

3 1761 06895177 1

J. Byers

А. Яковлевъ.

ЗАСТЪЧНАЯ ЧЕРТА

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XVII ВѢКѢ.

~~~~~

Очеркъ изъ истории обороны южной окраины
Московского государства.

МОСКВА.

—
1916.

Digitized by the Internet Archive
in 2010 with funding from
University of Toronto

А. Яковлевъ.

ЗАСТѢЧНАЯ ЧЕРТА

А. Яковлевъ
01/1182

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XVII ВѢКѢ.

Очеркъ изъ исторіи обороны южной окраины
Московского государства.

МОСКВА.

—
1916.

матеріалу переписки о работах 1638 г. послужили отмѣченные В. Н. Сто-
рожевымъ въ печати шифровыя книги №№ 389, 390, 415, 416 и др.

Изучая документы, относящіеся къ исторіи засѣчной черты, авторъ старался выяснитъ ея историческое значеніе, ея топографію и организацію, повинности населенія по охранѣ и возстановленію ея укрѣпленій, фізіономію и значеніе отдѣльныхъ пролетовъ-звеньевъ черты, характеръ работъ, производимыхъ на ней. Сквозь воеводскія отписки о ходѣ сбора посехи и о ходѣ работъ на чертѣ перѣдко можно было увидать живыхъ людей съ ихъ особенностями. Реставрація черты въ 1638 г. была однимъ изъ грандіозныхъ образцовъ стариннаго городского дѣла, древней посехи, какъ, вѣроятно, она отправлялась на Русь много столѣтій подъ-рядъ. По примѣру работъ 1638 г. можно вообще судить о воспитывающемъ и централизующемъ значеніи этой повинности, періодически поглощавшей въ районы черты силы населенія почти двухъ десятковъ соседнихъ съ ней уѣздовъ и посадовъ, а черезъ параллельный (въ 1638 г.) сборъ Приказа сбора ратныхъ людей для той же цѣли, отражавшейся на судьбахъ даже такихъ далекихъ отъ черты угловъ, какъ Чаронда или Пустозерскъ. Возстановленіе черты силами и средствами всего государства было обязательнымъ выраженіемъ той круговой отвѣтственности, которой связывала Москва въ дѣлѣ государственнаго строительства населеніе своихъ противоположныхъ окраинъ.

Первая изъ прилагаемыхъ картъ изображаетъ направленіе черты и ея обычное дѣленіе на отдѣльныя засѣки. Ширина заштрихованнаго пространства, конечно, отнюдь не обозначаетъ ширины самой черты, ея лѣсовъ и ея сооружений. Вторая карта является оправдательнымъ документомъ для первой: направленіе черты устанавливалось по селеніямъ, нанесеннымъ на эту вторую карту; на полноту, даже по текету книги, эта карта не претендуетъ: многихъ селеній, упомянутыхъ въ изслѣдованіи, совсѣмъ не удалось отыскать на картахъ нашего времени; транскрипція названій вездѣ взята съ современныхъ картъ, и многія названія внесены лишь по приблизительному созвучію съ названіями, встрѣчающимся въ памятникахъ XVII в. Вездѣ, гдѣ не оговорено, рѣчь идетъ о верстѣ того времени, равной двумъ современнымъ. Гдѣ было можно, даты переведены на наше лѣтоисчисленіе, но не всегда это удавалось. Кромѣ оговоренныхъ случаевъ, все документы взяты изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Авторъ приноситъ сердечную благодарность Императорскому Археологическому Обществу и дорогому Сергѣю Ѳедоровичу Платонову за включеніе его работы въ серію изданій Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	I—II
Гл. I. Оборона южной окраины Московскаго государства	1—15
Кіевская Русь и ея наступленіе на степь. Сѣверо-восточная Русь и ея южная окраина. Оборона Московскихъ владѣній въ XVI и XVII вв.: 1) сторожевая служба, 2) служилое населеніе южныхъ уѣздовъ, 3) крѣпости, 4) засѣчная черта.	
Гл. II. Составъ и устройство засѣчной черты	16—46
Оборонительная роль засѣчныхъ сооружений въ древней Руси. Возникновеніе большой засѣчной черты. Географическія условія, въ которыхъ сложилась черта. Направленіе засѣчной черты. I. Шацкая засѣка. II. Рязскія засѣки. III. Рязанскія засѣки. IV. Каширскія засѣки. V. Веневская Веркушеская или Княжская засѣка. VI. Тульскія засѣки. VII. Крапивненскія засѣки. VIII. Одоевскія засѣки. IX. Лихвинскія засѣки. X. Перемышльеская засѣка. XI. Козельскія засѣки. XII. Бѣлевскія засѣки. Характеръ защитныхъ средствъ черты. Дѣленіе черты на звенья. Засѣчные головы, приказчики, сторожа. «Отводъ» черты. Заботы о чертѣ въ 1620—1630-ыхъ гг.	
Гл. III. Руководство оборонительными работами на засѣчной чертѣ въ 1638 году	47—109
1. Разрядъ (47—75). Разспросы въ Разрядѣ объ окскихъ перелазгахъ. Командировка кн. Ѳ. А. Елецкаго и Ѳ. В. Клепикова-Бутурлина на Оку. Разспросы кн. Ѳ. Елецкаго въ Серпуховѣ, Тарусѣ, Алексинѣ и Калугѣ. Назначеніе Разрядомъ засѣчныхъ воеводъ. Составъ Тульскаго штаба. Расчетъ силъ, нужныхъ для возстановленія засѣчныхъ укрѣпленій и обороны черты. Наказы кн. П. Б. Черкасскому, кн. Д. М. Пожарскому, С. В. Волынскому. 2. Кн. П. Б. Черкасскій и его помощники (75—77). 3. Кн. Д. М. Пожарскій (77—82). Дозоръ засѣкъ. Неявка рязскихъ дѣловцовъ.	

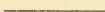
и назначеніе вмѣсто него кн. П. А. Гагарина. Укрѣпленія Кортосеевской заѣмки. Щегловская заѣмка. 9-ое звено кн. В. М. Волховского (202—206). «Старья крѣпости». Вопросъ о заѣчномъ головѣ Щегловской заѣмки. Укрѣпленія около Б. Апоки и Бабьяго пролома. Вопросъ о дубляхъ и гвоздяхъ. Тульскія укрѣпленія и Завитай. 10-ое звено кн. Н. Б. Черкаскаго съ товарищи (206—207). Малиновая заѣмка. 11-ое звено С. В. Вольнскаго (207—213). Жалобы на недостатокъ людей. Жалобы краснослободскихъ даточныхъ на злоупотребленія. Торговля въ заѣмкѣ. «Старья крѣпости». Порухи, производимыя драгунами въ заѣчномъ лѣсу. Неповиновеніе дѣловцовъ. Нарядъ. Заупекая заѣмка. 12-ое звено кн. Н. М. Бярятинскаго (213—219). Обнаруженныя дозоромъ порухи въ заѣмкѣ. Характеръ укрѣпленій Заупекой заѣмки. Разбѣгъ дѣловцовъ. Столкновеніе кн. Н. М. Бярятинскаго съ П. П. Шереметевымъ. Жалобы Бярятинскаго на тульскаго воеводу Замыцкаго. Отсутствіе воинскихъ силъ на Заупекой заѣмкѣ. Порухи въ чертѣ. Снецкая заѣмка. 13-ое звено З. Г. Шишкина (219—224). Дозоръ заѣмки. Недостатокъ людей. Злоупотребленія на Снецкой заѣмкѣ. Замѣна Шишкина кн. П. Р. Бярятинскимъ. Полощевская заѣмка. 14-ое звено П. Г. Потемкина (224—226). Вопросъ о распредѣленіи подымовныхъ людей.¹² Семеновская заѣмка. 15-ое звено А. О. Рязанова (226—228). Дозоръ заѣмки. Постановка острога. Вопросъ о дьячкѣ. Уляжская заѣмка. 16-ое звено М. П. Зубова (228—230). Боровенская заѣмка. 17-ое звено К. Б. Хрущова (230—233). «Старья крѣпости». Вопросъ о мѣстѣ для острожка. Слободяцкая заѣмка. 18-ое звено Н. П. Карамышева (233—236). Недостатокъ дѣловцовъ. «Старья крѣпости». Укрѣпленіе около Азовца. Перепись и сборъ подымовныхъ людей.¹³ Столицкая заѣмка. 19-ое звено кн. Н. П. Бѣлосельскаго (236—243). Дозоръ Столицкой заѣмки. Жалоба боярыни Н. Головиной. Пожаръ заѣчнаго лѣса. «Старья крѣпости». Татарскія вѣсти. Недостатокъ дѣловцовъ. Укрѣпленія Столицкой заѣмки. Дубенская заѣмка. 20-ое звено кн. Д. П. Горчакова (243—250). Дозоръ Дубенской заѣмки. Наложеніе въ заѣчномъ лѣсу стежекъ дѣтьми боярскими. Жалобы дворцовыхъ крестьянъ на Горчакова и жалобы Горчакова на дворцовыхъ крестьянъ. Непослушаніе дворцоваго крестьянина. Кичинская заѣмка. 21-ое звено Н. С. Благово (250—265). Дозоръ заѣмки. Стежки черезъ заѣчный лѣсъ. Недосылка козельскихъ дѣловцовъ. Отсутствіе на Кичинской заѣмкѣ дѣтей боярскихъ и разсылщиковъ. Недостатокъ подымовныхъ

людей. Замята лѣсного завала запрудой. Взаимныя жалобы Благово и мещанъ. Распредѣленіе подъемныхъ людей между Кцынской и Дубенской засѣками. Вопросъ о замѣщѣ острога городкомъ. Солдаты. Опасность пожара на Кцынской засѣкѣ. Ответствіе дьячка. Сенецкая засѣка. 22-ое звено О. И. Зюзина (265—270). Дозоръ засѣки. Перешелъ подъемныхъ людей. Ходъ работъ на Сенецкой засѣкѣ. Солдаты. Ответствіе дьячка. Окончаніе засѣчныхъ работъ въ 1638 г. (270—274). Похвала кн. П. Б. Черкасскому. Приговоры по дѣламъ И. Вельяминова, М. Колтовскаго, Гр. Гомзикова и дьячка Ив. Павлова.

Характеръ управленія ходомъ работъ на чертѣ въ 1638 г. (274—280). Разрядъ. Тульскій штабъ. Воеводы отдѣловъ и воеводы отдѣльныхъ засѣкъ. Состояніе засѣчной черты въ 1638 г. (280—283).

Значеніе засѣчной черты въ XVI и въ XVII вв. Связь поддержанія засѣчной черты съ соціальной программой Московскаго правительства . . . . . 284—288

Указатели 289

ГЛАВА I.

Оборона южной окраины Московскаго государства.

Кіевская Русь, воспѣвшая свои степныя богатырскія заставы,—мимо ихъ «пѣхотою никто не прохаживалъ, сѣрый звѣрь не прорыскивалъ, птица черныи воропъ не пролетывалъ»,—не справилась, однако, съ задачами борьбы, которую она не одно столѣтіе вела на своемъ восточномъ и юго-восточномъ фронтахъ. Борьба съ погаными, неожиданно появившимися изъ глубины степного пространства, окончилась неудачей, и ея печальный исходъ былъ одной изъ причинъ запустѣнія Подпѣпровья въ XI—XII вв. Главное вниманіе населенія, жившаго на Двѣпрѣ въ тѣ вѣка было устремлено не на востокъ, а на югъ и на сѣверъ. Движеніе изъ Кіева въ степь на востокъ имѣло фланговый характеръ и не являлось самостоятельной цѣлью княжеской политики, а народная колонизація, безъ сомнѣнія, притягиваемая къ этому району съ древнѣйшихъ временъ, какъ бы приглашаемая въ глубочу степи изгибами среднихъ течевій Донца и Дона, не превратилась въ сплошной колонизаціонный потокъ, который могъ бы увлечь за собой дружину и князей. Борьба Кіевской Руси со степными врагами имѣла характеръ отрывистыхъ ударовъ, не всегда сопровождавшихся даже временнымъ успѣхомъ: не имѣя подъ собой базиса народной колонизаціи, княжеская политика со всеміи своими возвышенными приглашеніями къ дружному совмѣстному дѣйствію и при всей приподнятости настроенія отдѣльныхъ лицъ, такъ мастерски и горячо выраженнаго, наиримѣръ, въ «Словѣ о полку Игоревѣ», не смогла оборонить кіевскихъ береговъ степного океана. Борьба со степнымъ врагомъ не могла опираться на одну личную удалъ и предпримчивость вптязей, она требовала прозаической, но устойчивой работы крестьянина-колониста, того ратая, за которымъ тщетно спѣшилъ со своей дружиной Вольга. Въ извѣстномъ вилетенномъ въ Ипатьевскую лѣтопись подь 1201-ымъ годомъ разсказѣ о плѣнномъ половецкомъ князѣ слышится восхищеніе жителя Кіевской Руси степью, но стихія эта была чуждой для него; онъ чув-

строваль себя жутко и неуверенно, какъ только, по выраженію неоднократно припѣва «Слова», русская земля скрывалась изъ его глазъ за холмами.

Жидкіе, разрозненные элементы славянской колонизаціи держались въ степи и на нижнихъ теченіяхъ Дона, Дона, даже Волги, вѣроятно, съ давнихъ временъ, но широкое колонизаціонное движеніе на востокъ было не по плечу дѣйдовскому населенію въ XI—XII вв. Почувствовавъ себя небезопасно въ Поддѣировѣ, слишкомъ открытомъ со стороны степи, его ратаи съ географической прозорливостью первобытнаго человѣка пошелъ къ рѣшенію задачи обходнымъ путемъ: закрываясь отъ степи лѣснымъ заслономъ, впоследствии послужившимъ на пользу и Московскому государству, онъ направился на верхнюю и среднюю Оку, чтобы уже оттуда спуститься на югъ въ долготномъ направленіи. Захвативъ область рѣчныхъ верховьевъ, въ своемъ стремленіи на югъ онъ имѣлъ въ рѣчныхъ потокахъ опору, а не препятствіе, какъ при широтномъ движеніи со стороны Дѣйбры. Но этотъ круговой путь «захожденія лѣвымъ плечомъ», потребовалъ вѣковой работы нѣсколькихъ поколѣній.

Авангардомъ широкаго народнаго движенія на востокъ были поселенія вятичей, которыхъ знаетъ на Окѣ Начальная лѣтопись. Оспираясь на рѣчную ось Оки и разселяясь по Зушѣ и Угѣ, вятичи врѣзались въ рѣдкія поселенія финскихъ племенъ, прижимая ихъ къ лѣснымъ массивамъ и загоняя въ глубину лѣсовъ. Славянское движеніе разбило и разъединило финскія поселенія: часть финновъ оказалась сѣвернѣе, а часть южнѣе славянскихъ поселеній; но Цѣбъ, Парѣ, Пронѣ, Равонѣ, Хуптѣ, верхнему теченію Дона, Мокшѣ, Вышѣ и Ваду поселенія той и другой народности переплетались. Вятичи и проторили дорогу для болѣе широкой позднѣйшей колонизаціи¹⁾.

Оторванныя отъ культурныхъ очаговъ X—XI вв., поселенія вятичей были захолустьемъ тогдашней Руси и вызывали у жителя дѣйдовскаго города пренебрежительное отношеніе, отразившееся въ извѣстной высокомѣрной характеристикѣ Начальной лѣтописи. Господами степи вятичи во всякомъ случаѣ не были; въ IX—X вв. хозяевами ея были хозары, поселенія которыхъ поднимались на сѣверъ до предѣловъ Тульской и Рязанской губерній. Паденіе Хозарскаго царства не облегчило, а скорѣе

---

¹⁾ Мнѣніе о томъ, что южныя степи стали заселяться славянскими колоннистами еще въ X—XII вв., было высказано И. И. Срезневскимъ (Извѣстія Второго отдѣленія Имп. академіи наукъ, 1858 г., VIII, с. 313—320). Его развилъ акад. А. А. Шахматовъ («Южныя поселенія вятичей» — въ Извѣстіяхъ Имп. академіи наукъ, 1907 г., т. I, № 12—18, с. 715—729). Взглядъ этотъ поддерживаетъ и В. П. Семеновъ-Тяньшанскій въ своей работѣ «Городъ и деревня въ Европейской Россіи».

затруднило ходъ славянской колонизаціи степи: кочевья смѣнившихъ хозарь половцевъ доходили до Рясскаго поля и до Прони.

Къ началу XII в. верхнее и среднее теченія Оки разбился на двѣ политическія группы, на княжество Черниговское (по верхней Окѣ, Деснѣ, Жидрѣ, Волвѣ, Зушѣ, Упѣ, Красной Мечѣ, верхнему Дону) и оторвавшееся отъ него княжество Муромо-Рязанское. Главная задача наступленія на степь выпадаетъ на долю Рязани, но долгое время рязанскія поселенія не идутъ дальше Рязскаго волока и устья Цны, — до Лѣснаго и Полнаго Воронежей въ XII в. спускались только рѣдкія поселенія рязанскихъ колонистовъ. Въ XII в. становится замѣтенъ рядъ новыхъ оборонительныхъ пунктовъ, выдвинутыхъ въ степь Черниговомъ и Рязанью: Мценскъ, Тула, Колтескъ, Елецъ, Осетръ на р. Осетрѣ, Лобыньскъ, Тѣшиловъ, Нериньскъ, Ростиславль.

Большого политическаго успѣха Рязань, однако, никогда не имѣла: соперничество съ сѣверными сосѣдями, князьями суздальскими, и внутреннія усобицы нерѣдко превращаютъ рязанскихъ князей въ подручниковъ великихъ князей владимирскихъ. Татарское нашествіе надолго сокрушило силы Рязанскаго княжества, а владычество татаръ въ степяхъ сдѣлало излишними какія-либо серьезныя оборонительныя мѣры на степной окраинѣ. Возможно, что татарское владычество даже усилило колонизацію степей русскимъ населеніемъ.

Къ концу XIV в. Рязанское княжество становится главной ареной борьбы съ татарами, и передъ Рязанью поднимается вопросъ о принятіи оборонительныхъ мѣръ противъ возможныхъ набѣговъ съ юга. Рязанскіе сторожевые посты мы встрѣчаемъ по Хопру, Воронѣ, Воронежу и Савалѣ. Между рѣдкими поселеніями рязанцевъ, кончавшимися около устья Воронежа, и татарскими кочевьями, начинавшимися за Медвѣдицей, лежала пустынная полоса, характеризованная въ рассказѣ о путешествіи митрополита Пимена¹⁾. Въ половинѣ XV в. становится замѣтной и группа сторожевого люда, казаковъ, которыми въ Рязани пользуются для охраны украинъ²⁾.

Наступательная и оборонительная работа рязанскихъ князей противъ степи не могла быть особенно энергичной и потому, что съ XIV в. Рязани приходится считаться, кромѣ опасности съ юга, еще и съ опасностью съ запада, со стороны Литвы. Въ началѣ XV в. Литва овладѣла пространствомъ до Любутска на Окѣ и Мценска на Зушѣ, а около 1430 г. рязанскій князь Иванъ Федоровичъ вынужденъ былъ и на дальнѣйшія уступки.

¹⁾ П. с. р. л. XI с. 96.   ²⁾ С. Р. И. О. т. 35 № 55, т. 41 № 73 с. 366.

Вліяніе Литвы распространялось на Тулу, Берестей, Ретань съ Паши, Дорожень, Заколотень Гордѣвскій: рязанскій князь заключилъ съ Витомтомъ миръ, «вынешши» ихъ пзъ своихъ владѣній¹⁾. Къ этому прибавилось еще и открывшееся съ XIV в. наступленіе на Рязань съ тылу великихъ князей московскихъ. Первой задачей Москвы было обезпечить себѣ прямое сообщеніе съ донскою пристанью Дубкомъ черезъ Безпуцкій станъ, Веневъ, Епифанъ и Куликово поле. По договору 1483 г. рубежъ шель отъ Оки съ усть Смѣдвы вѣверхъ по Смѣдвѣ до усть Песоченки, а Песоченкою до верховья Песоченскаго, а отъ верховья Песоченки черезъ лѣсъ прямо къ Осетру къ усть Кудеснѣ, а Кудесною вѣверхъ до верховья, а отъ верховья Кудесны прямо къ верхъ-Табаломъ, а по Табаломъ на низъ въ Донь»²⁾. Къ срединѣ XV в. Москва охватываетъ Рязанское княжество съ запада, сѣвера и востока, распоряжаясь верхней Окой, Мещерскимъ Городцомъ, Кадомомъ и Нижнимъ Новгородомъ, а къ XVI в. вбираетъ уже всю территорію Рязанскаго княжества, наслѣдуя въ полномъ объемѣ его колонизаціонныя и оборонительныя задачи.

Съ начала XVI в. послѣ обостренія отношеній съ Крымомъ эти наступательныя и оборонительныя задачи пріобрѣтаютъ особенно безпокойный характеръ. Жестокій урокъ набѣга 1521 года должевъ былъ заставить заняться дѣломъ обороны серьезно. Москвѣ приходится вести борьбу на два фронта — юго-восточный, нагайскій, и южный, крымскій. Опаснѣе и труднѣе для обороны былъ крымскій фронтъ. Здѣсь Москва должна была стоять на стражѣ нѣсколькихъ стенныхъ путей, заграждая шляхи Муравскій, Изюмскій, Колміусскій и Бакаевъ, тогда какъ въ юго-восточномъ направленіи приходилось охранять только одинъ путь — Нагайскій.

Въ XV в. татары сдѣлали нѣсколько запоздалыхъ усплій выдвинуть къ сѣверу свои собственные колонизаціонныя пункты (около Кіева, на Дону, около Бѣлева)³⁾, подобно тому, какъ раньше они пытались держаться за Одоевъ и Тулу. Но эти попытки, несмотря на временный успѣхъ битвы подъ Бѣлевымъ, были ничтожны по своему значенію сравни-

¹⁾ А. А. Э. I № 25.   ²⁾ С. Г. Г. Д. I № 115—116.   ³⁾ С. Р. И. О. т. 41 № 35—37, 43; Д. П. Багалѣй «Очерки колонизаціи», с. 74 сл. Попытка татаръ осѣсть подъ Бѣлевымъ и неудачная для русскихъ битва (1437 г.) произвели на нашихъ лѣтописцевъ сильное впечатлѣніе. Они рассказываютъ объ этихъ фактахъ на разные лады. Обстоятельныя повѣствованія содержатся въ Софійской (П. с. р. л. VI с. 150), Воскресенской (П. с. р. л. VIII с. 107), Никовской (П. с. р. л. XII с. 63—64) и Симоновской (П. с. р. л. XVIII с. 188) лѣтописяхъ, но всего ярче изложены эти эпизоды въ Казанскомъ лѣтоисцѣ (П. с. р. л. XIX с. 212—220). Впечатлѣніе боя было такъ велико, что онъ служилъ хронологической вѣхой при датированіи грамотъ (Напр., Р. П. Б., II, № 23).

тельно съ русской колонизаціей, спускавшейся съ сѣвера. Узоры своей оборонительной и наступательной политики Москва вышивала на ирочной канвѣ усѣховъ народнаго колонизаціоннаго движенія, но долго, до самаго конца XVI в., оборона южной московской границы упорно дѣляется за теченія Оки и Угры. Въ Серпуховѣ, Кашпрѣ, Касимовѣ московское правительство поселяетъ служилыхъ татарскихъ царевичей. Однако, частично едва ли не съ XV в. намѣчается и другая передовая линія борьбы, идущая почти параллельно Окѣ, линія Рязани — Тулы — Одоева — Бѣлева, опредѣлявшаяся въ своемъ направленіи тремя историческими битвами — на Вождѣ, на Непрядвѣ и у Бѣлева. Система обороны — наступленія Москвы на степь имѣла довольно сложный характеръ въ зависимости отъ тѣхъ наличныхъ средствъ, которыми располагало московское правительство. Она слагалась 1) изъ сторожевой казачьей службы, 2) поселеній служилого люда, 3) укрѣпленныхъ фортовъ, выдвинутыхъ въ степь, и 4) засѣчной черты и теченія Оки въ арріергардѣ.

Въ этой системѣ всего интереснѣе организація сторожевой службы, окончательно сложившаяся съ удивительной простотой въ третьей четверти XVI в.¹⁾ Чтобы понять условія ея образованія, надо заглянуть въ обширный міръ казачьихъ поселеній, раскинувшійся въ степяхъ еще въ XVI в. Съ 40-хъ годовъ XVI в. значительныя казачьи силы становятся замѣтны по Дону, Волгѣ и Янку. Въ концѣ вѣка правительство дѣлаетъ не совсѣмъ удачныя попытки взять казаковъ въ руки и использовать ихъ, какъ военную силу. Имъ пользуются и частныя лица, напримѣръ, кн. И. Ѳ. Мстиславскій; Строгановы организуютъ изъ казаковъ дѣлюю экспедицію для похода на Сибирь. Пытаясь установить связи съ казаками, ютившимися въ устьяхъ Дона, правительство царя Бориса выдвигаетъ въ степь значительную крѣпость — Царевъ - Борисовъ²⁾. Попытка Бориса взять казаковъ въ руки покрѣпче обошлась ему дорого. Донскіе казаки принимаютъ видное участіе въ ходѣ Смуты, высылая на помощь первому самозванцу значительныя силы, достигающія 10,000 человекъ³⁾. Безъ ихъ участія не обходится ни одинъ крупный эпизодъ и въ дальнѣйшемъ развитіи Смуты.

Правительство царя Михаила повело по отношенію къ казакамъ осторожную политику. Значительная ихъ часть усѣла обѣсть въ южныхъ уѣздахъ — по смѣтному списку 1631 г. встрѣчаемъ казаковъ въ Серпуховѣ,

¹⁾ Полевые сторожи замѣтны со времени Куликовской битвы — Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ. Ср. И. Д. Бѣляевъ «О сторожевой, станичной и полевой службѣ» и А. М. Г. т. I.   ²⁾ Ср. С. Ѳ. Платоновъ «Очерки по исторіи Смуты въ Московскомъ государствѣ», с. 86—91.   ³⁾ Тамъ же, с. 193.

Лихвинѣ, Невлѣ, Брянскѣ, Каширѣ, Воронежѣ, Путивлѣ, Рыльскѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Валуйкѣ и другихъ городахъ¹⁾. Правительство постепенно уравниваетъ ихъ со своими уѣздными служилыми людьми: объявляетъ ихъ дворы, верстаетъ ихъ землей, платитъ имъ жалованье изъ чети, наконецъ, превращаетъ ихъ въ городовыхъ дѣтей боярскихъ. Однако, основная масса казачества была попрежнему сосредоточена на далекомъ югѣ и попрежнему требовала со стороны московскаго правительства большой осторожности.

Трудно остановиться на какой-нибудь опредѣленной цифрѣ, обозначающей количество казачьяго населенія въ степяхъ въ XVII в. Разспрашивавшіе казаковъ на Казенномъ дворѣ въ октябрѣ 1640 г. бояринъ Ѡ. П. Шереметьевъ и думный дьякъ Ѡ. Лихачевъ узнали, что «у нихъ (казаковъ) прямого вѣдома и писема людемъ не живетъ, приходятъ и отходятъ повольно, а по смѣтѣ де ныне въ Азове всякихъ людей тысячъ съ пять, а коли де бываесть у нихъ на весну приходъ прибыльнымъ людемъ, и у нихъ де въ тѣ поры бываесть всякихъ людей и до десяти тысячъ и больше». Котошихинъ насчитывалъ донскихъ казаковъ даже до 20 тысячъ²⁾. Во всякомъ случаѣ численность донскихъ казаковъ во времена царя Михаила опредѣлялась многими тысячами, если не десятками тысячъ.

Московскому правительству надо было очень остерегаться, дабы не опрокинуть на себя привычную къ оружію казачью массу, какъ это случилось въ 1604—5 гг. Казаки чувствовали себя независимо и не особенно стѣснялись съ представителями московской приказной администраціи. Такъ, въ 1625 г. войсковые гонцы, посланные въ Москву, отказались удовлетворить законную любознательность валуйскаго воеводы кн. Гр. Волконскаго, увѣщавшаго гонцовъ познакомить его съ содержаниемъ войсковыхъ грамотъ хотя бы на словахъ, обѣщая за это дать имъ подводы и кормъ до Москвы. На гонцовъ эти увѣщанія не подѣйствовали, и своихъ «великихъ вѣстей» они воеводѣ не объявили³⁾. Въ августѣ 1638 г. войсковые посланные не позволили распечатать своихъ грамотъ самому главнокомандующему тульской арміей кн. П. Б. Черкасскому⁴⁾. Возвратившійся съ Дона въ 1649 г. воевода Андрей Лазаревъ доносилъ, что, злбясь на него за нехождение въ казачій кругъ и за выговариваніе во всякихъ неправдахъ, казаки совѣмъ не пожелали явиться къ его шатру для выслушанія милостивыхъ словъ отъ имени государя, не приняли отъ него государевой грамоты и казны, подговорили сопровождавшихъ вое-

¹⁾ В. О. И. Д. Р. 1849 г. № 4.   ²⁾ Донскія дѣла, II, с. 64; ср. I, с. 659—664 и данныя «Исторіи объ Азовскомъ сидѣніи». Котошихинъ «О Россіи» гл. VI и IX.   ³⁾ Донскія дѣла, I, с. 230, II, с. 633—634.   ⁴⁾ Донскія дѣла, I, с. 822.

воду хололей ограбить его, насильно привели его въ казачій кругъ, обвиняя въ «великомъ государственномъ дѣлѣ и войсковомъ» — въ томъ, что будто бы, «утоясъ» отъ нихъ, онъ писалъ въ Москву «многіе затѣйные слова». Лазаревъ избѣжалъ гибели только благодаря заступничеству казачьяго атамана¹⁾. Недовольное царичьскимъ воеводой кн. Алексеѣмъ Львовымъ Войско пишетъ въ Москву, что воевода «дуруетъ», что «такова воеводы глупова, плута и лихова въ той... государевой отчинѣ на Царичьѣ николи преже сего не бывало»²⁾.

Тонъ казаковъ въ ихъ обращеніяхъ къ верховной власти мало похожъ на обычный тонъ «Московского государства великихъ чиновъ людей». Категорически, при молчаливомъ согласіи правительства, причисляя себя во всѣхъ своихъ отпискахъ и челобитьяхъ къ разряду государевыхъ слугъ, неизмѣнно имевъ себя «холопами государевыми», казаки любятъ въ приподнятыхъ выраженіяхъ говорить о своихъ боевыхъ заслугахъ, попрекая московское правительство тѣмъ, что служатъ они «ни съ помѣстей ни съ вотчинъ, только съ воды и съ травы» — выраженіе, ставшее въ ихъ челобитьяхъ почти формулой³⁾. Зато казаки считаютъ себя обязанными отстаивать въ своихъ спорахъ съ азовцами русскіе предѣлы, не поступаясь «агарянамъ» въ урочищахъ и рубежахъ, «чтобы царьскаго величества ни въ чемъ не обнизить и имъ не поступитца»⁴⁾. «А мы, пишуть съ Дона въ 1640 г., все Войско Донское, опричь Всемилостиваго Спаса, и Пречистой Богородицы, и тебя, праведнаго государя, въ помощь собѣ никого не имѣемъ: холопи вековые твои государевы, служили тобѣ, государю, не измѣною, а ожидаемъ отъ тебя, государя, милостиваго жалованья. А будетъ твоей государьской до насъ, холопей твоихъ, милости и жалованья не будетъ, и намъ изъ города итти на старыя свои юрты, а города держати намъ, холопомъ твоимъ, не въ мочь, потому что мы не горододержцы: людъ у насъ самовольной, гдѣ кто куды пошелъ, того не уймешь; чтобы твоему государеву величеству въ иныхъ земляхъ поношенья и укоризны не было отъ иновѣрныхъ поганыхъ языковъ»⁵⁾.

Пріемы московской правительственной политики по отношенію къ казакамъ имѣли пестрый характеръ. Въ Москвѣ любили обращаться къ казакамъ съ увѣщаніями и назиданіями. Такъ, послѣ набѣга 1625 г. въ Боярской думѣ отчитывали «съ шумомъ» прибывшихъ въ Москву ка-

¹⁾ Донскія дѣла, IV, с. 235—246. Какъ показываютъ извѣстные эпизоды съ Карамышевымъ и Кантакузинымъ, нелады съ казаками могли кончатся и очень трагически. ²⁾ Донскія дѣла, IV, с. 663—664. ³⁾ Донскія дѣла, IV, с. 37, 349, 697, 731—733, 832 и др. ⁴⁾ Донскія дѣла, IV, с. 348. ⁵⁾ Донскія дѣла; II, с. 53.

зачыхъ атамановъ, Алексѣя Старова съ товарищи. Бояре выговаривали казакамъ за то, что они «Московскому государству николи помочи никакие не учинили, а живутъ все самовольствомъ», сеоря Москву съ Турціей, не взирая на царскія запрещенія задѣвать ее. Бояре говорили: «И государь (*п. т.*), учинися на своихъ государствахъ, посылалъ къ нимъ на Донъ съ своимъ государевымъ посланникомъ и з дворяны свое государево жалованье: деньги, и сукна, и хлѣбные, и пушечные, и всякие запасы многюгда, мало не ежелѣть, чего при прежнихъ государехъ николи не бывало; коли было Московское государство и не воевано и веъмъ было полно, и тогда имъ такого государского жалованья не бывало. И з запасы къ нимъ на Донъ ѣздить изо веѣхъ городовъ; а которые атаманы и казаки приѣзжаютъ ко государю отъ нихъ, з Дону, бити челомъ о своихъ нуждахъ, и государь ихъ жалуетъ, велитъ имъ видети свои царские очки, и бываютъ всегда у стола. И на приѣзде и на отпуске жалуетъ ихъ своимъ государскимъ жалованьемъ: камками, и таетами, и сукнами добрыми; и поденные кормы и питье даютъ имъ довольно, и отпускаютъ ихъ милостивно, и во всемъ челобитья ихъ не оставляютъ». «И бояре имъ веѣ ихъ передъ государемъ вины и непослушанье выговаривали по писемъ, какъ писано выше сего, и на нихъ шумѣли»¹⁾.

Чаще, впрочемъ, обращаются къ казакамъ съ благожелательными увѣщаніями. Такъ, въ 1641 г., благодаря казаковъ за службу, изъ Москвы пишутъ: «за вашу службу, что вы намъ, великому государю, служите и о нашемъ государскомъ дѣле радѣете, и промышляете, и о турецкихъ и о крымскихъ вѣстехъ пишете, жалуетъ, похваляемъ и хотимъ васъ держать въ нашемъ царскомъ жалованье, смотря по вашей службѣ...» Казаковъ наставляли: «...и вы ъ къ намъ службу и радѣнье совершенно показали: по врежнему нашему указу, на сакмахъ и на рекахъ по перелазомъ и въ иныхъ въ крѣпкихъ мѣстехъ надъ ними промышляли всякими мѣрами неоплошно съ великимъ радѣньемъ и поискъ надъ ними чинили, сколько милосердый Богъ помочи подасть» и т. д.²⁾ Московское правительство приглашаетъ казаковъ помочь ему и въ Смоленской войнѣ и въ затрудненіяхъ 1638—1640 гг.

Эти увѣщанія и приглашенія сопровождаются болѣе существенными средствами воздѣйствія: посылкой продовольствія, денегъ, пороха, свинца, сукна, вина, даже ладана и т. д. Свѣдѣнія о посылкѣ хлѣба на Донъ идутъ отъ конца XVI в. Посылки эти возобновились вскорѣ же по воцареніи Михаила³⁾.

¹⁾ Донскія дѣла, I, с. 237—246.   ²⁾ Донскія дѣла, I, с. 387, 674—683, 746—756, 998—1002, III, с. 99.   ³⁾ Донскія дѣла, I, с. 1—24.

Несмотря на ту внушительность, съ которой московское правительство говорило въ своихъ обращеніяхъ къ казакамъ о посылаемомъ на Донъ жалованѣ, оно было ничтожно сравнительно съ размѣрами Войска. Такъ, по приказной справкѣ, въ 1645 г. на Донъ послано 2000 рублей, 50 поставовъ сукна настраепля, 300 пудовъ пороху и 200 пудовъ свинцу. Въ 1646 г. послано 5000 рублей, 100 поставовъ сукна, 3000 четей муки, сухарей, толочна и крупъ, 300 ведеръ вина, 200 пудовъ зелья, 200 пудовъ свинцу, 10000 аршинъ холстовъ, 500 пудовъ желѣза, 500 пудовъ смолы и 200 пудовъ конопати. Таковы же приблизительно посылки и въ ближайшіе годы¹⁾.

Вотъ и все, что пускалось въ дуванъ въ казачьихъ городкахъ. Понятно, что жалованье это казаки стремились сдѣлать монополіей старыхъ казаковъ Черкаскаго городка. Такъ, въ 1648 г. казаки говорили: «Какъ де они зимою дували государево жалованье на Войско, хлѣбные запасы, и дуванено де на 1000 человекъ. А дуванятъ де они на тѣхъ людей, которые государю служатъ, а которые де вновѣ придутъ, и на тѣхъ людей не дуванятъ...»²⁾ Въ 1648 г. по разверсткѣ 3000 рублей на 2000 человекъ на человека пришлось только по 1½ рубля. Насколько чувствительно было всякое урѣзываніе этого скромнаго жалованья, видно изъ тѣхъ жалобъ, съ которыми обращаются казаки въ такихъ случаяхъ въ Москву, прося о хлѣбѣ, чтобы «голодною смертью не помереть, розни не разбрестись и рѣки Дону впусетъ не покинуть»³⁾. Но съ особенной обидой казаки относились къ уменьшенію или прекращенію присылки суконъ. Въ 1654 г., когда ихъ обошли сукнами въ четвертый разъ подъ рядъ, казаки пишутъ: «А суконъ, государь, намъ ничего твоего государева жалованья и не прислано, не вѣдаемъ, государь, мы, холопи твои, за которую нашу передь тобою, государемъ, вину, и въ чемъ мы передь тобою, государемъ, прослужились. Четвертый тому, государь, годъ, какъ намъ твоего государева жалованья, суконъ, не прислано; тѣмъ мы, беспомощные холопи твои, твоимъ государевымъ жалованьемъ сыты и одѣнемся въ годъ не ша долгое время, чѣмъ ты, государь, насъ, холопей своихъ, своимъ государевымъ жалованьемъ пожалуешь»⁴⁾.

Ряды Войска пополнялись выходцами изъ Московскаго государства. Къ этой колонизаціи московское правительство, проводившее систему служилого, тяглаго и крѣпостнаго прикрѣпленія, не могло относиться

¹⁾ Донскія дѣла, IV, с. 64—67, 567—568, 610—613.   ²⁾ Донскія дѣла, III, с. 454, 662, IV, с. 2—3, 44—45, 731 и др.   ³⁾ Донскія дѣла, IV, с. 882—884, II, с. 63—64.   ⁴⁾ Донскія дѣла, IV, 695, 732, 740—757. Срав. Котошихинъ, «О Россіи», гл. VI.

доброжелательно. Оно противодѣйствуетъ ей, приказывая воеводамъ въ южныхъ городахъ задерживать человѣческій потокъ, устремлявшійся на югъ, и выдавая безчисленныя погонныя грамоты отдѣльнымъ челобитчикамъ, ловившимъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ. Въ 1625 г., отпуская съ Москвы атамана Ѳедора Хоненева, правительство отдаетъ приказаніе слѣдить за тѣмъ, чтобы къ нему не пристроились «бѣглые холопи боярскіе и иные никакіе лишніе люди»¹⁾. Въ 1646 г. атаманъ П. Ѳедоровъ отказался выдать съ Дона бѣглыхъ холопей кн. Д. П. Львова, заявивъ: «бѣглыхъ де боярскихъ холопей ему, Павлу, никому выдавать не указано, а пзывать де никому ихъ не смѣть, и приставовъ де у нихъ нѣтъ, кому ихъ имать». «А мнѣ, х. т., отписывалъ въ Москву воронежскій воевода Ан. Бутурлинъ, своихъ приставовъ послати не смѣти, потому что моихъ приставовъ Донскіе казаки и вольныя люди бьютъ»²⁾. Въ томъ же 1646 г. по челобитью стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ, псеномѣщенныхъ въ Тульскомъ, Соловскомъ и Веневскомъ уѣздахъ, и тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ былъ командированъ на Донъ Данила Мясной для сыска бѣжавшихъ туда холоповъ и крестьянъ, записывавшихся въ приборѣ Ждана Кондырева, который потворствовалъ пзъ своихъ корыстныхъ видовъ этой записи. Челобитчики боялись новаго движенія своихъ людей и крестьянъ и просили принять предупредительныя мѣры³⁾.

На ряду съ частными мѣрами правительство отдаетъ и общія распоряженія о непусканіи на Донъ холоповъ и крестьянъ, разрѣшая принимать въ казацкую общину только «вольныхъ людей», но особенно внимательно въ прошлое этихъ «вольныхъ людей» оно не выкаетъ и охотно верстаетъ ихъ въ свои приборные полки. Обширный приборъ идетъ, напримѣръ, въ 1646 г. не только на самомъ Дону, но и въ Лебедянскомъ уѣздѣ: новоприборныхъ «пожалованныхъ, маложалованныхъ и непожалованныхъ» (пзъ Воронежа, Курека, Валуйки, Бѣлгорода, Чугуева, Оскола, Яблонова) оказалось 2200 человѣкъ⁴⁾. Въ 1648 г. правительство распорядилось о приборѣ на Москвѣ для отправленія на Донъ еще 1000 человѣкъ⁵⁾.

Отношеніе Москвы къ казакамъ отлично схвачено Котошахинымъ: «..а ежели бъ имъ воли своей не было, пишеть онъ, и они бъ на Дону служить и послушны бытъ не учали, и толко бъ не они, Донскіе казѣки, не укрѣпились бы и не были бѣвъ подданстве давно за Московскимъ царемъ Казанское и Астраханское царствы, зъ городами и зъ землямі, въ владѣ-

¹⁾ Донскія дѣла, I, с. 259.   ²⁾ Донскія дѣла, II, с. 824—825.   ³⁾ Донскія дѣла, II, с. 1086—1096, 1105—1108, IV, с. 115—117, 145—147 и мн. др.
⁴⁾ Донскія дѣла, II, с. 48—55, 86, 203, 749—750.   ⁵⁾ Донскія дѣла, III, с. 883—884, 956—965, 991—1036.

гелствѣ. А посылается къ нимъ на Донъ царское жалованье, денежное, вегораздо помвогу и не всегда...»¹⁾ Много было горькой правды и въ обращенныхъ къ туркамъ словахъ, вложенныхъ въ уста казаковъ «Исторіей объ Азовскомъ сидѣніи». «А насъ на Руси не почитаютъ и за пса смердящаго, говорили казаки. А бѣгаемъ мы изъ того государства Московскаго, изъ работы вѣчныя, изъ холопства невольнаго, отъ бояръ и отъ дворянъ государевыхъ; да здѣ прибѣгли и вселились въ пустыни непроходивыя: взираемъ на Христа Бога небеснаго. Кому объ насъ тамъ потужити? Радѣ тамъ въ концу нашему. А запасы къ намъ хлѣбныя и выручки съ Руси нисколи не бывали. Кормить насъ, молодцовъ, и поить тихій Донъ Ивановичъ на полѣ водою свѣжею, и рыбами живыми, и зверьми дивными. Питаемся мы, аки птицы небесныя: вѣ сѣмъ, ни оремъ, ни въ житницы собираемъ. Такъ питаемся подлѣ море Черное. А золото и серебро емлемъ у васъ за моремъ: то вамъ самимъ вѣдомо. А жевы собѣ красныя и любимыя водимъ и выбираемъ отъ васъ же, изъ Царяграда...»

Подвигаясь къ сѣверу и разставаясь съ настоящимъ «полемъ» XVII вѣка, мы переходимъ въ край, населенный мелкопомѣстными служилыми людьми, зачастую только очень недавно наведенными изъ казаковъ. По смѣтному списку 1631 года на Валуйкѣ насчитывалось 146 человекъ мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей, въ Бѣлгородѣ — 179, въ Осколѣ — 201, въ Болховѣ — 249, въ Рязскѣ — 493, въ Новосилѣ — 500, въ Воронежѣ 538, въ Путивлѣ — 539, въ Орлѣ — 574, въ Карачевѣ — 579, въ Рыльскѣ — 655, въ Мценскѣ — 855, въ Ельцѣ — 942, въ Курскѣ — 1010, на Ливнахъ — 1074, итого 8534 человекъ, т. е. почти половина всего количества городскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которымъ московское правительство располагало въ эти годы²⁾. На Валуйкѣ, Воронежѣ, Ливнахъ, въ Путивлѣ, Рыльскѣ, Ельцѣ въ составъ уѣздныхъ служилыхъ корпорацій входятъ и городские казаки. Встрѣчаемъ ихъ и сѣвернѣе, напримѣръ, на Невлѣ, въ Серпуховѣ, Лихвинѣ, Кашарѣ, даже въ Вологдѣ. Кромѣ уѣздныхъ отрядовъ, правительство держитъ въ этихъ городкахъ-крѣпостцахъ значительныя количества стрельцовъ, иноземцевъ, пушкарей, плотниковъ и кузнецовъ. Основывая въ 1600-мъ году Царевъ - Борщевъ, правительство поселило тамъ 2955 человекъ; изъ нихъ только 260 человекъ было взято изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, а остальная масса состояла изъ казаковъ и прибора³⁾. Устраиваемые въ южныхъ уѣздахъ службою дворяне и дѣти боярскіе принадлежали обычно

¹⁾ Котошихинъ «О Россіи» гл. IX. Ср. Уложение, гл. XIX, ст. 29. С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи» т. IX гл. I и III.   ²⁾ В. О. И. Д. Р. 1849 г. № 4.

³⁾ Д. И. Багалъй «Очерки изъ исторіи колонизаціи» с. 49.

къ низшему разряду служилаго класса и перѣдко лично попробовали крестьянской работы. Такъ, населяя въ 1635—1638 гг. повые уѣзды Тамбовъ и Козловъ, правительство вызвало туда дворянъ и дѣтей боярскихъ «пѣз-за бояръ и изъ-за всякихъ помѣщиковъ и изъ-за монастырскихъ вотчинъ со всеми животами». Поселенные около Козлова дѣти боярскіе жаловались: «...а хто изъ-за ково пошли, и тѣ... намъ животовъ нашихъ ничего не отдали», и просили уравнивать ихъ въ жалованьѣ со стрѣльцами и казака́ми, передъ которыми ош были «оскорблены»¹⁾.

Вновь перомѣщенные служилые люди этихъ уѣздовъ сидятъ на небольшихъ помѣстныхъ участкахъ. Въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ на одного служилаго человѣка приходилось по 76,2 дес. пахотной земли и по 12,7 сѣнокошной, а въ Путивльскомъ, считая и пахотную землю и бортины ухояя, — всего около 75 дес. Участки дѣтей боярскихъ, сидѣвшихъ въ Осколекомъ уѣздѣ, были еще мельче. Разбросанные въ уѣздѣ мелкими и рѣдкими поселеніями осколяне не имѣли ни крестьянъ ни холоповъ и должны были пахать землю своими руками. На Усердѣ на одного служилаго человѣка въ среднемъ приходилось не болѣе 60 дес., а на Валуйкѣ не болѣе 100 дес. Денежное жалованье этимъ южнымъ служилымъ людямъ не превышало 5 рублей въ годъ²⁾.

Сходство съ казачьими поселеніями корпораціямъ этихъ служилыхъ людей придавало еще то обстоятельство, что къ помѣстной дачѣ даже въ XVII в. здѣсь нерѣдко присоединялись такъ называемыя юрты, угодыя съ рыбными и звѣриными ловлями. Эти юрты иногда совершенно замѣняли четвертную дачу пашенной земли; во многихъ случаяхъ правительство только закрѣпляло своей санкціей за прежними обитателями то, чѣмъ они владѣли и раньше. Такъ складывались служилыя корпораціи около Яблонова, Корочи, Усерда, Чугуева, Хотмыжка, Вольнаго и др. южныхъ городов³⁾.

Устраняя служилый «городъ», правительство, какъ правило, возводитъ и несложное мѣстное укрѣпленіе въ качествѣ опоры для служилаго люда при татарскомъ набѣгѣ, и какъ мѣсто убѣжища для его семей, крестьянъ и животных. Примѣромъ созданія такихъ укрѣпленныхъ пунктовъ можетъ служить постройка Карпова на Муравскомъ шляхѣ, Усерда около Яблоноваго лѣса, Обояни⁴⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство придавало оборонѣ какого-нибудь района особое значеніе,

¹⁾ Вл. ст. № 74 л. 43.   ²⁾ И. Н. Миклашевскій «Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства» с. 102—125; Д. И. Багалъй «Очерки изъ исторіи колонизаціи» с. 113.   ³⁾ Д. И. Багалъй «Очерки» с. 121, 124—5; И. Н. Миклашевскій «Къ исторіи» с. 141.   ⁴⁾ И. Н. Миклашевскій «Къ исторіи» с. 145—152.

оно устраивало, кромѣ основнаго укрѣпленія, дѣлюю укрѣпленную лѣвню и организовывало военныя колоніи стрѣльцовъ. Такъ, напримѣръ, въ средніе 30-хъ годовъ около Козлова была организована укрѣпленная черта между Полнымъ Воронежемъ и Челповой. «А крѣпости.... всякіе крѣпки бывають людьми, а безъ людей никакая крѣпость ненадежна», наставительно пишутъ воеводы Спѣшневъ и Биркинъ въ Москву въ мартѣ 1637 года.

Заботы московскаго правительства о защитѣ того или иного района ставовились особенно оживленными, повидному, въ связи съ успѣхами крупной владѣльческой колонизаціи. Когда устраивалась Козловская черта, въ этомъ районѣ уже были налицо владѣнія кн. Д. М. Пожарскаго, монастырей Чудова и Спасскаго, москвичей Ив. Бобрисева-Пушкина, Богд. Плещеева, Степана, Кузьмы, Семена, Ивана Вельяминовыхъ и др. Владѣнія П. Н. Романова въ 30-хъ годахъ встрѣчаемъ въ Ельцѣ и на Лебедяни, гдѣ они послужили поводомъ для конфликта между нимъ и лебедянскими служилыми людьми¹⁾.

Для отпора татарскому набѣгу служилые люди южныхъ уѣздовъ должвы были смыкаться въ уѣздые отряды и сосредоточиваться въ районахъ своихъ укрѣпленныхъ мѣстъ, но очень часто правительство оттягивало ихъ къ защитѣ укрѣпленныхъ пунктовъ въ тылу. Въ 1630-хъ годахъ за Окой и на Окѣ, пдя съ юга къ сѣверу, мы насчитаемъ болѣе 40 такихъ крѣпостей и фортовъ²⁾. Крѣпости эти были очень разнообразны по составу своихъ гарнизоновъ и по своему вооруженію. Въ Болховѣ въ 1637 г. было 71 чел. стрѣльцовъ и казаковъ, 25 чел. пушкарей и затинщиковъ да 1 кузнецъ; въ Лихвинѣ — 50 чел. пушкарей и затинщиковъ; въ Новосилѣ — 248 чел. стрѣльцовъ и казаковъ, 22 чел. пушкарей и затинщиковъ, 1 плотникъ и 12 чел. воротниковъ и кузнецовъ; въ Епифанѣ — дѣтей боярскихъ полковыхъ 118 чел., стрѣльцовъ конныхъ 37 чел., пѣшихъ 70 чел., казаковъ 50 чел., пушкарей и затинщиковъ 25 чел. и т. д. На Осколѣ гарнизонъ доходилъ до 1019 чел., а на Ливнахъ даже до 1450 чел. Столь же различно было и артиллерійское вооруженіе укрѣпленій. Въ 1637 г. въ Рыльскѣ было 37 орудій, въ Бѣлевѣ — 25, въ Бол-

---

¹⁾ Влад. ст. № 74 лл. 16—22, 258, 273. Д. И. Багалъй «Матеріалы». С. М. Соловьевъ «Исторія Россіи», т. II, с. 1327. ²⁾ Крѣпости эти: Бѣлгородъ, Воронежъ, Осколь, Курскъ, Сѣвскъ, Рыльскъ, Путивль, Тамбовъ, Козловъ, Чернавскъ, Елецъ, Ливны, Новосилъ, Орель, Кромы, Данковъ, Чернь, Мценскъ, Болховъ, Карачевъ, Брянскъ, Темниковъ, Шацкъ, Рязскъ, Михайловъ, Епифанъ, Дѣдиловъ, Бѣлевъ, Козельскъ, Перемышль, Воротишскъ, Мосальскъ, Серпейскъ, Лихвинъ, Переяславль Рязанскій, Веневъ, Зарайскъ, Коломна, Кашира, Алексинъ, Тула, Крапивна, Одоевъ, Калуга.

ховѣ — 24, въ Епифанн — 20, въ Козельскѣ — 16, въ Новосилѣ — 13, въ Мосальскѣ, Черни, Сергійскѣ—по 12, въ Перемышлѣ — 9, въ Лихвинѣ — 6, въ Кромахъ — 4. Не касаемся вопроса о боевой цѣнности всѣхъ этихъ разнокалиберныхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ отъ дѣдовъ и пращъ дошедшихъ затинныхъ пищалей, вольконой и тюфяковъ, нерѣдко растрескавшихся и запаянныхъ.

Эти укрѣпленные мѣста были также и складами провіанта (ржи, овса, крупы, сухарей, толокна, вина, соли) и боевыхъ припасовъ (зелья, ядереъ, пыжей, дробу, свинца, холста на стрѣльчїе мѣшки и т. д.).

Въ 1616 г. численность всѣхъ постоянныхъ гарнизоновъ въ 34 украинскихъ городахъ простиралась до 24350 человекъ, а въ 1635 г. численность гарнизоновъ только 11 южныхъ городовъ (Курска, Оскола, Валуйки, Воронежа, Ельца, Ливень, Брянска, Рыльска, Путивля, Сѣвска, Бѣлгорода) доходила до 13991 человекъ¹⁾.

Кромѣ постоянныхъ гарнизоновъ, на оборонѣ Украины каждое лѣто стояла еще подвижная армія, размѣщавшаяся въ XVI—XVII вв. въ Переяславлѣ Рязанскомѣ, Михайловѣ, Пронскѣ, Веневѣ, Тулѣ, Дѣдловоѣ, Крапивнѣ, Одоевѣ, Новосилѣ и Мценскѣ. Головные отряды этой арміи ставились въ Новосилѣ еще въ половинѣ XVI в.; еще во времена царя Бориса большой полкъ становалъ въ Мценскѣ. Размѣщеніе этой арміи вообще было очень пзмѣнчиво. Въ 30-хъ годахъ XVII в. оборонительная линія опредѣляется обычно направлѣніемъ Рязань—Тула—Одоевъ, со штабомъ въ Тулѣ и передовымъ полкомъ въ Мценскѣ. При такомъ размѣщеніи линія подвижной обороны совпадаетъ съ засѣчной чертой, которой были закрыты подступы къ Москвѣ на широтѣ Тулы. Составъ этой подвижной арміи равнялся въ 1616 г. 6279 чел., въ 1617 г.—8647 чел., въ 1618 г.—5672 чел., въ 1621 г.—5221 чел., въ 1623 г.—4119 чел., въ 1625 г.—10838 чел., въ 1628 г.—11257 чел., въ 1629 г.—11826 чел., въ 1630 г.—8898 чел., въ 1631 г.—4842 чел., въ 1633—34 гг.—4955 чел., въ 1635 г.—12759 чел., въ 1636 г.—17055 чел. и т. д., возвышаясь или падая въ зависимости отъ того, насколько московское правительство было занято на другихъ фронтахъ обороны²⁾.

Пестрая система оборонительныхъ средствъ была рядомъ наслоеній, развивавшихся около народной колонизаціи и питавшихся ея успѣхами. Наиболѣе опасной для Крыма была, конечно, казачья колонизація южной окраины, не только оборонявшаяся отъ татаръ, но и наносившая

¹⁾ И. Д. Бѣляевъ «О сторожевой, станичной и полевой службѣ», с. 35, 41—42. Р. И. В. т. X.   ²⁾ И. Д. Бѣляевъ «О сторожевой службѣ» с. 102, 105 и др.

имъ въ устьяхъ Дона и Днѣпра и даже на берегахъ Крыма очень чувствительные удары; наиболѣе надежной въ глазахъ московскаго правительства, всего заботливѣе оберегаемой и поддерживаемой была оборона линіи Рязань — Тула — Одоевъ, на которой размѣщались его главныя силы. Слабымъ мѣстомъ оборонительной системы была защита промежуточной области, лежавшей между низовьями Донца и Дона и укрѣпленіями линіи Тула — Рязань: стремительная лавина татарской конницы прорѣзывала ее обычно безъ труда.

Обратимся теперь къ изученію той сложной преграды, о которую должна была разбиваться волна татарскаго набѣга, докатившаяся до широты Тулы. На языкѣ XVI—XVII вв. она носила названіе просто «Черты»; мы назовемъ ее условно «Засѣчной чертой Московскаго государства».

ГЛАВА II.

Составъ и устройство засѣчной черты.

Засѣки, или загражденія изъ стволовъ деревьевъ, поваленныхъ на лѣсной опушкѣ, въ прогалахъ между перелѣсками или на лѣсныхъ дорогахъ были съ незапамятныхъ временъ однимъ изъ самыхъ обычныхъ защитныхъ сооруженийъ въ мѣстностяхъ, богатыхъ лѣсомъ. Въ прежнія времена такъ же, какъ и теперь, засѣки часто устраивались на скорую руку, являясь оборонительной импровизаціей, разсчитанной на временныя нужды. Но иногда въ древней Руси засѣки превращались въ оборонительную систему, заботливо поддерживаемую болѣе или менѣе продолжительный срокъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, — такова большая засѣчная черта Московскаго государства. Эти долговѣчныя и періодически возобновляемыя сооружения состояли не изъ однихъ лѣсныхъ заваловъ, и терминъ «засѣка» приобрѣтала болѣе широкій и условный смыслъ, распространяясь на сложную систему укрѣпленій, въ которой лѣсные завалы - засѣки только восполняли и смыкали естественныя препятствія мѣстности — рѣки, озера, болота, овраги и т. д., чередуясь съ частиками - частоколами, надолобами, земляными валами и рвами въ безлѣсныхъ промежуткахъ, въ которыхъ не изъ чего было соорудить «засѣку» въ собственномъ смыслѣ слова.

Съ временными летучими засѣками небольшого протяженія мы встрѣчаемся, можно сказать, на каждомъ шагѣ нашей военной исторіи. Подъ 1137—9 гг. 4-я Новгородская лѣтопись упоминаетъ о засѣкахъ, которыя были сооружены псковичами въ борьбѣ съ Святославомъ Ольговичемъ: «потомъ же Святославъ Ольговичъ совокуши всю землю Новгородскую и брата своего Глѣбка, подоша на Псковъ прогонити на Всеволода, и не покоришася имъ Псковичи и не выгнаша отъ себя князя, но бяхуть устерегли, засѣкли оуѣкы вся»¹⁾. Въ 1216 г. передъ битвой на Лишицѣ «Ярослави мужи учиниша твердь, а пути отъ Новагорода засѣкоша и реку

¹⁾ П. с. р. л. IV с. 31.

Тферцу». На эту твердь возлагались большія надежды: «надѣяше бо ся (Юрій) на твердь, быше бо плетемъ оплетено то мѣсто и насовано коля»¹⁾. Въ этомъ описаніи узнаемъ тѣ оборонительные приемы, которые впоследствии систематически примѣнялись при организаціи засѣчной черты. Въ 1564 г. засѣкаются всѣ дороги между Невлемъ и Озеричемъ²⁾. Засѣка фигурируетъ въ исторіи борьбы Ермака съ Кучумомъ³⁾. Къ устройству летучихъ засѣкъ то и дѣло прибѣгаютъ въ Смутное время⁴⁾. Засѣками укрѣплять свои позиціи московская армія въ Смоленскую войну⁵⁾. Къ устройству засѣкъ обращаются при борьбѣ съ сибирскими инородцами въ сравнительно позднее время, въ 1700 г.⁶⁾. Устройствомъ засѣкъ думалъ преградить движеніе арміи Карла XII въ 1709 г. Петръ. Вѣроятно, не было ни одной войны, въ которую въ лѣсныхъ мѣстностяхъ не обращались бы къ сооруженію засѣкъ. Отмѣтимъ, что въ XVII в. въ Московскомъ государствѣ засѣчки устраивали не только для борьбы съ военнымъ непріателемъ, но и съ эпидеміями, — напримѣръ, во время морового поветрія въ 1657 г.⁷⁾.

На ряду съ временными загражденіями, рассчитанными на небольшой срокъ, встрѣчаемъ засѣчки болѣе постоянныя и устойчивыя, продолжительность существованія которыхъ опредѣляется десятилѣтіями и даже столѣтіями⁸⁾.

¹⁾ Лаврентьевская лѣтопись — подъ 1216 г.   ²⁾ П. с. р. л. XIII с. 384.
³⁾ Краткая Сибирская лѣтопись, л. 16—48, ст. 42, 61—64. Здѣсь приложенъ любопытный чертежъ.   ⁴⁾ Напр., А. И. П. № 209; А. М. Г. I с. 82, 114; ср. С. О. Платоновъ «Очерки смуты», гл. IV.   ⁵⁾ А. М. Г. I с. 482, 483.   ⁶⁾ А. Дмитриевъ «Пермская старина», вып. VIII, с. 166.   ⁷⁾ А. М. Г. III с. 40. П. Н. Милуковъ «Государственное хозяйство въ Россіи» и пр..
⁸⁾ Таковы засѣчки: Алатырская — Моск. ст. № 134 IV; Арзамаская (Пуская) — Бѣлг. ст. № 54 I, Новг. ст. № 170 II; Атемарская — Прик. ст. № 562 I, Бѣлг. ст. № 275 I; Ахтырская — А. М. Г. II с. 263; около Болховаго — Бѣлг. ст. № 492 I; Бѣлгородская — А. М. Г. II с. 311, Моск. ст. № 677 ст. 2; около Вольнаго — Бѣлг. ст. № 256 I; около Ворсклы — Прик. ст. № 174 I, № 569 II, А. М. Г. II с. 263; Донецкая — Бѣлг. ст. № 1525 II; около Зміева — Бѣлг. ст. № 391 II; Кадомская — Сѣв. ст. № 108 лл. 36—38; около Каменнаго — Бѣлг. ст. № 333 II; около Карпова — Прик. ст. № 571 II, Бѣлг. ст. № 303 I, № 361 II; около Козлова — Прик. ст. № 116 II, Моск. ст. № 702 II и др. (устройство Козловскаго вала); около Корочи — Бѣлг. ст. № 105; Корсунская — Бѣлг. ст. № 275 I; Ломовская (также называется Пуской) — А. М. Г. II с. 191; около Лукъ Великихъ и Опочки — Новг. ст. № 257 III; Мещовская — Сѣв. ст. № 92; Мценская — Прик. ст. № 18; Орловская — Прик. ст. № 18; Пусторжевская — А. М. Г. III с. 351; Сапожковская — А. М. Г. I с. 262; Симбирская — А. М. Г. II с. 214 (въ 156 г. она называется н о в о й — Моск. ст. № 674 IX); Темниковская — А. М. Г. II с. 148 (въ 153 г. татары прорвались черезъ Темниковскую засѣку); Тетюшская — Акты историческіе и юридическіе, собранныя С. Мельниковымъ, с. 25, ср. Перетятковичъ «Поволжье въ XVII в.»; Торонецкая — Новг. ст. № 197 III; около Усерда — Бѣлг. ст. № 399 I; Усманская — Бѣлг. ст. № 881 III, № 1062 I, Прик. ст. № 992 I; около

Уже въ Кіевской Руси мы встрѣчаемся съ систематической охраной границъ при помощи укрѣпленій и сторожевыхъ постовъ. Начальная лѣтопись сообщаетъ о сложныхъ оборонительныхъ мѣрахъ, принятыхъ великимъ княземъ Владиміромъ — о городахъ, имъ поставленныхъ по Деснѣ, Стрпю, Трубежу, Сулѣ, Стугнѣ и о поселеніи въ пограничныхъ мѣстностяхъ «лучшеиъ» отъ славянъ, кривичей, чуди и вятичей. Разсказъ о путешествіи Бруно дополняетъ это извѣстіе лѣтописи, сообщая объ укрѣпленіяхъ на границѣ тогдашней Кіевской Руси — прообразъ позднѣйшихъ защитныхъ линій¹⁾.

Граничившія со степью княжества, Черниговское, Рязанское, Муромское, Нижегородское предпринимали оборонительныя мѣры противъ степныхъ набѣговъ, но мѣропріятія эти развились и сложились въ законченную систему только въ Московскомъ государствѣ²⁾. Отдѣльныя звенья этой системы обозначаются, повидному, въ самомъ началѣ XVI в. Такъ, разсказавъ подъ 1518 г. о набѣгѣ татаръ на Тулу и на Безпуту, лѣтопись прибавляетъ: «Татарове послышавъ великаго князя въеводѣ, скоро възвратншася; а напередъ ихъ зайдоша по лѣсомъ пѣшіе многіе люди украиные да имъ дороги засѣкоша и многыхъ Татаръ побша; а передніи люди, отъ воеводѣ приспѣвше, конные начаша Татаръ топтати, а пѣшіе люди украиные по лѣсомъ ихъ бити, и Божіимъ поможениемъ Татаръ многыхъ побша, а пные многіе Татарове по рѣкамъ истопоша, а пныхъ живыхъ поимаша»³⁾. Здѣсь нарисована картина схватки около черты, не разъ повторявшаяся впослѣдствіи. Наказы засѣчнымъ воеводамъ обычно предусматриваютъ такой случай подстереганья татаръ въ чертѣ при ихъ обратномъ движеніи изъ набѣга: черта поэтому была обращена не только на югъ, но и на сѣверъ, — особенно

Харькова — Бѣлг. ст. № 394 I; около Хотьмыжска — Бѣлг. ст. № 117, Прик. ст. № 571 II, Сѣвс. ст. № 137 I; около Царева - Алексѣева — Бѣлг. ст. № 329 II; около Царева Лука — Бѣлг. ст. № 336 II; около Яблноваго — Бѣлг. ст. № 105, № 274 I, № 332 III, № 418 I, № 571 I — и др. ¹⁾ Бруно, разсказавъ о попыткѣ Владиміра Св. отговорить миссіонеровъ отъ путешествія къ печенѣгамъ, пишетъ: «*Jam cum non potuit et de me indigno visio quedam eum terruit, duos dies cum exercitu duxit me ipse usque ad regni sui terminum ultimum, quem propter vagum hostem firmissima et longissima sepe undique circumclausit. Sedit de equo ad terram: me preeunte cum sociis, illo sequente cum maioribus suis egredimur portam; stetit ipse in uno, nos stetimus in alio colle*»... А. О. Гальфердингъ, «Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ Святомъ и Болеславѣ Храбромъ», «Русская бесѣда», 1856 г., I, с. 1—34. Ср. Квашнинъ-Самаринъ «Русскія быльни въ историко-географическомъ отношеніи», «Бесѣда», 1871 г., № 5, с. 234—237. ²⁾ Еще подъ 1237 г. Воскресенская лѣтопись упоминаетъ о надолобахъ, которыми была защищена Коломна. П. с. р. л. VII с. 149. ³⁾ П. с. р. л. XIII с. 26. Этотъ эпизодъ обстоятельно разсказанъ во Львовской лѣтописи — П. с. р. л. XX ч. I с. 391—392.

характерно это сказывалось въ устройствѣ засѣчныхъ вѣрствъ. Лѣтописи спорадически отмѣчаютъ случаи изъ исторіи этихъ украинскихъ укрѣпленій. Такъ, въ 1532 г. «срубленъ бысть... на Каширѣ градъ древянъ, а на Осетрѣ камень»¹⁾. Въ 1541 г. крымскій царь сдѣлалъ неудачную попытку овладѣть этимъ городкомъ на Осетрѣ. Немного позднѣе лѣтописи отмѣчаютъ существованіе около этого городка надолбѣ. Въ 1554 г. крайній лѣвый флангъ черты спускается значительно на югъ, — ставится городокъ въ Шацкихъ воротахъ на р. Шачи²⁾. Подъ 1566 г. лѣтописи кратко отмѣчаютъ завершеніе какихъ-то большихъ работъ по чертѣ, предпринятыхъ, быть можетъ, именно въ связи съ набѣгомъ 1565 г.; дозоръ работамъ произвелъ самъ царь: «того же мѣсяца апрѣля въ тотъ же 29 день царь и великій князь ѣздилъ въ объѣздъ въ Козелескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ и въ иные в украинные мѣста отъ Крымскіе украинны». Государь ѣздилъ съ боярами, дворянами, дѣтьми боярскими, «со всѣмъ служебнымъ нарядомъ» и проѣздилъ цѣлый мѣсяць, вернувшись въ Москву только къ 28 мая³⁾. Этотъ объѣздъ былъ, очевидно, досмотромъ, если не всей, то большей части засѣчной черты, — вѣроятно, онъ былъ приуроченъ къ моменту ея окончательнаго сформированія, который поэтому и относимъ къ 1566 г. Въ инструкціи 1571 г. о пожегѣ воля предусматривается пожарная опасность для засѣчной черты⁴⁾. Во время известнаго похода царя Бориса въ 1598 г. въ лѣсахъ засѣчной черты производилась шумная демонстрація для устрашенія татаръ⁵⁾. Маржеретъ даетъ нѣсколько бѣглыхъ штриховъ для изображенія оборонительной роли, которую играли засѣки въ борьбѣ съ набѣгами⁶⁾.

Отдѣльные приемы возведенія защитныхъ укрѣпленій были известны песоконь вѣковъ, вырабатывались столѣтіями, но сдѣлать ихъ въ систему и придать засѣчной чертѣ характеръ постоянного учрежденія смогло только окончательно сложившееся и упрочившееся государство. Любопытно, что и въ XVI и въ XVII вв. Переяславль Рязанскій, какъ крѣпость, не входилъ въ оборонительную систему: Вожежская засѣка проходила сѣвернѣе его, а Шацкая и Рязанскія засѣки много южнѣе. Укрѣпленія Переяславля Рязанскаго въ 1565 г., но описанія лѣтописи, были въ состоя-

¹⁾ П. с. р. л. XIII с. 58. Зарайскъ? ²⁾ Впрочемъ, и въ XVII в. Московское государство иногда не прочь передвинуть линію обороны обратно на Оку, какъ отчасти сдѣлали въ ожиданіи татарскаго набѣга въ 1622 г. — К. Р. II 864—866. П. с. р. л. XIII с. 102, ср. 137—139, 234. ³⁾ П. с. р. л. XII, с. 401—402. Ниже упомянутъ въ числѣ посѣщенныхъ городовъ и Алексинъ. ⁴⁾ А. М. Г. I № 13. ⁵⁾ Карамзинъ «И. г. Р.» т. XI с. 15. Ср. Сибирскій сборникъ с. 151 и др. ⁶⁾ Устряловъ «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ».

ни полной разрухи: «не бѣ бо тогда на градѣ никакихъ градскихъ крѣпостей, занеже градъ ветхъ велми бѣше, но пни и стѣны палися, и прихожение царево безвѣстно ино таково не бѣше; у града же тогда крѣпости нужные съ нужею едва подѣлаша и града покрѣшиша и бои по стѣнамъ изъоставша и, пзъ града выѣжжа, съ Татары бишася изъ града стрѣльбою, но царевымъ полкомъ пзъ наряду стрѣляли»¹⁾.

Сомкнувшаяся въ 60-хъ годахъ XVI в. «засѣчная черта», срastaвшаяся десятилѣтїями, если не вѣками, собралась пзъ укрѣпленїй, существовавшихъ и раньше, но теперь приведенныхъ въ связную и сплошную систему, охрана и поддержанїе которой были сдѣланы повинностью всего населенїя государства вообще и близъ лежащихъ уѣздовъ въ особенности. Съ третьей четверти XVI в. въ податной системѣ Московскаго государства становятся замѣтны особыя засѣчныя деньги, собиравшїяся на расходы по укрѣпленїю черты²⁾. Кромѣ того, для охраны черты были поставлены спеціальныя должностныя лица (засѣчныя приказшики, головы, сторожа). Уже въ одномъ актѣ 1557 г. есть указанїе на существованїе въ этомъ году на Тулѣ «засѣдкаго прикашишка»³⁾. Въ актѣ 1577 г. встрѣчаемся на Рязани и съ «засѣчнымъ воеводой»⁴⁾.

Черта протянулась отъ Рязани на Тулу, верхнюю Оку при впаденїи Упы, Бѣлевъ и Жыздру, въ опасныхъ мѣстахъ удвояясь (между Тулой и Веневомъ), утраиваясь (между Бѣлевымъ и Лихвиномъ) и даже учетверяясь (между Бѣлевымъ и Перемышлемъ). Она была обращена на востокъ, югъ и западъ, соотвѣтствуя на своемъ западномъ фронтѣ тому пространству, на которомъ шла въ XIV—XV вв. борьба между Литвой и Русью.

Черта опиралась на лѣсные массивы, занимавшїе большую часть этого района. Юго-восточный флангъ черты составляли засѣки Шацкая и Рязанскїя, защищавшія нагайскїй фронтъ Московскаго государства. Прогаль между этими засѣками и засѣками Рязанскими были прикрыты р. Пропей укрѣпленїями Пронска и Михайлова. Въ черту входили затѣмъ засѣки Рязанскїя, Каширскїя, Веневская, Тульскїя, Крапивенскїя, Одоевскїя, Лихвинскїя, Перемышльскїя, Бѣлевскїя, Козельскїя. Большинство этихъ засѣкъ распалось на отдѣльныя звенья со своимъ самостоятельными названїями.

¹⁾ П. с. р. л. XIII с. 389. Рѣчь идетъ объ отраженїи татарскаго набѣга въ 1565 г. ²⁾ О засѣчной повинности на Каширѣ упоминаетъ грамота казанскаго царя Шаалѣиши (Шигалея) отъ 1532 г. Акты Оедотова-Чеховскаго I № 57 и А. А. Э. т. I № 175. Сборы за «засѣчное дѣло»: для 1562 г. — Д. Я. Самоквасовъ «Архивный матеріалъ» I с. 193, для 1574 г. М. А. Дьяконовъ «Ак. ис. т. н.» II с. 19—20. ³⁾ Акты, изданные А. И. Юшковымъ, № 183. ⁴⁾ Акты, изданные А. И. Юшковымъ, с. 220.

Линія обороны отъ стеного врага, обозначившаяся къ срединѣ XVI вѣка, совпадала съ той полосой, которая долго была спорной территоріей между лѣсомъ и степью: борьба людей шла на фонѣ тысячелѣтней борьбы между двумя мірами въ природѣ. Древнія степи, образовавшіяся послѣ окончательнаго отхода ледника, занимали не только теперешнюю черноземную область, но и часть Привислинскаго края до самаго Люблина, достигали Рослава, Мосальска, Мещовска, Калуги, Алексина, Серпухова, Кашеры, Коломны, Рязани, Касимова, т.-е. береговъ Оки на всемъ протяженіи ея средняго теченія, а черезъ Инсарь, Саранскъ, Лукояновъ доходили до Нижняго Новгорода и узкимъ языкомъ проникли къ Владиміру, Суздалю и Юрьеву Польскому. Пространство къ югу отъ Оки сдѣлалось райономъ борьбы между флорой и фауной степей и подвигавшимся къ югу со своимъ зоологическимъ населеніемъ листовицкимъ лѣсомъ. Степь оказывала лѣсу энергичное сопротивленіе. Ботаническій покровъ степи, приспособленный къ характеру ея поверхности, отличается устойчивостью и упругостью, и борьба съ нимъ лѣса была трудной и длительной.

И теперь еще можно видѣть на границѣ этихъ двухъ міровъ, въ районѣ «лѣсостепи», образчики того, какъ происходила эта борьба въ теченіе многихъ тысячелѣтій. Лѣсъ надвигался на степь въ своеобразномъ тактическомъ построеніи, высылая впередъ менѣе прихотливыя породы (кустарники, осину, яблоню и др.). Отъ лѣсныхъ массивовъ въ глубину степи тянутся раздѣляемые «переполынями» какъ бы лѣсные языки или щупальцы — «мокрые кусты», «солоты», «осиновые колки». Общій видъ такихъ граничащихъ со степью лѣсовъ выразительно сравниваютъ съ пятномъ или каплей, отброшенными отъ себя массой брызгъ.

Сплошной массой лѣсъ захватилъ верхнее теченіе Десны, все среднее теченіе Оки, образуя три лѣсныхъ массива, уцѣлѣвшихъ и до настоящаго времени: Брянскій, Мещерскій и Мордовскій или Засурскій. Языками лѣсъ продвинулся къ югу вдоль верхняго теченія Дона, Воронежей, Рясн, Челнової, Цны, Мокши и Суры, разсыпался безчисленными островками, такъ называемыми «чернями», по верхней Окѣ, Зушѣ, Быстрой Соснѣ, Красивой Мечѣ, верхней Парѣ, верхнему Ваду и между Сурой и Алатыремъ. Остатковъ этихъ древнихъ лѣсныхъ площадей, усердно истреблявшихся человѣкомъ, насчитываютъ миллионы (до 4¹/₂ миллион^{овъ}) десятин и въ наше время¹).

¹) Изложенный взглядъ принадлежитъ Г. И. Танфильеву и содержится въ его работахъ «Донсторицкія степи древней Россіи» и «Предѣлы лѣсовъ на югѣ Россіи». Ср. Н. И. Прохоровъ «Ботанико-геологическія шесъма изъ русской лѣсо-

Естественной опорой для обороны служили рѣки, причудливо мѣнявшія свое направленіе изъ широтнаго въ долготное иногда по четыре раза, какъ напримѣръ, Ока, Упа и Сосна. Рѣки эти, особенно небольшія рѣчки рязанско-тамбовской равнины, текущія въ широтномъ направленіи, отличаются своей мелкой извилистостью (при чемъ луки этихъ рѣкъ, напримѣръ, луки Оки, Упы, Воропежа, Прони, какъ бы кошруютъ одна другую), глубоко врѣзанными долинами съ крутыми и горбатыми водораздѣлами и давали поэтому удобныя средства защиты. Таковы Вожа, Истья, Проня, Мокша, Ранова, Верда, Брусна, двѣ Полатебны, Сухая Табола, Качурь, Скворня, Ягодная, двѣ Рысы и др.

Мѣстами природныя препятствія собирались въ узлы неодолимыхъ для степного врага преградъ, — не требуя почти никакихъ усилій для своего превращенія въ линіи обороны; мѣстами Московскому государству приходилось усиленно восполнять прогалы трудомъ населенія. Лѣса въ XVII в., какъ и теперь, были гораздо обильнѣе на западной сторонѣ черты; между Тулой и Веневомъ въ линію обороны врѣзалась стена. Овраги (въ наше время, — вѣроятно, и тогда) массами сосредоточивались вдоль Осетра, по теченію Оки отъ устья Вожи до устья Истьи и отъ устья Прони до Непложн, а также по лѣвымъ притокамъ верхняго теченія Рановы.

Наступленіе лѣса на степь не захватило трехъ плѣщинъ, степными взлзами поднимавшихся къ сѣверу — «полей» Ряскаго («Половецкаго»), Куликова и Бѣлевскаго. Каждое изъ нихъ сдѣлалось ареной крупныхъ боевыхъ эпизодовъ въ ходѣ борьбы съ кочевниками.

Направленіе главной засѣчной черты устанавливается преимущественно при помощи 4 отмѣченныхъ писцовыхъ книгъ (М. А. М. Ю. № 389,

---

степи» («Почвовѣдніе» 1905 г. № 4). По вопросу о характерѣ степной растительности въ долинѣ Оки, обладающей многими видами южныхъ растений, существуютъ значительныя разногласія. Д. П. Литвиновъ («Объ окской флорѣ въ Московской губерніи») видѣлъ въ ней остатки до-ледняковыхъ степей, не уничтоженныхъ трансгрессіей льдовъ, обогнувшихъ этотъ районъ двумя языками съ запада и востока. Новѣйшая работа А. О. Флерова («Окская флора») объясняетъ появленіе въ долинѣ Оки южныхъ растений заносомъ сѣмянъ, благодаря усиленному торговому движенію въ этомъ районѣ съ юга на сѣверъ. По мнѣнію А. О. Флерова весь районъ къ югу отъ Оки до линіи тульскихъ засѣкъ представлялъ послѣ отхода ледника одинъ сплошной лѣсной массивъ, тянувшійся отъ восточной окраины Полѣсья къ лѣсамъ Окско-вожскаго водораздѣла. А. О. Флеровъ совершенно отвергаетъ предположеніе (с. 694—695), что доисторическія степи доходили до Оки: лѣсъ искони занималъ все это пространство, и борьба между лѣсомъ и степью шла только на югъ отъ лѣсовъ засѣчной черты. См. также историко-географическій очеркъ этого района во II т. сборника «Россія», изд. подъ редакціей В. П. Семенова; здѣсь содержится характеристика этого района съ ботанической стороны. Районъ лѣсо-степи нашелъ своего пѣвца въ П. С. Тургенеvѣ.

390, 415, 416) и слѣдующихъ документовъ: разрядныхъ росписей 1638 и 1639 гг. (А. М. Г. II № 112 и 181), дозорныхъ росписей Рязанскихъ за-сѣкъ кн. Д. М. Пожарскаго (Вл. ст. № 75 лл. 194—202, А. М. Г. II № 109), — Веневской и Каширской засѣкъ кн. С. В. Прозоровскаго (Вл. ст. № 75 лл. 214—216, 287—290, 301—303; № 76 лл. 377—384, 460—462, 467—469; № 86 л. 5—8, 48—52), — Крапивенскихъ засѣкъ П. П. Шереметева (Вл. ст. № 76 лл. 235—242), — Одоевскихъ засѣкъ кн. П. А. Голицына (Вл. ст. № 86 лл. 15, 17—26, А. М. Г. II № 108, 127). Существенныя указанія попадаются въ сводномъ дозорѣ, почерпнутомъ изъ неизвѣстнаго источ-ника, напечатанномъ въ «Калужскихъ губернскихъ мѣдомостяхъ» (1856 г. № № 12—19). Остальные документы указаны въ подстрочныхъ примѣча-нiяхъ къ тексту.

Не всегда, къ сожалѣнiю, можно руководиться этимъ обильнымъ матеріаломъ съ твердою увѣренностью: документы намѣчаютъ точки и линiи, имѣвшiя практическое значенiе въ то время и часто невозстанови-мыя для насъ. «Граши» засѣки — тѣ же граши, что и у частныхъ владѣнiй: вереницей идутъ указанія на дубы, ветлы, липы, пни, ямы и т. д. Доку-менты постоянно приводятъ указанія на урочища, понятныя только въ то время и только мѣстнымъ людямъ. Указанія на селенiя тоже далеко не всегда даютъ возможность ориентироваться съ увѣренностью, такъ какъ разстоянiя, на которыхъ находились селенiя отъ черты, были иногда очень значительны — до 20—30 верстъ и больше; кромѣ того, документы далеко не всегда указываютъ съ польской или съ русской стороны отъ черты находилось то или другое селенiе. Многихъ селенiй совсѣмъ не удалось найти на современной картѣ. Соединяя разнородный матеріалъ и отмѣчая, гдѣ можно, сторону, на которой то или другое селенiе находилось отъ засѣки, можно обозначить, идя съ востока, направленiе и составъ черты слѣдующимъ образомъ.

1. **Шацкая** или **Новошацкая засѣка**¹⁾, какъ ее называетъ дозоръ 1672 г., хотя она замѣтна съ 20-хъ годовъ XVII вѣка, начинаясь отъ р. Шачи, проходила мимо селенiй — с. Конобѣева, д. Петковой, д. Про-лома, д. Карнауховой, с. Нагишева, с. Ковдина, с. Колтырина, с. Фе-дяева, пустоши Клюкинской, д. Дудкина, с. Подысакова, д. Гаврилов-ской, с. Алѣева, с. Голяшцева, д. Карауловой, д. Петпой, д. Дарки, д. Пацковой, с. Агишева, с. Коверина, с. Молѣва, с. Демидова,

¹⁾ 3 дозора Шацкихъ засѣкъ: 1) 180 г. — П. к. № 416 лл. 698—709, 2) 181 г. — № 416 лл. 533—547 и 3) 184 г. — № 389 лл. 43—56. Первый дозоръ содержитъ изображенiе порухъ на засѣкѣ. Во второмъ содержится перечень наложенныхъ черезъ засѣку стежекъ. Въ третьемъ — описанiе граней, перечисленiе сторожей и порухъ.

с. Волкова, с. Карабугина, пустоши Малышевой, д. Глѣбовой, с. Пуятинца, с. Лѣтники, с. Тимошкина,—и кончалась около впаденія р. Пары въ Оку. «Засѣка Шацкая, новая, съ польской стороны отъ Кривой поляны до Казачья острогу и до Шацкого города подъ Ямскую слободу 6 версть, а отъ Ямскіе слободы съ русскіе стороны до рѣки Пары 90 версть, а поперечнику отъ Шацкого города и противъ Панковской прорѣхи на полверсты, а противъ деревни Пролому, черезъ Борщову поляну до Кривой поляны отъ черты до черты на версту, а отъ Кривой поляны на р. Пару до замка Липскіе засѣки съ полевые стороны черты нѣтъ, а р. Паря течетъ съ полевые стороны межъ Шацкой и Липской засѣки въ Оку рѣку». Засѣка встрѣчала рѣки: Гусынку, Гремячку, Утку, Тышорецъ.

II. **Рязкскія засѣки** ¹⁾. Рязкская Липская засѣка шла отъ р. Пары мимо селеній: с. Желудера, д. Булатовой, с. Константнновскаго, с. Засыпкина, с. Сосыкина, с. Лѣтниковъ, с. Черной Слободы, с. Песочнаго, д. Березовки, с. Каровки, г. Сапожка, с. Милованора, с. Заподля, д. Задубровья, д. Ппрожковой, д. Новосельи. Засѣка встрѣчала рѣки: Песощню, Михѣвскую, Березовку, Славосъ, Лунть, Мостью («а та рѣчка Мостья — замокъ межъ Липской и Пустотинской засѣкой»), Улусъ, Непложу, Верославку, Норву. Дозоръ 180 г. отмѣчаетъ на Липской засѣкѣ два острога. Рязкская Пустотинская засѣка шла отъ р. Мостьи мимо с. Троицкаго, с. Демьянова, с. Ключь, с. Пустотина, с. Лучинскаго, д. Ухорской, д. Жерновищъ, д. Чигасова, д. Лесунова, д. Жаркой, с. Курбатова и с. Пехлець на р. Улусъ, — «а та рѣчка Улусъ течетъ пзъ заповѣди на русскую сторону межъ Липскіе и Пустотинскіе засѣки съ русскую сторону, и то словеть замокъ, што засѣчныя черты сошлись вмѣсто. Пустотинская засѣка отъ рѣки отъ Мостьи да по замокъ Рановскіе засѣки и по рѣчку по Божью Воду..., а поперегъ тое Пустотинскіе засѣки версть съ 30 и болши». Засѣка встрѣчала рѣки: Городню, Лаосту, Кпигу, Шпвецъ. Рязкская Рановская засѣка шла отъ р. Божья Вода мимо слѣдующихъ селеній, рѣкъ и урочищъ: Петровская слобода, Дмитровскій монастырь, Скопинское городище, с. Вослебы, с. Вердерево, с. Подлевино, с. Шелемшево, с. Нагайское, д. Оедосова, д. Желтухина, д. Бураково, с. Куршиново, д. Алѣтово, с. Корнское, д. Чулкова, с. Городецкое, д. Булыгина, д. Иванкова, д. Чиркова, слобода Подвислая, д. Княжая, д. Бостынь, д. Хомуцкая, д. Бастыльская, д. Щурова, д. Кучукова, Фофанова слобода, Городецкая слобода, Рязкское

¹⁾ 3 дозора Рязкскихъ засѣкъ: 1) 120-хъ или 130-хъ гг. (книга скрѣплена дьякомъ Андреемъ Вареевымъ, исчезающимъ изъ Разрядовъ послѣ 1633 г.)—П. к. № 415 лл. 413—522, 2) 180 г.— № 416 лл. 624—697 и 3) 184 г.— № 389 лл. 3—40. Всего обстоятельнѣе первый дозоръ.

ямское поле. Засѣка въ своей большой части шла по р. Рановой и встрѣчала рѣчки Чернавку, Вердѣ, озеро Черное («впало въ Ранову»), оз. Пятницкое, р. Хвошовку, Луковскій врагъ, р. Песоченку, р. Тяну, р. Вострикъ. Дозоръ 1676 г. дѣлаетъ о Рановской засѣкѣ такое замѣчаніе: «Рязкеая Рановская засѣка, а въ той засѣкѣ остроговъ и надолобъ и никакихъ крѣпостей въ засѣчной чертѣ нѣтъ».

III. **Рязанскія засѣки** ¹⁾, начинаясь на правомъ берегу Оки около впаденія въ нее Вожи, шли до р. Осетра на 36 верстѣ 451 сажень и дѣлились на засѣки В о ж с к у ю и К р а с н о с е л ь с к у ю. На Вожской засѣкѣ были ворота Введенскія (отъ которыхъ прилегающей къ нимъ участокъ назывался Введенскимъ) и Дураковскія, а на Красносельской — ворота Волчи. Съ русской стороны Рязанскихъ засѣкъ лежали селенія: д. Валщева, с. Ногвино, с. Истовники, с. Васильево, с. Кншкивно, с. Булыгино, с. Глѣбово Городище, д. Сихина, д. Баракова, с. Токарево, д. Сливкова, д. Кузнецова, д. Петровская, д. Щокотова, с. Серкино, д. Бойчицы, д. Ягодная, д. Ашеленкова, д. Мотовилова, д. Желѣзницы, д. Барина, с. Лошетоно, д. Лужки, д. Сидоровка, с. Аблово, с. Филицово, с. Митинское. Съ польской стороны Рязанскихъ засѣкъ лежали селенія: с. Ходышино, с. Попасово, т. Алешня, с. Мошеное, с. Зеленино, с. Мантурово, с. Горяиново, с. Войшиково, д. Бограмова, с. Рыбное, д. Полтева, д. Перекаль, с. Недостоево, д. Семгина. Другія селенія и урочища, лежавшія на самой засѣкѣ или въ близости отъ нея: д. Лянунова, пустошь Сушкова, с. Санково, д. Пигатьевская, пуст. Буковская, д. Свистова, пуст. Мервинская, пуст. Аришинская, д. Лоскутова, пуст. Кобякова, д. Оедосова, с. Кунково, д. Акуловская, с. Пальное, с. Борисовское, пуст. Мошки, д. Коровина, пуст. Фурмакина, д. Некрасова, д. Окунькова, д. Нечаевская, д. Сит-

¹⁾ 11 дозоровъ Рязанскихъ засѣкъ: 1) 141 г. — П. к. № 415 лл. 59—65, 2) 154 г. — № 415 лл. 82—200, 3) 160 г. — № 415 лл. 3—10, 4) 168 г. — № 415 лл. 338—356, 5) 168 г. — № 416 лл. 542—556, 6) 168 г. — № 416 лл. 578—579, 7) 168 г. — № 416 лл. 606—623, № 8) 171—2 г. — № 416 лл. 528 сл. 9) 184 г. — № 389 лл. 307—327 об., 10) 187 г. — № 390 лл. 750—760, 11) 187 г. — № 390 лл. 781—816. Для топографіи Р. засѣкъ всего существеннѣе дозоры 154 и 187 гг. Дозоръ 154 г., сдѣланный Иванисомъ Кайсаровымъ, перечисляетъ селенія, расположенныя съ русской стороны отъ земляной вала тульской Щегловской засѣки къ востоку до конца Р. засѣкъ. Кайсаровъ насчиталъ на этомъ протяженіи всего 658 селеній. Въ дозорѣ перечисляются селенія, отстоявшія отъ черты на разныя разстоянія отъ 1 версты до 20 и даже 30 верстѣ. Выбираемъ селенія, отстоявшія на 1—2 версты. Дозоръ 187 г. содержитъ перечень проложенныхъ черезъ Р. засѣки дорогъ, стежекъ и оказавшихся на засѣкѣ порухъ. Этотъ дозоръ на каждомъ шагу возвращается къ работамъ, производившимся на Р. засѣкахъ въ 146 г. Дозоры 141 г. и 160—172 гг. напечатаны В. Н. Сторожевымъ въ Трудахъ Рязанской архивной комиссіи за 1890 г. т. V, №№ 4—5 и отдѣльно. Ср. В. Н. Сторожевъ «П. к. Р. и.» сс. 117, 249, 285, 407, 448, 496, 497, 560, 584, 647, 651 и др.

нова, д. Киселевка, д. Выселки, д. Жокова, д. Щекутова, д. Мальшевца, д. Астреева, д. Кузнецова, д. Каченово, д. Ходяпново. Засѣвка встрѣчала нѣсколько дорогъ: большую дорогу изъ Москвы въ Переяславль Рязанскій, 3 дороги съ Булгаковской пустоши къ Введенскимъ воротамъ, дороги изъ д. Валищевой и д. Васильевой въ Богорамову, изъ д. Васильевой въ пустошь Заворотную, изъ с. Рыбнаго въ д. Васильеву, Заворотную и къ погосту Козьмодемьянскому. Последняя дорога была пробита крымскими людьми въ 1634 г. Отъ этой дороги шла дорога къ д. Сидоровой и оз. Розсоховцу и на поле д. Обловой. Затѣмъ засѣвка пересѣкала Комарину дорогу, идущую на Комарино болото, пробитую татарами съ с. Рыбнаго на д. Истоншки въ 1634 г., дорогу изъ д. Перекалы въ с. Митинское, дороги къ пустоши Аховской, с. Санкову, д. Игнатьевской, дорогу въ Волчьихъ воротахъ. Засѣвка заступала 7 татарскихъ проломовъ: Глѣбовскій, около с. Глѣбово Городище, — здѣсь же была стезька Лаврова, — проломъ противъ Спаса Неруковского, проломъ Лонатинскій, проломъ близъ д. Окуловской, проломъ около старыхъ Красносельскихъ воротъ, проломъ противъ пустоши Ступинной и проломъ противъ д. Бойчипъ, проломы Роговской, Сосновскій, Марковскій, Рязанскія засѣвки включали поляны: Большой лугъ, Воронову, Аеловку, Варивую, Хрюшину, Романову, Хошову, Стоило, Семеновскую, Кочкаровскую и др. Черта встрѣчала въ этомъ районѣ слѣдующія рѣки: Быстрицу, Буровку, Кунавку, Кашкодѣвку, Олешенку, Мощену, Полную, Скуратовку; озера Глушницу, Свѣтлое, Твердино, Пьявичное; болота Коледино, Зелянническое, Козлово и Марьинское, лужу Фирсову. Отъ Оки до Быстрицы насчитали въ 1638 году 1160 саж., отъ Быстрицы до Вожи 553 саж., отъ с. Ходынина до Комарино болота — 2200 саж., отъ Ходынина до Вожи — 2445 саж., а до Введенскихъ воротъ — 5366 саж. Отъ Оки до Введенскихъ воротъ насчитали 10334—10500 саж.

IV. Каширекія засѣвки¹⁾, начинаясь близъ селеній Мотовиловой и Желѣзницы, гдѣ онѣ встрѣчались съ Рязанскими, простирались до р. Веркуши и тамъ сходились съ тульской Щегловской засѣвкой. Общее протяженіе Каширекскихъ засѣвокъ — 39 в. 476 саж.; въ поперечникѣ онѣ дости-

---

¹⁾ 5 дозоровъ Каширекскихъ засѣвокъ: 1) 148 г. — П. к. № 415 лл. 201—269, 2) 154 г. — № 415 лл. 82—200, 3) 184 г. — № 389 лл. 328—379, 4) 185 г. — № 389 лл. 539—577, 5) 187 г. — № 390 лл. 727—731. Дозоръ 148 г., произведенный стольн. и воев. кн. В. Г. Ромодановскимъ, долженъ былъ выяснитъ численность мѣстнаго подымовнаго ополченія, долженствовавшего защищать Каширекія и Веневскую засѣвки. Дозоръ этотъ написанъ прекрасно. Дозоры 184—187 гг. изображаютъ развалъ засѣвочныхъ крѣпостей.

гали мѣстами 7 верстѣ. Каширскія засѣки распадались на Почесскую, отъ замка рязанской Красносельской з. до р. Мордвеза, и на Оленковскую отъ Мордвеза до с. Оленкова. На Каширскихъ засѣкахъ были ворота Почесскія и Оленковскія. Въ старину существовали еще ворота — «а слыли Коровенскія, на большой дорогѣ съ Кашеры за лѣсъ», но въ 1638 г. ворота эти уже не были возстановлены. Съ русской стороны Каширскихъ засѣкъ на разстояніи отъ нихъ не болѣе 2 верстѣ были селенія: д. Аршикино, д. Жимлоостево, д. Беззубово, л. Селина, д. Долженково, с. Косяево, д. Тучкова, д. Песочна, с. Мазилова, д. Ларина, с. Тюнежъ, д. Аряхина, д. Доровая, д. Дьяконова, д. Полошкова, д. Клементьева, д. Борсуки, д. Митюшина, д. Случья, д. Аванасьева, д. Бякова, д. Везовець. Съ польской стороны засѣкъ находились селенія: с. Мягкое, с. Узуново, с. Глубокое, д. Закрутѣ, д. Вѣляева, д. Орѣхова, д. Ворозденки (около которыхъ Каширская засѣка встрѣчалась съ Веневской), д. Спицыно, д. Дураково, с. Олешково, с. Усово, д. Кишенки, д. Клеменково, д. Маругинская, с. Воскресенское, с. Васильевское, д. Настасьино, д. Свѣридова. Сверхъ того, близъ засѣкъ были расположены селенія: д. Ожевка, д. Долгая, д. Житовка, д. Рукавкина, д. Кайманы, с. Клемово, с. Новое Клемово, с. Зайцево, с. Назарьево, д. Семеновка, с. Серебряные Пруды, д. Щучья, с. Алитово, д. Курганецъ, д. Ананская, д. Сасва, д. Великое Поле, с. Мокрое Кря, д. Дробина, с. Крутое, д. Барыкова. Засѣки встрѣчали рѣки: Турь, Березинь, Аксень, Лопосну, Сѣтку, Воротынку, Каменку, Мордвезь, Таборской верхъ, Кленичью, Песоченку, Нежевку, Еровецъ, Збунежъ, Ракитку; Осетръ оставался отъ засѣки съ полевой стороны. Засѣки включали поляны: Сторожевую, Раснолянье, Лопосну, Зимнянскую, Хлюпину, Крюкову, Круглую, Зубову, Кадошную, Залопостье, Вышнее, Хизину, Клинь, Букрѣву, Вѣлоусову и др. Каширскія засѣки пересѣкали большую дорогу изъ Кашеры на Серебряные пруды; на этомъ пересѣченіи находились Почесскія ворота. Въ 1638 г. насчитали 30 дорогъ и 16 стежекъ, проложенныхъ населеніемъ и татарами черезъ одну Почесскую засѣку, — «мимо прежнихъ большихъ дорогъ». Каширскія засѣки прикрывали проломы Орѣховскій, Барсуковскій, Вѣляевскій, Глубокій, Ларинскій, Окснинскій, Алитовскій и Коровенскій, кромѣ многихъ безыменныхъ. Противъ Орѣховскаго пролома за Мордвезомъ съ польской стороны раньше (до 1638 г.) былъ Орѣховскій острожекъ, разоренный татарами въ одинъ изъ набѣговъ. Въ 1638 г. его уже не возстановляли. Оленковскую засѣку считали полосой сравнительно неопасной, «потому что Оленковская засѣка стала за крѣпостями за Гневскою Веркошскою засѣкою, и мѣста тутъ у Оленковскихъ воротъ передь

ными мѣсты покрѣиче». Хуже былъ защищенъ Орѣховскій проломъ на Почесской засѣкѣ, — проломъ этотъ «передъ иными мѣсты плошая». Дозоръ 1638 г. даетъ точную цѣпь указаній на направленіе одного участка Каштрехихъ засѣкѣ. Отъ Почесскихъ воротъ черта шла на р. Кнжеву, Кнженское болото, Кнженскую дорогу, Кнженскій верхъ и Кнженскій отвершекъ, — «пзъ нихъ ручей вышелъ», — на р. Алитовку, Алитовскую вершину, Алитовскій проломъ, д. Клементьеву, р. Еровецъ, Ростошинскій верхъ, Долговъ верхъ, Крутой верхъ, д. Борозденки, Пироговскую пустошь, Барсуковскій проломъ, Горенскій верхъ, р. Горну, Олешинскій верхъ, Городенскій отвершекъ, р. Городенку, Глубоцкій верхъ, р. Вородунку, Вородунскій верхъ, Вскупій верхъ, Нвинскія вершины, р. Ивцу, Вородяній верхъ, Вородную вершину, Колодепскій верхъ, верхъ Колесиць, р. Взбунезъ, — «а рѣчка Взбунезъ вышла изъ большого лѣса на польскую сторону, впала въ р. Веркушу». Взбунезъ протекалъ у самыхъ Оленковскихъ воротъ, отъ которыхъ начинались веневская Веркушинская Княжая и тульская Кортосевская засѣки.

V. Веневская Веркушская или Веркушинская Княжая засѣка¹⁾ шла отъ Оленковскихъ воротъ до города Венева. Съ русской стороны засѣки находились: с. Миршино, д. Клищъ, р. Сущка, д. Карлова, д. Гурьева, д. Пилушина, д. Бордукова, д. Сосенки, Хвошевъ верхъ, Козинъ верхъ, Гушинскій верхъ; засѣка шла черезъ степь къ Большому Осетру и Сухому Осетрецу, встрѣчала Дяглевскій верхъ, поляну Черемошную, д. Настасьину, с. Воскресское, село Алитовку. Съ польской стороны засѣка встрѣчала р. Илжевку (нынѣ Низовку), р. Муравинецъ, поляны Скоблеву, Тичкую, Коцкую, устье р. Тулубайки, д. Тулубѣву, Бабій верхъ, Каменный крестъ, с. Исаково, включала поляны Яблоповую, Боковую, Сторожевую, Каменный верхъ и др., пересѣкала большую дорогу въ Веневъ, прикрывая ее Княжими воротами, въ которыхъ былъ городокъ, шла мимо г. Венева черезъ Долгинскій верхъ, пересѣкала дорогу на Долгія поляны, черезъ Чесноковскій верхъ и Бурковскій верхъ приближалась къ р. Хавкѣи с. Хавкову (или Хавки), гдѣ она встрѣчалась съ тульской Корницкой засѣкой. На ней были Княжія и Граборовы ворота. Названіе «Веркушская засѣка» иногда прилагалось и къ восточной оконечности тульской Кортосевской засѣки.

VI. Тульскія засѣки²⁾ состояли изъ 4 звеньевъ: засѣкъ Кортосевской, Щегловской, Корницкой и Завнтая.

¹⁾ 4 дозора Веневской засѣки: 1) 148 г. — П. к. № 415 лл. 201—269, 2) 184 г. — № 389 лл. 289 об. — 306, 3) 185 г. — № 390 лл. 671—690, 4) 187 г. — № 390 лл. 948—974. Дозоръ 184 г. перечисляетъ поврежденія засѣки, — «и тѣ дороги

Названіе «Тулскія» прилагается иногда и къ двумъ засѣкамъ, лежавшимъ на западѣ отъ Тулы — Малиновой и Зауепской, по чаще онѣ называются Крапивенскими. К ор т о с е н е в с к а я и Щ е г л о в с к а я засѣки шли къ Тулѣ отъ Оленковскихъ воротъ, образуя большую излучину, начпнавшуюся отъ Аншина праворотья. Съ польской стороны Кортосевской и Щегловской засѣкъ оставались селенія и урочища: д. Великое Поле, д. Сончина, д. Боярская, с. Студенець, д. Никифоровка, с. Глѣбково, д. Пвашкова, с. Мильшино, д. Адашева, д. Потетино, пуст. Микулина, Пономаревъ верхъ, д. Квашинна, Веневъ монастырь, пуст. Леонтьева, д. Дьякова, д. Ивапенкова, с. Пикольское, д. Рогова, д. Грецова, д. Послова, пуст. Лукьянова, пуст. Волкова, с. Темрево, д. Оленшна, с. Япково, д. Криволучье, отвершекъ Суходонецъ, д. Анапская, пуст. Ратманова. Съ русской стороны оставались селенія и урочища: д. Филатова, с. Квашинно, с. Богоявленское, д. Горшкова, д. Митюшина, д. Случья, пуст. Журавлева, д. Комарки, пуст. Долбилровка, д. Медвенки, д. Гибздина, пуст. Барыбенки, с. Печаево, д. Панская, пуст. Колодезная, пуст. Журавка, д. Новоселокъ, д. Анишина. Эти двѣ засѣки встрѣчали рѣки Большую Апоку, Вѣжку, Олешенку, Тулицу (близъ Тулы) и захватывали поляны Сторожевую на Веркушѣ, Сидорову, Круглую,

и стешки наложены, и порухи учинены отъ прїѣзду ночью наъ степныхъ деревень». Дозоръ октября 187 г. описываетъ работы, происходившія на Веневской засѣкѣ лѣтомъ 186 г. ²⁾ 10 дозоровъ Тульскихъ засѣкъ: 1) 148 г. — П. н. № 492 (перенесъ селеній около засѣкъ по обѣ стороны Тулы на протяженіи 60 вер.), 2) 154 г. — № 415 лл. 82—200, 3) 160 г. — № 416 лл. 742—786, 4) 167 г. — № 416 лл. 710—724, 5) 167—8 г. — № 416 лл. 581—604, 6) 168 г. — № 416 лл. 557—577, 7) 172 г. — № 416 лл. 530—532, 8) 184 г. — № 389 лл. 196—289, 9) 185 г. — № 390 лл. 578—669, 10) 187 г. — № 390 лл. 863—947. Всего обстоятельнѣе дозоръ 160 г. Этотъ дозоръ содержитъ, между прочимъ, такую замѣтку: «Стежка проложена ... противъ Степанова помѣстья Карцова деревни Ясной Поляны подлѣ государственой заповѣди къ большой дорогѣ, а косить тое поляну Степановы крестьяне Карцова, а сѣна на той полянѣ ставитца копень съ полтораста, а отдасть тое поляну косить голова Оома Лосминской, а найму взялъ въ государеву казну полтина. А на Ясной Полянѣ на с (такъ!) польской стороны, ѣдучи отъ Малиновыхъ воротъ, направѣ, стоять надолобы, и у тѣхъ надолобъ семь авень згнили... Да противъ Степановой деревни Карцова Ясной Поляны въ государеву засѣку стешка десятины на двѣ до Ясной поляны, а та Ясная Поляна вытолочена лошедми и животиноу Степана Карцова, а та поляна наводи за надолобами» (№ 416 лл. 752—753). — Дозоръ 167—8 гг., сообщая о восстановленіи «рухомыхъ старыхъ засѣчныхъ крѣпостей», прибавляетъ: «а подѣланы тѣ всякіе рухомые старыя засѣчныя крѣпости авовъ противъ прежнего, какъ прежь сево были дѣланы въ прошломъ во 146-мъ году при бояринѣ и воеводѣ при кн. И. Б. Черкасскомъ съ товарищи, и лѣсъ заповѣдной по чертѣ вѣдлѣ» (№ 416 л. 604). — Дозоръ 184 г. содержитъ обстоятельное раздѣленіе Тульскихъ засѣкъ на звенья. — Очень исправный дозоръ 187 г. изображаетъ крѣпости Тульскихъ засѣкъ въ состояніи разрушенія. — О Щегловской засѣкѣ см. книгу Большого чертежа, сс. 8, 43, 111, 112. Ср. П. н. М. г. сс. 1251—1252, 1345, 1363—1365, 1375—1377, 1380, 1534, 1538, 1542 и др.

Долгую, Старую, Передѣльную, Тураеву, Ульяновскую и др. Щегловская засѣка насчитывала 15 в. 660 саж. съ русской стороны и 15 в. 480 саж. съ польской стороны, при поперечникѣ въ 1—2 версты. Близъ Тулы на ней были Щегловскія ворота. Мѣстность около д. Гнѣздиной была прикрыта большимъ чернымъ лѣсомъ: «а крѣпости въ томъ мѣстѣ — лѣсъ большой червыи и верхи крутые, и проходу вопрекииъ людемъ въ томъ мѣстѣ не чаять». К о р н и ц к а я засѣка (названіе засѣки взято отъ стана, черезъ который засѣка проходила) служила какъ бы продолженіемъ веневской Веркушнской Княжой засѣки, съ которой она сходилась около с. Хавки. Другимъ концомъ Корницкая засѣка встрѣчалась со Щегловской засѣкой, не доходя до Тулы. Съ русской стороны Корницкой засѣки находились селенія, рѣки и урочища: д. Дьякова, д. Гризлова, пуст. Хрусловка, р. Гнѣлуша, двѣ поляны Гнѣлуши, Аннино праворотье, д. Мокѣва, д. Трещева, д. Демьянова, д. Бѣлошская, д. Иворовская, Крутой верхъ, р. Шать, Каменный верхъ, Хрущовскій коробить¹⁾, Червыи лугъ, Черное болото; съ польской стороны: д. Кучино, с. Торбѣво, с. Уварово, д. Хмѣлево, с. Богородицкое, д. Теребушки, с. Семьянь, поляна Филина, поляна Микольская, д. Крюкова, поляна Крюкова, д. Пилуино, поляна Желѣзная, д. Быковка, поляна Борцова, д. Колодезная, поляны Александровская, Варышаева, Волчья и Кучина, р. Бѣжа, с. Высоцкое. Кромѣ того, близъ Корницкой засѣки находились селенія: д. Рогова, д. Послова, д. Татарникова, д. Бредихина, с. Тимирево, д. Оленина, д. Хрусловка, с. Чулково, д. Олешкова, с. Глухія Поляны, д. Вѣлкова. «А крѣпостей въ той засѣкѣ никакихъ нѣтъ, а отъ сель и отъ деревень дороги и стежки въ заповѣди многія»²⁾. Завитай сдѣлывалъ систему засѣкъ, идущихъ на востокъ отъ Тулы, съ засѣками Крапивенскимъ, идущими на западъ отъ нея. Завитай представлялъ собою земляное укрѣпленіе, простиравшееся на югъ отъ Тулы до с. Ясная Поляна, гдѣ оно примыкало къ Малиновой засѣкѣ, шедшей по направленію къ Крапивнѣ.

Въ 148 г. Д. М. Овцынь, производившій перепись селеній, лежащихъ около засѣкъ не далѣе 10 версть съ полевой и съ русской стороны, между Орловыми и Оленковскими воротами, включая веневскую Веркушскую засѣку, насчиталъ всего 67 сель, 139 деревень, 5 почишковъ, 99 пустошей. 22 погоста, пашни 36308 четей безъ полнополтретника да съ полевой стороны — оброчныхъ земель двѣ пустоши, 25 поляночек да луги Мошняскіе³⁾.

¹⁾ П. к. № 416 л. 774.   ²⁾ П. к. № 389 л. 289.   ³⁾ П. к. № 492 лл. 280—282.

VII. Крапивенскія засѣки, Малиновая и Заупская (иногда эти засѣки называются цѣликомъ Крапивенской засѣкой, первая отдѣльно — тульской Малиновой¹⁾, а вторая — Орловской), шли отъ Малиновыхъ воротъ у Яспой Поляны до одооской Снепкой засѣки, начинавшейся близъ пустоши Передѣла и д. Тризновой. Съ русской стороны Крапивенскихъ засѣкъ оставались: д. Мишинская, д. Болотова, д. Супруть, д. Веригина, д. Ланская, с. Никольское, д. Куракова, д. Криволапова, д. Малахова, д. Труфанова, д. Пахомова, д. Борисова, д. Уваровка, д. Горюшина, д. Судакова, д. Овеляшкова. Съ польской стороны оставались: д. Ясная Поляна, с. [Малынь, д.² Деминская, с. Мясофдово, д. Соломасова, д. Понарына, д. Фалдина, д. Бабурина, д. Смирновка, д. Кривцова, д. Воздримъ, д. Голоवेशи³⁾, д. Малахсва, д. Хотунки, с. Селваново³⁾, д. Орлова. Близъ Крапивенскихъ засѣкъ лежали: д. Ярцева, д. Телѣпина, д. Нератки, д. Городенково, д. Кокухова, с. Ламиносово, д. Керкова, д. Плужникова, д. Черная, д. Стрекалова, д. Осиневская, д. Трупова, д. Поджарова, д. Шлыковка, д. Сушкова, д. Мощатка, д. Остафьева, пуст. Зубная, пуст. Сповидово, пуст. Радиская, пуст. Матвѣйково, пуст. Костина, д. Сетки. Крапивенскія засѣки встрѣчали р. Волжену, р. Солову, р. Ситинку, р. Воздримъ («перешла черту въ 44 мѣстахъ»), р. Воронью, р. Упу, р. Плавку, р. Передѣлку, отвершекъ Плавской, р. Козловку, р. Свинку. Въ Крапивенскихъ засѣкахъ находились поляны: Бундурова, Мостовая, Козловка, Понарына, Медвѣдова, Карпова, Отчетвая, 3 поляны Соломасовскихъ, 3 поляны Флины, Ставка, Ясная, Долгая, Волкова, Ярцева, Сорокопеля, Головина, Скопинская, Волженская, Козловскія. и др. На Крапивенскихъ засѣгахъ были ворота Козловскія, Малиновыя и Фофановы.

Къ Крапивенскимъ засѣкамъ были приписаны селенія: Татевое, Голснево, Красенки, другія Красенки, Мишенская, Неестерово, Дразино, Стояново, Кривая, Никольское, Ефаново, Селютино, Бездѣлино, Головинская, Жемчужникова, Чеглоково, Хмѣлевичи.

VIII. Одооскія засѣки⁴⁾ начинались отъ пуст. Передѣла и д. Тризновой. Съ русской стороны Одооскихъ засѣкъ оставались:

¹⁾ Можетъ быть, потому, что мѣстами она была густо покрыта малинникомъ.

²⁾ «У деревни Головенокъ съѣзжая грань Малиновой засѣки съ Орловской вверхъ рѣчки Воздрима» — Бѣлг. ст. № 125 л. 149. ³⁾ «...Съ полевой же стороны противъ с. Селванова на Селвановскихъ полянахъ возлѣ рѣки Упы на берегу середѣ лѣсу земленой городокъ, а Упа прошла возлѣ. Тотъ городокъ поперегъ той Малиновой засѣки» — дозоръ 167-8 г. П. к. № 1410 л. 587.

⁴⁾ 7 дозоровъ Крапивенскихъ, Одооскихъ и Лихвинскихъ засѣкъ: 1) перешли 148 г. селеній по обѣ стороны Лихвинскихъ засѣкъ — П. к. № 242; 2) 168 г. —

д. Окороково, с. Вялино, д. Шатова, д. Дракина, д. Русанова, с. Слободка, д. Кузменки, с. Ясенево, с. Денисово, д. Батково, д. Фетисова; съ польской стороны: д. Козюлькина, с. Павловское, д. Мишенская. Близъ засѣкъ находились: с. Прокуршино, д. Прудки, д. Кривица, д. Ключова, пуст. Каменка, пуст. Черцова, пуст. Пелкова, пуст. Прасковьино, пуст. Тишкова, пуст. Оношкино, пуст. Шаталова, Семенихинскій верхъ, с. Жердево, пуст. Кудашевка, пуст. Майнова, пуст. Полянскаго острова, пуст. Петелинская, пус. Головкина, с. Глинници, пуст. Аношкина, пуст. Кокурина, пуст. Княгинина, Деревенскіе дуга, Маковскіе колодези и Маковскіе дуга, пуст. Володина, пуст. Обакумова, пуст. Занпская, пуст. Молчанова, пуст. Язвья, пуст. Снышева. Одоевскія засѣки встрѣчали: р. Плавку, р. Каменку, р. Провку, р. Свѣтку, Лубенскій врагъ, р. Вацу, р. Фошну, Семенихинскій врагъ, р. Трызовку, Трызовскій отвершекъ, Ясеневаый верхъ, р. Птовку, отвершекъ Нахабинскій, р. Рѣяцу, р. Свѣдъ, верхъ Колмавскій, Лубенскій верхъ, р. Долгогужъ, верхъ Корманскій, Шеталовскіе верхи, р. Буровку, р. Вылеботку, р. Свивку, верхъ Теревтьевскій, Чернышкинъ верхъ, Савинскіе верхи, р. Озерну, Лѣсную Полошевскую рѣчку, р. Бечую, р. Востецъ, Востепкій верхекъ, р. Трѣшну, Отрѣшенскій верхекъ, Бросовые верхи, Чершковскій верхъ, р. Жатну, Гнѣздный верхъ, отвершки Колодезенскіе. Въ 1638 г. вдоль всѣхъ Одоевскихъ засѣкъ былъ большой черныи лѣсъ. Восточная часть Одоевскихъ засѣкъ называется часто Снецкой засѣкой, а западная — Полошевскою. На Снецкой засѣкѣ были Орловы ворота, по имени которыхъ она называлась иногда Орловской, а на Полошевской — Полошевскія ворота. «А крѣпостей въ Орловской засѣкѣ, замѣчаетъ дозоръ 168 г., — многія враги, проѣхать на лошади шкочми обычаи немощно, потому что враги великія. Съ русскія стороны по Крапивенской дорогѣ да острогу версты съ три»¹⁾. Иногда Одоевскія засѣки не выдѣлялись изъ Лихвинскихъ, покрываясь общимъ названіемъ Лихвинскихъ засѣкъ.

IX. Лихвинскія засѣки, Уляжская - Семеновская (отъ р. Уляжки), Боровенская или Боровицкая (отъ

№ 415 лл. 270—282: 3) 168 г. — № 416 лл. 538—541; 4) 168 г. — № 416 лл. 725—727; 5) 170 г. — № 415 лл. 357—375; 6) 184 г. — № 389 лл. 380—402, 454—474; 7) 187 г. — № 390 лл. 992—1121. Первый дозоръ 168 г. занять учетомъ дѣловцовъ, работавшихъ надъ возстановленіемъ этихъ засѣкъ въ 167 г. Второй дозоръ того же года относится только къ Орловской засѣкѣ. Третій дозоръ 168 г. занять преимущественно засѣчными полянами. Дозоръ 170 г. представляетъ собой отчетъ о возобновленіи этихъ засѣкъ. Дозоры 184 и 187 гг. содержать обширныя топографическія указанія. ¹⁾ П. к. № 416 л. 540.

р. Боровенки), Толкижская и Слободецкая, были расположены по обѣимъ сторонамъ р. Оки: Уляжская-Семеновская, Боровенская и Толкижская — на востокъ отъ Оки, а Слободецкая — на западъ. Названіе Уляжская иногда распространяется и на Боровенскую засѣку, но обычно оно прилагается лишь къ восточному звену Лихвинскихъ засѣкъ. Съ русской стороны Уляжской-Семеновской и Боровенской засѣкъ лежали: д. Башкова, с. Васильевское, д. Кулешова, с. Кипеть, с. Фролово, д. Воробьева, пуст. Савинки, Малаховскіе луга, пуст. Пятницкая, Егорьевскій лугъ, пуст. Высоха, пуст. Левина, пуст. Горбова, колодезь Доргомыжскій; съ польской стороны — д. Русанова. Близъ черты находились: д. Кривина, д. Клещова, с. Березово, д. Колычева, с. Теремно, д. Великія Поляны. Уляжская и Боровенская засѣки встрѣчали р. Уляжку, р. Буровку, р. Свижку, р. Сенку, Сворливое озеро, — три доли котораго находились въ заповѣдномъ лѣсу, а четвертая доля (въ 1638 г.) за помѣщиками Тевяшевыми, — Журавлево болото, р. Саголиповку, р. Лубенку, р. Озерну Мокрую и Озерну Сухую, р. Гостишу, р. Хотьмыжъ, р. Востецъ, р. Грамошну, р. Другой Востецъ, Долгое Болото, р. Сухую Свиною и Сырую Свиною, р. Стародынку, р. Учу и Поушье, р. Осиновку, р. Непроходку. Въ чертѣ были поляны: Семеновская, Игумнова, Почнокъ и др. Около Оки на Егорьевской дорогѣ въ 1638 г. былъ острожекъ, да другой острожекъ — между Упой и Непроходкой. Лихвинская Толкижская засѣка шла съ русской стороны мимо д. Мощены, большой Бѣлевской дороги, р. Устьп, р. Гнѣздиловки, р. Непроходки, д. Полянъ, д. Русановой, р. Островны, д. Щербачевой, Енютина озера, д. Мишевой. Съ польской стороны Толкижской засѣки находились: пуст. Долженки, большая Одоевская дорога, д. Кошева, двѣ р. Переволочны, с. Вязовка, с. Спасское, с. Воротцы, с. Животово, д. Карманья, д. Волоткова, пуст. Казенная Николы Гостунскаго. Кромѣ рвовъ и ямъ по обѣ стороны засѣки, другихъ укрѣпленій на ней не было. Лихвинская Слободецкая засѣка находилась по западную сторону Оки. Съ русской стороны Слободецкой засѣки были селенія: д. Мышборъ, д. Переславичи, с. Кипеть, д. Кулешова; съ польской стороны: д. Сенюкова, д. Овсянникова, д. Завалихина, д. Косынь, д. Кушилова, д. Истоки. Кромѣ того, близъ Слободецкой засѣки находились селенія: д. Зимницы, д. Десенки, с. Любужь, д. Скулѣва, д. Жалобъ. Рѣки и урочища, черезъ которыя или мимо которыхъ проходила Слободецкая засѣка: Синяковскій ручей (съ польской стороны), колодезь Азовецъ, около котораго въ 1638 г. были ворота, р. Вырка, р. Болтуха («крутоберега и топка»), на которой въ 1638 г. была башня,

двѣ другихъ р. Вырки, р. Радубица, р. Рѣзня, пуст. Маринина, пуст. Долгія Лозы, р. Дубна, р. Городенка, р. Сухая Тварна, р. Иворная, р. Сосена, Сосенскій отвершекъ, Свинскій верхъ, Свинные отвершки, р. Насовая, Муриискій верхъ, пуст. Барково, пуст. Слободище, р. Глобоча, устье рѣчки Рамшицы, Сырая Раменка, Ключевое болото, р. Десенка, Десенскій отвершекъ, Малышевскій верхекъ, пуст. Мурииская, р. Городенка, пуст. Токарева, р. Козарка, Оедосовское болото, пуст. Сенюкова, р. Любомойская, Любомойскій колодезь, большая Бѣлевская дорога. На берегу Оки въ 1638 г. была башня.

При дозорѣ въ 148 г. Лихвинскихъ засѣкъ Бор. Дм. Бартевемъ, произведенномъ на протяженіи 32 вер. 671 саж. отъ Полошевскихъ воротъ до козельской Столпичкой засѣки, насчитали не далѣе 10 верстъ отъ черты съ полевой стороны 2 погоста да соборную церковь Николы Чудотворца Гостунскаго, 9 сель, 39 деревень, 1 починокъ, 48 пустошей. Съ русской стороны не далѣе 10 верстъ дозоръ обнаружилъ 4 села, 1 сельцо, 27 деревень, 1 починокъ, 69 пустошей. Въ обоихъ случаяхъ счетъ починокъ и пустошей шель — «опричь тѣхъ починокъ и пустошей, которые къ тѣмъ селамъ и деревнямъ припущены». Съ русской стороны насчитали земель церковныхъ, монастырскихъ, помѣстныхъ, вотчинныхъ и порозжихъ 5691 четъ безъ полуосмины, а съ полевой — 10139 четей съ полутретникомъ, «обоево — 15830 четей въ полѣ, а въ дву потомужъ»¹⁾.

Х. Перемышльская засѣка²⁾, начинаясь на берегу Оки около устья р. Жидры, шла сначала по р. Жидрѣ, а затѣмъ круто поворачивала къ югу, примыкая къ замку Слободецкой Столпичкой засѣкъ. Съ польской стороны засѣки находились: д. Букрѣва, Острецкій верхъ, р. Источника, р. Штетеная, Кудиновскій верхъ, пуст. Анкудинова, д. Вальцева, д. Петрова, поляны Ромашевская, Калининская, Ревякальская, д. Ястребова, пуст. Песочна, Гордииковская дорога, р. Песочна, Шаровскій монастырь, р. Язвев³⁾; съ русской стороны: оз. Заборское, оз. Омеляниовское, д. Рыченокъ, оз. Корачевское, Шаровкинская большая дорога, с. Покровское, д. Нижніе Подборки, оз. Плесо, оз. Шацкое, с. Алопово, оз. Лелява, д. Каменка, д. Молятина, устье р. Серены, д. Полошкова, с. Прыски. Кромѣ названныхъ, около засѣки было много безыменныхъ озеръ, отчего засѣка эта называлась также Озерской. Дозоръ 185 г. замѣчаетъ: «съ полевой сто-

¹⁾ П. к. № 242 лл. 1—3, 123—124, 155 сл.   ²⁾ 4 дозора Перемышльской засѣки: 1) 168 г. — П. к. № 416 лл. 739—741, 2) 185 г. — № 389 лл. 136—165, 3) № 389 лл. 485—507, 4) 187 г. — № 390 лл. 703—714. обстоятельныя топографическія данныя содержатся въ дозорѣ 185 г.   ³⁾ Часть засѣки иногда называется по имени этой рѣчки Язвевкой.

роны заѣмки проѣхать некоторыми дѣлами немочно, потому что пришли болота и заломы и лѣса большіе».

XI. — Козельскія заѣмки¹⁾ распадалась на 4 отдѣльных звена: заѣмки Столицкую, Дубенскую, Кцынскую и Сенецкую или Е-О-Я-сенецкую. Столицкая заѣмка шла отъ замка Слободецкой заѣмки на югъ. Съ русской стороны Столицкой заѣмки лежали: с. Дешевка, д. Березичи, с. Волосово, д. Жукова, д. Слободка, д. Марына, д. Дебри, д. Мушкавъ; съ польской стороны: д. Гостькова, д. Озерно, д. Грынь, с. Вейно, с. Чернышино, Хряпкина слобода, д. Кирѣвская, д. Слаговищи, д. Краенный Клинь, д. Сырая Тварня, д. Венка. Столицкая заѣмка простиралась на 31 в. 478 с. по тогдашнему счету. Въ 1638 г. въ ней насчитали 22 вереты лѣсного завала. Посреди Столицкаго заповѣднаго лѣса были устроены Столицкія ворота; на р. Песошиѣ былъ городъ. Съ Дубенскою заѣмки черта поворачивала на западъ. Съ русской стороны Дубенской заѣмки находились: с. Кирейково, с. Плохино, с. Веснины, д. Аюнасова, д. Нагая, д. Сопова; съ польской стороны: д. Шилева, д. Сагалаева, д. Снигирева, с. Середичи, д. Ракзина, д. Егина, д. Козюлькина, д. Медвѣдки, д. Каверзіева, с. Бетово, д. Вязовое, д. Кодоплянка, с. Ясепь, с. Столбчес, д. Уланова. Кромѣ того, близъ Дубенской заѣмки находились: д. Микушина, д. Овсянникова, д. Ковынь, д. Спѣсивцева, д. Слоущино, д. Добрая, д. Трешна, д. Оленникова. Дубенская заѣмка встрѣчала: р. Дубенку (отъ которой и получила свое названіе), р. Дубну, пует. Яхину, р. Вытебеть, р. Умирилецъ, р. Клень, р. Чичину (Учичину), р. Могъ, р. Черный Могъ, р. Могильну, р. Чистей, р. Стрѣльну, р. Острогонную, р. Язвею, р. Любешу, р. Рессету, р. Орзь, р. Лютму, р. Коспчъ. Къ западу отъ Дубенской заѣмки шла примыкавшая къ ней Кцынская заѣмка, заимствовавшая свое названіе отъ с. Кцынь (нынѣ Калужской губерціи). По русскую сторону Кцынской заѣмки находились: д. Мойлова, д. Суѣйи, с. Холмищи, д. Вязовка, д. Вальцева, д. Хоткова, д. Клинская, д. Кирейково, д. Уколичи, с. Сорокино; съ польской стороны: с. Хвостовичи (Фостовичи), с. Ловать, д. Селна, д. Зигѣва, Кургацевъ верхекъ, д. Боровая, д. Дольцы, д. Онтинова, д. Меркулово, д. Голикова. Кцынская заѣмка пересѣкала нѣсколько дорогъ, стежку изъ Гостькова въ Сорокино, стежку изъ Сорокина въ Бѣлевъ, стежку черезъ поляну Клемятичи въ с. Уколичи, стежку изъ Уколичъ въ Леоново, стежку

¹⁾ 6 дозоровъ Козельскихъ заѣмокъ: 1) 160 г. — П. к. № 416 лл. 787—804, 2) 176 г. — № 415 лл. 371—382, 3) 171 г. — № 415 лл. 398—412, 4) 184 г. — № 389 лл. 402 об. — 451, 5) 185 г. — № 389 лл. 57—135, 6) 185 г. — № 389 лл. 170—176. Первые три дозора заняты описаніемъ укрѣпленій. Топографическія указанія находимъ въ дозорахъ 184 и 185 гг.

изъ Позняковой въ Кирейково (когда-то до 1638 г. здѣсь была большая проломная дорога), дороги въ д. Передѣль, с. Касьяново, д. Боровую, д. Зубкову. Кцынская засѣка встрѣчала ручей Гремячей, р. Выренку, р. Борковую, вражки Добренскіе, р. Добрую, врагъ Хольный, р. Хольну, р. Ловотцу, Сусеевскій врагъ, р. Язву, р. Ушатую, р. Вепричь. Кцынская засѣка простиралась на 15 верстъ 520 с. Сенецкая засѣка, получившая свое названіе отъ р. Сенеди, начиналась отъ замка Кцынской засѣки и шла къ р. Жиздрѣ. Съ русской стороны отъ нея находились с. Усты и с. Дубровка, а съ польской — д. Полюдова. Около нея не было ни помѣстныхъ ни вотчинныхъ земель, а были только государевы бортныя села (Ловать, Усты, Дубровка) и вотчины Свинскаго и Жиздринскаго монастырей. Въ 1638 г. на Сенецкой засѣкѣ быть устроены на всемъ протяженіи лѣсной заваль.

ХII. Бѣлевскія засѣки распадалась на засѣки Бобринковскую и Оедяшевскую¹⁾. Бобринковская засѣка (отъ р. Бобрিকা) шла «межъ Столинской и Дубенской засѣкѣ» на 10 верстахъ. Со Столинской засѣкой она сходилась около д. Гостыковой. Селенія и урочища по ней или близъ нея лежавшія: поляны Орѣхова и Телячьи Луки, Выдренный верхъ, Ларинъ колодезь, с. Гриново, д. Сухачева, д. Зайцева, д. Дольцы, д. Передѣль, д. Познякова, д. Слободка, поляна Клемятчи, с. Сорокино, р. Чернышевка, д. Игнатова, с. Петрищево. Оедяшевская засѣка шла на востокъ отъ берега Оки до р. Тырны на 26 верстахъ. Селенія, рѣки и урочища, на ней или близъ нея находившіяся: д. Савенкова, д. Вѣляева, д. Желѣзна, д. Будовищи, с. Фурсово, д. Комарева, д. Оранья («близко засѣки»), р. Иста, д. Литвинова, д. Варварина, д. Нивны, д. Сидорова, д. Другая Сидорова, д. Гришенкова, д. Захарова, д. Савелково (отъ засѣки съ полверсты), д. Боброва (на чертѣ), Другая Боброва (съ треть версты отъ черты), д. Михайлова (на чертѣ), с. Быковка, д. Вязовна, с. Есенки (съ треть версты отъ черты), Кулаково поле, р. Тырна, около которой были Тыренскія ворота, д. Засадова (близъ черты), с. Ивановское, д. Остапова, д. Слободка Погиблая, д. Вязокъ, д. Докупина, д. Голтяева (на чертѣ), с. Полуктово, д. Ва-

¹⁾ 2 дозора бѣлевской Бобринковской засѣки: 160 г. — П. к. № 416 лл. 787—790 и 801—804 и 187 г. — № 390 лл. 826—833. Оба дозора изображаютъ укрѣпленія Бобринковской засѣки въ состояніи разрушенія. «На большой Болховской дорогѣ, гласить дозоръ 187 г., на р. Бобринкѣ была башня, изба и конюшня, ничего нѣтъ, только знать мѣсто». 2 дозора Оедяшевской засѣки: 1) 184 г. — П. к. № 389 лл. 177—193 и 2) 187 г. — № 390 лл. 834—862. Дозоръ 184 г. замѣчаетъ, что крѣпостей на этой засѣкѣ «незнатно», полянь нѣтъ, мѣстъ для мельницъ тоже нѣтъ. Дозоръ этотъ содержитъ очень точныя указанія на разстоянія отъ засѣки окружающихъ ее селеній. Ср. Бѣлевская виллюбка с. 111, 206, 313, 411, 446—450.

пенково, д. Кочерыжниковая, с. Стромки, д. Рахлѣва, д. Манаенки, с. Кузменки, д. Лелюхина (близъ черты), с. Сорокалѣтово (съ полверсты отъ черты), с. Халезово (пынѣ Песковатое, близъ черты). Съ полевой стороны находились деревни: Вескъ, Байдина, Крутая, Рязанцева.

По официальному подсчету 1638 г. общее протяженіе черты выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ¹⁾:

Рязанскія засѣки	36 верстѣ	451 саж.
Вепевская засѣка (и восточная часть Тульскихъ?) .	39 »	476 »
Тульскія засѣки (съ присоединеніемъ Каширскихъ?)	61 »	850 »
Крапивенскія засѣки	40 »	»
Одоевскія засѣки	32 »	671 »
Козельскія и Бѣлевскія (изъ послѣднихъ одна Бобринская?) засѣки	92 »	450 »
		Итого 302 версты 898 саж.

По современному счету 605 верстѣ 398 саж.

Въ этотъ расчетъ не вошли засѣки: Шацкая, Рязкскія, лихвинская Толкижская, Перемышльская и бѣлевская Оедяшевская. Все протяженіе засѣкъ черты, считая и пропущенныя въ приведенномъ расчетѣ, равнялось приблизительно 1000 нашихъ верстѣ.

Укрѣпленія засѣки и черты были въ обычное время въ вѣдѣніи Пушкарскаго приказа, но въ экстренные моменты они переходили въ завѣдваніе Разряда и специально назначенныхъ лицъ, — такъ было, напримѣръ, въ 1638 году. Въ чертѣ, или «заповѣди», какъ ее называли въ древности, собственно засѣки или лѣсные завалы играли сравнительно второстепенную роль. «Черта» была собрана изъ участковъ или полосъ естественныхъ загражденій, рѣкъ, лѣсовъ, болотъ, озеръ и овраговъ, которые въ опасныхъ мѣстахъ были дополнены и сцѣплены между собой искусственными сооружениями — лѣсными завалами или засѣками въ собственномъ смыслѣ слова, валами, рвами, надолобами, частоколами, острогами, кольемъ, набитымъ въ дно рѣки, «плавными бревнами съ гвоздемъ дубовымъ частымъ», опущенными въ воду на 4 пяди, и т. д. Отсюда довольно причудливые

¹⁾ А. М. Г. II № 103; Вл. ст. № 89 лл. 175—190. Въ Разрядѣ были многочисленные чертежи засѣкъ, но ни одинъ изъ нихъ не дошелъ до насъ. Извѣстная карта Гесселя Герритса, переизданная въ «Матеріалахъ по исторіи русской картографіи», вып. I, № XXXI, изображаетъ черту неточно.

повороты, изгибы и развѣтвленія засѣчной черты, стремившейся использовать и оберечь естественныя препятствія мѣстности. На болѣе опасныхъ мѣстахъ черты, особенно въ такъ называемыхъ засѣчныхъ воротахъ, т.-е. мѣстахъ пропуска населенія сквозь черту, тамъ, гдѣ она пересѣкала большія дороги, сооружались деревянные и земляные форты съ башнями, подъемными мостами, острогами и частоколами, вооруженные, какъ правило, нѣсколькими артиллерійскими орудіями, пшчальми и тюфяками, съ рядами надолобъ, образующими какъ бы воронку при приближеніи къ главному оборонительному сооруженію, въ которую неизбежно должна была устремляться конная атака непріятеля, встречавшая здѣсь обстрѣлъ дробовыми тюфяками, т.-е. залпы картечи. Характерно, что оборонительныя сооруженія въ воротахъ были обращены обычно въ обѣ стороны — на югъ и на сѣверъ, въ ожиданіи набѣга татаръ, стремящихся къ Москвѣ или прокладывающихъ дорогу обратно во-своисп¹).

Засѣчную черту въ цѣломъ можно назвать полосой отчужденія, постоянно оберегаемой правительствомъ отъ всякихъ посягательствъ со стороны окрестнаго населенія. Ширина этой полосы чрезвычайно различна: отъ нѣсколькихъ сажень тамъ, гдѣ были только рвы и валы, небольшая рощица или болото, до 20—30 и даже больше тогдашнихъ верстъ (т.-е. до 40—60 верстъ нынѣшнихъ) сплошныхъ лѣсовъ — такой ширины мѣстами была, напримѣръ, рязская Пустотинская засѣка. Обычно поперечникъ заповѣдныхъ лѣсовъ черты равнялся 2—3 верстамъ. Благодаря своей ширинѣ, черта бывала не только средствомъ обороны, но и мѣстомъ убѣжища для населенія въ моментъ нападенія врага, и дозоры засѣкъ нерѣдко говорятъ о такомъ значеніи лѣсовъ во всполохи²).

Черта распадалась, — кромѣ описаннаго выше дѣленія въ административно-техническомъ отношеніи на отдѣльныя «засѣки» или звенья протяженіемъ верстъ въ 20, — еще на мелкія звенья для надзора и охраны, называвшіяся по тѣмъ селеніямъ, мимо которыхъ засѣка проходила, и жители которыхъ должны были охранять цѣлость вышнихъ границъ засѣки, ея «границы» или «черты» въ техническомъ межевомъ значеніи послѣдняго термина. Эти границы обозначались, какъ и границы частныхъ владѣній, мѣстными примѣтами или «признаками» — урочищами, нятии.

¹) Попытку возстановить чертежъ укрѣпленій въ засѣчныхъ воротахъ см. у О. П. Ласковскаго «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи», ч. I §§ 46—48, с. 136—141, и атласъ лл. 19 (чертежи нѣкоторыхъ засѣкъ) и 20 (Столицкія ворота). ²) Напр., о Рязанскихъ засѣкахъ — П. к. № 415 л. 63 об. Одинъ документъ 1529 г. такъ говоритъ о лѣсѣ Гороховской волости: «...а изстари бывали тутъ зимницы Раменскихъ деревень на убѣжище отъ татаръ... Н. П. Лихачевъ «Сборникъ актовъ» с. 161.

деревьями съ вырытыми около нихъ ямами, натесами на деревьяхъ и т. д. На ряжской Пустотинской засѣкѣ отъ рѣчки Мостыи по замокъ Рановской засѣки и по рѣчку по Божью Воду съ польской стороны при дозорѣ 1663 г. насчитали «граныхъ деревь (и)ямъ 115 деревь и съ рускіе стороны Пустотинской засѣки отъ рѣчки отъ Божьей Воды до замокъ Липской засѣки по рѣчку Улусъ граныхъ деревь и ямъ 156 деревь, а межъ ими отъ грани до грани по 100 саж., а поперегъ тое Пустотинской засѣки вереть съ 30 и больше»¹⁾. Попятно, что такія «грани» не отличались прочностью: деревья вырубались, падали, ямы заплывали, и подлежащая охранѣ «признака» оказывалась нерѣдко безслѣдно исчезнувшей. Въ дозорахъ мы часто читаемъ замѣтки въ родѣ слѣдующей, сдѣланной въ 1676 г. относительно одной изъ граней Каширской засѣки: «а отъ дуба грань была на лозниѣ, и нынѣ та лозина свалилась»²⁾; или: «сѣчена осина», «сѣченъ дубъ», «сѣчены двѣ липы», «грань на вязу заплыла» и т. д.³⁾. Можно только удивляться, какъ дозорщики не запутывались въ этихъ ненадежныхъ указаніяхъ дозерныхъ книгъ.

Конецъ большого засѣчнаго звена обозначался термномъ «замокъ». Замокъ засѣки состоялъ изъ обычныхъ граневыхъ признаковъ, не представляя собою какого-либо особаго фланговаго укрѣпленія засѣчнаго звена. Назначеніе замка — разграничить административную компетенцію по завѣдыванію засѣками. Мѣсто вѣстрѣчи двухъ засѣчныхъ звеньевъ называлось «сутками», а начало (или конецъ) засѣчнаго звена — «почномъ» или «утномъ» засѣки. «Починъ тульскія Малиновыя засѣки съ русскою сторону отъ лихвинскія Снецкія засѣки — промежъ ими двѣ грани и двѣ ямы: отъ Лихвинской засѣки грань на клену, а отъ Тульскія засѣки была грань на ивѣ, и та ива повалилась»⁴⁾. «Учнена межа чертѣ заповѣдному лѣсу лихвинской Слободенкой засѣки съ русскою сторону отъ сутокъ отъ конца козельской Столицкой засѣки и отъ Озерской перемышльской засѣки. А на суткахъ, гдѣ сошлась лихвинская Слободенкая засѣка съ козельской Столицкой засѣкою и съ перемышльской Озерской засѣкой, стоялъ дубъ...»⁵⁾ Мѣсто сдѣянія засѣкъ дозоры иногда называютъ «щуцѣномъ», а грани около замка — «схожими» и «стычными».⁶⁾

Обереганіе черты, главнымъ образомъ, отъ самого мѣстнаго населенія, было хлопотливымъ и труднымъ дѣломъ, ради котораго московское правительство держало особый штатъ должностныхъ лицъ, такъ называв-

¹⁾ П. к. № 415 л. 472, № 389 л. 328 сл.   ²⁾ П. к. № 389 л. 368.

³⁾ П. к. № 390 лл. 727—731, № 390 л. 1000.   ⁴⁾ П. к. № 389 л. 197.

⁵⁾ П. к. № 390 л. 995, дозоръ 187 г.   ⁶⁾ П. к. № 390 л. 826. Калужскія губ. вѣд. 1856 г. №№ 12—19.

мых засѣчныхъ головъ, приказчиковъ и сторожей, и привлекало къ охранѣ черты окрестныхъ жителей. Засѣчная стража обычно версталась небольшими помѣстьями. Такъ, писцовая книга Старорязанскаго стапа конца XVI в. насчитываетъ за засѣчнымъ приказчикомъ «жеребей с. Воршева: въ живущемъ четвертные пашни 13 четей съ осминою, а впусетъ полполчетверти, и не дошло осмины пашни». За шестью засѣчными сторожами и засѣчнымъ разсылщикомъ Кобыльскаго стапа въ концѣ XVI в. насчитывалось за каждымъ въ живущемъ четвертные пашни по 4—5 четвертей, а впусетъ по 15—16 четвертей. По писцовой книгѣ Окологороднаго стапа 1628—9 гг. за засѣчными сторожами Вожской засѣки была мельница на р. Вожѣ ¹⁾. По даннымъ смѣтнаго списка 1631 г. засѣчныхъ головъ числилось 27 чел., засѣчныхъ приказчиковъ — 13 чел. и засѣчныхъ сторожей — 140 чел. По даннымъ 1638 г. охрану черты вѣдали 28 засѣчныхъ головъ, 13 засѣчныхъ приказчиковъ и 105 засѣчныхъ сторожей. За 5 засѣчными головами Приказъ сбора ратныхъ людей насчиталъ въ 1638 году 28 дворовъ ²⁾. По своему іерархическому положенію и экономическому обезпеченію лица засѣчной службы (головы и приказчики) относились къ низшему разряду служилыхъ людей — къ городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, изъ рядовъ которыхъ они и вербовались. Засѣчные головы, приказчики

¹⁾ В. Н. Сторожевъ «Писцовыя книги Рязанскаго края», I, с. 223, 249, 407, 657. ²⁾ Временникъ О. И. Д. Р. 1849 г. № 4. Сборникъ статей, посвященныхъ С. О. Платонову, с. 453. Поручику по засѣчномъ сторожѣ см. А. Ю. № 325. Писцовыя книги №№ 389, 390, 415 и 416 содержать вѣкоторыя данныя относительно землевладѣнія засѣчной стражи. № 389 лл. 26—27 об. — помѣстные и приписные сторожа Рановской з., лл. 41—42 — Пустотинской з., лл. 52—53 об. — Шацкой з., лл. 166—169 — Перемышльской а., лл. 524—531 — Лихвинской, Козельской и Перемышльской з.; № 390 лл. 697—702 и 715—726 — Рязской з., лл. 731—737, — Каширской з., лл. 975—985 — Веневской з.; № 415 лл. 1—2, 28—53, 66—81 — отказныя разныхъ засѣкъ, лл. 54—58 — сыскъ земель въ 150 околовъ Полошевскихъ воротъ; № 416 лл. 708—709 — сторожа Шацкой з., лл. 805—807 — отказанъ 171 г. засѣчныхъ сторожей Шацкой з. Ср. П. С. З. II № 728.

Приводимъ списокъ засѣчныхъ головъ, составленный въ 1638 г. У Козельскихъ засѣкъ тверитинъ Дементій Шипиловъ, ростовецъ Антонъ Пановъ, болховитинъ Иванъ Осѣвъ, Петръ Рагозинъ, мещанинъ Илья Корѣвъ; у Перемышльской з. козлитинъ Иванъ Голооѣвъ; у Лихвинскихъ з. бѣлозерецъ Юрій Десятово, тулянинъ Спиридонъ Елагинъ, тарушенинъ Платонъ Владычинъ; у Бѣлевскихъ з. переяславецъ Ѳедосій Балобановъ, ржевитинъ Митрофанъ Моклоковъ; у Одоевской з. болховитинъ Семень Кривцовъ; у Тульскихъ засѣкъ Иванъ Корочаровъ, тулянинъ Иванъ Страховъ, Иванъ Рожеевъ; у Веневскихъ з. володимірецъ Иванъ Бундовъ, Бушуй Барбинъ; у Каширской з. Панкратей Вечесловъ, Дорофей Писаревъ; у Рязанскихъ з. рязанецъ Вас. Филипповъ, кашинецъ Илья Тютчевъ, у Рязскихъ з. жилецъ Ив. Чюфаровъ, дорогобуженинъ Ив. Мѣшаевъ, мещерянинъ Еремѣй Мерлинъ; у Шацкой а. — мещерянинъ Мих. Мясоѣдовъ; у Темниковской з. арзамасецъ Анисимъ Максимовъ; у Кадомской з. ярославецъ Воинъ Нефедьевъ; у арзамасской Пуской з. Обрамъ Воейковъ. Сѣв. ст. № 108 л. 36—38.

и сторожа существовали не по всей чертѣ. Такъ, дозоръ 1679 года замѣчаетъ относительно Снецкой засѣки: «помѣстныхъ засѣчныхъ сторожей у Снецкой засѣки нѣтъ ни одного человѣка, а только въ прошлыхъ годѣхъ взяты были въ новоприбылые сторожи 5 человѣкъ, и дано имъ помѣстья... пустошь Черникова по 5 четвертей человѣку, и тѣ сторожи съ той пустоши сошли безвѣстно..., а хто имяны были сторожей, и откудава онѣ взяты, и того никто не упомянуть». Окрестные жители участвовали въ обереганіи черты и тамъ, гдѣ были для этого спеціальныя должностныя лица, но на многихъ засѣкахъ дѣло охраны было всецѣло возложено на мѣстное населеніе, обязанное слѣдить за тѣмъ, чтобы черезъ засѣку не прокладывались «стежки», т. е. дороги и тропинки, и отвѣчавшее за цѣлость грапей.

Отдѣльныя мелкія звенья находились «за отводомъ» крестьянъ соседняго приписаннаго къ звену селенія, землевладѣльца, даже мѣстнаго причта. Напр., на крашневской Малшовой засѣкѣ мы встрѣчаемъ звенья д. Мининской, д. Сушковой, д. Веригиной, пустоши Матвѣйковой, д. Болота, д. Шлыковой, с. Супуть, д. Поджаровой, с. Никольскаго, пона с. Селванова, пустоши Жирсыяной и т. д. На этой небольшой засѣкѣ насчитывалось до 60 звеньевъ. На Щегловской засѣкѣ при дозорѣ 184 г. оказалось звено пустоши Пушчихъ, «а имени ей никто не знаетъ». На той же Щегловской засѣкѣ было подъ Тулой звено тульскихъ стрѣльцовъ. На Коротосеневской засѣкѣ было звено оброчниковъ р. Осетра, пона с. Глѣбкова, одно звено было безъ надзора — «пустовое». На Корницкой засѣкѣ было звено пона с. Пилюгина Родіона. На Веневской засѣкѣ было звено мѣстныхъ казаковъ Озеренской пятинны и звено никольскаго поповича¹⁾.

«Отводъ порухъ» былъ дѣломъ хлопотливымъ: приходилось слѣдить за тѣмъ, чтобы не накладывались «стежки», чтобы черта не перепыхивалась, чтобы гранерья линіи не были завалены надающимъ лѣсомъ, чтобы мѣченныхъ деревьевъ никто не рубилъ и т. д. Охранявшіе черту окрестные жители по общему порядку во время дозоровъ должны были сопровождать дозорщиковъ. Насколько настойчивы были требованія, предъявлявшіяся при отводѣ, можно судить по тому, что иногда одно дерево находилось на отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ. Такъ, около р. Утки на Шацкой засѣкѣ была липа, «а та липа воцѣ д. Петковой да разныхъ помѣщиковъ»²⁾. На Корницкой засѣкѣ на грапевомъ дубѣ оказалось поврежденіе, — онъ былъ высѣченъ вершка на 2. Дозиравшій въ 1652 г. засѣку Ив. О. Сухотинъ безусѣбно допрашивалъ о происхожденіи этого поврежденія засѣчныхъ

¹⁾ П. к. № 389 лл. 197—249, 262, 267, 269, 272, 279, 286, 655, № 390 л. 673.

²⁾ П. к. № 416 л. 700.

сторожей и крестьянъ соседнихъ помѣщиковъ. На обязанности населенія лежала и очистка гранивыхъ линій отъ упавшихъ деревьевъ. Дозорщики отмѣчали, какъ нарушение общаго порядка, если упавшее дерево не было убрано. «Повалилась лина не кореня — отмѣчалъ тотъ же Сухотинъ, дозиравшій въ 1652 г. и Щегловскую засѣку, — и государеву черту заволито, и тотъ заваль не очищенъ». Въ другомъ мѣстѣ на Щегловской засѣкѣ государева старая черта оказалась заваленной дубомъ. И. Сухотинъ съ товарищи, вѣроятно, отчаявшись въ возможности убрать его, «просѣкли новую черту сажень на 15 и болши и натесъ патесали новой на 5 деревьяхъ по государевой засѣки». Дозоръ 1676 г. констатировалъ на Толкижской засѣкѣ такое количество срубленныхъ деревьевъ, что ихъ «за множествомъ и смѣтять было немочно»¹⁾.

Понятно, что населеніе старалось уклониться отъ обязанности охранять черту. Такъ, дозоръ Каширскихъ засѣкъ 1676 г. то и дѣло жалуется на то, что окрестные жители учинили непослушанье и порукъ въ охранѣ засѣкъ по себѣ не дали. Въ томъ же 1676 г. порухъ на Вожской засѣкѣ досмотрѣть оказалось невозможно: «а отъ той осины противъ церковной земли того жъ села Истобниковъ по болоту по мѣрѣ 53 сажени порухъ было досмотрить некимъ: попь сбѣжалъ»²⁾.

При каждомъ дозорѣ на засѣкѣ неизбежно оказывалась масса порухъ. Засѣка бывала пробита новыми стежками, да еще «битыми дочерна», т.-е. крѣпконазженными³⁾. Мало того, засѣка перѣдко оказывалась распаханной. Такъ, при дозорѣ 1652 г. Кортосеневская засѣка оказалась перепаханной около Венева монастыря. То же самое дозоръ констатировать на Столпцкой засѣкѣ въ 1676 г.⁴⁾ Укрѣпленія при дозорахъ, отстоящихъ одинъ отъ другого обычно лѣтъ на 20, оказывались зачастую въ безнадежно разрушенномъ видѣ. Дозоры 1633 г. обнаружили полное разрушеніе всѣхъ укрѣпленій Рязанскихъ засѣкъ и рядъ новыхъ стежекъ, въ прокладываніи которыхъ обвиняли самого засѣчнаго голову О. Гомзякова и ратныхъ людей, проходившихъ на службу въ Можайскъ⁵⁾. Въ 1638 г. Рязанскія засѣки были реставрированы на всемъ своемъ протяженіи. При досмотрѣ 1679 г., произведенномъ съ подробной схемой работъ 1638 г. въ рукахъ (припомнили даже, кто какимъ звеномъ въ 1638 г. завѣдывалъ, и сколько дѣловцовъ на каждомъ звенѣ было), Рязанскія засѣки тоже оказались въ совершенномъ запустѣніи. И тѣ крѣпости прошлого

¹⁾ П. к. № 416 лл. 778, 760, 464, 479. Ср. Д. А. Ш. VIII № 30²⁾ П. к. № 389 лл. 328 сл., 378, 381. О затрудненіяхъ дозорщиковъ при производствѣ дозоровъ см., напр., П. к. № 492 л. 1 сл. ³⁾ В. Н. Сторожевъ «Рязанскія засѣчныя книги». ⁴⁾ П. к. № 416 л. 769, № 389 л. 414. ⁵⁾ П. к. № 415 лл. 59—65.

146 году, деревянные городки, острожки, и надолобы, и частички, и башни, и косые острожки, и мосты, всё выгнили и обвалились, дѣлать будеть вновь, а подѣлкою дѣлать будеть невозможно. А на которыхъ засѣкахъ земляные валы учинены, и рвы выкопаны, и тѣмъ землянымъ валамъ и рвомъ безъ подѣлки быть немочна, и рвы во многихъ мѣстѣхъ засыпаны... А черты и грани всё въ цѣлости, и спору о томъ нѣтъ». «А которыя крѣпости подѣлывали воеводы послѣ прошлаго 146-го году тѣ-жъ Вожскіе засѣки въ разныхъ годѣхъ, и тѣ подѣлки во многихъ мѣстѣхъ погнили и выволились, а которыя въ остаткѣхъ тѣхъ крѣпостей не во многихъ мѣстѣхъ, и тѣмъ безъ подѣлки быть немочна». Такое же разрушеніе дозорь 1676 г. констатировалъ на Каширской засѣкѣ. Дозорь 1659 г. описываетъ «рухомыя старыя крѣпости» Щегловской засѣки, возстановленныя въ 1638 г. и успѣвшія совершенно развалиться за истекшія 20 лѣтъ. Иногда, впрочемъ, природа шла и навстрѣчу оборонительнымъ успіямъ челоѣка, и нѣкоторыя мѣста въ засѣчныхъ лѣсахъ при дозорѣ оказывались совершенно непроходимыми, заваленными «дромомъ и заломомъ»¹⁾.

Помимо обязанности блюсти ненарушимость границъ и «признакъ» засѣкъ, населеніе несло также повинность обороны засѣкъ особымъ ополченіемъ въ тревожное время, когда ожидалось татарскіе набѣги. При сборѣ ополченія, или «подымовныхъ людей», селенія, окружающія черту и отстоящія отъ нея не далѣе 25 верстъ, должны были выставить известное количество ратниковъ «съ вогненнымъ боемъ» и для этой цѣли развертывались между отдѣльными засѣками.

Разверстаніе засѣки на звенья для организаціи «отвода» и обороны производилось обычно дозорщиками, посланными на засѣку. Такъ, въ 1640 г. стольщикъ и воевода кн. Вас. Гр. Ромодановскій занимался разверстаніемъ селеній около Каширской и Веневской засѣкъ на случай обороны черты при нападении татаръ. Обычный расчетъ состоялъ въ требованіи съ 3 дворовъ 1 челоѣка съ ищалью съ селеній, расположенныхъ не далѣе 15 верстъ, и съ 5 дворовъ 1 челоѣка съ ищалью съ селеній, расположенныхъ на разстояніи 15—25 верстъ отъ засѣки. Ромодановскій, развертывая охрану черты на случай «татарскихъ подлинныхъ вѣстей», послалъ въ уѣзды дворянъ добрыхъ и подьячихъ для перенесен селеній²⁾. По отдѣльнымъ участкамъ засѣки подымовные люди распредѣлялись сообразно тому, «которыя мѣста плошя», и «которыя покрѣпче», при чемъ старались не приписывать къ засѣкѣ селеній изъ прилежащаго къ ней уѣзда. Такъ, къ Веневской засѣкѣ приписали только 232 двора,

¹⁾ П. к. № 390 лл. 815—816, № 416 лл. 530—532, 598—604, № 389 лл. 328, 329, 126, 149.   ²⁾ П. к. № 415 лл. 201—269.

съ которыхъ можно было разсчитывать получить лишь 77 человекъ. Ромодановскій отмѣтилъ, что для охраны Веневской засѣки этого количества людей мало, но что взять съ селеній Веневского уѣзда больше нельзя, а Каширскій уѣздъ «отдалѣлъ и не тотъ уѣздъ». Къ Оленковскимъ воротамъ Ромодановскій написалъ уѣздныхъ людей съ пищалями «мениш пныхъ мѣсть потому, что Оленковская засѣка стала за крѣпостьми за веневскою Веркошкою засѣкой, и мѣста тутъ у Оленковскихъ воротъ передъ иными мѣстами покрѣпче»¹⁾. При разверсткѣ по 3 или 5 дворовъ списывались вмѣстѣ. При этомъ внѣ общаго расчета оставались иной разъ отдѣльные, такъ сказать, ирраціональные дворы. По перенесеніи Ромодановскаго, напримѣръ, за вдовой Соломондой Грековой съ внучатами въ д. Барсукахъ былъ жеребей, 1 дворъ бобыльскій, — «а тотъ дворъ одинъ въ остаткѣ, а приписать ево не х кому», замѣтилъ дозорщикъ²⁾.

Кромѣ устройства охраны и защиты черты, правительство было озабочено также эксплуатаціей угодій, входившихъ въ ея предѣлы: оно отдавало на оброкъ засѣчные сѣнокосы по полянамъ и рыбныя ловли въ озекахъ и рѣкахъ³⁾.

Съ 1620-хъ годовъ становятся замѣтны заботы объ охранѣ и устройствѣ разныхъ звеньевъ засѣчной черты⁴⁾, а послѣ 1630-го года указанія на это становятся все многочисленнѣе⁵⁾. Но мѣропріятія, направленные на поддержаніе черты до 1635 года носили отрывочный и случайный характеръ: московское правительство шло то ту, то другую прорѣху, не имѣя, повидимому, ни силъ, ни средствъ для того, чтобы заняться этимъ дѣломъ настойчиво и систематически. Между тѣмъ обстоятельства все требовательнѣе выдвигали вопросъ о развитіи оборонительныхъ

¹⁾ П. к. № 415 лл. 207 и 215.   ²⁾ П. к. № 415 л. 231 об.   ³⁾ Отдача на оброкъ сѣнокосныхъ полей въ Рязанскихъ засѣкахъ въ 187 г. — П. к. № 390 лл. 361—372 и 817—825; роспись полей веневской Веркушской засѣки — № 390 лл. 986—991, ихъ отдача на оброкъ въ 140 г. — № 415 лл. 22—27; отдача на оброкъ полей каширской Оленковской засѣки въ 151 г. — № 415 л. 11, полянь Оедашевской засѣки въ 144 г. и 148 г. — № 415 лл. 13—19, полянь Боровенской засѣки въ 146 г. — № 415 лл. 20—21, — полянь Бобриковской засѣки въ 168 г. — № 416 лл. 729—738, полянь Лихвинскихъ засѣкъ — № 416 лл. 725—727.   ⁴⁾ Шацкія засѣки — Бѣлг. ст. № 10 лл. 387—9; Орловскія и Мценскія — Прик. ст. № 18 лл. 54—55; Веневскія — Прик. ст. № 278 лл. 590, 592, 593, 597, 598; Вожскія — Моск. ст. № 40 лл. 332—337, 423—425; Рязанскія — А. М. Г. I, с. 262.   ⁵⁾ Рановская засѣка — Прик. ст. № 51, II, лл. 563—566; Алатырская — Моск. ст. № 852, ст. 3, л. 37; Шацкая — А. М. Г., I, с. 336; Бѣлг. ст. № 53 лл. 339—340, 346—347; Моск. ст. № 108 лл. 403—404, 410—412; Корницкая — Бѣлг. ст. № 53 лл. 15—16, 125—126; Красносельская — Вл. ст. № 58 лл. 189—192; Арзамаская — Бѣлг. ст. № 54 лл. 572—574, 657—659, 660—663; Вожская — Моск. ст. № 108 лл. 361—364, 408—409, № 115 лл. 456—463 и т. д.

мѣръ на южной границѣ. Въ маѣ 1633 года, во время Смоленской войны, татарскій набѣгъ достигъ Малюновской засѣки, а въ юнѣ того же года пришлось отражать татаръ и около самой Тулы¹⁾. Съ 1635 года вопросъ объ укрѣпленіи украинныя приобретаетъ въ глазахъ московскаго правительства неотложный характеръ, при чемъ на первомъ мѣстѣ по старому оказывается задача возстановленія засѣчной черты.

Осенью 1635 года, послѣ новаго набѣга правительство дѣлаетъ энергичные шаги. По государеву указу и боярскому приговору «для засѣчнаго дѣла» посланы были къ Тульскимъ, Веневской и Каширскимъ засѣкамъ кн. Вас. Петр. Щербатый, а съ нимъ инженеръ Янъ Корниловъ²⁾, два подмастерья Гизбрехтъ Корниловъ и Ивертъ Тенесень, толмачъ Романъ Романовъ, чертежникъ да подьячій Максимъ Козловъ. Князь Щербатый и подьячій посланы были безъ жалованья, а инженеру Яну назначено жалованье по 100 руб. въ мѣсяцъ, всего за два мѣсяца командировки, ноябрь и декабрь, — 200 руб. Гизбрехту было положено жалованье по 20 руб. въ мѣсяцъ, Тенесену по 14 руб., толмачу по 6 руб., а чертежику по 10 денегъ на день. Инженеръ, подмастерья, толмачъ и чертежникъ получили, кромѣ того, кормъ на 2 мѣсяца и подводы. Къ Рязанскимъ засѣкамъ былъ посланъ кн. Никита Никитичъ Гагаринъ съ инженеромъ Юстомъ Монсенемъ, толмачемъ, чертежникомъ и подьячимъ. Монсену жалованье было положено только по 8 руб. 3 ал. 2 д. въ мѣсяцъ. Къ Шацкимъ засѣкамъ съ подьячимъ и чертежникомъ, но безъ инженера, былъ отправленъ кн. Сем. Ѳед. Волконскій, къ Козельскимъ засѣкамъ — съ чертежникомъ и подьячимъ Ив. Як. Вельяминовъ. Къ Лихвинскимъ и Перемышльской засѣкамъ послали кн. Льва Ѳед. Волконскаго съ инженеромъ Давыдомъ Николемъ, толмачемъ, чертежникомъ и подьячимъ. Николу положено было жалованье по 50 руб. въ мѣсяцъ. Къ Бѣлевскимъ засѣкамъ посланъ былъ Вас. Ив. Толстой. Кромѣ того, Арзамасскія засѣки велѣно было «описать и измѣрить и подѣлать» арзамасскому воеводѣ кн. Ив. Ив. Лобанову-Ростовскому, а Алатырскія — алатырскому воеводѣ кн. Григ. Бяратинскому³⁾.

Осенняя экспедиція 1635 года, конечно, должна была оставить слѣдъ въ дѣлопроизводствѣ въ видѣ общихъ плановъ и расчетовъ, но не видно, чтобы въ теченіе двухъ ближайшихъ лѣтъ были предприняты на чертѣ какія-либо работы: дѣло не пошло, вѣроятно, дальше общихъ пред-

¹⁾ А. М. Г., I, № 573.   ²⁾ Я. Корниловъ былъ въ Московскомъ государствѣ на службѣ уже въ 1631 г.—С. Г. Г. Д., III., № 89.   ³⁾ Д. Р., II, с. 486; Р. И. Б., II, № 161. Наставленіе объ охранѣ и поддержкѣ засѣчныхъ укрѣпленій повторяется изъ года въ годъ, — напр., К. Р. II с. 649—650, 864—865 и др.

писаній относительно охраны засѣкъ какъ мѣстнымъ воеводамъ, такъ и воеводамъ, стоявшимъ лѣтомъ съ войсками на охранѣ черты. Наступила двухлѣтняя пауза; по своему обычаю московское правительство долго раскачивается и не приступаетъ рѣшительно къ дѣлу, пока новыя событія, взятіе Азова казаками и татарскій набѣгъ, достигшій Новосиля и переполошившій Москву, не вывели его изъ этого колебательнаго состоянія¹⁾. Осенью же 1637 г. былъ рѣшенъ экстренный сборъ со всего государства, порученный Приказу сбора ратныхъ людей, а зимой приступили къ подготовкѣ сложныхъ оборонительныхъ мѣропріятій на лѣто 1638 года. Въ октябрѣ указано было собрать въ Москвѣ «на время» у митрополитовъ, архіепископовъ и въ монастыряхъ ратную сбрую. — латы, зеркала, пансыри, бехтерцы, шоломы, шапки, шкюрки, шишаки, поручи. Въ ноябрѣ былъ изданъ указъ, обращенный къ стольникамъ, стряпчимъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ уѣздовъ — Владимірскаго, Суздальскаго, Юрьева-Польскаго, Муромскаго, Шацкаго, Арзамасскаго, Калужскаго, Лихвинскаго, Бѣлевскаго, Болховскаго, Карачевскаго, Сѣвскаго, Мещовскаго, Перемышльскаго, Рыльскаго, Путивльскаго, Мценскаго, Орловскаго: служилымъ людямъ указано было къ веснѣ 1638 года быть наготовѣ къ мобилизаціи и обзавестись долгими пищалями или карабинами, чтобы «съ однимъ пистолемъ одиночно никаковъ чело-вѣкъ въ полку не былъ», такъ такъ «короткій бой къ татарскому бою безъ карабиновъ худъ и коротокъ»²⁾. Боярскіе люди въ кошу, у которыхъ не будетъ карабиновъ, должны были заготовить «добрый рогатной», «чтобы противъ бусурмана стоять вооружась, безъ страхованья». Въ январѣ изданъ былъ указъ, чтобы дѣти боярскіе владимірцы, служившіе въ рейтарахъ, драгунахъ и солдатахъ, къ веснѣ были «въ тѣхъ службахъ попрежнему». Указомъ 1 марта 1638 года днемъ явки служилыхъ людей на Москву было назначено 1-е мая. Въ апрѣлѣ было указано мобилизовать къ 1 мая и стрѣльцовъ. Къ этому сроку «по большимъ вѣстемъ» должны были явиться въ Москву дѣти боярскіе духовныхъ властей «и монастырскіе слуги лучіе, конные во всякой ратной сбруѣ» — «а то властемъ и монастыремъ велѣти сказати, чтобы они для государевы службы тѣхъ людей дали по своей мочи, не съ убавкою».

Съ наступленіемъ сухого времени ожидашіе набѣга становится очень напряженнымъ. Въ апрѣлѣ начинаются работы на чертѣ³⁾.

¹⁾ Въ сентябрѣ 1637 г. ждали даже появленія татаръ на Окѣ — А. М. Г. II, №№ 84, 85, 86. — О набѣгѣ см. Р. И. Б., II, № 168. Осенью 1637 г. Тульскія засѣки были дозрены еще разъ Яковомъ Дашковымъ и Кд. Кондыревымъ — см. ниже с. 68 и 147.
²⁾ Р. И. Б., II, № 168.   ³⁾ Р. И. Б., II № 168; А. М. Г., II, № 84—86, 96, 97.

ГЛАВА III.

Руководство оборонительными работами на засѣчной чертѣ въ 1638 году.

1. Разрядъ.

Технической планш организаціи обороны, подготовительныя мѣропріятія и общій надзоръ за ходомъ оборонительныхъ работъ на чертѣ принадлежалъ Разряду, т. е. фактически, вѣроятно, думному дяку Ивану Аванасѣевичу Гавреневу¹⁾, управлявшему въ немъ въ эти годы дѣлами. Мѣропріятія были обсуждены въ Боярской думѣ (см. указаніе на это ниже въ перепискѣ кн. Черкаскаго съ кн. Пожарскимъ), и весь ходъ дѣла былъ предметомъ непрерывныхъ докладовъ государю.

¹⁾ И. А. Гавреневъ—родомъ изъ кашинскихъ дворянъ. Въ кашинской десятнѣ 1622 г. Гавреневъ значится въ группѣ дворовыхъ съ окладомъ по 550 чети: «Ше чети 18 рублевъ. Иванъ Офонасѣевъ сынъ Гавреневъ, а за нимъ 10 человекъ крестьянъ да 15 бобылей; на государевѣ службѣ безъ государева жалованья мочно быть на обышномъ конишкѣ, а з жалованьемъ, съ своимъ окладомъ, будетъ на среднемъ конѣ. У скаски ево Иванова рука»(В. Н. Сто ро ж е в ъ, Тверское дворянство XVII вѣка, вып. III, стр. 8—9). Начавъ съ «обышнаго конишки», Гавреневъ пошелъ далеко. Онъ начинаеть свою быструю бюрократическую карьеру передъ Смоленской войной, появившись въ Разрядахъ съ конца 1630 года. Съ этого года и по 1649 г. онъ вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Лихачевымъ и М. Даниловымъ — думный дякъ Разряда и непремѣнный членъ дворцоваго обихода. Черезъ руки его проходятъ всѣ важныя дѣла Разряда, безчисленное количество докладовъ носятъ слѣды его характернаго и труднаго для чтенія почерка, имъ же редактировались и составлялись указы, циркуляры, выговоры и т. д., шедшіе изъ Разряда. Гавреневъ играетъ въ эти годы какъ бы роль начальника главнаго штаба. Въ Разрядахъ онъ нерѣдко выступаетъ со своей собственной фizioноміей, какъ живое лицо. Съ 1651 г. онъ — думный дворянинъ, а съ 1655 г. — окольничій. Гавреневъ умеръ, по видимому, въ 1662 г. Трудно сказать, что послужило точкой опоры для начала его карьеры. Впослѣдствіи его служебное положеніе поддерживалось и житейскими связями, такъ какъ онъ породнился съ Шереметевыми. У него накопилось значительное состояніе, быстро къ тому же возрастающее: по даннымъ Приказа сбора ратныхъ людей въ 1638 г. — 264 двора, а по переписи 1646 г. — уже 758 дворовъ. (См. Д. Р. passim, Сборникъ, посвященный С. Ѳ. Платонову, стр. 452, С. В. Рождественскій, Роспись земельныхъ владѣній Московскаго боярства).

³⁰/XII 1637-го года въ Разрядѣ разспрашивали каширскихъ дворянъ Петра Ильина, Аванасія Уварова, тарушанища Авдreja Олевина, алексинцевъ Якова Рчипова и Аванасія Селиверстова «про рѣку Оку и про Угрю, въ которыхъ мѣстѣхъ на Окѣ рѣкѣ и на Угрѣ вперёдъ сего татарскіе перелазы бывали, и гдѣ по Окѣ рѣкѣ и по Угрѣ какія крѣпости, лѣса большіе, и болота, и ржавцы, и ивыя крѣпости».

Дворяне въ разпросѣ сказали. «Отъ Угры рѣки до Колуги, а отъ Колуги до Алексина, а отъ Алексина до Серпухова, а отъ Серпухова до Лопасны до Жерновскіе волости по Окѣ рѣкѣ татарскіе перелазы многіе: гдѣ хотятъ, тутъ перелазятъ, а лѣсовъ большихъ и ивыя никакихъ крѣпостей нѣтъ. А ниже Лопасны въ Каширскомъ уѣздѣ, ниже Жерновской волости версты съ 2, по обѣ стороны Оки рѣки береги — круча, и тутъ татаровя не лазятъ. А прежнія крѣпости — по Окѣ рѣкѣ съ московской стороны по берегу уставленъ былъ тынъ въ 6 рядовъ, и тотъ тынъ еще при царѣ Борисѣ выгнилъ, и вода вымыла. А ниже Жерновской волости и до Кашеры и до Кременя татарскіе перелазы вездѣ бывали: береги отлогіе, и мѣста песчаныя».

Въ Разрядѣ разспрашивали затѣмъ дворянъ коломенчей Ивана Огалпа, Дмитрія Черного, Михайлу Барыкова, рязанцевъ Василія Сѣкерины и Дѣя Рахманпнова. Они сказали: «ниже Кашеры къ Коломенѣ перелазы татарскіе на Крени подѣ Любимомъ, подѣ дворцовой волостью, подѣ горами коломенскаго епископа вотчины, подѣ Бѣлымъ колодеземъ, подѣ Семеновой вотчпной Колтовскаго подѣ деревней Окатевымъ до Дѣвпчья перевозу усть-Осетра и Москвы-рѣки, а ниже того татарскихъ перелазовъ не бывало, да и лазить имъ негдѣ: воды большія, и пришли бору, лѣса и болота ¹⁾».

Въ началѣ января для болѣе обстоятельныхъ справокъ объ окскихъ перелазахъ, «исать Оки» между Серпуховомъ и устьемъ Угры, Разрядъ командировалъ кн. Ѳедора Андреевича Елецкаго и дьяка Григорія Теряева, а отъ Серпухова до Рязани «Оки жѣ рѣки исать» былъ посланъ стольникъ Ѳедоръ Васильевичъ Клешиковъ-Бутурлинъ да дьякъ Иванъ Ларіоновъ ²⁾».

---

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 175—178.   ²⁾ Д. Р. II, 560 и Вл. ст. № 79 лл. 268—273. Выборъ этихъ лицъ не былъ случайнымъ: на нихъ остановились, вѣроятно, какъ на людяхъ опытныхъ и бывалыхъ.

Кн. Ѳ. А. Елецкій появляется въ Разрядахъ съ перваго года царствования Михаила уже въ чинѣ стольника. Въ 1613—15 гг. видимъ его воеводой въ Рыльскѣ (Д. Р. I, 92, 148—149). За рыльскую службу онъ былъ пожалованъ шубой и ковшемъ (Д. Р. I, 175). Въ 1615—16 гг. Елецкій былъ воеводой въ Уфѣ и Свияжскѣ (Барсуковъ, Списки воеводъ, стр. 263). Въ 1617 г. видимъ его въ Москвѣ во дворцѣ

О второй изъ этихъ экспедицій данныхъ не имѣемъ, по слѣдъ первой сохранился.

¹/I было сдѣлано распоряженіе о дачѣ подводъ подь отправляемыхъ на Оку подьячихъ и чертепчиковъ, ²/I послѣдовало циркулярное распоряженіе воеводамъ городовъ, расположенныхъ по Окѣ, объ оказаніи содѣйствія посылаемымъ для дозора Оки лпцамъ, а ⁶/I — о дачѣ корма отправляемому чертить окскія крѣпости чертепчику ¹).

¹²/I Елецкій и Теряевъ явились въ Серпуховъ и приступили къ разспросу объ окскихъ перелазяхъ серпуховичей «сверстныхъ людей», — посадскаго старосты Онтуея Дорогова, цѣловальника Аванасія Букина и другихъ. Серпуховичи показали слѣдующее. «Отъ усть-рѣки Нары, что подь Серпуховымъ, вверхъ по Окѣ рѣкѣ до Тарусы и по Окѣ рѣкѣ въ сухменное лѣта мелл бьвають супротивъ устья рѣки Поротвы и подь Шковомъ. А на колкихъ саженьхъ и верстахъ тѣ мелл, тово не вѣдоемъ.

«смотрящимъ въ кривой столъ» (Д. Р. I, 284). Въ томъ же году Елецкаго хотѣли послать воеводой въ Новгородъ, но не послали «для того, что былъ въ Свіяжскомъ» (Д. Р. I, 288). Въ 1618 г. онъ посланъ съ запасами съ Волока Ламскаго на Бѣлую (Д. Р. I, 315) и въ томъ же году получилъ порученіе собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ во Владимірѣ, откуда долженъ былъ явиться въ Н. Новгородъ, какъ товарищъ кн. Б. М. Лыкова (Д. Р. I, 358, 364). Елецкій вздумалъ мѣстничаться съ самимъ Лыковымъ, но потерпѣлъ поражение и за свою претензію посидѣлъ день въ тюрьмѣ (Д. Р. I, 367—373). Въ 1624 г. опять видимъ его во дворцѣ (Д. Р. I, 604, 612, 653). Въ 1625—6 гг. Елецкій былъ воеводой въ Ельцѣ (Д. Р. I, 736, 846). Въ 1627—8 гг. онъ былъ посланъ на Луки Великіе «города дѣлать» (Д. Р. I, 877). Въ 1630-хъ годахъ видимъ его опять во дворцѣ (Д. Р. II, 188, 209). Въ 1632 г. Елецкій былъ приставомъ при турецкомъ послѣ и по этому поводу неудачно мѣстничался съ кн. П. Буйносовымъ. (Это длительное любопытное дѣло см. Д. Р. II, 250—262, 264, 270, 277—288, 443, 491—496). Въ 1633—1636 гг. Елецкій былъ воеводой въ Псковѣ (Д. Р. II, 295, 331, 342, 395, 478). За псковскую службу онъ былъ пожалованъ шубой и кубкомъ (Д. Р. II, 510). Осенью 1637 г. Елецкій участвовалъ въ спѣшно принятыхъ мѣрахъ по оборонѣ Москвы (Д. Р. II, 555. Ср. К. Р. I, 80, 311, 333, 389, 462, 565, 585, 665—671, 1235, 1344; II, 82, 186, 458).

Григорій Теряевъ — замѣтный дьякъ. Въ 1631 г. видимъ его участникомъ дворцовыхъ церемоній (Д. Р. II, 211). Въ 1632—3 г. онъ «въ объѣздѣ» на Москвѣ (Д. Р. II, 270, 328, 370). Съ 1634 г. Теряевъ сидитъ въ Разбойномъ приказѣ (Д. Р. II, 394). Осенью 1637 г. онъ участвуетъ въ оборонѣ Москвы, состояя при кн. Д. М. Пожарскомъ (Д. Р. II, 556). Въ концѣ 1638 г. видимъ его дьякомъ Московскаго суднаго приказа (Д. Р. II, 571).—Ө. В. Клепиковъ-Бутурлинъ замѣтенъ по Разрядамъ съ середины 1620-хъ годовъ. Въ концѣ 20-хъ годовъ видимъ его воеводой на Ливнахъ, въ 1630 г.—воеводой на Лукахъ Великихъ.—Иванъ Ларионовъ, подьячій въ 1616 г., въ 1633 г. былъ дьякомъ въ Архангельскѣ, въ 1634 г.—въ Псковѣ, а въ 1636—8 гг. онъ сидѣлъ на Земскомъ дворѣ и, между прочимъ, состоялъ приставомъ при польскихъ послахъ. Дьякомъ на Земскомъ дворѣ оня оставался и въ началѣ 1640-хъ годовъ (Д. Р. passim).

О значеніи окскихъ бродовъ см., напр., П. с. р. л. т. VI, с. 99—102.

¹) Вл. ст. № 79 лл. 268—273.

А какъ приходъ крымскимъ людямъ, черезъ Оку рѣку татарове перелазеть вилынь во многихъ мѣстѣхъ. А прошлыхъ лѣтѣхъ для береженья тотарскова перелазу по Окѣ рѣкѣ въ водѣ у берега были сваи биты съ московскіе стороны. А на колко тѣ сваи сажень поперекъ биты, и мы того не упомнимъ, заволокло полою водою пломъ. А слухомъ мы слышали отъ дѣдовъ своихъ и отъ отцовъ, что тѣ сваи были биты по Окѣ рѣкѣ до московскова старова пожару блаженные памяти при государи царѣ и великомъ князи Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи отъ Серпухова вверхъ по Окѣ рѣкѣ да Калуги. А признака и нынѣ тѣмъ сваемъ выше рѣки Нары есть противъ деревни Дракинай. А какъ въ прошломъ 99-мъ году приходилъ крымской царь подъ Москву блаженные памети при государи царѣ и великомъ князи Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и лѣзли Оку рѣку татарове подъ Серпуховамъ и подъ Дракинамъ и подъ Тарусою во многихъ мѣстѣхъ вилынь. Да въ прошломъ же во 142-мъ году при государи царѣ и великомъ князи Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіи, какъ приходилъ крымскій царевичъ, и крымскіе татарове Оку рѣку лѣзли въ большую дождевую воду подъ Серпуховымъ и подъ Дракинымъ и подъ Тарусою во многихъ же мѣстѣхъ, а Ока рѣка въ тѣ поры изъ береговъ выплсась, мелей и бродовъ выше Серпухова не было. И въ прошлыхъ же лѣтѣхъ иные какіе крѣпости для береженья отъ татарскова перелазу учинены были ли и въ которыхъ мѣстѣхъ отъ Серпухова да Тарусы по Акѣ рѣкѣ и на колкихъ саженьхъ и верстахъ, и нынѣ въ тѣхъ мѣстѣхъ видѣли какіе крѣпости есть ли, и мы того не вѣдоемъ и отъ отцовъ своихъ не слышали, опрочѣ тѣхъ свай, что биты были на Окѣ рѣкѣ въ водѣ у берега, что подъ Дракинымъ. А въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сево крѣпостей не было, и въ тѣхъ мѣстѣхъ какіе крѣпости гдѣ вновь учинить мочно ли, сваи ли въ водѣ по Окѣ рѣкѣ у берега побить или надолобы поставить или иные какіе крѣпости подѣлотъ, чтобы татарове Оки рѣки въ тѣхъ мѣстѣхъ не перелазили, — того мы не вѣдоемъ и мѣсть не знаемъ. А лѣсовъ болшихъ отъ рѣки Нары вверхъ по Окѣ рѣкѣ по обѣ стороны нѣтъ, пришли луги и поля и пашни до Тарусы. А выше Тарусы какіе лѣса или горы по обѣ стороны Оки рѣки, тово мы не вѣдоемъ, вѣдаютъ, хто выше Тарусы живутъ, крестьяне. А впередъ гдѣ чають татарскова перелазу черезъ Оку рѣку, тово не вѣдоемъ. А по Окѣ рѣкѣ отъ усть-рѣки Нары по обѣ стороны да Тарусы лѣсовъ болшихъ нѣтъ, и засѣки отъ татарскова приходу засѣчь негдѣ. То наша и скаска. А скаску писалъ Ермошко Ждановъ»¹⁾.

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 2—4.

Въ дополненіе къ сказкѣ Елецкій и Теряевъ допрашивали серпуховичей: сколь глубока Ока въ сухое лѣто, «и черезъ Оку въ тѣхъ мѣстѣхъ на лошедахъ и иѣшіе люди бродятъ ли и сколь глубока бродятъ, и хъ которому берегу та мель глубока?» Староста и посадскіе люди дали слѣдующій отвѣтъ. «Вверхъ по Окѣ на усть-рѣкѣ Поротвы мель — суды ставецца, а съ судовъ яржнше иѣшіе люди къ горнему берегу бродятъ въ груди, а в-ыные лѣта и ниже. А съ московскіе стороны къ луговому берегу песокъ, а на песку мелка, и въ калѣва вода живеть. А другая мель, што подъ Шковымъ, выше тое мелп вверхъ по Окѣ рѣкѣ, и на той мели суды не проходятъ, паузятца, а яржнше и съ судовъ бродятъ по поясъ и ниже. А глубжея къ тому жъ къ горнему берегу, а къ московской сторонѣ песокъ. А бродятъ ли черезъ тѣ мели на лошедахъ или не бродятъ, того они не видали. А тотарове въ тѣхъ мѣстѣхъ на ихъ памятьхъ не лаживали». Елецкій и Теряевъ поставили дальнѣйшіе вопросы. «А въ которыхъ мѣстѣхъ по Окѣ рѣкѣ отъ Серпухова до Колуги по обѣ стороны Оки горы съ каменемъ и утесы и лѣса болшіе у береговъ, и съ которые стороны ржавцы и болота, которыми мѣсты чають черезъ Оку рѣку татарского перелазу, и мочна ли къ тѣмъ горамъ и къ утесу, и ко ржавцомъ, и къ болотамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ чають татарского перелазу, устройтъ острожки или иные какіе крѣпости въ водѣ у берега здѣлать, чтобъ тѣмъ острожки и всякими крѣпостми татарской перелазъ отнять, и что на тѣ острожки и на всякія крѣпости какова лѣсу надобна, и далеко-ль тотъ лѣсъ отъ Аки рѣки, и въ чьихъ лѣсахъ пмать, и въ каково время на тѣ крѣпости лѣсъ готовить, и о кою пору тѣ всѣ крѣпости дѣлать лутчи и прочнѣя?» Серпуховичи показали: «Отъ Серпухова до Тарусы горъ съ каменемъ, и утесовъ, и лѣсовъ болшнихъ у береговъ по обѣ стороны Оки рѣки, и ржавцовъ, и болотъ нѣтъ. А тотарове черезъ Оку лазять вездѣ, гдѣ придуть. А на крѣпости деп они мѣсть въ водѣ, и гдѣ ставить острожки или иные какіе крѣпости, не знаютъ. А лѣсу блиско Оки рѣки верстъ по 10 и болши нѣтъ. А около Оки рѣки лѣсъ въ верстахъ въ дву и въ трехъ осиновай да липнягъ да сосновое лѣсника по пашнямъ, а болшого соснового лѣсу, борового и дубового лѣсу дубровного нѣтъ»¹⁾.

Свѣдѣнія, сообщенныя серпуховичами посадскими людьми, были почти цѣлкомъ повторены и въ сказкѣ околгородныхъ слободъ разныхъ чиновъ людей (дворниковъ, патриаршихъ и монастырскихъ, тягловцовъ Конюшенной слободы и крестьянъ Владычня монастыря), — только

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 5—6.

относительно свай по московскому берегу сказка их гласила: «и тѣхъ свай мы нынѣ знаку не знаемъ нигдѣ»¹⁾.

Новокрещены, помѣщики Серпуховскаго уѣзда, на всѣ вопросы Елецкаго и Теряева, кромѣ вопроса о лѣсахъ, отвѣтили невѣдѣніемъ. Относительно лѣсовъ они показали, что «есть у нихъ лѣса въ луговой стороне отъ Аки рѣки въ разныхъ помѣстьяхъ въ 5 верстахъ серпуховичъ Ѳеодора Шпшкнца губнаго старосты, Елисея Цпленева, и у нихъ лѣсъ осиновай да липовай, а въ бревно де ево сѣчь въ трехсаженное мочно, въ отрубѣ де будетъ въ четверть и въ 5 першковъ. А соснового де лѣсу и дубинку и ялового лѣсу нѣтъ. А въ надолобы де тотъ лѣсъ не пригодитца. И болшихъ де лѣсовъ по обѣ стороны Оки рѣки они не знаютъ»²⁾.

^{13/1} Елецкій и Теряевъ разспрашивали о томъ же крестьянъ монастырскаго села Дракина. Дракинскіе крестьяне почти дословно повторили сказку околородныхъ крестьянъ, указавъ, однако, на существованіе по берегу Оки свай, — «и тѣхъ свай, показали дракинцы, мы нынѣ знаемъ, знакъ есть». Свай эти по преданію были набиты отъ Серпухова до Калуги. «А знакъ де они сваямъ знаютъ противъ своево села Дракина, показали крестьяне. А в-ыныхъ они мѣстѣхъ прежнихъ крѣпостей не видали. А каковы де тѣ сваи биты были снова и сколы высоки вверхъ отъ воды, того они не видали жъ, и памятуховъ де на то у нихъ нѣтъ. И про тотъ де они знакъ, которые нынѣ сваи, слышали слухомъ у отцовъ своихъ и у пныхъ старыхъ, что тѣ сваи биты блаженные памяти при царѣ Иванѣ Васильевичѣ для татарскаго перелазу. А была ли отъ нихъ отъ татарскаго перелазу помочь, того они не вѣдаютъ». О лѣсахъ дракинскіе крестьяне показали, что въ 3—4 верстахъ отъ Оки есть лѣса монастырскіе, боярина кн. Д. М. Пожарскаго и разныхъ помѣщиковъ — «на пашенныхъ земляхъ лѣса не въ большіе бревна»³⁾.

Новокрещены селеній Березны, Новпковъ и Калиновой подтвердили Елецкому и Теряеву ^{14/1}, что, по преданію отъ ихъ отцовъ, сваи были биты противъ села Дракина «по конецъ озера».

Дворяне Тарусскаго уѣзда, допрошенные ^{15/1}, повторивъ показаніе дракинскихъ крестьянъ, указывали на то, что «знакъ есть тѣхъ свай противъ села Дракина по конецъ озера». Допрошенные ^{16/1} крестьяне разныхъ владѣльцевъ Тарусскаго уѣзда дословно подтвердили показанія серпуховскихъ посадскихъ людей⁴⁾.

Кое-что новое (при общемъ повтореніи серпуховской сказки) внесли показанія тарусскаго приказнаго человѣка Петра Мартынова

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 7—16.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 17—18.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 19—23.

⁴⁾ Моск. ст. № 133 лл. 24—27, 31—34.

и тарусских сверстных посадских людей. Они показали, что «от усть-рѣки Тарусы, что подь посадомъ, вверхъ по Акѣ рѣкѣ до Алексина и по Окѣ рѣкѣ въ сухменное лѣто мель бываетъ супротивъ Спаса Лапотнова съ Сулаю къ Лодезу». Но опредѣлить размѣры этой мели они не брались: «и въ колкихъ саженьхъ и верстахъ мелей, того мы не вѣдаемъ». Тарушане помнили тоже о существованіи свай по берегу. «А слухомъ мы слышали, показывали они, что тѣ свай были биты по Акѣ рѣкѣ до московскаго старого пожару... отъ Торусы до Алексина по Акѣ рѣкѣ до Колуги. Какъ въ прошломъ 99-мъ году приходилъ крымскій царь..., лѣзли Оку рѣку тотарове подь Торусою и подь Спасомъ Лапотнымъ во многихъ мѣстѣхъ вилывъ. А признака и шнѣ въ Окѣ рѣкѣ тѣмъ сваемъ выше рѣки Торусы есть противъ деревни Алекинай. Да въ прошломъ же во 142-мъ году... крымскіе тотарове Аку рѣку лѣзли въ болшею дождевую воду подь Торусою и подь Спасомъ во многихъ мѣстѣхъ. А Ока рѣка въ тѣ поры изъ береговъ вылилась, мелей и бродовъ выше Торусы не было». Никакихъ укрѣпленій тарушане не знали, «апрочь тѣхъ свай, что биты были по Акѣ рѣкѣ въ водѣ у берегу подь Спасомъ... А лѣсовъ болшихъ отъ рѣки Торусы вверхъ по Акѣ рѣкѣ по обѣ стороны нѣтъ, пришли луги... до Алексина. А выше Алексина какіе лѣса..., вѣдаютъ хто выше Алексина живутъ крестьяне, а по Окѣ рѣкѣ отъ усть-рѣки Торусы по обѣ стороны до Алексина лѣсовъ болшихъ нѣтъ». Елецкій и Теряевъ захотѣли сами провѣрить, въ какомъ состояніи находились свай, набитыя еще во времена Грознаго. «И по сему сыку Торусскаго посаду староста Овдакимко Гавриловъ на Оку рѣку нманъ для свай, чтобъ указалъ, гдѣ тѣ свай биты. И староста Овдакимко, прѣхавъ противу Спасу села Лапотнаго въ Спаскомъ плесѣ въ яру, сказалъ, что свай биты тутъ. И свай пскали во всемъ Спаскомъ плесѣ съ московскіе стороны, да не пашли. А чайтъ староста тово, что тѣ свай сломала лдомъ вынѣшнею осеью»¹⁾.

Крестьяне разныхъ владѣльцевъ Тарусскаго уѣзда селеній Салапенокъ, Коласковой и Гатищевой, повторивъ содержаніе предыдущихъ показаній, прибавили, что «татарове черезъ Аку рѣку лаетъ вилавъ ва многихъ мѣстѣхъ, гдѣ попалась, а бродовъ не щутъ». «А береги, показывали эти крестьяне, у в-Аки обо вылазныя. А горъ съ камепемъ и утесовъ и лѣсовъ болшихъ, гдѣ для татарскова приходу засѣчь засѣка, отъ Тарусы да Любуцка нѣтъ»²⁾.

Къ 18/1 Елецкій и Теряевъ добрались до Алексина, но здѣсь не поладили съ мѣстнымъ дворцовымъ приказнымъ человѣкомъ Мак-

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 35—39.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 43—46.

симомъ Колюбакинымъ и потому задержался. У Колюбакина они должны были «взяти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ алексинскимъ помѣщикомъ имена, у которыхъ помѣстья и вотчины отъ Оки рѣки вверхъ по Окѣ рѣкѣ по берегу». Помѣщики эти должны были «быть съ ними» для государева дѣла. У того же Колюбакина, кромѣ того, они должны были взять «изъ посадскихъ людей, и въ слободахъ, и монастырскихъ служекъ, и изъ городскихъ слободъ монастырскихъ крестьянъ лучшихъ людей и сверстныхъ, сколько человѣкъ пригожь, и старожилцовъ и рыбныхъ ловцовъ, которые по Окѣ рѣкѣ и по Угрѣ знаютъ мели, и которыми мѣсты татарове перелазятъ, и которые люди помнятъ, какъ по Окѣ рѣкѣ въ прежнихъ лѣтѣхъ какія крѣпости для татарскаго перелаза учинены были».

Кня. Елецкій явился въ Алексинъ ¹⁸/1 въ четвертомъ часу, препроводилъ Колюбакину грамоты изъ Разряда и Большого дворца и послать отъ себя «память» съ подьячимъ Зиновьевымъ. Но Колюбакинъ «не послушалъ» ни грамоты, ни указа, ни адресованной ему памяти. Елецкій жаловался въ Разрядъ: «противъ нашей памяти (Колюбакинъ) къ намъ не отписалъ ни единые строки и людей къ сыску никакова человѣка къ намъ не прислалъ, а приказалъ къ намъ, х. т., словомъ, что у него къ сыску такихъ людей нѣтъ, и для твоего г. дѣла послать неково». Елецкій вторично послалъ къ нему подьячаго, требуя «къ роспросу и для сыску Оки рѣки лучшихъ людей и старыхъ изъ пушкарей и изъ стрѣльцовъ и изъ дворниковъ». Но Колюбакинъ опять «отказалъ»: «ему до тѣхъ людей дѣла нѣтъ, а стрѣльцами де и пушкарями такова дѣла не сыскиваютъ». «А прислалъ къ намъ, х. т., продолжалъ Елецкій въ своей жалобѣ Разряду, съ олексинскимъ пушкаремъ съ десятникомъ съ Кондрашкомъ съ Матвѣевымъ, написавъ на бумажкѣ, имена пушкаремъ и стрѣльцомъ да рыбнымъ ловцомъ да плотникомъ да для мѣры... дворниковъ...» Препроводя въ Разрядъ «бумажку», Елецкій жаловался на то, что Колюбакинъ задержалъ ихъ понапрасну въ Алексинѣ на цѣлыхъ 3 дня, съ 18 по 21 число: «п за тѣмъ г. дѣлу у насъ, х. т., учинилась поруха и мѣшканье великое». Въ Разрядѣ отписка Елецкаго вызвала неудовольствіе противъ Колюбакина, — на ней была положена резолюція: «Чтена, учинить наказанье»¹⁾.

¹⁸/1 Елецкій и Теряевъ разспрашивали властей и крестьянъ алексинскаго Бунорева монастыря. Власть и крестьяне показали, что въ 99-мъ году татары «лѣзли Аку рѣку подъ Буноревымъ монастыремъ и подъ Алексинымъ и подъ Любутскамъ влишь во многихъ мѣстѣхъ». О сваяхъ они показали, что «признака и нынѣ есть въ Окѣ

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 208—210.

рѣкѣ тѣмъ сваямъ немного выше Бунорева монастыря». «Да въ прошломъ же во 142-мъ году... тотарове Оку рѣку лѣзли въ большую въ дождювую воду подѣ Буноревымъ монастыремъ и подѣ Алексинымъ и подѣ Любупкамъ, а Ока рѣка въ тѣ поры изъ береговъ выплась». Въ Буноревъ монастырь помнили только про свая, а относительно «прыхъ крѣпостей» отозвались невѣдѣниемъ. «А лѣсовъ болшихъ, показали власти и крестьяне въ разспросѣ, отъ Бунорева монастыря вверхъ по Окѣ рѣкѣ по обѣ стороны нѣтъ, пришли луги и поля и пашня...»¹⁾

^{20/1} Елецкій и Теряевъ допрашивали алексинское духовенство, алексинскихъ стрѣльцовъ и пушкарей, но ничего существеннаго тоже отъ нихъ не узнали, кромѣ нѣкоторыхъ справокъ объ окскихъ меляхъ и указанія на свая, которая была по берегу въ прежніе годы. «Отъ Алексина вверхъ, показали алексинцы, по Окѣ рѣкѣ да Любупка и до Калуги по Окѣ рѣкѣ въ сухенныя лѣта мелл бываютъ, а на колкихъ верстахъ... не вѣдаемъ... А въ прошлыхъ лѣтѣхъ... по Окѣ рѣкѣ въ водѣ у берега были свая биты съ московскіе стороны ниже Алексина усть-рѣки Мышеги». Какъ преданіе, они передавали («слухомъ мы слышели»), что свая биты былл по берегу Оки до самой Калуги. Повторивъ о татарскихъ перелазахъ тѣ же свѣдѣнія, какія Елецкій и Теряевъ собрали въ Буноревъ монастырь, алексинцы, напомниая набѣгъ 142 года, сообщали, что татары перебирались черезъ Оку «въ большую дождювую воду подѣ Буноревымъ монастыремъ... А Ока рѣка въ тѣ поры была з берегами ровна, а подѣ, гдѣ были шикіе берега, пна изъ береговъ выплась». Остатки свай около устья Мышеги Елецкій и Теряевъ еще застали²⁾.

На слѣды свай указывали и крестьяне вотчины боярыни Ирны Никитичны — «а признака и нынѣ въ Окѣ рѣкѣ тѣмъ сваямъ есть немного повыша Слаботки», «въ водѣ у берега немного выше вотчины Ирны Никитичны у перевоза». Отъ селеній Поросукова и Гремощъ до Алексина, по ихъ словамъ, мелей не было. Крестьяне рассказывали, что въ 142 году «тотарове Оку рѣку лѣзли въ болшую воденую воду повыше Алексина подѣ Любупкомъ. А подѣ Буноревымъ монастыремъ Аки рѣки не лѣзли. Ака рѣка въ тѣ поры изъ береговъ выплась». Мелей и бродовъ подѣ вотчиною Ирны Никитичны и до Алексина нѣтъ. Крестьяне селенія Велегощи отозвались полнымъ невѣдѣниемъ на всѣ вопросы — «мы тово всево не вѣдоемъ»³⁾.

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 40—42.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 47—52.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 53—59.

Алексинскіе рыболовы дали обстоятельную справку объ окских мелях своего плеса. «Первая мель понижѣ рѣчки Свикии внизъ по Окѣ рѣкѣ, и той мы мели на колко сажень, и мы тово не вѣдаемъ. А 2-ая мель вверхъ Оомща острова до рѣчки Щучки. А 3-я мель съ Суворовской рѣчки до Теревой. А 4-ая мель отъ Кремичны рѣчки вверхъ по Оки рѣки, а той мели не вѣдоемъ, колко сажень. А 5-ая мель въ Лубуцевыхъ островахъ. А 6-ая мель подъ Николою Зміевымъ. А 7-ая мель противъ деревни Фетининой, а протоку той мели не вѣдоемъ, на колко сажень. А 8-ая мель противъ Егорья Глинища, а той мы мели не вѣдоемъ, на колко сажень. Въ которыхъ мѣстѣхъ по Окѣ рѣкѣ вверхъ отъ Олексина и да Колуги мелкія мѣста, и гдѣ чають татарского перелазу..., и мы тово всею шчево не вѣдоемъ»¹⁾.

23 и 24 января Елецкій и Теряевъ разспрашивали Калужскаго уѣзда Подгороднаго стана дворянъ, дѣтей боярскихъ, новокрепцовъ и крестьянъ разныхъ владѣльцевъ и дворцовыхъ, но не получили отъ нихъ никакихъ указаній. Лишь относительно лѣса они дали вѣкоторый опредѣленный отвѣтъ: «п лѣсу такова здѣся нѣту, и у насъ такова лѣсу блиско Оки рѣки нѣтъ, и засѣки дѣлать нечимъ». Только крестьяне дворцоваго села Ромодановскаго дали болѣе обстоятельную справку. «А лѣсу у насъ большова блиска нѣтъ. Лѣсъ отъ насъ верстахъ въ 10 и въ 15 въ боярскихъ вотчинахъ и въ монастырскихъ — небольшой еловой и сосновой... А про то мы вѣдоемъ: отъ Угры отъ устья вверхъ по Окѣ рѣкѣ съ версту и больши татаромъ бродъ и перелазъ есть подъ Спаскимъ монастыремъ. А рыбныхъ ловцовъ и старинныхъ людей у насъ въ Ромодановской волости нѣтъ. Опрочно тово татарскова перелазу, не вѣдоемъ»²⁾.

Въ самой Калугѣ тоже плохо помнили о татарскихъ набѣгахъ. 24 и 25 января Елецкій и Теряевъ разспрашивали калужскихъ посадскихъ людей. «А по Акѣ рѣкѣ, показали калужане, по берегу большихъ лѣсовъ и горъ каменныхъ и утесовъ нѣтъ — про то мы вѣдоемъ... А въ межонную воду Ока рѣка ставитца мелка. А въ прошлыхъ годѣхъ выше Угры рѣки съ версту черезъ рѣку противъ Спаскаго монастыря татарове лаживали, а по нашихъ де пометѣхъ черезъ Угру татарове не лаживали, и отъ отцовъ де мы своихъ того не слышали»³⁾.

Игумены и братія трехъ монастырей, расположенныхъ около Калуги, — Рождественскаго, Спаскаго съ усть-Угры и малоярославскаго

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 57—62.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 63—78.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 79—84, 85—86б.

Тихонова монастыря, — и мѣстные крестьяне не смогли дать тоже относительно татарских перелазовъ никакихъ указаній. «А прежде сево, показывали они, черезъ Угру рѣку татарове не лаживали, и слухомъ мы про то ни отъ ково не слыхивали»¹⁾.

Допрошенные ²⁵/I священники и крестьяне разныхъ владѣльцевъ Лебеданской волости Калужскаго уѣзда на большинство вопросовъ отозвались невѣдѣніемъ, но показали, что «въ прошломъ во 142-мъ году выша Угорскаго устья подь Спаскимъ монастыремъ татарове въ бродь Оку рѣку лѣзли». ²⁷/I крестьяне Залдовскаго стану Мещовскаго уѣзда показали, что «лѣса болшія пошли вверхъ по Угрѣ рѣкѣ отъ села Товаркова. И татарове черезъ Угру рѣку не лаживали»²⁾. То же самое повторили въ своихъ показаніяхъ священникъ и крестьяне медынской вотчины кн. Дм. Пожарскаго и крестьяне разныхъ владѣльцевъ Воротынскаго уѣзда³⁾. Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя кн. Ѳ. Елецкій представилъ на усмотрѣніе Разряда и Боярской думы.

¹⁴/III бояре приговорили произвести назначенія засѣчныхъ воеводъ, и сдѣланъ былъ выборъ лицъ, которымъ поручались отдѣльные участки засѣчной черты, разбитой на 22 звена ⁴⁾. Главнокомандующимъ всѣхъ силъ, стоящихъ на охранѣ Украйны, и начальникомъ всѣхъ засѣчныхъ работъ по чертѣ съ мѣстопробываніемъ на Тулѣ былъ назначенъ кн. П. Б. Черкасскій съ двумя помощниками — В. П. Стрѣшневымъ и кн. А. М. Львовымъ. Начальникомъ надъ Рязанскимъ отдѣломъ ⁵⁾ черты былъ назначенъ кн. Д. М. Пожарскій, надъ Веневскимъ — кн. С. В. Прозоровскій, надъ Крапивенскимъ — П. П. Шереметевъ, надъ Одоевскимъ — кн. П. А. Голыцынъ. Засѣки, расположенныя по западную сторону верхняго теченія Оки, были подчинены непосредственно самому Черкасскому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были составлены наказы главнокомандующему всей чертой кн. П. Б. Черкасскому, его ближайшимъ помощникамъ, командующимъ отдѣлами черты и засѣчнымъ воеводамъ на отдѣльныхъ звеньяхъ черты.

«А всѣмъ бояромъ и воеводамъ изо всѣхъ мѣстъ указалъ государь быть съ бояриномъ и воеводою съ князь П. Б. Черкасскимъ, а межъ себя бояромъ и воеводамъ указалъ государь быть на берегу безъ мѣстъ и

¹⁾ Моск. ст. № 133 лл. 87—95.

²⁾ Моск. ст. № 133 лл. 96—105.

³⁾ Моск. ст. № 133 лл. 106—112.

⁴⁾ Вл. ст. № 89 лл. 170—174, 214—216, 233—

237 и др. ⁵⁾ Терминъ «отдѣль» принадлежитъ автору, въ документахъ онъ не встрѣчается, но «звено» — терминъ современный.

стоять по своимъ городамъ, гдѣ кому указано, и никому ни на кого не бить челомъ, кто съ кѣмъ ни будетъ; а писать изо веѣхъ мѣстъ на Туду къ одному боярину ко князю Н. Б. Черкасекому, а къ государю писать князь Ивану Борисовичю въ отпискахъ одному жъ съ товарищи.

Главные воеводы «были у государя у руки», прощались съ государемъ. ¹⁵(у¹).

Кн. Иванъ Борисовичъ Черкасскій, двоюродный братъ царя Михаила по матери, перенесшій въ свое время гоненія царя Бориса, съ 1613 года занялъ первое мѣсто въ военномъ управленіи не столько въ качествѣ полководца, сколько военного администратора. Такъ, отъ крупнѣйшаго военного дѣла своей эпохи, Смоленской войны, онъ почему-то устранился. Боярство ему было сказано одновременно съ кн. Д. М. Пожарскимъ въ день вѣнчанія царя Михаила на царство въ іюлѣ 1613 г. Во время тревоги 1618 года Черкасскій былъ назначенъ главнокомандующимъ силъ, собиравшихся въ Ярославлѣ²⁾, и за удачныя дѣйствія былъ награжденъ шубой да кубкомъ³⁾. Черкасскій — постоянный почетный гость государева дворца и участникъ царской трапезы⁴⁾, а въ рукахъ его постепенно сосредоточивается управленіе нѣсколькими крупнѣйшими вѣдомствами. Такъ, съ 1621 г. со званіемъ намѣстника Казанскаго онъ завѣдуетъ Помѣщанымъ приказомъ, съ 1629 г. — Стрѣльцкимъ приказомъ и Казеннымъ дворомъ, съ 1632 г. — Большой казной. Все эти учрежденія остаются въ его вѣдѣніи, кажется, до его смерти — въ апрѣлѣ 1642 г. Отъ времени до времени ему даются особенно важныя и почетныя порученія, — онъ разбирается въ дѣлѣ Хлоповой, участвуетъ въ обсужденіи вопроса объ умаленіи царскаго титула, ведетъ слѣдствіе о злоупотребленіяхъ спальныхъ людей. Власть къ государю и вліятельное служебное положеніе помогли ему сосредоточить въ своихъ рукахъ огромное состояніе: за нимъ насчитывалось въ 1638 г. почти 200 дворцов⁵⁾.

Помощниками къ Черкасекому были назначены два вліятельныхъ лица — Василій Ивановичъ Стрѣшневъ и кн. Алексѣй Михайловичъ Львовъ. В. П. Стрѣшневъ во время брака Михаила на его родственницѣ въ 1626 г. былъ стольникомъ, въ 1634 г. онъ пожалованъ въ окольничіе и въ дипломатическихъ сношеніяхъ занимаетъ намѣстникомъ Новоторжскимъ. Въ 1645 году въ званіи намѣстника Вологодскаго онъ ѣздилъ посломъ въ Польшу, но боярства почему-то дождался только въ 1650 г.⁶⁾. Бн. А. М. Львовъ началъ свою тѣловую карьеру воеводой въ Астраханѣ.

¹⁾ Д. Р. II, 568—569. ²⁾ Д. Р. I, 357. ³⁾ Д. Р. I, 386. ⁴⁾ Д. Р. passim. ⁵⁾ Сборникъ, посвященный С. О. Платонову, стр. 451. ⁶⁾ С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи»: Д. Р. passim.

сидѣлъ въ Помѣстномъ приказѣ, ѣздилъ посломъ въ Данію, затѣмъ въ 1628 г. получилъ въ свое вѣдѣніе вліятельную должность дворецкаго — «въ приказѣ сидѣть у кушанья и водворцѣ», а въ 1635 г. пожалованъ боярствомъ. Съ нѣкоторыми перерывами онъ занималъ должность дворецкаго, «министра двора», до 1652 года, покинувъ ее за старостью. Сохраняя свое званіе дворецкаго, кн. А. М. неоднократно исполнялъ отвѣтственные дипломатическія порученія и велъ переговоры съ иноземными послами. Онъ носилъ званіе намѣстника Суздальскаго, а въ 1645 г. пожалованъ арханцескимъ «дворечествомъ съ путемъ».

Тулскій штабъ былъ составленъ, слѣдовательно, изъ очень вліятельныхъ въ Москвѣ лицъ, связанныхъ съ государемъ родствомъ, свойствомъ или ежедневнымъ дворцовымъ общеніемъ.

Для руководства канцеляріей на Тулу былъ назначенъ дьякъ Степанъ Кудрявцевъ, взятый Черкасскимъ изъ подвѣдомственнаго ему Казеннаго приказа; а въ посыльные воеводы къ Черкасскому были назначены кн. Степанъ Ивановичъ Великаго-Гагинъ и кн. Ѳеодоръ Андреевичъ Елецкій, въ январѣ пзучавшій окские перелазы. Въ посыльные воеводы ко кн. А. М. Львову былъ назначенъ кн. Семень Петровичъ Львовъ, а къ В. П. Стрѣшневу Аванасій Ѳеодоровичъ Боборыкинъ ¹⁾.

¹⁾ Кн. С. П. Великаго-Гагинъ въ 1622 г. — рында, съ 1625 г. — стольникъ, въ 1628 г. — воевода въ Воронежѣ (Д. Р. passim). — А. Боборыкинъ появляется впервые въ Разрядахъ дѣйствующимъ лицомъ въ любопытныхъ повѣствованіяхъ о чудесахъ, совершившихся около принесенной въ Москву Ризы Господней. Въ 1625 году онъ и другой Боборыкинъ, Яковъ, официально сообщили о нѣкоторыхъ своихъ приключеніяхъ около Ризы, вѣроятно, чтобы обратить на себя высочайшее вниманіе (Д. Р. II, 811, 812). Въ 1635 году видимъ его въ чинѣ стольника сотникомъ у стряпчихъ (Д. Р. II, 415) и участникомъ дворцовыхъ церемоній (Д. Р. II, 438, 461 и др.). — Кн. А. М. Львовъ со своими племянниками кн. С. П. Львовымъ и его братомъ не поладили: ему пришлось даже жаловаться на ихъ продѣлки въ Москву. Изъ Москвы на имя кн. П. Б. Черкаскаго ²⁰/сн 1638 г. была прислана слѣдующая грамота. «Билъ намъ челомъ бояринъ нашъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ на племянниковъ своихъ, на князя Степана княжъ Петрова сына да на князя Семена княжъ Иванова сына Львовыхъ, да на галиченина сына боярскаго на Андрея Медвѣдева, что они разграбили ночью на Вологодской дорогѣ аглицкаго нѣмчина, отняли у него сукна и иные товары. И по нашему указу велѣно ему тѣхъ его племянниковъ поучить и смиритъ, а сукна и иные товары, что они у нѣмчина взяли, велѣно отдати нѣмцомъ. И онъ де по нашему указу тѣхъ своихъ племянниковъ у себя на дворѣ билъ кнутьемъ и держалъ ихъ въ тѣщи и въ желѣзѣхъ пятнадцать недѣль, а сукна и иные товары, что они, ссыкавъ, привезли, отдати нѣмцомъ. И аглицкаго де агента съ нѣмчиномъ сукна и иные товары взяли, а послѣ де того билъ намъ челомъ аглицкаго агента, что сукна не все и измочены и перематы, и въ томъ де имъ учинились великіе убытки, и имъ бы съ нѣмчиномъ роздѣлатца. И онъ де племяннику своему князю Степану говорилъ многими, чтобъ они съ нѣмчиномъ роздѣлялись, и князь Степанъ де ево не слушаетъ, съ нѣмчиномъ не роздѣляется, а сказываетъ, что сукна и иные товары, что взяли, все нѣмчину отдали.

Лѣвый флангъ засѣчной черты отъ Рязани до Тулы былъ раздѣленъ между кн. Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, который долженъ былъ находиться въ Переяславлѣ Рязанскомъ, и кн. Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ, назначеннымъ въ Веневъ.

Пожарскій, какъ извѣстно, не игралъ большой роли послѣ 1618 г. Со званіемъ намѣстника Коломенскаго онъ былъ воеводой въ Калугѣ въ тревогу 1618 г., а въ 1629—1631 гг. былъ воеводой въ Новгородѣ. «За чернымъ ледугомъ» въ Смоленскомъ походѣ, въ который онъ былъ сначала назначенъ вторымъ воеводой къ Шенну, Пожарскій участія не пріялъ¹⁾. Въ 1634—1637 гг. онъ сидѣлъ въ Московскомъ судномъ приказѣ. Товарищемъ къ нему по завѣдыванію Рязанскимъ отдѣломъ черты былъ назначенъ Ѳедоръ Михайловичъ Бояшевъ, человекъ опытный, съ длинной служебной карьерой, побывавшій и въ бояхъ и на украинной службѣ, а потомъ служившій воеводой въ Кашинѣ, Дѣдильовѣ и на Верхотурѣ²⁾.

Князь Семень Васильевичъ Прозоровскій, назначенный на Веневъ, принадлежалъ тоже къ заслуженнымъ людямъ эпохи. Царствованіе Михаила застало его уже стольникомъ и воеводой, и съ тѣхъ поръ всю жизнь онъ не переставалъ исполнять серьезныя военныя порученія. Онъ участвовалъ въ войнѣ со шведами и поляками въ первые годы царствованія Михаила и былъ еще въ силахъ выступить въ походъ 1654 г. Въ теченіе своей полувѣковой боевой карьеры онъ испыталъ всякія превратности судьбы: участвовалъ въ Смоленскомъ походѣ, былъ сосланъ въ овалѣ въ Сибирь, составлялъ Соборное Уложеніе, сносился съ Б. Хмѣльницкимъ и самозванцемъ Анкудиновымъ, служилъ воеводой въ Мценскѣ (1615 г.), Дорогобужѣ и Вязьмѣ (1617—18 гг.). Рязани (1619 г.),

И нѣмѣ де племянникъ его князь Степанъ на нашей службѣ на Тулѣ воруетъ, бражничаетъ, водитца съ ворышками и его не слушаетъ и къ нему не приходитъ. А намъ бы его пожаловати, велѣти племяннику его князю Степану и галчичину Оярею Медвѣдеву съ нѣмчиномъ указъ учинить мимо его, что тотъ племянникъ его князь Степанъ его не слушаетъ, и силы его съ него нѣтъ. И мы указали: князь Степана Львова въ тамошнемъ ево воровствѣ смирить тебѣ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ того князя Степана князь Петрова сына Львова за его воровство и за брагу и за непослушанье, что онъ дяди своего боярина нашего князя Алексѣя Михайловича не слушаетъ, велѣти смирить до чего доведетца, чтобъ онъ отъ таково дурна отсталъ. А какъ онъ съ наше службы прїѣдетъ къ Москвѣ, и ему велѣти стати въ Посольскомъ приказѣ передъ діаки нашими, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ да передъ Максимомъ Матюшкинымъ да передъ Григорьемъ Львовымъ, и съ нѣмцы въ томъ дѣлѣ роздѣлатца. Писанъ на Москвѣ лѣта 7146 г. августа въ 8 деи. Сѣв. ст. № 111 л. 107. ¹⁾ Д. Р. II, 272, 276. ²⁾ К. Р. I, 26, 27, 179, 236, 238, 341, 527, 644, 994—995, 1046, 1050; II, 109, 110, 14, 689, 808, 916 и др. Д. Р. I, 265, 266, 278, 583, 599 и др.

Астрахани (1621 г.), Дѣдловоѣ (1624 г.), Вязьмѣ (1626 г.), Путивлѣ (1628—9 гг.), Ржевѣ Володиміровѣ и Бѣлой (1632 г.). Неподолгу сжила въ сѣ и въ приказахъ (Московскомъ судномъ, Пушкарскомъ и Ямскомъ). Служебныя отличія доставались ему почему-то туго: окольничества онъ дождался къ 1630 году, а боярство было ему сказано только въ началѣ царствованія Алексѣя ¹⁾. Товарщемъ къ нему былъ назначенъ кн. Семень Федоровичъ Смага-Волконскій ²⁾.

Засѣки, лежавшія на западъ отъ Тулы до пересѣченія черты съ теченіемъ верхней Оки, были раздѣлены между Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ, имѣвшимъ мѣстопробываніемъ Крапивну, и кн. Иваномъ Андреевичемъ Голицынымъ, назначеннымъ въ Одоевъ.

И. П. Шереметевъ и кн. И. А. Голицынъ принадлежали къ сравнительно молодымъ членамъ Боярской думы: имъ обоимъ боярство было сказано въ 30-хъ годахъ послѣ смерти Филарета. Шереметевъ, человѣкъ съ темнымъ прошлымъ и съ очень двусмысленной репутаціей, держался высоко, опираясь на вліяніе своего дяди, боярина Федора Ивановича Шереметева, состоявшаго въ родствѣ съ династіей ³⁾, и, повидному, на личныя къ себѣ симпатіи государя. И. П. Шереметева не сломило даже раскрытіе его некрасивой роли въ Приказѣ сбора ратныхъ людей въ 1639—1642 гг. Съ порядками украинной службы Шереметевъ былъ знакомъ, побывавъ воеводой въ Мценскѣ (1614 г.) и въ Рязани (1622 г.).

Кн. И. А. Голицынъ тоже изъ царскаго свойства: его родная тетка была замужемъ за Александромъ Никитичемъ Романовымъ. Кн. Голицынъ, весьма близкій ко двору человѣкъ, но замѣтной роли въ хорошемъ или дурномъ смыслѣ онъ, кажется, не игралъ ⁴⁾.

Товарищемъ къ Шереметеву былъ назначенъ злополучный служака и плодовитый духовный писатель кн. Семень Ивановичъ Шаховской-Харя, а товарищемъ къ Голицыну — О. В. Клепиковъ-Бутурлинъ, въ январѣ того же года послыавшійся Разрядомъ для изслѣдованія окскихъ перелазовъ ниже Серпухова ⁵⁾.

¹⁾ Д. Р. II, 129. Ср. К. Р. passim. Донскія дѣла, IV, с. 1001. Его земельная тяжба съ кн. Мортинымъ — см. В. Н. Сторожевъ «Указная книга Помѣстнаго приказа» № 70.

²⁾ Въ началѣ царствованія Михаила видимъ его стряпчимъ и стольникомъ. Въ 20-хъ годахъ онъ былъ воеводой въ Рыльскѣ, а въ 30-хъ — на Тергѣ. (Д. Р. passim). ³⁾ Его старшая сестра Елена, въ монашествѣ Леонида, была замужемъ за царевичемъ Иваномъ, погибшимъ отъ руки Грознаго. «Царица Леонида» была еще жива въ царствованіе Михаила и пользовалась почетомъ, какъ живая связь съ угасшей династіей. ⁴⁾ Подробности карьеры Шереметева и Голицына см. въ нашей работѣ «Приказъ сбора ратныхъ людей 146—161 гг.». ⁵⁾ Біографію кн. С. Шаховскаго см. въ изслѣдованіи С. О. Платонова «Древне-русскія сказанія о Смутномъ времени». Біографическія данныя о Клепиковѣ-Бутурлинѣ приведены выше.

Въ качествѣ начальниковъ передового полка на случай паступленія татаръ были назначены въ Мцевскъ кн. Мих. Петр. Рыбинъ-Провской и кн. М. Козловскій.

Такимъ образомъ на лѣвый рязанскій флангъ черты были назначены лица болѣе опытныя и авторитетныя: очевидно, эта часть засѣки представлялась Разряду требующей особаго вниманія и заботъ; то же самое видно и изъ распредѣленія на чертѣ вооруженныхъ силъ и дѣловцовъ¹⁾.

Воеводами отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньевъ были назначены лица по большей части со значительнымъ военно-административнымъ опытомъ украинной службы. Болѣе половины этихъ воеводъ, особенно на лѣвомъ крылѣ черты, были замѣтными лицами въ московскомъ служебномъ мѣрѣ, — назовемъ И. Г. Бобрѣщева-Пушкина, В. П. Чевкина, кн. Г. А. Волконскаго, кн. И. Л. Шаховскаго, И. Я. Вельяминова, кн. В. М. Болховскаго, кн. Н. М. Барятинскаго, З. Г. Шишкина, К. В. Хрущова, Н. И. Карамышева, кн. Д. П. Горчакова, И. С. Благово — біографическія справки о нихъ приведены ниже при описаніи хода работъ на порученныхъ имъ звеньяхъ черты. При воеводахъ, какъ ниже увидимъ, состояли засѣчные головы — мѣстные люди, профессионально занятые дѣломъ украинной службы.

Разрядъ разработалъ планы размѣщенія на засѣкахъ вооруженныхъ силъ, планъ сбора на засѣчные работы дѣловцовъ и составилъ инструкціи посланнымъ на черту воеводамъ. По первоначальному расчету Разряда, который Черкасскому съ товарищи предоставлялось, однако, замѣчать, — что могло быть необходимо вслѣдствіе несоотвѣтствія московскихъ росписей и чертежей дѣйствительному положенію и состоянію засѣкъ, — нужно было на 90 верстѣ Козельскихъ засѣкъ съ ихъ 4 воротами 1400 ратныхъ людей, на лихвинскую Слободецкую засѣку съ 1 воротами — 1000 чел., на Одоевскія засѣки отъ Оки до Орловыхъ воротъ на 88 верстѣ съ 4 воротами — 2000 чел.; 5-ыя ворота на этихъ засѣкахъ предполагалось завалить лѣсомъ, а у задѣланныхъ воротъ поставить пѣшихъ людей «съ военнымъ боемъ»; отъ р. Передѣлки до р. Свинки на 23 вер. 206 саж. на покое мѣсто къ Орловымъ воротамъ — 1000 чел., къ Малюновымъ воротамъ — 500 чел. Количества людей на Завитай Разрядъ заранѣе не опредѣлялъ, — «а Завитай дѣлать и по нему башни, и людямъ быть, смотря по крѣпостямъ и по тамошнему дѣлу, какъ мочно удержать». Оставался открытымъ и вопросъ о Щегловской засѣкѣ. На Коротосеневскую засѣку съ ея Потетинскими воротами и «царевпчевымъ

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 170—174, 214—216, 233—237 и др.

проломомъ» нужно было 2000 чел., на Веневскую засѣку — 2000 чел., на Каширскія засѣки съ ихъ 2 воротами — 2000 чел., на Рязанскія засѣки — 5000 чел. Итого по расчету Разряда требовалось на оборону черты 16900 чел.¹⁾ Въ Рязани, Веневѣ, Тулѣ, Крапивнѣ, Одоевѣ, Мценскѣ должны были стоять вооруженные отряды драгунъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, численность которыхъ трудно опредѣлить — думаемъ, что итогъ этихъ силъ надо считать около 15,000—20,000 чел. Черкасскій самъ долженъ былъ на Тулѣ прибрать въ солдатскую службу изъ дѣтей боярскихъ, за которыми въ дачахъ пѣтъ помѣстій, и изъ всякихъ чиновъ вольныхъ людей 4000 солдатъ; 4000 драгунъ прибрались на Москвѣ²⁾. Самыя засѣчныя работы предполагалось выполнить даточными со служилыхъ земель, которыхъ собиралъ Приказъ сбора ратныхъ людей (по расчету около 3600 чел.), даточными съ дворцовыхъ и духовныхъ земель (по расчету, вѣроятно, около 6500 чел.) и силами мѣстнаго населенія: 18 посадовъ и 18 уѣздовъ, расположенныхъ вдоль засѣчной черты, должны были дать 17418 дѣловцовъ и 3482 лошади съ телѣгами и сбруей, — всего, слѣдовательно, въ работахъ должны были участвовать около 27¹/₂ тыс. чел. при 3482 лош.³⁾ Изъ этого количества на 49 верстъ 300 сажень общаго протяженія Рязанскихъ засѣкъ предназначалось около трети — 9190 чел. и 1838 лош. На Каширскія засѣки въ прибавку къ мѣстнымъ дѣловцамъ (686 чел. и 137 лош.) предназначалось 2000 чел., собираемыхъ «со всей земли», а часть этихъ даточныхъ должна была быть направлена на Малиновую засѣку. На Веневскую засѣку предназначалось 2077 чел. мѣстныхъ дѣловцовъ да 416 лош., а на Тульскія — 1274 чел. и 255 лош. съ мѣстнаго населенія и даточные съ дворцовыхъ и монастырскихъ земель. Такимъ образомъ, на пространство отъ Рязани до Тулы, включая укрѣпленія Малиновой засѣки, предназначалось около 23,000 дѣловцовъ при 2046 лошадяхъ, и только тысячи 4 чел. при 836 лош. должны были обслуживать все остальное огромное протяженіе черты отъ Тулы на Крапивну, Одоевъ, Бѣлевъ и Жиздру. Аналогично распределялись, какъ было показано, и вооруженныя силы: на западъ отъ верхней Оки — 2400 чел., между верхней Окой и Тулою — 3500 чел. и между Тулою и Рязанью — 11000 чел.⁴⁾

¹⁾ А. М. Г. II № 103. ²⁾ Сборъ этотъ въ Калугѣ, Бѣлевѣ, Болховѣ, Мценскѣ, Черни и Одоевѣ былъ порученъ Ив. Бунину — А. М. Г. II № 98—100.

³⁾ А. М. Г. II № 112. Срав. Прик. ст. № 97 лл. 53—104. Расчеты эти служили основой для справокъ въ послѣдующее время — см. Бѣлг. ст. № 125 лл. 1—190.

⁴⁾ А. М. Г. II № 103, 112; Прик. ст. № 97 лл. 53, 60, 87, 88; Вл. ст. № 89 лл. 221—232, 238—242. Р. И. Б. X с. 269 сл.

Разрядъ составилъ наказы кн. П. Б. Черкасскому, воеводамъ — начальникамъ отдѣловъ засѣчной черты, мценскому воеводѣ кн. М. П. Пронскому и засѣчнымъ воеводамъ отдѣльныхъ звеньевъ черты.

Наказъ кн. П. Б. Черкасскому ¹⁾ начинался съ перечисленія рядовъ служивыхъ людей, которые должны были явиться къ нему на Тулу на Егорьевъ день весенній, т. е. къ 23/IV. Въ качествѣ паставленія и напутствія наказъ предписывалъ «столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жплцомъ, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ замосковныхъ городовъ, и ипоземцомъ... быти безстрашно и надежно». «Осаду (на Тулѣ) вѣдать осадному воеводѣ и осадному головѣ и городовымъ прикащикомъ, и о всякихъ городовыхъ дѣлѣхъ и о городомъ строенѣхъ велѣти боярамъ и воеводамъ, князю Ивану Борпсовичу съ товарищи, тульскому воеводѣ и осадному головѣ докладывати себя» (л. 101—104). Черкасскому же подчинялись воеводы отдѣловъ и отдѣльныхъ звеньевъ засѣчной черты (л. 121—124). По прїѣздѣ служивыхъ людей на Тулу кн. Черкасскій съ товарищи долженъ былъ «велѣти росписати (ихъ) въ сотни и учипити у нихъ головъ и дворянъ добрыхъ и списки головамъ дати», относительно неявившихся навести справки о причинахъ неявки и списокъ ихъ сообщить въ Москву, а воеводамъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ окажутся нѣтчики, дать распоряженіе прямо отъ себя о высылкѣ нѣтчиковъ на Тулу, гдѣ ихъ ожидало наказаніе (л. 105—114, 128—132). «По вѣстямъ» женъ и дѣтей тульскихъ дворянъ онъ долженъ былъ собирать на Тулу въ осаду, принявъ, въ случаѣ ихъ виновности, репрессивныя мѣры вплоть до насильственнаго забранія у служивыхъ вдовъ ихъ дѣтей и холоповъ (л. 114—116 и 134—137). На случай нападенія татаръ на Тулу и осады ея Черкасскій долженъ былъ принять мѣры къ размѣщенію наряда на тульскихъ укрѣпленіяхъ, заготовить колѣе и каменя и т. д. (л. 116—117). Для вѣстей Черкасскій долженъ былъ держать въ городахъ на югъ отъ Тулы особыхъ вѣстовщиковъ и всѣ получаемыя свѣдѣнія немедленно сообщать въ Москву, наказывая, чтобы вѣстовщики «съ вѣстями бѣжали къ государю днемъ и ночью наспѣхъ» и объявляли всѣмъ по дорогѣ о грозящемъ набѣгѣ (л. 118—120, 125—127, 138—145, 179—180).

¹⁾ Черновой наказъ кн. П. Б. Черкасскому находится на л. 101—180 столбца № 90 Бѣлгородскаго стола. Рукопись во многихъ мѣстахъ переправлена рукой д. д. П. Гавренева. Листы перепутаны. — Приводимые ниже наказы были подготовлены обстоятельными справками съ прецедентами, при чемъ образцомъ для доклада послужилъ распорядокъ на засѣкахъ, принятый еще въ 112 году — Вл. ст. № 89 лл. 217—220.

Въ случаѣ набѣга Черкасскому предписывалось «со всеми бояры и воеводы по г. указу... итти на крымскаго царя на прямой бой, — и они бѣ воеводы въ городѣхъ жили съ великимъ береженьемъ, и сторожи бѣ у нихъ были ближніе и отъѣзжіе были крѣпкіе» (л. 120). Черкасскій съ товарищи долженъ былъ выбрать и мѣсто, гдѣ ему стоять на чертѣ съ вооруженными силами въ случаѣ нападенія татаръ, — «и воеводомъ устроить остроги, чтобъ бояромъ и воеводамъ въ приходъ крымскаго царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей не тѣхъ остроговъ на засѣкахъ надъ крымскимъ царемъ и надъ царевичи и надъ воинскими людьми г. дѣломъ промышлять бестрашно и надежно. А у которыхъ засѣкъ бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ изо всехъ мѣстъ бояромъ и воеводамъ въ приходъ крымскаго царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей велѣлъ быть, и которыхъ засѣкъ имъ отъ крымскаго царя и отъ царевичей и отъ болшихъ воинскихъ людей и на колкихъ верстахъ оберегать, и то все государь (*п. т.*) положилъ на немъ бояринъ и воеводѣ на князѣ Иванѣ Борисовичѣ... А будетъ крымскому царю и царевичамъ вѣдомо учинитца, что они бояре и воеводы, кн. Иванъ Борисовичъ съ товарищи, противъ крымсково царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей на Тулѣ и по инымъ мѣстамъ со многими ратми, и для того крымской царь и царевичи съ воинскими людьми къ Тулѣ и къ засѣкамъ не пойдутъ, а пойдутъ на мденскіе или на орловскіе, или на новосильскіе, или на чернскіе, или на иные на которые мѣста для войны или учнутъ стоять у которыхъ городовъ для городского промыслу, и боярину и воеводѣ князю Ивану Борисовичу на тѣхъ воинскихъ людей послать съ Тулы воеводѣ посылочныхъ и головъ, а съ ними ратныхъ людей, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу, и велѣтъ воеводамъ и головамъ городомъ помогать и надъ воинскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, а боярамъ и воеводамъ изо всехъ мѣстъ потому жъ велѣти на воинскихъ людей послать головъ съ сотнями и велѣтъ воеводамъ и головамъ надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять съ воеводами вмѣстѣ, надъ воинскими людьми поискъ учинити и языковъ добыть и воевать не дать, а себя и людей уберечь» (лл. 155—157).

Если татары пойдутъ Муравскимъ шляхомъ на⁴ Черленую гору¹⁾ и «похотятъ старымъ мѣстомъ проходить къ берегу», то Черкасскій долженъ выступить противъ нихъ со всеми силами, стянувъ къ себѣ западные и восточные отряды. Если же татары пойдутъ на Ве-

¹⁾ Близъ Тулы — см. «Кингу Большого чертежа».

«Засѣчная черта».

невскій проломъ, на Рязанскій или «иные мѣста», то Черкасскій долженъ снѣшить на помощь тамошнимъ воеводамъ (л. 159—163). Если татарамъ удастся прорваться сквозь засѣки къ берегу Оки, то Черкасскій долженъ промышлять, «смотря по дѣлу» (л. 154—156). Засѣчные воеводы, посланные для возобновленія засѣкъ, «чтобы вопи-ские люди черезъ засѣки не перелѣзли», подчинялись Черкасскому, и какъ командующіе отдѣльными отрядами: въ случаѣ набѣга они должны были помогать другъ другу, а вѣсти должны были передавать на Тулу кн. Черкасскому. Если татары отрѣжутъ сообщенія отдѣльныхъ засѣкъ съ Тулой, то засѣчные воеводы должны будутъ снѣшить съ передачей вѣстей прямо въ Москву (л. 166—178)¹⁾.

Наказы воеводамъ отдѣловъ засѣчной черты, кн. Д. М. Пожарскому, кн. С. В. Прозоровскому, И. П. Шереметеву и кн. И. А. Голицыну были редактированы по однообразной схемѣ съ прописаніемъ въ одномъ случаѣ Переяславля Рязанскаго, въ другомъ — Венева, въ третьемъ — Крапивны и въ четвертомъ — Одоева²⁾. Остановимся на наказѣ кн. Д. М. Пожарскому. Наказъ содержалъ списокъ служившихъ людей, которые должны были къ $\frac{23}{1v}$ и $\frac{1}{v}$ явиться въ Переяславль Рязанскій и поступить въ распоряженіе кн. Пожарскаго (л. 306—310). О своемъ прибытіи въ Переяславль Рязанскій и о явкѣ служившихъ людей туда на службу Пожарскій и Бояшевъ должны были довести на Тулу и въ Москву. Изъ Переяславля они должны были отправиться на досмотръ засѣкъ, осмотрѣть черту съ польской и русской стороны и выбрать съ русской стороны мѣсто, гдѣ стоять съ главными силами въ приходѣ крымскаго царя и царевичей. На избранномъ ими мѣстѣ они должны были соорудить острогъ или земляную крѣпость, обославшись по этому вопросу съ Тулой. До большихъ вѣстей имъ предписывалось, однако, оставаться съ вооруженными силами въ самомъ Переяславлѣ (л. 310—315). Списокъ своего смотру Пожарскій и Бояшевъ должны были сообщить на Тулу и въ Москву, и, кромѣ того, о вѣсточкахъ писать прямо отъ себя воеводамъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ окажутся вѣтчики. Въ случаѣ и дальнѣйшей неяви дѣловцовъ они должны были посылать за ними высылщиковъ и, приведя вѣтчиковъ въ Переяславль, сажать ихъ въ тюрьму, давать на крѣпкія поруки и имать на нихъ прогоны,

¹⁾ Наказы воеводамъ, посланнымъ на украинную службу, въ разныхъ вариантахъ см. въ К. Р., напр., I, 37—77. ²⁾ Наказъ кн. Голицыну — Бѣлг. ст. № 90 лл. 181—219; наказъ И. П. Шереметеву — тамъ же лл. 220—286; наказъ кн. Прозоровскому тамъ же лл. 269—305; наказъ кн. Пожарскому — тамъ же лл. 306—348. Всѣ наказы — въ черновомъ видѣ, исправлѣе наказы Прозоровскому и Пожарскому, но и тѣ перебиты.

разузнавая у окладчиковъ соотвѣтствующихъ городовъ о дѣйствительныхъ причинахъ неявки вѣтчиковъ (лл. 315—323). «По вѣстямъ» Пожарскій и Бояшевъ должны были женъ и дѣтей служилыхъ людей, ихъ людей и пашенныхъ крестьянъ собирать въ осаду въ Переяславль Рязанскій, приказывая имъ хлѣбъ ссыпать въ ямы, животину угопать въ лѣсъ, пригрозивъ въ случаѣ неповиновенія, что захваченныхъ татарами въ плѣнъ выкупать не будутъ. У ослушниковъ они должны были «велѣть переимать дѣтей ихъ и людей, а недорослей, неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, велѣти переплати самихъ и за ослушанье сажать въ тюрьму на время», а при большомъ упорствѣ даже «бить батоги и сажать въ тюрьму» (лл. 324—328). Въ Рязанскихъ украинскихъ городахъ они должны были держать вѣстовщиковъ. Если вѣстовщики «на розгромѣ» попадутъ къ татарамъ въ плѣнъ, то должны показывать, что вездѣ по засѣкамъ стоятъ многіе служилые люди. На тѣ мѣста, гдѣ будутъ усмотрѣны татары, воеводы должны были посылать станицы для провѣрки вѣстей и «прямая» вѣсти передавать на Тулу (лл. 328—333). Если набѣгъ будетъ направленъ не на засѣки близъ Тулы и Венева, а на рязанскія и рязанскія мѣста, то они должны промышлять государевымъ и земскимъ дѣломъ, смотря по вѣстямъ и по тамошнему дѣлу. Если же татары придутъ на мценскія, орловскія, новосильскія, чернскія и иныякоторыя мѣста, то Пожарскій и Бояшевъ должны дѣйствовать по указаніямъ князя И. В. Черкаскаго и идти въ указанное мѣсто (лл. 333—337). Какія засѣки они должны будутъ вѣдать около Рязани, наказъ не предрѣшалъ — указанія объ этомъ они должны были получить съ Тулы. Если татары успѣютъ прорваться черезъ засѣчную черту «большою мочью, бився у засѣкъ», то воеводамъ промышлять, смотря по дѣлу, обславевъ съ кн. И. В. Черкасскимъ. Пойманныхъ татарскихъ языковъ разспрашивать, самъ ли царь пришелъ, не по повелѣнью ли султана предпринять набѣгъ, какимъ путемъ татары шли и т. д. (лл. 338—346). Со всеми сомнительными дѣлами Пожарскій долженъ былъ обращаться на Тулу къ Черкасскому, а если изъ-за военныхъ дѣйствій на Тулу проѣхать будетъ нельзя, то писать въ Москву (лл. 346—348).

Разрядъ составилъ наказы и воеводамъ отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньевъ¹⁾. Текстъ наказа воеводѣ Заунской засѣки гласилъ.

¹⁾ Наказъ 1637 г. засѣчному головѣ напечатанъ въ А. Э. III № 270; наказъ 1638 г. воеводѣ Малиновой засѣки напечатанъ въ книгѣ Гамеля «Тульскій оружейный заводъ» (1826 г.). Это — единственный изъ такихъ наказовъ 1638 года намъ извѣстный. Черновые наказы 1639, 1640 и 1641 гг. см. Вл. ст. № 79, лл. 1—14 и 108—124 — воеводамъ Вожской засѣки; лл. 15—50 — Каширской засѣки:

«Лѣта 7146 года марта въ 27 день государь (*п. м.*) велѣлъ воеводѣ Семену Васильевичу Вольнскому да головѣ Степану Карцеву ѣхать въ Тульской уѣздъ къ Зауцкой засѣкъ къ Малиновымъ воротамъ для того: блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ Тульскомъ уѣздѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей учинены были засѣки и на засѣкахъ всякіе крѣпости, и въ прошломъ во 144 году по государеву (*п. м.*) указу посыланъ Тульскихъ засѣкъ дозирать князь Василей Щербатой, а въ нынѣшнемъ во 146 году тѣхъ же Тульскихъ засѣкъ посыланъ дозирать Яковъ Дашковъ, а по дозору князя Василія Щербатого и Якова Дашкова на Тульскихъ засѣкахъ засѣчные крѣпости многіе погнши и выбиты, и впрядь Тульскимъ засѣкамъ безъ подѣлки быть не умѣть.

И государь (*п. м.*) указалъ, и бояре приговорили. Для береженья отъ приходу воинскихъ людей тульскую Зауцкую засѣку дѣлати имъ Семену и Степану отъ Малиновыхъ воротъ на 11 верстъ на 703 саженьяхъ, а съ ними по государеву указу для засѣчно дѣла велѣно быть дѣтемъ боярскимъ туляномъ съ меньшихъ статей десяти человекомъ, да съ ними жъ велѣно быть на тульской на Зауцкой засѣкъ у Малиновыхъ воротъ засѣчнымъ головамъ и прикащикомъ и сторожомъ. Да съ Семеномъ же и съ Степаномъ для береженья засѣкъ отъ приходу воинскихъ людей и для засѣчного дѣла велѣно быть даточнымъ людямъ съ огненнымъ боемъ. Да для засѣчного дѣла по государеву указу велѣно съ ними быть съ Тулы съ посаду и съ уѣзду съ живущіе чети по пяти человекъ пѣшихъ съ топоры и съ заступы и съ лопаты, да съ тое жъ съ живущіе чети по лошади съ телѣгою и съ хомутомъ, и всего съ Тулы съ посаду и съ уѣзду велѣно съ ними съ Семеномъ и съ Степаномъ быть даточнымъ людямъ съ живущихъ четей 276 человекомъ съ топоры жъ и съ заступы и съ лопаты, да у тѣхъ у даточныхъ людей будетъ 55 лошадей съ телѣги и съ хомуты. А по государеву указу тѣхъ сошныхъ людей велѣно къ нимъ на Зауцкую засѣку къ Малиновымъ воротамъ выслать съ Тулы Ивану Замыцкому тотчасъ безсрочно, а даточныхъ людей на ту Зауцкую засѣку къ Малиновымъ воротамъ къ нимъ приплотъ съ Москвы. А на колькихъ верстахъ тое тульскіе Зауцкіе засѣки Семену и Степану вѣдать и засѣчные крѣпости подѣлатъ, и что Тульскіе

лл. 51—63 и 64—79—Тульскихъ засѣкъ; лл. 80—95, 96—107, 244—267—Лихвинскихъ засѣкъ; лл. 125—148—Зауцкой засѣки; лл. 149—159, 160—173 и 174—186 Столицкой засѣки; лл. 226—243—Слободецкой засѣки; лл. 187—200—Дубенской засѣки; лл. 201—213—Сенецкой засѣки.

засѣки по мѣрѣ вдоль и поперегъ, и что на Тульской засѣкѣ у Малшиновыхъ воротъ старыхъ засѣчныхъ крѣпостей разрушилось, и Семену и Степану тому всему дана роспись за дьячьею приписью.

И Семену Волинскому и Степану Карцеву, приѣхавъ на Тульскую засѣку къ Малшиновымъ воротамъ, взявъ съ собою засѣчныхъ головъ, и прикащиковъ, и сторожей, и тамошнихъ людей, которые живутъ у засѣки, и тое Тульскіе засѣки вдоль и поперегъ и на Тульской засѣкѣ всякихъ крѣпостей дозрѣть и описать подлинно, по всей ли той Тульской Заупской засѣкѣ лѣсъ, и тѣмъ лѣсомъ мочно ль по всей засѣкѣ учинить лѣсною заваль, и нѣтъ ли въ той засѣкѣ пропаши и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ полей мѣсть, и на колькихъ верстахъ или саженьяхъ пропаши и сѣнныхъ покосовъ и пныхъ какихъ полей мѣсть, и что у Тульской засѣки съ обѣихъ сторонъ рѣкъ, и колодезей, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и топкихъ мѣсть, и всякихъ крѣпостей, и на колькихъ верстахъ или саженьяхъ тѣхъ крѣпкихъ мѣсть, за которыми крѣпостьми безъ завалу лѣсною и безъ земляново валу татаромъ перелѣсти немочно. А дозрѣвъ на Тульской засѣкѣ у Малшиновыхъ воротъ, тово всео описать подлинно по статьямъ, да о томъ о всемъ описать къ государю подлинно. И учинить Семену и Степану на Тульской на всей засѣкѣ среди засѣчного лѣсу въ чертѣ вдоль на 11 верстахъ на 703 саженьяхъ заваль лѣсною, а поперегъ по засѣкѣ на 25 саженьяхъ. А велѣтъ въ завалѣ лѣсъ сѣчь съ одново и нижніе концы у лѣсу сѣченые велѣтъ оставлывать на пняхъ, чтобъ засѣчной заваль былъ крѣпокъ и впередъ проченъ, и татарсково приходу черезъ него не было. А дѣлать на засѣкѣ заваль и всякіе засѣчные крѣпости сошными людьми, не дожидаясь даточныхъ людей. А въ которыхъ мѣстѣхъ на засѣкѣ болота и озера и всякіе крѣпкіе мѣста, и тѣмъ будетъ крѣпостьми татаромъ и безъ лѣсново завалу и безъ земляново валу чрезъ засѣку пройти немочно, и Семену и Степану въ тѣхъ мѣстѣхъ завалу лѣсново и земляново валу не дѣлать. Да Семену жъ и Степану въ засѣчныхъ воротѣхъ поперегъ засѣчные дороги поставить острогъ, а привести тотъ острогъ по обѣ стороны засѣчные дороги къ лѣсному завалу и въ томъ острогѣ на засѣчной дорогѣ сдѣлать башню съ вороты и въ той башнѣ и по острогу отъ поля для всякіе крѣпости учинить ровъ около башни и острога, чтобъ тою башнею и острогомъ и всякими крѣпостьми засѣчною дорогою татаръ не пропустить.

А какъ по государеву указу съ Москвы даточные люди на Тульскую засѣку къ Малшиновымъ воротамъ придуть, и Семену и Степану тѣхъ даточныхъ людей по списку пересмотрить всѣхъ на лицо съ ни-

щальми и ести и нѣты прислать къ государю, а даточнымъ людямъ велѣти быть съ собою на засѣкѣ, и тѣми даточнымъ людьми на засѣкѣ на польныхъ мѣстѣхъ, гдѣ доведетца, дѣлать земляной валъ съ великимъ поспѣшеньемъ неоплошно, чтобъ Тульскую засѣку у Малиновыхъ воротъ всякими крѣпостми укрѣшить до приходу воинскихъ людей, а по вѣстемъ даточныхъ людей росписать на засѣкѣ по воротамъ и у всякихъ засѣчныхъ крѣпостей, смотря по мѣстамъ и по крѣпостямъ, и того беречь накрѣпко, чтобъ воинскихъ людей черезъ засѣку не пропустить.

А однолично Семену Волинскому и Степану Карцову Тульскую засѣку у Малиновыхъ воротъ дѣлать съ великимъ радѣньемъ и поспѣшеньемъ неоплошно, и у засѣчново дѣла быти самимъ во весь день неотступно, и дѣтемъ боярскимъ и засѣчнымъ головамъ у засѣчново дѣла велѣть быть безотступно жъ, чтобъ на засѣкѣ всякіе крѣпости подѣлать до приходу воинскихъ людей, чтобъ черезъ Тульскую засѣку и мимо Малиновыхъ воротъ воинскимъ людямъ проходу не было. А буде къ Тульской засѣкѣ къ Малиновымъ воротамъ на какіе крѣпости надобеть лѣсъ, и Семену и Степану на тѣ на засѣчные крѣпости пмать лѣсъ въ помѣсныхъ и въ вотчинныхъ дачахъ всякихъ чиновъ людей, не обходя никого, чтобъ однолично Тульскую засѣку у Малиновыхъ воротъ всякими крѣпостми укрѣпить. А засѣчново лѣсу имъ на всякіе засѣчные крѣпости себѣ и ратнымъ людямъ ни на какіе дѣла не пмать и никакихъ для дѣлъ изъ засѣчново лѣсу не сѣчь, опрчь завалу, чтобъ засѣку не огалить, и въ засѣчную черту однолично никому ходить и ѣздить не велѣть и слѣду не накладывать. А сколько съ ними у засѣчного дѣла сошныхъ людей и съ котораго числа и по которое число будетъ, и какъ у нихъ засѣчное дѣло учнетъ дѣлатца, и что на Тульской засѣкѣ у Малиновыхъ воротъ и по которое число какихъ крѣпостей здѣлають, и имъ о томъ о всемъ ко государю писать почасту. Да Семену жъ и Степану для вѣстей держать въ городѣхъ ково пригоже и велѣть про воинскихъ людей вѣстей провѣдывать, чтобъ ему на засѣкѣ безъ вѣстей не быть. И жить Семену и Степану на тульской на Заупской засѣкѣ у Малиновыхъ воротъ съ великимъ береженьемъ неоплошно, и сторожи на засѣкѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже по вѣстемъ, въ день и въ ночь держать противъ прежняго указа на высокихъ деревьяхъ, и для ясаку по деревьямъ держать кузовы съ берестою и съ смольемъ, и, смотря по вѣстемъ, велѣти кузовы съ берестою и съ смольемъ зажигать, чтобъ на засѣкахъ про приходъ воинскихъ людей было вѣдомо, и беречь того накрѣпко, чтобъ воинскіе люди къ засѣкѣ безвѣсно не пришли и дурна какова не учинили.

Да Семену жъ и Степану по большимъ вѣстямъ уѣздныхъ людей, которые села и деревни противъ Зауской засѣки Малиновыхъ воротъ версты по пятнадцать и меньше, и съ тѣхъ собрать съ трехъ дворовъ по человѣку съ пшальми, а которые села и деревни отъ засѣки по дватцати по пяти версты, и съ тѣхъ сель и деревень съ пяти дворовъ по человѣку, и велѣти тѣмъ людямъ быть на засѣкахъ по вѣстемъ, пока мѣсть про воинскихъ людей вѣсти помнвуютца. А какъ вѣсти помнвуютца, и имъ тѣхъ людей на засѣкѣ не держать, да и сошныхъ людей, которые будутъ съ ними у засѣчново дѣла, какъ засѣчное дѣло совсѣмъ совершится, на засѣкѣ не держати жъ, чтобъ сошнымъ и уѣзднымъ людямъ на засѣкѣ безъ дѣла задержавія нисколько не было. А укрѣпить имъ Малиновую засѣку однолично со всякими крѣпостями, чтобъ имъ и служилымъ и уѣзднымъ людямъ въ приходъ воинскихъ людей на засѣкѣ быть безстрашно и надежно, а въ приходъ воинскихъ людей промышлять имъ надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А буде крымскій царь или царевичи или большіе воинскіе люди придуть къ Малиновымъ воротамъ и къ засѣкѣ, и Семену и Степану потому жъ, прося у Бога милости и у Пресвятыя Богородицы помочи, со всіми людьми быти на засѣкѣ и надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять и тово нескати, чтобъ надъ татары поискъ учинити и черезъ засѣку татаръ не пропуститъ, а себя и людей убережъ. А по государеву указу иныхъ Тульскихъ засѣкъ воеводамъ и головамъ, ссылаясь съ ними, велѣно имъ помогать и надъ воинскими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А будетъ воинскіе люди придуть къ инымъ къ Тульскимъ засѣкамъ, а къ Малиновой засѣкѣ приходъ ихъ не чаятъ, и Семену и Степану, сослався Тульскихъ засѣкъ съ воеводами и съ головами, тѣмъ мѣстомъ, на которые мѣста придуть воинскіе люди, помогать самимъ на воинскихъ людей, со всіми даточными людьми ходити и посылки отъ себя посылать, и надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять, и тово нескать, чтобъ надъ воинскими людьми поискъ учинити и черезъ засѣку не перепуститъ. А одволично Семену и Степану по государеву указу на Малиновой засѣкѣ всякіе крѣпости дѣлать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ засѣкъ всякими крѣпостями укрѣпить до приходу воинскихъ людей, чтобъ черезъ Малиновую засѣку воинскихъ людей не пропуститъ и надъ воинскими людьми поискъ учинити. Да Семену жъ и Степану беречи тово вакрѣико, чтобъ на Малиновой засѣкѣ городцкіе ¹⁾ и даточные и уѣздные люди засѣчново лѣсу

¹⁾ М. б., вмѣсто «городцкіе» надо читать «сошныя»? См. текстъ ниже.

це сѣкли и пикакихъ для дѣлъ за засѣчную черту не ѣздили, и дорогъ ве накладывали, и иные никакіе порухи на засѣкахъ не дѣлали. А будетъ отъ какихъ людей въ Малиновой засѣкѣ учнутъ какіе порухи дѣлатца, и Семену и Степану тѣхъ людей пмать и битъ батоги нещадно, а въ большой государевой пенѣ велѣтъ тѣхъ людей давать на крѣпкіе порухи съ записми до государева указа. А о вѣстѣхъ и о государевыхъ засѣчныхъ дѣлѣхъ Семену и Степану писать къ государю (*n. m.*) почасту, а отписки о вѣстѣхъ и о всякихъ дѣлѣхъ отсылать имъ на Тулу къ Ивану Замыцкому, а Ивану Замыцкому тѣ ихъ отписки велѣно присылать къ государю съ тульскими и иныхъ городовъ съ гонцамъ, чтобъ въ подводахъ большихъ убытковъ не было.

А однолично Семену Волынскому и Степану Карцову государевымъ (*n. m.*) дѣломъ на засѣкѣ промыслятъ съ великимъ радѣніемъ неоплошно, и служба своя къ государю показать, чтобъ на Малиновой засѣкѣ всякіе крѣпости подѣлатъ, и Малиновую засѣку всякими крѣпостьми укрѣпить, чтобъ тою засѣкою татарь не пропустить, а сошнымъ и даточнымъ и уѣзднымъ никакимъ людемъ налогъ и обидъ не дѣлати и посуловъ и поминковъ съ сошныхъ и съ даточныхъ и съ уѣздныхъ никакихъ людей не пмати. А какъ у нихъ на Малиновой засѣкѣ всякое засѣчное дѣло совершитца, и по государеву указу на ту на Малиновую засѣку для того досмотру велѣно послати изъ думныхъ людей. И только Семень и Степанъ на Малиновой засѣкѣ противъ государева указа засѣку всякими крѣпостьми не укрѣпятъ или засѣчнымъ дѣломъ замѣшкаютъ и съ сошныхъ, съ даточныхъ и съ уѣздныхъ людей учнутъ пмать посулы и поминки, лгота въ засѣчномъ дѣлѣ, а послѣ про то сыщется, и Семену Волынскому и Степану Карцову отъ государя быть казнену смертию, а помѣстья ихъ и вотчины велитъ государь отдать съ роздачею безповоротно мимо жены ево и дѣтей и роду. А для писма дьячка и для разсылки розсылщиковъ и пушкарей и затищниковъ велѣно къ нимъ выслать съ Тулы Ивану Замыцкому, а быть розсылщикомъ и пушкаремъ и затищникомъ велѣно до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть сошныхъ людей выплютъ къ нимъ на засѣку».

Разработавъ общій планъ обороны, выбравъ исполнителей и составивъ имъ инструкціи, Разрядъ сохранилъ общій надзоръ за ходомъ дѣла на чертѣ. Кн. Черкасскій съ товарищи выѣхалъ на Тулу около ²⁰/IV, и Разрядъ увѣдомилъ въ концѣ апрѣля отдѣльныхъ воеводъ еще разъ объ ихъ подчиненіи кн. Черкасскому. Тульскому воеводѣ П. Замыцкому соответствующее увѣдомленіе было послано ²⁵/IV ¹⁾, кн. Н. Бѣ-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 244—246.

лосельскому — ²⁶/IV¹), О. Зюзину — ²⁷/IV²); сравнительно поздно посланы официальные увѣдомленія Матвѣю Зубову — ¹⁸/V³) и кн. Пожарскому въ Рязань — ²⁵/V⁴), но, кажется, эта одновременность увѣдомленія имѣла характеръ простой случайности.

Разрядъ продолжалъ вѣдать отправку служилыхъ людей на засѣки. Такъ, ²⁷/V онъ командируетъ къ Черкасскому дв. м. Льва Андреевича Микулина, распредѣляетъ между Черкасскимъ, Прозоровскимъ, Львовымъ и Пожарскимъ алатырскихъ мурзъ и татаръ⁵), вѣдаетъ отправку стрѣльцовъ на югъ и распредѣленіе солдатъ и драгуновъ въ южныхъ городахъ⁶). Разряду посылается съ Тулы донесеніе объ отпускѣ каждаго отдѣльнаго служилаго человѣка, даже если онъ освобожденъ на короткій срокъ. Такъ, Черкасскій сообщаетъ Разряду объ отпускѣ съ Тулы на 2 недѣли кн. Принькова-Ростовскаго, просившаго отпустить его на похороны жены⁷). Пожарскій увѣдомляетъ Разрядъ объ отпускѣ въ Москву алатырцевъ Остафьева, Лихутина и Авенкова для подачи челобитья относительно неправильнаго требованія съ нихъ «даточныхъ денегъ»⁸). Кн. С. И. Шаховской сообщаетъ Разряду объ отпускѣ имъ въ Москву боровичей, верепчей и новокрещеновъ разныхъ городовъ, собирающихся бить государю челомъ о своихъ нуждахъ⁹). Разрядъ лѣдитъ и за высылкой на службу иѣтчиковъ, сыскивая, напр., черезъ посредство Казанскаго дворца иѣтчиковъ алатырцевъ и мещерян¹⁰) Голицынь и Бутурлинь доносятъ Разряду въ августѣ о разбѣгѣ арзамасцевъ и суздальцевъ¹¹).

Черкасскій запрашиваетъ Разрядъ, какъ ему поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда на драгунахъ, солдатахъ и даточныхъ будутъ искать крестьянства и холодства¹²), и доносить о ходѣ работъ на Тульскомъ звенѣ черты, которымъ непосредственно завѣдывалъ онъ самъ. Въ началѣ мая онъ доноситъ въ Москву, что ѣздилъ дозирать Тульскихъ засѣкъ къ Малиновымъ и Щегловскимъ воротамъ и до татарскихъ проломовъ «не по одно время», и рассказываетъ обстоятельно объ отданныхъ имъ распоряженіяхъ засѣчнымъ воеводамъ. Изъ Разряда (конечно, именемъ государя) отвѣчали ему съ похвалою за радѣніе и неоплошный промыселъ, побуждая его и впредь дѣйствовать такъ же. Разрядъ сопровождалъ свой похвальный отвѣтъ Черкасскому наставленіемъ, которое онъ дол-

¹) Вл. ст. № 81 лл. 244—246. ²) Вл. ст. № 81 лл. 273—275. ³) Вл. ст. № 85 лл. 238—239. ⁴) Вл. ст. № 85 лл. 232—234. ⁵) Вл. ст. № 91 лл. 4—30, 52—53, 98—99. ⁶) Вл. ст. № 91 лл. 190—204. ⁷) Вл. ст. № 91 л. 152—отъ ²⁸/VIII 146 г. ⁸) Вл. ст. № 91 лл. 154—158. ⁹) Вл. ст. № 91 лл. 182, 278—281 и др. ¹⁰) Вл. ст. № 91 лл. 33—49, 50—51, 52—53. ¹¹) Вл. ст. № 91 л. 165. ¹²) Вл. ст. № 91 лл. 90, 91—92, 83.

жевь былъ передать дальше, засѣчнымъ воеводамъ отдѣльныхъ звепьевъ, — «п ты бѣ, кончалась грамота Разряда, боярникъ нашъ и воевода князь Иванъ Барисовичъ съ товарищи, о тѣхъ дѣлѣхъ велѣлъ воеводамъ указъ дѣлать по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ лучше, чтобъ засѣки всѣ укрѣпить, чтобъ засѣками воинскихъ людей не пропустить»¹⁾.

Въ июлѣ Черкасскій препровождаетъ въ Разрядъ челобитые офицеровъ полка Краферта, жалующихся на то, что имъ даютъ мало жалованья. Подполковникъ да 3 человекъ «майеровъ», 13 человекъ капитановъ, 17 поручиковъ, 18 прапорщиковъ были челомъ на то, что имъ «царское жалованье и кормъ идетъ не противъ чину и достоинства», и они «передъ своею братьею въ царскомъ жалованьи въ корму оскорблены». Офицеры излагали тягости своей службы и прилагали списокъ тѣхъ служилыхъ людей, «передъ которыми они были оскорблены» и «въ позорѣ вконецъ погибли». Разрядъ распорядился давать имъ кормъ, — «какъ имъ давано по нашему указу напередъ сего при тебѣ боярниѣ нашему и воеводѣ при князѣ Иванѣ Борисовичѣ»²⁾.

Разрядъ завѣдывалъ распредѣленіемъ артиллеріи и амуниціи. Кн. И. А. Голицынъ писалъ изъ Одоева, что у него нѣтъ наряда для прибывшихъ къ нему 500 вяземскихъ и опочечинскихъ стрѣльцовъ. «А безъ наряда, писалъ Голицынъ, стрѣльцомъ въ приходъ воинскихъ людей быть безнадежно, а чтобъ, г., у тѣхъ нѣвшихъ стрѣльцовъ былъ нарядъ полковой, и имъ бы противъ воинскихъ людей съ нарядомъ и засѣкамъ помогать надежно». Въ Москвѣ эта отписка была доложена государю, и было рѣшено: «которой будетъ нарядъ по засѣчнымъ воротамъ, и тотъ нарядъ послать, а тѣмъ людямъ въ приходъ большнхъ людей быти по засѣкамъ»³⁾. Разрядъ вѣдаетъ, между прочимъ, отправку на Тулу нужнаго для наряда фитля⁴⁾. 12/вин Черкасскій пишетъ въ Москву о томъ, что ему прислана для знамени тафта вишневая да желтая да черчатая, а «на розцвѣтку» надо еще бѣлой тафты. Это требованіе удовлетворяется по докладу государю⁵⁾. Разрядъ слѣдитъ также за вопросомъ о продовольствіи тульской арміи. Черкасскій доноситъ въ Москву о томъ, что приславные съ Москвы въ полкъ Краферта харчевники и мучники сбѣжали. Разрядъ озаботился ихъ отысканіемъ и сообщилъ объ ихъ разбѣгѣ Большому приходу⁶⁾.

До конца апрѣля, до пріѣзда на Тулу кн. Черкаскаго и его товарищей, Разрядъ руководилъ и сборомъ дѣловцовъ на засѣки, разсылая

1) Грамота Разряда отъ 9/в — Вл. ст. № 85 лл. 147—150. 2) Вл. ст. № 91 лл. 117—124. 3) Вл. ст. № 91 л. 159. 4) Вл. ст. № 91 лл. 1—3. 5) Вл. ст. № 91 л. 166. 6) Вл. ст. № 91 лл. 134—136, августъ 1638 г.

общія указанія, напоминанія и разъясненія воеводамъ, вѣдавшимъ сборъ. Эти грамоты разсылались по извѣстной готовой схемѣ, — циркулярно, какъ мы говоримъ теперь. Таковы грамоты о сборѣ дѣловцовъ, посланныя 18/IV В. П. Чевкину, И. С. Чевкину, И. Г. Бобрищеву-Пушкину и др.¹⁾ Не всегда, однако, Разрядъ бралъ рѣшеніе вопросовъ цѣлкомъ на себя. Такъ, Разрядъ не посылаетъ приказаній въ дворцовыя села о скорѣйшей высылкѣ даточныхъ, а сносятся съ ними черезъ Большой дворецъ²⁾. Когда выяснилось, что Рязанскій посадъ никоимъ образомъ не можетъ выставить потребованнаго количества даточныхъ, Разрядъ распорядился пропозвести перепсы дворамъ и населенію³⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Разрядъ вмѣшивался даже и въ самый ходъ сбора дѣловцовъ, напр., въ дѣйствія воеводы Столпичкой засѣки кн. Никифора Бѣлосельскаго, на котораго жаловалась боярыня Головнина, — см. ниже обзоръ работъ на 19-мъ звенѣ черты⁴⁾. Какъ увидимъ, ниже Разрядъ зорко наблюдаетъ за всѣмъ ходомъ работъ на отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньяхъ, получая съ мѣста отчеты о дозорахъ и исполненныхъ работахъ — см. многочисленные документы во II т. А. М. Г., въ которыхъ напечатаны донесенія, поступившія въ Разрядъ. Параллельныя донесенія шли на Тулу и сохранились въ составѣ архива тульского штаба.

Словомъ, Разрядъ сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдѣніи всю подготовку и все веденіе дѣла, неотступно слѣдя за каждымъ шагомъ не только главныхъ начальникковъ обороны черты, но и каждого отдѣльнаго засѣчнаго воеводы.

2. Князь И. Б. Черкасскій и его помощники.

Выше показано, что Черкасскій не былъ поставленъ совершенно независимо отъ Москвы. По цѣлому ряду вопросовъ ему приходится обращаться въ Москву съ запросами и получать оттуда указанія.

Черкасскій служитъ промежуточной инстанціей для передачи распоряженій и указаній Разряда его товарищамъ, засѣчнымъ и мѣстнымъ воеводамъ. Такъ, Черкасскій передаетъ кн. С. В. Прозоровскому грамоту изъ Разряда относительно облегченія службы рязанскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, жаловавшихся на тяжесть своихъ повинностей и отчасти на самого Прозоровскаго⁵⁾, — объ этомъ рассказано подробно ниже.

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 57—58. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 295—297. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 277—279. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 301—304. ⁵⁾ Вл. ст. № 75, лл. 211—213. См. также Вл. ст. № 86 л. 276.

Обратно, Черкасскій является и передаточной инстанціей для челобитій, идущих снизу. Такъ, Черкасскій препровождаетъ въ Москву челобитые стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ и всякихъ чиновъ людей «о претавѣхъ на драгунцовъ и на даточныхъ людей, которые въ солдатѣхъ, по крѣпостямъ въ холоствѣ и во крестьянствѣ»¹⁾. Черкасскій доноситъ Разряду о недостаткѣ ямщиковъ на Тулѣ и объ отсутствіи ямщиковъ въ Серпуховѣ, и Разрядъ уже отъ себя дѣлаетъ докладъ государю и спосится по этому поводу съ Ямскимъ приказомъ²⁾.

Разрядъ слѣдитъ за дѣйствіями Черкасскаго и высказываетъ свое мнѣніе о его операціяхъ. Такъ, 9/v изъ Разряда писано Черкасскому съ товарищи съ похвалой за то, что они, взамѣнъ не явившихся на Тулу даточныхъ Троицы-Сергіева монастыря, приказали дѣловцовъ на Завитаѣ нанимать, «покамѣста троцкіе даточные люди придуть, а наемные деньги велѣли править на Иванѣ Кайсаровѣ», который долженъ былъ доставить троцкихъ даточныхъ. Разрядъ писалъ, что это они «учинили дѣломъ», и приказывалъ: «и впередъ въ такихъ или въ иныхъ въ какихъ винахъ объявѣта, и вы бы чинили такимъ наказанье по рассмотрѣнью, и смотря по ихъ винамъ, и хто чѣмъ и какому наказанью доведѣта»³⁾.

Вопросы на Тулѣ рѣшались, повидимому, коллегіально. Такъ, 1/vi Черкасскій пишетъ князю Прозоровскому: «поговорилъ я съ товарищами, чтобы намъ дозреть засѣки и всякія засѣчныя крѣпости и велѣть начертить на чертежъ, чтобы по дозору здѣлать засѣчная подлинная роспись...»⁴⁾. Поэтому фигуры ближайшихъ сотрудников Черкасскаго, В. П. Стрѣшнева и кв. А. М. Львова, сливаются съ нимъ самимъ, отдѣляясь отъ него только изрѣдка для дозора работъ на чертѣ.

Отъ воеводъ, начальниковъ отдѣловъ черты, Черкасскій требуетъ сообщенія работамъ нужнаго темпа, представленія ему дозоровъ и отчетовъ о ходѣ работъ и изготовленія чертежей того, что подъ ихъ наблюдениемъ уже выполнено⁵⁾. Отношенія Черкасскаго къ воеводамъ отдѣльныхъ засѣчныхъ звеньевъ выражались въ общихъ руководящихъ наставленіяхъ и въ перепискѣ по поводу конкретныхъ вопросовъ. Такъ, циркуляромъ, разосланнымъ въ концѣ іюля мѣсяца всѣмъ засѣчнымъ воеводамъ, Черкасскій потребовалъ, чтобы ему были сообщены точныя данныя, сколько у каждаго изъ нихъ было на работѣ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 141 об.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 368—371.   ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 151.   ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 192—193.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 80—82, 429—433; № 86 л. 766 и др.

дѣловцовъ, и чьи это были дѣловцы¹⁾. Циркулярный характеръ имѣло общее наставленіе Черкаскаго, повторявшееся имъ не разъ въ грамотахъ воеводамъ: додѣлывать съ великимъ поспѣшьемъ, по-сошныхъ людей, которые долн свои додѣлали, отпустить, «чужого повѣтыя не намѣтывать и у засѣки не держать»²⁾. Таковы циркулярныя періодически повторявшіяся обращенія Черкаскаго ко всѣмъ засѣчнымъ воеводамъ относительно хода работъ на ихъ звеньяхъ — съ индивидуальными наставленіями касательно отдѣльных засѣкъ³⁾. Обыкновенно эти напоминанія о «радѣньѣ и поспѣшьемъ» имѣютъ шаблонный характеръ, но иногда, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго, они содержатъ и относящіяся именно къ данному случаю техническія указанія.

Кромѣ общаго надзора за ходомъ оборонительныхъ работъ по чертѣ и завѣдыванія вооруженными силами, Черкасскій съ товарищи вѣдалъ еще непосредственно укрѣпленія близъ Тулы⁴⁾.

3. Кн. Д. М. Пожарскій.

Самыя опасныя мѣста засѣчной черты, ея лѣвый флангъ, находились въ вѣдѣніи престарѣлаго князя Д. М. Пожарскаго.

^{18/}v Пожарскій представилъ въ Разрядъ отчетъ о своемъ дозорѣ порученныхъ ему засѣчныхъ звеньевъ, засѣкъ Вожекой и Красносельской (воеводы И. Г. Бобрщевъ-Пушкинъ, В. П. Чевкинъ, И. С. Чевкинъ, кн. Г. А. Волконскій). Свой отчетъ Пожарскій заключалъ жалобой на недостатокъ на этихъ опасныхъ и требовавшихъ особой заботы звеньяхъ дѣловцовъ⁵⁾. На представленіе Пожарскаго изъ Разряда отвѣтили, чтобы впредь онъ съ такими вопросами обращался не въ Москву, а на Тулу къ Черкасскому⁶⁾. Въ послѣднихъ числахъ мая Пожарскій донесъ Черкасскому, что ^{2/}v онъ явился на службу въ Переяславль Рязанскій съ товарищемъ своимъ Ѳ. М. Бояшевымъ, а, «бдучи на службу въ Переяславль Рязанской, досматривалъ по всей Рязанской засѣкѣ засѣчныхъ воеводъ, у кова сколка какихъ крѣностей на засѣкахъ учинено», — и препроводилъ при своей отпикѣ росписъ дозраннымъ имъ работамъ⁷⁾. Въ отвѣтъ на представленія Пожарскаго, Черкасскій послалъ къ нему съ Тулы мастеровъ капраловъ для руководства

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 212—213. Росписи даточныхъ «съ воиеннымъ боемъ» — Сѣвс. ст. № 499. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 251—252. ³⁾ Вл. ст. № 86, лл. 2—4, 168—170, 181—184, 194—196, 208—210 295—298 и др. ⁴⁾ См., напр., Вл. ст. № 76 лл. 491—492. ⁵⁾ Вл. ст. № 85 лл. 223—231. ⁶⁾ Вл. ст. № 85 лл. 232—234. ⁷⁾ Вл. ст. № 75 лл. 253—259.

оборонительными работами и требовалъ отъ Пожарскаго болѣе энергичнаго сбора мѣстныхъ дѣловцовъ¹⁾.

Въ концѣ мая Пожарскому было передано черезъ Михайловъ и Пронскъ извѣстiе, шедшее отъ бѣлгородскаго воеводы князя Петра Пожарскаго о томъ, что «мая въ 19-й день въ Бѣлгородъ прибѣжалъ станичной голова Ондрей Ушаковъ съ товарищи, а въ роспросѣ сказали: посылаю онъ былъ въ станицу къ Мурамскому шляху къ урочищу Верхъ-Орели и Самары, и мая жъ... въ 17 день на вечеръ, ѣдучи онъ къ урочищу и будетъ на рѣчкѣ Березовцѣ, не доѣхавъ урочища, гоняли за ними татарова 5 человекъ крымскихъ людей. И, отбывъ отъ той гоньбы, почалъ караулить, ажко де идутъ Мурамскимъ шляхомъ татарове тысячи съ четыре и болши, а за ними де полковъ не смѣтилъ, только де пыль великая подымаетца, а не смѣтилъ потому, что учинилась за ними гоньба, а чаецца... въ Русь отъ болшихъ людей». «А у засѣки и у насъ, отъ себя прибавлялъ къ этому извѣстiю Пожарскiй, пѣвшихъ людей пѣтъ, а у насъ, х. т., о томъ твоео г. указу пѣтъ же, какимъ людямъ у засѣкѣ быть». «А надобеть, князь Иванъ Борисовичъ, писалъ Пожарскiй, людей много, потому что мѣста пришли плохiя и худыя; однѣ, князь Иванъ Борисовичъ, Дураковскiе ворота крѣпки... А изъ дальнихъ городовъ дворяне и дѣти боярскiе многiе не бывали. А изъ Темникова, князь Иванъ Борисовичъ, прiѣхалъ одинъ князь Брюшѣевъ сынъ, и, oprичъ его, по се число ни одинъ человекъ не бывалъ». Вслѣдствiе недостатка людей засѣчныя работы шли медленно: «у иныхъ засѣчныхъ воеводъ, глухо писалъ Пожарскiй, и вполы работныхъ людей пѣтъ. И я о томъ безпрестанно къ воеводѣ къ Ивану Колтовскому²⁾ посылаю, и Иванъ Колтовской мнѣ отказываетъ, бутто его не слушаютъ». Пожарскiй безпокоился по поводу отвѣтственности за промедленiе, лежащей на него и на Бояшева: «и намъ бы въ ихъ нерадѣннѣ отъ государя въ опалѣ не быть».

Пожарскiй сообщалъ далѣе, что онъ писалъ относительно неявки дѣловцовъ въ Рязскъ, — «и у воеводъ промежъ себя споръ: изъ Ряскова пишутъ, что всѣ работные люди противъ государева указу посланы, а засѣчные воеводы пишутъ, что многiя не присланы. И я, князь Иванъ Борисовичъ, заключалъ воевода, безпрестанно о томъ Ивану Колтовскому говорю, чтобъ тѣмъ дѣловцомъ прислалъ ко мнѣ ести и вѣты, и Иванъ Колтовской по ся мѣста (отписка получена на Тулѣ^{27/в}) не пришлетъ».

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 327—332, 359—365; № 85 лл. 366—367.   ²⁾ Воевода Переяславля Рязанскаго.

На отпискѣ Пожарскаго длинная помѣта: «Отписать къ боярину и воеводѣ ко князю Д. М. Пожарскому, что Иванъ Колтовской отговариваетца отъ нево бездѣльемъ, а къ бояромъ и воеводамъ, ко князю П. Б. Черкасскому съ товарищи, о томъ не писываль, и на немъ велѣтъ дѣловцовъ править нещадно. А будетъ сыщутца у него ослушники, и ослушниковъ велѣтъ имать и бить кнутомъ, а пныхъ батоги, смотря по человѣку и по винѣ. А докуда ослушники не сыщутца, и тѣхъ ослушниковъ имать приказчиковъ ихъ и людей и крестьянъ и метать въ тюрьму на ночь, а въ день бить на правожѣ до тѣхъ мѣсть, какъ сыщутца дѣловцы ослушники. А сыскавъ, потому жъ чинить наказанье. А къ Ивану Колтовскому про то писать же»¹⁾).

Въ редактированной по этой помѣтѣ грамотѣ на имя Пожарскаго было прибавлено: «И тебѣ бѣ, господине, Ивану Колтовскому велѣтъ быти къ себѣ и сказать ему, что онъ дѣлаеть мимо государева указу, на Рязанскіе засѣки къ воеводамъ для засѣчново дѣла пососныхъ людей выслать несполна для своей бездѣльной корысти и тѣмъ государеву дѣлу мотчанье учинилъ, — и велѣлъ на немъ Иванѣ тѣхъ пососныхъ людей ибѣтчиковъ править нещадно»... Засѣчнымъ воеводамъ Пожарскій долженъ былъ писать объ ускореніи работы «съ великимъ подкрѣплениемъ».

Получившій отъ Пожарскаго тѣ же свѣдѣнія Разрядъ распорядился прозвести на Рязани перепись населенія.

Выговоры Черкаскаго дѣйствовали, повидному, плохо. Засѣчные воеводы продолжали доносить Пожарскому, что «у нихъ во многихъ мѣстѣхъ объявились мѣста худы, и въ росписи у нихъ тѣ мѣста не написаны». Пожарскій самъ ѣздилъ по засѣкамъ и убѣдился въ томъ, что жалобы воеводъ вполнѣ основательны, что укрѣпленія должны быть значительно пополнены. Звено В. П. Чевкина оказалось опшаннымъ въ присланной изъ Москвы разрядной росписи невѣрно. «Тѣ дозорщики, писаль Пожарскій на Тулу, кон съ Москвы ѣздили, написали неправдою, погубили, было, вею засѣку тѣмъ мѣстомъ, да и съ насъ бы головы сияли, токо бѣ не осмотрѣли: таксвы, князь Иванъ Борисовичъ, мѣста тѣ худы». Пожарскій сообщалъ о своихъ недоумѣніяхъ: «крѣпить не вѣдаемъ какъ, потому что рву копать никакими дѣлы нельзя, мѣста пришли мокрая: пытались копать лише однова лопатою, апа и вода вышла». Пожарскій распорядился пока ставить острогъ, надолобы и бить честики. Изъ-за этихъ непредусмотрѣнныхъ въ наказѣ мѣсть

---

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 357—365 и № 75 л. 232.

задержался весь ходъ оборонительныхъ работъ. Пожарскій сообщалъ Черкасскому и росписъ тому количеству дѣловцовъ, которое, по его мнѣнію, необходимо было для настоящаго укрѣвленія засѣкъ, «смѣчасъ самую меньшую статью», и увѣрялъ, что «вадѣяться на тѣ мѣста нельзя». «И будетъ, кончалъ свою отписку Пожарскій, князь Иванъ Борпсовичъ, не повѣришь моему письму, пришли сверхъ тово, кому вѣришь: хотя будетъ строки одною ложью написалъ, милости въ томъ у государя не прошу. А и версты тѣ, князь Иванъ Борпсовичъ, дозорщики писали сидя въ избѣ». Въ подкрѣпленіе Пожарскій прилагалъ составленную имъ самимъ росписъ тѣмъ укрѣпленіямъ, которыя слѣдовало подѣлать на Рязанскихъ засѣкахъ. Отписка эта вызвала на Тулѣ неудовольствіе, и на ней была положена помѣта: «Отписать, что столько людей размѣтитъ много. Вѣдаетъ онъ самъ, сколько людей приговаривали на засѣки, и по той ево размѣтѣ надобна болши 40.000 человекъ. Да объявить ему въ отпискѣ, сколько размѣчено на Тулѣ по Завитаю и по инымъ полымъ мѣстамъ людей. и о томъ писано къ государю»¹⁾.

Между тѣмъ и тѣ дѣловцы, которые были высланы на Рязанскія засѣки по распоряженію Разряда, стали разбѣгаться, — ловля и возвращеніе ихъ на работы дѣлается главной темой переписки Пожарскаго съ подчиненными ему засѣчными воеводами, Черкасскимъ и Разрядомъ²⁾. Разбѣгались, впрочемъ, не только дѣловцы, но и присланные на Рязань служилые люди. Такъ, изъ Переяслава Рязанскаго побѣжали мещеряне и алаторцы. «И тѣ мещеряне, писалъ Пожарскій въ Разрядъ, пришли на твою г. службу къ намъ послѣ сроку спустя многое время, и у смотру, г., многіе не объявились и не бывали и послѣ, г., смотру побѣжали къ себѣ. А хто, г., побѣжалъ имяны, и которые по се число не бывали на твою г. службу, и тѣмъ веѣмъ имена посланы къ тебѣ, государю. А алаторцы, г., пришли на твою г. службу немногіе и, не дождався смотру, побѣжали къ себѣ, а иные побѣжали къ Москвѣ. А у смотру, г., сказали про нихъ намъ, х. т., окладчики, что иные не бывали, а иные многіе на Москвѣ въ солдатахъ, а послѣ, г., мы, х. т., про нихъ провѣдали, что онѣ съ твоей г. службы ис Переяслава, не объявясъ намъ, х. т., иные побѣжали къ себѣ, а иные къ Москвѣ, а, бѣгучи, г., тѣ бѣглецы сказывали по дорогѣ и по перевозомъ, что будто мы, х. т., ихъ отпустили съ твоей г. службы, а вмѣстѣли то, что будто въ ихъ мѣсто пришли тотаровя. И мы, х. т., которые бѣглецы побѣжали съ твоей г. службы, и съ кѣмъ онѣ на подворьяхъ стояли, и тѣхъ велѣли дать за приставовъ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 194—197. ²⁾ Напр., Вл. ст. № 75 лл. 226, 207—210, 119.

до твоего г. указу, а по тѣхъ, г., бѣглецовъ и по нѣтчиковъ послали на Олатырь зборщиковъ — жильца Ондreja Коржавина да коломнетина Ивана Кочюкова, а въ Шацкой — коломнетца Семена Расловлева да Степана Пополутова, и тѣхъ, г., завогчиковъ бѣглецовъ, Федора Чарыкова съ товарищи, велѣли мы, х. т., сковавъ, привести въ Переславль, а тѣхъ, г., нѣтчиковъ велѣли выслать тотчасъ на твою г. службу; къ воеводамъ, мы, х. т., о томъ писали жъ. И о тѣхъ, г., бѣглецахъ и о нѣтчикахъ, съ кѣмъ бѣглецы стояли, что ты, г., намъ, х. т., укажешь? А таго, г., Федора Чарыкова сказали намъ, х. т., всѣмъ городомъ, что онъ человекъ богатой. А ести, г., и пѣты всѣмъ городомъ отпустимъ къ тебѣ, г., тотчасъ. На отпискѣ Пожарскаго — суровая помѣта: «146 г. іюня 17 де. Государь указалъ бѣглецовъ, что въ малое время сбѣжали п... бѣглеца, который богатъ и служить мощна, битъ кнудомъ въ торговой дѣвѣ, а которые изъ выбору не бывали, и тѣхъ батоги нещадно и посадить въ тюрьму до указу..., а которые, бывъ на государевѣ службѣ и не явися, сбѣжали, и тѣхъ, сыскавъ, бити батоги безъ пощады, чтобы... и не бѣгали, а въ Казанскій приказъ послать о томъ память, а къ боярину отписать, для чего не писано, которое число сбѣжали и долго ли жили, — впередъ писать затѣмъ, чтобъ было вѣдомо»¹⁾.

На напоминанія Черкаскаго объ ускореніи работъ, Пожарскій отвѣчалъ упрекомъ, что къ нему долго не являлись обѣщанные для земляныхъ работъ «копраны» (капралы). «Только бъ, писалъ Пожарскій, копраны ранѣя тово преланы, и они бъ на засѣкахъ и крѣпчѣе тово здѣланы». Капралы явились къ нему лишь въ началѣ іюня и были имъ отпущены ^{19/vi 2)}.

Къ половинѣ іюня работы на засѣчныхъ звеньяхъ, порученныхъ Пожарскому, были окончены, но онъ не могъ приступитъ къ завершительному дозору, дожидаясь на этотъ разъ запоздавшихъ чертешниковъ. «А въ Переславль, князь Иванъ Борисовичъ, писалъ онъ, чертешниковъ нѣтъ, и тебѣ бъ, князь Иванъ Борисовичъ, о томъ мнѣ указъ учинить». Черкасскій распорядился послать чертешниковъ «тотчасъ»³⁾. Къ Пожарскому былъ направленъ чертешникъ, дѣлавшій передъ тѣмъ чертежи укрѣпленій у князя Прозоровскаго на Веневѣ. Въ свою очередь Пожарскій почему-то замѣшкался съ составленіемъ чертежа, и на этотъ разъ уже Черкасскій обращался съ упрекомъ къ нему: «чертешника отпустилъ къ тебѣ, писалъ Черкасскій, съ Веневы околнпчей и воевода князь

¹⁾ Вл. ст. № 91 лл. 33, 48, 52—53. Помѣта неразборчива. ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 225. ³⁾ Вл. ст. № 75 л. 16.

Семевъ Васильевичъ Прозоровскій—тому мнѣно многое время, и досмотру своею росписи и чертежу (ты) не присылаывалъ, а изо всѣхъ мѣсть бояре и воеводы досмотру своею засѣкамъ росписи и чертежи прислали. И тебѣ, господине, досмотру своею засѣкамъ роспись и чертежъ и чертешка прислатъ ко мнѣ тотчасъ, чтобъ намъ засѣчною чертежъ всемъ засѣкамъ снести въ одно мѣсто и тотъ чертежъ и роспись послать къ государю»¹⁾.

^{19/ix} Пожарскій былъ отозванъ особой грамотой въ Москву, а въ Переяславлѣ Рязанскомъ вмѣсто него былъ оставленъ его товарищъ Ѡ. М. Бояшевъ²⁾.

4. Кн. С. В. Прозоровскій.

Князь С. В. Прозоровскій имѣлъ свой штабъ въ Веневѣ. Въ подчиненный ему районъ входили засѣки Поческая, Оленковская, Веркушская и Кортосеневская (воеводы Т. И. Боборыкинъ, кн. П. Л. Шаховской, И. Я. Вельяминовъ и М. А. Колтовской). Въ распоряженіе Прозоровскаго были отданы михайловцы, пронцы³⁾ и алатырскіе татары⁴⁾.

Прозоровскій началъ съ дозора порученныхъ ему засѣчныхъ звеньевъ. Его дѣятельность вначалѣ была затруднена тѣмъ, что по ^{2/iv} ему не прислали изъ Москвы списковъ ратнымъ людямъ и наказа, — «безъ наказа государевыхъ никакихъ дѣлъ дѣлать намъ не по чему», жаловался онъ въ своей отпискѣ кн. Черкасскому. Прозоровскій жаловался и на недостатокъ ратныхъ людей. «А стоимъ мы, писалъ Прозоровскій, отъ стана предъ засѣкою съ приходную сторону отъ засѣки версты з двѣ. А надолобъ около города и посадовъ и иныхъ никакихъ крѣпостей нѣтъ, а дѣлать некъмъ, и въ приходъ воинскихъ людей оберегатца будетъ нечѣмъ, что крѣпостей никакихъ нѣтъ. А и городъ, господине, Венева весь худъ, згнилъ и развалился. Да какъ я ѣхалъ на государеву службу на Веневу черезъ Кошерскую засѣку Барсуковскимъ проломомъ и съѣхался на той засѣкѣ з засѣшнымъ воеводой со князь Иваномъ Шаховскимъ, и князь Иванъ мнѣ сказывалъ, что по государеву указу засѣкаетъ онъ засѣку отъ Орѣховскихъ воротъ до Оленковскихъ и до Тульской засѣки, а отъ Орѣховыхъ воротъ засѣкаетъ Тимошей Бобарыкинъ до Рязанскіе засѣки, и Орѣховскихъ воротъ князь Иванъ не хвалить. А сказываетъ про нихъ, что онѣ некрѣпки, по обѣ стороны версты

1) Вл. ст. № 76 лл. 78—79. На дѣлѣ ни Шереметевъ ни Голицынъ въ то время чертежей на Тулу еще не прислали: пикируясь съ Пожарскимъ, Черкасскій лукавилъ, см. с. 99, 108. 2) Вл. ст. № 91 лл. 324—341. 3) Вл. ст. № 86 л. 48. 4) Вл. ст. № 91 лл. 7, 19—30.

по двѣ безлѣсны, а прежде сего въ тѣ Орѣховскіе ворота бывалъ болшой приходъ крымскому царю и царевичямъ и болшимъ людямъ. А болшіе де крѣпости въ тѣхъ Орѣховскихъ воротахъ учинить имъ нехѣтъ, потому что посошныхъ де людей у Тимоѣя и у князь Ивана всево по 300 человекъ со всево Кошерсково уѣзда, а болши де того людей имъ взять негдѣ. А черезъ Барсуковскую засѣку я хѣхалъ, что засѣкаетъ князь Иванъ Шаховской, и въ тѣхъ мѣстахъ засѣкаетъ онъ по государеву указу. А тое засѣки есть поперегъ верстахъ на пяти или на шти. А засѣка старинная. А лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ старинной рѣткодубъ, а промежъ его мелкой лѣсъ, орѣшникъ не самое частое. А какъ я прѣхалъ на Веневу и ѣздилъ досматривать веневскихъ Княжихъ воротъ и остроговъ, гдѣ по государеву указу велѣно дѣлать Ивану Вельямину, и промежъ тѣхъ остроговъ голова стенова мѣста версты на три. А ведутъ въ тѣхъ мѣстахъ надолобы втрое да ровъ копаютъ. А отъ надолобъ къ Тульской засѣкѣ версты на 3 въ острогѣ засѣка засѣчена некрѣпка, потому что лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ—заросль молодая, а болшова лѣсу нѣтъ. А зъ другую сторону отъ надолобъ же хъ Каширской засѣкѣ версты на 3 жѣ некрѣпка жѣ засѣка, потому что лѣсъ малой же, заросль молодая». Въ другой своей отпискѣ Прозоровскій такъ характеризуетъ окружающія Веневъ мѣста и укрѣпленія. «И не однава по засѣкамъ..., господине, мѣста противъ Веневскіе засѣки хуже того стенова мѣста нѣтъ. Гдѣ ставлены надолобы, и ровъ копанъ, и по валу плетень плетень и землю осыпанъ съ одну сторону, и та осынь ныгѣ стала низка, потому что земли къ плетеню приметано узко и невысоко. Покамѣсть не облеглась и не оплыла, и тогда стоячево человекъка немного видѣтъ было, а какъ зъ дождей облеглась и поплыла, и стоячево человекъка ныгѣ видѣтъ по грудь, а нвдѣ мало выше того, да и то некрѣпко и впредь непрочно, что плетень по валу плетень въ одинъ рядъ надъ самымъ ровомъ.... А на томъ, господине, стеномъ мѣстѣ въ приходъ воинскихъ людей пѣшихъ людей надобеть немало, а малымъ людьми уберець не умѣтъ»¹⁾.

Наказъ Прозоровскій получилъ къ ¹¹/₄ и согласно ему командировалъ къ Черкасскому на Тулу двухъ рязанцевъ дѣтей боярскихъ «на вѣсти», — «да что у тебя съ поля про крымсково царя и про царевичей про крымскихъ и про ногайскихъ про воинскихъ людей какіе вѣсти объявятца, и тебѣ бѣ, господине, съ тѣми вѣстьми изъ нихъ одново человекъка велѣтъ отсутить съ Тулы ко мнѣ на Веневу и про вѣсти ко мнѣ отписать подлинно». вмѣстѣ съ тѣмъ, Прозоровскій просилъ ука-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 1—3. Отписка сильно истлѣла, начала нѣтъ, приписываемъ ее Прозоровскому по почерку лица, ее писавшаго.

зять, куда еще ему послать на вѣсти вѣстовщиковъ, и спрашиваль, куда командироваль вѣстовщиковъ самъ Черкасскій ¹⁾).

^{13/7} Черкасскій отдалъ распоряженіе, чтобы Прозоровскій приступилъ къ укрѣпленію непосредственно ему порученнаго района. Прозоровскій былъ въ недоумѣніи. «А тово (ты) ямянно не указаль, писалъ онъ Черкасскому, въ которомъ мѣстѣ крѣпость учинить, близко ли Вeneвы на Веневской засѣкѣ или гдѣ въ дальнихъ мѣстѣхъ укажешь. И тебѣ бѣ, господине, о томъ велѣтъ мнѣ вскорѣ указъ учинить». Въ этой же отпискѣ Прозоровскій указываль на то, что михайловскіе черкасы и казаки прежде бывали въ полкахъ у воеводъ, — «а нынѣ тѣ черкасы и казаки въ спискѣ ко мнѣ съ Москвы не прислапы, а имъ степной промыслъ и бой за обычай». Да и рязанцы дѣти боярскіе съѣзжались на Веневъ плохо: къ ^{15/7} ихъ набралось «мало болши ста человекъ, и тѣ безконны»²⁾).

Къ концу мая военныя силы у Прозоровскаго увеличались. Въ эти дни ждали набѣга, и Черкасскій предупредилъ воеводъ объ опасности. Изъ донесенія Прозоровскаго узнаемъ о тѣхъ силахъ, которыми онъ располагаль. Стольшиковъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ у него было 14 человекъ, рязанцевъ дѣтей боярскихъ разныхъ становъ 623 чел., — «и тѣ безконны, и многіе пѣши». «И всего въ естѣхъ 637 чел., въ пѣтѣхъ 47 чел., да больныхъ 5 чел., да мертвыхъ въ спискѣ напшано 24 человекъ. Да по государеву указу велѣно мнѣ, продолжалъ Прозоровскій, переписать у дѣтей боярскихъ, что у нихъ службы, и что за ними людей. И они людей за собою никаво не сказываютъ, а сказываютца многіе однодворцы. А выбору изъ тѣхъ становъ дворянъ у меня въ полку никому не указано быть, а напшано имъ быть въ Переславлѣ Рязанскомъ. А которые, господине, города у нашей братьѣ въ полкѣхъ, и тѣхъ городовъ выборы дворяне у нихъ въ полку. Да по то жѣ число столпика и воеводы князя Сѣмена Волконскаго (товарища Прозоровскаго) полку по списку у смотру объявилось въ естѣхъ резанцовъ дѣтей боярскихъ стану Каменскаго 236 человекъ, да въ пѣтѣхъ 46 человекъ, да мертвыхъ напшано въ спискѣ 4 человекъ. А замосковныхъ, господине, городовъ по наряду по списку дворянъ и дѣтей боярскихъ ржевичъ, и зубчанъ, и курмышень, и каспмовскихъ мурзъ и татаръ, и кадомскихъ мурзъ и татаръ майя по то жѣ число на государевѣ службѣ на Веневѣ у насъ въ полку въ прїѣздѣ не объявлялся ни одинъ человекъ, и стрѣльцы съ Москвы по то жѣ число не бывали же, и въ приходѣ крымскаго царя

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 5—8.   ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 48.

и царевичей, и крымскихъ, и ногайскихъ воинскихъ людей въ послылки для пописку посылать неково, и города Веневы и уѣзду и засѣкъ оберегать некимъ, потому что людей мало, и себя тѣмъ людьми оберечь некимъ. И острогу ставить и крѣпостей всякихъ для прпходу дѣлать некому, чтобы съ ратными людьми въ прихоть воинскихъ людей быть бестрашно. И объ томъ, господине, какъ ты укажешь».

Острогъ Прозоровскій предлагалъ поставить «въ степи отъ засѣки у надолобъ промежь Граборовыхъ воротъ и рѣки Осетра, потому что то мѣсто посередь степи. А отъ того мѣста доведося было помогать во всѣ мѣста по засѣкамъ. И въ томъ мѣстѣ воды нѣтъ, и острогъ ставить доведетца за рѣкою Осетромъ. А отъ степныхъ мѣсть отъ Граборовыхъ воротъ версты з двѣ». Вопросъ о мѣстѣ постановки острога Черкасскій предоставилъ на усмотрѣніе Прозоровскаго ¹⁾.

Въ концѣ мая Прозоровскій перешсывается съ Черкасскимъ по водуслѣдствію надъ Ив. Вельямновымъ (см. ниже с. 182—191) и недостатка людей у Тимоѣя Боборыкина и настаиваетъ на томъ, что у Граборовыхъ воротъ надо поставить острогъ или земляную крѣпость, — «да и во всѣхъ мѣстѣхъ на степи за надолобами и за рвомъ надобвы жъ подѣлать земляные горотки или острошки, чтобы въ прихоть болшихъ воинскихъ людей пѣшимъ людямъ спдѣть было надежнѣе». Поясняя свою мысль, Прозоровскій писалъ: «толко въ прихоть болшихъ воинскихъ людей большою мочью проломать надолобы отъ степи, ино бѣ пѣшимъ людямъ надежнѣе было отъ засѣки за другимъ надолобы спдѣть». Прозоровскій жаловался еще на то, что ему съ Москвы изъ Разряда была дана только одна стопа бумаги, — «и та на государевы дѣла вся изощла, а нынѣ государевыхъ дѣлъ писать не на чемъ, а на Веневѣ купить не добыли, и тебѣ бѣ, господине, указать отъ себя съ Тулы на государевы дѣла бумаги ко мнѣ на Веневу прислать». Черкасскій указывалъ въ отвѣтъ крѣпости, острожки и надолобы дѣлать, «смотря по мѣстомъ и по тамошному дѣлу, чтобы было крѣпко и надежно, а велѣть дѣлать съ великимъ поспѣшеньемъ»²⁾.

^{31/4} Прозоровскій отправилъ на Тулу обстоятельное донесеніе о ходѣ дѣлъ въ его районѣ и о необходимости усилить укрѣпленія.

Въ началѣ іюня Прозоровскій доносилъ Черкасскому, что ^{3/4} къ нему на Веневь пріѣзжалъ засѣчный воевода Иванъ Вельямновъ, — «и въ сѣзжей избѣ передъ мною сказалъ, писалъ Прозоровскій, что отъ засѣки де у него посошныя люди многіе разбѣжалнсь по домамъ,

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 418а—419, 420.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 64—66.

а осталось де у него пососныхъ людей у засѣчного дѣла немного». Черкасскій отвѣчалъ на это приказаніемъ додѣлывать засѣку Осипу Елизарову, который долженъ былъ замѣнить И. Вельяминова¹⁾.

Вслѣдъ за тѣмъ Прозоровскій писалъ на Тулу о томъ, что засѣчные воеводы туго сообщаютъ ему данныя о сборѣ подымовнаго ополченія, и о томъ, что одинъ изъ засѣчныхъ воеводъ, кн. И. Шаховской, доносилъ ему о неповиновеніи живущихъ около засѣки крестьянъ, не дающихъ себя переписывать. Черкасскій отдалъ Прозоровскому приказаніе принять репрессивныя мѣры. «Отписать, была положена резолюція Черкаскаго, на ослушниковъ посылать стрѣльцовъ московскихъ, а стрѣльцы къ нему посланы, а сколько будетъ подымовныхъ людей, и про то бѣ отписать»²⁾. Въ грамотѣ Прозоровскому, которая была редактирована по этой помѣтѣ, Черкасскій прибавлялъ: «... велѣлъ (бы) приводить къ себѣ и велѣлъ имъ (т. е. ослушникамъ) чинить наказанье, бить батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было ослушатца»³⁾. Согласно полученному приказанію Прозоровскій распорядился привести ослушниковъ со стрѣльцами въ Веневъ для наказанія. Одновременно Прозоровскій жаловался, что смѣнившій было И. Вельяминова (какъ будто нѣсколько помимо Прозоровскаго), О. Елизаровъ засѣку не укрѣпляетъ и къ нему не шлетъ⁴⁾.

11/VI на Тулѣ была получена отписка Прозоровскаго, въ которой онъ излагалъ свои стратегическія соображенія по поводу предложенія ему Черкаскаго самостоятельно выбрать мѣсто для постановки острога. Прозоровскій указывалъ на то, что до сихъ поръ на ближнихъ Веневскихъ засѣкахъ проломовъ не бывало. «А бывали прежь сего приходы и проломы, писалъ Прозоровскій, крымскому царю и царевичамъ и большимъ воинскимъ людямъ на Каширскіе засѣки разные проломы: на Барсуковской, и на Орѣховской, и на Бѣляевской, и на Глуботцкой, и на Крутой, и на Коровей. А отъ тѣхъ отъ ближнихъ отъ Веневскихъ засѣкъ, гдѣ нынѣ доведетца острогъ ставить, отъ рѣки Осетра до Барсуковскаго пролomu версть съ 15, а до Орѣховскаго, и до Бѣляевского, и до Глуботцкаго, и до Крутого, и до Коровья версть з 20. И будетъ токо, господине, нынѣ и впередъ прихоть будетъ крымскому царю и царевичамъ или большимъ воинскимъ людямъ, а къ городу Веневѣ и на ближніе на Веневскіе засѣки не пойдетъ, гдѣ будемъ со вѣми ратными людьми въ острогѣ, а придуть на тѣ на дальніе Каширскіе засѣки, и будетъ большою мочью тѣ прежніе проломы

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 134—137.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 73—74. Къ Черкасскому поступило и прямое донесеніе кн. Шаховскаго о томъ же — Вл. ст. № 86 л. 412.
³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 413—414.   ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 105—106.

проломать, и намъ на тѣ дальніе засѣки въ 15 и въ 20 верстахъ конными людьми помочи учинить вскорѣ не успѣть, потому что степные мѣста займутъ и на помочь конныхъ людей не пропустятъ. А большою засѣкою итти въ обхоть, иво будетъ версть съ 50, и оберечь будетъ тѣхъ засѣкъ немногими людьми. А поставить, господине, острогъ на Кашпирскихъ засѣкахъ на прежнихъ проломахъ, и въ прихоть крымскаго царя и царевичей и большыхъ воинскихъ людей со всеми ратными людьми съ норадомъ стоять тутъ въ острогѣ, а крымской царь и царевичи и большіе воинскіе люди на тѣ Кашпирскіе засѣки не пойдутъ, а похотятъ итти къ броду къ Веневѣ и на ближніе Веневскіе засѣки, и будетъ большою мочью Веневскіе и Кашпирскіе засѣки проломать, и мнѣ тожъ помочи учинить будетъ вскорѣ конными людьми не успѣть, потому что отодѣло, а оберегать тѣхъ засѣкъ пѣшими жъ людьми. И тебѣ, господине, пнѣ вѣлѣть объ томъ мнѣ яменно указъ учинить: на ближнихъ ли на Веневскихъ засѣкахъ у рѣки Осетра по моему росмотру укажешь острогъ ставить или на дальнихъ Кашпирскихъ засѣкахъ на прежнихъ проломахъ, — чтобъ, господине, про то мнѣ было вѣдомо».

Черкасскій опять отвѣчалъ указаніемъ ставить острогъ и крѣпости «по своему досмотру, гдѣ пригожъ, чтобъ въ татарской приходъ засѣки уберечь и татаръ не пропустить»¹⁾. Въ 20-хъ числахъ іюня Черкасскій послалъ Прозоровскому новое напоминаніе о скорѣйшемъ окончаніи засѣчныхъ работъ²⁾.

Между тѣмъ дѣти боярскіе рязанцы, представленныя къ Прозоровскому для вѣстовой службы, жаловались въ Разрядъ на тяжесть своихъ обязанностей и получили облегченіе, минуя Прозоровскаго. Они жаловались на то, что ихъ посылаютъ на вѣсти на Тулу, въ Новосль, Мценскъ, Ливны, Елецъ мимо Дѣдилова, Енифани, Гремячева, Данкова и Лебедяи, — «а пзъ тѣхъ де городовъ воеводы на вѣсти посылаютъ въ тѣ жъ въ украинные города, которые вѣстовщики на вѣстовщиковъ гоняютъ. И у тѣхъ де ихъ вѣстовщпковъ отъ дальнихъ проѣздовъ лошади уставаютъ, и по дорогамъ лошадей мечутъ и приходятъ на Веневу пѣши. Да у нихъ же помѣстья и вотчины пусты, и лошади у многихъ попадали, и многіе у нихъ пѣши, и тѣ де дальніе послыки имъ невмочь, и на Веневу имъ съ вѣстми успѣшить немочно». Заодно рязанцы указывали на тяжесть засѣчныхъ работъ для ихъ людей и крестьянъ, — «а пные ихъ братья Рязанскіе засѣки дѣлаютъ самп»; жаловались и на то, что Прозоровскій приказалъ имъ дѣлать надолобы и острогъ, въ которомъ онъ долженъ былъ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 114—126, 217—219.   ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 181—183.

находиться въ приходъ крымскихъ людей, и на тяжесть сбора съ нихъ подымовныхъ вооруженныхъ людей. Въ Разрядѣ уважили это челобитье, и Черкасскій передалъ Прозоровскому приказаніе «вѣстовщиковъ съ Веневы держать, въ которыхъ городѣхъ пригожь, по разсмотрѣнію, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ въ лишннихъ посылкахъ волокиты и убытковъ не было»; острога рязанцамъ для Прозоровскаго также не велѣно было дѣлать, — «а велѣтъ бы тотъ острогъ дѣлать дворяны и дѣтми боярскими замосковныхъ и повпзовыхъ городовъ, и солдаты, и драгуны, и всякими служилыми людьми ковыми и пѣшими». Черкасскій кончалъ грамоту Прозоровскому напоминаніемъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла на случай нападенія крымцевъ¹⁾.

Земляныя работы у Прозоровскаго шли плохо не только вслѣдствіе отсутствія дѣловцовъ, но и потому, что у него не было для земляного дѣла «подмастерій», а «посошнымъ людямъ земельныхъ городковъ дѣлать не за обычай». Въ отвѣтъ на эту жалобу Прозоровскаго Черкасскій распорядился послать ему въ помощь двухъ капраловъ²⁾.

Освобожденіемъ рязанцевъ дѣтей боярскихъ отъ засѣчныхъ работъ Прозоровскій былъ недоволенъ и въ концѣ іюня жаловался Черкасскому, что работы эти теперь совсѣмъ некъмъ исполнять. «И замосковныхъ, господине, городовъ, писалъ Прозоровскій, ржевичи и зубчане дворяне и дѣти боярскіе, и олатырскіе мурзы, и татарове, и салдаты, и драгуны іюня по 28 число на государеву службу на Веневу не бывали, и острогу, князь Иванъ Борисовичъ, и земельныхъ крѣпостей нынѣ мнѣ дѣлать некъмъ». Прозоровскій собирался начать работы, когда эти служилые люди явятся къ нему на Веневъ.

На засѣкѣ Ивана Вельяминова «въ степныхъ мѣстахъ у Граборовыхъ воротъ и отъ Граборовыхъ воротъ по рѣку по Осетръ и за рѣку Осетръ» работы не были начаты по ²⁸/VI вслѣдствіе отсутствія разошедшихся по домамъ дѣловцовъ. Прозоровскій послалъ собирать пѣтчиковъ на эту засѣку и капраловъ отправилъ тоже къ Вельяминову³⁾.

Въ концѣ іюня Прозоровскій представилъ на Тулу обстоятельное описаніе проломовъ и дорогъ черезъ порученныя ему засѣки, составленное подчиненнымъ ему воеводами, кн. Ив. Шаховскимъ и Тим. Воборыкинымъ⁴⁾. Особенно безыкопелъ Прозоровскаго участокъ Ив. Вельяминова, на которомъ дѣло не ладилось и по винѣ воеводы, неточно исполнявшаго

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 211—213; А. М. Г. II № 113.   ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 329.

³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 285—286.   ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 287—290.

его указанія, и по винѣ разбѣжавшихся дѣловцовъ, и Прозоровскій не одинъ разъ пишетъ объ этомъ участкѣ къ Черкасскому¹⁾.

Не клеилась работы и на участкѣ Т. Боборыкина. 2/vii отъ Прозоровскаго была получена на Тулѣ отписка, въ которой онъ сообщалъ, что сошныя люди съ 7/vi перестали слушаться Боборыкина и прекратили работы. Прозоровскій посылалъ разслѣдовать дѣло стрѣлцаго сотника, и 12 ослушниковъ были 30/vi доставлены на Веневъ, биты на козлѣ кнутомъ и посажены въ тюрьму, а Боборыкину Прозоровскій приказалъ продолжать, не медля, работы далѣе²⁾.

Прозоровскій препроводилъ Черкасскому отдѣльное донесеніе о неповиновеніи дворцовыхъ дѣловцовъ. На Рязанской засѣлкѣ у Василья Чевкина было 126 дѣловцовъ коломенскихъ дворцовыхъ селъ, которые должны были быть переведены отъ В. Чевкина къ Т. Боборыкину. В. Чевкинъ исполнилъ приказаніе и отправилъ дѣловцовъ, но «дѣловцы государева указу не послушали и къ нему къ засѣчному дѣлу не пошли, а пошли къ себѣ въ дворцовыя села». Напрасно Боборыкинъ писалъ о нихъ къ дворцовому прикащику Якову Жемайлопу. Жемайловъ «государеву грамоту взять велѣлъ, а самъ и дома не сказался, а старосты тѣхъ селъ отказали, что онѣ къ государеву къ засѣчному дѣлу не будутъ». Между тѣмъ изъ-за этого работы на Каширской засѣлкѣ у Т. Боборыкина замѣшались. Черкасскій распорядился: «Отписать къ прикащику, что онъ то учинилъ воровствомъ, что по государеву указу не выслалъ, и только онъ не вышлетъ, и въ то мѣсто велеть людей нанять, а денги, счетчи, доправятъ на немъ, да ему жъ быть въ наказаньѣ»³⁾.

Подошла рабочая пора, и каширскіе дворяне били челомъ объ отпускѣ ихъ даточныхъ съ засѣлкѣ. Черкасскій приказалъ Прозоровскому оставить Оленковскія ворота недоузданными и даточныхъ отпустить⁴⁾.

Только въ половинѣ іюля Прозоровскому удалось добиться высылки 582 коломенскихъ дѣловцовъ на Веневскую засѣлку къ Ивану Вельямпову. Самъ Прозоровскій 15/vii началъ досмотръ всѣхъ звеньевъ Каширскихъ и Веневскихъ засѣлкѣ вмѣстѣ съ присланными съ Тулы чертешниками, которые затѣмъ должны были отправиться далѣе къ Пожарскому. «А до сего чела (15/vii), князь Иванъ Борисовичъ, кончалъ отписку Прозоровскій, Веневскіе и Каширскихъ засѣлкѣ фхати досматривать не изоспѣлъ, потому что ѣздилъ надсматривать земляного городка, что дѣлають ратные люди на Веневской засѣлкѣ у рѣки Осетра». Черкас-

---

1) Вл. ст. № 75 лл. 304—303.   2) Вл. ст. № 75 лл. 270—277.   3) Вл. ст. № 76 л. 139.   4) Вл. ст. № 76 л. 224.

скій распорядился: «дѣлать тѣмъ, которые, бывъ, збѣжали, и не бывали, и которые, дѣлать своихъ не додѣлавъ, збѣжали», додѣлавшихъ — отпустить, «чужого повытыя не намetyвать и у засѣки не держать, а стоялого острожку посошнымъ людемъ дѣлать не велѣть, а велѣть дѣлать стоялой острогъ служилымъ людемъ»¹⁾.

Отправившись для досмотра засѣкъ 15/ѵи, Прозоровскій къ 20/ѵи досмотрѣлъ всю веневскую половину Каширской засѣки. Второй половины Каширской засѣки до рѣки Осетра досмотрѣть не успѣлъ: «много, писалъ Прозоровскій, на засѣкахъ всякихъ крѣпостей, и чертешикъ нынѣ сидитъ за тѣмъ же чертежомъ на Веневѣ». Досматривать вторую половину Каширской засѣки Прозоровскій собирался по окончаніи этой работы чертешика. Черкасскій отвѣчалъ напоминачіемъ о скорѣйшемъ досмотрѣ и составленіи чертежа²⁾.

Крестьяне домовоѣ вотчины коломенскаго архіепископа Рафаила выставили на Веневскую засѣку 122 чел. и 24 лош. Проработавъ 7 недѣль и сдѣлавъ свое повытые, они отправились во-своица, но были всѣ возвращены по распоряженію Прозоровскаго на участокъ И. Вельямпинова и вторично поставлены на работы. Архіепископъ обратился тогда съ челобитиемъ къ государю, жалуясь на то, что Прозоровскій несправедливо держитъ на работахъ его дѣловцовъ третью недѣлю. «А крестьяншика, писалъ архіепископъ, въ домовоѣ вотчинѣ людшика бѣдныя и одинокія и безхлѣбныя, всѣ высданы къ засѣчному дѣлу и къ городовому и къ земленому дѣлу, а жены, государь, ихъ и дѣтишка побрели межъ дворъ, а нынѣ приспѣла пора дѣловая, житва и сѣнокось. А что, государь, посѣяна Пресвятыя Богородицы домовова хлѣбца и у нихъ у крестьянецъ, — и домовова, государь, хлѣбца и ихъ крестьянскаго спрятотъ некому, и сѣнца укусить на домовоѣ обихотъ и имъ себѣ некому жъ». Владыка просилъ отпустить дѣловцовъ «для домовыя скудости и для крестьянскія великія бѣдности и одиночества и для нынѣшнія нужныя дѣловыя поры». 22/ѵи Черкасскій распорядился отпустить ихъ³⁾.

Къ 29/ѵи Веневская засѣка, примыкавшая къ Осетру, была почти закончена: отъ Грабороновыхъ воротъ по Осетръ былъ выкопанъ ровъ, насыпанъ и покрытъ дерномъ валь, у Грабороновыхъ воротъ сдѣланъ городокъ, поставлены три башни. Работы эти были сдѣланы 852 дѣловцами Коломенскаго, Ешфанскаго и Веневскаго уѣздовъ въ теченіе 10 дней. Дѣловцовъ Прозоровскій распустилъ по домамъ 25/ѵи. Городокъ у Осетра

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 249—250, 251—252.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 460—461.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 290—293.

въ послѣднихъ числахъ іюля додѣлывался драгунами и солдатами, да одинъ городокъ былъ имъ же сдѣланъ тамъ раньше. Недодѣланнымъ оставался земляной валъ отъ Осетра до Сухого Осетреца до лѣснаго завала у Княжихъ воротъ, на 500 саженьяхъ, да на другой сторонѣ, у старыхъ Грабороновыхъ воротъ, промежъ лѣсовъ не было додѣлано земляного вала на 166 саженьяхъ. Незаконченность работъ Прозоровскій объяснял недосылкой коломенскихъ дѣловцовъ. Черкасскій распорядился выслать коломенскихъ пѣтчиковъ для окончанія работъ и потребовалъ у И. Вельямина и у Прозоровскаго списокъ имъ¹⁾.

Въ концѣ іюля Прозоровскій предпринялъ досмотръ второй половины Кашпрской засѣки — отъ замка Веневской засѣки по Осетрь. Участокъ Т. Боборыкина оказался недодѣланнымъ, какъ воевода объяснилъ, по недостатку людей. Почесскія ворота у Боборыкина Прозоровскій назвалъ «плошае» Оленковскихъ и Княжихъ воротъ. Отвѣчая на упрекъ Черкаскаго въ промедленіи съ чертежомъ, Прозоровскій объяснилъ, что чертежникъ сидитъ надъ чертежомъ на Веневѣ, а «чертитъ мѣшкотно потому, что крѣпостей всякихъ на засѣкѣ много»²⁾.

²⁹/vii Прозоровскій счелъ уже возможнымъ отпустить обратно на Тулу двухъ присланныхъ къ нему для земляного дѣла капраловъ, Петра Огаркова и Григорія Болдыря, которые успѣли поссориться, при чемъ одинъ (Огарковъ) обвинялъ другого въ кражѣ мерина³⁾.

Участокъ Т. Боборыкина былъ еще не додѣланъ, а кашпряне, крестьяне которыхъ работали на этой засѣкѣ, были челомъ, жалуются на то, что Боборыкинъ задерживаетъ дѣловцовъ на работахъ. ³¹/vii Черкасскій распорядился: «будетъ самые нужные мѣста подѣланы, и ихъ нынѣ для дѣловые поры отпустить, а додѣлать то дѣло впередъ имъ жъ, какъ дѣловая пора мнѣтца»⁴⁾. Вслѣдъ за кашпрянами о роспускѣ своихъ дѣловцовъ забилъ челомъ туляне, жаловавшіеся, что они «сѣнокосу одбыли», а теперь имъ и «жнитвы остатъ». Черкасскій распорядился, чтобы Прозоровскій отпустилъ и тулянъ⁵⁾.

Въ концѣ же іюля Прозоровскій вновь сообщалъ Черкасскому, что въ высылкѣ дѣловцовъ съ Коломенскаго посада наступила замѣнка. По донесенію коломенскаго воеводы кн. Шаховскаго, «коломенской посадской староста и содкой и всѣ посадцкіе люди въ дѣловцахъ ему отказали, къ Веневской засѣкѣ къ земленому дѣлу не пошли и править на себѣ дѣловцовъ не дался» — на томъ основаніи, что съ нихъ велѣно собирать въ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 301—302.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 395—396.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 446—447.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 399—401.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 413—414.

Приказъ сбора ратныхъ людей по 2 рубля. Черкасскій приказалъ разъяснить, что коломенскихъ нѣтчиковъ слѣдуетъ высылать, — «а з дворовъ деньги имали со всѣхъ посадовъ, опрнчь посошныхъ (людей)»¹⁾.

Въ первыхъ числахъ августа Черкасскій приказалъ Прозоровскому послать къ Оленковскимъ воротамъ ко кн. Шаховскому, который по окончаннн работъ и по роспускѣ посохи остался тамъ одинъ, солдатъ, «сколко человекъ пригожь», указывая, что на Козельскую и на Лихвинскую засѣки съ Москвы прислано по 50 солдатъ²⁾.

Къ 7/виИ Каширская засѣка все еще не была кончена. Правда, отъ Осетра до Сухого Осетреца до лѣснаго завала Княжнхъ воротъ валъ былъ заваленъ, по за Грабороповыми воротами «промежь лѣсовъ» ровъ и валъ еще не были додѣланы. Въ донесеннн Черкасскому Прозоровскій далъ слѣдующее описанн сдѣланнаго вала: «въ подошвѣ шнрны тому земляному валу поль 2 сажени, а въ сводѣ поль-сажени, а вышны сажени. Да съ русской стороны стѣна выкладывана дерномъ, а съ польской стороны плетень плетень, какъ почато дѣлать у Ивана Вельямннова, а въ сереткахъ сыпана земля, да хворостомъ прокладываны, и покрытъ дервомъ. А рву глубина сажени, а шнрина сажень съ третью»³⁾.

Между тѣмъ дѣловцы продолжали разбѣгаться и въ августѣ. Такъ, разбѣжались каширскн дѣловцы. Черкасскій отдалъ приказанн Прозоровскому, чтобы онъ правнль ихъ и посылалъ на работу къ Семену днц, — работы на Каширскихъ засѣкахъ не удалось закончнтъ и до конца августа⁴⁾.

Черкасскій, повндимому, не былъ склоненъ настойчиво преслѣдовать разбѣгавшуюся посоху. 8/виИ онъ отдалъ замѣстителю Т. Боборыкина кн. В. Р. Волкопскому приказанн отпустить для дѣловой поры каширскихъ дѣловцовъ, додѣлавшихъ свои доли, советѣмъ, а не додѣлавшихъ — до конца рабочей поры. Прозоровскій жаловался, что до полученн этого распоряженн, еще 6/виИ, 212 дѣловцовъ, работавшихъ у Орѣховаго пролома, сбѣжали. Изъ каширской и коломенской посохи, работавшей на Глуботцкомъ проломѣ въ количествѣ 178 чел. (они дѣлали городокъ на полянѣ Залопостѣ, и по розвыткѣ 55 дѣловцамъ каширской посохи довелось сдѣлать 12¹/₂ сажень стѣны да башню), сбѣжали 44 чел., не додѣлавъ на стѣнѣ боевъ и зубцовъ и даже не начавъ дѣлать башни. Черкасскій рѣшилъ: «Отпнсать, чтобы дѣлать помѣшкатъ для дѣловой поры да потому, что вѣстей большихъ нѣтъ»⁵⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 441.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 435.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 448—449.

⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 450—451, 454—456.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 46—47.

8/VIII Прозоровскій послалъ на Тулу въ государевѣ дѣлѣ голову Григорья Гомзякова ¹⁾, а 9/VIII, въ дополненіе къ своему прежнему допесенію о разбѣгѣ каширскихъ дѣловцовъ, пренроводилъ сказку Т. Боборыкина, который все еще былъ на засѣкѣ. Т. Боборыкинъ сообщалъ, что «побѣжали каширскіе посадскіе люди отъ засѣчнаго дѣла черезъ Орѣховой проломъ подлѣ Мордвезу по обѣ стороны»... «И по князь Васильеву (Волконскаго) досмотру, прибавлялъ Прозоровскій, на Орѣховомъ проломѣ подлѣ Мордвезу по обѣ стороны черезъ засѣку сакма на травѣ, знать, гдѣ шли кошпрены посадскіе люди. А засѣка нигдѣ не порушена, а шли де тѣ кошпрены черезъ лѣсной заваль». Черкасскій остался недоволенъ. На отпискѣ Прозоровскаго положена такая резолюція: «Отписать: велѣтъ бить кнутомъ. Да писать во все мѣста о засѣкахъ, которые села и деревни подошли засѣки, и тѣмъ бы селы и деревни оберегать засѣкъ. А за чѣмъ береженьемъ учинится какая поруха, и тѣмъ быть въ наказанъ безъ пощады»²⁾.

16/VIII сбѣжали отъ Почесскихъ воротъ еще 126 коломенскихъ дѣловцовъ, не додѣлавъ на Глубоцкомъ проломѣ земляного городка. 27/VIII Прозоровскій напоминалъ объ этомъ Черкасскому и, указывая на повторныя жалобы кн. В. Р. Волконскаго на недостатокъ дѣловцовъ, спрашивалъ, что ему дѣлать. Черкасскій отдалъ приказаніе коломенскому воеводѣ тотчасъ выслать дѣловцовъ, а кн. В. Волконскому и Прозоровскому — возобновить работы съ Семена дни³⁾.

Въ 20-хъ числахъ августа Прозоровскій былъ занятъ слѣдствіемъ по дѣлу Вельямнова, о которомъ рассказано ниже въ гл. V⁴⁾.

Въ началѣ сентября начался на Веневѣ разбѣздъ. 9/IX Прозоровскій запросилъ Разрядъ объ отпускѣ въ Москву отъ земляного дѣла стрѣleckихъ сотниковъ и о пожалованіи, по примѣру другихъ служилыхъ людей, курмышанъ и рязанцевъ 3 человекъ за земляныя работы на Веневской засѣкѣ. 19/IX Прозоровскій былъ отозванъ въ Москву, и командованіе на Веневѣ передано его помощнику кн. Сем. Ѳед. Волконскому⁵⁾.

5. И. П. Шереметевъ.

Засѣками, лежащими на западъ отъ Тулы (собственно отъ конца Завятая) до Крашвыны, — Малиновой, Заупской и Свецкой (воеводы: С. В. Вольцскій, кн. Н. М. Багятинскій, З. Г. Шинкинъ) — завѣдовалъ бояринъ И. П. Шереметевъ. Товарищемъ у него былъ кн. С. И. Шаховской.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 200. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 53—54 и 55—57. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 143—146. Одинъ разъ дѣловцы ошибкой названы каширскими. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 152—154. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 489; № 91 лл. 183, 184—185, 342—347.

Когда Шереметевъ явился на засѣлкѣ, мы свидѣній не имѣемъ. 5/VI онъ просить Черкаскаго изъ Крапивны о присылкѣ къ нему полковыхъ знаменъ 1). 17/VI Шереметевъ сообщаетъ Черкасскому о нѣтчикахъ на Тульскихъ засѣкахъ и препровождаетъ докладъ явившагося къ нему отъ Орловыхъ воротъ Данлы Шокурова (товарища засѣчнаго всеводи кн. Н. М. Бяратинскаго) о дѣловцахъ на этой засѣлкѣ. Къ Орловымъ воротамъ по росписи слѣдовало выслать 100 дѣловцовъ и 20 лошадей съ Тульского посада и 131 дѣловца и 27 лошадей съ Тульского уѣзда да съ Венева монастыря 45 чел. и 9 лошадей, всего 276 чел. и 56 лошадей. Между тѣмъ въ присылкѣ оказалось 226 чел. и 25 лошадей, да изъ нихъ сбѣжало 119 чел. Шокуровъ жаловался, что, несмотря на его напоминанія, тульскій воевода Замыцкій дѣловцовъ не присылаетъ, а «которыхъ и пришлетъ, и о тѣхъ не шлетъ, съ кѣмъ имнемъ пошлетъ и которова числа. И противъ государева указу у засѣчново дѣла дѣловцовъ сполна николи не бывало». Въ половинѣ июня на звенѣ Бяратинскаго и Шокурова осталось только 107 чел. и «трое лошадей», которыми засѣчново дѣла «сполна довершить векѣмъ», и лѣсу привести не на чомъ». Шереметевъ добавлялъ, что въ отвѣтъ на его напоминаніе Ив. Замыцкій лаконично заявилъ, что «нѣтчиковъ выслать, а достальные разбѣжалсь». Черкасскій распорядился потребовать отъ Замыцкаго высылки нѣтчиковъ 2).

Но собрать дѣловцовъ къ Орловымъ воротамъ все не удавалось. 23/VI Шереметевъ шлетъ Черкасскому донесеніе на ту же тему, указывая на то, что съ Тулы Ив. Замыцкій послалъ будто бы по приказу Черкаскаго дѣловцовъ вмѣсто Орловыхъ воротъ на Щегловскую засѣку, и на то, что Замыцкій высылалъ нѣтчиковъ вообще очень вяло. Замыцкій писалъ ему: «которыхъ де нѣтчиковъ на Тулѣ онъ шлетъ, тѣхъ и вышлетъ». «И онъ, жаловался Шереметевъ, и преже сево въ своихъ отпискахъ то жъ писалъ: ково шлетъ, тово и вышлетъ, а по се число нѣтчиковъ не присылывалъ» 3).

Въ іюнѣ Шереметевъ возбудилъ вопросъ о томъ, какъ организовать охрану Лихвинскихъ засѣлокъ. Охрану Уляжской, Семеновской, Полошевской и Спецкой засѣлокъ вѣдалъ одинъ голова Платонъ Владычкинъ и съ нимъ 6 засѣчныхъ сторожей. Между тѣмъ теперь этотъ голова и сторожа приставлены къ однимъ Уляжскимъ воротамъ. Шереметевъ запросилъ Черкаскаго, кому поручить охрану другихъ засѣлокъ.

1) Вл. ст. № 75 л. 358. 15 знаменъ Шереметевъ получилъ 22/VI и просилъ еще 15 — № 75 л. 355. 2) Вл. ст. № 75 лл. 220—221. 3) Вл. ст. № 75 лл. 235—236.

Черкасскій разъяснилъ кн. И. А. Голлицыну и И. П. Шереметеву (по представлеию этого послѣдняго), что засѣчный голова Платонъ Владычкинъ долженъ надзирать за всѣми засѣчными воротами, а не за какими-либо однимъ 1).

Между тѣмъ работы у Орловыхъ воротъ не ладились. Многіе дѣловцы не были присланы, а присланные стали разбѣгаться. 2^а/v1 Шереметевъ писалъ Черкасскому, что отъ Орловыхъ воротъ сбѣжало 193 чел. съ 50 лош., и осталось только 83 чел. и 6 лош., а бѣглецовъ Замыцкій съ Тулы къ нему попрежнему не высылаетъ²).

Шереметевъ не поладилъ со своимъ товарищемъ Шаховскимъ изъ-за вопроса о распредѣленіи между ними боевыхъ силъ, находившихся на Крапивнѣ. Конфликтъ этотъ обнаружился въ концѣ іюня. «По наряду» къ нимъ предназначались 2152 чел., изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ — 1440 чел. должны были быть съ Шереметевымъ, а $\frac{1}{3}$ — 712 чел. съ Шаховскимъ. Въ нарядѣ была сдѣлана арифметическая ошибка: у Шереметева «перешло» передъ Шаховскимъ 6 человекъ, такъ какъ $\frac{1}{3}$, приходившаяся на долю Шаховского, составляла не 712, а 718 чел. Въ естяхъ у Шереметева было 872 чел., а у Шаховского 461 чел. При этомъ у Шереметева оказались новокрепцы и татары (174 чел.), которымъ по обычному праву слѣдовало быть не съ главнымъ воеводой, а съ его товарищемъ; съ Шаховскимъ, были, между прочимъ, дворяне и дѣти боярскіе угличане, переяславцы и ростовцы (256 чел.). Шереметевъ жаловался въ Разрядъ, что къ нему попалъ не тотъ контингентъ, который слѣдовало, и Разрядъ въ іюнѣ мѣсяцѣ распорядился обмѣняться ему и Шаховскому двумя указанными группами. Этой мѣной (256 чел. на 174 чел.) предписанная норма была рѣзко нарушена, и Шаховской сталъ жаловаться въ свою очередь на то, что у него взяты «три города лутчихъ: Угличъ, Ростовъ, Переяславль», а новокрепцы и татары, которые должны были поступить къ нему, «всѣ безконны и безлюдны». Шаховской хлопоталъ о томъ, чтобы ему хотя бы прибавили ярославскихъ и романовскихъ мурзь, — «чтобы мнѣ, х. т., кончалъ Шаховской отпску, на твоей государевой службѣ позорну не быть». Разрядъ предписалъ Шереметеву пополнить отрядъ Шаховского до указанной нормы — $\frac{1}{3}$ общаго количества — и рекомендовалъ воеводамъ дѣйствовать вмѣстѣ: «... сопча заодинъ, опрчь тѣхъ дѣль, которые по нашему указу и по отпискамъ и по росписямъ съ Тулы боярина нашего и

1) Вл. ст. № 76 л. 289.   2) Вл. ст. № 75 лл. 282—284.

воеводы князя И. Б. Черкасского велѣно вѣдать тебѣ боярину нашему и воеводѣ Ивану Петровичу одному»¹⁾.

^{25/VI} къ Шереметеву прибыли съ Москвы 500 человекъ драгунъ и солдатъ²⁾.

^{28/VI} Шереметевъ запросилъ Черкасского о подсудности ему соловлянъ. Крестьянинъ тулянина Якимъ Бѣгичева Окс. Якушовъ билъ и покололъ ножомъ крестьянина соловлянина Ивана Елагина Гордюшку. По челобитью Ивана Елагина Шереметевъ послалъ по крестьянина Бѣгичева пристава и велѣлъ дать на него судъ: «потому что онъ Соловского уѣзда, а Соловскій уѣздъ вѣдомъ у меня». Шереметевъ указывалъ, что подобные вопросы возникаютъ нерѣдко: «да и многіе дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ моего полку бьютъ челомъ государю о судѣ дворянъ московскихъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ тулянъ Соловского уѣзду на помѣстныхъ и вотчинныхъ крестьянъ въ убійствѣ и въ грабежѣ и въ иныхъ дѣлѣхъ». Между тѣмъ Я. Бѣгичевъ обжаловалъ рѣшеніе Шереметева, обратившись съ челобитьемъ къ государю, ходатайствуя о томъ, чтобы Шереметеву на его крестьянина суда давать не велѣть, — «потому что онъ Якимъ (Бѣгичевъ) судимъ на Тулѣ у тебя (т. е. князя Черкасского) въ полку». Для участія въ разборѣ дѣла Бѣгичевъ просилъ отпустить его на Крашнву «для отвѣту тово ево крестьянина». Шереметевъ обратился къ Черкасскому съ общимъ вопросомъ о томъ, кому подсудны дворяне московскіе и дѣти боярскіе туляне полка Черкасского, владѣющіе помѣстьями и вотчинами въ Соловскомъ уѣздѣ, если на нихъ и на ихъ крестьянъ будутъ бить челомъ дворяне и дѣти боярскіе крашневскаго полка Шереметева. Черкасскій распорядился: «Отписать, которые дѣла вновьъ зачнутца въ нынѣшней службѣ, и на людей и на крестьянъ судъ давать»³⁾.

Въ началѣ іюля Черкасскій командировалъ для осмотра засѣкъ на западъ отъ Тулы своего товарища князя А. М. Львова. Появленіе на Орловой засѣкѣ, подвѣдомственной Шереметеву, Львова вызвало крайнее неудовольствіе Шереметева. Обстоятельно показавъ, что Орловы ворота доселѣ вѣдалъ онъ самъ, Шереметевъ отказался составлять досмотръ и планъ засѣкъ, которыхъ отъ него ждалъ Черкасскій. «И мнѣ, господине, писалъ Шереметевъ, на засѣкѣ Орловыхъ воротъ дозирать и чертить и впередъ вѣдать за дозоромъ боярина князя Алексѣя Михайловича Львова не умѣть. Преже, господине, сево, гдѣ ни бывали

¹⁾ Вл. ст. № 91 лл. 125—130, 160—162.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 214.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 486—488.

у государевыхъ дѣлъ родители наши, и за ними и не Львовы князи не сматривали, и позорны николи не бывали, что я ныгѣ мимо всей своей братьи князь Олексеѣвымъ досмотромъ Львовымъ обезчещенъ. А князю Олексею Львову за мною смотреть не довелось. И мнѣ, господине, заключалъ Шереметевъ, Орловыхъ воротъ дозирать и чертить и впередъ вѣдать не умѣть¹⁾.

Черкасскій выразительно отвѣчалъ на эту выходку Шереметева. Прочитировавъ дословно его отпску, Черкасскій обращается къ нему съ упрекомъ. «И ты, господине, ко мнѣ о томъ пишешь и пеняешь на насъ за посмѣхъ, а мы тебя ничѣмъ не безчещивали. А писалъ я къ тебѣ въ грамотѣ, что я товарища своего боярина князя Олексея Михайловича Львова послалъ для дозора къ Малиновымъ и къ Орловымъ воротамъ дозирать тѣхъ мѣсть, которые довелись мнѣ съ товарищи дозирать по росписи. Да въ той жъ грамотѣ написано имянно, что тебѣ дозирать по росписи, што тебѣ велѣно вѣдать, и роспись у тебя тому имянная есть. А тово въ грамотѣ моей не написано, что боярину князю Олексею Михайловичу Львову Орловыхъ воротъ дозирать и въ чертежъ Орловыхъ написать... А дозиралъ засѣку по Орловы ворота, а тово тебѣ въ безчестье ставить нечево, что онъ проѣхалъ въ Орловы ворота на другую сторону засѣки. И ему было для дозору на другую сторону не нада ѣхать, и воротъ ему миновать было нельзѣ: шъ токая была дорога черезъ засѣку прокладывана, то учинены ворота для проѣзду всякимъ людемъ. Да и въ дозорѣ боярина князя Олексея Михайловича Львова въ росписи и въ чертежѣ Орловыхъ воротъ не написано, а только онъ дозиралъ по Орловы ворота. А мнѣ было на тебя и довелось спрашивать, что по государеву указу прежь сево писалъ я къ тебѣ, чтобъ ты надъ засѣчными воеводами надсматривалъ самъ, и для стоянья, гдѣ въ татарской приходъ тебѣ съ ратными людьми стоять, острогъ здѣлать. И ты и по ся мѣста о дозорѣ своемъ и о стояломъ своемъ острогѣ не писывалъ. И каковы засѣки и стоялой острогъ и въ которомъ мѣстѣ здѣланы, тово намъ отъ тебя іюля по 10 число невѣдомо. А которые по мѣстомъ бояре и воеводы во всѣхъ мѣстѣхъ, и тѣ засѣчныхъ крѣпостей сами дозираютъ и надъ засѣчными воеводы надсматриваютъ и мѣста себѣ, гдѣ въ татарской приходъ съ ратными людьми стоять, отстроили. И къ тебѣ про то пишу имянно, а отъ одново тебя про то вѣдома нѣтъ, каковы засѣки, въ которомъ мѣстѣ стоялой острогъ устроенъ. И тебѣ, господине, о томъ помыслить, чтобъ за посмѣхъ не соритца. А по государеву указу чертешковъ къ тебѣ пришлю вскорѣ²⁾».

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 214—218.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 219—223.

14/VII чертещикъ явился на Крапивну къ Шереметеву, но «съ государевы съ казенные сажени смѣрки къ нему не привезъ»¹⁾.

Съ распредѣленіемъ селеній, приписанныхъ для охраны засѣки, у Шереметева вышла путаница. Когда П. Потемкинъ сталъ переписывать подымовныхъ людей къ Полошевской засѣкѣ, оказалось, что изъ окрестныхъ селеній засѣчные воеводы З. Шинкинъ и А. Рязановъ оставили на Полошевскую засѣку только 2 — Глиницу и Кузминки, расписавъ остальные (числомъ 36) между своими засѣками — Семеновской и Снецкой²⁾. Въ июлѣ Шереметевъ опять пишетъ Черкасскому, что Снецкой и Полошевской засѣкѣ некому оберегать, и что Платонъ Владычкинъ, который долженъ былъ надзирать за всеми засѣками, находится у Матвѣя Зубова на Уляжской засѣкѣ, подвѣдомственной кн. П. А. Голицыну. Подымовныхъ людей на Полошевскую засѣку будетъ всего лишь 33 человека, да и тѣ только съ ротатками. Шереметевъ жаловался, что Черкасскій оставляетъ запросы по этому поводу безъ отвѣта, и просилъ указаній. Черкасскій распорядился такъ. «Отписать, чтобъ про то сыскалъ, которыхъ сель и деревень прежь сево были сторожи у тѣхъ засѣкъ, и для чего Платонъ Владычкинъ отъ Снятскихъ воротъ съѣхалъ, и къ Матвѣю Зубову про то отписать же, почему у него живеть Платонъ Владычкинъ и сторожи. А которые засѣки которой голова прежь сево вѣдалъ, тому и нынѣ вѣдать, такъ и сторожемъ съ сель и з деревень, а подымовнымъ людямъ быть по вѣстемъ противъ государева указу съ тѣхъ сель и деревень, которые къ той засѣкѣ въ указныхъ верстахъ (т.-е. не далѣе 25 верстъ). А для береженья люди пѣшіе на засѣки посланы»³⁾.

Работы у Орловыхъ воротъ попрежнему шли вяло: по 25/VII не были додѣланы надолобы на полверсты и ворота среди надолобъ, такъ какъ тульскіе и монастырскіе (Венева монастыря) дѣловцы все сбѣжали. Монастырскіе крестьяне должны были «противъ уѣздныхъ людей дву ставновъ Глутенкова и Колоденкова» привезти тесу и лубья по 12 лубьевъ и по 12 тесинъ съ чети «для крышки башенъ и всяково острожново дѣла». Но ни тесу ни лубья они не привезли. Шереметевъ напоминалъ Черкасскому, что объ этомъ писали на Тулу и воевода кн. Никита Бярятинскій и онъ самъ «по его князь Никитинимъ отпискамъ» 13, 16, 21 и 26 іюня. «И ко мнѣ государева указу отъ тебя и по се число пѣтъ», жаловался Шереметевъ и опять просилъ объ указѣ, кѣмъ засѣчное дѣло

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 225.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 236—239.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 240—242, 243—246.

додѣлывать. Черкасскій положилъ резолюцію: «Отписать, чтобъ онъ, дозря, самъ отписалъ подлинно, а надолобъ съ русской стороны и воротъ нынѣ дѣлать не велѣтъ»¹⁾.

Вслѣдствіе недостатка подводъ нарядъ, отправленный изъ Москвы къ Спецкимъ и Полошевскимъ воротамъ, со всѣми пушечными запасами застрялъ до конца іюня въ Алексинѣ. Шереметевъ просилъ у Черкасскаго указанія, гдѣ ему взять подводы подъ нарядъ. Черкасскій распорядился поднимать нарядъ на драгунскихъ лошадяхъ²⁾.

Въ концѣ іюля Шереметевъ все еще продолжалъ ворчать. Вспомнивъ исторію съ дозоромъ кн. А. М. Львова, онъ обратился къ Черкасскому съ особой отпиской, въ которой, повторивъ адресованный ему за мѣсяцъ до того выговоръ Черкасскаго, писалъ: «И бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ сказалъ, господине, тебѣ ложно, будто онъ Орловыхъ воротъ не дозиралъ и не чертилъ. Іюля, господине, въ 14 день чертежчикъ Богдашко Точковъ сказалъ мнѣ и сказку далъ за своею рукою, что князь Алексѣй Львовъ Орловы ворота и засѣку отъ Малиновыхъ воротъ по Орловы ворота дозиралъ и на чертежъ чертить ему приказалъ, и онъ Богдашко чертилъ Орловы ворота и засѣку, а у чертежу де съ нимъ былъ князь Никитинъ товарищъ Бярятинскова Данило Шокуровъ, и тотъ де чертежъ посланъ за нимъ на Тулу отъ засѣкъ по ево князь Алексѣевъ присылкъ зъ Гарасимомъ Татариновымъ. А онъ де Богдашко за тѣмъ чертежомъ пріѣхалъ на Тулу съ нимъ же Гарасимомъ вмѣстѣ, и тотъ чертежъ отдалъ ему князь Алексѣй. И князь Алексѣй де отъ тово чертежу Орловы ворота отодралъ и велѣлъ ему начертить на иной чертежъ одно засѣчное дѣло отъ Малиновыхъ воротъ по Орловы ворота и тотъ де чертежъ отдалъ тебѣ безъ Орловыхъ воротъ чертежу. И я, господине, писалъ къ тебѣ на князь Алексѣя Львова о своемъ безчестьѣ, что онъ мимо государева указу и твоего приказу Орловы ворота дозиралъ и чертилъ и тѣмъ своимъ дозоромъ меня обезчестилъ, а на тебя, господине, мнѣ пеняеть не довелось»³⁾.

Дѣло съ составленіемъ чертежа у Шереметева замѣшчалось. Еще въ половинѣ августа Черкасскій торонилъ его со скорѣйшей доставкой чертежа и съ отправкой чертешка дальше, ко кн. Голицыну⁴⁾.

Наказомъ воеводамъ было предписано устроить съ русской стороны отъ засѣки стоялой острогъ или земляную крѣпость, гдѣ можно было бы укрыться въ приходъ крымскаго царя съ ратными людьми. ²¹/VIII Шере-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 402—404 и 405—406.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 407—408.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 444—445.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 123.

метевъ сообщалъ, что онъ ѣздилъ досматривать такого мѣста около своихъ засѣкъ. «И у засѣкъ, господине, писалъ онъ Черкасскому, съ русскую сторону подъ Тульскою засѣкою по обѣ стороны Орловыхъ воротъ версты по 5 и по 6 и болши пришли наши, засѣяно хлѣбомъ по самую засѣку, а стоялово острогу поставить негдѣ, мѣста пришли безводные. и луговъ, и пустошей, и полянъ, и дубровъ пѣтъ, лошадемъ ратныхъ людей ходить негдѣ». Шереметевъ просилъ указаній, гдѣ ему поставить острогъ. Черкасскій потерялъ, наконецъ, терпѣніе, и на отпискѣ Шереметева была положена такая резолюція: «Отписать, что изо всѣхъ мѣстъ писали о томъ рано, и остроги стоялые устроены, а безъ государева указа, гдѣ строить острогъ, не умѣть, и къ государю о томъ писать поздно»¹⁾. Въ грамотѣ, составленной по этой помѣтѣ, Черкасскій прибавлялъ, чтобы Шереметевъ ставилъ острогъ, гдѣ найдетъ нужнымъ, хотя бы и съ польской стороны засѣки²⁾.

Шереметевъ не могъ поѣхать выбрать мѣсто для острога за болѣзнью и послалъ своего товарища кн. Семена Шаховского. Шаховской выбралъ мѣсто съ польской стороны недалеко отъ засѣки «у крѣпости и у воды», «что было прежде сево поле села Орлова», признанное въ засѣчную черту и теперь поросшее березовой рощей, которую Шереметевъ предлагалъ срубить на острожное дѣло, такъ какъ лѣсовъ близко не было ни съ русской ни съ польской стороны, и лѣсъ на засѣки приходилось возить издалека. «А въ березникѣ для засѣки крѣпости вѣтъ, писалъ Шереметевъ, потому что березникъ рѣдокъ». На выбранномъ мѣстѣ можно задержать крымскихъ людей, «и самимъ стоять отъ вонскихъ людей оберегательно». Для наглядности онъ посылалъ Черкасскому чертежъ намѣченнаго участка³⁾. Оправдываясь въ томъ, что онъ задержалъ составленіе общаго чертежа, Шереметевъ писалъ: «какъ ѣздилъ дозирать засѣкъ, и меня убилъ лошадь, и я лежалъ боленъ четыре недѣли». Чертежника Точкова онъ отпустилъ въ Одоевъ ²⁸/viii, обѣщая чертежъ доставить въ скоромъ времени. Черкасскій въ концѣ концовъ махнулъ рукой на вопросъ о постановкѣ острога, и на отпискѣ Шереметева была положена такая помѣта: «Отписать тотчасъ, чтобъ острогу не дѣлать до государева указа, потому что по государеву указу стоялые остроги велѣно дѣлать съ русской стороны у засѣкъ, и то мѣсто нынѣ очерчено, и въ чертежѣ мѣсто написано, и о томъ доложить государя, а нынѣ не дѣлать, потому что приходу татарсково не чаять»⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 124.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 125—126.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 170—171.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 169.

²/ix Черкасскій отправилъ къ Орловымъ воротамъ къ Никитѣ Бяратинскому «солдатовъ и наряду, сколько пригожь, чтобъ ему на засѣкѣ быть безстрашно...»¹⁾

Въ сентябрѣ по новому представленію Шереметева Черкасскій перерѣшилъ злополучный вопросъ объ острогѣ, и на отпискѣ Шереметева была положена слѣдующая резолюція: «Отписать: велѣть дѣлать земляной городъ въ томъ мѣстѣ, о которомъ мѣстѣ чертежъ прислалъ»²⁾.

Шереметевъ былъ отозванъ въ Москву, какъ и другіе воеводы, въ половинѣ сентября.

6. Кн. Н. А. Голицынъ.

Князь Н. А. Голицынъ, вѣдавшій съ декабря 1637 г. по апрѣль 1638 г. Приказъ сбора ратныхъ людей, явился въ Одоевъ въ первыхъ числахъ мая. Ему подчинены были Полошевская, Семеновская, Уляжская и Боровенская засѣки (воеводы И. Г. Потемкинъ, А. Ѳ. Рязановъ, М. Зубовъ, К. В. Хрущовъ). Полученный Голицынымъ ⁷/v наказъ вызвалъ въ немъ недоумѣніе, такъ какъ въ наказѣ не были перечислены засѣки, которыя онъ долженъ былъ дозирать и устранивать. По дорогѣ изъ Москвы въ Одоевъ онъ заѣхалъ ⁴/v въ Лихвинскомъ уѣздѣ къ Спецкимъ воротамъ. Эту засѣку дѣлалъ Зах. Шишкинъ. Голицынъ пашель, что Шишкинъ «болеетъ и дряхлеть, з государево засѣчное дѣло ево Захарья нынѣ за болѣзною не стало, не токмо въ приходъ воинскихъ людей». «А сказалъ намъ, писалъ Голицынъ Черкасскому, что онъ Захарей боленъ и дряхлеть отъ ранъ». У Шишкина къ тому же вмѣсто 450 дѣловцовъ, которые должны были быть, оказалось только 160 чел. Голицынъ запрашивалъ Черкаскаго, гдѣ ему держать вѣстовщиковъ, и въ чемъ долженъ состоять предписанный ему наказомъ промыселъ надъ воинскими людьми. Онъ просилъ Черкаскаго отвѣтить ему на всѣ эти вопросы «подлинно», «не замочавъ», и спрашивалъ также о томъ, какъ ему поступать, если онъ вскорѣ не получитъ обстоятельныхъ разъясненій отъ Черкаскаго. Дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ у него въ Одоевѣ объявилось 355 человекъ, а цѣпныхъ силъ не было ни одного человека. Голицынъ кончалъ вопросомъ, слѣдуетъ ли ему отправляться изъ Одоева къ засѣкамъ, не ссылаясь съ Черкасскимъ³⁾.

Донесеніе о неспособности З. Шишкина завѣдовать засѣчными работами Голицынъ препроводилъ и въ Разрядъ⁴⁾. Разрядъ Черкасскому

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 187.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 92 и 93.   ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 10—14.   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 л. 152.

направилъ разрѣшеніе замѣнить З. Шипкина «дворянномъ добрымъ», а Голицыну и его товарищу Бутурлину отвѣчалъ распоряженіемъ впредь обращаться къ Черкасскому¹⁾. Черкасскій увѣдомилъ Голицына, что тотъ можетъ смѣнить З. Шипкина «дворянномъ добрымъ», и разъяснилъ Голицыну, что онъ долженъ вѣдать засѣки «отъ Полашевскихъ до Семеновскихъ воротъ 20 верстъ, а отъ Семеновскихъ воротъ до Уляжскихъ воротъ 8 верстъ, а отъ Уляжскихъ воротъ до Оки рѣки 8 же верстъ, и всего 36 верстъ, и за Оку рѣку по Лихвинскую засѣку». Голицынъ отвѣчалъ, что онъ поѣдетъ на засѣки «тотчасъ» и жаловался на то, что у него только одинъ подъячій, «а дѣла государева много: поспѣшить вскорѣ не умѣтъ²⁾». Замѣнить Шипкина «дворянномъ добрымъ» Голицынъ самъ затруднялся, потому что у него «такова дворянина, кому у засѣки быть», нѣтъ.

Голицынъ началъ свой объѣздъ съ лихвинской Снецкой засѣки, отправившись дозирать ее^{10/ч}. На ней онъ тотчасъ наткнулся на крупныя злоупотребленія со стороны сына Захара Шипкина — Ивана. Констатировавъ эти злоупотребленія, Голицынъ сообщилъ о нихъ на Тулу, но не сталъ ихъ разслѣдовать, такъ какъ по государеву указу и грамотѣ Черкасскаго отъ^{13/ч} ему эту засѣку вѣдать было не велѣно, и она была подчипена П. П. Шереметеву³⁾.

^{21/ч} Голицынъ препроводилъ Черкасскому челобитіе малоюрославцевъ и медынцевъ, пспомѣщенныхъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, которые жаловались на то, что бѣлевскій воевода Ст. Вельямновъ задерживаетъ ихъ крестьянъ на засѣкѣ. Медынцы и малоюрославцы утверждали, что ихъ дѣловцы сдѣлали свои доли у Семеновскихъ воротъ у Ондrejaна Рязанова и были отпущены по домамъ, а Степанъ Вельямновъ «крестьянъ ихъ послалъ вдругорядъ для засѣчнаго дѣла къ Полашевскимъ воротамъ, невѣдомо для чего»⁴⁾. Съ этимъ челобитіемъ Голицынъ отпустилъ на Тулу и одного изъ челобитчиковъ. Челобитчикъ хотѣлъ, повидному, направиться въ Москву, но Черкасскій вернулъ его назадъ, положивъ на отпискѣ Голицына такую резолюцію: «Отписать въ Одоевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичу Голицыну: къ Москвѣ не отпустили челобитчика для того — указъ государевъ есть писать къ воеводамъ о засѣчномъ дѣлѣ. И онъ бы отписать, почему онъ отъ засѣки къ другой засѣкѣ людей послалъ, а къ засѣчному воеводѣ потому жъ отписать. Да будетъ мимо дѣла посланъ, и ихъ отпустить, а додѣлывать

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 153—154, 155—156.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 227—228.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 471—478.   ⁴⁾ Вл. ст. № 86 л. 270.

тѣмъ людьми, которые не дѣлали или поздно пришли»¹⁾. Черкасскій распорядился отпустить задержанных дѣловцовъ по домамъ «да о томъ велѣлъ къ себѣ отписать»²⁾.

Въ маѣ же былъ адресованъ Голицыну, наравнѣ съ другими главными воеводами, циркуляръ о перепискѣ подымовныхъ людей съ окружающихъ засѣки селеній и о сборѣ ихъ съ вогненнымъ боемъ на черту по татарскимъ вѣстямъ³⁾.

²⁵/v Голицынъ прислалъ Черкасскому обстоятельное донесеніе о положеніи дѣлъ на своихъ засѣкахъ. Изъ Москвы посланъ былъ нарядъ къ пяти воротамъ (Слободецкимъ, Боровенскимъ, Уляжскимъ, Полошевскимъ и Снецкимъ): пищали, ядра по 4 гривенокъ, съ стапы и съ колеса, къ нимъ по 150 ядеръ къ пищали, зелья пушечнаго 56 пудъ 10 гривенокъ, на стрѣльчіе мѣшки 100 аршинъ холстовъ, на шыжи 5 пудъ носкои; 9 тюфяковъ, къ нимъ дробу желѣзнаго 27 пудъ, зелья пушечнаго 13 пудъ 20 гривенокъ, на стрѣльчіе мѣшки 45 аршинъ холстовъ да 25 гривенокъ фитилю. 4 пушкаря явились изъ Москвы, да изъ Одоева Голицынъ долженъ былъ взять 7 да изъ Крапивны 3. До окончанія работъ на засѣкахъ нарядъ долженъ былъ находиться въ Одоевѣ. По ²³/v нарядъ въ Одоевъ не прибылъ, застрявъ въ Алексинѣ. Голицынъ указывалъ на то, что водою по засѣкамъ наряда проводить нельзя, потому что Уляжскія ворота отъ Оки отстоятъ на 2 версты, Боровенскія на полверсты, Слободецкія тоже на полверсты. Вопросъ о доставкѣ наряда къ Полошевскимъ и Снецкимъ воротамъ онъ оставлялъ въ сторонѣ, такъ какъ эти засѣки не были ему подвѣдомственны.

Совершая свой досмотръ, Голицынъ распорядился копать погреба, «чтобъ государевой пороховой казѣ было бережно и безстрашно». На Боровенской засѣкѣ у Кл. Хрущова, кромѣ одной башни, ничего сдѣлано не было, такъ какъ изъ Воротынска вмѣсто 178 чел. и 35 лош. къ нему были присланы по ¹⁰/v только 30 чел. и 8 лош. Голицынъ приказалъ Хрущову дѣлать засѣку тотчасъ, хотя бы этими дѣловцами, и послалъ править дѣловцовъ на воротынскомъ воеводѣ Кузьмѣ Безобразовѣ. Подъ устройство острога для прикрытія разрушившейся Боровенской засѣки Голицынъ выбралъ мѣсто между Окой и Упой, — «для того, что Боровенская засѣка и старыя прежнія крѣпости плохи, а нынѣ Боровенскіе засѣки ничего и не дѣлаю, чтобъ тѣмъ мѣстомъ воинскихъ людей не пропустить и засѣки уберечь, а Боровенскою засѣкою дѣломъ посиѣшить».

1) Вл. ст. № 86 л. 268. 2) Вл. ст. № 86 л. 270. 3) Вл. ст. № 86 л. 276.

Голлицынъ не звалъ, какъ ему быть съ воеводами. «А которые, господине, писаль онъ Черкасскому, воеводы у засѣкъ государевымъ дѣломъ промышляютъ оплошно, и я, господине, безъ государева указу и безъ твоей отпски наказанья чинить имъ не смѣю. И тебѣ бы, господине, по государеву указу велѣть къ намъ отнискать, велишь ли намъ въ томъ мѣстѣ стоять противъ Боровенской засѣки, что она не здѣлана, и тѣмъ воеводамъ какое наказанье чинить». Дворянъ и дѣтей боярскихъ у Голлицына было 979 чел., по пѣшихъ людей по ²³/_v не оказалось ни одного, между тѣмъ уберечь свои засѣки безъ пѣшихъ людей Голлицынъ считалъ невозможнымъ. Черкасскій положилъ такую резолюцію: «Отнискать: велѣть стоять противъ Боровенской засѣки. А о засѣчныхъ воеводахъ и головахъ писано къ государю, что имъ за ихъ вины чинить наказанье. И какъ о томъ государевъ указъ будетъ, и къ нему отпишу»¹⁾. Въ отвѣтѣ Голлицыну, Черкасскій приказалъ ему править на воротынскомъ воеводѣ Кузьмѣ Безобразовѣ дѣловцовъ «безо всякіе пощады». «А что ты писалъ ко мнѣ — воеводамъ за ихъ вины какое наказанье чинить, и о томъ я писалъ къ государю до твоей грамоты, и какъ о томъ ко мнѣ государевъ указъ будетъ, и о томъ къ тебѣ отпишу. А Полашевскіе и Сведскіе ворота велѣно вѣдать и оберегать боярину Ивану Петровичу Шереметеву»²⁾.

Къ ²⁵/_v Голлицынъ прислалъ на Тулу свой досмотръ лихвинской Уляжской засѣки, «что дѣлалъ по государеву указу Ондреянъ Резановъ отъ Полошевскихъ воротъ до Семеновскихъ воротъ 20 версты». Отъ Семеновскихъ до Полошевскихъ воротъ заваль былъ завалень, и «Семеновскія ворота завалены лѣснымъ заваломъ накрѣпко, и заваль высокъ». Самъ Резановъ стоялъ на полевой сторонѣ отъ засѣки версты съ 2 въ дер. Клещовой Петра Сомова. Въ одномъ Голлицынъ разошелся съ Рязановымъ: Рязановъ предлагалъ постройть острогъ съ полевой стороны въ 840 саженьяхъ отъ завала въ томъ же засѣчномъ лѣсу. «И тутъ, писалъ Голлицынъ, острожку быть не къ мѣсту, потому что стало за засѣкою съ полевую сторону. А по моему, господине, досмотру доведетца здѣлать острожекъ межъ Полашевскихъ и Семеновскихъ воротъ на вращкѣ, а тѣмъ вращкомъ протекла рѣчка лѣсная. И тебѣ бы, господине, о томъ отнискать, гдѣ Ондреяну (Рязанову) быть съ подымовными людьми, и острожекъ ему для крѣпости ставить ли или нѣтъ». Черкасскій положилъ резолюцію: «Отнискать: велѣть острожекъ здѣлать межъ Полашевскихъ и Семеновскихъ воротъ тѣми жъ людьми, которыми дѣлано.

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 277—283.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 284—286.

А быть Овдрияну съ подымовными людьми за крѣпостью. А ратныхъ прибавочныхъ людей къ нему не пошлютъ, потому что мѣсто крѣпко¹⁾».

Въ концѣ мая и началѣ июня, однако, къ Голицыну прибыли 300 вяземскихъ и 200 опочецкихъ стрѣльцовъ. Голицынъ сдѣлалъ имъ смотрѣ и увидалъ, что «у вяземскихъ стрѣльцовъ пищали добре худы». «И июня въ 3 де вяземскіе стрѣльцы на смотрѣ передо мною, писалъ Голицынъ Черкасскому, стрѣляли по цѣли, и у вяземскаго, господине, стрѣльца у Данилки Иванова пищаль разорвало, и оторвало у него руку прочь, и впередъ, господине, у вяземскихъ стрѣльцовъ въ приходѣ воинскихъ людей тѣ пищали безнадежны... А розныхъ, господине, городовъ многіе дворяне и дѣти боярскіе пріѣзжаютъ на государеву службу на меринахъ, а ружья у нихъ никакова нѣтъ, а иные многіе пѣши, а ружья имъ за бѣдностью промыслить нечимъ». Воевода просилъ выслать ему казенныя пищали. Черкасскій распорядился послать за самопалами въ Алексинъ²⁾, но съ распределеніемъ амуниціи опять вышли затрудненія. Голицынъ жаловался на то, что «шарядъ и зелье, и свинець, и всякіе пушечные запасы стоить въ Алексинѣ», а между тѣмъ росписи засѣкамъ въ Алексинѣ нѣтъ, и наряда «отдать не по чему: смѣшаны засѣки всѣ вмѣстѣ, которыхъ засѣкъ намъ и вѣдать не указано». Отъ этого происходятъ мотчанье, «а сошнымъ людямъ въ подводѣхъ и въ подмогѣ волокита и убытки многіе». Черкасскій отвѣчалъ наставленіемъ, какъ распределить нарядъ по засѣкамъ³⁾.

Къ 6/VI Голицынъ сообщилъ Черкасскому дозоръ Боровенской засѣки, противъ которой въ случаѣ нападенія долженъ былъ стоять онъ самъ. Работы на засѣкѣ подвигались плохо, потому что въ Воротынскѣ, откуда должны были явиться на эту засѣку дѣловцы, оказалось всего 10 дворовъ. Посланный Голицынымъ Герасимъ Порошинъ могъ только констатировать, что взять дѣловцовъ съ Воротынска больше нельзя. Съ расчетомъ работъ на Боровенской засѣкѣ произошло недоразумѣніе. «Написано тое засѣки, жаловался Голицынъ, 8 верстъ, а тое Боровенскіе засѣки будетъ з 10 верстъ. А въ наказѣ у Клементья Хруцова написано по досмотру князя Льва Волконскаго отъ Упы рѣки и да Оки рѣки бутто скопанъ ровъ на 8 верстахъ, а тово рву только по моему досмотру и по мѣрѣ отъ Упы рѣки по рѣчку Непроходку 300 сажень, да къ Упѣ рѣкѣ по обѣ стороны острошку 336 сажень, а межъ рву много полыхъ мѣсть, и лѣсъ въ завалъ валить будетъ рѣдокъ, и тебѣ бѣ, госпо-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 310—314 и 315—316.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 143—150.

³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 151—157.

диге, ко мнѣ отписать— къ той Боровенской засѣкѣ, гдѣ укажешь людей взять, и къмъ тое Боровенскую засѣку дѣлать, чтобъ тою засѣкою до прихода воишскихъ людей поспѣшить вскорѣ». Черкасскій положилъ такую резолюцію: «Отписать: по росписи велѣно взять съ Воротынска съ посаду и съ уѣзду 178 человекъ да 35 лошадей, и велѣтъ тѣми людьми по государеву указу [дѣлать], а иныхъ людей безъ государева указу посылать не умѣтъ»¹⁾.

Между тѣмъ дѣло съ мушкетерами у Голицына все не ладилось. Въ Алексинѣ выдали непривычныя для стрѣльцовъ мушкеты «съ жаграми», и вяземскіе стрѣльцы сказали Голицыну, что «они изъ такихъ мушкетовъ з жаграми стрѣлять не умѣютъ, и такихъ мушкетовъ прежь сево у нихъ з жаграми не бывало, а были де у нихъ и нынѣ есть пищали старые съ замки, и тѣ пищали худы»²⁾. Какъ рѣшилъ Черкасскій вопросъ о мушкетахъ — не видно.

⁴/vii Голицынъ донесъ Черкасскому объ исчезновеніи пзъ Одоева въ Литву воротынца Данила Чаплина, бѣжавшаго вмѣстѣ съ женою. Голицынъ сообщилъ о побѣгѣ въ Серпейскъ воеводѣ Филиппу Жемчужникову, приказавъ переписать животы и всякую домашнюю посуду въ серпейскомъ помѣстьѣ Чаплина и допросить стоявшихъ вмѣстѣ съ Даниломъ его троюроднаго брата Волокиту Чаплина, Овдрея Кондырева и Дмитрія Подгорѣцкаго. Подгорѣцкаго Голицынъ отдалъ на крѣпкія поруки, а Волокиту — даже за пристава. Показанія ихъ не объяснили смысла побѣга Данилы, а только разъяснили его обстоятельства. Данила бѣжалъ, сославшись на разрѣшенный ему отпускъ для ловли его бѣглыхъ крестьянъ. Голицыну этотъ случай былъ поводомъ указать Черкасскому на необходимость принять болѣе строгія мѣры надзора. «И видя, господине, такое воровство, писалъ онъ Черкасскому, — не только что по деревнямъ бѣгають, и государю измѣняютъ, — и мнѣ какъ по засѣкамъ памятей и печатей для укрѣпленія воровства не давать. И о томъ, господине, по государеву указу мнѣ какъ укажешь, посылать ли памяти и печати по засѣкамъ или нѣтъ, чтобъ мнѣ въ томъ отъ государя въ опалѣ не быть». Голицынъ имѣлъ здѣсь въ виду введенный имъ порядокъ выдачи письменныхъ пропусковъ для проѣзда черезъ засѣки, вызвавшій на мѣстѣ неудовольствіе. Черкасскій положилъ резолюцію: «Отписать, что ему о томъ по отпискѣ своей ждать отъ государя указу»³⁾. Но какой былъ указъ — не знаемъ.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 138—140 и 141—142.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 297—298 и № 76 лл. 10—11.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 479—484 и 485.

Въ серединѣ іюля Черкасскій предложилъ Голицыну содѣйствовать И. П. Шереметеву въ поимкѣ разбѣжавшихся крапивецкихъ засѣчныхъ сторожей¹⁾. Такъ, въ частности, Голицынъ долженъ былъ сыскать голову Платона Владычкина, который, оставивъ надзоръ остальныхъ засѣчныхъ звеньевъ, съѣхалъ на Уляжскую засѣку и занялся одной ей. Голицынъ долженъ былъ выслать Владычкина на Крапивну къ Шереметеву «для строенія сторожей Полашевской и Снецкой засѣки». Голицынъ указалъ на то, что Владычкину по наказу велѣно было быть именно у Уляжской засѣки; тѣмъ не менѣе ²⁴/vii онъ выслалъ его на Крапивну. Къ ¹⁷/vii всѣ работы на засѣкахъ Голицына были закончены, и онъ занялся составленіемъ чертежа²⁾.

Въ концѣ іюля произошло столкновеніе между Голицынымъ и Шереметевымъ по поводу грамотъ, обращенныхъ Голицынымъ къ З. Шишкину, подчиненному Шереметеву. Намекн на этотъ конфликтъ есть уже въ дѣлѣ Даниила Чаплина. Шереметевъ, повидному, жаловался Черкасскому на вмѣшательство Голицына въ дѣла подвѣдомственныхъ ему засѣкъ. Черкасскій запросилъ Голицына. «И я, господине, писалъ Голицынъ на Тулу, и такъ Снецкой засѣки ни въ чемъ не вѣдаю и ни о какихъ дѣлахъ къ Захарью Шишкину не пишу. А въ Снецкіе, господине, ворота на государеву службу ко мнѣ въ Одоевъ ратные люди, которымъ указано быть со мною, и отъ меня изъ Одоева дворяне и дѣти боярскіе людей своихъ посылаютъ по запасъ, а торговые люди и съ товары, а иные торговые люди ѣздеть изъ Одоева по товары черезъ Снецкую засѣку въ Снецкіе ворота безпрестанно потому, что съ Москвы низъ городовъ дорога пролегла въ Одоевъ нныхъ дорогъ податиѣ; а иные дворяне и дѣти боярскія гоняютъ за бѣглыми своими людьми черезъ ту же Снецкую засѣку. И я, господине, тѣмъ людямъ памяти и печати къ Захарью Шишкину по ся мѣста давалъ. А безъ памятей и безъ печатей пропускать своево полку ратныхъ людей никово не велѣлъ, чтобъ черезъ Снецкую засѣку ратные люди з государевы службы не бѣгали, а воровскіе бѣ люди черезъ засѣку на пролыгалися, и никаково бы воровства моего полку отъ ратныхъ людей не было, — того приказывалъ беречи накрѣлко. А нынѣ, господине, бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Шереметевъ ко мнѣ пишетъ: черезъ Снецкую засѣку къ Захарью Шишкину писать ни о какихъ государевыхъ дѣлахъ не велить. А Снецкія, господине, ворота отъ Одоева версть съ 7. И будетъ, господине, моего полку ратные люди черезъ Снецкую засѣку безъ печати учнутъ з государевы службы проѣзжать,

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 247—248.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 285—286, 287—288, 289.

бѣгать, или какое воровство на Снецкой засѣлкѣ объявится отъ монархъ ратныхъ людей, и мнѣ бѣ въ томъ отъ государя въ оналѣхъ не быть. И о томъ бы тебѣ, господине, мнѣ по государеву указу указъ учинить, — памяти и печати къ Захарью Шишкину посылать ли или нѣтъ». Резолюція Черкаскаго гласила: «Отписать ко князю Ивану Андреевичу, чтобъ онъ посылалъ къ Захарью памяти, опречь засѣчныхъ дѣлъ, а о сѣчныхъ (такъ!) дѣлахъ ни о чемъ не писать, потому что вѣдаетъ бояринъ Иванъ Петровичъ Шереметевъ. А къ Ивану Петровичу о томъ писать же, что съ памятьми и съ печатями князю Ивану Андреевичу нельзѣ не посылать, чтобъ воровствомъ не проѣзжали. А памяти и печати проѣзжіе къ засѣчному дѣлу не пристава¹⁾»).

Къ 3/ви Голлицынъ представилъ Черкасскому обстоятельный, послѣ троекратнаго объѣзда засѣки, отчетъ обо всемъ, сдѣланномъ за лѣто, и чертежи укрѣпленьямъ, такъ и не дождавшись по 2/ви чертещика, застрявшаго у Шереметева. «А чертежъ, господине, писалъ Голлицынъ, замѣшкалъ я потому, что въ Одоевѣ иконниковъ и чертежчиковъ нѣтъ, написать было чертежу явнѣя тово некому, а отъ тебя, господине, іюля съ 5-го числа да августа по 2 число ко мнѣ чертещикъ не бывалъ, а про чертещика я, что ты ко мнѣ писалъ и хотѣлъ прислать, и про твою отписку къ государю къ Москвѣ не писалъ. И чертежъ, господине, я писалъ самъ, какъ умѣлъ, что видѣлъ, и что здѣлано, и съ тѣмъ чертежомъ и съ росписью послалъ, господине, я къ тебѣ на Тулу олексица Якова Иванова сына Рчинова. А ево Яковлева работа ко государю есть: опасной острогъ и всякіе крѣпости дѣлалъ онъ, Яковъ»²⁾).

Черкасскій увѣдомилъ Голлицына о полученіи чертежа и писалъ ему, что въ его досмотрѣ и чертежѣ «позданья» нѣтъ, но все же поручилъ ему составить новый чертежъ съ чертещикомъ, который долженъ къ нему явиться отъ Шереметева. По присылкѣ чертежей всѣми воеводами Черкасскій собирался приступить къ составленію «большого чертежа» для представленія его вмѣстѣ съ росписью государю³⁾. Но Шереметевъ тянулъ дѣло съ чертежомъ, и еще 8/ви Голлицынъ жаловался Черкасскому на отсутствіе чертещика, а Черкасскому пришлось слать напоминаніе Шереметеву о томъ, что чертещикъ нуженъ Голлицыну для составленія чертежей его отдѣла черты по Снецкую засѣку⁴⁾. Чертещика Богдашка Точкова Шереметевъ прислалъ къ Голлицыну только 29/ви. За опозданіемъ Голлицынъ приказалъ ему сдѣлать чертежъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 26—27, 28—30, 31—33. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 425—428.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 429—433. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 188—189.

со своего черновика, этотъ чертежъ отправилъ на Тулу, а самого Точкова съ сопровождавшими его двумя дѣтьми боярскими послалъ дальше на Столпцкую и Козельскую засѣки¹⁾. Черкасскій отвѣтилъ выговоромъ Шереметеву, указывая ему, что другіе его помощники, кн. А. М. Львовъ и В. П. Стрѣшневъ, произвели досмотры и составили чертежи засѣкъ около Тулы, первый на западъ отъ Тулы на 20 верстахъ въ теченіе 6 дней, а второй на 35 верстахъ 335 сажняхъ на востокъ отъ Тулы въ теченіе 4 дней, а онъ продержалъ чертешка съ $1^2/vii$ по $2^7/viii$, цѣлыхъ 6 недѣль, но ни дозора ни чертежа спхъ поръ не прислалъ; изъ-за его опоздавія замедлилось составленіе и большого чертежа, между тѣмъ какъ уже «изъ всѣхъ мѣстъ» воеводы чертежи свои прислали²⁾.

Голицынъ былъ отозванъ въ Москву, а его отрядъ распущенъ $1^7/ix$ 147 г. Начальство надъ Одоевомъ и Одоевскими засѣками передано было его товарищу Ѳ. В. Бутурлину³⁾.

---

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 66—68, 84. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 80—83. ³⁾ Вл. ст. № 91 лл. 313—323.

Сборъ дѣловцовъ на работы на засѣчной чертѣ въ 1638 году.

Возстановленіе засѣчной черты въ 1638 г. было сдѣлано спеціальной повинностью 18 посадовъ и 18 уѣздовъ, лежавшихъ по обѣ стороны ея, въ такомъ порядкѣ (слѣдуя съ востока на западъ, а на одной должотѣ съ сѣвера на югъ): Рязкскъ (уѣздъ безъ посада), Переяславль Рязанскій, Коломба, Зарайскъ (посадъ безъ уѣзда), Кашира, Веневъ, Енифанъ, Тула, Дѣдлово, Алексинъ, Крапивна, Калуга, Воротыискъ, Перемышль, Лихвинъ, Одоевъ, Вѣлевъ, Мещовскъ и Козельскъ. Сборъ дѣловцовъ въ 1638 г. можетъ быть изображенъ съ разной степенью полноты по отношенію къ отдѣльнымъ посадамъ и уѣздамъ. Обзоръ его удобнѣе дать, слѣдуя приведенному сейчасъ географическому порядку.

Рязкскъ. Съ Р. уѣзда положили взять по расчету съ 188 четей съ осмивою и полночетверика 248 чел. и 189 лош., которые должны были быть отправлены на 1-ую Вожскую засѣку¹⁾. Данныхъ о ходѣ сбора съ Р. уѣзда нѣтъ.

Переяславль Рязанскій. ³/_{IV} р. воеводѣ И. С. Колтовскому было предписано собрать дѣловцовъ съ посада и уѣзда по расчету съ 1608 четей — 8041 чел. и 1607 лош. и отправить ихъ на 2-ую и 3-ью Вожскія засѣки по 1947 чел. и 389 лош., на 1-ую Вожскую засѣку — 792 чел. и 158 лош. и на Красносельскую засѣку 3355 чел. и 671 лош. Воевода въ своемъ отвѣтѣ указывалъ на то, что на посадѣ въ живущемъ написано было 258 четей съ третникомъ, а палицо оказался только 21 посадскій, «потому многіе разбѣжались, а нные померли», и даточныхъ людей и лошадей ему взять «не на комъ». Изложивъ свои недоумѣнія, Колтовской просилъ у Разряда указаній. Изъ Москвы отвѣчали грозными выговорами и требованіями принять самыя строгія мѣры понужденія²⁾. ¹/_V Колтовской препроводилъ, наконецъ, въ Разрядъ

¹⁾ Прик. ст. № 97 лл. 97—98.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 172—175, 176—181.

подробныя данныя о ходѣ сбора съ Рязани. Говоря о посадѣ, онъ опять указывалъ на то, что «переславскіе посадскіе люди многіе люди померли, а пные въ службахъ въ стрѣльцахъ и въ казакѣхъ, а пные разбѣжались, а только налицо 21 человекъ, и дѣловцовъ доправить не на комъ. И апрѣля въ 17 день достальныя посадскіе люди 21 человекъ съ Переславля побѣжали з женами и з дѣтьми, и дѣловцовъ доправить не на комъ. А довелось взять на посадскихъ людѣхъ з живушаго з 258 четей съ третникомъ дѣловцовъ 1301 чел. и 258 лош.»¹⁾.
^{19/ч} Колтовской опять писалъ въ Разрядъ о невозможности собрать потребованное число дѣловцовъ. Къ Введенскимъ воротамъ, къ П. Г. Бобрішеву-Пушкину, онъ не дослалъ 192 чел., — «потому, г., объяснялъ воевода, что тѣ люди довелись было взять съ посаду, а посадскіе, г., люди всё разбѣжались, и тѣхъ дѣловцовъ взять не съ кова»... Опасаясь порухи засѣчному дѣлу «за посошными посадскими людьми», Колтовской слова просилъ указаній изъ Разряда. Въ Разрядѣ, наконецъ, какъ будто помирились съ невозможностью собрать съ П. Р. затребованное количество дѣловцовъ. На цитированной отпискѣ Колтовского положена резолюція: «146 года мая въ 20 де. Отписать — то вѣдомо», и Колтовскому предложено впредь обращаться съ донесеніями и вопросами на Тулу. ^{26/ч} изъ Разряда отдали приказаніе баярину кн. Д. М. Пожарскому, вѣдавшему весь Рязанскій отдѣлъ засѣчной черты, произвести перепись населенію П. Р. — «велѣти сыскати, сколько тѣхъ мужиковъ и дворовъ, написать, и сколько ихъ человекъ сбѣжали», а засѣчныхъ воеводъ Разрядъ утѣшилъ сообщеніемъ о сдѣланномъ имъ строгомъ выговорѣ Колтовскому²⁾.

Выговоры Колтовскому шли не только изъ Разряда, но и съ Тулы отъ кн. Черкаскаго. Оправдываясь отъ упрековъ, Колтовской повторялъ въ своихъ отпискахъ на Тулу (напр., отписка, полученная ^{27/ч}) то же, что онъ писалъ и въ Москву: положеннаго на П. Р. посадѣ числа, 1301 чел. и 258 лош., онъ не могъ взять изъ-за того, что посадскіе люди «всѣ разбѣжались изъ Переславля тому другой годъ, и дѣловцовъ и лошадей доправить не на комъ, и о побѣгѣ ихъ къ государю къ Москвѣ писаво многижда». «А отчево посадскіе люди, князь Иванъ Борисовичъ, разбѣжались, заключалъ воевода, и тому послалъ къ тебѣ роспись подъ сею отпискою». Приводимъ эту роспись.

«Роспись, что на посацкихъ людѣхъ взять на прошлой на 145-й и на нынѣшней на 146-й годъ, и посацкіе люди всё разбѣжались.

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 238—239.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 271—273, 274—276, 277—279; № 86 лл. 168—170, 181—184, 190—193, 205—207.

На нынѣшней на 146-й годъ: изъ Розряду прислана государева грамота — къ засѣкамъ дѣловцовъ взять 1301 человекъ 258 лошадей. Изъ Ямского приказу—ямскихъ денегъ 172 рубли 14 алтынъ 2 денги. Ис Стрѣлецкого приказу—на 145-й и на нынѣшней на 146-й годъ—стрѣлецкого хлѣба 260 чети ржи п овса. Изъ Челобитного приказу — на строенье новыхъ полскихъ городовъ п ратнымъ людямъ на государева жалованье 131 рубль 17 алтынъ. Ис приказу отъ боярина князя Ивана Андреевича Голицына прислана государева грамота, велѣно даправить для крымскіе службы з двора по два рубль, итого 214 рублей»¹⁾.

Но на Тулѣ не удовлетворилсъ объясненіемъ Колтовского. Велѣно было отписать ему «съ осудомъ», п выговоръ по этой помѣтѣ отпавленъ ²⁹/V²⁾.

Не меньшія затрудненія доставилъ п сборъ дѣловцовъ съ уѣзда. Собрать дѣловцовъ съ уѣзда Колтовскому велѣно было «противъ платежныхъ книгъ со всякихъ людей п со глотчиковъ п съ тарханщиковъ со всѣхъ безъ обходу, чей кто ни буди, чтобъ въ томъ засѣчномъ дѣлѣ никаковъ человекъ противъ платежныхъ книгъ въ избылыхъ не былъ». Колтовской указывалъ на то, что въ Р. уѣздѣ по платежнымъ книгамъ написано нынѣ въ живущемъ 1308 четей съ осминою, — «потому что въ прошломъ во 143, п во 144, п во 145 году, п въ нынѣшнемъ во 146 году убыло по старымъ платежнымъ книгомъ изъ окладу 220 четв. съ осминою п съ четверкомъ по твоимъ г. многимъ грамотамъ, каковы твои г. грамоты присланы во П. Р. по челобитію сошныхъ людей противъ выпсей писца Кирилла Воронцова-Вельямнова съ товарищи п по новымъ платежнымъ книгамъ, каковы присланы въ нынѣшнемъ во 146 г. изъ Ямского приказу». Колтовской жаловался, что «Рязанскаго уѣзда версты на 200 разѣзду, п тѣхъ даточныхъ людей п лошадей собрать вскорѣ невозможно», п обѣщался высылать дѣловцовъ на засѣки по мѣрѣ сбора. «А съ боярскихъ п столничьихъ п дворянъ московскихъ съ помѣстей п вотчинъ п съ архіепископскихъ п съ монастырскихъ вотчинъ, нежданно прибавлялъ Колтовской въ своей отпискѣ, тѣхъ даточныхъ людей п лошадей править безъ твоего г. указу не смѣю, потому что про тѣ пхъ помѣстныя п вотчинныя земли въ твоей г. грамотѣ пменно не написано»³⁾. Изъ Разряда немедленно подтвердили, что онъ долженъ собирать дѣловцовъ со всѣхъ земель, разясняя владѣльцамъ, для какой цѣли дѣловцы предназначаются. Разрядъ приказывалъ ослушниковъ бить

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 343—347. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 348—350. Текст этого типичнаго выговора по сохранившемуся черновику приводимъ ниже.
³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 172—175.

батоги, — «а которые учнутъ отказывать озорничествомъ и учняятся въ большомъ непослушаніи, прибавляла грамота, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ бити кнутомъ по торгамъ...» Приказаніе сопровождалось и обычными угрозами самому воеводѣ¹⁾. Грамоту эту Колтовскому долженъ былъ отвезти разсыльщикъ Митѣка Яковлевъ, почему-то, однако, съѣхавшій съ Москвы, не захвативъ ея. За это велѣно было и его въ съѣзжей избѣ при многихъ людяхъ бити батоги, — «чтобъ, на то смотри, инымъ неповадно было такъ воровать — безъ нашего указа съ Москвы съѣзжать»²⁾. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ $\frac{1}{4}$, Колтовской обстоятельно рассказывалъ о своихъ операціяхъ по сбору съ Р. уѣзда. Разославные имъ пушкарни и затинщики въ теченіе всего апрѣля высылали къ нему въ П. Р. дѣловцовъ, которыхъ онъ пересылалъ далѣе на засѣки. За апрѣль на Красосельскую засѣку онъ отправилъ всего 1215 чел. и 243 лош. и на Вожскія: на 1-ую — 600 чел. и 120 лош., на 2-ую — 830 чел. и 166 лош., на 3-ю — 800 чел. и 160 лош.³⁾. Къ половинѣ мая итогъ высланныхъ имъ дѣловцовъ равнялся 4528 чел. и 906 лош.⁴⁾. Сборъ дѣловцовъ съ уѣзда онъ продолжалъ, хотя безъ особаго успѣха, и во вторую половину мая.

Къ $\frac{27}{4}$ итогъ высланныхъ Колтовскимъ дѣловцовъ равнялся 4742 чел. и 949 лош., а недосылка — 3299 чел. и 660 лош.⁵⁾, т. е. выслано было вѣсколько менѣе 60% всего затребованнаго количества людей и лошадей. Главная причина недосылки — пустота П. Р. посада, съ котораго Разрядомъ предполагено было взять 1301 чел. и 258 лош., а не удалось взять ни одного дѣловца и ни одной лошади. Другая причина, по объясненію Колтовскаго, — непослушанье служилыхъ людей. Такъ, «бояръ кв. Юрья Вншевевича Сулешова, кв. Андрея Васильевича Хилкова, кв. Дмитрія Тимофеевича Трубецкого, княг. Анны Васильевны Одоевской и стольника кв. Никиты Ив. Одоевского съ помѣстей и вотчинъ, которыя вотчины въ Р. уѣздѣ, дѣловцовъ къ засѣкѣ довелось взять 960 чел., и боярскіе прикащики тѣхъ вотчинъ не додали къ засѣкѣ дѣловцовъ 539 чел. и 108 лош. Рязанскаго архіепископа Моисея съ вотчины довелось взять къ засѣкѣ дѣловцовъ 383 чел., и архіепископъ Моисей къ засѣкѣ не додалъ дѣловцовъ 200 чел. и 40 лош. Околыпчаго Оед. Степ. Стрѣшнева съ вотчины даточныхъ къ засѣкѣ довелось взять

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 176—181. Ср. Вл. ст. № 81 лл. 238—239. ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 219. Тому же наказанью за такую же вину подвергся и коломенскій разсыльщикъ Осипъ Ивановъ. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 271—273. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 274—276. ⁵⁾ Къ Бобрищеву-Пушкину онъ выслалъ 633 ч. и 127 л., а не дослалъ 159 ч. и 32 л., къ Вас. Чевкину выслалъ 1160 ч. и 232 л., а не дослалъ 787 ч. и 158 л., къ кв. Г. Волконскому выслалъ 1864 ч. и 373 л., а не дослалъ 1491 ч. и 298 л., къ Ивану Чевкину выслалъ 1085 ч. и 217 л., а не дослалъ 862 ч. и 172 л.

33 человекъ, и вочины его прикащикъ не додалъ 13 чел.». «И о томъ ихъ непослушаньѣ, прибавляя Колтовской въ своемъ донесеніи на Тулу, къ государю къ Москвѣ писалъ». Колтовской увѣрялъ, что съ дворянъ и дѣтей боярскихъ онъ продолжаетъ править дѣловцовъ «нещадно», но многіе дворяне и дѣти боярскіе — одноворцы, сами находятся на службѣ, дѣловцовъ съ ихъ владѣній доправить не на комъ, — и просилъ у Черкаскаго указаній, какъ ему поступать¹⁾. Въ отвѣтъ на это донесеніе съ Тулы разразились громовымъ выговоромъ по адресу самого Колтовскаго, предшсывая ему принять самыя энергичныя мѣры къ скорѣйшему сбору дѣловцовъ. Недовольство Колтовскимъ усиливалось еще обращенными къ Черкасскому жалобами на него кн. Д. М. Пожарскаго, вѣдавшаго Рязанскія засѣки. Выговоръ гласилъ. «Господину Ивану Семеновичу Иванъ Черкасскій съ товарищи челомъ бьютъ. Мая въ 27 день писалъ къ намъ бояринъ и воевода князь Дмитрей Михайловичъ Пожарскій, что (зачеркн.: засѣчные воеводы шшуть къ нему, что) на Рязанскихъ засѣкахъ съ воеводами пососныхъ людей противъ государева указу (зачеркн.: мало) дѣловцовъ (зачеркн.: рабочихъ людей) мало, у пныхъ и вполы нѣтъ. И онъ де (зачеркн.: бояринъ) князь Дмитрей Михайловичъ о нѣтчникахъ о пососныхъ людѣхъ къ тебѣ посылалъ безпрестанно, и ты де тѣхъ естей и нѣтовъ не присылывалъ. И ты то дѣлаешь (зачеркн.: воровствомъ) негораздо, нѣтчиковъ не высылалъ для засѣчного дѣла по посуломъ и боярину князю Дмитрею Михайловичу (зачеркн.: Пожарскому) про пососныхъ людей сказывалъ ложно, будто ты на нѣтчиковъ на ослушниковъ писалъ къ намъ, а ты писалъ къ намъ про нѣтчиковъ послѣ письма боярина князя Дмитрея Михайловича (зачеркн.: день спустя), узнавъ то, что отписалъ къ намъ на тебя бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ. И къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичу писано, а велѣно на тебѣ пососныхъ людей нѣтчиковъ править нещадно, а ослушниковъ велѣно бить кнотомъ и батоги, смотря по человекъ и по винѣ (зачеркн.: да и то ты учинилъ негораздо). А въ отпискѣ твоей писано къ одному ко мнѣ, ко князю Ивану, а не съ товарищи, и тѣмъ ты товарищей моихъ, боярина князя Алексея Михайловича и околничево Василія Ивановича обезчестилъ. А въ государевыхъ грамотахъ шшуть ко мнѣ — ко князю Ивану съ товарищи (зачеркн.: и я писалъ къ боярину ко князю Дмитрею Михайловичу, а велѣлъ на тебѣ нѣтчиковъ пососныхъ людей править нещадно,

¹⁾ Отписка получена на Тулѣ 27/ч. Вл. ст. № 86 лл. 343—347. Въ іюнѣ рязанцы били челомъ государю и получили нѣкоторыя служебныя льготы — А. М. Г. П. № 113.

а ослушниковъ велѣлъ бить плутомъ и батоги нещадно. И ты бы впередъ таки не плуталъ, писалъ ко мнѣ съ товарищи). И ты бѣ пѣтчиковъ, сыскывая, на засѣки высылалъ, а ослушникомъ чинилъ наказанье, билъ квумомъ и батоги, смотря по человѣку и по винѣ. А будетъ пѣтчики учнуть избѣгать или хоронитца, и ты бѣ тѣхъ помѣстей и вотчинъ велѣлъ имать приказщиковъ и старость и лутчпхъ крестьянъ и въ депь на тѣхъ приказщикахъ, на старостахъ и на крестьянѣхъ пѣтчиковъ велѣлъ править нещадно съ утра до вечера, а на ночь металъ въ тюрьму, покамѣста пѣтчики сполна будутъ. И ослушникомъ потому жѣ велѣтъ чинить наказанье, смотря по винѣ и по человѣку. А собравъ пѣтчиковъ, доложя боярина князя Дмитрея Михайловича, отсылать на засѣки ¹⁾). Грамота эта была отправлена Колтовскому ²⁹/v. Не видно, чтобы дальнѣйшій сборъ дѣловцовъ съ Р. уѣзда былъ успѣшнѣе, несмотря на добрый десятокъ выговоровъ, адресованныхъ Колтовскому съ Москвы и Тулы.

Коломна. Распоряженіе о сборѣ съ К. посада и уѣзда к. воевода кн. И. И. Шаховской получилъ ²/iv. Ему велѣно было выслать съ К. посада и уѣзда на Поческую и на Веркушескую засѣки съ 384 четей безъ третника 1918 чел. и 383 лош.²⁾ Изобразить отдѣльно ходъ сбора съ посада не можемъ.

Тотчасъ по полученіи грамоты Шаховской послалъ для сбора въ уѣздъ 20 пушкарей и затвщниковъ, а на К. велѣлъ кликать биричамъ на торгу, «чтобы к. сошныя всякихъ чиновъ люди дѣловцовъ и лошади къ венеvesкой къ Веркошеской засѣки вели на Коломну тотчасъ безо всякова переводу». До ⁴/iv никто къ нему не явился³⁾. Сборъ вообще пошелъ туго. ⁹/iv отъ кн. Шаховского въ Разрядѣ была получена отписка, въ которой онъ доносилъ о сопротивленіи к. служилыхъ людей. Онъ писалъ слѣдующее: «Коломннчи, дворяне и дѣти боярскіе, Назарей Хотунской, Матвѣй да Кюрилло Дубенскіе, Степанъ Ивановъ с., Васплій да Микита Павловъ д. Огалшны, Иванъ Никитинъ с., Иванъ Тимошеевъ с. Бабыншвы, Ортемей да Иванъ да Фотей Наумовы, Мартынъ да Григорей Ивлаховы, Иванъ Карповъ, Михайло Борыковъ, Сидоръ Норовъ, Денисъ Ильинъ, Овонасенъ Коховъсневъ, Федоръ Колтовской, Гаврила Шерефединновъ—и всѣ коломннчи, дворяне и дѣти боярскіе, пріѣхали ко мнѣ, х. т., на Коломну апрѣля въ 5 де и дѣловцовъ и лошадей къ Венеvesкой засѣки

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 348—350.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 162—171; Прик. ст. № 97 лл. 87—88.   ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 148, 162, 164.

не дали, а сами, г., дворяне и дѣти боярскіе въ дѣловцахъ хотѣли на правехъ ставитца, и я, х. т., безъ твоего г. указу править на нихъ дѣловцовъ не смѣю, — что имъ сказана твоя г. служба. А боярскіе, г., и околицкихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и патрiарши, и архіеишсколли, и еписколли, и монастырскіе прикащики, и крестьяне съ дѣловцами на Коломну апрѣля по 5 число не бывали жь...» Шаховской просилъ указаній, какъ ему поступать. Демонстрація коломенщичей вызвала въ Москвѣ неудовольствіе, и Разрядъ отвѣчалъ строгимъ выговоромъ самому Шаховскому и приказаніемъ принять репрессивныя мѣры по отношенію къ ослушникамъ. Грамота по этому поводу на Коломну послужила образцомъ для аналогичныхъ грамотъ другимъ воеводамъ, — приводимъ ее, поэтому, полностью. «И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, обращается Разрядъ къ Шаховскому, и ты бы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ и уѣзднымъ людямъ сказалъ (на оборотѣ вставлено: что крымской царь пинѣшнего лѣта на наши украины хочеть приходить болшой войною), и мы, великій государь, жалѣя о православныхъ крестьянѣхъ, (на оборотѣ вставлено: послали ко всѣмъ засѣкамъ воеводъ и головъ, а велѣли имъ быти на засѣкахъ и засѣки) велѣли подѣлать и совѣмъ укрѣшить, чтобы съ Божьею помощію тѣми засѣками православныхъ крестьянъ отъ войны крымсково царя и воинскихъ людей сберечи и православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ росхищенье не выдать. И они бы, дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе и уѣздные люди для избавы православныхъ крестьянъ къ Веневской засѣкѣ дѣловцовъ и лошади отпустили противъ нашего указу сполна тотчасъ (на оборотѣ вставлено: а что имъ къ Веневской засѣкѣ противъ нашего указу сошныхъ дѣловцовъ и лошадей не дать, и имъ въ томъ по нашему указу велѣно отказать, и они бѣ, не дожидаясь на себя болшіе нашіе опалы, къ Веневской засѣкѣ сошныхъ дѣловцовъ отпустили тотчасъ безо всякаго мотчанья, чтобы Веневскую засѣку укрѣпить до приходу крымсково царя и царевичей и болшихъ воинскихъ людей). А, сказавъ, съ Коломенсково посаду и съ уѣзду съ помѣстей и съ вотчинъ бояръ нашихъ и околицкихъ... и со всякихъ земель противъ платежныхъ книгъ противъ списковъ дѣловцовъ и лошади взялъ, а послать къ Веневской засѣкѣ. А которые люди въ дѣловцахъ учнутъ отказывати, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ имати и велѣлъ ихъ бити батоги, а которые въ дѣловцѣхъ учнутъ отказывати озорничествомъ и учинятца въ большому непослушавѣ, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ бити кнутомъ по торгомъ, чтобы, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и на ослушникѣхъ

дѣловцовъ велѣлъ править во весь день нещадно, а на почѣ ослушныхъ велѣлъ сажать въ тюрьму (на оборотѣ вставлено: а что съ Коломны и съ Коломенсково уѣзду сошныхъ дѣловцовъ и лошадей въ которомъ числѣ и съ кѣми мянемъ къ Веневской засѣкѣ отпустишь, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а о тѣхъ людѣхъ, которые въ сошныхъ дѣловцѣхъ учнутъ отказывать, къ намъ не писалъ — дѣлалъ бы еси имъ наказанье, а сошныхъ дѣловцовъ правилъ). А однолично бѣ тебѣ тѣмъ порадѣти, чтобъ съ Коломны и съ Коломенсково уѣзду къ Веневской засѣкѣ дѣловцовъ и лошади взяти противъ платежныхъ книгъ со всѣхъ безъ обходу, чтобъ въ томъ въ засѣчномъ дѣлѣ противъ платежныхъ книгъ никому въ избылыхъ не быть. А только ты (на оборотѣ вставлено: противъ нашего указу съ Коломны съ посаду и съ уѣзду съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ со всякихъ земель противъ платежныхъ книгъ сошныхъ дѣловцовъ вскорѣ не сберешь и къ Веневской засѣкѣ дѣловцовъ и лошадей съ Коломны не отошлешь и учнешь коломенскимъ посадскимъ и сошнымъ людямъ) въ тѣхъ дѣловцѣхъ норовить или впередъ къ намъ на ослушниковъ учнешь писати и отъ того у нихъ учнешь имать посулы или кормы, и тебѣ отъ насъ за то быть въ великой опалѣ и въ большемъ разореньѣ и въ ссылкѣ безо всякіе пощады». ¹⁾

Репрессіи Шаховского возымѣли свое дѣйствіе. Къ ¹⁹/IV онъ отправилъ на засѣки 1440 чел. съ лошадьми (т.-е. 75⁰/₀ потребованнаго количества), собранныхъ съ К. посада и уѣзда съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель московскихъ служилыхъ людей и съ монастырскихъ земель, но все-таки «о и р о ч е помѣстныхъ и вотчинныхъ земель коломянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ»²⁾. Это «опроче» сдѣлано, повидимому, Шаховскимъ на свой страхъ, потому что въ инструкціи Разряда на такое исключеніе не было никакого намека. Разрядъ, если и требовалъ нарочитой осторожности, то совсѣмъ въ другомъ направленіи, предписывая, напримѣръ, въ отдельномъ случаѣ не брать лишняго съ трехъ полуосемниъ вотчины боярина Василія Шереметева³⁾. Между тѣмъ высланные на засѣки коломеничи дѣти боярскіе разбѣгались. Сбѣжалъ даже засѣчный голова Григорій Гомзяковъ, котораго Шаховскому пришлось ловить въ уѣздѣ⁴⁾. Изъ Разряда Шаховскому предшсали, если Гомзяковъ «учнетъ избѣгать или хорошиться..., въ помѣстьѣ его и вотчинѣ... взять людей его и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, и посадить въ тюрьму, а помѣстье и вотчину отписать на государя, покамѣста онъ самъ сыщется». Самого Гомзякова

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 165—166, 167—171.   ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 148.   ³⁾ Вл. ст. № 81 л. 76.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 155.

въ помѣстѣ его пушкари не изъѣхали и привели въ Коломну его человѣка Микишку, который и былъ посаженъ въ тюрьму¹⁾. Шаховскому пришлось заняться ловлей и другихъ нѣтчиковъ. Ловля эта продолжалась все лѣто и не закончилась даже въ сентябрѣ 147 г.²⁾ Такъ, въ началѣ сентября Шаховской сыскивалъ 126 чел. дѣловцовъ, взятыхъ на засѣки съ к. дворцовыхъ сель, бѣжавшихъ отъ Почесской засѣки³⁾. Но именно дворцовыхъ дѣловцовъ собирать было особенно трудно. «К. уѣзду дворцовымъ селамъ писцовыхъ платежныхъ книгъ и росписей на К. въ сѣвѣжей избѣ нѣтъ, писаль Шаховской на Тулу, и вѣдать мнѣ к. государевыхъ дворцовыхъ сель не велѣно, а по г. указу тѣ к. дворцовые села вѣдаютъ дворцовые прикащики, и преже сево съ к. государевыхъ дворцовыхъ сель къ Почесской засѣкѣ высылали дворцовые прикащики». Черкасскій распорядился «отписать къ околичему ко князю Семену Васильевичу (Прозоровскому), что велѣлъ отписать имянно, которова села нѣтчики, и нѣтчиковъ велѣно собрать и додѣлывать тотчасъ⁴⁾».

Зарайскъ. Сборъ съ З. долженъ былъ пополнить сборъ съ Рязани. Требованіе Разряда, полученное з. воеводой Ѳедоромъ Матовымъ^{2/iv}, поставило его въ большое затрудненіе. Разрядъ насчитывалъ въ З. посадѣ 43 чети безъ третника и по этому расчету требовалъ 213 дѣловцовъ и 43 лошади «противъ платежныхъ книгъ со всякихъ людей со лютчиковъ и съ тарханчиковъ со всѣхъ безъ обходу, чей кто ни буди». Но собрать дѣловцовъ было нелегко. «...Посадцкіе, писаль Матовъ, и черные слободы люди изъ Зарайска многіе... поразбѣжалсь отъ прежнихъ твоихъ г. денежвыхъ податей: съ прошлово 145 г. марта съ 1-го числа апрѣля по 1-е число 146 г. по твоимъ г. грамотамъ изъ розвыхъ приказовъ доправлено на нихъ всякихъ твоихъ г. податей многіе денги»... Матовъ разослалъ пушкарей, зативниковъ и стрѣльцовъ ловить зарайцевъ, и къ^{14/iv} они переловили болѣе 150 чел. Тѣхъ изъ нихъ, кто могъ представить поруки, Матовъ послалъ на 1-ую Вожскую засѣку вмѣстѣ съ 30 лошадьми, а не представившихъ порукъ посадилъ въ тюрьму и продолжалъ сыскъ остальныхъ⁵⁾. Но^{3/vi} злополучные з. дѣловцы сбѣжали отъ засѣчнаго дѣла «все безъ остатку и съ лошедми и съ телѣги». Засѣчный воевода И. Г. Бобрищевъ-Пушкинъ между тѣмъ требовалъ, чтобы Матовъ вернулъ ихъ на засѣки. Отряженный въ погоню за бѣглецами Богданъ Сидоровъ «не сыскалъ ни одного человѣка⁶⁾». Не зваемъ, куда скрылись зарайцы, и чѣмъ кончилось въ 1638 г. дѣло съ ловлей разбѣжавшихся з. дѣловцовъ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 127.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 114.   ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 64.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 94—96.   ⁵⁾ Вл. ст. № 81 лл. 124—125.   ⁶⁾ Вл. ст. № 75 лл. 310—311.

Кашира. Съ К. посада и уѣзда велѣно было взять по расчету со 137 четей съ полуосминой и получетверкомъ 686 чел. и 137 лош. и отослать изъ этого количества половину (343 чел. и 69 лош.) къ Оленковскимъ воротамъ и столько же къ Почесскимъ, распредѣливъ, сверхъ того, между обоими воротами по 8 чел. к. дѣтей боярскихъ¹⁾. Въ отпискахъ к. воеводы кн. Петра Ухтомскаго сборъ дѣловцовъ съ посада не выдѣленъ, и отчетъ о сборѣ съ посада данъ заодно съ отчетомъ о сборѣ съ уѣзда. Кн. Ухтомскій грамоту Разряда о сборѣ дѣловцовъ получилъ ³/_{iv}. Преступивъ къ сбору, онъ тотчасъ же наткнулся на сопротивленіе служилыхъ людей: «многіе двоюяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди, писалъ онъ въ Разрядъ, твоего г. указу не послушали, къ твоему г. засѣчному дѣлу дѣловцовъ не даютъ». Ухтомскій препровождалъ въ Москву и списокъ непокорныхъ лицъ²⁾. На донесеніе Ухтомскаго Разрядъ отвѣчалъ выговоромъ ему за нерадѣніе³⁾. Къ половинѣ апрѣля Ухтомскій собралъ все-таки съ уѣзда и посада 332 чел. къ Оленковскимъ воротамъ и 322 чел. къ Почесскимъ, распредѣливъ между тѣми и другими воротами по 8 чел. дѣтей боярскихъ⁴⁾. Сборъ неведѣ прошелъ гладко. Воевода доносилъ: «Въѣднатреаршу. г., вотчину въ деревню Селну и Паенутьева монастыря въ вотчину для дѣловцовъ, засѣчныхъ людей, посылалъ пушкарей и стрѣльцовъ, и они (крестьяне) твоего г. указу не послушали, учинились сильны, дѣловцовъ къ засѣкѣ не дадутъ. Да въ раздачной, г., волости въ Лысцовской зану стѣла половина чети — осмина, а помѣщика и крестьянъ вѣтъ, дѣловцовъ взять не на комъ». Воевода просилъ въ Разрядѣ указаній. Отписка была доложена государю ¹⁴/_v, и «государь, слушавъ сей отписки, указалъ: что собралъ... воевода, и то учинилъ добро, а дворянъ и всякихъ чиновъ людей, что онѣ для крестьянской избавы людей и крестьянъ къ засѣкамъ противъ г. указу дали, похвалити, а ослушниковъ поимать и бить батоги и въ тюрьму посадить до указу, чтобъ воровать было и ослушаться не повадно, и о томъ писать къ Москвѣ». Помѣта эта была разработана въ грамоту, при чемъ въ черновой текстъ ея попали такія потомъ вычеркнутыя строки: «и нашему царскому величеству про то ихъ послушанье вѣдомо, и о которыхъ дѣлѣхъ ихъ челобитье впредь будетъ, и мы, великій государь, на ихъ челобитье учнемъ призирать милостиво»⁵⁾... Между тѣмъ съ Тулы энергію Ухтомскаго подогрѣвали выговорами и попуканіями⁶⁾. Къ концу мая Ухтомскій довелъ общее

¹⁾ Вл. ст. № 81 л. 262.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 207—208.   ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 209—213.   ⁴⁾ Вл. ст. № 81 л. 232.   ⁵⁾ Вл. ст. № 81 лл. 29—31.   ⁶⁾ Вл. ст. № 86 лл. 159—160.

количество дѣловцовъ, посланныхъ имъ на засѣки, до потребованной нормы, кромѣ 5 дѣловцовъ, не взятыхъ съ Лыцовой волости, въ которой, по его расчету, заступѣла даже не осмина, а цѣлая четверть, — «и я о той пустой чети, сообщалъ Ухтомскій на Тулу, писалъ ко государю къ Москвѣ». Определенныхъ указаній на счетъ этой четверти ему съ Москвы такъ и не сдѣлал¹⁾. Кромѣ дѣловцовъ, Ухтомскій выслалъ еще 10 чел. стрѣльцовъ на Каширскую засѣку къ кн. П. П. Шаховскому для наряда²⁾.

Венець. В. посадъ былъ положенъ въ 17 четей, и съ него потребовали на Веркушскую засѣку 85 дѣловцовъ и 17 лошадей. Грамоту о сборѣ воевода Захаръ Тимоѣевичъ Фустовъ получилъ 5/iv. Веневичи быстро выхлопотали подписную челобитную, согласно которой съ нихъ велѣно было взять «по зможенью посадскихъ людей, чтобъ В. посадъ не зацустѣлъ»³⁾. Фустовъ собралъ сначала 30 чел. и 10 лошадей, отправленныхъ имъ на засѣки къ Пв. Вельяминову 12/iv. Остальныхъ дѣловцовъ онъ правиль на посадскомъ старостѣ и на уѣздныхъ людяхъ. Выслать потребованнаго Вельяминовымъ дьячка Фустовъ отказался, такъ какъ дьячекъ у него на Веневѣ былъ только одинъ. Въ Разрядѣ одобрили дѣятельность Фустова, а черезъ него похвалили за быструю высылку дѣловцовъ посадскихъ и уѣздныхъ людей и велѣли добрать недобранное⁴⁾. Но въ сборѣ вмѣшался устранившій Веркушскую засѣку Пв. Вельяминовъ и сталъ самъ править на посадѣ 50 человекъ, и «посадскіе люди многіе, доносилъ Фустовъ, разбрелсь розно отъ его Ивановой налогъ». Вельяминовъ, повидимому, все-таки добился своего и довелъ сборъ до конца⁵⁾.

Разрядъ возложилъ на Фустова еще порученіе — мѣстными посадскими и уѣздными людьми починить веневскій острогъ. Фустовъ отвѣчалъ, что подѣлать острогъ и обороняться въ осаду ему не съ кѣмъ, такъ какъ веневичи всѣ у засѣчнаго дѣла, а на В. осталось только 26 человекъ пушкарей, которыхъ по грамотѣ пзъ Пушкарскаго приказа велѣно отослать къ наряду на Веневскую, Тульскую и Каширскую засѣки въ прибавку къ московскимъ пушкарямъ. Фустовъ говорилъ о трудности своего положенія и просилъ указаній пзъ Разряда⁶⁾. Между тѣмъ съ Москвы уже шли напоминанія Фустову о высылкѣ полнаго комплекта дѣловцовъ на засѣки⁷⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 261—262.   ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 416.   ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 343.

⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 33—34.   ⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 343.   ⁶⁾ Вл. ст. № 85 л. 344.

⁷⁾ Вл. ст. № 86 лл. 140—141.

Съ В. уѣзда, положеннаго въ 13 четей безъ полуосмины, къ 12/iv Фустовъ собралъ 43 чел. и 9 лош., отправилъ ихъ на засѣку къ Ив. Вельямннову и занялся правекомъ остальныхъ. Въ Разрядѣ къ быстротѣ его дѣйствій отнеслись съ большимъ одобреніемъ: «146 г. апрѣля въ 16 де. Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: что собралъ безъ мотчанья, и то добро, а что дворяне и посадекіе и всякихъ чиновъ люди для избавы крестьянской съ живущихъ четей людей для дѣла послали, и то добро, а достальныхъ будетъ собрать да выслать; а тѣмъ, покамѣста засѣка не сдѣлается, быть у засѣки, а какъ сдѣлаютъ, отпустить тотчасъ, часу не державъ»¹⁾. Къ концу мая Фустовъ собралъ съ уѣзда всего 62 чел.²⁾ Между тѣмъ усиленная высылка дѣловцовъ на засѣки лишала Фустова возможности поправить «самыя худыя мѣста» в. острога за отсутствіемъ людей на мѣстѣ. Опъ снова нослалъ за дѣловцами въ уѣздъ. «И уѣздные люди, писалъ Фустовъ, сказали мнѣ, х. т., —противъ прежнему всё де у насъ дѣловцы у государева засѣчнова дѣла». Посадекіе люди были отправлены на работы почти поголовно, и острогу подѣлать, жаловался воевода, и осадить въ приходное время некимъ», такъ какъ и 26 чел. в. пушкарей уже давно были разосланы по засѣкамъ въ прибавку къ московскимъ пушкарямъ, а вевевскіе казаки были въ разсылкѣ на вѣстяхъ въ станицахъ³⁾. Между тѣмъ съ Тулы продолжали упорно требовать, чтобы онъ добралъ полный комплектъ дѣловцовъ⁴⁾. Не могъ Фустовъ исполнить и другого настойчиво къ нему предъявленнаго требованія — выслать на Кортосеневскую засѣку дьячка для письма изъ двухъ в. подьячихъ, объяснилъ воевода, одинъ сидѣлъ въ сѣзжей избѣ, а другой «посадскій дьячекъ» былъ отправленъ на засѣкы Княжимъ воротамъ, — «а окромѣя тѣхъ, писалъ Фустовъ, на Вевевѣ дьячковъ пныхъ церковныхъ и земскихъ нѣтъ»⁵⁾.

Епифань. Грамоту о сборѣ дѣловцовъ на Веркушскую засѣку Ив. Писаревъ получилъ въ Е. 6/iv. Е. посадъ и уѣздъ были положены въ 1 четверть съ полуосминой. 9/iv Писаревъ отправилъ затребованное количество: 7 человекъ и 2 лошади. Въ Разрядѣ на его отпискѣ положили удовлетворенную резолюцію: «Отписать: чтена, то вѣдомо»⁶⁾.

Тула. Грамоту изъ Разряда о сборѣ дѣловцовъ т. воевода Ив. Ив. Замидкій получилъ 4/iv⁷⁾. Т. посадъ и уѣздъ были положены въ 171 четверть безъ четверика и съ полполчетверикомъ, съ которыхъ слѣдовало взять 855 чел. и 171 лош. Изъ нихъ 276 чел. и 55 лош. должны были быть отпра-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 33—34; Прик. ст. № 97 лл. 87—88. ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 343. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 344. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 лл. 140—141^b. ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 113. ⁶⁾ Вл. ст. № 81 л. 233 и № 85 лл. 140—144. ⁷⁾ Вл. ст. № 81 л. 234.

влены къ кн. Н. Бятынскому къ Орловымъ воротамъ, 277 чел. п 55 лош.— къ Малиновымъ воротамъ къ Семену Волинскому, а 303 чел. п 61 лош.— къ кн. Вас. Болховскому къ Щегловскимъ воротамъ. Какъ и въ другихъ мѣстахъ, сборъ этотъ велѣно было произвести «дни въ три или четыре», и ¹⁵/IV Разрядъ уже шлетъ Замыцкому циркулярную грамоту объ ускореніи сбора съ приказаніемъ принять мѣры понужденія¹⁾. Около ²⁰/IV Замыцкій писалъ въ Разрядъ, что, несмотря на правекъ, посадскіе п уѣздные люди дѣловцовъ больше «не даютъ»²⁾. ²⁵/IV Разрядъ отвѣчалъ Замыцкому выговоромъ, увѣдомивъ о сдѣланномъ Замыцкому внушеніи тѣхъ за-сѣчныхъ воеводъ, къ которымъ онъ долженъ былъ послать дѣловцовъ, и которые на него за эту недосылку жаловались³⁾. Съ Т. посада къ началу мая Замыцкій собралъ для Бятынскаго 100 чел. п 20 лош., столько же съ Т. уѣзда да съ вотчинъ Всневскаго монастыря 45 чел. п 9 лош., всего 245 чел. п 49 лош.; оставалось добрать съ посада 31 чел. п 6 лош. Къ Малиновымъ воротамъ къ Волинскому онъ послалъ съ Т. уѣзда 230 чел. п 45 лош., оставалось добрать съ посада 46 чел. п 6 лош. Къ Щегловской засѣкъ къ кн. Болховскому отослано было съ Т. уѣзда 154 чел. п 32 лош., да съ вотчинъ Веневакаго монастыря 70 чел. п 14 лош., да съ посада 60 чел. п 12 лош., всего—284 чел. п 58 лош.; оставалось добрать съ посада 13 чел., а съ уѣзда 6 чел., — «и съ уѣзду, писалъ Замыцкій, взять не на комъ, — пустой». Всего онъ собралъ съ посада п уѣзда 759 чел. п 152 лош., не добравъ съ посада 90 чел., а съ уѣзда 6 чел. да 19 лош.⁴⁾. Напоминанія и выговоры Замыцкому изъ Разряда продолжался и въ маѣ⁵⁾. Но силы населенія, повидимому, были исчерпаны, и выговоры не могли поднять ихъ. Уже въ отпискѣ, полученной на Москвѣ ²⁴/IV, Замыцкій жаловался: «...достальныхъ дѣловцевъ посадскіе п уѣздные люди, дворяня п дѣти боярскія, не даютъ, твоего г. указу не слушаютъ, п стоятъ люди ихъ п крестьяне на правекѣ, а съ правезу, г., ихъ на ночь мечу въ тюрьму. А иные, г., туленя, дворяня п дѣти боярскія, сбѣгаютъ, дѣловцовъ со своихъ вотчинъ п помѣстій не даютъ, что у нихъ помѣстья п вотчины пусть»⁶⁾. Въ двадцатыхъ числахъ июня Замыцкій писалъ ва Крапивенскія засѣки къ И. П. Шереметеву, что «многіе нѣтчики съ женами п съ дѣтьми съ Тулы, нометавъ свои дворы, разбѣжались»⁷⁾. Дѣловцы, уже отправленные на засѣки, бросали свои участки п разбѣгались съ черты. Такъ,

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 11—12, 167—171^b. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 240—243. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 83—84. ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 337—340; № 81 лл. 240—243. ⁵⁾ Вл. ст. № 81 лл. 11—12, 167—171; № 81 лл. 83—84. ⁶⁾ Вл. ст. № 81 лл. 240—243. ⁷⁾ Вл. ст. № 75 лл. 282—284.

тульскіе дѣловцы разбѣжались отъ Орловыхъ воротъ: побѣжали 193 чел. съ 50 лош., а осталось только 83 чел. п 6 лош. Между тѣмъ засѣчные воеводы жаловались Черкасскому на то, что Замыцкій не высылаетъ разбѣжавшихся дѣловцовъ обратно къ нимъ на работы¹⁾.

Дѣдировъ. Д. посадъ долженъ былъ выслать дѣловцовъ на тульскую Щегловскую засѣку. Грамоту изъ Разряда «о засѣчномъ дѣлѣ п лошадехъ» д. воевода Юрій Офросимовъ получилъ 7/iv. На Д. посадѣ управлявшая имъ Костромская четъ насчитала 7 дворовъ, а Разрядъ оцѣнивалъ податныя силы Д. посада въ 17 четвертей безъ полполтретника п безъ полчетверика п потребовалъ съ Д. посада 85 чел. п 17 лош. Фантастическое требованіе Разряда, предъявленное къ 7 злополучнымъ дѣдировцамъ, было ими заблаговременно предупреждено: 15/v. новый воевода Истома Сухотинъ, смѣнившій Офросимова 13/iv, доносилъ Разряду, что «на Дѣдировѣ посадскихъ людей нѣту ни одного человѣка»²⁾. Разрядъ, не внимая этому объясненію, обратился къ Сухотину съ выговоромъ — «знатно, что ты тѣхъ дѣловцовъ не выслалъ по посуломъ», присоединяя къ этому обычныя въ такихъ случаяхъ угрозы п понужденія³⁾.

Въ Д. уѣздѣ по платежнымъ книгамъ насчитывалось 6 четвертей съ полчетверикомъ. По такому расчету Офросимовъ п выслалъ 11/iv на Щегловскую засѣку 30 дѣловцовъ. Въ Разрядѣ этимъ, какъ будто, удовлетворились, п на его отпискѣ была положена резолюція: «Отписать: что собралъ, то добро»⁴⁾. Но результатами его сбора не были довольны на Тулѣ. Въ маѣ Черкасскій шлетъ преемнику Офросимова Сухотину выговоръ за неполную присылку дѣловцовъ съ Д. уѣзда, упрекая однаково п его предшественника п его самого — «знатно, что ты тѣхъ посошныхъ людей дѣловцовъ не выслалъ по посуломъ», — п сопровождая этотъ выговоръ обычными угрозами. Въ отпискѣ, отправленной на Тулу съ Д. въ концѣ мая, Сухотинъ повторялъ то же, что писалъ п въ Разрядъ: «дѣдировскихъ посадскихъ людей на Дѣдировѣ нѣту ни одного человѣка тому двадцатый годъ, п о томъ, государи, къ государю къ Москвѣ Юрья Офросимовъ писалъ не! одиножды». На Тулѣ вяляли, наконецъ, его объясненіямъ. На отпискѣ Сухотина была положена помѣта: «Отписать ко князю Василью (т.е. Волховскому, воеводѣ Щегловской засѣки): болши тово взять не съ ково. П о томъ (зачеркнуто: ему) писать къ государю»⁵⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 282—284.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 1, 18.   ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 123—124.   ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 18—19.   ⁵⁾ Вл. ст. № 86 л. 317.

Алексинъ. А. посады и уѣзды обслуживали Кортосеневскую засѣку. Съ А. посады положеннаго въ 8 четей безъ полутретника, потребовали 39 человекъ дѣловцовъ и 8 «меринцовъ», но воевода Аванасій Заболотскій засталъ въ А. посадѣ только 3 человекъ. Воевода принялся править на нихъ назначенное количество дѣловцовъ и лошадей, сообщая Разряду, что онъ алексинцевъ «въ день бьетъ, а на ночь велитъ метать въ тюрьму». Заболотскій просилъ указаній, какъ ему поступать дальше. — съ Тулы отвѣчали приказаніемъ «править нещадно»¹⁾. Результаты этого правяка не видны, едва ли они могли быть особенно удовлетворительны.

Съ уѣзда ¹⁷/_{IV} Ав. Заболотскій отправилъ на засѣку 78 дѣловцовъ и 20 лошадей, ²⁶/_{IV} — 165 чел. и 31 лош., а ⁷/_V — 3 чел. 1 лош. Прямо «на станъ» изъ этого количества къ засѣчнымъ воеводамъ явилось 12 дѣловцовъ — крестьяне Зыбина, Арсеньева, Михнева, Ивашкина и Бѣгичева. Въ итогѣ съ 52 четв. уѣзда «не дошло» 3 чел., которыхъ слѣдовало взять съ Михневыхъ²⁾.

Крапивна. ¹¹/_{IV} к. воевода Яковъ Толбузинъ получилъ приказаніе изъ Разряда собрать дѣловцовъ съ К. посады по расчету съ 4 четей съ осминою и съ четверникомъ, а съ Соловскаго уѣзда съ 53 четвертей и полполтретника. Толбузинъ же долженъ былъ передать соотвѣтствующія грамоты въ Алексинъ и Одоевъ³⁾. Толбузинъ отвѣчалъ, что «на Крапивнѣ посадскихъ телловыхъ людей нѣтъ ни одново человека»⁴⁾. «Посадскія чети, писалъ онъ, послѣ писцовъ всѣ запустили»⁵⁾. Вопросъ о сборѣ съ К. посады въ перепискѣ между Толбузиннымъ, Разрядомъ и кн. Черкасскимъ этимъ, кажется, и былъ исчерпанъ.

Съ Соловскаго уѣзда Разрядъ потребовалъ 265 дѣловцовъ и 53 лошади, изъ которыхъ слѣдовало отправить 227 чел. и 45 лош. на Кортосеневскую, а 38 чел. и 8 лош. на Щегловскую засѣки. Въ отпискѣ, полученной Разрядомъ ²²/_{IV}, Толбузинъ доносилъ, что «на Крапивнѣ (въ уѣздѣ) по писцовымъ книгамъ всево 44 чети съ осминою». 38 чел. на Щегловскую засѣку онъ собралъ и отправилъ еще ¹⁴/_{IV}, но на Кортосеневскую засѣку могъ всего отправить только 47 чел., такъ какъ на посадѣ въ Крапивнѣ тяглыхъ посадскихъ людей не оказалось «ни одново человека». «Соловляне, дворяне и дѣти боярскіе, и туленя, дворяне и дѣти боярскіе, которые непомѣщены въ Соловскомъ уѣздѣ, писалъ Толбузинъ, болши гово ему уѣздныхъ людей дѣловцовъ не дали».

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 114—115; № 86 л. 214; Прик. ст. № 97 лл. 82—83. ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 214; № 75 лл. 114—115; № 86 лл. 132—133. ³⁾ Вл. ст. № 81 л. 2. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 л. 109. ⁵⁾ Вл. ст. № 86 л. 318.

довало выслать: 189 чел. и 38 лош. на Кцынскую засеку, 663 чел. и 133 лош. на Дубенскую и 642 чел. и 129 лош. на Столицкую. К. воевода Илья Аонасевичъ Стрѣшневъ получилъ грамоту о сборѣ дѣловцовъ съ К. посада и уѣзда ⁴/iv. Всего онъ долженъ былъ собрать съ 298 четей съ осминой, четверникомъ, полполтретникомъ, полполчетверникомъ и полполполчетверником¹⁾ — 1494 дѣловца и 300 лошадей. Изъ общаго количества четвертей на посадъ приходилось 249 четей съ осминой безъ четверика, съ которыхъ надо было взять 1247 чел. и 250 лош. Это огромное количество Стрѣшневу, какъ и всѣмъ другимъ воеводамъ, велѣно было собрать «дни въ 3 или въ 4». Услыхавъ о такомъ невѣроятномъ требованіи, калужане всѣ поголовно отпавились съ челобитьемъ въ Москву²⁾. П. Стрѣшневъ сталъ на сторону калужанъ и препроводилъ при своей отпискѣ въ Разрядъ ихъ челобитье, содержавшее въ себѣ перечисленіе всѣхъ ихъ повинностей на 146 г. «...Насъ, спроть твоихъ, писали калужане, посадскихъ людишекъ, по писцовымъ книгамъ 171 дворъ, и мы, с. т., своими головами готовы, гдѣ ты, г., укажешь, а по твоей г. грамотѣ столько людей и лошадей взять намъ негдѣ: мочи нашей нѣтъ. Да съ насъ же, с. т., взято въ даточныхъ людей 342 рубли; да въ нынѣшнемъ во 146-мъ году на насъ же, с. т., на Яблоново взято 13 подводъ подѣ колужскихъ стрѣльцовъ съ санми и съ хомуты; да въ нынѣшнемъ же, г., году на насъ же, с. т., взято въ Ямской приказъ 166 рублевъ 15 алтынъ 4 денги; да въ Володимерскую четверть годовово оброку 63 рубли 20 алтынъ 4 денги; да на нынѣшней же, г., годъ въ Стрѣлецкой приказъ правять 120 четвертей ржи и овса. Милосердый государь, кончали калужане, пожалуй насъ, спроть своихъ, не вели, г., въ тѣхъ людѣхъ въ 1247 человекъ да въ лошадяхъ въ 250 на правожѣ замучить, чтобъ намъ, с. т., вконецъ не погннуть». Въ препроводительной отпискѣ Стрѣшневъ сообщалъ, что к. посадекаго старосту Ивашку Михайлова и всѣхъ к. посадскихъ людей онъ въ съѣзжую избу къ себѣ призывалъ и «государеву грамоту о посошныхъ людѣхъ и о подводахъ имъ чель». «И всѣ колужскіе посадскіе люди, писалъ Стрѣшневъ, выслушавъ твою г. грамоту о посошныхъ людѣхъ и о подводахъ, сказали мнѣ, х. т.: хотя де, г., на правожѣ замучитца, и нашей де мочи столько не будетъ, что въ Козельскіе засеки противъ твоей г. грамоты посошныхъ людей и подводъ не собрати, и о томъ де пошли мы бити челомъ къ тебѣ, г., къ Москвѣ». «...Посадскаго старосту, Ивашку

¹⁾ Т.-е. съ 298⁸⁹/₉₆ четвертей.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 182—185, 215. По выкладкѣ, сдѣланной въ Разрядѣ, К. посадъ и уѣздъ были положены только въ 252 чети съ третникомъ и полъ 2 четверика. Прик. ст. № 97 лл. 103—104.

Михайлова, я, х. т., розпрашиваль, продолжалъ воевода: для вы чево всё посадккіе люди изъ Колуги разбѣжались и, выслушавъ твоей г. грамоты, посошныхъ людей и подводъ не собираете, ково мнѣ dati дворяномъ на засѣки. И посадкой, г., староста мнѣ, х. т., сказалъ: мнѣ де, г., съ ково собрать посошные люди и подводы? Всего де насъ въ посадѣ было 200 человекъ и со вдовами посадккихъ людей, а нынѣ де, слыша твою г. грамоту, всё пошли къ тебѣ, г., къ Москвѣ бити челомъ. А мнѣ де, г., одному и гдѣ тѣ люди и лошади взять, а на правезѣ де я готовъ!» Отписка Стрѣшнева вызвала въ Разрядѣ неудовольствіе, — на ней положена помѣта: «146 г. апрѣля въ 10 день. Государь указалъ послать его г. указъ противъ коломенской грамоты; а что писалъ, что пошли челобитчики, и тебѣ о томъ нечеловатца для посулу». Грамота, разработанная 11/iv изъ этой помѣты, грозила И. Стрѣшневу обычными скорпіонами — опалой, разореньемъ и «сылкой безо всякой пощады»¹⁾.

Между тѣмъ въ отпискѣ отъ 15/iv, полученной слѣдомъ за отправленіемъ цитированной грамоты изъ Разряда и, вѣроятно, скрестившейся съ отвѣтомъ изъ Москвы, И. Стрѣшневъ доносилъ, что къ 9/iv разбѣжались и остальные калужане. «И апрѣля, г., въ 9 день, писалъ Стрѣшневъ, посылалъ я, х. т., изъ съѣзжей избы въ Колугѣ на посадъ, а велѣлъ призвати къ съѣзжей избѣ старосту и остаточныхъ посадккихъ людей. И посадккіе, г., люди и посадкой староста Пвашка Михайловъ изъ Колуги сбѣжали со всеми остаточными людьми, а сказали, г., про нихъ калужскіе пушкаріи, что де староста посадкой и съ достолными людьми пошли къ тебѣ, г., къ Москвѣ, а въ Колугѣ, г., посадккихъ людей не остался никакъ человекъ, толко, г., жены ихъ да дѣти, а Колугу, г., покпнули, и по твоимъ г. грамотамъ къ Козелскимъ засѣкамъ посошныхъ людей и лошадей собрать не съ ково...» Въ Разрядѣ положили на отпискѣ Стрѣшнева такую резолюцію: «...съ калужанъ съ посадккихъ людей собрать, что есть, съ дворовъ и послать тотчасъ, а достолныхъ собирать и высылать тотчасъ»²⁾. Разрядъ начиналъ сдаваться, и тяжесть рѣшенія перелагалась этимъ указаніемъ на мѣстную власть, но что же могъ подѣлать Стрѣшневъ, если Калуга разбѣжалась вся безъ остатка до послѣдняго человекъ, и доправить дѣловцовъ при всемъ желаніи было не на комъ? На отпискѣ И. Стрѣшнева, повторительно доносившей о разбѣгѣ, помѣты нѣтъ: очевидно, въ Разрядѣ примирился съ неизбежнымъ³⁾. До 4/v Стрѣшневъ съ посада такъ ничего и не собралъ⁴⁾, хотя Разрядъ, снова почему-то усомнившись

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 182—198.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 199—206.   ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 261—263.   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 30—31.

въ добросовѣстности воеводы, слать ему грозныя грамоты, обвиняя его въ укрывательствѣ калужскихъ посадскихъ людей¹⁾. Только къ 10/v Стрѣшневу удалось отправить на засѣки 50 калужанъ, вернувшихся во-свояси, и съ ними 10 лошадей²⁾. Стрѣшневу слагать вину на калужанъ. «А иныхъ, писать онъ, колужскихъ посадскихъ людей доправить было не на комъ: колужскіе посадскіе люди въ Колугу съ Москвы не бывали. И то, г., дѣлаецца не моею, х. т., оплошкою, ихъ колужскихъ посадскихъ людей оплошкою и непослушаньемъ: въ Колугѣ, г., не живутъ, съ Москвы въ Колугу не ѣдутъ, а ко мнѣ, х. т., въ сѣзжею пзбу не идутъ». Въ Разрядѣ помѣтили: «Г. указалъ послать: будетъ мошна взяти, съ посадскихъ людей взяти, что доведетца». Въ то же время съ Тулы къ безсильному воеводѣ шель выговоръ за выговоромъ³⁾. Только 25/v Стрѣшневу удалось послать съ Колуги еще 30 дѣловцовъ и съ ними 6 лошадей. Стрѣшневу попрежнему продолжалъ жаловаться на калужанъ: «А то, г., писалъ онъ, дѣлаецца не моимъ нерадѣньемъ къ тебѣ, г., то дѣлаецца непослушаньемъ посадскихъ людей, а не моею оплошкою: меня, х. т., ни въ чемъ не слушаютъ, хоронятца, ко мнѣ, х. т., въ сѣзжую пзбу не идутъ, и отъ ихъ непослушанья — какъ ты, г., мнѣ, х. с., укажешь», запрашивалъ воевода. Въ Разрядѣ, наконецъ, вполне признали справедливость донесеній П. Стрѣшнева: на отпискѣ его отъ 26/v, полученной въ Москвѣ 30/v, стоитъ лаконическая резолюція: «Отписать: то вѣдомо»⁴⁾. На Тулѣ, однако, и въ июнѣ все еще продолжали сомнѣваться въ добросовѣстности Стрѣшнева, и выговоры оттуда преслѣдовали его⁵⁾. Не видно, чтобы эти обильныя понуканія имѣли какія-либо дальнѣйшія практическія послѣдствія⁶⁾.

На К. уѣздъ приходилось 49 четв. съ осминою $+\frac{1}{12} + \frac{1}{16} + \frac{1}{32}$ четверти, и съ уѣзда слѣдовало взять 247 чел. и 50 лош. Стрѣшневу послать объявить въ уѣздѣ объ этомъ требованіи, но до 8/iv пзъ уѣзда никто къ нему не явился⁷⁾. Пзъ Разряда слалъ Стрѣшневу выгово-

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 60—62.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 160—161.   ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 69—71.   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 360—361.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 409.   ⁶⁾ Въ 1639 г. съ К. посада потребовали опять дѣловцовъ на дополнительные работы на засѣкахъ въ количествѣ 30 чел. и 8 лош. Въ отвѣтъ на это распоряженіе калужане били челомъ о привлеченіи къ засѣчному дѣлу дворниковъ, торгующихъ великими торговыми промыслами и сидящихъ въ лавкахъ. «...А иные, писали калужане, кабаки и тамгу откупаютъ, а твоихъ г. податей не тинуть съ нами и засѣки съ нами не дѣлали; и прежь, г., сего пятинныя денги платили и городовыя подѣлки дѣлали съ своихъ съ торговыхъ промысловъ, и мы передъ ними вконецъ погибаемъ отъ твоихъ, г., податей и отъ засѣчнаго дѣла». 17/v 1639 г. было сдѣлано распоряженіе привлечь дворниковъ къ отбыванію засѣчнаго дѣла. Любопытно, что въ 1638 г. калужане какъ будто до дворниковъ не добрались. А. М. П. Д., П. д. с. л. 1639 № 14 лл. 115—117. Ср. А. М. Г., II, № 169.   ⁷⁾ Вл. ст. № 81 лл. 182—185.

ры и за промедленіе со сборомъ съ уѣзда и требовали скорѣйшаго сбора¹⁾. «Дворяне и дѣти боярскіе калужане и всякихъ чиновъ люди со всего К. уѣзда пріѣхали въ К. апрѣля въ 11 день, писаль Стрѣшневъ, пришли въ съѣзжую избу и, выслушавъ г. грамоту, отказали: твою де г. грамоту мы слышали, а на Козельскіе де засѣки пососныхъ людей и лошадей дати намъ неково, о томъ де послали бить челомъ тебѣ, г., къ Москвѣ, а править де тебѣ (т.е. Стрѣшневу) на себѣ и на крестьянѣхъ пососныхъ людей и лошадей до твоего г. указа не дадимъ». Воевода просилъ указаній изъ Разряда. Калужскихъ дѣтей боярскихъ и пушкарей, которые паходились въ его распоряженіи, онъ отослалъ на Козельскія засѣки къ кн. Д. Горчакову и кн. Н. Бѣлосельскому²⁾. Слѣдомъ за тѣмъ ¹⁹/IV Стрѣшневъ препроводилъ въ Разрядъ и челобитье калужанъ дѣтей боярскихъ, «розоренныхъ и пустономѣстныхъ», бывшихъ челомъ всѣмъ городомъ. Они жаловались на пустоту и разоренье отъ крымской войны, отъ литовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ, отъ казаковъ, указывая: «за иными, г., за нашею братьею нѣтъ ни одново бобыля, а въ иныхъ, г., городѣхъ намъ, х. т., противъ тово разоренья нигдѣ не дано ни одной четверти», и просили сборъ положить на нихъ «въ силу». Резолюція Разряда была загадочна: «146 г. апрѣля въ 19 день. Отписать: что собереть. отсылать, а досталвыхъ имать и отсылать, гдѣ кому указано»³⁾. Къ началу мая Стрѣшневу удалось, наконецъ, собрать дѣловцовъ съ уѣзда: 187 чел. и 38 лош. онъ послалъ на Кцынскую засѣку, а 30 чел. «съ лошадьми» на Дубенскую.

Воротынекъ. В. посадъ и уѣздъ были положены «въ 54 четверти съ третникомъ и съ полтретника и съ полполчетверика и съ полнолполчетверика», т.е. въ $54\frac{19}{32}$ четверти. Разверстка повинности между посадомъ и уѣздомъ была предоставлена воеводѣ Кузьмѣ Безобразову. Безобразовъ долженъ былъ выслать на Лихвинскія засѣки 272 дѣловца и 54 лошади: 94 чел. и 19 лош. — на Слободецкую засѣку къ Н. Карамышеву, а 178 чел. и 35 лош. — на Боровенскую засѣку къ Кл. Хрущову. Въ отискѣ, полученной въ Разрядѣ ¹⁸/IV, Безобразовъ писалъ, что въ В. уѣздѣ по книгамъ значится полсеми четверти, и на уѣздъ падаеть только «тридцать полтретья челоуѣка да полсеми лошади». На посадъ, слѣдовательно, приходилось $48\frac{3}{32}$ чети, съ которыхъ надо было взять, по расчету Безобразова, «двѣсти тридцать полдесята челоуѣка». Безобразовъ сообщалъ, что посадскіе люди платили оброкъ въ Воло-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 186—198.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 199—204.   ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 202—206.

димірской четверти, а посадскихъ платежныхъ книгъ у него нѣтъ. Исполняя приказаніе, писалъ Безобразовъ, онъ предъявилъ воротынцамъ непосильное требованіе: «посадскихъ людей старосту съ товарищи по твоему г. указу быю въ день на правожѣ болшимъ правежомъ нещадно, а на ночь сажая въ пзбу за турмы мѣсто, а тюрьмы, г., въ Воротынскѣ нѣтъ»¹⁾...

Между тѣмъ засѣчные воеводы жаловались на медлительность Безобразова. Такъ, Никита Карамышевъ писалъ со своей Слободской засѣки, что до 27/IV Кузьма не прислалъ къ нему ни одного человѣка²⁾. Почти одновременно съ жалобами Карамышева была получена на Тулѣ и отписка самого Безобразова, въ которой онъ доносилъ, что, наконецъ, доправилъ съ посада съ 10 дворовъ 5 чел. да 1 лош. «А платил, г., онѣ, посадскіе люди, денги ратнымъ людямъ на жалованье съ 10 дворовъ, сообщалъ воевода, а книгъ у меня посадскихъ четвертныхъ нѣтъ, съ уѣздными людьми они въ платежныхъ книгахъ не написаны, платятъ онѣ оброкъ въ Володимирскую четь по вся годы». Собранныхъ дѣловцовъ Безобразовъ отправилъ на Боровенскую засѣку къ Клементью Хрушову³⁾.

Въ отвѣтъ на представленія Безобразова, относившіяся къ первымъ числамъ апрѣля, 16/IV Разрядъ отвѣчалъ энергичнымъ выговоромъ и угрозами на тотъ случай, если воевода «виредъ на ослушниковъ учнетъ писати (т.е. жаловаться въ Разрядъ) и отъ того учнетъ пмать посулы или кормы». Разрядъ грозилъ ему за промедленіе опалой, разореньемъ и ссылкой безо всякой пощады⁴⁾. На Тулѣ также плохо внимали воеводскимъ объясненіямъ, и кн. Черкасскій продолжалъ требовать на засѣки в. дѣловцовъ, угрожая взыскаіемъ за несправность ихъ явки самому Безобразову. На отпискѣ Карамышева, полученной на Тулѣ 17/V, была положена такая резолюція: «А въ Воротынскъ къ воеводѣ отписать съ осудомъ, что съ Лихвина высланы сполна (?), и г. дѣлу учнено тѣмъ дѣловцы посиѣшенье, а его дуростью учнена мѣшкота (въ апрѣлѣ на Слободской засѣкѣ сдѣлано было, дѣйствительно, мало), что онъ не выслалъ для своей бездѣльной корысти»⁵⁾.

Плохо шелъ сборъ и съ В. уѣзда. По вызову Безобразова дворяне изъ уѣзда пріѣзжали, государеву грамоту слушали, — «а дѣловцовъ, жаловался воевода, ко мнѣ, х. т., не присылають, стали въ непослушаньи». Между тѣмъ послать въ уѣздъ воеводѣ было некого, такъ какъ

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 116—118.   ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 90.   ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 341 и № 86 л. 72.   ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 36—42.   ⁵⁾ Вл. ст. № 86 лл. 80—82, 72—73.

единственный бывший въ его распоряженіи разсылщикъ былъ имъ приставленъ для правека къ посадскимъ людямъ¹⁾. Къ концу мая Безобразову удалось, все-таки, собрать съ уѣзда 30 человекъ, которыхъ онъ отослалъ на засѣку къ Клементію Хрущову. Несмотря на выговоры и напоминанія съ Тулы, сборъ съ уѣзда у Безобразова, повидимому, дальше такъ и не пошелъ²⁾.

Перемышль. Грамоту о сборѣ дѣловцовъ п. воевода Яковъ Стрѣшневъ получилъ 4/iv³⁾. Данными о сборѣ дѣловцовъ съ посада не располагаемъ. Стрѣшневъ долженъ былъ мѣстными силами укрѣпить П., а съ уѣзда взять съ 11 четей съ осминою и съ половины получетверика 57 дѣловцовъ и 11 лош. 16 п 17 апрѣля воевода отослалъ на Боровенскую засѣку 6 чел. и 1 лош., а на Уляжскую засѣку 50 чел. и 10 лош., — «а одново человека, писалъ воевода, нѣтъ, взять не съ ково». Росписъ «пошошнымъ людямъ и пустымъ землямъ» онъ представилъ въ Разрядъ⁴⁾.

Лихвинъ. Л. посадъ и уѣздъ были положены въ 36 четей съ осминою и должны были выставить 182 чел. и 36 лош. Л. дѣловцы должны были явиться на Слободецкую засѣку. По 19/iv л. воевода Маркъ Давыдовъ прислалъ на засѣку 120 чел. и 30 лош. Неполная высылка л. дѣловцовъ побудила воеводу Слободецкой засѣки вмѣшаться въ дѣло сбора и послать въ Л. уѣздъ дѣтей боярскихъ «для подымовныхъ людей смѣты». На Тулѣ, очевидно, не вникли хорошевно въ отписки Давыдова и Карамышева или сознательно сдукавили и замѣшкавшемуся со сборомъ воротынскому воеводѣ Безобразову отправили выговоръ, въ которомъ неважный лихвинскій сборъ ставился ему въ примѣръ⁵⁾.

Одоевъ. Еще 9/iii п 25/iii по грамотѣ изъ Пушкарскаго приказа за приписью дьяка Саввы Самсонова велѣно было «городъ Одоевъ самыя нужныя худыя мѣста и тайникъ подѣлать тутошними посадскими и уѣздными всякими людьми, вскорѣ, не замочавъ, безъ чево быть немочно»... Кромѣ того, съ посада и уѣзда велѣно было взять дѣловцовъ по расчету съ 70 четей безъ четверика (посадъ былъ положенъ въ 53 чети безъ четверика, а уѣздъ въ 17 четвертей) — 350 чел. и 70 лош. на Снецкую засѣку, при чемъ воеводѣ, Ѳедору Дашловичу Павлову, сразу дана была инструкція «доправить (дѣловцовъ) большимъ правожомъ безо всякой пощады». Въ отпискѣ своей Павловъ жаловался на то, что ему не указано, какъ собирать, — по новымъ или по старымъ книгамъ. Въ О. на по-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 116—118, 36—42^b, № 75 л. 90.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 80—82.   ³⁾ Вл. ст. № 81 л. 216.   ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 254—260.   ⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 181, № 86 л. 72; Прик. ст. № 97 лл. 72—73.

садѣ, сообщать онъ, посадскихъ людей всего 4 человекъ, — «и тѣ въ твоихъ г. въ ямскихъ и въ оброчныхъ и въ даточныхъ денгахъ стоять на правехъ... а иные, г., писаль воевода, посадскіе люди все разбѣжались до моего пріѣзду». Павловъ указывалъ, что объ этомъ онъ писаль «не однажды» и въ Разрядъ, и въ Пушкарскій, и въ Стрѣлецкій приказы, и въ Костромскую четверть, и что тѣми силами, которыми онъ располагалъ, большихъ и сложныхъ укрѣпленій города О. возстановить нельзя¹⁾. Грамоту о принятіи предосторожностей противъ ожидаемаго набѣга онъ все-таки «велѣлъ честь (очевидно, четверымъ злополучнымъ одоевцамъ) не по одинъ день». Воевода безпокоился относительно того, что «на вѣсти по городомъ, и станицы, и подъѣзды по дорогамъ, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать посылать неково: дѣтей боярскихъ одоевцовъ, оставленныхъ въ О., вѣтъ ни одного человекъ, да и пушкарн и затишники 17 человекъ отосланы на засѣки». Изъ Разряда отвѣчали ²1/4 требованіемъ принять поудительныя мѣры и обычными угрозами самому воеводѣ²⁾. Павлову, какъ и другимъ воеводамъ, приходилось оправдываться на два фронта: угрозы и выговоры шли къ нему съ двухъ сторонъ — изъ Разряда и съ Тулы отъ Черкаскаго. Отвѣчая на одинъ изъ выговоровъ, въ концѣ мая Павловъ сообщалъ, что кромѣ тѣхъ 4 посадскихъ, которыхъ онъ засталъ въ О. посадѣ при своемъ пріѣздѣ, онъ сыскалъ еще четверыхъ, «которые жили, ухоронясь». Всѣхъ восьмерыхъ одоевцевъ онъ выслалъ на засѣку къ Свечкимъ воротамъ въ распоряженіе Захарья Шышкина. «А послѣднихъ, писаль Павловъ, посадскихъ людей дѣловцовъ доправить не на комъ, а которые есть посадскіе люди въ Одоевѣ, и тѣхъ я по г. указу всѣхъ головами выслалъ къ засѣкѣ къ Захарью Шышкину...»³⁾ Павловъ перечислялъ въ своихъ отпискахъ все наличное населеніе О.: «стрѣльцовъ 80 чел., да стрѣleckихъ дѣтей, и братья, и сосѣдъ, и подсосѣдниковъ 48 чел., дворниковъ 22 чел., поповыхъ бобылей 13 чел., пушкарскихъ и затишковыхъ и оброшниковыхъ дѣтей 17 чел., рассыльчиковъ 8 чел., посадскихъ людей въ черной слободѣ 4 человекъ». Павловъ опять писалъ, что съ этими силами ему никакъ не возстановить разрушившихся укрѣпленій О. «И тѣмъ, г., людьми осады не укрѣпить, потому что около города и городовыхъ башенъ по стѣнѣ по мѣрѣ 275 сажень да около острогу и острожныхъ башенъ по стѣнѣ 484 сажени съ четью. А острогъ, г., доносилъ Павловъ, весь подгнилъ и во многихъ мѣстахъ выволился, а городъ непокрытъ, и на башняхъ и на

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 59—72. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 69—70. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 354—356.

городъ верховъ нѣтъ, а по городу мость п обломы згнили и обволялись, и тойшккъ къ Упѣ рѣкѣ згнилъ и заволнлся, а воды, г., нѣтъ. А по городу, г., 8 башень, изъ города двои ворота, а по острогу, г., 11 башень, а изъ острогу трои большіе проѣзжіе ворота да двои водные ворота. И миѣ, х. т., города, п острогу, п тайника, и честика дѣлать, и рву чистить некимъ...»

Уѣздныхъ дѣловцовъ 85 чел. и 17 лош., 10 чел. дѣтей боярскихъ, 2 пушкарей и затишниковъ да для писема дьячка Павловъ послалъ на Уляжскую засѣку ¹³/iv¹). На запросъ Павлова о порядкѣ сбора изъ Разряда ²¹/iv отвѣчали приказаніемъ собирать дѣловцовъ «противъ платежныхъ книгъ, какія у него платежныя книги въ Одоевѣ», «тотчасъ, не мѣшкая ни часу...» — «А о тѣхъ людѣхъ, которые въ сошпыхъ дѣловцахъ учнутъ отказывать, шсацъ изъ приказа, къ намъ не писавъ, [ты бѣ] велѣлъ имать и бить батоги, которые учнутъ отказывать озоршничествомъ, и ты бы тѣхъ билъ кнутомъ по торгомъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровать, и на ослушникахъ дѣловцовъ править нещадно, а на почъ ослушниковъ сажать въ тюрьму». За неисполнительность Разрядъ по обычаю грозилъ самому воеводѣ великой ошалою, большимъ наказаніемъ — «сылкой безо всякой пощады». Съ Тулы отдапо было даже распоряженіе править дѣловцовъ на немъ самомъ. Результатъ этого взысканія не виденъ²).

Бѣлевъ. Грамоту о сборѣ дѣловцовъ б. воевода Степанъ Вельяминовъ получилъ ¹²/iv. Б. посадь п уѣздъ были положены въ 232 четп безъ полчетверика. По этому расчету съ Б. посада и уѣзда слѣдовало взять 1160 чел. и 232 лош. на Лихвинскія засѣпки къ Уляжскимъ, Семенивскимъ, Полошевскимъ п Спецкимъ воротамъ. Съ посада Вельяминовъ долженъ былъ взять дѣловцовъ по расчету съ 25 четей. Вельяминовъ доносилъ въ Разрядъ, что «посадекіе многіе люди разбѣжались», «остальцовъ» посадскихъ людей онъ сыскалъ только 40 человекъ, отправилъ ихъ на засѣпки п привылся править остальныхъ дѣловцовъ на посадскомъ старостѣ. Разрядъ отвѣчалъ Вельяминову «съ ошалою», а съ Тулы отъ ки. Черкаскаго шли одни п тѣ же однообразныя требованія править «безо всякой пщады». Не видно, чтобы эти угрозы и усердіе воеводы помогли ему собрать разбѣжавшихся бѣлевцевъ. Сборъ дѣловцовъ съ посада въ 146 году, повидимому, ограничился присылкой этихъ 40 человекъ³).

¹) Вл. ст. № 81 лл. 59—72, 64.   ²) Вл. ст. № 81 лл. 69—70 и № 86 лл. 354—355, 356.   ³) Вл. ст. № 85 лл. 106—108, ср. № 86 лл. 86—89; № 76 лл. 346—354; № 75 лл. 266, 113, 222—223, 107—108, 175—178; № 86 лл. 99—100.

Для сбора дѣловцовъ съ уѣзда С. Вельяминовъ разослалъ «многихъ приставовъ — пушкарей, затищниковъ, разсылщиковъ, стрѣльцовъ и казаковъ, «для послѣшенья» расписавъ уѣздъ между разными приставами. Однако, собрать затребованное количество дѣловцовъ было трудно съ посада и оказалось еще труднѣе съ уѣзда. Вельяминовъ писалъ, что «живущіе чети напшаны розныхъ городовъ помѣщиковъ», — «и никакова жильца нѣтъ, и по прежнимъ твоимъ г. указнымъ грамотамъ ямскихъ денегъ и стрѣлецкова хлѣба взять было не съ кова, и тѣ ямскія деньги и стрѣлецкій хлѣбъ за тѣ пустыя помѣстья платили сошныя жъ люди». По свѣдѣніямъ, собраннымъ приставами, оказалось, что «въ тѣхъ помѣстьяхъ землю пашуть г. дворцовые и розныхъ помѣщиковъ крестьяне», а на этихъ крестьянахъ безъ государева указа править дѣловцовъ Вельяминовъ не смѣлъ. Въ другихъ помѣстьяхъ пашня оказалась ненапахой, и ею «нихто не владѣеть». Въ живущемъ въ платежныхъ книгахъ, вопреки расчету Разряда, какъ оказалось, было напшано только 8 четей безъ полполчетверка пашни. Многіе дѣти боярскіе, писалъ Вельяминовъ, сказали въ съѣзжей пѣтѣ, «что у нихъ людей и крестьянъ нѣтъ, дѣловцовъ къ засѣкѣ послать неково», а самимъ имъ велѣно быть на службѣ въ Мценскѣ. Приставъ подтвердилъ, что въ тѣхъ помѣстьяхъ людей и крестьянъ, дѣйствительно, нѣтъ. Править на самихъ дѣтияхъ боярскихъ воевода затруднялся, такъ какъ бѣлевцы должны были быть высланы на службу, и задержать ихъ на правежѣ онъ не смѣлъ. Вельяминовъ просилъ въ Разрядѣ указаній. Разрядъ отвѣчалъ на отписку стереотипно: «Писано въ Бѣлевѣ къ Степану съ опалю противъ иныхъ грамотъ — велѣно иныхъ дѣловцовъ досылать на засѣки тотчасъ¹⁾. Вельяминовъ продолжалъ, между тѣмъ, высылать дѣловцовъ небольшими партіями къ Полошевскимъ и Семеновскимъ воротамъ²⁾. Въ свою очередь и Черкасскій съ Тулы требовалъ отъ Ст. Вельяминова принятія строгихъ мѣръ противъ нѣтчиковъ. На отпискѣ Вельяминова была положена на Тулѣ помѣта: «сыскивая, велѣлъ [бы] битъ батоги нещадно и потому жъ отсылать къ засѣкамъ для засѣчнова дѣла, а будетъ которые нѣтчики учнутъ избѣгать или хорониться, и тѣхъ помѣщиковъ велѣтъ пмать прикащиковъ и старость и крестьянъ лутчихъ п... велѣтъ на нихъ нѣтчиковъ править, а на ночь велѣтъ метать въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, какъ нѣтчики сыщутся». Ст. Вельяминовъ посылалъ за этими нѣтчиками приставовъ, «человѣкъ по 20 и по 30 и болпш». Сысканныхъ нѣтчиковъ

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 106—108, также № 76 л. 296 и № 86 лл. 99—100.

²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 86—89 и № 76 лл. 346—354.

онъ отсылалъ на засѣки тотчасъ. «А у которыхъ дѣтей боярскихъ людей и крестьянъ нѣтъ, живутъ однодворцами, сами тѣ дѣти боярскіе однодворцы на г. службѣ во Мценску, а иныя помѣстья въ платежныхъ книгѣхъ въ живущемъ чети написаны, а помѣщиковъ и людей и крестьянъ и никакова жилца нѣтъ, дѣловцовъ доправить не на комъ, а пашуть тѣ пустыя земли сторонніе многіе люди», писалъ воевода. На вопросъ Ст. Вельяминова, какъ ему поступать, съ Тулы отвѣчалъ: «велѣтъ на нѣтчихахъ дѣловцовъ править нещадно на всѣхъ безъ выбору и на однодворцахъ, а которые владѣютъ порожжими землями, и съ тѣхъ чети править на тѣхъ, кто владѣетъ землею». Въ качествѣ примѣра и паставленія въ грамотѣ съ Тулы прибавляли: «на Тулѣ однодворцы сами живутъ на службѣ, а дѣловцовъ въ свое мѣсто съ правеску наймуютъ, а отдачи никому противъ платежныхъ книгъ въ дѣловцѣхъ не будетъ»¹⁾. Между тѣмъ самъ Ст. Вельяминовъ остался въ Бѣлевѣ совершенно безъ людей и жаловался на то, что ему въ случаѣ набѣга «быть не съ кѣмъ»²⁾.

Сборъ продолжался, но шель туго и встрѣчалъ сопротивление со стороны крестьянъ. «Нѣтчики многіе, писалъ Ст. Вельяминовъ, ослушаются, приставомъ чинятся сильны и укрываются по лѣсомъ, а иныя нѣтчики приставовъ бьютъ». Бѣлевскіе дѣловцы, посланные на засѣки, отдѣлавъ то, что имъ было указано дѣлать, возвращались обратно и отказывались ѣхать на работы снова, несмотря на требованіе воеводы³⁾. Съ засѣкъ шли между тѣмъ на Тулу жалобы на медлительность Ст. Вельяминова. Устранявшій Семейовскія ворота Андреянъ Рязановъ жаловался, что Ст. Вельяминовъ прислалъ ему дьячка, «певѣдомо какова человекъ, и онъ у него похитилъ недѣли з двѣ и отъ него збѣжалъ»⁴⁾. Жалобы шли и снизу. Такъ, къ Вельяминову явился крестьяне, подвергавшіеся экзекуціи разослапыхъ имъ приставовъ. Придя въ съѣзжую избу, крестьяне заявили, что «тѣ приставы въ той посылкѣ ихъ грабили, деги и рухлядь имали и хлѣбъ молочной травилъ лошадыми, а шпой рассыпали, а дѣтей ихъ и женъ били». Пристава, конечно, все это отрицали. Вельяминовъ «тѣмъ приставомъ сказалъ, чтобъ имъ съ тѣми крестьяны роздѣлаться, и тѣ приставы съ тѣми крестьяны въ томъ не роздѣлались» — «а суда имъ, заключалъ Вельяминовъ, безъ г. указу въ томъ дать я не смѣю, а безъ суда межъ имъ въ томъ дѣлѣ сыскать не кѣмъ». Съ Тулы отвѣтили внушеніемъ Вельяминову, положивъ на его отпсскѣ такую резолюцію: «Отпсать съ осудомъ, что въ воровскомъ дѣлѣ въ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 107—108. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 111—113. ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 175—178, 266—267. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 280—281.

грабежѣ велишь мириться, и онъ бы сыскивалъ всякими сыски накрѣпко и по сыску за воровство наказанье учинилъ»¹⁾.

Мещовскъ. Грамоту объ отправкѣ дѣловцовъ на Кцынскую засѣку м. воевода Алексѣй Андреевичъ Комынинъ получилъ ¹⁰/_{iv}²⁾. Въ грамотѣ было указано взять дѣловцовъ съ М. посада и уѣзда, но потому относящееся къ посаду мѣсто грамоты было зачеркнуто, — «и то почернена, писалъ воевода, не въ одномъ мѣстѣ». Между тѣмъ писцовыхъ четвертныхъ книгъ посадскихъ людей въ М. не оказалось³⁾. Не зная, какъ понимать грамоту, Комынинъ писалъ на Тулу, что «съ Мещоска съ посаду взять дѣловцовъ не по чемъ, а въ Мещоску посадскихъ людей 13 дворовъ», и просилъ соответствующихъ указаній у кн. Черкаскаго⁴⁾. Чѣмъ кончился въ 146 г. сборъ м. посадскихъ дѣловцовъ, — не видно.

М. уѣздъ былъ положенъ въ 63 чети съ осминою безъ полутретника⁵⁾, и Комынинъ долженъ былъ собрать съ него на Кцынскую засѣку 317 чел. и 63 лош. По ¹⁸/_{iv} онъ собралъ и выслать 214 чел. и 43 лош., да къ ²²/_{iv} еще 83 чел. и 17 лош., а всего 297 чел. и 60 лош. «А которыя, доносили Комынинъ, чети оустѣла, и съ тѣхъ чети дворяне и дѣти боярскіе и уѣздные люди тѣхъ недоборныхъ людей не даютъ». Комынинъ просилъ указаній въ Разрядѣ⁶⁾. Разрядъ рекомендовалъ обратиться къ мещанамъ съ увѣщаніемъ, но ничего не указалъ Комынину относительно репрессій по отношенію къ нимъ, какъ сдѣлалъ это по отношенію къ служилымъ людямъ уѣздовъ Коломенскаго и Соловскаго. Комынинъ отвѣчалъ, что рассыльщикомъ онъ разослалъ, но что «вскорѣ дѣловцовъ со всѣхъ четей собрать не умѣтъ: М. уѣздъ отъ города вереть по 60 и по 70 и болши». Съ ближнихъ частей уѣзда дѣловцовъ онъ собралъ и выслалъ, — «а на достальныхъ на уѣздныхъ людехъ посошныхъ людей дѣловцовъ и лошадей правлю болшимъ правожомъ и въ уѣздъ посылаю безпрестанно». Комынинъ опять указывалъ на то, что мещане отказываются платить ему съ пустыхъ четей, и опять просилъ указаній⁷⁾. Дѣятельностью Комынина на Тулѣ были недовольны, и ему былъ посланъ обычный выговоръ («и то знатно, что ты дѣловцовъ и лошадей не выслалъ по посуломъ» и т. д.) съ требованіемъ скорѣйшей высылки и угрозами пріставомъ⁸⁾. Комынинъ продолжалъ оправдываться, увѣряя, что остальныхъ 19 дѣловцовъ ему взять не на комъ, — «и которыя четверти запустѣли пзъ жплыхъ четвертей, и съ тѣхъ пустыхъ четвертей дворяне

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 147—148. ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 214. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 74—76. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 317—319. ⁵⁾ «Безъ получетверика» — Вл. ст. № 85 л. 74. ⁶⁾ Вл. ст. № 85 лл. 63—64. ⁷⁾ Вл. ст. № 85 лл. 74—76, 77—78. ⁸⁾ Вл. ст. № 86 лл. 299—301.

и дѣти боярскіе и уѣздные люди недоборныхъ дѣловцовъ и лошадей не дали...»^{12/vii} на Тулѣ почему-то рѣшили передать дѣло въ Москву. На отпискѣ Комынина была положена резолюція: «Отписать: не высылать, ждать государева указу по отпискѣ»¹⁾.

Козельскъ. К. воевода Иванъ Ѳедосѣевичъ Кутузовъ грамоту о сборѣ дѣловцовъ на Сенецкое и Кцынское звенья получилъ ^{6/iv}2). ^{25/iv} въ Разрядѣ была получена отписка Кутузова, въ которой онъ сообщалъ, что посадскіе люди стоятъ у него на правежѣ, отказываясь ставить дѣловцовъ въ силу того, что они «не въ сошномъ шесемѣ, а платятъ де они оброчныя деньги съ посаду въ Костромскую четверть ежегодно». Между тѣмъ Разрядъ требовалъ съ нихъ дѣловцовъ по расчету съ 9 четвертей безъ четверика и съ третникомъ — 45 чел. и 9 лош.³⁾ Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ ^{16/v}, Кутузовъ доносилъ, что въ К. онъ засталъ посадскихъ только 20 чел., и двое изъ нихъ уже сбѣжали. Воевода, опасаясь дальнѣйшаго разбѣга, отправилъ всѣхъ к. обитателей прямо на Кцынскую засѣку — «сколко ихъ было, своимъ головами»⁴⁾. Съ Тулы отъ Черкаскаго шли къ нему новужденія и угрозы. Напрасно Кутузовъ сообщалъ, напр., въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ^{8/vi}, о невозможности доправить еще дѣловцовъ, — съ Тулы отвѣчали угрозами ему и требованіями поставить на правежъ посадскихъ, которыхъ налицо уже никого и не было⁵⁾.

Немедленно по полученіи грамоты о сборѣ дѣловцовъ, Кутузовъ разослалъ размысличниковъ и въ уѣздъ. «По писцовымъ платежнымъ книгамъ, писалъ Кутузовъ въ Разрядъ, каковы присланы съ Москвы въ Козельскъ за пришею дьяковъ Ѳедора Опраксина да Василья Яковлева за справкою подъячихъ Ивана Ключарева да Саввы Горяшова, и въ тѣхъ, г., писцовыхъ платежныхъ книгахъ написано писма и мѣры Василья Толбузина да подъячево Ивана Глазова 59 четвертей съ полполчетверикомъ пашни, да писма и мѣры бѣлевскихъ писцовъ въ помѣстьяхъ Пв. Коробыва и Бориса Бартенева 2 четверти съ полчетверикомъ пашни, да по росписи 146 г. изъ Ямскаго приказа, сверхъ того, оказалось написано 9 четвертей безъ четверика и третникъ пашни, да въ вотчинѣ и помѣстьѣ Раевскихъ — осмина съ четверникомъ безъ полполчетверика»⁶⁾. Всего было насчитано 72 чети съ осминою и съ третникомъ безъ полполчетверика пашни, съ которыхъ слѣдовало взять

¹⁾ Вл. ст. № 78 лл. 317—319.   ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 218.   ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 126—131 и № 85 лл. 185—191.   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 185—191.   ⁵⁾ Вл. ст. № 75 лл. 158—161, 277.   ⁶⁾ Вл. ст. № 85 л. 187.

363 чел. дѣловцовъ и 72 лошади. Изъ нихъ 246 чел. и 49 лош. предназначались на Сенецкую засѣку, а 117 чел. и 23 лош. — на Кцынскую¹⁾.

Къ 15/iv Кутузовъ съ уѣзда собралъ и отправилъ на Сенецкую засѣку 246 чел. и 49 лош., а на Кцынскую засѣку — 50 чел., объщаяся «собрать, сколько будетъ, и послѣднихъ людей», дослать на Кцынскую засѣку, а росписъ пустовымъ деревнямъ доставить въ Разрядъ²⁾. Къ 19/iv Кутузовъ послалъ на Кцынскую засѣку еще 12 чел., взявъ съ Раевскихъ по расчету въ 5 четверковъ безъ полпчетверника. Росписи дѣловцамъ, пустовымъ деревнямъ и однодворцамъ онъ послалъ въ Разрядъ 25/iv. Добравъ на Кцынскую засѣку полное количество дѣловцовъ Кутузовъ считалъ невозможнымъ³⁾. Между тѣмъ съ Кцынской засѣки Ив. Благово жаловался, что Кутузовъ не дослалъ къ нему 47 дѣловцовъ и 10 лош., а у него за тѣмъ «дѣло стало». Кутузовъ оправдывался передъ Черкасскимъ, ссылаясь на то, что въ К. уѣздѣ написано въ живущемъ только 61 четверть съ полчетверникомъ и полпчетверника пашни, и указывалъ на свои прежнія отписки, изъ которыхъ должно было явствовать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣловцовъ взять было и нельзя, потому что частью деревни заустѣли, а частью дѣти боярскія оказались однодворцами, и крестьянъ и людей за ними не было. Но объясненія его не имѣли вѣса на Тулѣ. Оттуда къ нему неизмѣнно шли приказанія: «править дѣловцовъ нещадно безъ поимовки, не дожидаясь того, что пришлютъ править на самомъ»⁴⁾. Кромѣ дѣловцовъ, Кутузовъ долженъ былъ прислать на Сенецкую засѣку для разсылки пушкарей и затнищниковъ, «сколько человекъ пригоже», и дьячка. Кутузовъ отправилъ на засѣку стрѣлцаго десятника, «онъ же и сотной дьячекъ», Гаврилу Федорова «для поспѣшевя, потому что въ К. перковные дьячки писать не умѣютъ, а площадныхъ дьячковъ нѣтъ». «Какъ онъ Федоръ⁵⁾, прибавлялъ Кутузовъ, былъ въ Козельску, и самому ему про то было вѣдомо». Стрѣлецъ Гаврилка задержался на засѣкѣ, и Кутузовъ жаловался, что онъ, пребывая тамъ «многое время», лишаетъ возможности его самого вести служебную переписку⁶⁾.

Въ вопросѣ о дьячкѣ вмѣшался к. стрѣлцкій сотникъ Кузьма Кнутовъ, жаловавшійся непосредственно Черкасскому на то, что ему, «будучи на г. службѣ у к. стрѣльцовъ у ста человекъ сотникомъ, быть безъ дьячка немочно». Кнутовъ обвинялъ Кутузова въ томъ, что тотъ «отдалъ» дьячка Гаврилку на Сенецкую засѣку, «дружа Федору Зюзину, потому

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 185.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 126—131.   ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 185—191.   ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 158—161.   ⁵⁾ Федоръ Зюзинъ, воевода Сенецкой засѣки.   ⁶⁾ Вл. ст. № 76 лл. 457—459, 467.

что Федоръ Зюзинъ свой Ивану Кутузову...»¹⁾ Съ Тулы распорядились тогда, чтобы Кутузовъ послалъ «инова дьячка», не винмая его увѣреніямъ, что у него свободнаго дьячка нѣтъ²⁾. Между тѣмъ Зюзинъ со своей стороны жаловался на безграмотность присланнаго къ нему дьячка. Дѣло кончилось тѣмъ, что дьячекъ и пушкарѣ сбѣжали отъ Зюзина обратно въ К., — «писать стало некому, жаловался Зюзинъ, и посылать къ вамъ бояромъ стало неково съ отпсками». 1/ix 147 г. на Тулѣ была положена запоздалая резолюція: «Дьячку велѣно быть тому, который присланъ, а пушкарей велѣно выслать»³⁾.

Оглядываясь на ходъ сбора дѣловцовъ на засѣчную черту въ 18 посадахъ и 18 уѣздахъ, вдоль нея расположенныхъ, видимъ, что мобилизація эта прошла далеко не блестяще. Увѣдомленія о подъемѣ посехи на черту были сдѣланы Разрядомъ не особенно аккуратно: они были получены въ Коломнѣ и Зарайскѣ — 2/iv, въ Рязани и Каширѣ — 3/iv, въ Тулѣ, Калугѣ и Перемышлѣ — 4/iv, въ Веневѣ — 5/iv, въ Епифанѣ и Козельскѣ — 6/iv, въ Дѣдловоѣ — 7/iv, въ Мещовскѣ и Крапивнѣ — 11/iv, въ Бѣлевѣ — только 12/iv, т.-е. съ опозданіемъ на цѣлыхъ 10 дней сравнительно съ Коломною и Зарайскомъ, такъ что въ отсутствіи «поспѣшенья» Разрядъ долженъ былъ винить и себя. Судя по этимъ датамъ, можно думать, что Разрядъ поспешилъ на прогоны. Извѣстительныя грамоты были «сосланы», невидимому, съ тремя разсыльщиками, продѣлавшими маршруты: 1) Москва — Коломна — Зарайскъ — Рязань — Веневъ, 2) Москва — Кашира — Тула — Епифань — Дѣдлово, 3) Москва — Калуга — Перемышль — Козельскъ — Бѣлевъ. Расчеты Разряда часто были совершенно произвольны для тогдашняго положенія посадовъ: съ Переяславля Рязанскаго, въ которомъ налицо оказался 21 посадскій, Разрядъ потребовалъ 1301 человекъ и 258 лошадей, съ Дѣдлово, въ которомъ было 7 посадскихъ, — 85 человекъ и 17 лошадей, съ Одоева съ его 4 посадскими — 265 человекъ и 53 лошади, съ Калуги со 171 двора — 1247 человекъ и 250 лошадей, съ Крапивны, въ которой не было ни одного посадскаго, — 25 человекъ и 5 лошадей!

На эти фантастическія требованія посадки отвѣтили разбѣгомъ своихъ обитателей. Картины, рисуемыя воеводскими отпсками, одна другой выразительнѣе: лѣтомъ 1638 года разбѣжались посадки Переяславля Рязанскаго, Зарайска, Венева, Тулы, Одоева, Калуги, Бѣлева, Козельска. Всего характернѣе злополучная эпоней Калуги, начисто

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 277.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 159.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 166—167.

разогнанной предъявленными къ ней требованіями. Безсильные предупредить или остановить эти разбѣги, воеводы усердно, хотя и не особенно удачно, ловятъ «ухоронившихся» посадскихъ для препровожденія ихъ на засѣчныя работы.

Посадъ «хоронился», а въ уѣздѣ встрѣчаемъ и болѣе энергичные мотивы. Въ Каширскомъ, Тульскомъ, Соловскомъ, Калужскомъ, Воротынскомъ и Мещовскомъ уѣздахъ служилые люди «отказываютъ» въ дѣловцахъ, при чемъ объясняютъ (напр. въ уѣздахъ Тульскомъ и Мещовскомъ), что они не могутъ или не желаютъ выставлять на черту дѣловцовъ «съ пустыхъ четвертей». Въ Рязанскомъ уѣздѣ не желаютъ подчиняться требованіямъ Разряда боярскіе приказчики. Въ Коломенскомъ уѣздѣ дворяне и дѣти боярскіе устраиваютъ шумную демонстрацію. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ крестьяне, поощряемые своими владѣльцами, или разбѣгаются или даже «чинятся сплны... приставовъ бьютъ», а воевода оказывается въ безпомощномъ положеніи: онъ разослалъ всѣ сплы, которыми располагалъ, собирать дѣловцовъ, и готовится къ возможному набѣгу татаръ на Бѣлевъ ему было уже не съ кѣмъ.

Послѣдуемъ теперь за дѣловцами и познакомимся съ ходомъ работъ весной и лѣтомъ 1638 года на разныхъ звеньяхъ засѣчной черты.

ГЛАВА V.

Ходъ работъ на засѣчной чертѣ въ 1638 году.

Въ программу работъ 1638 г. совершенно не вошли засѣки Шацкая, Рязкiя, Бѣлевскiя, Корницкая, Перемышльская и Толкижская, т. е. около половины всѣхъ засѣкъ этого пояса. Засѣчная черта, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была подвергнута реставраціи, была разбита на 22 звена, подчиненныхъ каждое отдѣльному воеводѣ. Среднее, 10-ое звено (начиная счетъ звеньевъ съ востока, отъ Рязани), находилось подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ всего тульского штаба. Почти весь апрѣль ушелъ на сборъ дѣловцовъ, и засѣчные работы удалось начать на большинствѣ звеньевъ только съ первыхъ чиселъ мая.

Вожекая засѣка. 1-ое звено.

Первое звено засѣчной линіи вѣдалъ Иванъ Гавриловичъ Бобринцевъ-Пушкинъ¹⁾. Къ нему должны были явиться для исполненія его порученій 10 человекъ рязанскихъ дѣтей боярскихъ, дьячокъ для письма, рассыльщики, пушкарни и затинщики для разсылки. Для засѣчного дѣла должны были прибыть дѣловцы изъ Переяславля Рязанскаго — 792 человекъ и 158 лошадей съ посада и уѣзда, да изъ Рязка съ уѣзда 948 человекъ и 189 лошадей, да съ Зарайскаго посада 213 человекъ и 43 лошади, всего 1953 чел. и 390 лош. Въ отпискѣ въ Разрядъ Пушкинъ жаловался на то, что до $14/iv$ къ нему никто не прислалъ ни одного дѣловца. «И я, х. т., писалъ Пушкинъ, живу у засѣки у Веденскихъ воротъ, а засѣкъ мнѣ, х. т., дѣлать не съ кѣмъ». Только 14 числа Ив. Кол-

¹⁾ И. Г. Бобринцевъ-Пушкинъ — дворянскій голова во время борьбы съ Ливовскимъ (Д. Р. I, 181), въ 1615 г. — воевода на Веневѣ (К. Р. I, 77), въ 1617 г. — воевода въ Мценскѣ (Д. Р. I, 287), въ 1618 г. — воевода въ Каширѣ (Д. Р. I, 345), въ 1619 г. — воевода въ Касимовѣ (Д. Р. I, 426), въ 1622 г. — опять воевода въ Брянскѣ, потомъ въ Пронскѣ (Д. Р. I, 522; К. Р. I, 881), въ 1626 г. — опять воевода въ Касимовѣ, въ 1632 г. — воевода въ Каширѣ (К. Р. II, 663), въ 1634 г. — воевода въ Новгородѣ Сѣверскомъ (Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 96 и 156), въ 1635 г. — воевода въ Дѣдиловѣ (К. Р. II, 753). Біографическія данныя о засѣчныхъ воеводахъ приводимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда памятники даютъ возможность сдѣлать это. Нумерація звеньевъ наша.

товской прислалъ къ нему изъ Переяславля Рязанскаго 90 чел. да 18 лош. «И миѣ, х. т., снова писалъ Пушкинъ, такова великова твоео г. засѣшнова дѣла дѣлать некъмъ»¹⁾. 16/iv Пушкинъ получилъ изъ Переяславля еще 100 человекъ съ топорами, но безъ лошадей. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 20/iv, Пушкинъ слагалъ съ себя отвѣтственность за промедленіе въ засѣчномъ дѣлѣ. «А только, г., писалъ онъ, я, х. т., тое Вожскіе засѣки Веденскихъ воротъ не сдѣлаю до приходу воннскихъ людей за ихъ мѣшканемъ изъ городовъ отъ воеводъ, что засѣшныхъ людей по се число къ засѣшному дѣлу не прислали, и миѣ, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть». Въ Разрядѣ положили на его отпискѣ недовольную резолюцію: «Въ Зарайскъ и въ Ряскъ отписать противъ коломенской грамоты, а къ нему писать: велѣно ему смотреть засѣкъ противъ наказу и отписать, для чево не осмотрилъ и къ г. не писалъ, а написать, какъ къ нему писано въ наказѣ»²⁾. Только 18/iv Федоръ Матовъ прислалъ изъ Зарайска 159 чел. и 30 лош.³⁾

Послѣ напоминаній изъ Разряда Пушкинъ принялся за дѣло, начавъ съ командировки въ Рязанскій у. рязанскихъ дѣтей боярскихъ Григорія Лугвенева и Семена Шибанова — «осматривать, въ которыхъ мѣстѣхъ сѣчь лѣсъ на г. дѣло». Приѣхавшіе изъ уѣзда дѣти боярскіе сказали воеводѣ, «что въ уѣздѣ они не наѣхали дубовога лѣсу на острогъ и на надолобы трехъ сажень, а есть въ уѣздѣ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ березовый и основной и ольховый лѣсъ». Строить острогъ и надолобы изъ этого лѣса Пушкинъ не рѣшался, а указанія по этому вопросу въ своемъ наказѣ онъ не находилъ. Запросивъ Разрядъ о томъ, какъ ему быть, онъ приказалъ пока возить на засѣку тотъ лѣсъ, который онъ нашелъ подъ руками⁴⁾. Но еще и 5/v Пушкинъ жаловался въ Разрядъ: «(И. Колтовской) твоео г. указу не послушалъ, пушкарей и затинщиковъ и дьячка къ твоему г. засѣшному дѣлу ко миѣ, х. т., мая по 2 число не присылывалъ, а миѣ, х. т., безъ нихъ быти немочно, потому многіе, г., сошныи люди отъ твоео г. засѣшнова дѣла бѣгають по домамъ, а миѣ, х. т., за ними послать неково, и о томъ, г., миѣ, х. т., какъ укажешь». Однообразныя заявленія Пушкина, на разные лады повторяемыя, какъ увидимъ, и другими засѣчными воеводами, успѣли, повидимому, наскучить въ Разрядѣ. На отпискѣ Пушкина была положена такая резолюція: «146-го мая въ 6 де. Отписать: то вѣдомо, а впрядь о всякихъ засѣчныхъ дѣлахъ писать къ боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи»⁵⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 92, 50—51.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 91—92.   ³⁾ Вл. ст. № 75 л. 349.   ⁴⁾ Вл. ст. № 80 л. 13.   ⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 113.

Съ этой своей отпиской Пушкинъ препровождалъ, наконецъ, и дозоръ порученной ему засѣпки. Дозоръ этотъ онъ предпринялъ, взявъ съ собою 3 засѣчныхъ сторожей, Мишку Жмурова съ товарищи, и «тутошныхъ людей, селъ и деревень крестьянъ, которые живутъ у засѣпки по обѣ стороны, съ полевой и съ русской стороны». Въ этой поѣздкѣ воевода былъ задержанъ у села Ходынина разливомъ р. Оки. Ближайшаго къ Окѣ участка онъ не могъ описать: «а колька верстъ отъ с. Ходынина до Оки рѣчки, таво я, х. т., не вѣдаю и не мѣрилъ за полою водою, а какъ, г., вода сольеть, и я, х. т., по твоему г. указу тотчасъ дозрю, измѣрею и оищу».¹⁾ Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 12/у, Пушкинъ дополнялъ свой дозоръ, сообщая свѣдѣнія объ участкѣ отъ с. Ходынина до Оки длиною въ 2445 сажень. Воевода почему-то не рѣшался ставить на одномъ изъ промежутковъ этого, не нуждавшагося вслѣдствіе обилія болотъ и озеръ въ особой защитѣ, участка косою острогъ на 150 саженьяхъ «безъ г. указа», хотя и находилъ его самъ нужнымъ²⁾. Одновременно Пушкинъ запрашивалъ Разрядъ о ширинѣ и глубинѣ рва, который ему велѣно было копать по обѣ стороны земляного вала, замѣнявшаго заваль въ безлѣсныхъ мѣстахъ³⁾. Въ отпискѣ князю Черкасскому, полученной на Тулѣ 18/у, Пушкинъ, повторяя полностью свое описаніе порученной ему засѣчной линіи, сообщалъ и о томъ, что «подымныхъ людей послалъ переписывать въ уѣздъ», — обѣщаясь препроводить росписъ имъ по возвращеніи переписчиковъ⁴⁾.

До конца мая Пушкинъ такъ и не дождался новой партіи дѣловцовъ, кромѣ явившихся 8/у 28 чел. стольн. кн. Никиты Ив. Одоевскаго и 11/у — 32 чел. кн. Алексѣя Никитича Трубецкого изъ Рязскаго у., а 3/ви отъ него стали разбѣгаться и рагѣе прибывшіе. Такъ сбѣжали вмѣстѣ съ лошадьми 150 зарайскихъ дѣловцовъ. Пушкинъ немедленно сообщилъ объ ихъ разбѣгѣ въ Зарайскъ Федору Матову, а 5/ви Матовъ уже успѣлъ прислать ему неутѣшительный отвѣтъ, въ пересказѣ Пушкина гласившій: «...тово жъ числа посылашь онъ по посадскихъ людей, по старость и по лучшихъ людей, по Климка Тяжелова, по Ивашка Кавернина, по Микитку Григорьева и ихъ товарищей, а велѣлъ де, господа, имъ быти въ съѣзжую избу. И посадскіе де, господа, люди, старосты и лучшіе посадскіе люди въ съѣзжую избу пришли: Климко Тяжелый, Никитка Григорьевъ, Ивашка Кавернинъ да два старосты. И онъ де (т.-е. Матовъ), господа, имъ мою отписку велѣлъ честь, ихъ де по г. указу къ засѣшному дѣлу посылашь, чтобъ они къ засѣшному дѣлу шли тот-

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 113—123. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 198—200. ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 201. ⁴⁾ Вл. ст. № 86 лл. 194—202.

для сошныхъ людей и подводъ, и пушкарн де и затипчики въ Переяславль къ нему изъ уѣзда не бывалп, и ему де Ивану... прислать веково». Чевкинъ жаловался Разряду на полное отсутствіе силъ, съ помощью которыхъ онъ могъ бы привяться за засѣчное дѣло. По докладу ¹⁸/_{IV} «г. указать отписать въ Переяславль воеводѣ (т.-е. И. Колтовскому): на посадѣ и въ уѣздѣ что собереть, тотчасъ и послать, а достальныхъ имать и высылать, и дѣтей боярскихъ выслать; и къ нему, Ивану (т.-е. Чевкину), писать же, что велѣно въ Переяславль послать»¹⁾. На запросъ кн. И. Б. Черкаскаго отъ ¹⁴/_V Чевкинъ отвѣчалъ, что съ ¹⁷/_{IV} по ¹⁴/_V онъ дѣлалъ заваль на 10 верстахъ внизъ по теченію Вожи отъ Дураковскихъ воротъ къ Введенскимъ, — «а поперекъ лѣснова завалу во всю засѣку сѣкли на 30 сажень, и заваль лѣсной крѣпокъ, засѣченъ большимъ и частымъ лѣсомъ». Ходъ работъ былъ замедленъ тѣмъ, что изъ-за почвеной воды нельзя было копать рва. Сошныхъ людей изъ Рязани И. Колтовской присылалъ отдѣльными партіями: ¹⁷/_{IV} — 103 чел. и 20 лош., ²²/_{IV} — 295 чел. и 59 лош., ²⁷/_{IV} — 13 чел. и 2 лош., ²⁹/_{IV} — 109 чел. и 22 лош., ²/_V — 206 чел. и 41 лош., ⁵/_V — 36 чел. и 7 лош., ¹¹/_V — 5 чел. и 1 лош., ¹²/_V — 199 чел. и 40 лош., ¹⁷/_V — 43 чел. и 8 лош.; за первую половину іюня — 94 чел. и 10 лош., а съ ¹⁵/_{VI} по ¹³/_{VII} самъ кн. Д. М. Пожарскій прислалъ 180 чел. и 36 лош. «Всево» было прислано 1240 чел. и 248 лош., изъ шихъ сбѣжало 181 чел. съ 36 лош. Не дослано, по расчету самого Чевкина, противъ смѣты 707 чел. и 141 лош.²⁾ Чевкинъ жаловался въ маѣ, что «мѣчкаль» Колтовского мѣшааетъ послѣднше засѣчнымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что за лѣсомъ приходится ѣздить за 15 и 20 верстъ, «да и лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ обирается». «А сколько, продолжалъ Чевкинъ, съ нами по вѣстямъ подымовныхъ людей будетъ и съ какимъ боемъ, и мы тово не вѣдаемъ. По г. указу подымовныхъ людей сбирать по большимъ вѣстямъ, да и збрать, г., ихъ мы не вѣдаемъ гдѣ, потому тово, г., намъ не указано, кому въ засѣкѣ хъ которымъ воротамъ съ которова стану збрать подымовныхъ людей. А податно, г., къ Дураковскимъ воротамъ Перевицкой станъ да съ полкою стороны Окологородной станъ».

Изъ Пушкарскаго приказа въ маѣ мѣсяцѣ Чевкину былъ посланъ черезъ Переяславль Рязанскій нарядъ — «пшцаль, ядро четыре гривенки, съ станомъ и колесы, да къ вей 150 ядра, да зелья, да холста на стрѣльчье мѣшки, да поскони на пшжи, да два мѣдвнхъ дробовыхъ тюфяка, да дробу желѣзнаго 6 пудъ, да 3 пуда зелья пушечнова». Съ

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 52—53 и 54—55.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 346—347 и А. М. Г., II, № 133. Расчетъ не вполне согласный съ начальнымъ расчетомъ Разряда.

этимъ парядомъ посланы два пушкаря изъ Москвы, да одного велѣно взять на Рязань¹⁾.

Въ отпискѣ, полученной Разрядомъ ²²/v, Чевкинь снова предупредать: «всее твоёво г. заѣшнова дѣла вскорѣ послѣшпитъ здѣлать противъ дозорныхъ росписей 144 году князя Микиты Гогарина да нынѣшняго, г., 146 году Ждана Кондырева пекѣмъ», — тѣмъ болѣе, что за лѣсомъ приходится ѣздить за 15—20 верстъ. Между тѣмъ относительно сбора подымовныхъ людей Чевкинь былъ попрежнему въ недоумѣніи. Ему велѣно было собирать съ ближнихъ деревень съ 3 дымовъ по человѣку съ пищалью, а съ дальшихъ съ 5 дымовъ по человѣку — «тово, г., не указано, съ которыхъ, г., становъ и по обѣ ли стороны засѣки собирать къ Дураковскимъ воротамъ подымовныхъ людей». Съ запросомъ этимъ Чевкинь и Петръ Чулковъ обратились и въ Разрядъ и на Тулу къ Черкасскому. Государь указалъ передать этотъ вопросъ на разрѣшеніе Черкасскаго²⁾.

Заваль, засѣченный Ив. Чевкинымъ, примыкалъ съ одной стороны къ засѣкѣ В. Чевкина, а съ другой — къ засѣкѣ Бобрищева-Пушкина. Дураковскія ворота онѣ укрѣплены ровомъ и валомъ, и съ польской стороны надолобами, «связанными дубовыми въ два въ рядъ, въ ряду по два бревна, а ворота въ томъ рву, и въ земляномъ валу, и въ надолобахъ опускающія, двѣ колоды дубовыя большія на столбахъ дубовыхъ же». Ровъ и валъ были сомкнуты съ укрѣпленіями Вас. Чевкина, а съ другой стороны упирались въ берегъ Вожи. Съ польской стороны ворота укрѣплены землянымъ городкомъ, «а ворота въ томъ городкѣ створчатыя, веревъ и притворы дубовыя; а по мѣрѣ тотъ городокъ 54 сажени, стѣна по 13 сажень съ полусаженю, да около того городка надолобы въ одинъ рядъ въ два бревна дубовыя». За ровомъ и валомъ, защищавшимъ городокъ, поставлены еще 2 ряда надолобъ, «а ворота въ тѣхъ надолобахъ опускающія жь, двѣ колоды большія дубовыя на столбахъ дубовыхъ же». Одинъ конецъ этихъ надолобъ у Дураковскихъ воротъ упирался въ Вожу, а другой въ болото. Далѣе острогъ чередовался съ заваломъ, ровомъ и валомъ съ частникомъ. Черезъ Вожу устроены на дубовыхъ столбахъ мостъ длиною въ 15 сажень, «а по конецъ того моста съ русскія стороны на берегу у рѣки Вожи на засѣчной дорогѣ среди засѣчнаго лѣсу сдѣланы башня съ ворота трехъ сажень съ локтемъ, а поверхъ съ обламы башня 32 вѣнца, а на верху у ней сдѣланъ караульный шатеръ, а въ ней два моста, нижній мостъ дубовый, а верхній — основной, а покрыта башня и шатеръ тесомъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 185—189.

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 345—349.

дубовымъ». Отъ башни въ обѣ стороны шелъ острогъ. По указу кн. Черкаскаго съ товарищи къ острогу и башнѣ съ русской стороны придѣланы стоячій же остъ острогъ дубовый, городкомъ, «а ворота въ томъ острогѣ на выѣздѣ створчатыя, верей большія и притворы дубовыя, а по мѣрѣ того придѣлано острогу 57 сажень; да въ томъ же острогѣ сдѣланы казенной походной погребъ, а срубъ въ немъ поставленъ дву сажень безъ локтя». Иногда въ воротахъ въ веряхъ укрѣпляли щитъ дубовый опускной — такъ было сдѣлано, напр., около моста черезъ р. Буровку и въ башнѣ въ Дураковскихъ воротахъ. Какъ общее правило, заваль была шириной 30 сажень, по мѣстамъ по указу кн. Черкаскаго она была расширена еще на 10—20 сажень. На эти работы пошло 2 и 3-саженнаго дубоваго и березоваго лѣса 33799 бревень; рвы копаны въ ширину 3 сажени, а въ глубину 2 сажени, «а въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ вода не дала копать, тутъ копаны мельчае». Роспись укрѣпленіямъ была прислана въ Москву ⁹/VII¹).

Вожекая засѣлка. 3-е звено.

Третье засѣчное звено, послѣдній къ западу участокъ Вожекой засѣлки, было поручено Василию Петровичу Чевкину²) и Ивану Огалину.

¹) А. М. Г., II, № 133. См. здѣсь дальнѣйшія подробности. ²) Василия Петровича Чевкина видимъ въ спискѣ 1611 г. въ полку кн. Д. Т. Трубецкаго (А. М. Г. I с. 79), а въ 1617—19 гг. — вторымъ воеводой въ Переяславѣ Рязанскомъ (Д. Р. I, 267, 389, 408, 421). Въ 1620 г. онъ посланъ изъ Рязани головой подъ Смоленскъ (Д. Р. I, 548). Въ томъ же 1620 г. Чевкинъ — воеводой въ сторожевомъ полку въ Прояскѣ (Д. Р. I, 446), а въ 1622 г. — въ передовомъ полку на Михайловѣ (Д. Р. I, 502). Въ 1624 г. Чевкинъ опять въ Переяславѣ Рязанскомъ (Д. Р. I, 583). По случаю своего назначенія въ Рязань онъ неудачно мѣстничался съ кн. Никифоромъ Мещерскимъ (Д. Р. I, 596—599). Осенью 1624 г. Чевкинъ былъ оставленъ на Рязани главнымъ воеводой (Д. Р. I, 650—651). Лѣтомъ 1626 г. видимъ его на Рязани вторымъ воеводой. По случаю этого назначенія В. Чевкинъ и Дм. Воейковъ неудачно мѣстничались съ Борисомъ Пушкинымъ. Стороны били челомъ государю, — «и государь велѣлъ имъ (Чевкину и Воейкову) отказать, что такіе дѣти боярскіе бьютъ челомъ не по своей мѣрѣ на честныхъ дворянъ не дѣломъ. И дьякъ Федоръ Лихачевъ отказалъ и называлъ ихъ дѣтишками боярскими и ударилъ Василья (Чевкина) въ душу: а станешь де впередъ бити челомъ, быть въ наказаніе. А Дмитрей вдругорядъ пошелъ бити челомъ государю, и государь на него почелъ кручиниться, лаель его м..... и называлъ его сычшиномъ боярскимъ: а будетъ станешь опять бити челомъ, велю опозорити» (Д. Р. I, 792, 795—796). Осенью 1626 г. Чевкинъ остался на Рязани главнымъ воеводой (Д. Р. I, 853). На Рязани же воеводой видимъ его и въ 1627 г. (Д. Р. I, 944). На Р. Х. 1627 г. онъ былъ впервые пожалованъ приглашеніемъ за царскій столъ и тогда же, повидимому, получилъ и чинъ дворянина московскаго. (Д. Р. I, 971). Въ 1628 г. Чевкинъ опять вторымъ воеводой на Рязани (Д. Р. I, 983). Въ этомъ году ему пришлось обороняться отъ мѣстническаго нападенія своихъ же рязанцевъ Лядуновыхъ, корившихъ его дѣдомъ Юріемъ Чевкинымъ, служившимъ на Рязани губнымъ старостой (Д. Р. I, 985—987, 996—998 и II, 821). Въ 1631 г. В. Чевкинъ опять на Рязани, и опять возникаютъ мѣстническіе счеты между нимъ, Пушкинымъ и Лядуновыми (Д. Р. II,

⁸/iv В. Чевкинъ былъ на мѣстѣ, а 9-го уже писалъ въ Переяславль Рязанскій Ивану Колтовскому о томъ, чтобы тотъ выслалъ къ нему дѣтей боярскихъ Старо-Рязанскаго стана, которымъ велѣно было быть съ нимъ, разсылщиковъ, пушкарей, затинщиковъ, дьячка для письма, 1947 чел. дѣловцовъ и 389 лошадей. ¹³/iv въ Разрядѣ была получена отписка, въ которой В. Чевкинъ, жалуясь на отсутствіе у него людей, прибавлялъ, что онъ «сталъ у Глѣбовсково пролому», — «самаго пущаго»¹⁾, какъ Чевкинъ выражается въ другомъ мѣстѣ, — въ деревнѣ Глѣбовѣ городищѣ, — «а голова Иванъ Огалитъ къ засѣкѣ не бывалъ, а сказываютъ... про него, что поѣхалъ въ Галичъ роздѣлять помѣстья». В. Чевкинъ просилъ Разрядъ принять мѣры противъ «мѣчкавья». Отписка его была чтена государю, и государь указалъ: «дѣтей боярскихъ выслать тотчасъ, а головѣ быть Матвѣю Новосильскому»²⁾. ¹¹/iv В. Чевкинъ получилъ отъ И. Колтовского отвѣтъ. Колтовской писалъ ему, что онъ разослалъ по уѣзду за дѣловцами и лошадьми пушкарей и затинщиковъ, но они къ нему еще «не бывали», а другихъ пушкарей и затинщиковъ послать на засѣку некого. До половины апрѣля у Чевкина «не бывалъ ни одинъ человекъ», и предпринять онъ ничего не могъ. Чевкинъ предлагалъ Разряду прислать къ нему дѣтей боярскихъ изъ становъ, прилегающихъ къ засѣкѣ, опасаясь, что въ противномъ случаѣ «мочаще будетъ г. засѣчному дѣлу многое», тѣмъ болѣе, что «Старо-Рязанскаго стану дѣти боярскіе живутъ подь Шацкомъ, а иные подь Володимерскимъ уѣздомъ близко Гуской волости». Изъ Москвы распорядились отправить къ нему «ближнихъ с[тановъ] дѣтей боярскихъ»³⁾.

Тѣмъ временемъ Чевкинъ занялся дозоромъ и, сообщая ²⁰/iv Разряду его результаты, излагалъ свой планъ восстановления порученнаго ему засѣчнаго участка. «Старыхъ крѣпостей» онъ нашелъ: два рва, да около рва съ русской стороны былъ острогъ, а межъ рововъ былъ частичкъ, да надолобы ведены въ два ряда, а длнна тому рву 402 сажени, а съ польской стороны другой ровъ копанъ косыми ямами. «Лѣсъ», писалъ Чевкинъ, гораздо рѣдокъ, въ иныхъ мѣстѣхъ черезъ тѣ рвы отъ черты до черты человекъ видѣтъ, а отъ тѣхъ дву рововъ и до Глѣбовскаво татарсково пролому до рѣки до Полной

195—197). Въ 1635 г. онъ былъ воеводой на Вяткѣ. (См. также К. Р. I, 622, 680, 681, 697, 710, 835, 862, 869, 880, 984, 1046, 1050, 1172, 1179, 1274, 1278, 1281; II, 8, 11, 14, 16, 23, 104, 107, 310, 313, 637—8, 826, 931). — В. Чевкинъ, какъ и весь родъ Чевкиныхъ, игралъ, повидимому, у себя на Рязани видную роль и по своей длинной карьерѣ въ этихъ мѣстахъ долженъ былъ хорошо знать порядки сторожевой службы и самую черту. Владѣнія Чевкиныхъ разбросаны въ нѣсколькихъ станахъ Рязанскаго у. (В. Н. Сторожевъ «Писцовыя книги Рязанскаго края» с. 14, 51, 115, 507, 509, 798, 1188, 1211 и др.) ¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 175. ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 25. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 56 а-в.

дубовымъ . Отъ башни въ обѣ стороны шель острогъ. По указу кн. Черкаскаго съ товарищи къ острогу и башнѣ съ русской стороны придѣланъ стоячій же остъ огъ дубовый, городкомъ, «а ворота въ томъ острогѣ на выѣздѣ створчатая. верев большія и притворы дубовые, а по мѣрѣ того придѣлано острогу 57 сажень; да въ томъ же острогѣ сдѣланъ казенной походной погребъ, а срубъ въ немъ поставленъ дву сажень безъ локтя». Иногда въ воротахъ въ веряхъ укрѣпляли щитъ дубовый опускной — такъ было сдѣлано, напр., около моста черезъ р. Буровку и въ башнѣ въ Дураковскихъ воротахъ. Какъ общее правило, заваль быть шириной 30 сажень, но мѣстами по указу кн. Черкаскаго онъ быть расширенъ еще на 10—20 сажень. На эти работы пошло 2 и 3-саженнаго дубоваго и березоваго лѣса 33799 бревень; рвы копаны въ ширину 3 сажени, а въ глубину 2 сажени. «а въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ вода не дала копать, тутъ копаны мельчае». Роспись укрѣпленіямъ была прислана въ Москву ⁹/viii¹.

Вожская засѣлка. 3-е звено.

Третье засѣчное звено, послѣдній къ западу участокъ Вожской засѣлки, было поручено Василю Петровичу Чевкину²) и Ивану Огалшну.

¹) А. М. Г., II, № 133. См. здѣсь дальнѣйшія подробности. ²) Василя Петровича Чевкина видимъ въ спискѣ 1611 г. въ полку кн. Д. Т. Трубецкого (А. М. Г. I с. 79), а въ 1617—19 гг. — вторымъ воеводой въ Переяславлѣ Рязанскомъ (Д. Р. I, 267, 389, 408, 421). Въ 1620 г. онъ посланъ изъ Рязани головой подъ Смоленскъ (Д. Р. I, 548). Въ томъ же 1620 г. Чевкинъ — воеводой въ сторожевомъ полку въ Пронскѣ (Д. Р. I, 446), а въ 1622 г. — въ передовомъ полку на Михайловѣ (Д. Р. I, 502). Въ 1624 г. Чевкинъ опять въ Переяславлѣ Рязанскомъ (Д. Р. I, 583). По случаю своего назначенія въ Рязань онъ неудачно мѣстничался съ кн. Никифоромъ Мещерскимъ (Д. Р. I, 596—599). Осенью 1624 г. Чевкинъ былъ оставленъ на Рязани главнымъ воеводой (Д. Р. I, 650—651). Лѣтомъ 1626 г. видимъ его на Рязани вторымъ воеводой. По случаю этого назначенія В. Чевкинъ и Дм. Воейковъ неудачно мѣстничались съ Борисомъ Пушкинымъ. Стороны были челомъ государю, — «и государь велѣлъ имъ (Чевкину и Воейкову) отказать, что такіе дѣти боярские бьютъ челомъ не по своей мѣрѣ на честныхъ дворянъ не дѣломъ. И дьякъ Федоръ Лихачевъ отказалъ и называлъ ихъ дѣтишками боярскими и ударилъ Василя (Чевкина) въ душу: а станешь де впредь бити челомъ, быть въ наказаньѣ. А Дмитрей вдругорядъ пошелъ бити челомъ государю, и государь на него почель кручиниться, лаель его м.... и называлъ его сынчишкомъ боярскимъ: а будеть станешь опять бити челомъ, велю опозорити» (Д. Р. I, 792, 795—796). Осенью 1626 г. Чевкинъ остался на Рязани главнымъ воеводой (Д. Р. I, 853). На Рязани же воеводой видимъ его и въ 1627 г. (Д. Р. I, 944). На Р. Х. 1627 г. онъ былъ впервые пожалованъ приглашеніемъ за царскій столъ и тогда же, повидимому, получилъ и чинъ дворянина московскаго. (Д. Р. I, 971). Въ 1628 г. Чевкинъ опять вторымъ воеводой на Рязани (Д. Р. I, 983). Въ этомъ году ему пришлось обороняться отъ мѣстническаго нападенія своихъ же рязанцевъ Лянуновыхъ, корившихъ его дѣдомъ Юріемъ Чевкинымъ, служившимъ на Рязани губнымъ старостой (Д. Р. I, 985—987, 996—998 и II, 821). Въ 1631 г. В. Чевкинъ опять на Рязани, и опять возникаютъ мѣстническіе счеты между нимъ, Пушкинымъ и Лянуновыми (Д. Р. II,

⁸/iv В. Чевкинъ былъ на мѣстѣ, а 9-го уже писалъ въ Переяславлѣ Рязанскій Ивану Колтовскому о томъ, чтобы тотъ выслалъ къ нему дѣтей боярскихъ Старо-Рязанскаго стапа, которымъ велѣно было быть съ нимъ, разсыльщиковъ, пушкарей, затинщиковъ, дьячка для письма, 1947 чел. дѣловцовъ и 389 лошадей. ¹³/iv въ Разрядѣ была получена отписка, въ которой В. Чевкинъ, жалуясь на отсутствіе у него людей, прибавлялъ, что онъ «сталъ у Глѣбовсково пролому», — «самого нуцаго»¹⁾, какъ Чевкинъ выражается въ другомъ мѣстѣ, — въ деревнѣ Глѣбовѣ горюшнѣ, — «а голова Иванъ Огалннъ къ засѣкѣ не бывалъ, а сказываютъ... про него, что поѣхалъ въ Галичъ роздѣлять помѣстья». В. Чевкинъ просилъ Разрядъ привать мѣры противъ «мѣчкапя». Отписка его была чтена государю, и государь указалъ: «дѣтей боярскихъ выслать тотчасъ, а головѣ быть Матвѣю Новосильскому»²⁾. ¹¹/iv В. Чевкинъ получилъ отъ И. Колтовскаго отвѣтъ. Колтовской писалъ ему, что онъ разослалъ по уѣзду за дѣловцами и лошадьми пушкарей и затинщиковъ, но они къ нему еще «не бывали», а другихъ пушкарей и затинщиковъ послать на засѣку некого. До половины апрѣля у Чевкина «не бывалъ ни одинъ человекъ», и предпринять онъ ничего не могъ. Чевкинъ предлагалъ Разряду прислать къ нему дѣтей боярскихъ изъ стаповъ, прилегающихъ къ засѣкѣ, опасаясь, что въ противномъ случаѣ «моччанье будетъ г. засѣчному дѣлу многое», тѣмъ болѣе, что «Старо-Рязанскаго стапу дѣти боярскіе живутъ подь Шацкомъ, а шые подь Володимерскимъ уѣздомъ близко Гуской волости». Изъ Москвы распорядилъсь отправить къ нему «ближнихъ с[таповъ] дѣтей боярскихъ»³⁾.

Тѣмъ временемъ Чевкинъ занялся дозоромъ и, сообщая ²⁰/iv Разряду его результаты, излагалъ свой планъ возстановленія порученнаго ему засѣчнаго участка. «Старыхъ крѣпостей» онъ нашель: два рва, да около рва съ русской стороны былъ острогъ, а межъ рововъ былъ частникъ, да надолобы ведены въ два ряда, а длина тому рву 402 сажени, а съ польской стороны другой ровъ копанъ косыми ямами. «Лѣсъ, писалъ Чевкинъ, гораздо рѣдокъ, въ иныхъ мѣстѣхъ черезъ тѣ рвы отъ черты до черты человекъ видѣтъ, а отъ тѣхъ дву рововъ и до Глѣбовскаво татарсково пролому до рѣки до Полной

195—197). Въ 1635 г. онъ былъ воеводой на Вяткѣ. (См. также К. Р. I, 622, 680, 681, 697, 710, 835, 862, 869, 880, 984, 1046, 1050, 1172, 1179, 1274, 1278, 1281; II, 8, 11, 14, 16, 23, 104, 107, 310, 313, 637—8, 826, 931). — В. Чевкинъ, какъ и весь родъ Чевкиныхъ, игралъ, повидимому, у себя на Рязани видную роль и по своей длинной карьерѣ въ этихъ мѣстахъ долженъ былъ хорошо знать порядки сторожевой службы и самую черту. Владѣнія Чевкиныхъ разбросаны въ нѣсколькихъ станахъ Рязанскаго у. (В. Н. Сторожевъ «Писцовыя книги Рязанскаго края» с. 14, 51, 115, 507, 509, 798, 1188, 1211 и др.) ¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 175. ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 25. ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 56 а-б.

лѣсъ мелокъ, а въ пшыхъ мѣстѣхъ рѣдокъ». Эти безлѣсныя, но топкія и болотистыя мѣста вмѣсто острога съ русской стороны были укрѣплены плетнемъ по берегу рѣчки Полной и падолобами, а съ польской стороны за рѣчкой Полной былъ валъ и ровъ, копаный косыми ямами. Чевкинъ находилъ нужнымъ замѣнить плетень острогомъ съ отводными башенками по угламъ и рубленой 3-саженной башней въ воротахъ. Отъ болота къ Вожѣ въ одномъ мѣстѣ Чевкинъ сталъ копать ровъ «поперекъ 3 сажени, въ глубину 2 сажени, а въ подошвѣ полуторы сажени». На это предствленіе Чевкина изъ Разряда по докладу Думѣ отвѣчали ²⁷/IV общими наставленіями о радѣвѣѣ, поспѣшевѣ и т. д. и приказаніемъ земель, вынутой изъ осыпавшихся рововъ, въ промежуткѣ между ними дѣлать валъ земляной вышней, «какъ мочно» — «за тѣмъ бы валомъ нашимъ ратнымъ людямъ бити и съ вопскими людьми битца было мочно, да и для того изъ рововъ землю выносить, что рвы поглубятъ и тою землею валъ здѣлаеть, и то будетъ дѣлу къ прибылю». Разрядъ предлагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ В. Чевкину впредь обращаться съ докладами на Тулу¹⁾.

До ²⁰/IV къ В. Чевкину были присланы только 225 чел. и 41 лош. Между тѣмъ онъ наткнулся на новыя затрудненія. «Ямои, писалъ Чевкинъ, гра копать немочно, потому что во всѣхъ ямохъ стоитъ вода, да и лѣсъ проросъ большой, и коренья сякаты немочно, и я, х. т., хочу весть ровомъ большимъ, а не ямои, для, г., того, чтобы лѣсъ мочно изъ рву [ме?]татъ для поспѣшенья». На полевой сторонѣ В. Чевкинъ наткнулся на рядъ полей. «А верстамъ, писалъ онъ, опсати немочно, потому что поляны небольшія проходили, а порожжія, г., мѣста въ засѣкѣ — проходили дубровы рѣдкія и полянки небольшія. А засѣчные, г., сторожи и крестьяне, которые живутъ подъ засѣкой съ русскіе и съ польскіе стороны, сказали, что отъ замка до Дураковскихъ воротъ 5 версть, а про тѣ лужки сторожи засѣчные сказали, что тѣ де лужки косятъ они сторожи по г. указу изъ оброку, а отдавають де имъ тѣ лужки поожлѣтъ головы засѣчные, которые бывають у засѣки, и деньги де, г., на нихъ оброшныя емлютъ». В. Чевкинъ жаловался, что съ бывшими въ его распоряженіи рабочими силами и съ 7 дѣтми боярскими ему не справиться съ укрѣпленіями его опаснаго участка, на которомъ «самые худые мѣста: татарскіе... проходы въ Русь и изъ Руси бывають»²⁾.

Чевкинъ получилъ грамоту изъ Разряда, увѣдомлявшую его о томъ, что съ нимъ у засѣки велѣно быть «коломенскихъ дворцовыхъ сель

¹⁾ Вл. ст. № 80 лл. 5—12.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 281—283.

дѣловцамъ 60 человѣкомъ да рязанскихъ и коломенскихъ рыбныхъ же ловецкихъ сель 74 человѣкомъ, а тѣхъ дѣловцовъ велѣно выслать тѣхъ сель прикащикомъ». ²/v съ коломенскихъ сель пришли 54 чел., а съ ними 8 лош. Изъ рязанскихъ и коломенскихъ рыбныхъ ловецкихъ сель дѣловцы не являлись до ⁵/v. Чевкинъ и Новосильскій снова жаловались въ Москву на недостатокъ рабочихъ рукъ. По докладѣ ихъ отпски государь указалъ «послать память да съ нихъ, пзъ котораго села не будетъ выслана лошадей, взять лошадь съ трехъ вытей...¹).

Въ отвѣтъ на циркулярный запросъ съ Тулы, полученный на засѣкѣ ¹³/v, Чевкинъ доставилъ Черкасскому обстоятельный докладъ о своихъ работахъ. Чевкинъ жаловался на трудности работъ на его звенѣ, протекавшія отъ сырой почвы и дождей. Глубокихъ рвовъ «вода копать не дала». Особенно трудно было копать рвы около замка Красносельской засѣки. «Оба рвы, писалъ Чевкинъ, почали копать поперегъ 3 сажени большихъ, а глубина, государь, рвомъ, какъ доведца, потому что мѣста, г., низки и водены, и дѣло, г., большое и тяжелое, поспѣшнѣ, г., некимъ, людей мало». «А какъ, г., ѣхоль съ Москвы бояринъ князь Д. М. Пожарской и по г. указу Рязанскихъ засѣкъ дозиралъ, гдѣ что здѣлоно, и что въ педодѣлки, и опъ, г., то видѣлъ, стоять дѣловцы во рву въ водѣ выше пояса». Особенныхъ заботъ здѣсь требовалъ Глѣбовскій проломъ. Всѣ дороги на немъ были закрыты. «А отъ замка Красносельскія засѣки, писалъ Чевкинъ, до Глѣбовсково татарсково пролomu и до Дураковскихъ воротъ проѣзжихъ воротъ не бывало, крѣпостми, г., было укрѣплено глухими. А дорога, г., легла съ тѣхъ мѣсть, какъ татарове прошли изъ Русь на Глѣбовскій проломъ и головъ побили, Михаила Кприллова сына Беклемишева и съ нимъ подымовныхъ и охочихъ людей побили же».

До ¹⁴/v Колтовской прислалъ пзъ Переяславля Рязанскаго на звено къ Чевкину 1050 ²) чел. и 210 лош., но воевода продолжалъ жаловаться, что «противъ г. указу и вполы дѣловцовъ не прислана». Затѣмъ въ прибавку къ 54 дѣловцамъ коломенскихъ дворцовыхъ сель были присланы еще 74 чел. пзъ коломенскихъ и рязанскихъ ловецкихъ сель. Росписъ тому, сколько дѣловцовъ и когда было прислано на засѣку, Чевкинъ и Новосильскій послали подъ отпской, «списавъ пзъ записной тетради» ³).

Во вниманіе къ опасности укрѣпляемаго ими звена къ нимъ предназначалось значительное количество артиллерійскихъ орудій. ¹⁴/v

¹) Вл. ст. № 85 л. 176.   ²) Илл 1008; цифра въ оригиналѣ неразборчива.

³) Вл. ст. № 86 лл. 171—184.

Пушкарскій приказъ увѣдомлялъ воеводу, что къ Пожарскому въ Переяславль Рязанскій отправлено для нихъ 6 пищалей, ядра по четыре гривенки, съ станы и съ колесы, а къ нимъ по 150 ядеръ желѣзныхъ, 67 пудъ 20 гривенъ зелья пушечнаго, 120 арш. холстовъ на стрѣльчїе мѣшки по 20 аршинъ къ пищали, 6 пудъ поскони на шки, 5 мѣдныхъ дробовыхъ тюфяковъ, дробу желѣзнаго 15 пудъ, полоса пуда зелья пушечнаго, 25 арш. холста да 6 московскихъ пушкарей, къ которымъ въ Переяславль Рязанскомъ должны были присоединиться еще 5 чел. Нарядъ этотъ слѣдовало отправить къ нимъ, когда они закончатъ работы по устройству засѣки.

Но людей у Чевкина попрежнему не хватало. Во второй половинѣ мая Чевкинъ и Новосильскій пишутъ на Тулу, что «и на г. зелейную казну и на всякіе пушошныя запасы погреба и албара здѣлать нѣкимъ, — людей мало». «А къ Ивану Колтовскому, доносить воеводы, ищемъ безпрестанн о людѣхъ, Иванъ Колтовской сошныхъ дѣловцовъ къ намъ противъ г. указу не пришлетъ, и подъячева, г., къ намъ по се мѣсто не присылывалъ. А дѣтей, г., боярскихъ съ нами всею 7 человекъ, и тѣ, г., худы. А сколько, г., подымовныхъ людей по вѣстямъ съ нами у засѣки будетъ, и хто съ какимъ боемъ, и намъ, г., про то невѣдомо, потому по г. указу по большимъ вѣстемъ велѣно подымовныхъ людей собрати около засѣки по 15 верстъ и менши съ трехъ дымовъ по человекъ, а которые живутъ отъ засѣки въ 25 верстахъ, и съ тѣхъ, г., велѣно собратъ съ пяти дымовъ по человекъ. И будетъ, г., учинится и вѣсти про большихъ людей, и мы, г., подымовныхъ людей собратъ невѣдано (такъ!) съ коихъ становъ, — станы, г., не росписаны. Противъ Глѣбовсково татарсково пролomu и до Дураковскихъ воротъ одинъ Перевитцкой станъ, а Понитцкой, г., станъ близокъ къ Веденскимъ воротамъ, а Кобыльской станъ близокъ къ Волчьимъ воротамъ, а съ полевые, г., стороны станъ Окологородной. А самые, г., нуцїе мѣста ва Глѣбовскомъ татарскомъ проломѣ, — проходы татарскїе бывають въ Русь изъ Руси¹⁾. Съ конца мая прибавилась другая бѣда. «З 25 числа въ ночи, писалъ Чевкинъ въ отпискѣ полученной на Москвѣ^{29/v}, Коломенскова уѣзда твоихъ г. дворцовыхъ сель, села Брошчъ съ деревнями, поотбѣжали отъ твоего г. дѣла 10 человекъ». Чевкинъ сообщалъ и росписъ бѣглецамъ. По докладу г. указалъ: «Послать во Дворецъ память, велѣтъ выслать и бѣглецамъ учинить наказанье». На грамотѣ приписка: «Память во Дворецъ послана мая въ 29 де, до обѣда

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 171—178.

взялъ въ Разрядъ изъ Дворца молодой подъячей Ефимъ Родіоновъ¹⁾).

Укрѣпленія своего звава В. Чевкинъ закончилъ къ 15/vii, устроивъ засѣки, рвы, валы, городки, 2 острога, надолобы, частки и всякія крѣпости. Дѣловцовъ въ концѣ концовъ къ нему собралось 1579 чел. и съ ними 315 лош.; противъ указа не доставало 368 чел. и 74 лош. Дѣсь съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель приходилось возить версть за 15—20. Дѣловцовъ, явившихся въ апрѣлѣ, Чевкинъ распустилъ 4/vii, и въ іюлѣ работали только дѣловцы, явившіеся позднѣе апрѣля, а 15/vii были распущены всѣ дѣловцы. Въ отиискѣ, полученной на Тулѣ 18/vii, Чевкинъ сообщалъ, что и ратныхъ людей съ ними тоже нѣтъ. «Живемъ, г., писалъ воевода, одви на Глѣбовскомъ татарскомъ проломѣ, всего, г., съ нами 6 чел. дѣтей боярскихъ да 30 чел. сторожей засѣчныхъ, и тѣ, г., пѣши, на вѣсти и на сторожу посылать неково. А у горотка, г., пробоевъ и засова нѣтъ, и замковъ къ воротамъ и къ погребу нѣтъ же: какъ будетъ, г., парядъ и зеленая казна, и городку и погребу безъ замка быть немочно». За своевременное окончаніе работъ В. Чевкина на Тулѣ похвалили. На отиискѣ его была положена такая помѣта: «Отписать, что онъ то учинилъ добро, а про то бѣ отписалъ и росписъ имянную прислать, чьи именно въ розныхъ числѣхъ дѣлали, и которые на дѣлѣ не бывали»²⁾).

Данныя объ укрѣпленіи этого засѣчнаго звава были одновременно сообщены Чевкинѣмъ Разряду и Посольскому приказу — послѣднему, вѣроятно, въ ожиданіи проѣзда черезъ засѣку крымскихъ пословъ.

Въ отиискѣ, полученной на Тулѣ 26/viii, Чевкинъ сообщалъ росписъ дѣловцамъ согласно полученному имъ приказанію «изъ всѣхъ росписей выписать, которые носовые люди и въ которомъ числѣ къ г. засѣчному дѣлу... присланы, и которыхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ имень, и по которое число дѣлали». Чевкинъ препроводилъ росписъ дѣловцамъ, работавшимъ на засѣкахъ, но имень нѣтчиковъ сообщить не могъ. «Намъ про то невѣдомо, писалъ онъ, потому, которые носовые люди къ намъ къ засѣкѣ не прислашы, тѣмъ носовымъ людямъ и росписей къ намъ не прислапо, — вѣдаетъ про нихъ, г., Иванъ Колтовской, потому по г. грамотѣ велѣно ему Ивану збирать носовыхъ людей противъ книгъ съ четверти по 5 чел. съ топоры и заступы и съ лонаты»³⁾. Кромѣ укрѣпленій лѣсными завалами, надолобами, рвами, валами, частникомъ, зе-

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 355—356.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 259—271.   ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 385.

мляными городками, — «а тѣ городки земляные сдѣланы для того, какъ на то мѣсто будетъ татарскій приходъ, и многими людьми къ валу настуѣляютъ ратныхъ людей, а въ городкѣ спдѣтъ и битъся мочно», — зверо В. Чевкина было укрѣплено на Глѣбовскомъ проломѣ на берегу рѣчки Полной городкомъ со стоячимъ острогомъ, съ 4 башнями отводными по угламъ, съ башней рубленой въ 3 сажени съ 3 мостами надъ воротами. Нижній мостъ у башни мощенъ дубовымъ лѣсомъ, середній и верхній мосты мощены всякимъ лѣсомъ, на нижнемъ и на среднемъ мосту учинены бои, а на верхнемъ мосту для наряду просѣчено 7 «воконъ». «А верхъ на башнѣ рубленъ на 4 угла плоскій, а на немъ срубъ для караулу, а на немъ кровля на стропилѣхъ шатромъ, а покрыта башня тесомъ, а въ ней ворота косыя створчатыя, а изнутри рѣшетка створчатая, ворота и рѣшетка дубовыя; въ тайника мѣсто отведенъ рукавъ къ рѣчкѣ Полной, а въ немъ выкапанъ колодезь, и поставленъ срубъ дубовый, а въ немъ воды $2\frac{1}{4}$ ар. или больше, въ рукавѣ рѣшетка дубовая, и покрытъ рукавъ лѣсомъ». Кроме того, тутъ же былъ выкопанъ погребъ походный со срубомъ, засыпанный землею и покрытый дерномъ, и наготовлены лѣстницы¹⁾.

Красносельская засѣка. 4-ое зверо.

Четвертое зверо засѣчной черты, такъ называемая Красносельская засѣка, было поручено кн. Григорію Андреевичу Волконскому²⁾ и Григорію Дуванову. Красносельская засѣка простиралась «вдоль на 18 вереть, а поперегъ на 118 $\frac{1}{2}$ сажени». На ней было два татарскихъ пролома «вдоль на 1500 саж., а поперегъ на 89 саж.»³⁾. Волконскій явился на мѣсто $\frac{7}{IV}$, а $\frac{15}{IV}$ Разрядъ уже напоминалъ ему о скорѣйшей присылкѣ дозора порученнаго ему звена⁴⁾. Въ отпискѣ, отправленной въ Разрядъ $\frac{15}{IV}$, Волконскій жаловался, что до $\frac{15}{IV}$ дѣловцы совсѣмъ къ нему не являлись⁵⁾. $\frac{21}{IV}$ онъ прислалъ въ Разрядъ свой дозоръ засѣки. Дозоръ этотъ Волконскій предпринялъ вмѣстѣ съ Дувановымъ, взявъ съ собою засѣчныхъ головъ, приказчиковъ, сторожей и «тутошныхъ людей, которые живутъ у засѣки». Волконскій сообщалъ слѣдующее. «Старыя крѣности все погнили и погорѣли, и знаку нѣтъ, а съ польской стороны рѣкъ и озеръ, никакихъ

¹⁾ Подробности см. Вл. ст. № 85 лл. 261—266, № 86 лл. 171—178; А. М. Г. II, № 123. ²⁾ Кн. Гр. Андр. Волконскій уже въ 1615 г. былъ воеводой на Веневѣ (Д. Р. I, 191); въ 1622 г. — воеводой сторожевого полка въ Пронскѣ (Д. Р. I, 502); въ 1632—4 гг. — воеводой въ Каширѣ (Барсуковъ «Списки воеводъ», 97); въ 1634 г. — воеводой передового полка на Дѣдиловѣ (Д. Р. II, 386). Волконскій былъ рязанскимъ землевладѣльцемъ (В. Н. Сторожевъ «П. к. Р. к.», с. 1228; ср. К. Р. I, 77, 206, 881; II, 663, 753). ³⁾ Вл. ст. № 86 л. 161. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 23—24. ⁵⁾ Вл. ст. № 81 л. 120.

крѣпостей нѣтъ же, а съ русской стороны пришла рѣчка подъ лѣсомъ Скуратовка. А по засѣкѣ отъ Осетрова замка Вожскіе засѣпки все лѣсъ до полово мѣста, а полово, г., мѣста отъ замка Вожскіе засѣпки по валу вдоль 518 сажень, а поперекъ между дву валовъ 18 сажень, и съ польскую, г., сторону валъ былъ, а возлѣ валу ямы, и тотъ валъ и ямы по твоemu г. указу велѣно отставить. А межъ валовъ были надолобы въ 3 бревна, да чештикъ битъ въ 3 бревна жъ, а валъ, г., велѣно поновить и ровъ почистить, а глубина рву два сажень, а ширрина трехъ сажень, а въ подошвѣ полутора сажень. А середь рву и валу здѣлать земляной городокъ четырехугольный, а угломъ быть отводнымъ, а мѣрою городка будетъ 60 сажень, а по земляному городку быть стоячему острогу, и по обѣ стороны того городка по валу до болотъ будетъ стоячей жа острогъ, да въ томъ жа валу, по сторономъ тово городка, быть дву башнямъ отводнымъ, по 5 сажень стѣна. А земляного, г., городка посопшыми людьми дѣлать не умѣтъ, а на башни и на острогъ и на полые мѣста лѣсу нѣтъ шчыво, опрчь занорѣдвова лѣсу»... ²³/_{IV}, по докладѣ отпски Волконскаго государю, на ней была положена такая помѣта: «Государь указаль для земляново дѣла послать мастера Ивашка Ондреева, а лѣсъ имать за засѣчной за чертой, чтобъ засѣпки не просѣчь («и не оголить и отъ порчи оберечь» — прибавлено въ редактированной по этой помѣтѣ грамотѣ); будетъ... большою нужею, что лѣсу мимо засѣкъ взять негдѣ, и лѣсъ имати въ той засѣкѣ, которое мѣсто лѣсомъ густо, и поперегъ засѣка широка, а лутче бы, чтобы лѣсъ имати не въ засѣкѣ, хотя лѣсъ и далече возити, а чтобъ засѣкъ не портить, да и земляной валъ дѣло дѣлать прибыльнѣе» («да земляное дѣло деревяннаго прибыльнѣе» — пояснено въ грамотѣ)¹⁾. Помѣта эта была редактирована въ обстоятельную грамоту, отправленную кн. Волконскому ²³/_{IV}. Кромѣ пересказа помѣты и обычныхъ напоминаній о радѣньнѣхъ и посидѣньнѣхъ, грамота содержала предписаніе Волконскому сообщать подробно о ходѣ его работъ въ Рязань кн. Д. М. Пожарскому и на Тулу кн. П. Б. Черкасскому²⁾.

Волконскій и Дувановъ оставалсь на засѣкѣ безъ рабочихъ рукъ. По первоначальному расчету къ нимъ должны были явиться пзъ Переяславля Рязанскаго 3355 чел., между тѣмъ Иванъ Колтовскій прислалъ ¹⁵/_{IV} съ попомъ Николы Зарайскаго Максимомъ 31 чел., да ¹⁹/_{IV} съ пушкаремъ Гришкомъ Тереховымъ 153 чел., — «и послѣ тово числа апрѣля по 21 день больше на присылываль», жаловался Волконскій. При-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 85—90; № 80 л. 3.

²⁾ Вл. ст. № 80 лл. 1—4.

сланные дѣловцы заготовили лѣсъ и ²⁰/v начали рубить башню против стараго лѣснаго завала въ Волчьихъ воротахъ. На увѣдомленіе о неприбытіи дѣловцовъ изъ Разряда отвѣтили Волконскому обычнымъ напоминаніемъ о радѣннѣхъ и поспѣшеннѣхъ и поторопили Колтовскаго¹⁾. Дѣловцы понемногу, однако, собирались. Окончивъ укрѣпленія въ Волчьихъ воротахъ къ ¹²/v, и оставивъ здѣсь для береженья засѣчныхъ сторожей да приписныхъ 3 человѣка²⁾, Волконскій и Дувановъ направилсѣ къ замку Вожской засѣки на полное мѣсто, гдѣ имъ велѣно было поставить 2 башни по 5 сажень, острогъ по земляному валу и среди рву и валу земляной городокъ. Мастеръ, котораго Разрядъ обѣщаль прислать еще въ апрѣлѣ, и безъ котораго воевода считаль невозможнымъ приступить къ устройству городковъ, не явился до ¹¹/v. Волконскій и Дувановъ возражали противъ самой идеи Разряда ставить острогъ по гребню вала, находя такой стоячій острогъ непрочнымъ. Возраженія противъ первоначальнаго плана вызвали въ Москвѣ неудовольствіе. На отпискѣ Волконскаго была положена такая помѣта: «146 года мая въ 16 де. Государь указаль сыскати горо[до]дѣльца Ивана Ондреева, что дѣлалъ въ Козловѣ, и послать тотчасъ, а на полныхъ мѣстѣхъ велѣно тебѣ дѣлоти земленой валь и башни и земленые городки, а по земленому валу острогъ дѣлоти и велѣно тебѣ дѣлоти тѣ крѣности, которыя пашсоны въ наказѣ, а лишнихъ крѣностей не дѣлоти, чтобъ людемъ въ томъ великихъ убытковъ не было и пашин [не отбыть?], а впрядь о всякихъ дѣлѣхъ писать къ боярину князь Иванъ Борисовичу Черкасскому съ товарищи»³⁾.

Между тѣмъ присылка дѣловцовъ шла попережнему туго, и работы подвигались медленно. Въ Москвѣ Волконскимъ были недовольны. На слѣдующей отпискѣ его была положена такая резолюція: «146-го мая въ 16 де. Государь указаль отписать. Нанцсано у тебя въ указѣ, что (въ) Волчьихъ воротѣхъ велѣно учинити среди дороги башня, а подъ нею прождіе ворота, да вдоль по засѣкѣ заваль, а поперегъ завалу на 30 сажень, да отъ башни къ лѣсному завалу привести острогъ, да съ полевою стороною у башни и острогу учинити ровъ и надолобы для приходу воинскихъ людей, а въ полныхъ мѣстѣхъ, гдѣ нельзя учинити лѣсново завалу, учинити земленой валь и, гдѣ нельзя учинити, и (въ) Волчьихъ воротѣхъ дѣлать многіе ворота и острогъ и надолобы. Чего въ указѣ не написано и для того пососнымъ людемъ учинилъ многу... и большіе... и такъ дѣлать не дѣломъ. Государь указаль, чтобы дѣло дѣлать

¹⁾ Вл. ст. № 81 л. 237. ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 213. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 206—207; А. М. Г. II, № 137.

противъ наказу, чтобъ недруга не пропустить, а носошнымъ людямъ большой тягости и пашошь не отбыть. И о томъ отписать къ боярину къ кн. И. Б. Черкасскому съ товарищи и велѣтъ... для чево лишнее дѣлать, чево въ указѣ не написано. А Ивашка горо[до]дѣльца сыскать, послать къ нему тотчасъ». Грамота по этой помѣтѣ была отправлена Волконскому немедленно — ¹⁷/v¹). ¹²/v Волконскій перебрался вереть за 9 отъ Волчьихъ воротъ на полео мѣсто къ замку Вожекой засѣки, гдѣ ему велѣно было дѣлать четырехугольный земляной городокъ съ башнями 60 сажень въ окружности, окруженный рвомъ и валомъ. Еще въ апрѣлѣ Волконскій писалъ, что «земляново городка дѣлать носошными людьми не умѣтъ». До ¹¹/v Ивашка горододѣлецъ къ нему не явился, а съ половины мая начались другія затрудненія. «Мая въ 15 день, писалъ Волконскій на Тулу, въ ночь пріѣхали ко мнѣ пристагы дѣти боярскіе, которые были у лѣсново валу въ приставахъ къ рѣкѣ Осетру и къ замку Вожекіе засѣки, Степанъ Тарасовъ да Василей Олтуининъ. А сказали: збѣжали де отъ нихъ з государева дѣла отъ лѣсново валу дѣлавцы села Локаши да села Городковичъ розныхъ помѣщиковъ человекъ больши 200». Волконскій тотчасъ послалъ дѣловцовъ отъ дѣланія земляного вала къ дѣланію лѣсного. Отписку свою Волконскій кончалъ обычной жалобой: «...А дѣла указано дѣлать много, а людей мало, не противъ г. указу. А которые сошныя люди з г. дѣла бѣгають, и по тѣхъ сошныхъ людей посылатъ мнѣ некова». Пушкарей, затинщиковъ и разсылщиковъ И. Колтовской такъ къ нему и не прислалъ. За сборъ ополченія Волконскій не принимался. «Да мнѣ жа бы къ вамъ отписать, сколько у меня дымовныхъ людей и съ какимъ боемъ будутъ, писалъ воевода, и мнѣ по г. указу велѣно подымовныхъ людей посылатъ по большимъ вѣстямъ, и я по нихъ не посылавалъ и тово не вѣдаю, колка ихъ будетъ и съ какимъ боемъ»²). Того же ¹⁸/v Волконскій сообщилъ обстоятельную роспись присланнымъ къ нему дѣловцамъ: ¹⁵/iv присланы дѣловцы Николы Зарайскаго съ попомъ Максимомъ 31 чел., ¹⁹/iv—153 чел., ²³/iv—148 чел., ²⁶/iv—500 чел., ²⁸/iv—75 чел. архіепископскихъ крестьянъ, ³⁰/iv—239 чел., ⁴/v—43 чел. и 5 чел., ⁸/v—494 чел., всего, по его счету, 1703 (1688?) чел., противъ 3355 чел., которые у него должны были быть³). Одновременно отправленная отписка Волконскаго въ Москву о разбѣгѣ дѣловцовъ была получена въ Разрядѣ ²⁰/v⁴). ²¹/v Волконскій писалъ опять, что земляной мастеръ все еще не бывалъ къ нему до сихъ поръ,

¹) Вл. ст. № 85 лл. 208—216.   ²) Вл. ст. № 86 лл. 45—47.   ³) Вл. ст. № 86 лл. 164—167.   ⁴) Вл. ст. № 86 лл. 259—260.

и что ему не разъяснено ничего по поводу его недоумѣнія относительно неудобств постановки стоячаго острога по гребню вала. На Тулѣ не проявили упорства Разряда въ этомъ вопросѣ, но и не взяли рѣшенія затрудненія на себя, а передали дѣло на усмотрѣніе кн. Д. М. Пожарскаго, рѣшивъ «велѣть дѣлать валъ земляной или острогъ, какъ бы крѣпче, смотря по мѣсту, и какъ бы впередъ прочиѣс». Такъ какъ земляной мастеръ, о которомъ переписка шла больше мѣсяца, куда-то пчезезъ, велѣво было послать съ Тулы двухъ капраловъ, давъ имъ по 1 рублю на кормъ, по расчету 10 денегъ на день. «А будетъ, писали съ Тулы, будутъ дѣлать валъ земляной, и о томъ отписать, и на кормъ капраломъ деньги пришлютъ»¹⁾. Въ концѣ іюня возникъ вопросъ о новомъ упрощеніи оборонительныхъ работъ, а именно объ отказѣ отъ постановки надолобъ. 26/VI на Тулѣ положили такую резолюцію: «Отписать къ князю Дмитрею Михайловичу, чтобъ дозрѣлъ, да будетъ безъ надолобъ крѣпко, и онъ бы ставить не велѣлъ, потому что людямъ тягость». Въ соотвѣтственномъ предписаніи кн. Пожарскому другими чернилами вписано: «а будетъ што надолобъ поставлено, и тому быти потому, какъ здѣлано»²⁾, — очевидно, на Тулѣ опасались, какъ бы это разрѣшеніе не ставить надолобы не было понято въ смыслѣ приказанія ломать уже сдѣланныя.

Разбѣгъ дѣловцовъ продолжался. Въ отпискѣ, полученной на Москвѣ 22/VI, Волковскій писалъ, что «дѣловцы бѣгаютъ», «п... заставъ некимъ рубить». Всего разбѣжалось 1001 чел. «А иные, г., писель воевода, прежніе дѣловцы съ Мещерской стороны села Локашъ разныхъ помѣщиковъ оголодали, а перемѣнитца имъ великимъ, столько не дѣлаютъ, сколько милостынцъ просятъ»³⁾. Считаясь съ разбѣгомъ дѣловцовъ, въ Разрядѣ на отпискѣ Волковскаго положили такую резолюцію: «146 іюля въ 8 де. Государь указалъ отписать на Тулу къ боярину и къ воеводѣ ко князю И. Б. Черкасскому съ товарищи: будетъ съ русской стороны или нныя какія крѣпости не добре нужны, и бытъ безъ нихъ можно, того бы и не дѣлать для того, что людямъ большой тягости не было»⁴⁾.

Работы на Красносельской засѣкѣ были кончены 22/VIII. Въ концѣ концовъ И. Колтовской прислать съ Рязани 1877 чел., не дославъ противъ расчета 1478 чел. Выѣтъ съ извѣщеніемъ объ окончаніи работъ Волковскій и Дуваповъ препроводили и подробную ихъ роспись. На ихъ отпискѣ была положена такая резолюція: «146 г. августа въ 25 де.

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 324—326.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 121—128.   ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 8 и 270—271.   ⁴⁾ А. М. Г. II, № 118.

Государь, сей отписки слушавъ, указалъ: велѣть досмотрѣть и чертежи прислать засѣкамъ боярину кн. И. В. Черкасскому съ товарищи, а какъ досматрять и на чертежъ начертать, и въ то время по службѣ и смотря по дѣлу милостивое слово будетъ¹⁾.

Результаты засѣчныхъ работъ Волконскаго и Дуванова представляются въ слѣдующемъ видѣ. Засѣка была укрѣплена завалами и надолобами, но надолобы были сдѣланы не на всемъ протяженіи, какъ онѣ устраивались на этомъ званѣ въ прежнія времена. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ были сооружены особыя укрѣпленія. Такъ, въ Волчьихъ воротахъ была поставлена башня съ обломами и съ мостами по двумъ сторонамъ, отъ башни шелъ въ обѣ стороны острогъ, а подлѣ острогу былъ битъ частикъ, и устроены надолобы. Это укрѣпленіе прикрывало два татарскихъ пролома противъ деревни Бойчицы и пустоши Стушной. 4 другихъ пролома, 3 дороги и 1 стезька черезъ Красносельскую засѣку были укрѣплены только завалами и надолобами. Впереди башни былъ поставленъ косою острогъ, а въ немъ ворота створчатыя. За этими створчатыми воротами въ полевой чертѣ были еще пятеро воротъ съ опускаемыми надолобами. Съ русской стороны были тоже створчатыя ворота съ острогомъ по обѣмъ сторонамъ, а за ними еще трое воротъ съ опускаемыми надолобами. Около башни былъ выкопанъ колодезь. Въ острогѣ близъ башни былъ поставленъ амбаръ для пороховой казны. На поломъ мѣстѣ у замка Вожской засѣки были поставлены двѣ башни, «стѣна по 5 сажень, съ верхними мосты, крыты тесомъ», защищенныя рвомъ и валомъ съ рублеными тарасами²⁾.

Почесская засѣка. 5-ое звено.

Пятое звено засѣчной черты, каширская Почесская засѣка, было поручено Тимоѣею Ивановичу Боборыкину³⁾. Боборыкинъ явился на засѣку 7/14 и «посылалъ по засѣчново голову и по приказчика и по сторожей пушкарей». «И пушкарн, пріѣхавъ, сказали, сообщалъ воевода въ Разрядъ, что голова и приказчикъ и сторожи на Москвѣ, да и тутошніе окольные люди мѣѣ, х. т., сказали, что засѣчной голова и приказчикъ и сторожи взяты въ твоємъ г. засѣчномъ дѣлѣ въ Пушкарской приказъ». Боборыкинъ предпринялъ досмотръ засѣки, продолжавшійся 5 дней, съ тутошними и окольными людьми, — «куда была ведена засѣка изстари, и по чертѣ куды ставлены гравн съ польскую и съ русскую сторону

¹⁾ А. М. Г. II, № 137.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 206—213; № 86 лл. 164—167; А. М. Г. II № 118, 137.   ³⁾ Тим. Ив. Боборыкинъ въ 1618 г. «ставилъ городъ» въ Кузнецкѣ (Д. Р. I, 322 и К. Р. I, 874).

отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель¹⁾, — и послалъ свой до-
смотреть съ росписью сопровождавшихъ его окольныхъ людей въ Разрядъ.

Засѣвка тянулась въ длину на 15 верстъ, отъ р. Мордвеза по
р. Осетръ²⁾, а въ ширину простиралась на 7 верстъ. Она вклю-
чала въ себя Орѣховскій проломъ, «куда шли крымскіе люди въ
141 году». Старыя укрѣпленія почти совершенно разрушились: за-
сѣпки, остроги, городки либо сгнили безъ остатку, такъ что и «при-
знакъ никакихъ нѣтъ», либо отъ нихъ «только малые признаки» оста-
лись. Между тѣмъ по естественнымъ условіямъ эта сухая мѣстность
особенно пуждалась въ искусственныхъ загражденіяхъ, такъ какъ на
Каширской засѣвѣ топкихъ рѣкъ, и озеръ, и болотъ, и ржавцевъ, и коло-
дезей отъ рѣки Осетра по рѣчку Мордвезъ не было. Безъ укрѣпленія этого
пролета обойтись было нельзя, а лѣсу на засѣпки взять было негдѣ. Лѣсъ,
вырубленный на старыя, уже разрушившіяся засѣпки, не успѣлъ еще окрѣп-
нуть. Такъ, между Орѣховскимъ проломомъ и Почесскимъ воротами
«заваль весь згн влѣ безъ остатку, и никакихъ признаковъ нѣтъ. oprичъ
тово, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ бывалъ валень заваль лѣсною, лѣсъ то-
покъ и рѣдокъ, а поперекъ тотъ заваль валень былъ 100 сажень». Вѣ
Разрядѣ, вмѣсто отвѣта по существу, огрѣшчили въ платоническимъ
пожеланіямъ. На отпискѣ Боборыкина $\frac{4}{v}$ была положена такая по-
мѣта: «Засѣвка крѣпится по наказу, какъ . . . крѣпится, а о всякомъ
засѣчномъ дѣлѣ писать къ боярину князю П. В. Черкасскому съ то-
варищъ³⁾».

«Сошныя люди» съ Каширскихъ посада и уѣзда начали сходитьея
къ Боборыкину съ $\frac{16}{iv}$; къ $\frac{18}{iv}$ у Почесскихъ воротъ было 315 чел.;
 $\frac{1}{v}$ явились 10 дѣловцовъ съ каширскихъ патриаршихъ вотчинъ.
Съ явившимся къ нему дѣловцами Боборыкинъ немедленно приступилъ
къ работамъ. Къ $\frac{29}{iv}$ онъ сдѣлалъ у Почесскихъ воротъ башню съ 2 во-
ротами и по 60 сажень стоячаго острогу по обѣ стороны башни до Осетра
и Мордвеза да загражденіе изъ опускныхъ надолобъ передъ воротами.
Окончивъ эти укрѣпленія, Боборыкинъ отправилъ дѣловцовъ $\frac{30}{iv}$ на
Орѣховскій проломъ и сдѣлалъ заваль отъ пролома до Мордвеза на
250 саженьяхъ въ длину и на 25 саженьяхъ въ ширину. $\frac{1}{v}$ стали валить
заваль отъ Орѣховскаго пролома къ Вѣляевскому. На отпискѣ Бобо-
рыкина, доложенной государю $\frac{4}{v}$, была положена резолюція: «что
здѣлано, и то вѣдомо», а впредь предложено было съ отписками обра-
щаться на Тулу къ Черкасскому и слѣдовать его распоряженіямъ⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 29.   ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 363.   ³⁾ Вл. ст. № 85
л. 14—19, 21.   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 21—22.

Боборыкинъ жаловался на трудности заданной ему задачи. Ему надо было «сдѣлать», т.-е. перехватить 30 проломовъ и 16 стежекъ, соорудить башни, острогъ, надолобы «нротнвъ прежево, какъ было дѣлано пзстарц, и на полахъ, не на крѣпкихъ, мѣстѣхъ велѣно валить земляной валь на 15 верстахъ». Между тѣмъ на работы къ нему были предназначены только 343 человека дѣловцовъ да 68 лошадей. Боборыкинъ жаловался, что ему «засѣчнымъ дѣломъ поснѣшить вскорѣ пекѣмъ, потому что людей мало, а татарскихъ проломовъ, дорогъ и стежекъ много». «А сказываютъ, г., миѣ, х. т., писалъ Боборыкинъ, кошпиряне дворяне и дѣти боярскіе и ихъ крестьяне и старожилцы, что прежъ сево тое Каширскую засѣку дѣлали многихъ городовъ сошными людьми, а не однимъ Кошпирскимъ уѣздомъ». Опасенія Боборыкина были выражены гиперболически: «укрѣпить тѣми людьми вскорѣ не успѣть, что во многихъ, г., мѣстѣхъ доведетца землею валь, и миѣ бы, х. т., въ томъ засѣчномъ дѣлѣ отъ тебя, г., въ опалѣ и смертной казни не быть». Указывалъ Боборыкинъ и на то, что на другихъ засѣкахъ, на Рязани и на Веневѣ, у воеводъ велѣно «сошнымъ четвертнымъ людямъ быть многымъ, тысени по 2 и по 3, а дѣлать засѣки версты на 15, а инымъ по 10 версты», — «и имъ твоимъ г. засѣчнымъ дѣломъ такими большими людьми и всякіе засѣчные крѣпости учинить мочно, а миѣ, х. т., тѣми малыми людьми засѣчнымъ дѣломъ поснѣшить отнюдь не мощно». Въ Разрядѣ на его отпискѣ была положена $\frac{1}{4}$ резолюція: «Отписать: засѣки велѣно дѣлать не по старому, засѣку дѣлать по вышѣшему государеву указу и наказу, каковъ данъ тебѣ»¹⁾.

Боборыкину приказано было слѣдить за сохранностью засѣчнаго лѣса: «беречи велѣно тово накрѣпко, чтобъ на Каширской засѣкѣ городскіе и даточные и уѣздные люди засѣчново лѣсу не сѣкли, и никакихъ для дѣлъ за засѣчную черту не ѣздили, и дорогъ не накладывали, и иные никакіе порухи на засѣкахъ не дѣлали». Между тѣмъ, при его досмотрѣ оказалось, что «въ Каширской засѣкѣ въ засѣчной чертѣ съ польскую и съ русскую сторону и среди большово засѣчново лѣсу, гдѣ была ведена засѣка отъ рѣки отъ Осетра по рѣчку по Мордвезъ, засѣчново всяково лѣсу противъ деревень розныхъ помѣщиковъ высѣчено много». «А хто тотъ лѣсъ сѣкъ, писалъ Боборыкинъ, и миѣ, х. т., про то невѣдомо, и сыскивать миѣ не указано, и миѣ бы, х. т., въ той засѣчной порухѣ, что до меня, х. т., высѣчено, отъ тебя, г., въ опалѣ не быть». Разрядъ отвѣчалъ Боборыкину обычными фразами о «раднѣнѣхъ и поснѣшенѣхъ»²⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 23—24.

²⁾ Вл. ст. № 85 л. 29 сл.

Жалобы на недостаток людей Боборыкинъ повторялъ и въ половинѣ мая. Посылая Черкасскому отчетъ о своихъ работахъ, Боборыкинъ сообщалъ, что онъ слѣдуетъ линіи прежней засѣки — «противъ прежнево», руководясь полученнымъ имъ наказомъ. Изъ назначенныхъ ему 8 дѣтей боярскихъ у него оказалось только 6, а изъ 343 дѣловцовъ — 327 чел., между тѣмъ какъ на Тулѣ почему-то думали, что у него должно быть 10 чел. дѣтей боярскихъ и 443 дѣловца. «А по смѣткѣ. Господа, моей, прибавлялъ Боборыкинъ, и противъ того, что прежде сево сдѣлано, чаю лѣсной заваль завалить по рязанскую по Красносельскую засѣку по рѣку по Осетръ, покаместа мнѣ велѣно дѣлать, мая съ 31-го числа іюня по 11 число. А иные, господа, какіе засѣчные крѣпости сколь скоро мочно здѣлать, и того я смѣнить не успѣлъ, потому валу лѣсной заваль»¹⁾. Черкасскій отвѣчалъ на это требованіемъ, чтобы Боборыкинъ переписалъ дѣловцовъ около засѣки и сообщалъ подробно о ходѣ своихъ работъ²⁾. Кромѣ каширскихъ дѣловцовъ «въ прибавку» съ Боборыкинымъ должны были быть 100 чел. изъ коломенскихъ дворцовыхъ сель, но до 7/VI они къ Боборыкину не являлись.

2/VI къ Боборыкину прислали съ Москвы нарядъ: шпаль — ядро 3 гривенки, со станомъ на колесахъ, а къ ней 150 ядеръ желѣзныхъ, зелья пушечнаго 11 пудъ да два тюфяка, къ нимъ дробу 6 пудъ, зелья пушечнаго 3 пуда, пять гривенокъ фитиля. Нарядъ Боборыкинъ поставилъ въ Почесскихъ воротахъ. Но нарядъ оказался безъ прислуги и прикрытія. «А наряду, господа, писалъ Боборыкинъ, и пороховой казны оставить не на ково: ратныхъ людей шкиво вѣтъ». Не было у него и подымовныхъ людей изъ уѣзда. Согласно наказу онъ ихъ «описывалъ», но до 7/VI они у него не бывали. По его «описан», они должны были явиться въ количествѣ 210 чел. «А какъ, господа, жаловался воевода, въ уѣздѣ подымовныхъ людей описывалъ, и многіе дворы сказывали служни и задворныхъ людей, и съ тѣхъ, господа, служивыхъ и задворныхъ людей з дворовъ подымовныхъ людей имать или вѣтъ? И про то, господа, у меня въ г. наказѣ имянно и отъ васъ, господа, съ Тулы не писало». Подводя въ этой отпискѣ, полученной на Тулѣ 11/VI, итоги, Боборыкинъ прибавлялъ: «а засѣчное, господа, дѣло у меня у Почесскихъ воротъ на отдѣлкѣ». Отъ Почесскихъ воротъ онъ собирался перейти съ дѣловцами на Орѣховскій и Вѣляевскій проломы. На обоихъ проломахъ и на Коровинской дорогѣ, по мнѣнію Боборыкина, «безъ большихъ крѣпостей и безъ землянова вала для проходу воческихъ людей отнюдь быть не умѣть.

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 151—155   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 156—158.

а вскорѣ всякихъ засѣчныхъ крѣпостей сдѣлать не успѣтъ, сошныхъ людей мало». На Тулѣ на его отпискѣ положили резолюцію: «Отписать, чтобъ дѣлалъ съ великимъ посѣщеньемъ, а о пѣтчикахъ къ приказнымъ писать съ пристрастьемъ, чтобъ выслали людей тотчасъ, а будетъ тотчасъ не выплутъ, и на нихъ пришлютъ править нещадно»¹⁾.

Въ іюнѣ у Боборыкина начался разладъ съ каширянами. Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ 12/VI, онъ оправдывался въ томъ, что будто бы потребовалъ съ каширянина Ивана Кропотова вмѣсто двухъ его дѣловцовъ — одного убитаго, а другого изувѣченнаго на засѣчной работѣ — двухъ другихъ крестьянъ, какъ его въ томъ обвинялъ Кропотковъ. Боборыкинъ указывалъ: «и пныхъ чыхъ крестьянъ! лѣсомъ побито, и въ тѣхъ убитыхъ людей мѣсто пныхъ дѣловцовъ ни съ ково не имывалъ. А Иванъ Кропотковъ на меня билъ челомъ ложно, что я вмѣсто убитыхъ его крестьянъ велѣлъ быть дѣловцомъ попрежнему»²⁾. Защищаясь отъ обвиненія каширянъ, Боборыкинъ предъявилъ имъ встрѣчное обвиненіе (отписка, полученная на Тулѣ 12/VI). «И сошныя, господа, люди, писаль Боборыкинъ, іюня съ 7-го числа меня не слушаютъ и наязать собою не велятъ, гуляютъ и въ г. засѣчномъ лѣсу дѣлають ковши и деруть лыка и плетуть кошели и лапти. И я ихъ отъ того унималъ, чтобъ они не гуляли, и въ г. заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу за своимъ дѣлами не ходили, и порухъ никакихъ не чинили, а дѣлали бѣ г. засѣчное дѣло съ посѣщеньемъ. И они меня не слушаютъ, и дѣтемъ боярскимъ и пушкарямъ нарежать собою не велятъ, и угрожаютъ помѣщики своимъ. И іюня жъ въ 9 день учаль я тѣхъ сошныхъ людей посылать ставить надолобы, а пныхъ посылать въ лѣсъ по надолобы и по столбы, и они, собрався многими людьми, и пришли ко мнѣ къ башнѣ и хотѣли меня убить. Да они же, пришедь, мнѣ говорили, что съ Веневскіе засѣки сошныя люди збѣжали, и ихъ де воротить къ Веневской засѣкѣ не велѣли, и они, смотря на веневскихъ сошныхъ людей, хотятъ г. дѣло покынуть и отъ засѣки сойтти, а сказываютъ, что помѣщики ихъ большаго тово засѣчнова дѣла имъ дѣлать не велѣли». Боборыкинъ указывалъ, что изъ-за непослушанья дѣловцовъ ему засѣчнымъ дѣломъ посѣшнить некъмъ, и вину за неисполненіе своего урока складывалъ на дѣловцовъ. Онъ жаловался также, что 1/VI сбѣжали отъ Почесскихъ воротъ 13 дѣловцовъ Ивана и Захара Фустовыхъ, сославшихся, когда пушкарь хотѣлъ ихъ вернуть, на то, что имъ «сойтти велѣлъ помѣщикъ ихъ Иванъ Фустовъ»³⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 313—314.

²⁾ Вл. ст. № 75 л. 116.

³⁾ Вл. ст. № 75 л. 363.

Кашпиряне не остались въ долгу и въ отвѣтъ на жалобы Боборыкина подали два челобиття, въ которыхъ выставили противъ него рядъ болѣе серьезныхъ обвиненій, поддержанныхъ всею уѣздной корпораціей. Они обвиняли Боборыкина въ томъ, что съ ихъ крестьянъ, присланныхъ на засѣчныя работы, онъ «пмать посулы великія». «А пынече, г., писали кашпиряне, крестьяншкамъ нашимъ и людшкамъ дать ужа нечева, и онъ бьетъ безъ вины, безъ милости: на одивъ день билъ полтораста человекъ безъ вины. Гдѣ укажетъ ры конать, и онѣ, г., то мѣсто ровъ выкопають, и онъ велитъ опять зарывать, да зарывъ, опять тотъ же ровъ велитъ выщипать для своей бездѣльной корысти. Да онъ жа Тимошеей съ твоево г. дѣла отпустилъ пососныхъ людей, поймавъ съ ихъ посулы великіе, 103 человекъ. А на твоємъ г. дѣлѣ толка работаютъ 240 человекъ. А которыхъ, г., крестьяншка наши работаютъ на твоємъ г. дѣлѣ съ лошадыми, и тѣмъ не велитъ и отѣхать, нигдѣ накормить, и они, г., кормятъ лѣсомъ. И всякими, г., нуждами крестьяншекъ нашихъ и людшкамъ неволитъ». Кашпиряне жаловались, что отъ насильствъ Тимошеея ихъ крестьяншки и людшки «побрели розно» и «оттово нашихъ вешней и осенней отбыли», и просили сыскать «про тѣ Тимошеевы посулы и про безмѣрные побои и отпускную посоху», прилагая къ своему челобитью списокъ отпущенныхъ неправильно Боборыкинскимъ дѣловцовъ. На Тулѣ распорядились назначить слѣдствіе: «146-го іюня въ 15 день. Взять къ дѣлу и обыски у нихъ взять особно и про то ихъ допросить, для чево они сошли, собою ли или по отпуску». Для сыска былъ посланъ дворянинъ. Черезъ двѣ недѣли за этимъ челобитьемъ послѣдовало второе. ²⁶/VI кашпиряне просили производить сыскъ «въ городѣ на Кошпрѣ и уѣздными всякими людьми, а не у пего Тимошеея у засѣки у Почесскихъ воротъ». На Тулѣ распорядились «сыскать тѣми, которые съ нимъ, и окольными всеми людьми»¹⁾. Для производства разслѣдованія по этому дѣлу Черкасскій остановился на Иванѣ Андреевичѣ Францбековѣ, котораго и облекъ широкими полномочіями²⁾.

Боборыкинъ продолжалъ вести засѣчныя работы, показывая особое усердіе. Такъ, ¹⁷/VI онъ доноситъ на Тулу объ открытыхъ имъ проложенныхъ черезъ Почесскую засѣку слѣдахъ и о своемъ безспіицъ принять противъ прокладыванія черезъ засѣку дорогъ какія-либо мѣры. Въ наказѣ ему велѣно было слѣдить за тѣмъ, чтобы «сошные уѣздные люди черезъ засѣку не ходили и слѣду не накладывали». Между тѣмъ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 364—366. ²⁾ Сначала хотѣли послать Епифана Павловича Уварова, потомъ Данила Даниловича Шенгурскаго. Вл. ст. № 75 лл. 367—385.

¹¹/VI засѣчный сторожъ будто бы далъ ему знать, что черезъ лѣсной заваль съ русской стороны отъ деревни Селина къ деревнѣ Закрутью проложенъ пѣшій слѣдъ. Изъ разспросовъ окольныхъ крестьянъ и засѣчныхъ сторожей выяснилось, что слѣдъ черезъ засѣку на польскую сторону, на деревни Крутово (или Закрутье) и Узуново былъ проложенъ засѣчнымъ сторожемъ Данилой Чокowymъ, который ¹⁰/VI ходилъ въ дер. Узуново «на кѣсны». Боборыкинъ писалъ, что онъ распорядился отдать Чокова и его пріятели за пристава и послалъ ¹¹/VI на досмотръ засѣчнаго голову Ивана Филлипова. Филлиповъ наѣхалъ у Почесскихъ воротъ между дер. Тюнежъ (съ русской стороны) и дер. Вѣляевой (съ польской стороны) дорогу, — «вновь лѣсной заваль просѣченъ, и ѣзжена съ русской и съ полевой стороны да лѣснаго завалу съ телѣгамъ, а черезъ заваль верхами и безъ телѣгъ и пѣшіе люди». «А хто де тою дорогою ѣздили, доносили. Боборыкинъ, тово не вѣдаетъ, а приписные де сторожа Ивана (Филлипова) не слушаютъ, къ нему не ѣздятъ и засѣки не стерегутъ. А у меня ратныхъ людей нѣтъ, по дорогамъ для засѣчново береженья поставити цеково, а подымовные люди и государева указу не послушали, пѣз уѣзду ко мнѣ къ Почесскимъ воротамъ никто не бывалъ, а посылали въ уѣздъ для подымовныхъ людей двожды». На Тулѣ распорядились: «Послать дворянина сыскать и сыскъ прислать, а которые ѣздили и тѣхъ, перековавъ, держать до указу, да взять у засѣчнаго головы наказъ, какъ о такихъ въ государевѣ указѣ писано»¹⁾.

На запросъ Боборыкина ²⁰/VI, какъ ему быть съ проломаи, на Тулѣ рѣшили: «поставити отъ воротъ надолобы по обѣ стороны, по колку пригожь, а возли всево завалу надолобъ не ставити»²⁾.

Жалобы Боборыкина на дѣловцовъ не прекратились и въ концѣ іюня. Такъ, коломенскіе дѣловцы «г. указу не послушали и... къ Почесскимъ воротамъ къ засѣчному дѣлу не пошли, а пошли къ себѣ въ г. дворцовыя села». Каширскіе «подымовные люди» «къ запискѣ» тоже не бывали³⁾.

Боборыкинъ вель свою корреспонденцію энергично и о разбѣгъ дѣловцовъ сообщилъ не только на Тулу, но также въ Москву, въ Разрядъ, и на Веневъ своему ближайшему начальнику кн. С. В. Прозоровскому. Въ донесеніи послѣднему Боборыкинъ, повторяя содержаніе своихъ отписокъ, адресованныхъ на Тулу и въ Москву, прибавлялъ,

1) Вл. ст. № 75 лл. 359—362.   2) Вл. ст. № 75 л. 347.   3) Вл. ст. л. 470.

что «засѣчнымъ дѣломъ поспѣшить ему нельзя, потому что сошныя люди его не слушаютъ и засѣчное дѣло дѣлаютъ не по указу, самовольствомъ; а дѣлаютъ засѣчнова дѣла: на 50 человекъ на день ставятъ по три падолобины двойныхъ, а дѣтемъ боярскимъ и пушкаремъ парежать собою не велятъ. И за ихъ непослушаньемъ засѣчнова дѣла здѣлать ему вскорѣ нельзя». Прозоровскій вмѣшался въ засѣчныя работы Боборыкина. ²⁸/vi онъ послалъ къ Почесскимъ воротамъ стрѣлецкаго сотника Никиту Ульянова, а съ нимъ 2 стрѣльцовъ, вручивъ имъ наказную память и поручивъ имъ взять у Боборыкина росписъ ослушникамъ сошнымъ людямъ за Тимошеевою рукою и, собравъ ослушниковъ, привести ихъ на Вепевъ «къ государеву указу». ³⁰/vi на Вепевъ были доставлены 12 чел. дѣловцовъ ослушниковъ. «А въ роспросѣ онъ, сотникъ, и стрѣльцы въ связкей избѣ передо мною сказали, писалъ Прозоровскій на Тулу, какъ де онъ по Тимошеевой росписи ослушниковъ сошныхъ людей учелъ на засѣки збратъ, и онъ де въ ту пору учившился государеву указу сильны и учели де кричать ясаками и, собрався де съ семейю, хотѣли его, сотника, и стрѣльцовъ побить». На Вепевѣ арестованныхъ дѣловцовъ «за всякое ихъ дурно» Прозоровскій приказалъ бить кнутомъ на козлѣ и послать въ тюрьму, «чтобъ впередъ нимъ неовадно было воровать». «И изъ тюрьмы посланы онѣ на засѣку къ Тимошееу Боборыкину, а велѣлъ имъ попрежнему быть у засѣчнова дѣла». Списокъ ослушниковъ Прозоровскій препровождалъ Черкасскому¹⁾.

Въ началѣ августа Прозоровскій донесъ Черкасскому, что при дозорѣ засѣки Т. Боборыкинъ сплутовалъ²⁾. Въ ноябѣ Прозоровскій посылалъ досматривать засѣки у Поческихъ воротъ двухъ рязавцевъ дѣтей боярскихъ И. Езипова и З. Кондаурова, которые въ помощь себѣ должны были взять у Т. Боборыкина засѣчнаго голову и подъячаго. ¹⁴/vi И. Езиповъ и З. Кондауровъ подали Прозоровскому свою росписъ. Въ этой росписи сообщалось, что между дер. Тюпезки и дер. Бѣляевой «черезъ засѣки проложена дорога, лѣсной заваль вновь просѣченъ, и ѣзжено съ русской стороны до завалу съ телѣгамъ, а черезъ заваль верхами, и пѣшіе слѣды, а хто тое дорогу проложилъ, того онѣ не вѣдаютъ». ²³/vi Прозоровскій приказалъ Т. Боборыкину сыскать про эту засѣчную поруху. Боборыкинъ немедленно отвѣчалъ, что у него людей нѣтъ, засѣку оберегать некъмъ, а что про засѣчную поруху онъ, сыскавъ, сообщитъ Про-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 273—277.

²⁾ Версію самого Т. Боборыкина см.

выше стр. 164—165.

зоровскому. До августа Т. Боборыкинъ на Вешевъ не сообщилъ ничего, но написалъ въ Москву въ Разрядъ, что онъ дорогу отъ Тюпежи къ Бѣляевой открылъ самъ еще 11/VI, т.-е. до прїѣзда Есипова и Кондаурова, пославъ для осмотра своего засѣчнаго голову И. Филиппова. Между тѣмъ засѣчный голова И. Филипповъ 1/VIII объяснилъ Прозоровскому на Веневѣ, что до прїѣзда И. Есипова и З. Кондаурова Т. Боборыкинъ его для досмотра не посылалъ, а былъ онъ на досмотрѣ только вмѣстѣ съ И. Есиповымъ и З. Кондауровымъ. Прозоровскій доносилъ на Тулу, что нынѣ онъ отправилъ для разслѣдованія порухъ на участкѣ Боборыкина — курмышанина Якова Дубенского да того же И. Филиппова 1).

Результаты слѣдствія падъ дѣятельностью Боборыкина присланнаго съ Тулы Францбекова были неблагоприятны для воеводы. Въ концѣ іюля кн. Черкасскій устранилъ Боборыкина отъ должности, «взявъ его для подлиннаго сыска» на Тулу, и послалъ ему замѣстителя въ лицѣ князя Василія Романовича Волконскаго. Волконскій долженъ былъ взять у Боборыкина наказъ и вѣдать засѣку вмѣсто него 2).

Смѣненіе Боборыкина еще не разрѣшило всѣхъ затрудненій. Явившійся ему на смѣну кн. Волконскій доносилъ 9/VIII на Тулу, что онъ, согласно приказанію Черкаскаго, запрашивалъ кн. Прозоровскаго о роспускѣ въ началѣ августа дѣловцовъ для нашенной поры, но дѣловцы не дождался отвѣта Прозоровскаго. «И Коширсково уѣзду пососныя люди розныхъ помѣщиковъ, писалъ Волконскій, которыя дѣлоли земляной городокъ у Орѣховскава пролому, двѣсте человекъ, да каширень посадскихъ двѣнадцать человекъ, не дождався отъ околпичева указа, и не додѣлавъ около городка крѣпостей никакихъ, ни рву, ни чествку, ни надолобъ, ни воротъ, августа въ 6 день поутру збѣжали. А на томъ на Орѣховскомъ проломѣ самое худоя мѣста». Того же 6/VIII разбѣжалось 55 чел. посохи Каширскаго уѣзда да 123 чел. коломенскихъ дворцовыхъ сель, дѣлавшіе городокъ на Глубоцкомъ проломѣ на полянѣ Залопостѣ. Каширскаго посохъ по разыткѣ досталось дѣлать стѣну на 12¹/₂ сажевяхъ да башню. Дѣловцы бѣжали, не сдѣлавъ на стѣнѣ боевъ и зубцовъ, а башни и совѣмъ «дѣлать не почели». Изъ 55 чел. сбѣжало 44 чел. «А тѣ оба пролома, продолжалъ Волковскій, на пущихъ мѣстехъ на сокмѣ. А Тимоея, господине, Бобарыкина дѣлано засѣки августа по 3 день отъ рѣчки Мордвеза да по рѣку Осетръ заваль лѣсной да ворота Поческія, а городки два земляныя почеты были дѣлать и по то-жъ число августа по 3 день по мой прїѣздъ

1) Вл. ст. № 76 лл. 467—469.

2) Вл. ст. № 76 лл. 282—283.

не додѣланы, здѣлано было въ третей. На Орѣховскомъ проломѣ городокъ додѣлалъ самъ Волконскій, — «лишь крѣпости не дѣланы». «А Глуботкой въ недодѣлкѣ, потому что дѣлать стало некому, башня одна не дѣлана, да на стѣнѣ зупцы, — Коширскаго уѣзда позонные люди всѣ разбѣжались». Волконскій просилъ указаній, какими силами ему додѣлывать городки и крѣпости около городковъ, указывая на опасность, если случится набѣгъ, а «крѣпости» на тѣхъ проломныхъ мѣстахъ останутся «не утвержены»¹⁾.

У Почесскихъ воротъ некому было даже охранять присланный туда изъ Каширы нарядъ: «три пищали мѣдненьхъ, одна полковая, а двѣ дробовыхъ, да бочка пороха за государевою печатью четырнадцать пудъ десять гривепокъ, да ядра, и тотъ нарядъ, и казна пороховая, и ядра у Поческихъ воротъ, а у казны только два пушкаря московскихъ, да пушкарь съ Веневы, да сыпъ боярской, да десять человекъ сошныхъ людей». «А какъ посошныя люди отъ наряду пойдутъ, и у наряду быть некому, а я, писалъ Волконскій Черкасскому, отъ Поческихъ воротъ далече у государева дѣла верстъ за десять и больше, а что какая поруха надъ парядомъ и надъ казвою учиница, и мнѣ бы отъ государя въ онагѣ не быть, и ты мнѣ о томъ какъ укажешь»²⁾.

Черкасскій отвѣчалъ ему, что онъ отдастъ Прозоровскому распоряженіе собрать каширскихъ дѣловцовъ за недѣлю до Семена днп. Дѣйствительно, по 8/ix 147 г. къ Волконскому явились 219 чел. Спсикъ прибывшихъ къ нему дѣловцовъ Волконскій сообщилъ на Веневъ кн. Прозоровскому, а въ отпискѣ, посланной въ Тулу къ Черкасскому уже послѣ 8/ix, онъ жаловался на то, что «посохи мало, засѣчпова дѣла дѣлать некъмъ». На Тулѣ положили помѣту: «Отписать, что писано о томъ къ окольникему ко князю С. В. Прозоровскому, а онъ бы именню отписать, хто имяны и которыхъ сель коломенскихъ дворцовыхъ сель збѣжали»³⁾. Въ такомъ положеніи застала дѣло осень. По видимому, работы остались незаконченными.

Схема оборонительныхъ работъ каширской Почесской засѣки рпеуется въ такомъ видѣ. Почесская засѣка представляла на большей части своего протяженія открытую, не защищенную ни болотами ни лѣсами мѣстность, поэтому ее крѣпили преимущественно рвами, валами и надолобами. Главное укрѣпленіе было въ Почесскихъ воротахъ. Передъ воротами былъ выкопанъ ровъ длинной въ 43 сажени, шириной въ 2 сажени, глубиной въ 1½, и «подлѣ рву и противъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 452.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 491.   ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 97.

острогу» поставлены были въ три ряда дубовыя двойныя надолобы на 120 саженьях¹⁾. Лѣсной заваль былъ валень «старымъ мѣстомъ противъ прежнему, концы мѣстомъ бывалъ заваль валень поперегъ на двадцать на пяти саженьяхъ». «На польхъ, не на крѣпкихъ мѣстѣхъ» сдѣланы надолобы тоже «противъ прежнему». У Почесскихъ воротъ поставлена «проѣзжая башня съ обламы да з двоими вороты». По обѣ стороны башни устроено по 60 сажень острога, а съ польской стороны передъ башней поставлены четыре надолобыны опусканыхъ. На онасныхъ мѣстахъ заваль сочетался съ надолобами. «А лѣсной, господа, заваль, писалъ Боборыкинъ, валю по старому завалу, гдѣ бывалъ старой заваль валень, а гдѣ лѣсъ небольшой, и тутъ присѣкаю болшово лѣсу съ полскую сторону. А старая, господа, засѣка ведена была поперегъ на сто сажень, и съ рускую сторону присѣкать болшово лѣсу не умѣтъ, потому что нынѣшняя засѣка поперегъ трицати семи сажень». На этомъ звенѣ пришлось перехватить 30 дорогъ и 16 стезекъ. «А по скаскѣ, господа, тутошныхъ околныхъ людей, писалъ Боборыкинъ, тѣ дороги и стезки проложили крымскіе люди, какъ приходилъ крымской царевичъ во 141 году». Дороги были перекопаны рвами и перехвачены валами. «Польхъ мѣстъ, писалъ Боборыкинъ, на Коширской засѣкѣ, окромѣ дорогъ и стезекъ и опрнчь рѣчки Мордвезу, гдѣ ставлены надолобы на трицати на трехъ саженьяхъ, индѣ нѣтъ²⁾».

Оленковская засѣка. 6-е звено.

Шестое звѣно, каширская Оленковская засѣка съ Оленковскими воротами, было поручено кн. Ивану Леонтьевичу Шаховскому³⁾. Шаховской явился на засѣку и приступилъ къ ея дозору⁴⁾/iv. «И у той засѣки и у воротъ, — писалъ онъ въ донесеніи Черкасскому, полученномъ на Тулѣ¹⁴⁾/v, — крѣпостей старыхъ никакныхъ нѣтъ, всѣ ногниги, толка знатно, гдѣ были. А въ засѣкѣ черезъ лѣсъ дороги многія проложены. А крѣпостей, болотъ и озеръ никакныхъ нѣтъ, пришелъ большой лѣсъ рамень, только рѣдокъ, мочно на лошади проѣхать. А отхожіе лѣса возлѣ черты не во многихъ мѣстѣхъ есть по обѣ стороны черты. Въ заповѣдномъ лѣсу противъ деревни порчи многія, лѣсъ высѣченъ во многихъ мѣстѣхъ по обѣ стороны черты»⁴⁾. Каширскій воевода прислалъ дѣловцовъ на

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 313—314.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 151—155.   ³⁾ Кн. Нв. Леонт. Шаховской въ 1619 г. былъ воеводой въ Рузѣ, въ 1621 г. — въ Мценскѣ, въ 1627—28 гг. — въ Коломнѣ, а въ 1630—32 гг. — во Ржевѣ В. (Барсуковъ «Списки воеводъ», сс. 104, 108, 191; Д. Р. 1, 418. Ср. К. Р. 1, 647, 737—740, 760, 864, 869, 883, 921, 1332; II, 63, 168, 283, 348, 669, 684, 720, 737, 814).   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 л. 241.

засѣку ¹³ /iv, и ¹⁴ /iv они начали засѣкать отъ рѣчки Мордвеза проломы Орѣховскій и Барсуковскій. Къ половинѣ мая заваль была завалень вдоль по чертѣ на 10 версть до Оленковскихъ воротъ. Перехвачены были «проломы и дороги и стежки, гдѣ переходили черезъ лѣсъ воцскіе люди тотарове и русскіе люди».

Въ наказѣ Шаховскому велѣно было «со пня древа не валить, чтобъ корень лежалъ на пни». Въ отпискѣ на Тулу Шаховской возражалъ, что требованіе это не всегда выполнимо: «большова лѣсу древа на пни не удержатъ, валитца древа отъ пня по сажени и больши, потому что деревья толсты, обонма въ два и въ три; а мелкой лѣсъ, въ бревно и меньши, на пни держится». «А заваль лѣсной, прибавлялъ Шаховской, сѣкутъ по старому завалу, и нового большова лѣсу прибавляю съ полевой стороны треть подлѣ старова завалу, а старова завалу два жеребья. А поперегъ заваль сѣкутъ по 25 сажень, а пидѣ и больши, гдѣ лѣсъ рѣдокъ». Шаховской жаловался, что тѣми незначительными силами, которыми онъ располагаетъ, нельзя возстановитъ системы старыхъ укрѣпленій у Оленковскихъ воротъ. «У Оленковскихъ воротъ, писалъ онъ, крѣпости были большія, мосты черезъ рѣчки и верхи, тропъ ворота и опускные надолобы, и отводные надолобы на 7 верстахъ были тройные поперегъ лѣсу, промежъ воротъ по обѣ стороны дороги. А людей, г., у меня мало, не противъ моей братьи Ивана Вельяминова да князя Григорья Волконскаго, — у Ивана Вельяминова на Веневской засѣкѣ двѣ тысячи дѣловцовъ сошныхъ людей, у князя Григорья Волконскаго на Резанской засѣкѣ двѣ тысячи жъ, а у меня, г., дѣлов[цовъ] всево 374 чел. да 69 лошадей тѣхъ же сошныхъ людей. И тѣми людьми вскорѣ поспѣшить некимъ, людей и лошадей мало. А въ засѣкѣ, г., въ дѣлѣ у Ивана Вельяминова не больши моево, — Веневская засѣка съ Коширскою засѣкою сошлась влѣстѣ. А прежь сево Кошпрекую засѣку дѣлили многими людьми, и мнѣ съ ними поспѣшить некимъ, людей и лошадей мало, и въ томъ бы мнѣ отъ г. въ оналѣ не быть»¹⁾.

Въ маѣ у Шаховскаго произошли недоразумѣнія съ владѣльцами присланныхъ къ нему дѣловцовъ. Въ первыхъ числахъ мая вдова кнѣзя Ивана Крюкова Ульяна жаловалась, что съ ея полуосмины велѣно было взять 2 дѣловцовъ, которые и были взяты на засѣку къ Тимоею Боборыкину, а съ нея потребовали еще двухъ къ Шаховскому. «И та, государь, вдова Ульяна, писалъ Шаховской на Тулу, била челомъ государю и тебѣ боярину ложна, съ полуосмины взять дву человекъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 271—273, № 85 лл. 240—241.

не доведетца, указана по государеву указу взять съ четверти по пети человекъ дѣловцовъ. И та, государь, вдова Ульяна написана у меня въ росписи въ четверти въ складѣ са Ивановъ Андреевымъ сыномъ да съ Олексѣемъ Ивановымъ сыномъ Хрущовы и съ-ными розными складчнки. Алексѣй, Иванъ Хрущовы у тебя въ полку. А дѣлають онѣ съ ними по розвытѣ. А х Тимоѣею Бабарыкину преже сего я писалъ о томъ, а Тимоѣей ка мнѣ писалъ, что у него вдове Ульяне въ росписи дѣловцовъ нѣтъ. А у меня, государь, онѣ мала дѣлоли, всегда бѣгають». Шаховской посылалъ за этими непосѣдливими дѣловцами по челобитью крестьянъ Хрущовыхъ, списанныхъ съ крестьянами Крюковой, пушкаря Левку, по «тово Ульяшина крестьянина у пушкаря у Легки на дороге выбили Назарѣвы крестьяне Хрущова и ево Левку были и руку переломили». Отписка Шаховского, вопреки обыкновенію, начиналась не съ указанія автора отписки, и это нарушеніе формы вызвало на Тулѣ неудовольствіе. На отпискѣ на поляхъ сдѣлана сердитая приписка: «князь Иванъ Шеховской дуракъ, имани себѣ не вѣдаетъ»¹⁾. Рѣшенія Черкаскаго не видно.

Только къ концу мая къ Шаховскому начали подходить дѣловцы съ каширскихъ дворцовыхъ селъ²⁾. Перепись подымовныхъ людей для обороны засѣки у Шаховского тоже не ладилась. Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ³¹/v, онъ доносилъ о томъ, что послать собирать подымовныхъ людей «съ Кошпрскова уѣзду противъ звена Оленковскихъ воротъ за 15 версть съ трехъ дворовъ по человекъ, а которыя деревни отъ заповѣди по 25 версть, и съ тѣхъ деревень съ 5 дворовъ по человекъ». «И мая по 29 день, писалъ Шаховской, всево у меня объевилося подымовныхъ людей человекъ съ 60. А иные сошныи люди г. указу не послушали, къ запискѣ ко мнѣ по се чело не бывали. А Максимовыхъ дѣтей Крюкова села Токмакова люди, крестьяне, государева указу не послушали, учинились сильны, подымовныхъ людей засѣчному головѣ Дороею Писареву переписывать не дали, отказали. Да вдовы княгини Марьи князя Ивановой жены Мещеркова крестьяне пушкарю Сенкѣ Яковлеву отказали жъ, подымовныхъ людей переписывать не дали». Въ отвѣтъ на это донесеніе Шаховского, кн. Черкасскій немедленно отдалъ распоряженіе кн. Прозоровскому: «сошныхъ людей, которые учнутъ ослушатца и подымовныхъ людей переписывать не дадутъ, и ты бѣ (зачеркнуто: на) тѣхъ ослушниковъ посылать, ково пригоже, и велѣть ослушникомъ чинить наказанье (зачеркнуто: а безъ вѣстей поды-

¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 216.   ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 354.

мовныхъ людей па засѣки держать не велѣлъ». Между строкъ послѣ словъ «и ты бѣ тѣхъ ослушниковъ» вписано: «велѣлъ приводить къ себѣ и велѣлъ имъ чинить наказанье, бить батоги пешадно, чтобъ, на то смотря, инымъ не повадно было ослушатца. А сколько подымовныхъ людей у князя Пвана Шаховского на перенскѣ будетъ и съ какимъ боц. и тебѣ бѣ о томъ къ намъ отписать»¹⁾).

Шаховской жаловался на отсутствіе лѣса. «Ворота и надолобы и опускныя колоды старыя, писалъ онъ, сѣчены изъ того жъ заповѣднаго лѣсу, а мѣ, х. т., на всякія крѣности изъ заповѣднаго лѣсу сѣчь не указана, указана лѣсъ сѣчь на крѣности въ отхожихъ лѣсахъ. Изъ отхожихъ лѣсовъ на ворота и на опускныя надолобы и на мосты возить далеча, а въ воротѣхъ грязь и лужи большія и верхи поперекъ лѣсу, а на опускныя колоды въ отхожихъ лѣсахъ такова лѣсу нѣтъ, oprичъ г. заповѣднаго лѣсу высѣчи негдѣ»²⁾).

У Шаховского была и другая бѣда. Изъ Кашеры ¹³/_v къ нему прислали пшцаль, ядро 4 гривенки, со веѣми обычными принадлежностями: станками, 150 ядрами, зельемъ, мѣшками, пыжами, дробомъ и фитилемъ. «А людей, г., и пушкарей, писалъ воевода, у меня нѣтъ, приставить наряду стеречь неково, а въ приходъ крымскихъ людей быть не съ кѣмъ. И вѣсковъ нѣтъ: зелья пушечнова къ пшцали и къ тѣфикамъ развѣсить нечимъ». Черкасскій распорядился послать съ Кашеры 10 стрѣльцовъ «для береженья до тѣхъ мѣсть, покамѣста по г. указу людей пришлютъ»³⁾).

Дѣловцовъ у Шаховского не хватало, а съ Тулы усленно торопили, требуя, чтобы онъ додѣлывалъ укрѣпленія «съ великимъ поспѣшеньемъ»⁴⁾. Для облегченія дѣловцовъ и для ускоренія дѣла на Тулѣ начинаютъ сокращать программу работъ. Такъ, въ отвѣтъ на отписку Шаховского, полученную ¹¹/_{vii}, Черкасскій писалъ ему, чтобы онъ прекратилъ поставку надолобъ, — «а нососнымъ бы людямъ въ лишнемъ въ надолобномъ дѣлѣ большіе работы не было». Охрану засѣки Черкасскій приказывалъ поручить «засѣчнымъ сторожамъ и окольнымъ приписнымъ деревнямъ, кому указано беречь по наказу засѣчныхъ головъ»⁵⁾. Наконецъ, Черкасскій распорядился, уступая челобитью каширянь, крестьянь ихъ «для дѣловой поры» отпустить; «а какъ дѣловая пора мшнется, писалъ онъ Шаховскому, и ты бѣ кошпряномъ нососнымъ людямъ мость и избу и всякую подѣлку велѣлъ дѣлать»⁶⁾. Впрочемъ, задерживать посоху и

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 412—414.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 240—241.   ³⁾ Вл. ст. № 86 л. 415.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 12—15.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 лл. 24—25.   ⁶⁾ Вл. ст. № 76 л. 415.

не было особой надобности, такъ какъ къ 1⁸/vii Шаховской кончили укрѣпленіе порученнаго ему участка длиною въ 15 верстъ 831 сажень: «лѣснымъ валомъ засѣкъ и въ Оленковскихъ воротѣхъ всякія крѣпости сдѣланы, башню и острогъ, и ворота, и опускныя колоды, и надолобы, а съ полевой стороны противъ проломовъ земляныя валы и рвы выкопаны, и городокъ земляной поставленъ, и честики, и надолобы поставлены жъ, дороги и стѣжки всѣ позакрѣплены и лѣсомъ позасѣчены». «И посоха, г., писалъ онъ Черкасскому, по твоему боярекому указу и по дозору околицева князя С. В. Прозоровскаго июля въ 18 день отпущена зъ засѣки всѣ, а я въ Оленковскихъ воротѣхъ на засѣкѣ стою одинъ, ратныхъ людей у меня нѣтъ, и о томъ, г., какъ укажешь¹⁾. Въ началѣ августа Черкасскій отдалъ Прозоровскому распоряженіе «къ Оленковскимъ воротамъ ко князю Ивану Шаховскому послать солдатовъ, сколько человекъ пригожь, и велѣлъ (такъ!) тѣмъ солдатамъ (быть?) въ Оленковскихъ воротахъ со княземъ Иваномъ Шаховскимъ до г. указу, а на Козельскую и на Лихвинскую засѣки по г. указу прислано съ Москвы на засѣку по 50 человекъ солдатовъ». Увѣдомленіе объ этомъ послано и самому Шаховскому²⁾. Въ началѣ же августа Черкасскій потребовалъ отъ Шаховскаго, какъ и отъ другихъ засѣчныхъ воеводъ, сообщенія точныхъ данныхъ о тѣхъ даточныхъ, которые работали на чертѣ, для пренровожденія ихъ въ Разрядъ³⁾. Отвѣта Шаховскаго мы не имѣемъ.

Веркушская засѣка. 7-е звено.

Седьмое звено засѣчной черты, венецкая Веркушская (названіе — отъ стапа) засѣка, было поручено Ивану Яковлевичу Вельяминову⁴⁾.
6/iv Вельяминовъ былъ уже на засѣкѣ и послалъ венецкихъ пуш-

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 434. ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 435. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 212—214. ⁴⁾ Ив. Яковл. Вельяминовъ въ 1615—19 гг. былъ воеводой въ Пелымѣ, въ 1622 г. — первымъ воеводой на Тулѣ и объявлялъ извѣстный выговоръ другимъ воеводамъ за плохую оборону при татарскомъ набѣгѣ (К. Р. I, 853; Соловьевъ, «Исторія Россіи», II, с. 1197); въ 20-хъ годахъ Вельяминовъ былъ писцомъ въ Исковѣ (наша работа «Приказъ с. р. л.» с. 423); въ 1623 и 1628 гг. онъ появляется во дворцѣ, какъ участникъ придворныхъ церемоній (Д. Р. I, 538—539, 999; II, 21, 23, 53); въ декабрѣ 1633 г. онъ высылалъ галицкихъ нѣтчиковъ и жаловался на ихъ неповиновеніе и даже сопротивленіе, а затѣмъ отводилъ рейтаръ подъ Смоленскъ (А. М. Г. I, № 591 и К. Р. II, 491 сл.); въ 1633—4 гг. участвуетъ въ Смоленскомъ походѣ (Д. Р. II, 334); въ 1635 г. былъ посылаемъ для досмотра Козельскихъ засѣкъ — о дѣятельности его въ этомъ году свѣдѣній не имѣемъ (Д. Р. II, 486; Р. II. В. II, № 161); въ 1636 г. былъ вторымъ воеводой на Тулѣ (Д. Р. II, 547). На Тулѣ же, повидимому, онъ находился и лѣтомъ 1637 г. (Д. Р. II, 554). Къ осени этого года, когда Вельяминовъ былъ оставленъ на Тулѣ съ кн. Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ,

карей и затинщиковъ на Тулу за назначенными къ нему 12 дѣтьми боярскими, а на Коломну и Ешифань за сошными людьми. До ¹⁰/IV никто, кромѣ дѣловцовъ съ Велева, къ нему не бывалъ. Сошнымъ людямъ, собраннымъ съ Веневскихъ посада и уѣзда, Вельяминовъ приказалъ возить лѣсъ на засѣки. «И Веневскаво посаду и уѣзду всякихъ чиновъ люди мнѣ, х. т., писалъ Вельяминовъ въ Москву, сказали, что въ Веневскомъ уѣздѣ въ двадцати верстахъ и больше такова лѣса къ засѣчному дѣлу, оирпчъ заповѣдново лѣсу, взяти негдѣ, и за тѣмъ твою государево засѣчное дѣло ста[ло], всякихъ крѣпостей дѣлать нечѣмъ». Кромѣ затрудненій съ лѣсомъ и людьми, Вельяминовъ одновременно жаловался и на другія препятствія. Сообщая о результатахъ своего дозора, онъ писалъ: «на той, г., засѣкѣ ворота и надолобы и всякія крѣпости погнили, да въ той, г., засѣкѣ во многихъ мѣстѣхъ рѣдкодубъ, и проломы, и дороги многіе, и степныя мѣста, на которыхъ сакмы татарскіе. А та, г., засѣка заступила всево 9 деревень, а тульскимъ и кошарскимъ мѣстамъ отъ тое Веневскіе засѣки помочи нѣту, потому что тульскіе и кошарскіе мѣста заступили тѣхъ городовъ засѣки. И я, х. т., веневской Веркошеской засѣки чертежъ и роспись, что на той засѣкѣ прежь сево было воротъ и всякихъ крѣпостей, и полыхъ мѣстъ, и вновь проломовъ, дорогъ и стежекъ, на которыхъ мѣстѣхъ безъ подѣлки и безъ крѣпостей впрѣдъ быти немочно, послалъ къ тебѣ, г., съ сею отпскою».

За эти несвоевременныя разсужденія изъ Москвы Ивану Велья-

относится его крупный конфликтъ съ тульскимъ гарнизономъ. Кн. Хованскій былъ «на время» отпущенъ и переданъ командованіе И. Вельяминову. Вельяминовъ не поладилъ со служилыми людьми. «... И стряпчіе, и дворяне московскіе, и ящлыцы, и дворяне и дѣти боярскіе изъ городовъ, писалъ Вельяминовъ въ Москву, пришли къ сѣзжей избѣ шумомъ: на твоей г. службѣ со мною, х. т., быти не хотять и въ твоей г. въ сѣзжей избѣ и на смотрѣхъ меня, х. т., лають и позорятъ, будто я, х. т., тульская воеводство купя, ноѣхалъ. И людшекъ, г., моухъ у сѣзжей избы нобили на смерть, а, бьючи людшекъ моухъ, хвалетца убить меня, х. т. И человекъ, г., мой узналъ, что ево билъ Дмитрей Ивановъ сынъ Кутузовъ, жилецъ. И твой государевъ столникъ и воевода кн. Иванъ Микитичъ (Хованскій, первый воевода) велѣтъ тово Дмитрея передъ собою поставить. И онъ, Дмитрей, сказалъ, что хотять меня, х. т., убить миромъ, а я, х. т., передъ тобою, г., вины своей никакихъ не вѣдаю. Милость, г., намъ, х. с., покожи, вели, г., сыенать своимъ государевымъ столникомъ и воеводаю кн. Иваномъ Микитичемъ — передъ нимъ ошь, Дмитрей, и передъ многими дворяны сказалъ, что меня, х. т., хотять убить. И оно зорень, х. т., но старость до конца, а людшка, г., нобиты на смерть, а до твоего г. указу готовъ, х. т., сидѣть въ турмѣ, а у твоего г. дѣла быти мнѣ, х. т., за токымъ позоромъ и за безчестьемъ невозможно». Въ Москвѣ взглянули на дѣло серьезно, и Гавреневъ распорядился начать слѣдствіе, которое было поведено очень энергично (Прик. ст. № 351, I, лл. 19—171).

На бѣду для самого И. Вельяминова правительство сочло нужнымъ подержать его авторитетъ и дало ему новое назначеніе на черту лѣтомъ 1638 г.

многу сдѣлали ¹⁵/iv строгій выговоръ. Грамота изъ Москвы гласила: «По нашему указу бояре наши тое твоей росписи слушали и чертежу смотрѣли, и Верюшскіе засѣки чертежъ твой съ росписью твоею во всемъ розшился. И въ которыхъ мѣстѣхъ и на колькихъ верстахъ Веневскую засѣку надобно дѣлать и крѣпить, и тово указать не по чему: въ чертежѣ твоёмъ то все подлинно не написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ помыслилъ, съ тамошними со всякими людьми посоветовавъ, въ которыхъ мѣстѣхъ и на колкихъ верстахъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей надобно засѣку укрѣпить, и въ которыхъ мѣстѣхъ... тамошнихъ людей для береженья отъ приходу воинскихъ людей надобно, дѣлать и крѣпить на той засѣкѣ всякіе крѣпости насѣхъ, чтобъ ту засѣку всякими крѣпостями укрѣпить до приходу крымсково царя и царевичей и большихъ воинскихъ людей. А которые девять деревень Веневская засѣка заступила, и ты бѣ тѣ деревни учинилъ за засѣкою и за всякими засѣчными крѣпостями, потому на Веневской засѣкѣ по нашему указу и по боярскому приговору велѣно тебѣ лѣсной заваль учинить, и въ засѣчныхъ воротѣхъ острогъ и башни поставить и всякими крѣпостями засѣку укрѣпить для береженья всево Московскаго государства, а не для девяти деревень. А въ которые мѣста на засѣку для засѣчнова дѣла лѣсъ надобенъ, и ты бѣ на то на засѣчно дѣло и на всякіе засѣчные крѣпости лѣсъ имать изъ оставшыя засѣки, которую засѣку по твоему досмотру и по совѣту тамошнихъ людей дѣлать и крѣпить не для чело. А въ которыхъ мѣстѣхъ и на колкихъ верстахъ и саженѣхъ и которова числа засѣчные всякіе крѣпости по нашему указу дѣлать учнешь, и въ которыхъ мѣстѣхъ и на колкихъ верстахъ и саженѣхъ и для чело засѣку оставишь, — и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ подлинно отписалъ и чертежъ той всей Веневской засѣки, росписавъ подлинно, прислалъ. А однолично бѣ тебѣ тово себѣ въ оплошку не поставить, на Веневской засѣкѣ противъ нашего указу всякіе крѣпости учинить вскорѣ, до приходу большихъ воинскихъ людей»¹⁾).

Покуда Вельямшиновъ переписывался съ Разрядомъ относительно своихъ строительныхъ недоумѣній, коломеничи дворяне и дѣти боярскіе вѣль городомъ и вдовы и недоросли подали слѣдующее челобитье: «По твоему г. указу велѣно, г., памъ, х. т., дѣлать засѣка веневская Вер[куш]ская. Милосердый государь, пожалуй насъ, х. т., вели, г., то свое засѣчное дѣло памъ, х. с., розвить противъ нашихъ живущихъ

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 7—10.

четвертей, и мы, х. т., тое засѣку станемъ дѣлать сами съ людишками и со крестьяны, на твою г. службу, сдѣлавъ, посдѣемъ на срокъ, для того, чтобы нашимъ крестьянишкамъ продажи и убытку не было, и домшка бы нашъ не разорился». Челобитье это было встрѣчено въ Москвѣ благосклонно. «146-го апрѣля въ 12 день. Государь пожаловать, велѣлъ имъ сдѣлать съ живущихъ чети засѣку по разыткѣ, что на живущую четь доведетца, и о томъ дать грамота на Коломну, что живущіе чети, что за ими [п ?] за вдовами, послать къ Ивану Вельяминову». Грамота по этой помѣтѣ на имя коломенскаго воеводы кв. И. И. Шаховского была составлена въ приказѣ въ тотъ же день. Грамота гласила: «И какъ къ тебѣ ся ваша грамота придетъ, и ты бѣ съ платежныхъ книгъ Коломенсково уѣзда списокъ, что за коломинчи за дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами. и за недоросли въ живущемъ четвертные пашни порознь, отославъ къ Ивану Вельяминову на веневскую на Веркошскую засѣку за своєю рукою тотчасъ, да о томъ къ намъ отписаль». На оборотѣ вставлено: «а будетъ Иванъ Вельяминовъ къ тебѣ отишетъ, что дворяне и дѣти боярскіе коломинчи, и вдовы, и недоросли съ живущихъ чети дѣловцовъ вскорѣ не вышлютъ, и ты бѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей съ помѣстей и съ вотчинъ дѣловцовъ противъ сошнаго письма собрать, отославъ къ Веневской засѣки по прежнему нашему указу» (зачеркнуто въ концѣ: и на ослушныхъ дѣловцовъ правиль, да о томъ къ намъ же писать). ¹⁶ iv соответствующее увѣдомленіе было составлено и на имя самого Вельяминова¹⁾.

Вельяминовъ не поладилъ и съ кашпьями. По жалобѣ кашпьянъ ¹⁸ iv Разрядъ шлетъ ему приказаніе задержать сборъ уѣзднаго околоченія. «И нынѣ били вамъ челомъ, гласить грамота, кашпьяне дворяне и дѣти боярскіе, что ты... правншь на нихъ (зачеркнуто: тѣхъ даточныхъ людей, номѣсья ихъ и вотчины, которые въ Веневскомъ уѣздѣ отъ войны крымскихъ и погайскихъ людей заустѣли), да ты жъ де въ ихъ помѣсныхъ лѣсахъ велишь на засѣчное дѣло всякой лѣсъ сѣчь и возить къ засѣкамъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ (зачеркнуто: и ты бѣ тѣхъ даточныхъ людей, которые указаны взять съ трехъ дворовъ по человекъ съ шпалью, безъ болшихъ вѣстей не сбираль, а велѣлъ имъ быть наготовѣ. А какъ будутъ болшіе вѣсти про приходъ крымсково царя или царевичей или болшихъ воинскихъ людей, и ты бѣ, тѣхъ даточныхъ людей собрать, велѣлъ быть съ собою тотчасъ. А лѣсъ на засѣчное дѣло велѣлъ сѣчь въ отставныхъ засѣкахъ), и ты бѣ по прежнему нашему указу и по сей

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 220—223б.

нашей грамотѣ съ сель и съ деревень, которые отъ засѣки въ 15 верстахъ»¹⁾... (Черновикъ не конченъ.)

²⁰/IV въ Разрядѣ была получена отъ Вельяминова отписка, въ которой онъ доносилъ, что засѣчный голова Иванъ Бундовъ, которому велѣно было быть съ шмъ, «апрѣля во 16 число отъ засѣки сбѣжалъ». «А въ той, г., засѣкѣ во многихъ мѣстѣхъ учинены порухи многія, и дороги и стезжки проложены, писалъ Вельяминовъ, а у твоего г. дѣла товарища у меня, х. т., и засѣчнова головы нѣтъ, и за тѣмъ твоему г. дѣлу мотчанье великое, а Вевевская засѣка на двадцати на пяти верстахъ»²⁾. Вернуть «сбѣ засѣчнаго голову ему удалось только ¹⁶/V³⁾.

Не поладилъ гоевсда и съ засѣчными сторожами. ²⁰/IV въ Разрядѣ была получена препровожденная самшмъ Вельяминовымъ слѣдующая жалоба засѣчныхъ сторожей, помещенныхъ въ Ростовскомъ и Веркушскомъ станахъ Тульского уѣзда. «Въ писцовыхъ, г., книгахъ написано за нами по четвернику. И какъ, г., приходилъ крымской царевичъ, и домишка, г., наши пожгли и женшки и дѣтишка наши въ полонъ понмали, и мы, г., отъ тѣхъ мѣсть и по ся мѣста голодною смертию умираемъ, волочимся межъ дворъ. И нынѣ, г., присылаеть съ Тулы гоевода пушкарей править на насъ, х. т., съ четвертей, съ трехъ четвериковъ, людей къ твоему г. дѣлу, а воевода, г., Иванъ Яковлевичъ, велѣлъ намъ быти у вевевской у Веркошской засѣки, прочь не отпустилъ, волочимся день и ночь безпрестанъ». Сторожа просили о томъ, чтобы имъ быть «у государева дѣла у одного города»⁴⁾.

Того же ²⁰/IV Вельяминовъ увѣдомлялъ Разрядъ, что сошныя люди съ Коломны все еще не явились къ нему, и что онъ не знаетъ, какъ быть съ лѣсомъ, такъ какъ, кромѣ заповѣднаго, много лѣса подъ руками у него не было. Въ Москвѣ положили такую резолюцію: «146-го апрѣля въ 20 де. Досмотрѣть въ Разрядѣ, чаю, указъ о томъ посланъ въ Коломну, и съ Коломны о томъ писано жъ, что выслать людей»⁵⁾.

Всего дѣловцовъ съ Коломны, посада и уѣзда, Вевева, посада и уѣзда, и Енифанскаго уѣзда въ распоряженіе Вельяминова должно было поступить 2077 чел. Въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ ¹¹/V онъ доносилъ, что ²⁰/IV къ нему съ Вевевскаго посада было прислано 50 чел., а съ Вевевскаго уѣзда 68 чел., съ Енифанскаго — 6 чел. и 2 лоша. Въ три дня эта сотня дѣловцовъ высѣкла 1045 сажень лѣсного завала. 23, 24 и 26 апрѣля и 7 мая изъ Коломны было прислано 1521 чел. да 322 лош. Всего у него оказалось 1639 чел. и 348 лош. Въ первыхъ чис-

¹⁾ Вл. ст. № 81 л. 49.   ²⁾ Вл. ст. № 81 л. 97.   ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 183.

⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 98—99.   ⁵⁾ Вл. ст. № 81 л. 121.

лахъ мая Вельямповъ доносить въ Разрядъ, что онъ «тѣмъ сошнымъ людямъ размѣрили по живущимъ апрѣля въ 25 день ровъ копать и надолобы и честикъ ставить»¹⁾.

Въ обстоятельномъ донесеніи, полученномъ на Тулѣ 11/у, Вельямповъ сообщалъ о большихъ поврежденіяхъ въ засѣчныхъ лѣсахъ. «И въ той засѣкѣ, писалъ Вельямповъ, за чертою во многихъ мѣстахъ лѣсъ сѣченъ, и дороги проложены большія дровосѣчныя, а противъ города Вeneвы за чертою высѣчено вдоль по засѣкѣ на 2 верстахъ, а поперегъ сѣчено отъ черты до черты степные стороны, сѣкли Велевсково посаду всякіе люди, а съ рускія стороны сѣкли помѣщики и вотчинники, и во многихъ, г., мѣстѣхъ завалу лѣсново сѣчь нечево, и твоему государеву дѣлу поруха и мотчанья учинилося многое. И я, х. т., тѣхъ сель и деревень крестьянъ въ твоей государственой пелѣ велѣлъ давать на поруку до твоего г. указу, и о томъ, г., мнѣ, х. с., какъ укажешь». Вмѣстѣ съ тѣмъ Вельямповъ предостерегалъ, что его дѣловцы, въ случаѣ нападѣнія крымцевъ, совершенно беззащитны: «у сошныхъ людей вогневново бою нѣту, оберегать засѣки и въ приходѣ воинскихъ людей сидѣть въ острогѣ печѣмъ»²⁾.

Получивъ 13/у пзъ Разряда грамоту о томъ, что ему надлежитъ быть «съ княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ», Вельямповъ отправилъ на Тулу донесеніе о ходѣ дѣлъ на своемъ званіи. «Венеvская засѣка, писалъ онъ, отъ Тульскіе и отъ Коширскіе засѣки отроги, и межъ тѣхъ отроговъ съ того мѣста на 2344 саженьяхъ». Располагая 1639 дѣловцами и 348 лошадьми, Вельямповъ къ половинѣ мая поставилъ башню и пзбу у Княжихъ воротъ и ставилъ передъ башней острогъ, — «да черезъ поля на степи, гдѣ лѣсу нѣтъ, въ Гробороновыхъ воротѣхъ сдѣлано 4 колоды опускныхъ, да на 1644 саженьяхъ поставлены надолобы втрое, и честикъ билл, и ровъ копали, и по рву плетевъ заплели, и по рву землю насыпали, и за тѣмъ валомъ пѣшево стоячево человекъ не видѣти. Да тѣмъ же сошнымъ людьми по се время завалу лѣсново высѣчено на 3745-и сажевѣхъ, опрчъ коломнечъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей. А коломнечи по г. грамотѣ з живущево со 61 чети съ полосминою апрѣля съ 27-го числа въ Княжихъ воротѣхъ острогу поставили на пяти саженьхъ да рву копали и надолобы ставили и честикъ билл около острогу на 6-ти саженьхъ, да мосту мостили на 30 саженьхъ, да надолобъ у воротъ поставили въ двѣ рядъ на 2 сотъ саженьхъ, да колоду опускную, да лѣсного завалу

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 169 и № 86 л. 137.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 170—171.

высѣкли на 1450 саженьхъ. И заваль лѣсной некрѣпокъ, лѣсъ рѣдокъ. Да въ Княжнхъ же, господа, воротѣхъ надобно 7-мъ колодь опусканыхъ да мосту мостить на 140 саженьхъ, и по обѣ стороны надолобы ставить въ двѣ рядъ, и въ пныхъ на поляхъ мѣстѣхъ надолобы дѣлать, и около острогу ровъ копать и честики бить. Да степново мѣста промежъ дуб-ровъ не дѣлано на 700 саженьхъ, да лѣсного завалу не высѣчено много. А какъ заваль сошнымъ людемъ сѣчь отводить, и въ то время по живу-щимъ четвертямъ имъ размѣрить. И сколь скоро засѣку мочна здѣлать, и вро то вѣдати немочно, — въ ведряные дни государева дѣла поспѣшка, а въ неіасья дѣлу мотчанья. И мая, господа, въ 9 день коломнечъ отъ засѣки поѣхали на государеву службу на Резань. А по г. указу съ ко-ломнечъ съ живущего съ 61 чети съ полуосмшною довелоса было взяти съ нхъ къ засѣчному дѣлу сошныхъ людей 305 человекъ да 61 лошадь. Да съ Веневского посаду противъ г. указу маія по 15 число не при-слапо 35 человекъ да 7 лошадей. Да съ Коломны не прислапо 134 че-ловѣка да 27-ми лошадей. Да по г. указу для подымныхъ людей къ Веневской засѣкѣ посыланъ высылать туленинъ сынъ боярекой Мхамло Сергѣевъ, и по его росписи съ Веневского уѣзду подым-ныхъ людей 40 человекъ. И м ія по 13 день объявилсѣ у засѣки тѣхъ людѣхъ 30 человекъ съ пшчалми. Да у той жъ засѣки при-писные села и деревни Тулского уѣзду. А вѣдають и оберегаютъ тое засѣку тѣхъ сель и деревень приписные сторожи. И по госу-дареву указу довелоса съ нхъ къ Веневской засѣкѣ взяти подымныхъ людей, и онѣ г. указу не послушали, нодымныхъ людей къ засѣкѣ на [не?] дають». Вельяминовъ, повторяя въ своемъ донесеніи на Тулу сообщеніе о порухахъ засѣчному лѣсу, сдѣланное имъ ранѣе въ Москву, прибавляеть, что впшовные въ этихъ порухахъ окрестные жители «чпнятца сильни, порукъ по себѣ не дають». «И о томъ, господа, спрашиваль вое-вода, мнѣ какъ укажете. А подьячево со мною у г. дѣла нѣтъ, напи-сать и выложить и смѣту учинить некому». На прострапной отпискѣ Вельяминова на Тулѣ была положена слѣдующая резолюція: «Отписать, чтобъ прислать товарища съ чертежемъ и росписаль бы въ чертекѣ, которое мѣсто дѣлать, и какъ онъ писалъ напередъ сево о томъ къ госу-дарю, что онъ дѣлаеть засѣку за засѣкою. Да и про то къ нему отписать, что онъ такими многими людьми дѣлаеть мѣшкотно, можно было ему такими людьми давно отдѣлать: вз-шныхъ мѣсть пшшуть — немногими людьми дѣлали, и засѣчные дѣла въ отдѣлкѣ»¹⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 137—139.

Между тѣмъ съ засѣки на Вельяминова поступали жалобы. Такъ, ²²у на Тулѣ были запяты разборомъ жалобы на Вельяминова дворянъ московскихъ и жильцовъ. Засѣчныя работы Вельяминовъ раздѣлить по жеребьямъ между дѣловцами коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворянъ московскихъ, владѣвшихъ землей въ Коломенскомъ уѣздѣ. И крестьянишка наши, бѣли челомъ дворяне московскіе, жеребьи свои, что имъ по розвыткѣ довелось, здѣлоли. И шибѣча, г., пришелъ къ намъ на Тулу отъ засѣшнова дѣла Сидора Лодыженского дѣтина Оетка Ивановъ а сказываетъ про людшекъ нашихъ и про крестьянишекъ: отъ воеводы Ивана Вельяминова къ нимъ палота многая». Дѣтина рассказываетъ, что Вельяминовъ за взятки однихъ дѣловцовъ отпускатъ, а другихъ заставлялъ дѣлать чужіе участки. Дворяне московскіе и жильцы жаловались на его «налогу» и писали: «крестьянишка, г., наши и людшка отъ ево Ивановой палоти и пзгони хотять брестъ розна мма старыхъ своихъ кучь, а памъ, х. т., и достоль розоритца, въ тѣхъ мѣсто крестьянишекъ своихъ и послать будеть некова. А колоници, г., дворяне и дѣти боярскія отдѣльной своей жеребей отдѣлоли и крестьянъ своихъ и людей отъ засѣки отпустили. А наши людшки и крестьянишки беспомощны, вступитца за нихъ у того засѣшнова дѣла некому, и потому, г., тѣ наши людшка и крестьянишка прислали отъ себя отъ засѣки тебѣ, государю, бить челомъ, что изгона имъ многая. А которыя де, г., наши крестьянишка придуть на перемѣну, объявятца де ему Ивану, и онъ де Иванъ велитъ и тѣмъ крестьянишкомъ и обѣмъ половинамъ тутъ жа дѣлать». Дворяне московскіе просили разслѣдовать дѣйствія воеводы и дѣлогпамъ ихъ «отъ того засѣшнова дѣла свободу учинитъ», отпустивъ ихъ по домамъ.

²²у крестьянинъ С. Лодыженского Ѳеодоръ Ивановъ былъ допрошенъ княземъ Черкасскимъ съ товарищи. Черновой протоколъ его допроса сохранился. Ѳеодоръ показалъ, что его прислалъ съ засѣки къ боярину его Сидору Лодыженскому естцкой, Ивана Новикова человекъ Матюшка Яковлевъ, съ своею сотнею «по совѣту со всеми посошными людьми для того, что имъ посошнымъ отъ Ивана Вельяминова тѣснота и палота большая. Пришло де ихъ на засѣку посошныхъ людей дѣловцовъ 2077 человекъ и розвытилъ де на нихъ на всѣхъ Иванъ Вельяминовъ надолобъ и рву копать и честику бить на десять человекъ по десяти сажень. И послѣ де розвытки онъ Иванъ поймавъ посулы, отпустилъ по домоу 1477 чел., а осталось де только ихъ 600 чел., и они де достальвые люди жеребьи свои подѣлали. А какъ они жеребьи свои подѣлали, и Иванъ де Вельяминовъ напнулъ на нихъ дѣлать тѣхъ посошныхъ людей жеребьи.

которых онъ Иванъ отпустилъ, и имъ де стало быть у дѣла невозможно. Да онъ же де Иванъ велѣлъ имъ на себя избы и баню ставить и погребъ дѣлать. И они де на избы и на баню и на погребъ лѣсъ готовятъ и возятъ. Да они жъ де какъ лѣсъ на башни и на острогъ и на избы привозятъ, и Иванъ де тотъ лѣсъ велитъ имъ привозить къ своему шатру къ запискѣ. А отъ записки емлетъ з бревна по 2 деньги. А имать де отъ записки денги подъячій, а какъ ево зовутъ, тово онъ не вѣдаетъ. А какъ хто отъ записки не дастъ, и онъ де тѣхъ бревенъ и записывать не велитъ, и тѣ де бревна и пропадутъ. Да они жъ де посошные люди, какъ сперва пришли на засѣку для засѣчново дѣла, и съ нихъ де со всѣхъ съ 2077 чел. збиралъ голова Григорей Гомзяковъ по алтыну съ человѣка, а по Иванову ль велѣнью, и кому онъ тѣ деньги отдать или себѣ взять, тово онъ не вѣдаетъ»¹⁾. Въ концѣ мая такая же жалоба стольничковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ и иноземцевъ, коломенскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, была отправлена и въ Москву. Челобитчики жаловались на тѣ же злоупотребленія Вельяминова, дополняя свои жалобы указаніемъ на то, что Вельяминовъ «для своей бездѣльной корысти надолобы дѣланные поспѣкаетъ и шны велѣлъ ставить, и многіе затѣйные дѣла сверхъ г. указу дѣлалъ, и нынѣче, затѣевъ, дѣлаетъ, и валъ земляной черезъ степь копаеть, и людшекъ и крестьяншекъ держать для своей бездѣльные корысти». Челобитчики просили о на-
ряженіи сыска про тѣ «затѣи Вельяминова»²⁾.

На Тулу между тѣмъ продолжали поступать отписки Вельяминова, въ которыхъ онъ попрежнему жаловался на недосылку дѣловцовъ и на разбѣгъ ихъ. ^{26/ч} на Тулѣ было получено его обстоятельное донесеніе въ отвѣтъ на требованіе съ Тулы сообщить отчетъ о ходѣ дѣлъ на Веркушской засѣкѣ. Вельяминовъ писалъ, что онъ дѣлаетъ засѣку «по старому чертежу», «а не новою дѣлаютъ засѣку». Онъ поставилъ въ Княжкихъ воротахъ башню, острогъ и сторожевую избу, вокругъ острога выкопалъ ровъ, набилъ частичк и пачалъ мостить въ воротахъ мостъ. «А лѣсной заваль досѣченъ, писалъ онъ, и черезъ поля надолобы и честики сошные люди многія сдѣлали, а шны отдѣлываютъ, и ровъ выкопалъ, а достолной ровъ на штидесять саженьхъ докапываютъ, и на степи ровъ копанъ для поспѣшенья, и земленова валу надобна повысптъ». Въ воротахъ онъ сдѣлалъ 4 колоды опускныхъ и черезъ ровъ мостъ. Вельяминовъ находилъ, что въ Грабороновыхъ воротахъ надобно поставить земляной городокъ да подлѣ рву два городка для береженія и отходу

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 222—224.

²⁾ Вл. ст. № 85 л. 298.

государевымъ ратнымъ людямъ и два моста черезъ Большой Осетръ и черезъ Меньшой Сухой Осетрець. Приняться за эти работы безъ государева указа Вельяминовъ не рѣшался. Кроме того, черезъ Большой Осетръ надо было набить частикъ, котораго сейчасъ нельзя было поставить изъ-за большой воды. Съ Коломны и Венева по ²⁵/_v дѣловцовъ къ нему не прислали, «и за тѣхъ нѣтчиковъ, и которыя отъ засѣки бѣжали, ихъ жеребей, всякія крѣпости, дѣлають для поспѣшенья сошныя люди, которыя нынѣ у дѣла». Вельяминовъ сдѣлалъ дѣловцамъ только одинъ смотръ, такъ какъ сошныя люди «были врозни у дѣла». Въ удостовѣреніе разбѣга посохи Вельяминовъ предлагалъ росписъ скрывшимся дѣловцамъ. На Тулѣ его дѣятельностью остались недовольны, на отпискѣ его положена помѣта: «Отписать: велѣтъ валъ повесить и крѣпостями всякими укрѣпить, безъ чево быть пелзѣ, и мость подѣлать. А о томъ ему отписать съ осудомъ: писалъ напередъ сево, что дѣловцовъ мало, а смотрѣлъ непочасту»¹⁾.

Недовольство дѣятельностью Вельяминова въ связи съ жалобами на него разрѣшилось назначеніемъ надъ нимъ ревизіи. ²⁷/_v Разрядъ послалъ Черкасскому приказаніе нарядить надъ Вельяминовымъ слѣдствіе²⁾. Но Черкасскій упредилъ это распоряженіе отиравленіемъ на Веркушскую засѣку дворянина московскаго Осипа Елизарова. Елизаровъ уже ²⁵/_v былъ на Веркушской засѣгѣ и началъ слѣдствіе надъ Вельяминовымъ. Въ инструкціи Елизарову были выписаны жалобы, подавныя на него служилыми людьми³⁾. Впрочемъ, первоначально слѣдствіе относительно дѣятельности Вельяминова было официально прикрыто другимъ поводомъ, по крайней мѣрѣ, для Вельяминова. Въ своей отпискѣ, полученной на Тулѣ ¹/_{vi}, Вельяминовъ сообщалъ слѣдующее: «приславъ отъ васъ съ Тулы Юсипъ Елизаровъ обыскивать сошными людьми, а по г. указу многимъ сошнымъ людямъ за непослушаніе и которые воруютъ, виномъ торгуютъ, чинилъ наказаніе щцадно, а у которыхъ людей вино вынето, тѣмъ людямъ послалъ росписъ». Въ отвѣтъ на его отписку съ Тулы распорядились «сыскивать (о винѣ) накрѣпко».

Дѣло съ виномъ обстояло такъ. ⁶/_v туляне дѣти боярскіе привели съ виномъ крестьянина коломенскаго епископа Рафанла Давыдка Ощпова, «а съ нимъ принесли боченокъ вина, а въ немъ съ полведра, да ковшъ да чарку». Давыдка сказалъ, что онъ вино привезъ съ собою, а продавалъ въ чарки. Десятникъ Гараська Ермолаевъ жаловался на двухъ казаковъ его десятка, «что они пѣютъ у сошныхъ людей въ чарки».

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 336—339. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 299—300. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 224b—233.

Тотчасъ же «на выймовку» были посланы понятые: двое дѣтей боярскихъ, вевекскій посадскій человекъ и казакъ. У крестьянъ Емельяна Бутурлива они «вынесли» въ бочкѣ съ ведро вина, да ковшъ да чарку. Крестьянинъ, у котораго оказалось вино, сослался на то, что онъ торговалъ имъ по порученію приказчика, а приказчикъ уѣхалъ на Тулу. Разслѣдованіе было продолжено, и удалось найти еще «бочку вина да галенокъ, да два ковша винныхъ копеечныхъ, а третьей ковшъ большой, по два гроша вина продаетъ. А пшуховъ съ собою не привелъ: разбѣжался де». Это вино оказалось у коломенскаго крестьянина Никиты Вельямнова — Марка. Маркъ сказалъ, что вино это принадлежитъ его приказчику, а приказчикъ уѣхалъ на Тулу¹⁾.

Вельямновъ скоро почувствовалъ, куда еще направлень розыскъ Осипа Елизарова. Въ послѣднихъ числахъ мая Вельямновъ уже жалуется Черкасскому на то, что Елизаровъ «обыскивалъ неправдою и съ посетаемъ»: «сошныхъ людей многихъ билъ, а велѣлъ имъ говорить на меня». Въ грамотѣ, адресованной Вельямнову, Черкасскій объяснялъ воеводѣ, что «велѣно ему (т.-е. Елизарову) по наказу сыскати сошными людьми всеми людьми накрѣпко, а не одними тѣми, у которыхъ вино вынато»²⁾.

Свои оправданія Вельямновъ превратилъ въ обвинительный актъ Елизарову. «Какъ пріѣхалъ къ засѣкѣ Осипъ Елизаровъ, писалъ Вельямновъ Черкасскому, мая съ 25 числа іюня по 2 число сошныя люди не слушали и за[сѣ]чныхъ крѣпостей не дѣлали, и за тѣмъ засѣчное дѣло стало»³⁾... Въ другой отпискѣ Черкасскому Вельямновъ пытался по своему изобразить ходъ дѣла у него на засѣкѣ. Дѣловцы пришли къ нему «послѣ вныхъ засѣкъ двѣ недѣли спустя, а зачели дѣлать апрѣля съ 25-го числа». Слѣдуя г. указу, сошныхъ людей онъ «вудилъ и дѣлалъ насѣхъ». «А за непослушанья, что ровъ копали не по указу и надолобы и честики дѣлали худы, а иные дѣлать не хотѣли, и отъ воровства унималъ, чинилъ наказанья, билъ нещадно». Правильный ходъ работъ былъ нарушенъ появленіемъ по доводу Сидора Лодыженскаго Осипа Елизарова. «И сошныя люди, писалъ Вельямновъ, въ обыскѣхъ по меня затѣвають ложно за то, что имъ за государево дѣло чинилъ наказанья, билъ нещадно». Вельямновъ утверждалъ, что на его засѣку прислано было 1646 чел., изъ которыхъ самовольно сошли 71 чел., и «въ то число объявились у засѣки вмѣсто тѣхъ бѣглыхъ людей 28 чел.»; не послано 35 чел. съ Вевекскаго посаду и 91 чел. съ Коломны. Коломен-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 70—72.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 260, 386.   ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 233—234.

скіе дворяне и дѣти боярскіе уѣхали съ засѣки, а съ ними должно было быть 305 чел. На упрекъ въ томъ, что онъ построилъ себѣ мыльню, конюшню да погребъ, Вельяминовъ возражалъ: «въ К[и]ежскихъ воротѣхъ поставлена изба сторожевая, а на меня сошныя люди хоромъ ничево не дѣлали». Вельяминовъ жаловался, что съ него требуютъ скорѣйшаго окончанія засѣчныхъ работъ, а «Осипъ Елизаровъ списки сошныхъ людей, пересмотря, у себя держитъ майя з 25-го числа по двадцать девятое число. И сошныя люди не слушаютъ, засѣчныхъ крѣпостей не дѣлають, и за тѣмъ государева дѣла стала». «И которые люди отъ засѣки розбѣгутца, писалъ воевода, и мнѣ про тѣхъ людей вѣдати не по чьему, и мнѣ бы въ томъ отъ государя въ онагѣ не быть. А подьячева со мною у государева дѣла нѣтъ, а самъ грамотѣ ма[ло] умѣю, писать всякихъ государевыхъ дѣлъ некому». На отпущкѣ помѣта: «Отпущать къ Осипу Елизарову, велѣть сыскивать. А засѣчново бѣ дѣла не поставитъ, велѣть дѣлать попрежнему съ посиѣшеньемъ»¹⁾.

Вельяминовъ энергично продолжалъ оправдываться и увѣрять, что «Осипъ Елизаровъ обыскивалъ съ великимъ посеганіемъ и неправдою: сошныхъ людей билъ и мучилъ, а велѣлъ на него говорить неправду». Милость, государь, покажи, князь Иванъ Борисовичъ, звать воевода, вели сыскать вправду и тѣхъ нѣтчиковъ, которые отъ засѣки бѣжали, опросить, по чьему они отпуску отъ засѣки сходили и что кому отъ тово довали, чтобъ мнѣ съ Осипова посгнанья отъ государя безъ вины въ онагѣ не быть. А только бѣ, государь князь Иванъ Борисовичъ, мнѣ было воровать и оттого корысну быть, и по государеву указу на Веневѣ государевъ окольничей князь Семень Васильевичъ Прозоровской, и онѣ бѣ на меня въ моихъ неправдахъ государю были челомъ, а окольничему князю Семену Васильевичу извѣщали, и на Веневѣ всякихъ чиновъ людемъ являли. А сошнымъ, государь, людемъ майя съ 9 числа смотру не бывала, потому што были у засѣчного дѣла врозни. И которые люди отъ засѣчново дѣла розбѣгутца, и мнѣ про нихъ вѣдати не по чьему. — Осипъ Елизаровъ ко мнѣ списковъ сошныхъ людей майя во 31 число не пришлетъ. А сошныхъ людей непослушанья великое, и отказываютъ мнѣ, что они послали къ вамъ бояромъ битъ челомъ объ отпускѣ. И государеву дѣлу чиница мотчанья великое. И мнѣ бѣ въ томъ ихъ непослушанья отъ государя въ онагѣ не быть. Да по государеву указу и по вашему боярскому сыщикъ Осипъ Елизаровъ про сошныхъ людей меня допрашивалъ передъ сошными людьми всѣми и къ той скаскѣ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 417а—417б.

руку приложить не далъ, а писалъ, государи, къ вамъ бояромъ по меня непослушанья, будто я къ той своей скаскѣ руки не приложилъ, и я, государя, скаску послалъ къ вамъ бояромъ за своею рукою. А подьячева у государева дѣла со мною пѣтъ, къ государю писать и о всякихъ дѣлѣхъ и къ вамъ бояромъ некому». Для подкрѣпленія своей верей Вельямновъ прилагалъ и сказку, снабженную его собственнымъ рукоприкладствомъ. Сказка гласила: «Маія въ 25 день по государеву (*п. т.*) указу и по показу боярина князя Пвана Борисовича Черкаского съ товарищи сыщику Осипу Елизарову Иванъ Вельямновъ въ допросѣ козаль. По государеву (*п. т.*) кресному дѣлованью отъ Веневскіе засѣки сошныхъ людей 1477 человекъ отъ засѣчново дѣла не отпускивалъ, и посуловъ съ нихъ отъ тово не имывалъ, и тѣхъ людей на сошныхъ дѣловцовъ засѣчново дѣла не накладывалъ. Сошныхъ людей по росписямъ къ засѣкамъ прислано 1646 человекъ, не того числа по скаскѣ десятниковъ бѣжали 71 человекъ, да въ недосылкѣ съ Веневы съ посаду 35 человекъ, да съ Коломны 91 человекъ, да колумнечъ дворянъ и дѣтей боярскихъ 305 человекъ. И за тѣхъ людей колумничъ дѣти боярскіе засѣчное дѣла дѣлали сами и поѣхали по государеву службѣ, а тѣ люди съ Коломны противъ государева указу въ томъ же числѣ въ недосылкѣ. А лѣсу къ запискѣ къ шетру вазить не велывалъ, и отъ записки подьячему з бревна пмать не велывалъ, и головѣ Григорью Гомзякову по себя денегъ збирать не велывалъ, и на башню, и на коюшню лѣсу возить и погреба дѣлать по себя не велывалъ. А подьячево у государева дѣла со мною ибѣтъ, а пмалъ для писема дѣячка Коломенского посаду Ивашка Павлова. И тому дѣяку пришла перемѣна, и онъ збрелъ на Коломну жить». На Тулѣ была положена слѣдующая резолюція: «Отписать съ осудомъ, что онъ здѣлалъ негораздо, что сыщику рѣчи дать и руки не приложилъ, а присылаетъ рѣчи мимо сыщика, а сыщику велѣно у него взять за рукою. А засѣку велѣно додѣлывать Осипу Елизарову, и онъ бы наказъ и списки и указные грамоты отдать Осипу. А по дѣячка послать на Коломну — велѣтъ прислать на Тулу»¹⁾. «И ты то слѣтуовалъ, отвѣчали Вельямнову съ Тулы, въ грамотѣ, разработанной изъ этой номѣты, что сказку свою къ намъ прислалъ, довелось было тебѣ сказку свою отдать къ сыску Осипу Елизарову, а то ты на Осипа Елизарова затѣваешь, будто онъ обыскиваетъ про тебя съ посеганьемъ (зачеркнуто: про твое плутовство). Намъ на Тулѣ въ роспросѣ сказывалъ (такъ!) Пвана Никитича Романова крестьяне

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 78—80.

про твое плутовство, что они тебѣ отнесли, купя, меду четыре пуда, а дали три рубля (зачеркнуто: мы велѣли засѣку додѣлывать Осипу Елизарову), а тебѣ у дѣла быть не велѣли, и ты бѣ г. каказъ и списки посошныхъ людей и г. указыныя грамоты отдалъ Осипу Елизарову¹⁾.

Еъ іюлѣ развязались языки и у коломенскихъ посадскихъ людей. Они подали челобитную, въ которой жаловались на то, что Вельяминовъ заставилъ ихъ дѣловцовъ додѣлывать участки, брошенные неконченными коломенской уѣздной носохой, и ихъ дѣловцамъ пришлось поэтому проработать на чертѣ 3 лишнихъ недѣли; когда было кончено и это задание, Вельяминовъ, пославъ соответствующія донесенія на Тулу и въ Москву, дѣловцовъ все-таки не отпустилъ, — заставилъ ихъ «вновь земляной валь высити и дерномъ выкладывать и землю насыпать». Коломичи подчинились, «валь земляной высити, верхъ косою сажени, а поперегъ тожъ, дерномъ выклали и землю насыпали», всего 115 сажень, но затѣмъ $\frac{4}{vi}$ били челомъ на задержку кн. Черкасскому. Черкасскій отдалъ распоряженіе отпустить коломенскихъ дѣловцовъ съ засѣки. Вельяминовъ ихъ отпустилъ, но... безъ соответствующаго увѣдомленія коломенскаго воеводы. $\frac{22}{vi}$ коломичи опять должны были ѣхать съ челобитьемъ на Тулу, Черкасскій снова преднесалъ П. Вельяминову дат имъ формальное разрѣшеніе вернуться въ Коломну, и опять П. Вельяминовъ не послушался Черкаскаго. Между тѣмъ коломенскій воевода, не имѣя официальнаго увѣдомленія о роспускѣ коломенскихъ дѣловцовъ, «пересажалъ» ихъ въ тюрьму. То же самое продѣлать съ коломенскими дѣловцами, случившимися на Веневѣ, и кн. Прозоровскій. Всѣ эти обстоятельства, вскрытыя на Тулѣ челобитьями коломичей, конечно, не послужили на пользу П. Вельяминову²⁾.

Вельяминовъ оправдывался и передъ Прозоровскимъ. $\frac{3}{vi}$ онъ ѣздилъ на Веневъ и жаловался Прозоровскому на разбѣгъ посошныхъ людей. Но хлопоты эти не помогли Вельяминову, и Прозоровскій распорядился передать пачальство надъ засѣкой Елизарову³⁾, приказавъ, однако, Елизарову списки даточныхъ людей, отобранные имъ у Вельяминова, возвратитъ ему обратно⁴⁾. Между тѣмъ матеріалъ слѣдствія, веденнаго О. Елизаровымъ, былъ доставленъ на Тулу, и съ Тулы былъ представленъ въ Москву обстоятельный докладъ относительно злоупотребленій П. Вельяминова⁵⁾.

Слѣдствіе относительно злоупотребленій П. Вельяминова было ведено Елизаровымъ энергично, и допрошены были едва ли не всѣ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 387—388.   ²⁾ Сѣвск. ст. № 107 л. 106.   ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 134—137 и 81.   ⁴⁾ Вл. ст. № 86 л. 417 сл.   ⁵⁾ Вл. ст. № 75 лл. 190—191

дѣловцы, работавшіе на Веркушской засѣкѣ. Отвѣты допрашиваемых заносились въ протоколы отъ отдѣльныхъ группъ дѣловцовъ, взятыхъ съ посада или съ владѣній одного владѣльца; по иногда показанія записывались и со словъ дѣловцовъ, выставленныхъ нѣсколькими владѣльцами. Показанія дѣлались или самими посошными людьми или ихъ старостами и десятскими. Формулировались они однообразно. Такъ, даточные съ коломенской вотчины Чудова монастыря, с. Высокаго, показали, что «собрали они межъ себя съ полтораста человекъ 10 рублей денегъ на Ивана Вельяминова, а збиралъ и отдалъ тѣ денги Ивану Вельяминову сотникъ ихъ Каргунка Дешшовъ». Даточные боярина Пв. Ник. Романова показали: «Ивану Вельяминову, собравъ денгами съ разныхъ помѣщиковъ со ста съ пятнадцати человекъ и купя меду четыре пуды, отнесли въ станъ...» Деньги собирались съ посохи не только на Вельяминова, но также и на засѣчнаго голову Григорія Гомзякова, и на дьячка, сидѣвшаго «у записки бревень», котораго никто изъ посохи не могъ даже назвать по имени, и на человека П. Вельяминова Богданку. Высокое положеніе владѣльцевъ не избавляло посоху отъ уплаты контрибуцій: платили не только дѣловцы рядовыхъ служилыхъ людей, но и дѣловцы монастырскихъ вотчинъ и крупныхъ бояръ. Большинство допрашиваемыхъ утверждало, что деньги имъ собирался по ихъ инициативѣ безъ всякаго вымогательства со стороны Вельяминова или Гомзякова — «въ почестъ», «чтобы (Вельяминовъ и Гомзяковъ) имъ налоги не учинили» и т. д. Крестьяне посольскаго дьяка Максима Матюшкина, напримѣръ, показали, что они дали Гомзякову 10 денегъ «въ почестъ, чтобъ отъ него налоги не была, а у иныхъ просилъ честью». Съ нѣкоторыхъ дѣловцовъ ихъ десяткіе собирали деньги, даже не объясняя, кому этотъ сборъ предназначенъ. Согласно показаніямъ посошныхъ людей, П. Вельяминову было передано всего 32 р. 6 ал. 2¹/₂ д., 5 пудовъ меда, вина на 2¹/₄ р., рыбы на 20 алтынъ. Гр. Гомзяковъ получилъ 25 р. 3 ал. 4 д., а дьячокъ грошами и денежками набралъ 1 р. 16 ал.¹⁾

Были показанія и воилюбъ благопріятныя для засѣчной администраціи. Такъ, дѣловцы веневскіе и даже коломенскіе посадскіе и нѣкоторыхъ владѣльцевъ показали очень уклончиво, что «налоги имъ отъ Пв. Вельяминова никакіе не была, и посуловъ съ нихъ не имываль, и голова Григорей Гомзяковъ по алтыну съ нихъ не збирываль, и подьячему отъ записки по двѣ денги з бревна они не давали и на баню и на погребъ лѣсу Пв. Вельяминову не важивали. А отпускала ли Иванъ посошныхъ людей и ималъ ли съ ково посулы, или голова что съ ково

¹⁾ Подсчетъ принадлежитъ автору.

збираль, или хто подьячему отъ записки далъ, — таво не вѣдаютъ. А дѣла засѣчное по разыткѣ ль на нихъ Иванъ клалъ или нѣтъ, таво они не знаютъ: сколько кому велитъ отвѣсть отъ мѣры, то и дѣлаютъ, а здѣлавъ то дѣ[ло], и онъ иное заставить. А сколько у Ивана носошныхъ людей по списку была, то они не вѣдаютъ же. А изба поставлена въ острогѣ ими сашными людьми, а для чево тае избу (И. Вельяминовъ) велѣлъ поставить, для государева ль дѣла или себѣ, — таво они не вѣдаютъ».

Съ прямыми и рѣшительными обвиненіями противъ И. Вельяминова выступили только 3 дѣловца Спдора Лодыженскаго, но и они показали лишь слѣдующее: «Посошныхъ людей Ив. Вельяминовъ отпускалъ ли и посулы съ нихъ ималъ ли, и таво они не вѣдаютъ. А съ нихъ Ив. Вельяминовъ и голова Гр. Гомзяковъ ничево не имали, и подьячему отъ шьема съ бревенъ не давали. А товарища своего Оедку Иванова посылали они бить челомъ отъ себя, а не ото вѣхъ посошныхъ людей — о томъ, что намъ передъ посошными людьми отъ Ивана налога: и бьетъ и дѣла велитъ передѣлывать. А на баню и на погребъ лѣсу Ив. Вельяминову не важивали». По поводу другихъ вопросовъ (порядокъ разверстки работы, общее количество дѣловцовъ на засѣкѣ и т. д.) дѣловцы Лодыженскаго отозвались незнаіемъ. Относительно бани и погреба для Ив. Вельяминова вѣ дѣловцы показали единодушно, что лѣса на погребъ и баню они «не важивали».

И Вельяминовъ и Гомзяковъ оправдывались. Согласно тексту протоколовъ, И. Вельяминовъ показалъ на допросѣ почти то же, что и въ цитированной отпискѣ. «Отъ государева дѣла з засѣки посошныхъ людей 1477 человекъ не отпускавалъ и посуловъ съ нихъ не имывалъ ни съ одного человека и на сошныхъ людей засѣчного дѣла отпускныхъ людей жеребьевъ не намывалъ. А дѣломъ онъ не по разыткѣ, сваломъ». Стараясь показать свое усердіе, воевода объяснялъ, что въ недосылкѣ у него числилось 474 дѣловца, и тѣмъ не менѣе съ присланной посохой онъ высѣкъ 1400 сажень завала, намостилъ въ воротахъ 30 сажень моста, поставилъ ошукную колоду и 5 сажень острога, выкопалъ 6 сажень рва, набилъ частичъ у острога и на 200 саженьяхъ соорудилъ надолобы. Посоху онъ отпустилъ не за взятки, увѣрялъ воевода, а только по государственной грамотѣ, когда дѣловцы уже закончили свое дѣло. Г. Гомзяковъ показалъ, что онъ не знаетъ, сколько было всего носохи на засѣкѣ у И. Вельяминова, и что по алтыну съ 2077 чел. «на Ивана Вельяминова» онъ не «збирывалъ». «А которые розныхъ помѣщиковъ крестьяне ему, Григорію, давали что въ почьсть, и тѣхъ денегъ ему дошло 5 рублевъ. А хто

имяны давали ему что въ почестъ и посколку, того ошъ не упомяшь». На остальные вопросы Гомзяковъ отвѣчать отказался: бралъ ли Вельямниновъ посохы, возила ли ему посоха на баю и на погребъ лѣсъ, для чего поставлена Вельямниновымъ изба и т. д. — Гомзяковъ не зналъ ¹⁾).

Въ первыхъ числахъ юня Вельямниновъ, вѣроятно, вцредѣ до рѣшенія дѣла въ Москвѣ все-таки не былъ устраненъ отъ завѣдыванія засѣкой. ¹/vi онъ сообщалъ на Тулу о томъ, что Иванъ Бунинъ прислалъ къ нему съ Бѣлева 10 чел. наемныхъ людей, и 38 чел. явился съ Веневскаго посада. Въ началѣ юня онъ хлопочеть о доставленіи на свое звено наряда. Вельямниновъ указывалъ на опасное положеніе этого звена при томъ незначительномъ количествѣ людей, которымъ онъ располагалъ. На отпискѣ его была положена такая резолюція: «Отписать: велѣть собирать подымовныхъ людей и быть съ тѣми людьми до прибавочныхъ людей, а по вѣстемъ людей прибавить»²⁾. ³/vi онъ произвелъ смотръ дѣловцамъ, объявившимся у Веркушской засѣки, и составилъ списокъ нѣтчикамъ³⁾. ⁷/vi на Тулѣ была получена отписка его, въ которой онъ жаловался на разбѣгъ дѣловцовъ ⁴⁾. Только ¹⁰/vi послѣдовало оковчательное рѣшеніе, И. Вельямниновъ былъ окончательно отстраненъ отъ должности и принужденъ былъ ее сдать своему замѣстителю Осипу Елизарову ⁵⁾. Не успѣлъ Елизаровъ вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ уже вызвалъ неудовольствіе своего ближайшаго начальника: ¹¹/vi Прозоровскій жаловался на него на Тулу, что онъ не укрѣпляетъ засѣкъ и не ишетъ ему ⁶⁾.

Вельямниновъ, повидимому, или временно какъ-то сумѣлъ оправдаться, или Елизаровъ былъ отстраненъ велѣдствіемъ недовольства этимъ назначеніемъ со стороны князя Прозоровскаго. Въ концѣ юня мы опять находимъ Вельямнинова на Веркушской засѣкѣ, — выражающимъ Прозоровскому свое безпокойство о томъ, что не хватаетъ дѣловцовъ⁷⁾. На то же онъ жалуется Прозоровскому ⁶/vii, сообщая, что нѣтчики и ослушники съ Коломенскаго посада и уѣзда къ нему до сихъ поръ не присланы, и засѣки «дѣлать ему негѣмъ», и препровождаетъ росписъ полковника Росформа, сколько тому надо пороху, пулекъ, фитилю, шикъ и шпагъ⁸⁾. Мы видимъ Вельямнинова на Веркушской засѣкѣ и въ концѣ юля: ²⁷/vii на Тулѣ было получено отъ него донесеніе о разбѣгѣ его при-

¹⁾ Прик. ст. № 108, IV, лл. 213—242. Допросы посохи по дѣлу И. Вельямнинова оторвались въ архивѣ отъ остальной массы дѣлопроизводства 1638 г. относительно работъ на чертѣ. ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 77 и 299. ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 364—376. ⁴⁾ Вл. ст. № 75 л. 272. ⁵⁾ Вл. ст. № 75 лл. 109—110 и А. М. Г. II № 115. ⁶⁾ Вл. ст. № 75 лл. 105—106. ⁷⁾ Вл. ст. № 75 л. 294. ⁸⁾ Вл. ст. № 75 лл. 278—279.

бора. Въ маѣ изъ Бѣлева были къ нему присланы 10 чел. охочихъ людей, которымъ было выдано жалованье съ мая по декабрь по 8 р. на человѣка. 19/уш повоприборные, казакъ Олешка Максимовъ кузнецъ, Самоилликъ Ѳедоровъ портной мастеръ, Мишка Коргошинъ, Оспико Тишинъ кузнецъ, Иванъ Филиповъ кузнецъ, съ государственной службы отъ Княжихъ воротъ сбѣжали. Съ Тулы въ отвѣтъ на доносеніе Вельямшинова распорядились ибѣтчиковъ выслать изъ Бѣлева обратно, учиня имъ наказанье¹⁾.

Только 5/уш Вельямшиновъ былъ окончательно смѣненъ, и на его мѣсто на Веркушскую застѣку былъ назначенъ кн. Ѳедоръ Самоиловичъ Бѣльскій. 1/уш Вельямшиновъ былъ отправленъ на Тулу для «подлинного сыску»²⁾.

На Тулѣ началось теперь и новое дѣло о злоупотребленіяхъ Вельямшинова, вызванное челобитьями крестьянъ Ивана Никитича и Прпны Никитичны Романовыхъ. Оно было отчасти продолженіемъ перваго. 19/уш пады Вельямшиновымъ на Веневѣ было наряжено слѣдствіе, на этотъ разъ порученное самому Прозоровскому. Черкасскій препроводилъ Прозоровскому дѣнныя о злоупотребленіяхъ Вельямшинова въ маѣ мѣсяцѣ, когда тотъ стоялъ въ Озеринской слободѣ у казака Гурка, и сообщилъ о томъ, что люди, сбравшіе на Вельямшинова деньги, съсканы и приведены на Тулу. На допросѣ крестьянны Романовыхъ Ошонька Игнатьевъ сказалъ, что онъ собралъ съ крестьянъ Ивана Никитича и Прпны Никитичны три рубля денегъ и на тѣ деньги купилъ на кабацкѣ меду четыре пуда, и тотъ медъ былъ доставленъ къ шатру Вельямшинова, а Вельямшиновъ тотъ медъ отослалъ на Веневѣ къ себѣ на подворье. Вельямшиновъ возражалъ на это, утверждая, что онъ меду не бралъ и на Веневѣ не отсылалъ, — «а то де онъ слышалъ, что къ дворнику ево катку меду привезли, а пришелъ тотъ медъ дворникъ безъ ево вѣдома. И какъ тотъ медъ привезенъ, такъ де и по ся мѣста стоять, а хто тотъ медъ привезъ, и х кому привезли, тово онъ не вѣдаетъ». Черкасскій поручилъ Прозоровскому произвести слѣдствіе на мѣстѣ, выяснитъ всю исторію съ медомъ и разузнать, сколько пудовъ его привезено на подворье къ Вельямшинову. «А что въ роспросѣ Ивана Вельямшинова дворникъ Гурко скажетъ, и ты бь тѣ роспросные рѣчи прислалъ ко мнѣ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ»³⁾, обращался Черкасскій къ Прозоровскому.

Прозоровскій не замедлилъ разслѣдованіемъ: 21/уш Черкасскимъ былъ уже полученъ отъ него отвѣтъ. 20/уш Прозоровскій распросилъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 294.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 201, 282—283, 462, 410—412.

³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 117—119.

дворника Гурку накрѣико. Гурка показалъ, что за недѣлю до Инколина дни къ нему на дворъ привезли кадку меду, пуда съ четыре, — «сказался де денщикъ (т.-е. денщикъ Вельяминова), да съ нимъ три человѣка посошныхъ людей. И поставили де они тотъ медъ на погребницѣ, а сказали де жене ево Гурковѣ, что де тотъ медъ велѣлъ Иванъ Вельяминовъ поставить у него на дворѣ на погребницѣ». Самого Гурки не было дома, и именъ людей, привезшихъ медъ, онъ назвать не могъ. Дня три спустя прѣѣхалъ отъ засѣки человѣкъ П. Вельяминова, Богдашка, «да тотъ медъ поставилъ въ погребъ къ своему меду». Отправляясь на Тулу, Вельяминовъ захватилъ съ собой и свой медъ изъ погреба, — «а тово де меду не велѣлъ имать, а сказалъ де ему Иванъ про тотъ медъ, что де нельзя ево съ собою взять для тово, что сказываютъ де посошные люди, что будто де тотъ медъ посошные люди приесли къ нему къ Ивану въ поминкахъ, и тому де меду стоять до времени» ¹⁾). Исторія съ медомъ и рѣшила окончательно судьбу Вельяминова.

Кн. Бѣльскій, смѣшавшій Вельяминова, весной и въ первую половину лѣта находился при Черкасскомъ и исполнялъ его спеціальныя порученія. Такъ, напримѣръ, отъ производилъ сыскъ надъ Михаиломъ Колтовскимъ. Явившись на Веркушскую засѣку, Бѣльскій не нашелъ налицо своихъ ближайшихъ помощниковъ. «И которые были по г. указу съ Иваномъ, и тѣмъ велѣно быть со мною. И въ г. наказѣ написано: велѣно быть у дѣла съ Иваномъ головѣ засѣчному Ивану Бундову да приказчику засѣчному Федору Терехову да засѣчнымъ сторожамъ. И голова Иванъ Бундовъ стоитъ въ посадѣ, а приказчикъ и сторожи засѣчные живутъ по домоу, и вы, господа, спрашивалъ Бѣльскій, какъ о томъ укажете». Изъ 12 человѣкъ, назначенныхъ на засѣку туляцъ дѣтей боярскихъ не оказалось налицо ни одного, а изъ 10 новоприворныхъ казаковъ присылки Ивана Бунина не оказалось пятерыхъ. «И у воротъ на караулѣ, писалъ Бѣльскій, и у наряду и у казны пушечной людей мало». На Тулѣ положили платоническую резолюцію: «Отписать: велѣтъ головѣ быть съ нимъ, и сторожомъ велѣтъ дозирать засѣки безпрестанно» ²⁾).

Если Вельяминовъ плутовалъ съ медомъ, то Бѣльскій не отпугался, повидному, изобрѣтательностью. Такъ, онъ споткнулся даже о такой нехитрый вопросъ, какъ устройство на Веркушской засѣкѣ сигнальныхъ огней, и запроектировалъ указаній съ Тулы ³⁾.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ данными относительно итога засѣчныхъ работъ на Веркушской засѣкѣ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 152—154. ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 193 и 39b. ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 151.

Кортосеневская засѣка. 8-е зveno.

Восьмое звено, тульская Кортосеневская засѣка и Потетинскія ворота, было поручено Михаилу Аванасьевичу Колтовскому. Грамота о назначеніи Колтовского была переслана ему через посредство тульского воеводы Ивана Замыцкаго еще въ мартѣ одновременно съ грамотой о назначеніи на Боровенскую засѣку Клементія Хруцова ¹⁾). Въ товарищи къ Колтовскому были назначены Гавріилъ Шерефединовъ, да были приданы 10 чел. тулякъ дѣтей боярскихъ, засѣчный голова Иванъ Рожеевъ, приказчикъ соловьяншии Григорій Давыдовъ и сторожа. «Для береженья отъ вопиющихъ людей для засѣчно дѣла» съ Крашвины и Алексина съ посадовъ и уѣздовъ были назначены дѣловцы по обычному расчету и даточные люди съ вогненнымъ боемъ. Съ Крашвины должны были явиться 227 чел. дѣловцовъ и 45 лош., а съ Алексина 39 чел. и 8 лош. Дьячка, рассыльщикова, пушкарей и затнищикова должны были прислать съ Тулы Иванъ Замыцкій.

Колтовской и Шерефединовъ явился къ Потетинскимъ воротамъ ¹⁹/iv и принялся за дозоръ засѣки. На первыхъ порахъ ничего не вышло такъ, какъ предполагалось по наказу. ²³/iv въ Разрядѣ было получено отъ шихъ слѣдующее неутѣшительное донесеніе: «И у той, г., у Кортосеневской засѣки у Потетинскихъ воротъ головы Ивана Рожеева нѣтъ, и приказника Григорія Давыдова нѣтъ, и сторожей помѣстныхъ, и кащиковъ нѣтъ. А сказали тутошніи люди, што у той засѣки были одинъ помѣсной сторожъ Мелешка Рудневъ, и тотъ сторожъ застрѣленъ изъ пищали и отъ той раны лежитъ, а застрѣлилъ де ево непарочнымъ дѣломъ Григорьевъ человекъ Хруцова. А сказали тутошніи люди, голова де у насъ у той засѣки былъ Иванъ Страховъ, а Иванъ де Рожеевъ голова и приказникъ Григорей Давыдовъ у той засѣки не бывалъ, а сказали намъ, што Иванъ Рожеевъ голова и приказникъ Григорей Давыдовъ у Корницкой засѣки». Колтовской и Шерефединовъ вызывали ихъ отъ Корницкой засѣки къ себѣ, но по ¹⁹/iv тѣ не бывали. Не присматривалъ къ нимъ съ Тулы Замыцкій и дьячка, затнищикова и пушкарей, — «а писать у насъ, жаловался Колтовской, некому, и на рассылку послать неково». Изъ назначенныхъ къ нимъ 10 чел. дѣтей боярскихъ Замыцкій прислалъ только пятерыхъ, «а пяти де человекъ въ сыску нѣтъ». Колтовской предпринялъ дозоръ, взявъ для письма попа изъ вотчины Веневскаго монастыря и «тутошныхъ людей и приписныхъ сторожей —

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 214—216.

крестьянъ, которые живутъ подъ г. заповѣднымъ лѣсомъ». Съ Крапивны Толбузинъ послалъ на засѣку даточныхъ 40 чел.,¹⁾увѣдомляя, что больше прислать не можетъ, но до 19/IV они еще не явились, а съ Алексина Заболотскій даточныхъ не прислалъ совсѣмъ — «и о томъ ничего не писалъ». По 19/IV, день составленія отписки, засѣчныя работы не были еще начаты. Колтовской и Шерефединовъ были въ затрудненіи, какъ имъ справиться съ предстоящей задачей: «и какъ, г., къ намъ тѣ даточныя люди будутъ, и мы, х. т., тѣми малыми людьми не вѣдаемъ, которое дѣло почать дѣлать — ворота ли крѣпить или лѣсной завалъ валить»...¹⁾).

²/V въ Разрядѣ было получено отъ Колтовского и Шерефединова второе донесеніе, въ которомъ они сообщали о первыхъ предпринятыхъ ими шагахъ. Состояніе этого засѣчнаго звена представлялось въ слѣдующемъ видѣ. «Съ рускою и съ полевую сторону на той, г., засѣкѣ есть рѣчки малыя и топкія мѣста, и по тѣмъ мѣстамъ проѣхать на лошади мочна, а озеръ, г., по той засѣкѣ нѣтъ, и пракосовъ, и прапашей черезъ большой лѣсъ черезъ засѣку нѣтъ, а которыя есть поляны сѣнокосныя за чертой кошены, и тѣ поляны отъ засѣки не близка, и по той, г., по всей засѣкѣ лясному завалу быть мочна. А на большой, г., на Веневской дорогѣ въ Потетинскихъ воротахъ отъ черты съ версту рѣчка Веркуша, а за той рѣчкой были надолобы отводныя въ чатыре ряды по обѣ стороны, а на надолобахъ были на дорогѣ апускныя надолобы, а черезъ рѣчку былъ черезъ Веркушу мостъ, и отъ тѣхъ надолобъ з десетину, на горѣ, къ большимъ къ Потетинскимъ воротамъ были ворота апускныя межю столбовъ, а башни не была... Отъ первыхъ воротъ десетины съ чатыре другія ворота были большія створчатыя, а дѣломъ были, какъ бываютъ рѣшетки на большнхъ улицахъ»... Тѣ и другія ворота и мостъ были защищены надолобами въ одинъ и въ два ряда. Раньше около воротъ была «засѣка большая, — на обѣ стороны до оти лясной загаль, и отъ тѣхъ воротъ середѣ большова лѣсу были надолобы опускавныя черезъ большую дорогу, и подлѣ ихъ съ русской стороны черезъ вершину былъ мостъ на рѣчкахъ сажень съ 40. А послѣднія ворота были съ рускою сторону на засѣчной чертѣ апускныя, а отъ воротъ были надолобы отводныя по обѣ стороны». На русской сторонѣ отъ этихъ воротъ были два моста, одинъ въ 40, другой въ 20 сажень. Башенъ въ Потетинскихъ воротахъ не было. Въ заповѣдномъ лѣсу оказались стежки большія и малыя, про которыя «тутошніе сто-

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 101—103.

роніе люди» сказали, что онѣ проложены отъ татарскаго прихода. Даточныхъ по 2⁹/IV съ Крапивны у Потетинскихъ воротъ объявилось 45 чел. и 18 «мерповъ», да изъ Алексина 78 чел. и 20 лош., съ которыми Колтовской и Шерефединовъ приступили къ засѣчнымъ работамъ, начавъ съѣчь лѣсной заваль и на башню лѣсъ возить. Въ заключеніе Колтовской и Шерефединовъ жаловались, что имъ засѣчнымъ дѣломъ «послѣшить некъмъ». На отпискѣ положена помѣта: «146-го мая въ 2 день. Государь, сей отписи слушавъ, указалъ засѣка крѣпости по указу, а о засѣчномъ дѣлѣ писать къ государю, къ бояромъ князю Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищю»¹⁾.

Не успѣлъ наладиться ходъ работъ, какъ у Колтовскаго разладилась отношенія со служилыми людьми, владѣльцами присланныхъ къ нему дѣловцовъ. Уже 14¹/V, по докладу государю челобитья служилыхъ людей, надъ нимъ было наряжено слѣдствіе. Туляне и алексинцы били челомъ на то, что Колтовской ихъ крестьянъ «велитъ бить безъ вины для своей корысти и емлетъ на ихъ поминковъ съ человекъ по гривнѣ и по пяти алтынъ и болши.» «А которые, государь, наши жъ крестьянника, жаловались служилые люди, приходятъ на перемѣну, а тотъ Михайло Колтовской тѣхъ нашихъ крестьяншекъ пмянъ записать не велитъ, и которые работаютъ, и тѣхъ отъ себя не спуститъ, покамѣста съ ихъ поминковъ не возьметъ. И отъ той, государь, ево налоги крестьянника наши изъ-за насъ бредутъ розно». На челобитѣ положена помѣта: «146-го мая въ 14 день. Послать сыскать дворянина добра, а на Тулѣ сыскать пушкарей, которые были у дѣла»²⁾.

Между тѣмъ дѣла на засѣкѣ шли, какъ будто, своимъ чередомъ, и отъ Колтовскаго 17¹/V были доставлены на Москву дозоръ засѣки и отчетъ объ исполненныхъ работахъ. Въ этомъ отчетѣ Колтовской не только изображалъ результаты своей дѣятельности, но излагалъ соображенія и относительно будущаго. Того же 17¹/V Колтовской и Шерефединовъ сообщили о ходѣ дѣлъ на Кортосеневской засѣкѣ и на Тулу. Въ описаніи засѣки они указывали что «въ засѣчномъ заповѣд[номъ] лѣсу есть малыя рѣчки и тонкія мѣста, а переѣхать по тѣмъ мѣстамъ мочна». По 7¹/V съ Крапивны къ нимъ было послано 177 чел. дѣловцовъ, а на смотру объявилось 133 чел. да 27 лош., — вмѣсто 227 чел. и 45 лош., назначенныхъ по наказу на Кортосеневскую засѣку. Изъ Алексина Ав. Заболотскій прислалъ по 9¹/V 232 чел. По 14¹/V Колтовской засѣкъ съ этими

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 102—105.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 240—253. Матеріаль слѣдствія изложено ниже на сс. 197—200.

дѣловцами, начавъ отъ Потетинскихъ воротъ, 10 вереть завалу: 6 вереть къ кашпирской Оленковской засѣкѣ и 4 вереты къ тульской Щегловской засѣкѣ ¹⁾. Лѣсною заваль сѣкли подлѣ старой засѣки съ полевой стороны въ ширину на 25 сажень большихъ. «Да на болшой на Веневской дорогѣ межю лѣснава завалу здѣлана башня трехъ сажень болшихъ съ тремя мосты и съ верхнимъ боемъ и съ облами, покрыта тесомъ дубовымъ, а въ ней двои ворота створчетыя, притворы дубовыя, а съ обѣ стороны мость дубовой, на сторону сажень по пяти». Отъ башни поставлень отводный острогъ стоячій на сваяхъ. Въ половинѣ мая было еще не досѣчено «на обѣ стороны вереть съ семь», но Колтовской обѣщался свою долю засѣки, еслн не помѣшаеть неастье, — «отдѣлать съ сево числа педѣли съ три». Росшия подымовнымъ людямъ онъ сообщить не могъ потому, что послать шсать было некого, такъ какъ дьячка съ Тулы Замыцкїи къ нему такъ и не прислалъ, хотя Колтовской и шсаль ему о дьячкѣ «многажды». Въмѣсто обѣщанныхъ 10 чел. дѣтей боярскихъ къ нему было прислано тоже только 5. «И въ томъ, копчаль Колтовской отпску, государева засѣчноя дѣла длетца, послать и написать некому». На Тулѣ положили такую довольно неожиданныю резолюцію. «Писать, чтобъ острогъ дѣлалъ со всеъ четыре стороны. И ко всемъ засѣчнымъ воеводамъ потому жъ шсать, чтобъ дѣлали остроги со всехъ четырехъ сторонъ, смотря по мѣсту. А дѣтей боярскихъ прибавить пять человекъ». Относительно недосылки — съ Тулы распорядились: «Отпсать на Крапивну и въ Олексинъ тотчасъ, чтобъ достальныхъ людей выслали тотчасъ. И о томъ отпсать, въ которомъ числѣ вышлютъ» ²⁾.

Въ отпскѣ, полученной на Тулѣ съ Кортосепевской засѣки около ²⁰/_v, Колтовской рассказываетъ о ходѣ работъ и оправдывается во взводимыхъ на него тулянами и алексинцами обвиненїяхъ. Для убѣдительности онъ прилагаетъ къ своей отпскѣ даже грамоту къ нему алексинскаго воеводы Ав. Заболотскаго со свѣдѣнїями о тугомъ сборѣ въ Алексинѣ дѣловцовъ, предназначавшихся на порученное ему звѣпо. Дѣловцы подходили понемногу. Такъ, только около 20-го мая подошли дѣловцы съ кашпирской Соломенской волости, вновь отряженные на засѣку. Къ 20-мъ числамъ мая была кончена заваль отъ Потетинскихъ воротъ до замка кашпирской Оленковской засѣки, а въ другую сторону, къ тульской Щегловской засѣкѣ, все еще не было досѣчено версты 4. Въ Потетинскихъ воротахъ была поставлена башня, защищенная

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 126 и 241.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 125—131.

съ одной стороны острогомъ. «А по другую, господа, шсаль Колтовской, отводнова острогу ставить и рву копать передь башнею немочна, отвела вода, — и пня, господа, крѣпости учпшитъ передь башнею, ставить надолобы отводныя и поперекъ дорогу апускныя. А на то дѣла на все лѣсъ готовъ, а дѣлать немочна за ненастьемъ. А въ трехъ, господа, мѣстѣхъ на рѣчкахъ лѣсъ былъ рѣдокъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ засѣка некрѣпка. А тѣ мѣста саженъ по сту и болшп. П о тѣхъ худыхъ мѣстѣхъ вы, господа, какъ укажете, рвы ль копать или надолобы ставить. А острогу по тѣмъ мѣстамъ ставить немочна, потому что лѣсъ вазитъ къ тѣмъ мѣстамъ нельзя, а дорогу прочищать не смѣемъ».

Съ дѣловцами алексинцевъ Михневыхъ у Колтовского вышло недоразумѣніе. Дѣловцы эти были отправлены, мпвня Алексинъ, прямо на Кортосеневскую засѣку, но къ Колтовскому, по его увѣренію, не явились совсѣмъ. «А тотъ, господа, Артемей (одинъ изъ Михневыхъ, не пришедшій дѣловцовъ), съ своимъ племянемъ и з друзьями бьютъ челомъ вамъ, государевымъ бояромъ, на меня ложна, — жаловался Колтовской на выпригу со стороны Михневыхъ, — и присылають своихъ людей въ станы къ посолнымъ людямъ многихъ, наговаривають и виномъ поятъ, а инымъ угрожавають, чтобы съ ихъ (такъ!) крестьяны дали адни рѣчи. И ихъ, господа, крестьяне пня, на нихъ смотря, многія приставовъ не слушаютъ, а меня лають и з дѣла сходятъ безъ отпуску. И въ томъ, господа, ихъ ослушенствѣ государева засѣчная дѣла дляетца¹⁾».

Не рѣшаясь взять вопросъ о смѣщеніи Колтовского на себя, кн. Черкасскій обратился за указаніями въ Москву. Въ отпискѣ Черкаскаго, полученной въ Разрядѣ^{18/7}, содержится подробный пересказъ подавннй ему жалобы тулянь и алексинцевъ, обвинявшихъ Колтовского въ вымогательствѣ съ ихъ крестьянъ. Черкасскій спрашиваль: «будеть, г., по сыску передь тобою, г., Михайлова вина объявитца, что онъ збираль себѣ съ сошныхъ людей поборы, или впередъ и пныхъ засѣчныхъ восводъ и головъ передь тобою государемъ вина объявитца въ поборѣхъ и въ посулѣхъ, и о томъ намъ, х. т., вели свой г. указъ учинитъ, за ихъ вны какое пмъ наказанье чпшитъ». По докладѣ государю, на отпискѣ Черкаскаго положена слѣдующая суровая резолюція. «146 го мая въ 18 день. Государь, сей отписки слушеть, указаль: будетъ въ сыску скажетъ, что онъ, Михайло, посулы пмалъ, ихъ для бездѣльной корысти билъ и вѣчплъ, и Михайло тово взять, а на ево мѣсто по-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 211—214

слать..., ево съ тѣмъ людѣмъ поставя..., учпеть говорить, что онъ у нихъ посулы и поминки ималъ, и Михайла пытати» ¹⁾).

^{25/7} была послана съ Москвы грамота на имя Черкаскаго, въ которой содержалась инструкція, какъ вести дѣло. Колтовскаго велѣно было отстранить отъ завѣдыванія засѣлкой, отобравъ у него наказъ, и поручить засѣлку другому воеводѣ. «А Михайла Колтовскаго велѣли отъ засѣлки взять на Тулу и велѣли передъ собою челобитчникомъ съ Михайломъ Колтовскимъ дать очную ставку и челобитчиковъ на очной ставкѣ велѣли допрашивать пмянно, съ ково пмянемъ Михайло ц отъ чево что посулу взялъ, и хто на него тѣ посульные деньги збиралъ, и хто къ нему отосилъ, и самъ ли Михайло тѣ посульные деньги принималъ, или человекъ Михайловъ или иной хто тѣ посульные деньги на Михайла съ нихъ ималъ, и тѣхъ всѣхъ людей потому жъ велѣли роспросить подлинно, и очную ставку тѣмъ людѣмъ съ Михайломъ Колтовскимъ велѣли дать, и про посулы и про всякіе Михайловы неправды велѣли сыскать всякими сыскы накрѣпко, по роспросу и по сыску въ томъ дѣлѣ доведетца до пытки, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли попытати (зачеркнуто: и будетъ въ тѣхъ посулѣхъ какіе люди съ пытки учнуть говорить на Михайла Колтовскаго впрямъ, а Михайло будетъ Колтовскою учпеть запвратца, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, Михайла Колтовскаго велѣли потому жъ попытати), чтобъ ево воровства допскатца, да о томъ о всемъ къ намъ отписать (зачеркнуто: а Михайла Колтовскаго велѣли дати пристава до нашего указу). А будетъ и на иныхъ на засѣчныхъ воеводъ и на головъ сошныя люди въ посулѣхъ и въ поборѣхъ учнуть бить челомъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, потому жъ велѣли ихъ отъ засѣкъ взяти на Тулу, а на ихъ мѣсто къ засѣкамъ послать ково пригоясъ, а про посулы и про поборы велѣли сыскивать противъ сего нашего указу, да о томъ къ намъ пссалъ» ²⁾).

Такъ была расширена и закрѣплена компетенція тульского штаба. Правами этими Черкасскому не разъ пришлось воспользоваться. Получивъ полномочія, Черкасскій принялъ нужныя мѣры. Посланный для слѣдствія надъ Колтовскимъ кн. Ѳедоръ Самоиловичъ Бѣльскій довольно скоро вывелъ его на чистую воду.

^{27/7} кн. Бѣльскій предъявилъ М. Колтовскому слѣдующія обвиненія. «Въ нынѣшнемъ въ 146-мъ году мая въ 14 де били челомъ государю

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 217—219; Сѣвск. ст. № 111 л. 223. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 220—222.

(п. т.) дворяне московскіе и дворяне и дѣти боярскіе тулея и олексинды, которые непомѣщцы, а въ челобитной ихъ написано: По государеву указу велѣно крестьяномъ ихъ быть у Кортосевской засѣки у Пететинскихъ воротъ съ тобою, съ Михайломъ, дѣлать Кортосевскую засѣку. И ты де, Михайло, крестьянъ ихъ бьешь безъ вины для своей корысти, емлешь съ нихъ поминки съ человѣка по гривнѣ и по пяти алтынь и болши; а которые крестьяне ихъ приходятъ на перемѣну своей братьѣ, и ты, Михайло, запишываешь ихъ не велешь, а которые работали, и ты ихъ отпускаешь не велешь, покамѣста поминки возьмешь. И отъ твоей Михайловы палати крестьяне ихъ бредутъ разою».

Колтовской отъ пріятія поминковъ отерся паотрѣзъ. «Крестьянъ я ихъ, показывалъ онъ, не бивалъ и не мучивалъ безъ вины для своей корысти и поминковъ съ нихъ по гривнѣ и по пяти алтынь и болши не имывалъ. А которые крестьяне придутъ на перемѣну своей братьѣ, и я ихъ не запишывалъ потому, что у меня подьячего нѣтъ, и они перемѣнялись собою; а которые придутъ на перемѣну, и я тѣхъ, какъ придутъ на перемѣну, отпускалъ тотчасъ, а поборовъ съ нихъ никакихъ не имывалъ и зборщиковъ у меня никакихъ не бывало. А билъ я за вину Васильева крестьянина Дьякова Овтинка Устинова да Степанова крестьянина Арсеньева Томилку Яковлева за то, что они почели виномъ торговать, и я у нихъ вино велѣлъ выпяять и за то велѣлъ бить батоги. И Васильевъ крестьянинъ Дьякова збѣжалъ, и въ его мѣсто Василей прислалъ дѣловца околышчегго Львова крестьянина Ивановича Долматова-Карпова, и тѣхъ крестьянинъ недѣлю отжилъ, збѣжалъ же. А иныхъ мужиковъ билъ за ослушанье и за воровство, а записки у меня тому нѣтъ, потому что подьячегго не было».

Въ отвѣтъ на запрательство Колтовского кн. Бѣльскій поставилъ ему слѣдующій вопросъ. «Сказываешь ты, что съ носовыхъ людей посуловъ и поборовъ не биралъ, а бояромъ, кн. П. Б. Черкасскому съ товарищи, тулскою пушкарь Ивашко Котелшнъ, который былъ съ тобою у засѣки, въ росгросѣ сказалъ, что ты съ носовыхъ людей посулы ималъ и поборы збиралъ, и у зборщиковъ деньги ты, Михайло, самъ ималъ, а иные деньги велѣлъ ты ему, Ивашку, пріимать. А вышѣ запраешься! И ты скажи вправду, вину свою къ государю принеси, что съ ково поминковъ ималъ, и хто збиралъ, и которого числа сколько собралъ».

Но Колтовской не поддавался. «Былъ со мною, показывалъ онъ, у засѣки пушкарь Ивашко Котелшнъ, а не Котелшнъ, а присланъ былъ на недѣлю, и я его держалъ у себя двѣ недѣли, потому что перемѣна ему не бывала. И онъ сталъ мнѣ говорить: за што меня не отпустишь,

держишь другую педѣлю? И я его за то защибь. А посуловъ не пмываль, и зборщикова у меня не бывало, а я ему, Ивашку, денегъ збирать не веливаль, и никакихъ денегъ ко мнѣ не приглашиваль. А то онъ меня поклепаль по наученю недруговъ моихъ, Ортемья Михнова, Василья Дьякова, Степана Ортемьева съ товарищи. А тотъ де пушкарь—бражникъ, дворъ свой проишь и съ Тулы бѣгаль, то вѣдомо его товарищемъ. А Ортемей Михневъ — недругъ мнѣ, потому что писалъ ко мнѣ съ указомъ, чтобъ я взялъ у него дву человекъ дѣловцовъ, а трехъ человекъ ждалъ, и я человекъ его отказаль, что мимо мнѣ государева указа дѣлать не умѣть. Да писалъ ко мнѣ изъ Олексина воевода Овопасей Заболотцкой, что Ортемьевы крестьяне Михнова въ Олексинѣ у записки не объявлялись, и тое я отписку послалъ къ боярину и воеводамъ ко князю П. Б. Черкасскому съ товарищи».

Засѣчный голова, находившійся на засѣкѣ съ М. Колтовскимъ, Гаврила ¹⁾ Шерефединовъ показаль слѣдующее. «М. Колтовской, будучи у государева дѣла у засѣки, сошныхъ людей не биваль и не мучиваль для своей корысти, а биваль тѣхъ, которые ослушники, и за воровство, а поминковъ съ нихъ съ человекъ по гривнѣ и по яти алтынъ и болши не пмываль. А которые крестьяне приходили на перемѣну своей братьѣ, и онъ, Михайло, тѣхъ крестьянъ не записываль, потому что съ Михайломъ дячка не было; а которые отработаютца, и Михайло тѣхъ отпускаль тотчасъ и поминковъ съ нихъ не пмываль».

Тулянинъ Василій Дьяковъ, который былъ тоже на засѣкѣ съ М. Колтовскимъ, и котораго М. Колтовской подозрѣваль въ недоброжелательствѣ къ себѣ, отозванъ полнымъ незнаемъ на всѣ поставленные ему о дѣятельности Колтовского вопросы.

²⁹/у кн. Бѣльскій послалъ съкивать лицъ, обвиняемыхъ челобитчиками въ сборѣ денегъ на Колтовского, но изъ нихъ нашли только засѣчнаго голову Ивана Рожеева да сына боярскаго Степана Быкова. Показанія обоихъ были, конечно, благопріятны для Колтовского. «Михайло Колтовской, показываль Рожеевъ, посошныхъ людей не биваль и не мучиваль для своей корысти и посуловъ не пмываль. А какъ пріѣхали къ Михайлу сперва посошные люди, и они приходили къ Михайлу съ почестью съ хлѣбомъ и съ рыбою, а иные приходили, на нихъ смотря, собравъ денегъ по алтыну или по грошу, приносили для своей почести, а не въ посулы, — принесли два человекъ, собравъ . А тово не вѣдаю, сколько ихъ человекъ и по чему собрали съ человекъ, и хто ихъ именемъ

¹⁾ А не Михаила Шерефединовъ, какъ его ошибкой называли въ наказѣ изъ Рааряда.

принести, — и у тѣхъ двухъ принесъ я, Иванъ, и отдалъ въ тотъ часъ Михайлу Колтовскому. А пришлили они безъ побой, своею охотою, въ доброту». Рожееву дословно вторилъ въ своихъ показаніяхъ и Ст. Быковъ.

Въ тотъ же день, ²⁹/v. Бѣльскій «по обыскнымъ рѣчамъ» снова допрашивалъ Колтовского. На этотъ разъ Колтовской сдался. Воевода показалъ: «посошныхъ людей не бывать и не мучивалъ и посуловъ съ нихъ не имовалъ, а въ томъ передъ государемъ виновать кто принесеть въ корму мѣсто или съ кѣмъ пришлетъ человекъ з десятка и болши — алтынь пять или десять, — ималъ з бѣдшости: помѣстьишка все пусто, а въ лѣтошнемъ году былъ на государевѣ службѣ на Тулѣ. И хто что приносилъ и съ кѣмъ присылалъ, и я того не упомяну, сколько принесеть» ¹).

Въ своихъ отпискахъ, полученныхъ на Тулѣ ³¹/v. Бѣльскій сообщалъ, что онъ допрашивалъ М. Колтовского, Г. Шереметина и дѣтей боярскихъ, «рзводя порознь, и посошными людьми сыскивалъ», и по сыску и по роспроснымъ рѣчамъ Михаила Колтовского да засѣчнаго голову Ивана Рожеева да тулянина сына боярского Степана Быкова отдалъ за прѣстава до государева указа. Государева наказа, указныхъ грамотъ и имени й росписи посошнымъ людямъ М. Колтовской Бѣльскому не отдалъ, — «отказалъ: какъ де будетъ г. указъ, и меня возмутъ отъ засѣки, и я де тогда и отдамъ». Веденіе работъ на засѣкѣ Бѣльскій поручилъ Гаврилѣ Шереметину ²). Бѣльскій доносилъ, что на очной ставкѣ тульского пушкаря П. Котельника съ М. Колтовскимъ послѣдній повинился и «вищу свою ко государю принести». «И тотъ Иванка, копчаль отписку Бѣльскій, отиущонъ да съ нимъ же Иванкомъ послано отписка, что велѣно сослать на Коширу, и на Коширу ѣздоковъ нѣтъ, сослать на Коширу не съ кѣмъ» ³).

Въ началѣ іюня Колтовской опять на Кортосеневской засѣкѣ у засѣчнаго дѣла. Въ іюньской отпискѣ онъ жалуется, что у него нѣтъ людей: «а дьячка къ намъ не прислано, и затѣмъ г. засѣчное дѣло дьятеца, — послать, господа, на вѣсти и въ уѣздъ для дымовыхъ людей и къ инымъ г. засѣчнымъ дѣламъ неково же». Съ Тулы ему дали указанія: «острогъ поставить дубовой, а передъ острогомъ выкопать ровъ и по рву приметывать землю къ острогу до нижнихъ острожныхъ боевъ, а выше боевъ земли не претметывать» — предостерегалъ, очевидно, не особенно вѣруя въ здравый смыслъ М. Колтовского ⁴).

¹) Прик. ст. № 351, I. Подлинныя допросы Колтовского сторвались въ Архивѣ М. Ю. отъ остального дѣлопроизводства по засѣчнымъ дѣламъ. См. Сѣв. ст. № 496. ²) Вл. ст. № 75 лл. 263—264. ³) Вл. ст. № 75 л. 265. ⁴) Вл. ст. № 75 лл. 126—129.

9/VI на Тулѣ была получена отписка Колтовского, въ которой онъ сообщалъ о постановкѣ на его участкѣ надолобъ: «почета дѣлать надолобы по обѣ стороны дороги въ двѣ рядъ, а на тѣхъ надолобахъ будутъ надолобы опускныя черезъ дорогу въ дву мѣстѣхъ, а того мѣста будетъ версты на три, а безъ тѣхъ, господа, надолобъ быть немочна, потому что ѣздить всякіе люди около дороги сторонами, лѣсомъ объѣзжаютъ грязь, а п прежь сево въ тѣхъ мѣстѣхъ надолобы были, п тѣ надолобы прежнія погнили и повалялись»¹⁾). Работамъ мѣшало ненастье. «И въ томъ мѣстѣ, писалъ воевода, у рѣчки Веркуши пришелъ дождь, мѣста тонка, рву копать п острогу ставить немочна, отнела ненастья..., а засѣчная, господа, дѣла продлялась за ненастьемъ, мѣста низка, отнела грязь, а будетъ ведреная погода, п то засѣчная дѣла отдѣляется вскорѣ». Колтовской опять жаловался на малочисленность у него дѣтей боярскихъ п на отсутствіе дьячка²⁾). Въ концѣ іюня онъ былъ занятъ сборомъ подымовнаго ополченія съ Тульского уѣзда на засѣку³⁾). 27/VI на Тулѣ была получена отъ Колтовского отписка о томъ, что работы на его звенѣ приближаются къ концу, п съ Тулы распорядились отпустить дѣловцовъ, какъ только онъ «отдѣляется»⁴⁾). Колтовской довелъ на Кортосеневской засѣкѣ дѣло до завершения. Мы встрѣчаемъ его на засѣкѣ еще въ концѣ іюля. Такъ, 29/VII на Тулѣ было получено его донесеніе о томъ, что засѣчныя дѣла онъ закончилъ п пососныихъ людей распустилъ⁵⁾).

Смѣненъ Колтовской былъ только 3/VIII, когда на засѣку вмѣсто него былъ присланъ кн. Ивацъ Андреевичъ Гагаринъ. Колтовского Гагаринъ 4/VIII отправилъ «для подлинного сыска» на Тулу, но не зналъ, что ему дѣлать съ товарищемъ Колтовского Гавриллой Шерефединовымъ. Засѣчнаго головы П. Рожеева Гагаринъ на засѣкѣ не нашелъ, такъ какъ, по словамъ Колтовского, Рожеевъ сбѣжалъ съ засѣки еще 29/VII. Приказчика п помѣстныхъ сторожей п дѣтей боярскихъ у засѣки тоже не оказалось. На Тулѣ рѣшили: «Отписать, чтобъ Гаврилъ Шерефединовъ былъ со княземъ Иваномъ Гагаринымъ, будетъ до него по обыскомъ не дошло, а Рожеева, сыскавъ, дать держать приставу»⁶⁾).

Въ чемъ выразилась на засѣкѣ дѣятельность Гагарина, не видно. Въ сентябрѣ 147 г. онъ повторялъ жалобы Колтовского на разбѣгъ дѣтей боярскихъ п на отсутствіе на звенѣ дьячка. «И по вашему бояр-

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 278.   ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 269.   ³⁾ Вл. ст. № 75 л. 291

⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 163—166.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 234.   ⁶⁾ Вл. ст. № 76 л. 436—438.

скому указу, кончалъ Гагаринъ отписку, присылають ко мнѣ драгунювъ, перемѣняяся понедѣльна, и смотреть ихъ некому, самъ грамотѣ не умѣю, аподблячево у меня вѣтъ, и о томъ мнѣ какъ укажете¹⁾.

Положеніе оборонительныхъ укрѣпленій Кортосенской засѣки представляется въ слѣдующемъ видѣ. «Подлѣ старой засѣки» съ полевой стороны, отступя отъ нея (такъ какъ на ней самой «лѣсъ малъ и тонокъ»), сдѣланъ былъ лѣсной заваль 40 сажень шириной, «а длина лѣсному завалу отъ замка тульской Щегловской засѣки до замка кошпрской Оленковской засѣки». На большой дорогѣ (въ Потетипскихъ горахъ) поставлена дубовая башня 3 сажень большихъ, покрытая тесомъ дубовымъ и снабженная двумя мостами и двумя дубовыми створчатыми воротами. Башня, какъ обычно, защищена острогомъ, валомъ и рвомъ, черезъ который перекинута дубовые мосты, — «и тотъ ровъ полощъ воды, больше того конать немочно». Кромѣ того, съ полевой стороны башня защищена двумя рядами надолобъ. Черезъ рѣчку Веркушу намошенъ мостъ 5 сажень. Съ русской стороны башня тоже окружена четырехугольнымъ острогомъ съ дубовыми створчатыми воротами въ немъ противъ башни и съ надолобами, «а черезъ вершину мощенъ мостъ 7 сажень», и около него устроень лѣсной заваль въ ширину на 10 сажень. Всего лѣсной заваль былъ устроень на 11 верстахъ. Объ окончаніи работъ было доложено государю, и на донесеніи Колтовского въ Разрядъ была сдѣлана помѣта: «Государю то вѣдомо, а ждати отписки и чертежу съ Тулы отъ бояръ и воеводъ, каково дѣло, и по указу ли сдѣлано, и то ему отписать»²⁾.

Щегловская засѣка. 9-е звено.

Девятое засѣчное звено, тульская Щегловская засѣка, было поручено князю Василю Михайловичу Болховскому³⁾ и головѣ Ив. Страхову. Болховской явился на то мѣсто, «гдѣ бывали Щегловскія ворота», 7/IV и согласно наказу принялся за досмотръ прежнихъ укрѣпленій⁴⁾. Укрѣпленія эти почти исчезли: «и гдѣ былъ острогъ и надолобы по старому чертежу по полому мѣсту, писалъ Болховской, и по заповѣдному отъ рѣчки Тулицы до рѣчки Олешни, старово острогу,

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 394.   ²⁾ А. М. Г., II, № 121.   ³⁾ Кн. Вас. Мих. Болховской былъ въ 1615 г. воеводой въ Кадомѣ, въ 1622 г. — въ Арзамасѣ, въ 1625 г. — въ Урюжмѣ, въ 1629—31 гг. — во Владимірѣ. Съ 1632 г. видимъ его участникомъ дворцовой жизни въ чинѣ дворянина московскаго. Въ 1633 г. онъ участвовалъ въ охранѣ Москвы на Трубѣ (Д. Р. II, 859, 865; К. Р. I, 80, 868; II, 166, 264, 333, 524).   ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 228—229 и 119. Первоначально къ Болховскому былъ написанъ товарищемъ Ив. Хвоцинскій, но онъ оказался оставленнымъ отъ засѣки «лѣтъ в десять».

и башень, и надолобъ въ пныхъ мѣстѣхъ и призвакъ нѣтъ, окромѣя, г., рву и валу, а подѣлки, г., у той засѣки шкакія шгдѣ пѣтъ, а дѣлать острогъ, и надолобы, и ровъ, и башни отъ рѣчки Тулицы до рѣчки Олешни и по заповѣдному все вновь». Чернымъ большимъ лѣсомъ защщены были только мѣста отъ рѣчки Олешни до Колодезной и отъ Колодезной до Бабыя пролома. Польшъ мѣсть около Колодезной и Бабыя пролома въ первый дозоръ Болховской не досматривалъ: «въ отъѣздъ до шихъ вереть съ 30».

Предпринимая дозоръ, Болховской долженъ былъ отвлечь засѣчнаго голову Ивана Страхова отъ его прежнихъ обязанностей. Страховъ послалъ Черкасскому донесеніе, въ которомъ писалъ, что ему велѣно было быть на государевѣ службѣ, и «какъ будутъ у воротъ воеводы съ ратными людьми, и ему велѣно оберегать государевъ заповѣдной лѣсъ ото всякихъ порухъ и къ воеводамъ прѣзжать и наказъ имъ козать, штобы они въ государевамъ въ заповѣдномъ лѣсу не училили шкакихъ порухъ и на государевыхъ на заповѣдныхъ полянахъ не становились». Между тѣмъ въ наказѣ у присланнаго на Щегловскую засѣку кн. Болховского написано, что засѣчный голова и засѣчные сторожи должны быть съ воеводой у «засѣчной подѣлки». Ему пришлось быть съ воеводой «безотступно», а для охраны заповѣднаго лѣса на Щегловской засѣкѣ осталось всего 3 засѣчныхъ сторожа, — «а уберечь тѣмъ сторожамъ Щегловской засѣки ото многихъ ратныхъ людей не мочна»... Страховъ указывалъ, что въ наказѣ ему велѣно промыслять на засѣкахъ надъ крымскими людьми вмѣстѣ съ засѣчнымъ воеводамъ, — Пушкарскій приказъ распорядился даже, чтобы онъ вѣдалъ Щегловскую и Кортосеневскую засѣки «безотступна» и сносилъ самъ съ Черкасскимъ съ товарищи, — между тѣмъ тотъ же Пушкарскій приказъ ^{6/v} командировалъ его къ Потетинскимъ воротамъ въ распоряженіе М. Колтовского. «А тово мнѣ въ государевой грамотѣ не написано, жаловался Страховъ, кому приказать оберегать Щегловская засѣка ото всякихъ порухъ. А тово они въ отпискѣ не написали, што мнѣ велѣно быть у дву звень у Щегловской и у Кортосеневской засѣкъ.. А отъ Щегловскихъ воротъ до Потетинскихъ воротъ вереть з дватцать и больши, и оберегать мнѣ дву звень немочна и не съ кимъ»... Къ тому же М. Колтовской, къ которому уже явился засѣчный голова П. Рожеевъ и приказчикъ Г. Давыдовъ со сторожами отъ Коршицкой засѣки, его къ себѣ и не требовалъ. Страхова Черкасскій оставилъ съ Болховскимъ на Щегловской засѣкѣ¹⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 86 л. 366.

Приступивъ къ засѣчнымъ работамъ, Болховской принялся слать къ Черкасскому обычныя жалобы. Съ Тулы слѣдовало взять на Щегловскую засѣку 303 чел. и 61 лош., съ Крапивны 38 чел. и 8 лош., съ Дѣдлово 115 чел. и 21 лош.¹⁾ Между тѣмъ по $\frac{9}{iv}$ Замыцкій прислалъ къ нему съ Тулы гуляцъ посадскихъ людей 45 чел. съ топорами и лопатами да 15 чел. съ лошадьми и телѣгами. Дѣдловскій воевода Офросимовъ писалъ въ Разрядъ, что въ Дѣдлово на посадѣ нѣтъ ни одного посадскаго человѣка, а съ уѣзда ему удалось собрать съ 6 четей съ полчетверникомъ 30 чел. и 6 лош., которыхъ онъ и выслать къ Болховскому $\frac{11}{iv}$. Въ Разрядѣ недоборомъ не были особенно поражены, — на отпискѣ Офросимова была положена пометка: «Отписать: что собрать, то добрѣ»²⁾. Болховского утѣшали тѣмъ, что писали съ опалой о скорѣйшей высылкѣ дѣловцовъ на Тулу, Дѣдлово и Крапивну, по напоминали и ему самому о скорѣйшемъ укрѣпленіи Щегловской засѣки³⁾.

Къ $\frac{23}{iv}$ Болховской добрался до дер. Колодезной и до Бабьяго пролома и къ $\frac{4}{v}$ прислалъ на Тулу отчетъ о своемъ дозорѣ. Сдѣлавъ дозоръ засѣкѣ отъ Бабьяго пролома до замка Аншина праворотья, онъ нашелъ, что около Колодезной можно возстановить старыя укрѣпленія, поставивъ ворота и острогъ, «что не пройтить воинскимъ людямъ», но на Бабьемъ проломѣ, «гдѣ нестори былъ острогъ косою и падолобы и лѣсною завалѣ, и на томъ мѣстѣ укрѣплять немочно потому, что на томъ Бабьемъ проломѣ заповѣдной лѣсъ выгорѣлъ въ длину подлѣ рѣчки Малой Апоки верстъ здесять, а поцрѣкъ горѣла да другой рѣчки Большой Апоки верстъ съ шесть съ польскою и съ русскою стороною». На вопросъ Болховского, какъ давно былъ пожаръ, окрестные крестьяне сказали: «сперва де горѣла на томъ на Бабьемъ проломѣ тому де лѣтъ съ 40, а въ другой де горѣла на томъ же Бабьемъ проломѣ при засѣчномъ головѣ при Михайлѣ Кислемскомъ тому де лѣтъ з 20». А только, г., заключалъ Болховской отписку, лѣсу сошло съ польскою стороны подлѣ рѣчки Большой Апоки немного больше перестрѣлу». Воевода жаловался, что ему дапо мало дѣтей боярскихъ и дѣловцовъ сравнительно съ другими засѣчными воеводами, и на трудность работъ на его званіи: «привозять бревно двема лошадьми въ третей день, потому что лѣсъ о[т]далѣлъ и за грезьми... Такими малыми людьми не здѣлать Щегловскія засѣки и въ два года»⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 224—231 и 74—75.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 18—19.
³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 73 и 77—81 (грамота перебита).   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 109—112;
Вл. ст. № 85 л. 124.

(начала Болховской занялся, было, укрѣпленіемъ Щегловскихъ воротъ, но Черкасскій отправилъ его прямо на Бабій проломъ. 7/v въ Разрядѣ было получено донесеніе Болховского, въ которомъ онъ сообщалъ о законченномъ имъ дозорѣ Щегловской засѣки и о томъ, что онъ по 1/v срубилъ 35 вѣнцовъ караульной башни, сдѣлалъ къ ней мостъ и пригото-вилъ 15 вѣнцовъ для другой караульной башни въ Щегловскихъ воро-тахъ, «сплотилъ» острогу 620 бревень и навозилъ лѣсу на продолженіе его. Болховской выражалъ недовольство, что 'на Бабій проломъ его по-слали «отъ дѣла», — «а Бабей, г., проломъ, писалъ воевода, отъ Тулы, отъ Щегловскихъ воротъ въ объѣздъ верстъ съ 30». Къ 15/v онъ сдѣлалъ острогъ на Бабьемъ проломѣ на 220 саженьяхъ и засѣкъ лѣсной заваль отъ острога къ Кортосеневской засѣкѣ. Острогъ съ польской стороны былъ защищенъ тремя топкими ржавцами, надолобами и лѣснымъ заваломъ. 13/v начали сбѣчь заваль отъ рѣчки Апоки къ Колодезной на 5 вер-стахъ, и собирались у Колодезной ставить острогъ на 167 саженьяхъ. Въ разгаръ работъ дѣловцы начали разбѣгаться. «Посадскія люди, писалъ Болховской, наймаютъ въ свое мѣста на работу наемщиковъ, и тѣ ихъ наемщики, не дожидаяся перемѣны, зъ засѣчнаго дѣла бѣгаютъ, и затѣмъ засѣчному дѣлу чинища мѣшкота не малая». Воевода жало-вался опять и на недостатокъ у него дѣтей боярскихъ: «дѣтей бояр-скихъ мало, для засѣчного дѣла въ росылку послать некого». 16/v тульскіе посадскіе люди сбѣжали отъ завала «всѣ до одного человѣка, да и иные многія разбѣжались»¹⁾. Съ укрѣпленіемъ Коло-дезной у Болховского вышло затрудненіе. Воевода послалъ сошныхъ людей за острожнымъ лѣсомъ, — «и онѣ ко мнѣ привезли, доносили онъ Черкасскому, на Колодезное на острогъ аспноваго лѣсу, а про ду-бовай лѣсъ и про березовой сказалъ, что онѣ дубового лѣсу и березо-ваго не нашл». Болховской спрашивалъ: «да на Колодезномъ же ста-вить ворота створные и на воротѣхъ башня ставить ли или, за-творя, такъ ихъ покинуть? И о томъ, государи, осиновамъ лѣсу и о башнѣ какъ укажете». На Тулѣ рѣшили: «Отписать: велѣтъ здѣлать острогъ да передъ острогомъ надолобы опускаемые, а ворота здѣлать на острогѣ и выкопать ровъ, а у воротъ засовы подѣлать крѣпкіе. А лѣсу будетъ лутче тово не добыть, дѣлать и въ томъ, каковъ есть»²⁾. Туль-скіе посадъ и уѣздъ и уѣзды Дѣдиловскій и Соловскій должны были доставить на шокрѣтіе засѣчныхъ сооруженій 531 лубъ да гвоз-дей прибойныхъ 150 и тесовыхъ, «чѣмъ прибывать лубья», 300. Лубья

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 48—52.   ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 353.

брали съ чети по 10 лубьевъ. Такъ какъ лубья долго не доставлялись населеніемъ на засѣку, Болховской распорядился доправить ихъ¹⁾.

²⁶/v отъ Болховскаго была получена на Тулѣ обстоятельная отписка, изображавшая общій ходъ работъ на Щегловской засѣкѣ. Въ постановкѣ острога Болховской проявилъ нѣкоторую самостоятельность. Острогъ опять ставилъ не на томъ мѣстѣ, которое указано было въ его росписи, «потому что на томъ мѣстѣ къ острогу лѣсного завалу привести было немочна, что много переполяннѣя, и острогъ было ставить во многихъ мѣстѣхъ». Болховской обыскалъ съ головою Страховымъ и съ засѣчными сторожами на Бабьемъ проломѣ полого мѣста отъ рѣчки Аюки по ржавцу вверхъ къ Аннину праворотѣю 220 сажень и сталъ ставить косою острогъ на этомъ мѣстѣ. Съ польской стороны острогъ былъ защищенъ ржавцомъ и лѣснымъ заваломъ, протянувшимся отъ Бабья пролома черезъ замокъ Аннина праворотѣя къ замку Кортосеневской засѣки на 5 верстахъ. «А къ старому прежнему завалу, писалъ Болховской, прибавляю чернаго большаго лѣсу съ польской стороны сажонъ по 10, а подѣ и по 15, смотря по крѣностямъ». Ему оставалось еще сѣчь заваль отъ р. Аюки до Бабья пролома на 4 верстахъ, да на 5 верстахъ заваль отъ р. Вѣжки до р. Олешенки, «а отъ р. Олешенки, что будетъ доведетца дѣлотъ, да Щегловскаго пзрогу, да караульной башни версты з двѣ». Въ концѣ мая, какъ и въ началѣ мѣсяца, Болховской продолжалъ жаловаться на недостатокъ у него людей и на разбѣгъ дѣловцовъ²⁾.

Полный отчетъ объ итогѣ работъ былъ представленъ Болховскимъ въ половинѣ іюля. Онъ поставилъ двѣ караульныхъ башни, одну въ Щегловскихъ воротахъ, другую на Щегловскомъ пзрогѣ. Около второй башни были поставлены «ворота створныя, большія, вылазныя, передъ ворота дубоваго мосту черезъ ровъ и съ перплы 4 сажени съ малою четью, а отъ воротъ острогу ставлено въ заповѣдникъ 50 сажень, для верхнихъ боевъ по острогу подѣланы кровати». Вдоль острога были выкопанъ ровъ на 1900 саженьяхъ. Лѣсною заваль сѣченъ на 7 верстахъ 860 саженьяхъ. На Колодезной устроены ворота съ опускаемыми надолобами. Остальное пространство было защищено заваломъ, надолобами и ровомъ. ¹⁶/vii посолские люди были распушены со Щегловской засѣки³⁾.

Тулскія укрѣпленія и Завитай. 10-е звено.

Укрѣпленія, смыкавшія Тулу съ засѣчными линіями, шедшими на востокъ и на западъ отъ нея, были устроены подъ непосредственнымъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 305—336.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 115—118.   ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 110—112, 126—131; А. М. Г. II № 124.

наблюденіемъ самого кн. И. В. Черкаскаго и двухъ его помощниковъ— кн. А. М. Львова и В. П. Стрѣшнева, частью даже на ихъ собственный счетъ.

Между концомъ заповѣднаго лѣса Щегловской засѣки близъ Тулы, «гдѣ хаживалъ мимо Тулы крымской царь и царевичи и большіе вопи-скіе люди черезъ Черленую гору, полово было мѣста отъ лѣсу до болота, которое болото пришло къ рѣкѣ къ Тулицѣ, на 374 саженьхъ». «И мы, х. т., доносили въ Москву Черкасскій, челомъ ударилъ тебѣ, государь, здѣлалъ своимъ паймомъ валъ земляной по городовому, какъ дѣлаютъ земляной городъ, да башню земляную. Я, х. т., Пвашка здѣлалъ 200 сажень, а я, х. т., Олешка 70 сажень, а я, х. т., Васька, 100 сажень». Воеводы выражали надежду, что «впередь тѣмъ мѣстомъ царю и царевичамъ и большымъ воинскимъ людямъ приходить пельзѣ». Вмѣстѣ съ отинской воеводы препровождали и чертежъ сдѣланныхъ ими работъ и росписъ укрѣпленій¹⁾. Кромѣ того, подъ надзоромъ Черкаскаго съ товарищи было возстановлено земляное укрѣпленіе Завитаѣ, расположенное на югъ отъ Тулы до Малиновыхъ воротъ Крапивенской засѣки. По Завитаю сдѣлано было двадцать башенъ «большихъ и средниххъ». «И за землянымъ Завитаемъ, доносилъ Черкасскій въ Разрядъ, ровъ выкопанъ и выщепенъ, и совсѣмъ Завитаѣ отдѣланъ, а конецъ Завитаю отъ острогу пятьдесятъ сажень, и въ томъ мѣстѣ межъ земляново валу и острогу впередъ надобно поставить надолобы противъ прежнево двойные, а нынѣ надолобы не ставлены, потому что лѣсъ отъ тово мѣста далеко, и на тѣ надолобы лѣсъ возить по зимнему пути». Башни по Завитаю дѣлали солдаты полка Александра Крафферта. Чертежъ Завитаѣ былъ препровожденъ въ Москву²⁾.

Малиновая засѣка. 11-е звено.

Семець Васильевичъ Волынскій³⁾ явился на порученное ему и Стенану Карцову одиннадцатое звено, на крапивенскую⁴⁾ Малиновую засѣку, къ Малиновымъ воротамъ $\frac{8}{14}$ п, согласно приведенному выше, въ главѣ III, наказу, потребовалъ отъ тульскаго воеводы Ивана Замыцкаго дѣтей боярскихъ, разсылщиковъ, пушкарей, затинщиковъ, дьячка для письма, посошныхъ людей и лошадей. Волынскій долженъ былъ по-

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 332—333.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 336—342; А. М. Г. II № 189; Сѣв. ст. № 111 лл. 157—158; Бѣлг. ст. № 125 лл. 133—145 (описание Завитаѣ); см. также Е. Щепкина «Тульскій уѣздъ въ XVII вѣкѣ».   ³⁾ С. В. Волынскій въ 1621 г. — воевода въ Ельцѣ, въ 1628—29 гг. — въ Мосальскѣ (К. Р. I, 761; II, 69, 176).   ⁴⁾ Иногда она называется и тульской.

лучить съ Тулы 276 чел. и 55 лош. Замыцкій прислалъ къ нему 5 человекъ пушкарей и подьячаго Филиппа Жданова, — «и велѣлъ мнѣ, х. т., доносить въ Разрядъ ¹⁶/IV Волинскій, сказать, что у него въ соборѣ дѣтей боярскихъ и посошныхъ людей и лошадей нѣтъ». До ¹³/IV къ Волинскому явилъ съ еще засѣчный голова Пв. Карачаровъ, да приказчикъ Воинъ Радугинъ, да 4 засѣчныхъ сторожа, а «служивые люди» не пріѣхали. «И намъ, х. т., писалъ Волинскій, не токмо чѣмъ почать дѣлать засѣка — и послать некого никуда для твоего г. дѣла». На эту отписку изъ Москвы ¹⁸/IV отвѣчали напоминаніемъ тульскому воеводѣ выслать дѣтей боярскихъ и людей «противъ сошнаго письма», а Волинскому приказали представить дозоръ засѣки по наказу¹⁾. Воеводы жили у засѣки «другую недѣлю», а Замыцкій не прислалъ къ нимъ «ни одново засѣчнаго человекъ ни одной лошади» и ничего не отвѣчать на обращенныя къ нему грамоты Волинскаго.

Волинскій и Карповъ впали въ уныніе и жаловались въ Москву: «виредъ, г., ево (Замыцкаго) ошлошкою не чаемъ всѣмъ людямъ по твоему г. указу присланнымъ быть къ намъ, х. т., и въ ево, г., Ивановѣ породнѣнъ твою г. дѣло замѣшкалось, — не починивали дѣлать ничево апрѣля по 16 число». «Мимо» Замыцкаго собирать на Тулѣ дѣловцовъ они не рѣшались, — «собирать не умѣтъ», — а отъ его нерадѣвья боялись «погнцуть» въ опалѣ. Между тѣмъ къ другимъ засѣчнымъ звеньямъ, писали воеводы, дѣловцы посланы. Даточныхъ съ Москвы къ нимъ не прислано тоже ни одного человекъ. Въ Москвѣ положили резолюцію: «Отписать на Тулу: велѣтъ высылать неоплошно тотчасъ»²⁾. Волинскій рѣшился, наконецъ, собирать дѣтей боярскихъ и самъ. За дѣтми боярскими, имена которыхъ были написаны у него въ наказѣ, онъ послалъ засѣчныхъ сторожей, велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ «собрать и привести къ себѣ на Заушскую засѣку къ Малиновымъ воротамъ». Засѣчный сторожъ Елистратъ Черной ¹³/IV, «собралъ, привелъ... тѣхъ дѣтей боярскихъ 6 человекъ, а четырехъ человекъ не сыскалъ». «И у тѣхъ, г., дѣтей боярскихъ, писалъ Волинскій, лошадей нѣтъ, приобрели иѣвши, и по вѣстямъ, г., намъ, х. т., тѣхъ дѣтей боярскихъ и по бѣглыхъ посошныхъ людей послать будетъ некого и не на чемъ». Изъ этихъ 6 дѣтей боярскихъ одинъ сбѣжалъ, одного Волинскій послалъ съ отпиской къ Москвѣ, и у него всего осталось 4 человекъ, — «и куды доведетца для твоего г. дѣла послать и къ носохѣ представить, — некого». Съ Москвы отвѣтили — виредъ относительно дѣтей боярскихъ обращаться

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 43—48.

²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 122—123.

на Тулу¹⁾). Кромѣ дѣтей боярскихъ, Волынской просилъ себѣ въ Разрядѣ еще плотниковъ. Въ Разрядѣ эта его просьба вызвала недоумѣніе. На оборотѣ черновой грамоты къ нему было написано: «а что пишешь о плотникахъ, и у засѣчова дѣла плотники инколи не живутъ»... Плотниковъ ему вѣрно было выбрать изъ сошныхъ людей²⁾).

Съ 16/IV на засѣку къ Волынскому стали подходить даточные. 16/IV Замыцкій прислалъ съ Тулы 76 чел. и 30 лош. 46 человекъ начали дѣлать засѣку, а 30 человекъ возили лѣсъ. Всего съ Тулы по 5/V прислано было 154 чел. и 36 лош., изъ которыхъ двѣ трети работали надъ засѣкой, а одна треть возила лѣсъ. Кромѣ присылокъ Замыцкаго, на засѣку являлись самостоятельно дѣловцы разныхъ помѣщиковъ. Такихъ дѣловцовъ явилось 41 чел. съ 1 лош. «А хто съ кѣмъ въ чети списашъ, и въ отпискахъ воеводы Ивана Замытцова не написано, и потому было нѣтъчиковъ сыскивать не умѣть». Всего къ Малюновымъ воротамъ съ уѣзда надо было взять съ 46 четей 230 чел. и 46 лош., такъ что не добрано было 35 чел. и 11 лош., а весь подборъ съ посада и уѣзда равнялся 81 чел. и 28 лош.³⁾.

3/V къ Волынскому подошли даточные съ темниковскихъ дворцовыхъ селъ. Новоприборные краснослободскіе даточные жаловались Черкасскому на злоупотребленія при наборѣ. Приказчику Красной слободы путному стряпчему Андрею Суворову вѣрно было прибрать на службу даточныхъ сошныхъ людей «съ вытей по окладу» и дать на каждаго даточнаго по 24 руб. жалованья. Даточные говорили, что Суворовъ выдалъ имъ жалованья по 6 руб. съ полтиной и предложилъ купить запасы и самимъ вести эти запасы до Москвы. Между тѣмъ по зимнему пути Суворовъ ихъ не отпустилъ, а продержалъ ихъ «для своей бездѣльной корысти» до Вербнаго воскресенья. «И послѣ, г., того, жаловались даточные, умысле сошныя люди съ тѣмъ приказнымъ человекомъ, и приказному человеку подпосулнлись, дали 120 рублей, чтобъ, г., твой г. приказной человекъ далъ намъ, х. т., твое г. жалованья противъ твоей г. грамоты несполна». Они утверждали, что Суворовъ взялъ съ нихъ посулы великіе, — «сказалъ у себе твой г. иной указъ, что де мнѣ вѣрна вамъ дать г. жалованья по 12 рублей человеку на подъемъ. И тѣ, г., сошныя люди вѣрли намъ довать по 13 рублей человеку твоего г. жалованья на подъемъ. И тотъ приказной человекъ Ондрей Суворовъ, давъ намъ твоего г. жалованья противъ твоей г. грамоты несполна, по

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 67—86.   ²⁾ Вл. ст. № 81. л. 63.   ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 39—42.

13 руб. человѣку, ис тѣхъ, г., денегъ, ис твоего г. жалованья, противъ твоего г. указу у насъ, х. т., вышелъ себѣ во всякого человѣка по полтора рублѣ». На полученные деньги даточные собрался въ путь. Суворовъ «выблль» ихъ къ Москвѣ «въ розкалье». «И мы, х. т., плакались даточные, пдучи на твою г. службу въ розкалье з запасы и съ лошедьми, потошли, потому, г., что зимней рушился, а рѣки всякіе разлились, и оттого мы, х. т., розбрелися». Даточные просили добавить имъ задержанное жалованье. Въ другомъ своемъ челобитѣ дѣловцы указывали, что изъ этого недоданнаго жалованья они должны были кушть не только запасы на 8 мѣсяцевъ, но и снасть (заступы, лопаты и кпрки) ¹⁾.

Недостатокъ дѣловцовъ Волынской продолжаетъ испытывать и въ маѣ ²⁾. Кромѣ неявки даточныхъ на засѣку, воевода встрѣтился и съ другимъ зломъ: ^{13/v} онъ открылъ среди своей посохи торговлю виномъ. Торговлю виномъ среди темниковскихъ даточныхъ выслѣдилъ ихъ же пятидесятникъ, принесшій Волынскому вино въ боченкѣ «да два скуденка мурамлены съ виномъ же». Пойманный съ виномъ крестьянинъ показаль, что это вино онъ привезъ про себя, какъ былъ присланъ къ засѣчному дѣлу, «а то де у него вино стояло здѣсе въ засѣки у товарищавъ его, у больныхъ людей въ стану», и пятидесятникъ поймалъ его съ виномъ «въ тѣ поры, какъ онъ хотѣлъ вино взять къ себѣ». Волынской «выложилъ» вино изъ мурамленыхъ суденковъ въ бочку и, запечатавъ ее, послалъ и бочку и суденки къ Черкасскому. Виновный въ продажѣ вина мужикъ на Тулѣ показаль, что онъ купилъ полведра вина для своихъ больныхъ товарищей на ихъ деньги. Объясненія его не показались удовлетворительными. На дѣлѣ положена резолюція: «Отвести того мужика, гдѣ у него вино выпято, и битъ батоги нещадно передъ многими людьми и сказать всѣмъ: будетъ впередъ у ково вино вымутъ, и тому быть пытану». Черкасскій позволилъ покупать вино даже больнымъ только съ особаго разрѣшенія ³⁾.

Для сбора ополченія съ прилежащихъ къ засѣкѣ сель и деревень Волынской переписи не предпринялъ, такъ какъ вѣстей не было ⁴⁾. ^{22/v} на Тулѣ отъ него былъ полученъ докладъ о ходѣ работъ на порученной ему засѣкѣ. Заваль лѣсной до р. Уны Волынской довелъ ^{17/v}. «А отъ лѣсу до рѣки Уны берегомъ вѣтъ лѣсу сажень з 10 и больши в-виномъ мѣстѣ, и въ томъ мѣстѣ я хотѣлъ, писать Волынской, ровъ перекопать, а землю метать на одну на рускую сторону, а съ полскую

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 286—290.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 1, 34—38, 112.   ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 28—33.   ⁴⁾ Вл. ст. № 86 л. 112.

сторону чесникъ побить, или о томъ какъ вы укажете, какую крѣпость учинить». Къ этому же сроку онъ срубилъ башню съ мостами, боями и лѣстницей, — «а обламовъ и верху пельзя стало взволочь, нечастье занело, взойтпть людемъ пельзя на башню волочить». Поставить острогъ за нечастьемъ онъ тоже не успѣлъ, — «а не поставленъ за нечастьемъ же, борозды копать нельзя стало, вода отнела: которая и выконала борозда, и она полна воды». Черкасскій распорядился соорудить между лѣсомъ и Уной крѣпкія тройныя надолобы изъ большого лѣса, «чтобъ въ полую воду льдомъ не сломило»¹⁾.

Въ отпискѣ, полученной на Тулѣ 13/VI, Воыньскій жаловался на то, что онъ не нашель на засѣкѣ многого, что значилось въ полученной имъ росписи. Въ росписи у Воыньскаго было написано, что въ Маликовыхъ воротахъ — мость 6 сажень, а на мосту — четверы ворота съ верхними башнями; мость, по росписи, защищенъ надолобами, а съ русской стороны стоить изба караульная. Ничего подобнаго на мѣстѣ не оказалось, и Воыньскому пришлось все дѣлать заново²⁾. Въ концѣ іюня всевода столкнулся съ порубками въ порученномъ ему заповѣдномъ лѣсу, произведенными драгунами Крафферта. «Іюня въ 29 день, разсказывалъ Воыньскій, изъѣхалъ я, господа, въ засѣшномъ лѣсу блиско Завятая, многіе люди сѣкутъ засѣчной лѣсъ, и лубья снимають, и деревья большія подсѣкають. И я, господа, спрашивалъ ихъ, какіе они люди, и почему онѣ сѣкутъ въ засѣчномъ лѣсу и лубья снимають. И онѣ сказались солдаты разныхъ ротъ, а которо полку, тово мнѣ не сказали. А сѣкутъ де онѣ лѣсъ по приказу полковниковъ га г. (н. т.) дѣло, велѣно де имъ дѣлать Завятай, и полковники де имъ велѣли въ томъ лѣсу лѣсъ сѣчь на лонаты, а лубья снимать на посплки. А съ иными, г., людьми изъѣхалъ иѣмчина, лубья жъ снимають и деревья подсѣкли. И я, господа, на великую силу выслалъ ихъ изъ лѣсу, а поймать была ихъ некъмъ. И которые, господа, деревья подсѣчено, а съ иныхъ лубья снято, и береста содрапо, и мнѣ бы въ томъ не быти въ г. (н. т.) опалѣ». Воыньскій выражалъ тревогу, что ему наблюдать за лѣсомъ не съ кѣмъ: «носешные люди всѣ ѣздятъ по лѣсъ, а настанѣхъ бываетъ человекъ по 2 или по 3, а дѣтей боярскихъ у меня всево пять человекъ, да одишъ пушкарь»... На Тулѣ опредѣлили: «Отписать къ полковнику, чтобъ тѣхъ сыскалъ и впередъ заказалъ, а государевъ указъ: которыхъ поймають въ заповѣдномъ лѣсу, и тѣхъ бьютъ кнудомъ нечадно». Получивъ увѣдомленіе Воыньскаго 29/VI, Черкасскій

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 113—114.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 249—250.

на другой же день послать распоряженіе Краферту сыскать виновных и ихъ «бить кнутомъ, а за большія впы вѣшать»¹⁾.

Въ іюлѣ Волинскій продолжалъ жаловаться на отсутствіе людей, а 20/ѵи отъ него была получена на Тулѣ отписка, въ которой онъ указывалъ на совершенную невозможность сладить съ дѣловцами. По 18/ѵи нѣтъчки дѣти боярскіе къ нему все еще не бывали, — «а посошные люди, писалъ Волинскій, не дождався перемѣны, бѣгають и въ нѣтахъ многіе бываютъ, а пушкарь, господа, у меня одинъ былъ, и тотъ збѣжалъ...», — такъ что ему «по нѣтъчковъ послать и въ засѣкъ никакова г. дѣла приказать некому». Слѣдомъ за цитированной отпиской Волинскій послать другую, въ которой онъ сообщалъ слѣдующее. «Іюля въ 19 день мостили мость посошные люди, и видя, господа, посошные люди, что у нихъ приставовъ нѣтъ, только язъ да со мною голова Степанъ Кардавъ да сынъ боярской Офремъ Шловъ, многіе посошные люди отъ дѣла перехорошились по лѣсу и въ засѣчномъ лѣсу драли лыка, а поймать было ихъ некому. Одново мужика поймали людишка мои крестьянина Тимоѳеевой жены Маслова вдовы Овдоты, Макарка Оедорова сына Ишутина, а пшые мужики ушли. А которова, господа, поймали мужика, и по г. указу наказанье ему учинить было велѣтъ некому». Волинскій отдалъ Макарка «тому сыну боярскому Офрему Шлову, которой былъ у него одинъ». «И ныѣ господа, писалъ воевода, некому у меня и къ смотру кликнуть посошныхъ людей, не токма куды послать для государева дѣла». Съ Тулы распорядились: «Дѣтей боярскихъ послать тотчасъ, а мужика, которой въ засѣкъ пойманъ, прислать съ приставомъ на Тулу»²⁾. Волинскій отправилъ Макарка на Тулу, а передъ отправленіемъ «былъ того мужика батоги нещадно при всѣхъ посошныхъ людехъ, чтобъ пнымъ посошнымъ людемъ было нещадно такъ дѣлать»³⁾. На Тулѣ Макарка былъ вкнпуть въ тюрьму. Дальнѣйшая его судьба неизвѣстна.

Дѣти боярскіе, посылаемые къ Волинскому, успѣвали разбѣгаться даже во время пути на томъ небольшомъ разстояніи, которое отдѣляло Тулу отъ Малиповыхъ воротъ. Такъ, 17/ѵи съ Тулы, наконецъ, отправили къ Волинскому 10 человекъ костромичей и галичанъ, пзъ которыхъ, однако, двое по пути сбѣжали⁴⁾. Не прибылъ къ Волинскому своевременно и нарядъ. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 27/ѵи, Волинскій жаловался на то, что еще 31/ѵ къ нему на засѣку была отправлена писаль, ядро 3 гривенки, со всѣми обычными принадлежностями, но временно до окончанія засѣчныхъ работъ она была задержана на Тулѣ

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 167—169.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 464 и 463.   ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 465.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 466.

да такъ и застряла тамъ. «А шипѣ, господа, писалъ Волинскій, вѣдома мнѣ учинилось, по г. указу отпущенъ де съ Москвы крымской гонецъ, а иттитъ ему будетъ въ Малпшныя ворота, а наряду, господа, въ воротѣхъ иѣтъ, а пушкарн московскіе, которые присланы съ тѣмъ нарядомъ, живутъ на Тулѣ. А ратныхъ и никакихъ, господа, людей у меня иѣтъ, опрнчь 8 человѣкъ дѣтей боярскихъ, костромичъ да галичантъ». Но Разрядъ уредилъ отнску Волинскаго: нарядъ и люди были посланы еще до полученія ея¹⁾.

Отчета Волинскаго объ окончаніи имъ работъ на порученной ему засѣкѣ мы не имѣемъ.

Заупская засѣка. 12-е звено.

Двѣнадцатое звено засѣчной черты, тульская Заупская засѣка съ Орловыми воротами, было поручено кн. Никитѣ Михайловичу Бяритинскому²⁾ и Данилѣ Шокурову, явившимся на засѣку^{9/iv}. На засѣкѣ они нашли засѣчнаго голову Ивана Карачарова и немедленно принялись за дозоръ. Результаты его были неутѣшительны. «Старыхъ, г., крѣпостей, писалъ Бяритинскій въ Москву, на той засѣкѣ у Орловыхъ воротъ иѣтъ шкакпхъ, всѣ отпшли, только, г., знакъ есть, гдѣ какія крѣпости были. А по засѣкѣ, г., псвробиты многія стежки, и лѣсъ сѣчень, старая сѣча и новая; да въ той же, г., засѣкѣ, ѣдучи съ русскую сторону, съ большой дороги направо выше рѣчки Плавки пошла дорога скрозь засѣку на полевую сторону, а сказываютъ, г., сторожи, тою дорогою воинскіе люди прохаживали. А по всей, г., засѣкѣ крѣпкихъ мѣстъ, озеръ и болотъ, иѣтъ, только, г., возлѣ Упы болото, и то, сказываютъ, въ сухмень пересыхаетъ. А въ томъ, г., мѣстѣ и черезъ все засѣку по большой дорогѣ воды иѣтъ». Бяритинскій жаловался Разряду на то, что по^{16/iv} Замыцкій съ Тулы дѣловцовъ къ нему не прислалъ, и къ работамъ онъ приступить не могъ³⁾.^{25/iv} изъ Разряда былъ полученъ отвѣтъ. Разрядъ увѣдомлялъ, что Замыцкому о дѣловцахъ послано напоминаніе съ опалой, а Бяритинскаго и Шокурова торопилъ съ работою и впредь предлагалъ обращаться на Тулу къ Черкасскому⁴⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 442—443. Гонца предполагалось нарочно провести черезъ линію укрѣпленій, чтобы демонстрировать готовность Московскаго государства встрѣтить набѣгъ. А. М. Г., II, № 97. ²⁾ Кн. Никита Михайл. Бяритинскій упоминается въ Разрядахъ въ 1627—28 гг., какъ дворянинъ московскій (Д. Р. I, 859, 860; II, 11). Въ 1631 г. онъ былъ воеводой на Тарѣ (Д. Р. II, 185, 237), а въ 1636 г. — воеводой сторожевого полка на Крапивнѣ (Д. Р. II, 497, 499, 500). Бяритинскій былъ рязанскимъ землевладѣльцемъ (В. Н. Сторожевъ «П. к. Р. к.» с. 1203. Ср. К. Р. II., 690, 835, 836, 870). ³⁾ Вл. ст. № 81 л. 82. ⁴⁾ Вл. ст. № 81 лл. 83—84.

До конца апрѣля Бярятинскій оставался безъ рабочихъ рукъ. 18-го и 19-го апрѣля Замыцкій прислалъ на засѣку только 87 чел. съ Тульскаго уѣзда. Съ этими дѣловцами Бярятинскій и Шокуровъ началъ «подъ острогъ мѣсто разчищать среди засѣки на большой дорогѣ». «И апрѣля по 23 день подъ острогъ мѣсто расчистили, и борозды выкопали, и башню по обломы срубили, и мость верхней намостили». Башню сдѣлали 5 сажень и окружили ее съ трехъ сторонъ острогомъ, по 25 сажень съ каждой стороны. По одну сторону острога «пришелъ верхъ крутой отъ острогу до Упы рѣки, и въ томъ верху начаетца вода, только копать колодизь». Бярятинскій жаловался, что вести работы и возить лѣсъ некъмъ. Явившіеся на засѣку сошныя люди были ему челомъ «безпрестанн», что работу велѣно было дѣлать 276 человекамъ, а ихъ только 87 человекъ. Бярятинскій предупреждалъ Разрядъ и объ одной непредвидѣнной порухѣ: «на той же засѣки по другую сторону Упы рѣки бывали ворота Кураковскія, и тѣ, ворота были засѣчены, а нынеча тою дорогою пробита стезка, а сказываютъ, окольнія люди, что тое стезку пробили козакъ, и татарове тою стезкою прохаживали». Изъ Москвы отвѣчали попрежнему: промышлять засѣчнымъ дѣломъ неоплошно и сноситься впредь съ Черкасскимъ. Замыцкому о высылкѣ дѣловцовъ напомнили черезъ Черкасскаго¹⁾.

Въ половинѣ мая Бярятинскій сообщилъ Черкасскому, въ отвѣтъ на его требованіе, данныя о ходѣ работъ на порученномъ ему засѣчномъ звенѣ. Кончивъ устройство башни съ острогомъ и рвомъ на большой дорогѣ, Бярятинскій началъ ставить ворота въ острогъ съ русской стороны. Около башни выкопали колодезь, «а въ колодизи воды косая сажень». «А валь, господа, писалъ Бярятинскій на Тулу, по г. указу выше рѣчки Передѣлки свалили съ засѣкою Снетцкихъ воротъ съ Захарьемъ Шишкинымъ. А отъ рѣчки Передѣлки до острогу валь засѣченъ, а поперекъ валу прошла рѣчка Плавка, а черезъ тое рѣчку засѣчена тѣмъ же лѣснымъ валомъ. А озеръ и болотъ и ржавцовъ отъ рѣчки Передѣлки на острогъ и никакихъ крѣпкихъ мѣсть, опричь завалу лѣснова, нѣтъ. А на другую сторону острогу нашолъ крутой верхъ. А вазлѣ верхы сѣченъ лѣсной валь да Упы рѣки. А сѣкли валь лѣсной черезъ Упу рѣку, перелазили Упу рѣку въ трехъ мѣстѣхъ. А перелѣзи, ведемъ валь къ старымъ засѣчнымъ къ Кураковскимъ воротамъ. А сѣчемъ, господа, лѣсной валь старымъ валомъ и новымъ, гдѣ доведетца лѣсъ чаще, тѣми мѣстами и сѣчемъ. А ведемъ лѣсной валь крѣва для

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 276—277.

тово, что многа дабре полыхъ мѣсть, и многая наруха въ засѣкѣ—высѣчена лѣсу, и мы тѣ поля и высѣченныя мѣста обходимъ большимъ лѣсомъ, гдѣ лѣсъ чаща, тутъ и ведемъ лѣсной валъ. А за Уною, господа, промежъ унскихъ лукъ проходимъ невеликая балота, а на тѣхъ балотахъ былъ лѣсъ, и мы черезъ тѣ балота вели лѣсной валъ, не проускаютчи для лѣтней прасухи. А напсена, господа, у насъ еъ росписи засѣки дѣлать на 11 верстахъ на 703 саженьяхъ, а мы по се число валу прасѣкли версть на 10 и больши, а впередъ еще таво больши сѣчь». Требуя высылки дѣловцовъ, Бярятинскій предупреджалъ: «а толка тѣмъ пѣтчикамъ не будетъ ваша боярскова указу, и послѣднія хотятъ бѣжать, аждають таво, что пат тѣмъ пѣтчиками учинитца». Воевода писалъ, что выстроенный имъ острогъ стоитъ почти беззащитенъ, такъ какъ въ немъ всего 15 человекъ дѣловцовъ, которые его додѣлываютъ, и просилъ указаній, «къмъ держать острогъ и валъ лѣсной».

Вмѣсто присылки новыхъ силъ, Бярятинскій и Шокуровъ получили грамоту о приостановкѣ по челобитью тулянь дворянъ и дѣтей боярскихъ сбора на засѣки подымовнаго ополченія до большихъ вѣстей. На Тулѣ рѣшили: «Отписать, чтобъ дѣлалъ тѣмъ людьми, которые съ нимъ, а отписалъ бы въ колко дней чаять додѣлать. А пѣтчиковъ, учиня наказанье, вышлютъ къ нему тотчасъ. И дѣтей боярскихъ послать къ нему на прибавку трехъ человекъ»¹⁾. 19/v Бярятинскій опять жаловался на тугую присылку дѣловцовъ и на разбѣгъ тѣхъ, которые уже были у него на засѣкѣ. Разбѣгъ начался еще 13/v, когда сбѣжали отъ Орловыхъ воротъ тульскіе посадскіе люди 23 человека. 16/v сбѣжали еще 9 посадскихъ людей, возившихъ лѣсъ, вмѣстѣ съ лошадьми и трое пѣвшихъ.

18/v Бярятинскій и Шокуровъ довели укрѣпленія до Кураковскихъ воротъ. «А къ Семену Вальнскому а томъ послали мы, сообщали опи на Тулу, чтобъ памъ съ ево валомъ свой валъ свестъ вмѣстѣ»²⁾. Разбѣгъ дѣловцовъ все усиливался. 22/v побѣжали всѣ 46 человекъ дѣловцовъ Венева монастыря, между тѣмъ какъ завалу еще оставалось

1) Вл. ст. № 86 лл. 103—105 и 110—111. Вотъ какъ описываетъ этотъ участокъ другой документъ: «Противъ дер. Криволаповой ворота Кураковы зпстарн были засѣчены, а была черезъ тѣ Кураковы ворота степка до лѣсново авалу, и нынѣ (въ 1639 г.) та степка засѣчена. Поперекъ тово лѣсу отъ черты до черты съ русскіе стороны 5 версть, а въ-номъ мѣстѣ 6 версть и 7 версть, лѣсъ большой черной, мѣсто крѣпкое, верхи многіе, проѣзду нѣтъ... Отъ рѣчки Сижанки до Упы рѣки и черезъ Упу рѣку перешоль тронды лѣсной заваль, а межъ тѣхъ унскихъ лукъ пришли небольшія болота, и черезъ тѣ болота тотъ же лѣсной заваль поперекъ того лѣсу 5 версть» (Бѣлгор. ст. № 125 лл. 150—151).

2) Вл. ст. № 86 л. 43.

дѣлать версть 5. Къ 23/у у Бяратинскаго оставалось только 86 уѣздныхъ дѣловцовъ да 47 посадскихъ съ 12 лошадьми. «А многія, господа, писалъ Бяратинскій, стешки испробиты черезъ засѣку противъ дворянскихъ сель и деревень, и въ засѣки во многихъ мѣстѣхъ поляны кошены. И тѣ стешки къмъ, господа, укажете крѣпить, тѣми ли селы и деревни крѣпить, противъ которыхъ сель и деревень стешки испробиты, или сошными людьми?»¹⁾ Черкасскій отвѣчалъ на этотъ запросъ общими фразами о радѣньѣ и посиѣшеньѣ, приказывалъ закрыть «испробитыя» стешки и сообщалъ о томъ, что имъ отдано распоряженіе объ обратной высылкѣ дѣловцовъ на засѣку²⁾. Тѣмъ не менѣе жалобы Бяратинскаго на недостатокъ дѣловцовъ не прекращались³⁾.

Въ началѣ іюня у Бяратинскаго произошелъ дипломатической конфликтъ съ вѣдавшимъ Крапивенскія засѣки И. П. Шереметевымъ. 11/у Шереметевъ потребовалъ у него отчета о ходѣ работъ на порученной ему засѣкѣ и свѣдѣній о томъ, въ чемъ выразился дозоръ, произведенный кн. А. М. Львовымъ этому засѣчному звену: «и съ коихъ мѣстъ дозиралъ и чертилъ (кн. Львовъ) и по каторыя мѣста, и я съ нимъ и товарищъ мой Данило Шокуровъ, нересказывалъ Бяратинскій вопросы Шереметева въ своей отпискѣ на Тулу, ѣздили, и съ коихъ мѣстъ и по каторыя мѣста дозиралъ и на чертежъ чертилъ, и у Орловскихъ воротъ сколько стоялъ, и мнѣ отъ князь Олексея Михайловича Львова а томъ засѣшномъ дѣлѣ какой приказъ былъ ли, а томъ бы мнѣ о всемъ къ нему отписать тотчасъ наскора». Бяратинскій писалъ Черкасскому, что безъ его указа онъ писать къ Шереметеву не смѣетъ, потому что кн. Львовъ велѣлъ ему писать о засѣчномъ дѣлѣ только на Тулу къ Черкасскому. «И велѣтъ бы, кончалъ Бяратинскій отписку, прислать къ намъ государевой бумаги, писать государевыхъ дѣлъ не по чемъ, бумаги нѣтъ». Помѣта на его отпискѣ гласила: «Отписать, что росписано вѣдать къ Тулѣ бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю, Малшиные ворота и отъ Малшиновыхъ воротъ по Орловы ворота, и ему про засѣку писать по Орловы ворота къ бояромъ и воеводамъ ко князю Ивану Борисовичю Черкасскому съ товарищи. А про Орловы ворота и отъ Орловыхъ воротъ про засѣку писать къ боярину и воеводѣ къ Ивану Петровичю Шереметеву»⁴⁾. Вопросъ разрѣшился въ сторону подчиненія Бяратинскаго Шереметеву. Въ концѣ іюня мы видимъ Шереметева уже безвокоящимся по поводу недостатка дѣловцовъ у Бяратинскаго. 28/у на Тулѣ была получена отписка Шереметева, въ которой онъ со словъ Бяратинскаго

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 264а—265.   ²⁾ Вл. ст. № 86 л. 267.   ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 274—275.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 17.

сообщалъ, что на Заунской засѣкѣ осталось всего 83 чел. и 6 лош., а разбѣжались 193 чел. съ 50 лош., между тѣмъ какъ Замыцкій съ Тулы дѣловцовъ все не высылаетъ¹⁾.

Жалобы на бѣгство дѣловцовъ шли попрежнему и отъ самого Бярятинскаго. Такъ, ¹⁵/vii отъ него была получена на Тулѣ обстоятельная и изобразительная отписка, въ которой онъ рассказывалъ о ходѣ работъ на порученномъ ему звѣнѣ. Воевода жаловался, что Замыцкій пишетъ ему въ отпискахъ: «какъ нѣтчиковъ сыщю, такъ къ вамъ и пришло», а на дѣлѣ ихъ не посылаетъ. «А приходятъ, писалъ Бярятинскій, къ намъ нѣтчики человѣка по два и по три, и тѣ безъ отписокъ, а какъ придуть человѣка два и три, и въ то число иные побѣгутъ. А послѣ, госнода, у насъ тѣхъ петидесять человѣкъ, что, дѣловъ недѣлю, да збѣжали, больше на засѣкѣ сорока янти человѣкъ не бывало, а в-ыное время оставаетца человѣкъ трицать, а иногда дватцетъ». «На то смотря, посацкіе люди, что Иванъ съ Тулы нѣтчиковъ не высылаетъ, іюня въ 4 день, что было посацкихъ людей, тѣ всѣ збѣжали, толко осталось пять человѣкъ», доносилъ воевода. Несмотря на усиленные напоминанія Замыцкій прислалъ на Заускую засѣку ²⁶/vi всего 19 чел. «да четыре клячи, и тѣ не ходять». «А въ отпискѣ своей, уличалъ Замыцкаго Бярятинскій, пишетъ, что послалъ къ намъ нѣтчиковъ 25 чел. съ пушкаремъ». Къ моменту отправленія этой отписки лѣсной заваль былъ засѣченъ «весь сполна» отъ рѣчки Передѣлки до засѣки Малиновыхъ воротъ, и «сволопъ валъ з засѣкою Малиновыхъ воротъ маія въ 28 день». На поломъ мѣстѣ на берегу Упы сдѣланъ былъ валъ, и поставлены надолобы въ 2 ряда. «А гдѣ, госнода, были по засѣкѣ поля и высѣченныя мѣста, и мы тѣ поля и высѣченныя мѣста обводили тѣмъ же лѣснымъ валомъ, гдѣ лѣсъ чаще и больше». Стежки были засѣчены и укрѣплены тоже лѣснымъ заваломъ. «А острогъ, писалъ Бярятинскій, советѣмъ отдѣлонъ; и отъ острогу х колодезю тайникъ здѣлонъ, и надъ колодезомъ въ оврагѣ башню срубили съ верхними и съ нижними бои и съ обламы». По приказанію боярина Шереметева ровъ былъ увеличенъ, — въ ширину его сдѣлали 3 сажени, а въ глубину полтретей сажени. Ровъ и валъ были окружены рядами надолобъ. Самыхъ воротъ еще не успѣли сдѣлать «для того, что лѣсу нѣтъ, навозитъ некому», — «а уѣздныя люди дву становъ, Глутенкова и Колоденкова стану, з четверти вывезли лѣсу по двѣста бревенъ, а только у насъ монастырскихъ девять лошадей да посацкихъ четыре лошади, а возять всео

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 282—284.

по бревну на день на лошадь». Бярянскій указывалъ, что посацкіе люди дѣловцовъ нанимають. «А присылають посацкія люди наемщиковъ, а наируютъ на одну недѣлю и съ проходомъ, и они, половпну недѣли дѣловъ, да и розбѣгутца, а другую половину недѣли въ проходъ считаютъ. А присылають все пѣшихъ, а съ лошадьми не ѣздеть». Бярянскій, въ своихъ отпискахъ Черкасскому, обвинялъ въ медленномъ движеніи дѣла Замыцкаго. «А стало государеву засѣшному дѣлу великоя замотчавья отъ Ивана Замыцкова, что противъ г. указу людей къ намъ всѣхъ сполна и съ лошадьми не выслоть, норовя посацкимъ людямъ, а каторыхъ посацкихъ людей и выслоть, и тѣ всѣ бѣгаютъ, надѣяся на нево Ивана, что опъ ихъ по нѣтомъ не высылаеть. И о томъ я прежь сево къ вамъ бояромъ на нево Ивана писалъ. И мнѣ совершитъ противъ г. указу засѣшнова дѣла печѣмъ, лѣсу навозить некому. А противъ прежнево — только по дорогѣ крѣпости дѣлоть и ещо ставитъ двои ворота да версты съ полтары надолобъ вестъ на рускою сторону». За отсутствіемъ дѣловцовъ Бярянскій распорядился пока возить лубья и тесъ для покрытія башень¹⁾.

Окончивъ засѣчныя работы, Бярянскій оказался совершенно безъ воинскихъ силъ. Вотъ что онъ сообщаетъ объ этомъ въ своей отпискѣ, полученной на Тулѣ 22/VIII. «П о томъ, господа, я къ вамъ писалъ многажды, что острогъ совсѣмъ здѣланъ, а наряду и зелья и людей въ острогъ и къ лѣсному валу къ намъ не прислана, а по всѣмъ засѣкамъ нарядъ и зелья и люди присланы». Бярянскій указывалъ, что въ случаѣ нападенія крымцевъ быть въ острогѣ и оберегать валь ему не съ кѣмъ. На Тулѣ помѣтили: «Августа въ 29 день. На Крошвну къ боярину къ Ивану Петровичу Шереметеву писано, велѣно ему послать къ Орловымъ воротамъ ко князю Микитѣ Бярянскому салдатовъ и наряду, сколько пригожь, чтобъ ему быть безстрашно, а зелей и свинцу пришлютъ, смотря по людямъ». На оборотѣ приписка: «Послать зелье и свинець по указу, а о нарядѣ и о людехъ писать къ боярину къ Ивану Петровичу Шереметеву, чтобъ послалъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, кѣмъ бы мочно беречь нынѣ безъ вѣстей»²⁾.

Людей, находившихся въ распоряженіи Бярянскаго, было мало не только для охраны засѣки отъ «большихъ воинскихъ людей», но даже и отъ сосѣднихъ жителей. Такъ, въ сентябрѣ онъ пишетъ о томъ, что въ началѣ августа приказчикъ кн. Ивана Волконскаго пріѣзжалъ съ крестьянами на засѣку и косилъ Сухотинскія поляны и «пе-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 253—258.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 161.

рекосилъ за г. заповѣдь за черту десетныи съ полторы и больши». Тѣ же крестьяне «ѣздеть Упою рѣкою судми и берегъ въ государевѣ въ заповѣди въ чертѣ отолочили и стезку черезъ заповѣдныя поляны наложили». Одинъ изъ этихъ крестьянъ «поткосилъ въ заповѣдной стезки у озера Перекопнаго среди поляны кошепъ на десять». Виновныхъ въ этихъ порухахъ лицъ Бярянскій сыскалъ, «съ очей на очи ставилъ и розпрашивалъ». Приказчикъ и староста кн. Волконскаго сказали, что крестьяне сдѣлали эти порухи въ ихъ отсутствіе, «а . . . перекосили заевѣды въ г. заповѣдь за черту». Косившіе поляны показали: «чаели де мы, что намъ тѣ поляны косить попрежнему потому, что мы тѣ поляны кашивали на князь Пванова отца и на него, князь Пвана». Оказались въ чертѣ и другіе прокосы. Такъ, тулянинъ Леонтіи Бѣгичевъ подкосилъ поляны Долгія. Товарищъ Бярянскаго Д. Шокуровъ ѣздивъ дозирать этихъ порухъ и привезъ Бярянскому роспешъ за поповыми руками, каковую Бярянскій переслалъ на Тулу. На отпискѣ его положена помѣта: «Послать дворянина добра, а велѣть досмотрить и сыскать, и которые люди учинили въ засѣкѣ какіе порухи или стезки наложили или сѣна за чертою косили, и тѣмъ учинить наказанье, бить кнутомъ нещадно и взять пепя: которые перекосили, и на тѣхъ взять по гривнѣ за коншу, а которые стезки накладывали, и на тѣхъ править заповѣдь противъ наказу, какъ у засѣчныхъ головъ напсало, да имъ же велѣть порухи закрѣпить и ямы поконать»¹⁾.

Спецкая засѣка. 13-е звено.

Захару Григорьевичу Шишкину²⁾ было поручено тридцать тое звено, Спецкая (называвшаяся также отъ рѣчки Уляжки — Уляжской) засѣка, простиравшаяся отъ Орловыхъ воротъ тульской Заупской засѣки вдоль на 20 верстъ, поперекъ на 20 сажень до Спецкихъ воротъ, — включая ихъ. З. Шишкинъ явился къ Спецкимъ воротамъ 11/IV и приступилъ къ дозору съ дѣтьми боярскими, засѣчнымъ сторожемъ и сторонними людьми. «А голова, жаловался Шишкинъ въ своей отпискѣ въ Разрядъ, на той Уляжской засѣки у четверыхъ воротъ одинъ, Платонъ Владыкинъ, и явися онъ ко мнѣ, х. т., и отъ меня отъ Спецкихъ воротъ съѣхоль». Шишкинъ псалъ, что отъ Спецкихъ воротъ до тульской Заупской засѣки крѣпостей никакихъ нѣтъ, но зато по всей засѣкѣ лѣсъ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 203—211 и 100—102. Ср. Сѣв. ст. № 107 лл. 75—77, 571—572.

²⁾ Зах. Григ. Шишкинъ въ 1620-хъ гг. былъ воеводой въ Касимовѣ (Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 96, и Вельяминовъ-Зерновъ «Касимовскіе цари»), а въ 1635 г. — въ Соликамскѣ (Барсуковъ «Списки», с. 214).

«А къ Тульской засѣлкѣ, продолжалъ Шишкинъ, пришла поляна отъ рѣчки Мощочки до рѣчки Передѣли на полторы версты, промежъ лѣсова валу и вотчинной земли боярина Бориса Михайловича Салтыкова».

На эту засѣку должны были явиться съ Бѣлевскихъ посада и уѣзда 109 чел. съ 22 лош. да съ Одоевскихъ посада и уѣзда 350 чел. съ 70 лош. съ упряжью и телѣгами. По $19/14$ къ Шишкину явились только 85 дѣловцовъ съ 15 лош. изъ Одоева, при чемъ одоевскій воевода Ѡ. Павловъ писалъ ему, что остальныхъ дѣловцовъ въ Одоевѣ взять не съ кого. Шишкинъ выражалъ тревогу, что съ этими дѣловцами ему не справиться съ задачей. Съ помощью присланныхъ дѣловцовъ онъ началъ валить заваль и ставить башню, доставляя лѣсъ на башню, на острогъ и ворота изъ помѣстій и вотчинъ, расположенныхъ на 2 версты отъ засѣки съ русскую сторону и на 4 версты съ польскую. Съ 16 по 19 апрѣля срубили 10 вѣнцовъ башни и завалили заваль на $1\frac{1}{2}$ верстахъ.

Шишкинъ указывалъ на то, что при царѣ Ѡеодорѣ эту засѣку дѣлали людьми селъ и деревень Лихвинскаго уѣзда, отстоящихъ отъ засѣки на 2—3—4 версты въ обѣ стороны, русскую и польскую, теперь приписанныхъ къ Слободецкой засѣлкѣ, которая находится отъ нихъ версть за 50. Между этими селами были села Рождества Пречистой Богородицы Настасова монастыря; келарь этого монастыря принесъ Шишкину челобитье, въ которомъ власти, ссылаясь на прежнее пожалованіе, указывали, что даточныхъ и подымовныхъ людей для всякой государевой подѣлки имъ велѣно посылать въ Одоевъ, а не въ Лихвинь. Между тѣмъ съ лихвинской Слободецкой засѣки къ нимъ пріѣзжалъ воевода Кар мышевъ, взявшій съ монастырскихъ вотчинъ 25 чел. дѣловцовъ и объявившій, что «впредь де ему имать з дву человекъ человекъ». «Да тѣхъ же, г., продолжали власти въ своемъ челобитьи, монастырскихъ крестьяншекъ емлютъ въ Лихвинь воеводы къ городоному и къ острожному дѣлу и на вѣсти и на смѣну казаковъ съ шпальми и съ рогатинами человекъ по 20 и больши, а Слободецкая, г., засѣка отъ монастыря версть съ 50 за рѣкою за Упою, и многія малыя грязныя рѣчки пришли, а Одоевъ, г., отъ монастыря только съ полверсты, а засѣка Спецкая версты съ четыре и въ верстѣ. И лихвинскіе, г., городовые и засѣчной воевода, жаловались власти, той твоей г. грамоты не слушаютъ, крестьяншишокъ бѣдныхъ ростоцли розно». Монастырскіе крестьяне къ тому же сильно пострадали отъ пожара. Шишкинъ тоже потребовалъ съ нихъ «з думу по человекъ»¹⁾.

¹⁾ № 85 лл. 1—6.

Изъ Разряда отвѣчали на отписку Шишкина обычными напоминаніями о радѣннѣхъ и поспѣшеннѣхъ и сдѣлали распоряженіе относительно скорѣйшей высылки дѣловцовъ на Снецкую засѣку, но, кажется, распредѣленія ихъ между засѣчными звѣсьями не измѣнили¹⁾.

Дальнѣйшая высылка дѣловцовъ тоже шла туго. ²⁴/IV изъ Бѣлева были присланы 79 чел. и 16 лош. да ²⁸/IV и ¹/V изъ Одоева 8 чел., такъ что у Шишкина всего собралось 172 чел. и 32 лош., а въ недо-сылкѣ было 287 чел. и 59 лош.²⁾.

Къ половинѣ мая Шишкинъ сдѣлалъ заваль на 17 верстахъ, оставивъ недосѣченными только 3 вереты, валя заваль по тому мѣсту, «гдѣ бывалъ старый заваль». «А лѣсъ по засѣкѣ, писалъ Шишкинъ, средней, а подѣ мелокъ. А гдѣ лѣсъ мелокъ и рѣдокъ, и туто я сѣкъ по двадцати по пяти сажень и болши. А захватывалъ старово лѣсу, чтобы засѣка была крѣпка». Посреди засѣчной дороги онъ поставилъ острожекъ 50 сажень въ окружности, а въ острожкѣ башню дубовую съ боями, выкопалъ ровъ вокругъ острога и провелъ отъ башни два ряда надолобъ. Укрѣпленныя ворота были поставлены и съ польской и съ русской стороны. Къ шимъ Шишкинъ велъ отъ острога тоже надолобы. «А подлѣ тѣхъ порогъ, писалъ воевода, ставлю другой острожекъ для воды, потому што пришло промежъ тѣхъ острожковъ болота, а тута почелъ колодезь дѣлать. А окромѣ того, подѣ воды вѣтъ около засѣки, озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и всякихъ тонкихъ мѣстъ вѣтъ, а толка на засѣкѣ на рѣчкѣ Мошовкѣ, гдѣ бывалъ заваль лѣсной, и тотъ заваль выжженъ вдоль на полвереты, а поперегъ на сто сажень». Осматривавшій засѣку кв. П. А. Голицынъ приказалъ З. Шишкину вдоль выжженного завала повалить новый заваль съ русской стороны, оставляя «огорѣлой заваль» съ польской стороны. Шишкинъ полагалъ, что съ этой работой онъ справится недѣли въ три. Одновременно онъ приступилъ и къ переѣзду подымовнаго ополченія³⁾. Черкасскій слалъ со своей стороны Шишкину обычныя напоминанія о радѣннѣхъ и поспѣшеннѣхъ, сообщая, что имъ приняты мѣры къ скорѣйшей высылкѣ дѣловцовъ на Снецкую засѣку, и давалъ наставленія къ устройству завала и острога. Въ видѣ предостереженія Черкасскій прибавлялъ: «слухъ носится, что нныхъ засѣкъ воеводы посулы емлютъ, и мы, про то сыскавъ, тѣмъ учинимъ наказавъ»⁴⁾.

«Слухъ» этотъ не былъ лишень основанія и по отношенію къ самому Шишкину. ¹⁰/V изъ Одоева ѣздилъ дозирать Снецкую засѣку

¹⁾ № 85 лл. 11—13.

²⁾ Вл. ст. № 86 л. 94.

³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 92—94.

⁴⁾ Вл. ст. № 86 лл. 95—98.

ки. Голицынъ. При его проѣздѣ посошныя люди, работавшіе у З. Шишкина. Ивашко Пронинъ съ товарищи, сто человекъ, были челомъ на Захарьева сына Ивана да на Захарьева человека Ромашка Титова «въ продажахъ и налогахъ и въ посултѣхъ». Голицынъ допросилъ Ивана Шишкина и Ромашку и послалъ ихъ разспросныя рѣчи на Тулу. «А не сыскивалъ я, прибавлять Голицынъ, тѣхъ дѣлъ и засѣчныхъ порухъ потому, что мая въ 13 день по государеву указу и по твоей отпискѣ тѣхъ засѣкъ мнѣ вѣдать не велѣно, а велѣно ту Свяцкую засѣку вѣдать боярину и воеводѣ Ивану Петровичу Шереметеву .

«Великая налога и продажа» отъ Ивана Шишкина и Ромашки были слѣдствіемъ того, что челобитчики не пожелали заплатить имъ по алтыну съ человека. «А которые де посошныя люди прежь сево на засѣкѣ дѣлали, жаловались дѣловцы, и они з засѣки посошныхъ людей спускали и толстова деревья въ валъ сѣчь не велѣли, а давали де отъ тово Захарьеву сыну Шишкина и человеку ево Ромашку по алтыну съ человека, а збирали тѣ деньги на Захарьева сына Шишкина одоевецъ сынъ боярской Яковъ Гололобовъ. И они де ихъ з дѣла отъ засѣки спускали и легость имъ чинили. А вынѣ де къ нимъ къ посошнымъ людямъ приставилъ пристава одоевца сына боярскова Якова Гололобова, и тотъ де сынъ боярской заставляеть ихъ сѣчь толстова деревья и покою имъ не даеть ни въ день ни въ ночь, велить работать безпрестанно». На допросѣ у Голицына Я. Гололобовъ показаль, что «онъ посошнымъ людямъ такіе рѣчи про алтыны говорилъ по велѣнью Захарьева сына Шишкина Ивана, а прежь де сево Захарьевъ сынъ Шишкина и человекъ ево Ромашка съ посошныхъ людей по алтыну ималь и имъ лгочиваль, а по велѣнью ль отца своево или собою — тово огъ не вѣдаеть». «А Захарьевъ сынъ Иванъ, продолжала отписка Голицына, къ государю (и. т.) вину свою привесъ, а въ роспросѣ сказалъ: по алтыну онъ съ посошныхъ людей з десети человекъ взять, а съ чыхъ крестьянъ и съ ково имянемъ взять, и онъ тово не упомнить, а отецъ де ево Захарей про то не вѣдаеть, а что де человекъ отца ево Ромашко Титовъ съ посошныхъ людей ималь, и то де скажетъ человекъ ево Ромашко». Ромашко заперя: самъ онъ денегъ съ посошныхъ людей не браль, а о томъ, брали ли Шишкины, Захарій и Иванъ, не знаеть, — «въ томъ онъ шлетца на всѣхъ посошныхъ людей, которые были на засѣкѣ». Ивана Шишкина и Ромашку Голицынъ далъ на статную поруку, но въ дѣло вмѣшиваться не сталъ вслѣдствіе указа о подчиненіи Свецкой засѣки Шереметеву¹⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 471—478.

Голлицынъ работами на звенѣ Шишкина остался недоволенъ и отписалъ Черкасскому: «онъ Захарей боленъ и дряхлъ, з государево засѣчное дѣло ево Захарья нынѣ за болѣзнью не стало, не токмо въ приходъ вопевскихъ людей. А сказалъ намъ, что онъ, Захарей, боленъ и дряхлъ отъ ранъ»¹⁾. Соответствующее увѣдомленіе Голлицынымъ было отправлено и въ Разрядъ²⁾. Изъ Разряда отвѣчали разрѣшеніемъ замѣнить Шишкина «дворянномъ добрымъ» и указывали, чтобы Голлицынъ впредь обращался съ запросами на Тулу къ Черкасскому³⁾.

Между тѣмъ Шишкинъ продолжалъ устраивать свою засѣку при помощи подходившихъ къ нему дѣловцовъ. ^{23/v} къ нему изъ Бѣлева подошли 5 чел. съ 1 лош. да ^{31/v} 17 чел. съ 4 лош. съ вотчинъ Свиискаго монастыря. Шишкинъ жаловался на Тулу, что у него нѣтъ головы и сторожей, такъ какъ сторожа отъ него сбѣжали, и стеречь засѣку некому. Сбѣжалъ отъ Шишкина и дьячокъ Пронка Сычевъ, присланный къ нему изъ Одоева, — тогда некому стало и писать. Не было у Шишкина и бумаги: «дано мнѣ, писать воевода, съ Москвы три дести, и та пошла, а здѣся бумаги не добудешь». Перешъ подымовныхъ людей къ засѣкѣ Шишкинъ продолжалъ. На Тулѣ положили такую резолюцію: «Отписать къ нему: то онъ учинилъ добро, что засѣчнымъ дѣломъ посѣпшилъ, а впредь бы нѣтчикомъ велѣлъ дѣлать въ прибавку валь въ ширину столько жъ дней, сколько довелось дѣлать тѣмъ, которые не бѣгали. Бумаги послать десть, а о нѣтчикѣхъ и о сторожахъ и о дьячкѣ къ воеводамъ писать о высылкѣ съ пристрастіемъ»⁴⁾.

Шишкинъ жалуется на недостатокъ дѣловцовъ и въ половинѣ іюня: ^{12/vi} отъ него сбѣжали и дѣловцы Свиискаго монастыря. Указываетъ онъ попрежнему и на отсутствіе у него головъ и сторожей, которымъ можно было бы поручить охрану засѣки. На Тулѣ, наконецъ, принялъ во вниманіе эти жалобы, — на отпискѣ Шишкина помѣчено: «Распросить гонца про засѣчново голову и сторожей»⁵⁾. Одновременно Шишкинъ доносилъ Черкасскому, что Голлицынъ отказалъ ему въ нарядѣ для его засѣчнаго звена. Голлицынъ будто бы сказалъ ему: «которые засѣки мнѣ велѣна вѣдать, и я на тѣ засѣки нарядъ послалъ(?), а къ тебѣ де къ Сняцкимъ воротамъ у меня наряду нѣтъ»⁶⁾.

Только ^{15/vii}, на основаніи выше приведеннаго донесенія кл. Голлицына Разряду, кн. Черкасскій съ товарищи распорядился смѣнить

1) Вл. ст. № 86 лл. 95—98. 2) Вл. ст. № 86 лл. 10—14; № 85 л. 152; № 76 л. 65. 3) Вл. ст. № 85 лл. 153—154. 4) Вл. ст. № 75 лл. 93—95 и 96—98.

5) Вл. ст. № 75 л. 251. 6) Вл. ст. № 75 л. 357.

З. Шишкина кн. Петромъ Романовичемъ Бярятинскимъ, который долженъ былъ слѣдовать наказу и указнымъ грамотамъ, полученнымъ З. Шишкинымъ. Въѣтъ съ тѣмъ на случай нападенія крымцевъ это заѣчное звено было подчинено П. П. Шереметеву, штабъ котораго находился въ Крапивнѣ¹⁾. Одновременно съ приказаніемъ кн. П. Бярятинскому смѣнить Шишкина было послано увѣдомленіе объ этомъ и П. П. Шереметеву²⁾. Кн. П. Бярятинскій явился на Сводскую засѣку и смѣнилъ З. Шишкина¹⁸ VII³⁾. О дѣятельности его на засѣкѣ свѣдѣній нѣтъ.

Полошевская засѣка. 14-е звено.

Четырнадцатое звено, Полошевская засѣка и Полошевскія ворота⁴⁾. Было поручено Ивану Гавриловичу Потемкину. Ему велѣно было дѣлать на Полошевской засѣкѣ лѣсной заваль по Снепкія ворота на 20 верстахъ, а въ ширину на 20 саженьяхъ, и возстановить сгнившія крѣпости въ Полошевскихъ воротахъ. Въ помощь Потемкину были назначены 11 чел. дѣтей боярскихъ одоевцевъ, засѣчные головы, прикащики и сторожа, для береженья засѣпки — даточные люди съ огненнымъ боемъ съ близъ лежащихъ селеній, а для дѣланія засѣкъ — дѣловцы съ Бѣлевскаго посада и Бѣлевскаго уѣзда 460 чел. и 92 лош.⁵⁾ Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ¹², V, Потемкинъ извѣщалъ, что онъ явился на засѣку¹¹, IV, но что до конца апрѣля дѣловцы къ нему еще не собрались. Съ Москвы Потемкину отвѣчали, чтобы онъ впредь обращался на Тулу къ Черкасскому, и сообщали, что Степану Вельяминову въ Бѣлевѣ послано напоминаніе о скорѣйшей высылкѣ дѣловцовъ. По обычаю приказная грамота рекомендовала Потемкину радѣнье и поспѣшенье и т. д.⁶⁾

Обстоятельную картину хода дѣла на своей засѣкѣ Потемкинъ представилъ въ отпискѣ на Тулу, полученной тамъ¹⁹, V. Бѣлевскіе дѣловцы стали подходить къ Полошевскимъ воротамъ съ²², IV. Веѣхъ ихъ набралось 315 чел. да 63 лошади, а не дослано было 145 чел. и 29 лош. Дѣтей боярскихъ изъ Одоева Ѳ. Павловъ прислалъ къ нему вмѣсто 10—9 чел., «а дьячка прислалъ ко мнѣ, жаловался Потемкинъ, апрѣля въ 19 день, и тотъ писать не умѣеть, а рассыльщикъ и пушкарей прислалъ толка дву человекъ, а засѣчныхъ головъ и прикащиковъ и сторожей у Полошевскихъ воротъ нѣтъ». По приѣздѣ на засѣку По-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 230—231.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 232—233.   ³⁾ Вл. ст. № 76 л. 199.   ⁴⁾ Иногда и эта засѣка по имени рѣчки Уляжки называется также Уляжской.   ⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 85.   ⁶⁾ Вл. ст. № 85 лл. 86—90.

Потемкинъ предпринялъ предписанный ему наказомъ дозоръ. «И отъ Полошевскихъ воротъ по Снятскіе ворота — лѣсъ, пропашки и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ, и крѣпостей иныхъ, апроче лѣсу, нѣтъ же. И о томъ овсемъ я государю писалъ, и мая по 14 день государевъ указъ не бывалъ», довелъ воевода на Тулу. Съ 22 ю по 14 ю воевода успѣлъ засѣчь лѣсной заваль на протяженіи всѣхъ 20 верстъ «и поперегъ дороги поставить острогъ да двѣ башни съ вороты, а съ полевныя стороны возлѣ острога и около башни ровъ выкапалъ къ лѣсному завалу. А поставленъ острогъ среди засѣчнова лѣсу отъ старыхъ воротъ съ полверсты. А гдѣ были преже сево ворота, и то мѣсто неугожа, води нѣтъ. А лѣсъ сѣбли возлѣ старыя сѣчи, выбираючи, которой густой лѣсъ. А гдѣ былъ старонъ сѣчею лѣсъ часть, и тутъ сѣчею по старому мѣсту, гдѣ преже сево былъ заваль». За подымовными людьми Потемкинъ не посылалъ, «потому что записывать некому. Дьячковъ изъ Аюева присылаетъ Федоръ Павловъ, которые писать не умѣютъ»¹⁾. Черкасскій отвѣчалъ приказаніемъ до присылки новыхъ дѣловцовъ продолжать работу со старыми²⁾.

Въ отиискѣ, полученной на Тулѣ 13 ю, Потемкинъ сообщалъ о пѣломъ рядѣ затрудненій въ своей дѣятельности. Такъ, онъ послалъ дѣтей боярскихъ переписывать подымовныхъ людей въ селахъ и деревняхъ, прилегающихъ къ засѣкѣ, для сбора боевого ополченія. «И въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинился сильны тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые были посланы переписывать въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, отказали писать, именъ своихъ не дали. А сказали де онѣ дѣтемъ боярскимъ, что де написаны мы на засѣкѣ къ Семеновскимъ воротамъ къ Ондрьяну Резанову. А въ иныхъ селѣхъ и деревняхъ сказали, что написаны де мы къ Снетскимъ воротамъ къ Захарью Шишкину». жаловался Потемкинъ. Засѣчныхъ головъ, приказчиковъ и сторожей на засѣкѣ такъ и не объявилось ни одного человѣка, — «оберегати засѣки и засѣчнова лѣсу некому». Въ большое затрудненіе поставило Потемкина полученное съ Тулы приказаніе «присѣкать» къ устроенному имъ завалу шириной въ 20 сажень еще по 10 сажень «и большы» тѣми же дѣловцами, которые уже дѣлали заваль, покуда не подойдутъ новыя партіи ихъ. У Полошевскихъ воротъ онъ поставилъ двѣ башни, окруженныя острогомъ, ровомъ и надолобами. Дѣловцовъ попрежнему не хватало: изъ 145 нѣтчиковъ Степанъ Вельяминовъ прислалъ только 25 чел. Потемкинъ предлагалъ къ отиискѣ роспись своимъ дѣловцамъ и просилъ указаній, какъ ему быть съ этими затрудненіями. На отиискѣ его по-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 83—85.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 90—91.

ложена помѣта: «Отписать, которова уѣзда ослушники и сколь далече подошли къ засѣкѣ. А збратъ подымовныхъ людей на засѣку по вѣстемъ, которые села и деревни подошли въ указныхъ верстахъ, а ⁷которые села и деревни къ той засѣкѣ и къ инымъ засѣкамъ верстами поровпу, и тѣхъ подымовныхъ людей имать пополамъ»¹⁾.

Семеновская засѣка. 15-е звено.

Пятнадцатое звено, ливинская Семеновская засѣка, отъ Семеновскихъ до Полошевскихъ воротъ на 20 верстахъ, было поручено Андреяну Оедоровичу Рязанову²⁾. Къ нему должны были явиться 10 человекъ бѣлевцевъ дѣтей боярскихъ, засѣчные головы, приказчики, сторожа, ополченіе съ окрестныхъ селеній съ огненнымъ боемъ и для дѣланія засѣки съ Бѣлевскихъ посада и уѣзда даточные люди — 460 чел. съ 92 лош. Рязановъ явился на засѣку 11/IV и, взявъ сторожей и тутошнихъ людей, приступилъ къ дозору ея, — «переѣздилъ все вдоль и поперекъ отъ Семеновскихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ». «И на той, г., засѣкѣ, доносилъ Рязановъ въ Разрядъ, пропашей, и сѣнныхъ покосовъ, и полыхъ мѣсть, и рѣкъ, и колодезей, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и топкихъ мѣсть иѣтъ, а все, г., пришелъ лѣсъ большой черной отъ Семеновскихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ, и тѣмъ, г., лѣсомъ заваль валить лѣсной». У Семеновскихъ воротъ ему велѣно было поставить острогъ и башню, — «и тутъ, г., писалъ Рязановъ, большіе дороги иѣтъ, и тѣмъ ворота проходятъ иѣшіе люди, и конные проѣзжаютъ украдомъ, а въ иномъ, г., мѣстѣ отъ Семеновскихъ воротъ до Полошевскихъ воротъ острогу поставить — такова мѣста иѣтъ, опрчь только тѣхъ Семеновскихъ воротъ. А будетъ, г., Семеновскіе ворота заваломъ завалить, и острогу въ нихъ не ставить, и тѣмъ мѣстомъ дороги не быть. И отъ тѣхъ, г., мѣсть отъ Семеновскихъ воротъ есть такое мѣсто, гдѣ острогъ поставить, 846 сажень въ томъ засѣчномъ лѣсу, и на той же дорожкѣ на рѣчкѣ на Вацѣ валь землею, и тутъ, г., острогъ поставить къ мѣсту, и засѣки оберегать мочно. А дороги, г., черезъ Семеновскіе ворота не будетъ, а гдѣ, г., Семеновскія ворота были, и то мѣсто одва знать, тѣсъ выросъ тѣмъ мѣстомъ въ бревно». Изъ Бѣлева 20/IV къ Рязанову явились 347 дѣловцовъ и 60 лошадей, но дьячка и дѣтей боярскихъ С. Вельяминовъ къ нему не прислалъ. 20/IV Рязановъ началъ валить лѣсной заваль отъ Семеновскихъ воротъ къ Полошевскимъ. Помѣстныхъ сторожей, хотя и написанныхъ въ его росписи, воевода соседней засѣки

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 320—323.

²⁾ А. О. Рязановъ въ 1627—29 гг. — воевода въ Твери (К. Р. I, 1350; II, 80, 185).

Матвѣй Зубовъ ему не далъ. На отпискѣ Рязанова помѣта: «146 г. апрѣля въ 24 день. Государь указалъ отписать: что писалъ, и то вѣдомо, а ворота завалити и всякими крѣпостями укрѣпити». Внизу приписка: «По боярскому приговору велѣно тѣ ворота завалити и нарядъ къ нимъ не посылать...¹⁾».

Данныя о ходѣ дѣла въ концѣ апрѣля и началѣ мая Рязановъ сообщилъ въ Разрядъ ⁸/v. Въ этой отпискѣ Рязановъ снова категорически повторялъ, что на его званіи «тонкихъ мѣсть нѣтъ». Въ первыхъ числахъ мая онъ кончилъ лѣспой завалъ отъ Семеновскихъ до Полошевскихъ воротъ — «въ ширину 25 сажень косыхъ, а простыхъ 40 сажень». «И Семеновскіе ворота лѣснымъ валомъ заволылъ, доносилъ Рязановъ, и по дорожкѣ по обѣ стороны засѣки на 5 верстѣ лѣсомъ засѣкъ, чтобъ тою дорошкою пѣшіе люди не проходили. А гдѣ, г., были Семеновскіе ворота, и я тутъ засѣкъ шпидесять сажень простыхъ». «Для есаку и приходу воинскихъ людей» Рязановъ поставилъ на большихъ деревьяхъ кузова со смолой и берестой. ³/v сошныхъ людей воевода уже отпустилъ съ засѣки, но жаловался въ Москву, что засѣку ему охранять не съ кѣмъ, такъ какъ служилыхъ людей съ нимъ нѣтъ²⁾. ⁹/v изъ Разряда отвѣчали Рязанову похвалою за исправность, — «учинилъ добро», — и писали обычные стереотипныя фразы о радѣньѣ и поспѣшеньѣ³⁾. Только ¹⁴/v, поздно сравнительно съ другими засѣчными воеводами, Рязановъ получилъ извѣщеніе о подчиненіи его Черкасскому съ товарищи и ²⁶/v доставилъ на Тулу обстоятельный отчетъ о своихъ дозорахъ и работахъ. Повторяя уже цитированныя сообщенія, пославшіяся имъ въ Разрядъ, Рязановъ добавлялъ, что въ концѣ концовъ бѣлевскій воевода все-таки прислалъ къ нему 7 чел. дѣтей боярскихъ. «И какъ я засѣку отдѣлалъ и сошныхъ людей отпустилъ, писалъ Рязановъ, и тѣ дѣти боярскіе въ тѣ же поры отъ меня збѣжали». Дьячокъ на Семеновскую засѣку такъ и не былъ присланъ, и Рязанову пришлось нанять его въ Одоевѣ. Переписывать ополченіе по окрестнымъ селамъ и деревнямъ онъ не посылалъ «для того, что послать некого, дѣти боярскіе побѣжали, и дѣчка нѣтъ, и пушкарей, и розсылщиковъ, и засѣчныхъ сторожей нѣтъ жъ». Трехъ помѣстныхъ сторожей, предназначенныхъ къ Семеновскимъ воротамъ, Матвѣй Зубовъ такъ ему и не уступилъ. «И я, господа, кончалъ отписку Рязановъ, отъ той Семеновской засѣке отъ грани отшолъ съ полверсты, стою въ де-

¹⁾ Вл. ст. № 84 лл. 154—158. ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 136—137. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 138—139.

ревни, а стоять на засѣкѣхъ не съ кпмъ». ¹⁹/v его работы осматривали кн. П. А. Голыцынъ и Ѡ. В. Бутурлинъ ¹⁾.

Острогъ у Семеновскихъ воротъ Рязановъ по распоряженію кн. П. А. Голыцына отъ ³¹/v все-таки долженъ былъ поставить. Сооруженіе острога Рязановъ кончилъ къ ²⁵/vi и донесъ объ этомъ на Тулу ¹/vii, а въ Разрядъ ²/vii. Острогъ оиъ поставилъ посошными людьми «на первомъ вражкѣ отъ Семеновскихъ воротъ». Острогъ былъ сдѣланъ «въ длину на 20 сажень и поперекъ то жъ». И въ башенъ мѣсто, доносилъ воевода, на углахъ быки сдѣлать и около острога ровъ выкопаль, поперекъ 2 сажени, а въ вышину ровъ сажень косая; и на вражкѣ прудъ запрудилъ, и вода въ пруду есть, и надолобы около рва поставилъ, а по острогу нижніе и верхніе бои сдѣлать, и каменя и колья на острогъ навозилъ, и совсѣмъ острогъ сдѣлалъ іюня въ 25 де и сошныхъ людей отпустилъ». Согласно приказанію кн. Голыцына — «по засѣкѣхъ въ назначныхъ мѣстѣхъ къ назначнымъ деревьямъ лѣстницы поставить, чтобъ было видѣть съ деревья отъ караула до караула», — Рязановъ поставилъ такія лѣстницы въ 27 мѣстахъ.

Укрѣпленія были окончены, но людей для обороны ихъ у Рязанова все не было. Вопросъ о дьячкѣ тоже не уладился до самаго конца работъ. С. Вельяминовъ прислалъ изъ Бѣлева дьячка, «невѣдомо какова человекъ». «И оиъ, жаловался Рязановъ, у меня пожилъ недѣли з двѣ и отъ меня збѣжалъ». На Тулѣ распорядилсъ: «Отписать: велѣтъ дьячка, сыскавъ, выслать, а люди будутъ по вѣстямъ». На отпискѣ Рязанова въ Москвѣ положили такую помѣту: «146 г. іюля въ 8 де. Государь указаль о томъ писать: то вѣдомо; а что отъ кого будетъ служба, и кто каково сдѣлалъ, тому бояринъ князь Иванъ Борсочичъ съ товарищи пришлеть дозору своему росписъ и чертежъ, и въ то время доброе и худое дѣло будетъ знатно»²⁾.

Уляжская засѣка. 16-е звено.

За звеномъ Андреяна Рязанова слѣдовало звено собственно Уляжской засѣки съ Уляжскими воротами, порученное Матвѣю Игнатьевичу Зубову³⁾. Ему велѣно было дѣлать засѣку отъ Уляжскихъ воротъ до Семеновскихъ на 8 верстахъ вдоль, а «поперекъ» на 20 саженьяхъ — валить валъ лѣсной, а въ Уляжскихъ воротахъ «поперекъ» дороги оиъ долженъ былъ соорудить острогъ и всякія засѣчныя крѣпости. Къ М. Зубову

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 366—377.

²⁾ А. М. Г. II № 117 и Вл. ст. № 75 лл. 280—281.

³⁾ М. Иг. Зубовъ — воевода въ Рославль въ 1634 г. въ Смоленскую войну (К. Р. II, 463, 464).

позначены были 5 человекъ бѣлевцевъ дѣтей боярскихъ, засѣчные головы, приказчики, сторожа, рассыльщики, пушкарн да для береженья засѣки отъ проходу воинскихъ людей даточные люди съ военнымъ боемъ. Работать на засѣкѣ должны были бѣлевцы посадскіе и уѣздные люди 131 чел. съ 26 лош. да съ Перемышльскаго уѣзда 51 чел. съ 10 лош. Зубову были обѣщаны также даточные съ Москвы, но количество ихъ въ наказѣ ему не было указано. Зубовъ явился на засѣку 11/iv и тотчасъ же написалъ о высылкѣ дѣловцовъ въ Перемышль и Бѣлевъ, а самъ съ засѣчнымъ головой Платономъ Владычкинымъ и засѣчными сторожами, живущими у Уляжскихъ воротъ, приступилъ къ дозору засѣчнаго лѣса въ чертѣ отъ Уляжскихъ до Семеновскихъ воротъ. Зубовъ писалъ въ своемъ донесеніи объ этомъ дозорѣ, что «межъ тово лѣсу въ той засѣкѣ пронаши, и сѣвннхъ покосовъ, и пшкарнхъ полыхъ мѣстъ, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и рѣкъ нѣтъ, а безъ завалу лѣснаго тое Уляжскіе засѣки укрѣпить нечимъ, а поперегъ тово засѣчново лѣсу, и которой подшелъ къ засѣкѣ помѣстной лѣсъ, и тово всево лѣсу поперегъ 7 верстъ». Къ 19/iv изъ Бѣлева къ нему были присланы 5 дѣтей боярскихъ, 122 дѣловца да 25 лошадей, да 25/iv—подъячій, а изъ Перемышля 50 дѣловцовъ и 10 лошадей, такъ что недосылка въ обоихъ случаяхъ была незначительной. Съ 19/iv Зубовъ приступилъ къ устройству острога. Къ 26/iv онъ уже успѣлъ покончить съ острогомъ и съ башней съ полевой стороны воротъ, а съ русской стороны воротъ сдѣлалъ «затворщетыя ворота». Окружность всего острога равнялась 40 косымъ сажениамъ. Ровъ вокругъ острога копать оказалось невозможно, «потому мѣста ниская, — борозды копали на острогъ, и въ бороздахъ воды много». Зубовъ замѣнилъ ровъ вокругъ острога надолобами и лѣснымъ заваломъ. Съ 25/iv по 27/iv онъ повалилъ лѣснаго завала «поперегъ» на 20 сажень, а въ длину на 2 версты¹⁾.

Къ 8/v, кромѣ лѣснаго завала отъ Уляжскихъ до Семеновскихъ воротъ, Зубовъ завалилъ лѣсною завалью и по другую, западную сторону Уляжскихъ воротъ на 2 верстахъ до Упы, хотя въ наказѣ ему и не было дано указаній относительно этого участка его засѣки, — и отпустилъ бѣлевскихъ и перемышльскихъ дѣловцовъ по домамъ²⁾. Къ энергіи Зубова въ Разрядѣ отнеслись одобрително и отписали ему съ похвалой³⁾.

При сборѣ вооруженныхъ даточныхъ Зубовъ встрѣтилъ затрудненіе, о которомъ и увѣдомилъ Черкаскаго 20/vi. «Къ Уляжской засѣкѣ, писалъ онъ, Бѣлевскаго уѣзду сель и деревень противъ г. указу блиска пѣтъ, а только къ Уляжской засѣкѣ Лихвинскаго уѣзду подошли три

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 68—70.

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 233—237 и № 75

лл. 241—243.

³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 238—239.

деревенки, и изъ тѣхъ деревень по г. указу датошныхъ людей взято 7 человекъ: четыре съ пшцалми человекъ, да человекъ съ лукомъ, да два человекъ съ рогатинами»... ¹⁾

Боровенская засѣка. 17-е звено.

На семнадцатое звено, Боровенскую или Боровицкую засѣку, которая замыкала параллельную среднему течению Оки цѣпь засѣкъ, расположенныхъ по восточную сторону верхняго теченія этой рѣки, былъ назначенъ двор. моск. Клементій Борисовичъ Хрущовъ ²⁾. Только въ концѣ апрѣля Хрущовъ удосужился сдѣлать дозоръ, предписанный ему наказомъ. Въ отиискѣ, полученной Разрядомъ ^{24/iv}, онъ доложилъ, что ѣздилъ по засѣкѣ, и сообщалъ слѣдующія свои наблюденія. «Съ польскую сторону отъ Упы рѣки до Оки рѣки лѣсъ большой, а отъ Оки, г., рѣки съ польскую сторону среди засѣкъ до воротъ ведены надолобы..., а ворота были опускающыя, а отъ воротъ, г., до другихъ воротъ по обѣ стороны по дорогѣ ведены надолобы, а ворота были створчатыя, а башни на нихъ не было, а отъ другихъ, г., воротъ копанъ ровъ большой, съ польскую сторону ведены въ три надолобы, и надолобы съ польскую сторону отъ другихъ воротъ сажень съ 50 и больше. Да мнѣ же, г., велѣно посередѣ засѣки поперегъ дороги рубить башню, подъ пею ворота, да около башни острогъ, и лѣсу, г., въ отхожихъ лѣсахъ нѣтъ дубоваго, окромѣя березоваго да еловаго». Вмѣстѣ съ тѣмъ Хрущовъ жаловался, что изъ Воротынска дѣловцовъ, какъ было назначено, къ нему не высылаютъ. Изъ Разряда ^{26/iv} отвѣчали обычнымъ напоминаніемъ о его обязанностяхъ и увѣдомляли, что требованіе скорѣйшей высылки дѣловцовъ въ Воротынскъ Кузьмѣ Безобразову послано ³⁾.

Обстоятельный отчетъ о дозорѣ Боровенской засѣки былъ сообщенъ Хрущовымъ въ Разрядъ ^{8/v}. Засѣчнаго головы Хрущовъ такъ и не получилъ, — «сказывали мнѣ, х. т., писалъ онъ, живеть де въ Борисовѣ гороткѣ». Засѣка была въ порядкѣ: «съ польскую сторону» отъ Упы рѣки пропащей, сѣвныхъ покосовъ, полейхъ мѣстъ не оказалось. Хрущовъ въ этой засѣкѣ нашелъ только одно озеро (наказъ ему предписывалъ сообщить объ озерахъ и болотахъ): «пріѣхалъ, г., писалъ онъ, къ Оки рѣки, и Оки, г., рѣки блиска берега озера Сворливая въ твоей г. чертѣ сажень со ста, а поперегъ, г., сажень съ пятьдесятъ, да внизъ, г.,

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 252, № 86 л. 427.   ²⁾ Вл. ст. № 89 лл. 215—216. Составители указателя къ А. М. Г. различали Боровенскую и Боровицкую засѣки, это — одно и то же. — К. Б. Хрущовъ въ 1623 г. былъ сотеннымъ головой (Д. Р. I, 558).   ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 149—153.

по Оки рѣки съ польскую сторону пришлоъ лугъ съ версту, а владѣть, г., тѣмъ озерамъ и лугамъ Николы Чудотворца Гастунскова попь». Около Оки въ чертѣ оказалось и болото такого же размѣра, какъ и озеро. Отъ Оки и отъ воротъ съ польской стороны къ этому болоту были приведены надолобы. Съ русской стороны ни озеръ ни болотъ не было. Ворота были устроены по русскую сторону отъ Оки съ полверсты. «Ворота были опускныя, описывалъ Хрущовъ, да надолоба опускная, и отъ воротъ направа ведены надолобы двѣ рять верхъ по рѣчки Боровенки съ полверсты, да отъ тѣхъ жа, г., воротъ внизъ по рѣчки Боровенки и до Оки рѣки ведены надолобы въ двѣ рять. И отъ тѣхъ, г., воротъ до другихъ воротъ сажень съ полтора ста по обѣ стороны дороги ведены надолобы въ двѣ рять. А другіе, г., ворота были створчетые, да надолоба опускная, а башни, г., не была». Вторыя ворота тоже были укрѣплены рвомъ и надолобами. Верстахъ въ 6 отъ этихъ вторыхъ воротъ внизъ по Окѣ къ Упѣ рѣкѣ около рѣчки Непроходки были третьи ворота, точно такъ же защищенныя надолобами, а внизъ по рѣчкѣ Непроходкѣ до Упы рѣки съ полверсты былъ копанъ ровъ, и устроены въ два ряда надолобы. Съ польскую сторону отъ воротъ въ росписи, данной Хрущову, значился выкопаннѣмъ на 8 верстахъ ровъ, но на дѣлѣ оказалось, что онъ выкопанъ только на 150 саженьяхъ.

На Боровенскую засѣку Кузьма Безобразовъ долженъ былъ прислать изъ Воротынска 178 чел. и 35 лош., дьячка, разсылщиковъ и пушкарей, но по $\frac{1}{4}$ вѣника къ Хрущову не прислалъ, и по это число Хрущовъ засѣчяго дѣла начать не могъ¹⁾. Хрущову приходилось жаловаться на безлюдье и въ половинѣ маѣ. Такъ, въ отпискѣ, полученной на Тулѣ $\frac{17}{4}$, Хрущовъ писалъ, что по $\frac{10}{4}$ вѣ К. Безобразовъ прислалъ къ нему всего 25 чел. и 8 лош., да Яковъ Стрѣшневъ изъ Перемышля 6 чел. и 1 лош. Ко времени отравленія отписки Хрущовъ успѣлъ, однако, срубить башню и навозить 600 бревень на острогъ. Въмѣсто 5 дѣтей боярскихъ, присланы были къ нему только 3, а дьячокъ, разсылщики и пушкарп такъ и не являлись. «И засѣки, кончалъ Хрущовъ свою отписку, мнѣ на осми верстахъ дѣлать некимъ, толка, г., у меня посолныхъ людей 36 чел.». На Тулѣ положили помѣту: «Послать грамоты къ воеводамъ, чтобъ высылали тотчасъ». ²⁾ Въ грамотѣ Хрущову Черкасскій утѣшалъ его тѣмъ, что о высылкѣ дѣловцовъ Безобразову онъ напоминаетъ. Онъ указывалъ ставить острогъ на 200 чел. и прибавить работы опоздавшимъ дѣловцамъ. Черкасскій пугалъ Хрущова дошедшими

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 245—246.

²⁾ Вл. ст. № 86 л. 77.

до него, Черкаскаго, слухамъ о взяткахъ засѣчныхъ воеводъ и требоваль обстоятельныхъ допесевій о ходѣ работъ¹⁾.

²⁵/у кн. П. Голицынъ, которому была поручена въ числѣ другихъ и Боровенская засѣка, сообщилъ на Тулу результаты своего дозора. Оказалось, что по двадцатая числа мая Хрущовъ еще ничего не сдѣлалъ. «И у Клементья, господине, Хрущова на засѣкѣ дѣлать не починовано ничево, довосилъ Голицынъ Черкасскому, толко у него срублена одна башня, да на острогъ изготовлено бревно съ 500». Голицынъ разспрашивалъ Хрущова, почему онъ засѣкою замотчалъ, и Хрущовъ привелъ ему въ свое оправданіе тѣ же мотивы, которые излагалъ и въ своихъ отпискахъ на Тулу. «И мы, господине, писалъ Голицынъ, на воеводѣ на Кузмѣ Безобразовѣ посошныхъ людей по государеву указу и по твоей отпискѣ послали править, а Клементью Хрущову засѣку велѣли дѣлать тотчасъ тѣми посошными людьми, что у него есть посошныхъ людей». Выполнивъ предписаніе своего наказа, Голицынъ ѣздилъ по засѣкѣ «обирать мѣста, на которыхъ въ приходъ крымскихъ людей съ ратными людьми въ засѣкахъ стоять было бы безстрашно». Такое мѣсто Голицынъ обралъ «промежъ Упы рѣки и Оки». «А обрала, господине, писалъ онъ на Тулу, то мѣсто для того, что Боровенская засѣка и старые прехніе крѣпости плохи, а нынѣ Боровенскіе засѣки ничево и не дѣлаю,—чтобъ тѣмъ мѣстомъ воинскихъ людей не пропустить и засѣки уберечь, а Боровенскою засѣкою дѣломъ поспѣшить. А которые, господине, воеводы у засѣкъ государевымъ дѣломъ промышляютъ оплошно, и я, господине, безъ государева указу и безъ твоей отписки наказанья чинить имъ не смѣю. И тебѣ бы, господине, по г. указу велѣть къ намъ отписать, велѣшь ли намъ въ томъ мѣстѣ стоять противъ Боровенской засѣки, что она не здѣлана, и тѣмъ воеводамъ какое наказанье чинить»... На Тулѣ помѣтили: «Отписать, велѣть стоять противъ Боровенской засѣки, а о засѣчныхъ воеводахъ и головахъ писано къ государю, что имъ за ихъ вины чинить наказанье. И какъ о томъ государевъ указъ будетъ, и къ нему отпишутъ». Посошныхъ людей на К. Безобразовѣ Черкасскій распорядился править «безо всякой пощеды» и немедленно отправлять ихъ къ Клементью Хрущову²⁾. Однако до конца мая К. Хрущовъ продолжалъ оставаться безъ рабочихъ рукъ³⁾. Только въ юнѣ къ нему явился въ двѣ присылки 95 чел. и 55 чел. даточныхъ съ Москвы, собранныхъ частью съ Нижегородскаго уѣзда, частью съ монастырей, съ которыми воевода и могъ, наконецъ, какъ слѣдуетъ, приняться за

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 77а—79б.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 281—286.   ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 303—304.

работу¹⁾. Кроме того, если полагаться на одну отрывочную черновую записку, к нему были посланы солдаты с Иваном Кайсаровым²⁾. Къ 20/уи Хрущовъ представилъ въ Разрядъ отчетъ о работахъ, оковченныхъ имъ къ 8/уи. Кроме обычнаго завала вдоль всей засѣки, онъ поставилъ два острожка, одинъ острожекъ съ башней на самой засѣкѣ, другой, по приказу Голыцына, на Егорьевской дорогѣ между Упой и Непроходкой, сдѣлалъ въ острожкѣ двое воротъ, ровъ выкопалъ, боп подѣлалъ, рвы отъ Оки рѣки до Уны рѣки покопалъ и подлѣ рвовъ надолобы поставилъ. Даточные у него были изъ Комарницкой волости, нижегородцы и новгородцы, всего съ 5/ви — 190 чел. Хрущовъ препроводилъ въ Разрядъ и подробное описаніе своихъ укрѣпленій³⁾.

Слободецкая засѣка. 18-е звено.

Переходя къ восемнадцатому звену засѣчной черты, къ лихвинской Слободецкой засѣкѣ, мы оказываемся на западной сторонѣ гершняго теченія р. Оки. Слободецкая засѣка была поручена Никитѣ Ивановичу Карамышеву⁴⁾ и Доровею Матову. Къ Карамышеву должны были явиться 182 дѣловца съ 36 лош. съ Лихвинскаго уѣзда и 94 чел. съ 19 лош. изъ Воротынска, всего 276 чел. и 55 лош. По 24/ив съ Лихвинскаго уѣзда было прислано 120 чел. и 30 лош., а изъ Воротынска — ничего. Карамышевъ началъ свою дѣятельность съ досмотра, предпринятаго имъ 13/ив. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядъ 8/в, Карамышевъ доносилъ, что онъ началъ дѣлать засѣку 13/ив, — «и засѣчное, г., дѣло, писалъ воевода, идти нескоро, потому что людей и лошадей немного, а лѣсъ брать изъ десети верстъ и болши»⁵⁾. Въ отпискѣ, полученной въ Разрядъ 17/в, воевода жаловался на то, что онъ ведетъ работы съ одними только лихвинскими дѣловцами. Въ этой отпискѣ Карамышевъ сообщалъ и данныя своего дозора. «И около Слободецкіе засѣки съ обѣ стороны рѣки, и озеръ, и болотъ, и ржавцовъ, и тонкихъ мѣстъ нѣтъ, прилягли съ обѣ стороны наши и лѣса пашенные. А по Слободецкой, господа, по всей засѣкѣ лѣсъ большой всякой, и рѣчки топкіе, и колодези, и ржавцы во многихъ мѣстѣхъ есть, и лѣснымъ заваломъ Слободецкую засѣку укрѣпить можно безъ земляново валу». Съ присланными дѣловцами Карамышевъ сдѣлалъ «съ приходную съ полскую сторону на коло-

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 237.   ²⁾ Вл. ст. № 91 л. 31.   ³⁾ А. М. Г. II № 125.

⁴⁾ Никиту Ив. Карамышева встрѣчаемъ воеводой въ Стародубѣ еще въ 1618 г. (Д. Р. I, 347). Въ 1624 г. въ чинѣ дворянина московскаго онъ охраняетъ Москву (Д. Р. I, 645), а въ 1628 г. участвуетъ въ размѣнѣ плѣнныхъ на Валуйкѣ (Д. Р. II, 828). Въ 1632 г. видимъ его воеводой въ Красноярскѣ (Д. Р. II, 297).

⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 181.

дезѣ на Озовцѣ ворота и надолбы опусканыя и около воротъ надолбы двойныя въ три рядъ до болшова лѣсу, а отъ воротъ по болшой дорогѣ по обѣ стороны надолбы жѣ двойныя до башни да башню противъ сѣчи съ верхними и съ нижними бои, подъ башнею ворота створчатые, а противъ башни надолбы опусканыя, и отъ той башни надолбы жѣ съ обѣ стороны до рѣчки до Вырки, а за рѣчку до башни, да за рѣчкою за Выркою съ лихвинской стороны башню съ верхними и съ нижними бои, а подъ нею ворота створчатые, и около той башни по обѣ стороны острогъ, и чыстикъ, и надолбы, да сѣчи высѣкли отъ Оки рѣки вдоль по засѣкѣ до болшихъ лѣсовъ и до крѣпкихъ мѣстъ на 5 верстѣ, и мосты наместили въ трехъ мѣстѣхъ попрежнему». «И за тѣми, господа, крѣпостями, продолжалъ Карамышевъ, Слободецкой засѣкѣ быть мощно, толке будутъ на засѣкѣ государевы служивые люди съ вогненнымъ боемъ».

Въ росписи 144 года, составленной по дозору кн. Льва Волконскаго, на Слободецкой засѣкѣ «была написана съ польской стороны по чертѣ къ Окѣ рѣкѣ башня съ верхними и съ нижними бои». «И мы, писалъ Карамышевъ, про тое башню староживцовъ розпрашивали и сами розсматривали накрѣпко. И съ полскіе стороны отъ Бѣлева башня не бывала. А была башня на берегу Оки рѣки съ лихвинскую сторону. И нынѣ то мѣсто лѣсомъ уросло, и болото прилегло тонкое, лѣсомъ поросло чыстымъ, — и пѣшему человѣку сънужею проходить». Карамышевъ спрашивалъ, ставить ли ему тутъ башню. На Москвѣ положили помѣту: «Отписать къ Микитѣ и къ Дороею, чтобъ они достальными людьми крѣпости додѣлывали. А гдѣ на башенномъ мѣстѣ укрѣшилось лѣсомъ, и на томъ мѣстѣ башни не ставить. А [въ] Воротынескѣ къ воеводѣ отписать съ осудомъ, что съ Лихвина посланы сполна, и государеву дѣлу учинено тѣми дѣловцы посвѣшенье, а ево дуростью учинена мѣшкота, что онъ не выславъ для своей бездѣльной корысти»¹⁾.

Карамышеву отвѣчали изъ Разряда обычными напоминаніями о радѣннѣхъ и посвѣшеннѣхъ и увѣдомляли его, что Кузьмѣ Безобразову въ Воротынескѣ напоминаніе о дѣловцахъ писано «съ великимъ пристрастьемъ». Грамота Карамышеву оканчивалась слѣдующимъ распоряженіемъ: «а которые нѣтчики присланы будутъ послѣ, и ты бѣ на нихъ вложилъ дѣла болши, чтобъ и тѣмъ нѣтчикамъ столько жѣ довелось дѣлать, которые присланы сперва, а будетъ отдѣлаются вскорѣ, и имъ велѣтъ засѣчново завалу прибавить сѣчь пошире сажень десеть или смотря по тамошнему дѣлу». Донесенія впредѣ должны были отпра-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 72—73.

вляться Карамышевымъ на Тулу къ Черкасскому. Въ заключеніе Разрядъ предостерегалъ: «...корысти себѣ отъ засѣчново дѣла не пскать, а слухъ носителя отъ иныхъ засѣкъ про посулы, и мы, про то сыскавъ, учинимъ наказанье и къ государю о томъ отпишемъ»¹⁾.

^{31/у} Карамышевъ доносилъ на Тулу о ходѣ дѣла на Слободецкомъ звенѣ и о проектируемыхъ по распоряженію кн. И. Голлицына дополненіяхъ въ засѣчной чертѣ. Карамышевъ писалъ, что онъ по росписи «все сполна здѣлалъ: острогъ по рву съ одну сторону попережнему, и башни, и ворота, и ровъ, и честики, и надолбы, а лѣспова завалу выскѣкъ отъ Оки рѣки х козельской къ Столпинской засѣкѣ верстѣ семь». Безобразовъ изъ Воротынска такъ ни одного человѣка къ нему и не прислалъ, и засѣку Карамышевъ дѣлалъ однимъ лихвинскимъ дѣловцами. ^{18/у} на засѣку пріѣзжалъ кн. И. Голлицыиъ, приказалъ въ прибавку къ прежнимъ крѣпостямъ сдѣлать «у Оки рѣки на берегу усть-колодезя Озовца, пемного повыше Боровенскіе засѣки, съ польскую сторону... земляной валь, сажень съ 5, для очищенья приходу вопнскихъ людей, чтобы очищать по Окѣ рѣкѣ на перелазѣ. А по другую сторону съ рускіе стороны на томъ же колодезѣ Озовцѣ приказалъ здѣлать башню да острожокъ, чтобы въ острожкѣ посадить человѣкъ со сто, да кругомъ острошка выкопать ровъ отъ колодезя Озовца до Оки рѣки. А отъ тово острошка къ Боровенской засѣкѣ велѣлъ здѣлать бревна и бить въ нихъ спицы по пяди и тѣ бревна класть въ рѣку и опущать въ воду, чтобы ихъ не знать было — для татареково плаву». На Лихвинской большой дорогѣ Карамышевъ поставилъ острогъ около стараго рва. На отшскѣ его помѣта: «Отписать, чтобъ дѣлалъ съ великимъ посигъшеньемъ и крѣпости укрѣпилъ. А въ приходѣ татарской у той засѣки ему жъ быть»²⁾. Аналогичная отписка была послана Карамышевымъ и въ Разрядъ, откуда ему отвѣчали все тѣми же общими наставленіями: дѣлать неоплошно, слушаться своего ближайшаго начальства и сноситься съ Черкасскимъ³⁾.

Въ послѣднихъ числахъ мая Карамышевъ занялся перешсю и сборомъ къ Слободецкой засѣкѣ боевого ополченія. Въ отшскѣ, полученной на Тулѣ ^{31/у}, онъ сообщалъ о результатахъ этой операціи. «Для смѣты подымовнымъ людямъ» онъ послалъ въ Лихвинскій уѣздъ двухъ дѣтей боярскихъ. По привезенной къ нему ^{26/у} росписи, на Слободецкую засѣку должны были явиться 70 человѣкъ подымовныхъ людей съ луками, щипалями и рогатинами. Они и явились еще въ маѣ мѣсяцѣ. Такъ какъ «съ полевою сторону» противъ Слободецкой засѣки пришелъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 74—76.   ²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 90—92.   ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 357—359.

Вѣлевскій уѣздъ, то Карамышевъ недоумѣвалъ, собирать ли ему ополченіе и оттуда и на сколькихъ верстахъ. На Тулѣ помѣтили: «Отписать къ Микитѣ и къ Матвѣю Зубову, чтобъ они подымовныхъ людей писали, которые бласки противъ засѣкъ, воднорядъ, а вдвое не писали. А сколько х которой засѣкъ доведетца Вѣлевскаго уѣзда, и про то бѣ отписали»¹⁾).

Карамышевъ кончилъ ¹⁰/vi работы на своемъ звенѣ, такъ и не дождавшись воротынскихъ дѣловцовъ. Въ тотъ же день, окончивъ работы, онъ распустилъ свою посоху. Въ донесеніи Черкасскому Карамышевъ сообщалъ, что на всѣ работы, на башню, надолобы, острогъ, частикъ и мосты пошло 9935 бревенъ. Въ рѣку были опущены «надолобы плавные, набиты гвоздемъ дубовымъ»²⁾. Въ концѣ іюня Карамышевъ остался безъ спечей бумаги, и ему пришлось обратиться за ней на Тулу; онъ объяснялъ, что съ Москвы ему даво было всего 2 дести, которыя за 2¹/₂ мѣсяца работъ онъ успѣлъ извести³⁾.

По окончаніи оборонительныхъ работъ Карамышевъ остался на своемъ звенѣ для защиты его въ случаѣ нападенія крымцевъ, располагая довольно значительнымъ количествомъ боевого снаряженія. Такъ ⁴/viii къ нему было прислано 25 пудовъ пороху, 50 пудовъ пуль свинцовыхъ, 50 пудовъ фитилю на 200 чел. солдатъ. Всѣ эти припасы Карамышевъ «устроилъ въ острогѣ въ овбарѣ, гдѣ поставлены государевы пушешные запасы, и велѣлъ быть у той казны цѣловальникомъ датошнымъ людямъ 1 новгородцу и 1 пошехонцу». «А привелъ, господа, государевъ порохъ, пульки и свинецъ и фетили, писалъ Карамышевъ, безъ вѣсу, каковъ ко мнѣ отъ васъ привезли датошные люди, потому что у меня на Слободенкой засѣкъ контаря и безмепа нѣтъ», — изъ Лихвина тамошній воевода, несмотря на просьбу Карамышева, ему контаря и безмепа не прислалъ. На отпискѣ въ Тулѣ положили помѣту: «Отписать въ Лихвинъ, чтобъ къ нему послать контарь, а будетъ нѣтъ контаря, и ему велѣтъ послать безмепъ»⁴⁾. ⁷/viii Карамышевъ сообщилъ на Тулу, что отъ него сбѣжали два солдата, «а мушкеты, и заваряды, и подсошки, и шки покинули въ ставѣхъ». Черкасскій извѣстилъ объ этомъ Разрядъ⁵⁾.

Столицкая засѣка. 19-е звено.

Девятнадцатое звено засѣчной черты, козельская Столицкая засѣка, было поручено кн. Никифору Ивановичу Вѣлосельскому и Михаилу Пустошкину. На засѣку они явились ⁹/iv. Засѣчнаго головы Ивана Осіева у засѣки они не нашли, — оказалось, что онъ «живеть у себя въ де-

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 424—426.   ²⁾ Вл. ст. № 75 л. 296.   ³⁾ Вл. ст. № 75 л. 295.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 190.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 41.

ревнѣ въ Болховскомъ уѣздѣ». Бѣлосельскій и Пустошкинъ принялись за дозоръ, начиная «отъ Лихвинской засѣки съ полевой стороны». На увѣдомленіе о прибытіи на засѣку изъ Разряда имъ отвѣчали обычнымъ напоминаніемъ о радѣннѣ и послѣшеннѣ и распорядились «голову велѣть изъ Болхова, учиня наказанье, выслать». На работы къ Бѣлосельскому и Пустошкину должны были явиться изъ Калуги 15 чел. дѣтей боярскихъ, дьячокъ и 642 дѣловца со 129 лош., но по ¹⁹/IV никто къ нимъ не бывалъ. На отпискѣ ихъ, полученной въ Разрядѣ ²²/IV, сдѣлана помѣта: «Г. указалъ отписать противъ коломенской отписки¹⁾ и велѣть тотчасъ выслать». Изъ Разряда указали впредь относиться на Тулу къ Черкасскому²⁾.

Въ самомъ началѣ засѣчныхъ работъ у Бѣлосельскаго вышло столкновеніе съ боярыней Настасьей Головиной, вотчина которой была расположена у самой засѣчной черты. Головина принесла жалобу на двухъ засѣчныхъ воеводъ, кн. Бѣлосельскаго и Ѳ. Зюзина. Она была челомъ на то, что крестьяне ея дѣлаютъ Сенецкую засѣку у Ѳедора Зюзина, — «а та, г., Есепецкая засѣка отъ деревнишки отъ моей болши ста верстъ, объясняла боярыня, а въ деревнишкѣ, г., въ моей стоитъ воевода князь Микифоръ Бѣлосельскій, и съ тово стану ему дѣлать на Столицкой засѣкѣ всякіе крѣпости». Головина указывала, что крестьянамъ ея «передъ иными вдвое волокита и работа»: «на Есепецкой засѣкѣ дѣлаютъ всякіе крѣпости и подымовные люди стоятъ, а воевода князь Микифоръ Бѣлосельскій крестьяншекъ моихъ по вся дни емлетъ съ собою по засѣкѣ и безъ себя по вся жъ дни крестьяншекъ моихъ посылаетъ около засѣки по чертѣ для береженья отъ всякихъ порухъ. И станъ у князя Микифора въ моей же деревнишкѣ, и крестьяншикомъ, г., моимъ стало передъ своею братьею не водъ силу, крестьяншика мои побѣжали, а и достальные хотятъ разбѣжатца». Головина, выбранная изъ двухъ золь меньшее, просила перевести ея крестьянъ съ Сенецкой засѣки на ближайшую къ ея вотчинѣ Столицкую засѣку къ Бѣлосельскому. Изъ Разряда распорядились удовлетворить ея челобитье³⁾.

²⁷/IV на засѣкѣ въ Казачьемъ лѣсу зажгли ветошь козельскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ. Пожаръ перешелъ на правую сторону дороги изъ Козельска въ Бѣлевъ, на лѣсъ кн. Алексѣя Трубецкого, и добрался до заповѣднаго Столицкаго лѣса, который и выгорѣлъ въ длину по чертѣ на версту, а поперекъ «черемешкамъ» сажень по 10, 15, 20, 40

¹⁾ Имѣлся въ виду выговоръ, одновременно изготовленный на имя коломенскаго воеводы — см. выше гл. IV. с. 145 сл. ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 247—252. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 301—304.

и больши, — «податлѣлъ лѣсъ молодой, доносили Бѣлосельскій, и выгорѣли колоды, которые лежали на землѣ, а стоячему большому лѣсу порухи нѣтъ». Виношниковъ пожара открыть не удалось¹⁾.

До ²³/_{iv} дѣтей боярскихъ, дьячка и дѣловцовъ къ Бѣлосельскому изъ Калуги не присылали²⁾. Къ ³⁰/_{iv} Илья Стрѣшневъ прислалъ оттуда на Столницкую засѣку 8 чел. дѣтей боярскихъ и 3 пушкарей, но дѣловцовъ не прислалъ ни одного. Въ Разрядѣ потеряли терѣвнѣ, и на отпискѣ Бѣлосельскаго была положена такая помѣта: «146 г. мая въ 10 де. Отписать къ Ильѣ съ опалю, что изъ всѣхъ городовъ выслати, а Илья [не выслать?]. Выслати, собравъ, тотчасъ»³⁾.

³/_v Бѣлосельскій представилъ въ Разрядъ слѣдующій отчетъ о своемъ дозорѣ. Ему велѣно было дозреть засѣку «отъ бѣлевскіе Бобриковскіе засѣки отъ грани до Лихвинскіе и Перемышлевскіе засѣки до граней». На первыхъ 10 верстахъ отъ Бобриковской засѣки тянулася лѣсъ, изъ котораго можно было сдѣлать небольшой заваль. Затѣмъ шель холмъ, покрытый рѣдкимъ лѣсомъ, изъ котораго «лѣснова завалу сѣчь не умѣть». За холмомъ снова начинался лѣсъ на 8 верстахъ, — «поросль въ бревно небольшое». «А на Столницкихъ воротахъ, што было какихъ крѣпостей, и таво всево ничево не знать, все погнила». По другую сторону отъ Столницкихъ воротъ по направленію къ Лихвинской, Слободенкой и Перемышльской засѣкамъ на 12 верстахъ «лѣсъ пошелъ всякай, а тѣмъ лѣсомъ заваль лѣсной дѣлать можно небольшой. А въ томъ во всемъ въ заповѣдномъ въ засѣшномъ лѣсу пропаши и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ полыхъ мѣсть нѣтъ. А по обѣ стороны тое Столницкіе засѣки рѣкъ, и колодезей, и озеръ, и рижовцовъ, и топкихъ мѣсть нѣтъ, а которые рѣчки есть малые, и черезъ тѣ рѣчки переѣхать на лошади и нѣшему перейти можно, и безъ завалу лѣснова быть немочно. А отъ Столницкихъ воротъ по обѣ стороны, гдѣ былъ старой заваль лѣсной сѣчень, и таво завалу пенья и каторые деревья были сѣчены, и таво всево не знать — все погнила, а по тому по старинному завалу лѣсъ выросъ молодой въ невеликое бревно. А поперегъ тово заповѣднова Столницкова засѣшнова лѣсу и въ широкомъ мѣстѣ больши шти версть нѣтъ, а пидѣ пять версть и меньши». На отпискѣ Бѣлосельскаго въ Разрядѣ положили такую резолюцію: «146-го мая въ 4 день. Писаль — то вѣдомо, а впредь о всякихъ засѣчныхъ крѣпостехъ, что здѣлоно, шсать къ боярину князю Ивану Борисовичу съ товарищи,

¹⁾ Вл. ст. № 85 л. 182.
лл. 54—55.

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 52—53.

³⁾ Вл. ст. № 85

а боярину о засѣчномъ дѣлѣ, о которомъ доведетца, велѣно писать къ государю»¹⁾.

Не имѣя возможности, вслѣдствіе неприсылки дѣловцовъ, начать работы на засѣкѣ, Бѣлосельскій слалъ въ Разрядъ предостереженія: «и будетъ, г., тою Столицкою засѣкою крымскіе и ногайскіе люди и всякіе воинскіе люди пройдутъ и городъ Козельскъ и иные города и уѣзды повоюють, и намъ бы, х. т., отъ тебя, г., въ опалѣ не быть»²⁾. Въ Разрядѣ безбѣпокопясь, послали выговоръ П. Стрѣшневу въ Калугу и обвадежили Бѣлосельскаго и Горчакова (на Дубенской засѣкѣ) обѣщаніемъ скорой присылки дѣловцовъ³⁾. Опасенія Бѣлосельскаго не были лишены основанія: на югѣ въ это время показались татары.

Черезъ Бѣлгородъ, Курскъ, Мценскъ, Болховъ и Бѣлевъ на Столицкую засѣку было передано извѣстіе о томъ, что въ 8 дняхъ пути отъ Бѣлгорода на Тепламскомъ колодези $\frac{8}{iv}$ гоняли за сторожевой ставницей татаръ человекъ 15 и больше, — «а отъ людей ли, писаль бѣлгородскій воевода, тѣ тотарове за ними гоняли, или ихъ только и было, про то имъ невѣдома»⁴⁾. Нѣсколько позднѣе черезъ Осколъ, Ливны, Мценскъ, Болховъ и Бѣлевъ Бѣлосельскій получилъ извѣщеніе о томъ, что $\frac{21}{iv}$ въ шестомъ часу дня приходили подъ Валуйку человекъ 50 татаръ отъ рѣки Ураевой и послѣ стычки пошли той же сакмой обратно за рѣку Ураеву. И на этотъ разъ тоже было неизвѣстно, принадлежали ли они къ «большимъ людямъ» или нѣтъ⁵⁾. Наконецъ, $\frac{23}{v}$ Бѣлосельскому было передано черезъ Бѣлгородъ, Курскъ, Орель, Мценскъ, Болховъ и Бѣлевъ извѣстіе о томъ, что $\frac{17}{v}$ около р. Берестовицы, недалеко отъ Верхъ-Орели засѣчный голова Андрей Ушаковъ едва не былъ постигнутъ татарами: «гоняли за нимъ тотарове пять человекъ крымщиковъ, и онъ де Ондрей отъ той гоньбы отбылъ и почалъ караулить на Мурамской шляхъ, ажко де идутъ въ Русь тотарове по смѣтѣ тысячи съ четыре и больши, а позадь тѣхъ полковъ ниль встываетъ велика, а потому де было ему смѣшть немочво, что за нимъ была гоньба, а чаеть де, что тѣ люди идутъ въ Русь отъ болшихъ людей»⁶⁾. Что опасенія эти были не напрасны, подтверждаетъ и отписка кн. Д. М. Пожарскаго, въ которой онъ, сообщая то же извѣстіе, переданное А. Ушаковымъ, требовалъ энергичныхъ мѣръ обороны⁷⁾. (Объ этомъ см. выше въ гл. III.)

Между тѣмъ высылка дѣловцовъ на Столицкую засѣку и укрѣпленіе ея подвигались впередъ очень медленно. $\frac{3}{v}$ къ Бѣлосельскому и

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 49—51.   ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 56 — получено $\frac{5}{v}$

³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 57—59.   ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 303—304.   ⁵⁾ Вл. ст. № 85 л. 362.   ⁶⁾ Вл. ст. № 85 лл. 365а—365б.   ⁷⁾ Вл. ст. № 85 лл. 366—367.

Пустошкину было прислано въ дополненіе къ калужскимъ дѣловцамъ 100 чел. съ Верхоруцкой дворцовой волости, но они явились на засѣку безъ заступовъ и лошадей. «Тово жъ числа въ шестомъ часу» ихъ заставили сѣчь заваль лѣсной, и они «сѣкли 5 день, а по мѣрѣ тово завалу усѣкли на 3 версты». «А пиова, писали воеводы на Тулу, засѣшнова дѣла намъ дѣлать некѣмъ, потому что на башню и на острогъ и на всякіе засѣшныя крѣпости лѣсу возить не на чемъ, лошадей вѣтъ. И мы о томъ пишемъ государю къ Москвѣ безпрестанп, а указу намъ съ Москвы не бывало». Съ Калуги, посада и уѣзда, до ⁹/_v П. Стрѣшневъ прислалъ къ нимъ только 50 чел. и 10 лош. Да изъ калужскаго дворцоваго села Ромодановскаго ⁹/_v было прислано 25 чел. дѣловцовъ, но тоже безъ заступовъ и лошадей. Такъ какъ лошадей не было, то до времени Бѣлосельскій и Пустошкинъ занялись заготовкой лѣса на мѣстѣ. «А Столпницкая, господа, засѣка, копчали они отпску, велика, на тридцати на одной верстѣ на четырехъ сотѣ на семидесятъ на восьмп саженьхъ, и тѣмъ людьми Столпницкой засѣки и десетью лошедми всякихъ засѣшныхъ крѣпостей не здѣлать»¹⁾. Черкасскій утѣшалъ Бѣлосельскаго обѣщаніемъ высылки дѣловцовъ и слалъ выговоры въ Калугу и къ приказчикамъ дворцовыхъ селъ за медлительность²⁾. Въ отвѣтъ на жалобы Бѣлосельскаго Черкасскій распорядился, наконецъ, выслать къ нему посошныхъ людей изъ Воротынска, откуда никакъ не удавалось извлечь дѣловцовъ на Слободецкую засѣку³⁾.

Недостатокъ дѣловцовъ повергаль Бѣлосельскаго въ уныніе. «А сколь скоро у меня засѣку отдѣлають, писалъ онъ, и мнѣ таво смѣтитъ и къ вамъ писать не умѣтъ, потому что у меня людей мало, а лошадей всево десять, и затѣмъ засѣшному дѣлу учинилось мотчанья большою»⁴⁾. Какъ туго шла присылка дѣловцовъ на засѣку и позднѣе, видно изъ его отписки, полученной на Тулѣ около половины іюня. ⁹/_{vi} къ нему были присланы 4 лошади съ села Ромодановскаго, ¹⁵/_{vi}—16 лошадей изъ Верхоруцкой волости. Изъ Воротынска Кузьма Безобразовъ, несмотря на нарочную командировку къ нему за дѣловцами сына боярскаго, не прислалъ ничего. Эта отписка Бѣлосельскаго вызвала на Тулѣ неудовольствіе, — очевидно, онъ надоѣлъ своимъ жалобамъ, и на ней была положена слѣдующая сердитая резолюція: «Отписать: писать,

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 64—65.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 66b—71 и № 85 лл. 295—297.

³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 99—101 и № 76 л. 163.   ⁴⁾ Вл. ст. № 75 лл. 229—231 и № 85 лл. 293—294.

вракаетъ, дѣлаеть ворота лишніе, а заваломъ замочалъ, и то онъ плукаетъ дуростью своею и оплошкою».

Съ конца мая по 10/ви на Столницкой засѣкѣ выполнили слѣдующія работы: покрыли башню дубовымъ тесомъ въ два ряда, а по обѣ стороны отъ башни поставили острогъ и надолобы, примыкавшія къ лѣсному завалу. Кромѣ того, вдоль дороги отъ башни тоже поставили два ряда надолобъ по 185 сажень на сторону, а въ концѣ надолобъ поставили ворота опускающія, верхи дубовые, «да подъ воротами сдѣлали колоду опускающую дубовую». Около воротъ поперекъ дороги поставили опять надолобы, подходившія къ лѣсному завалу. Кромѣ того, «сдѣлали» 4½ версты завала, да «обложили городъ — въ длину 24 сажени косыхъ, а поперекъ 20 сажень, да 3 башни, и срублена города и башень 8 вѣнцовъ, да въ башнѣ сдѣлали ворота». На все на это пошло 4000 бревень¹⁾.

Въ обстоятельномъ докладѣ, въ отвѣтъ на требованіе Черкаскаго²⁾, въ сентябрѣ Бѣлосельскій препровождалъ полный отчетъ о сдѣланномъ имъ. На Столницкой засѣкѣ были срублены городъ да 4 башни, и вокругъ города поставлены острогъ, и выкопанъ ровъ, и надолобы поставлены съ трехъ сторонъ, а съ четвертой ровъ не копанъ «для того, что течетъ рѣка возлѣ города Песошна, крутоберега и топка». Надолобы поставлены на 1948 саженьяхъ. Въ городѣ поставлены двѣ избы да погребъ казенный съ выходомъ, «обсыпаны землей, покрыты дерномъ». На всякое засѣчное строеніе всего пошло 7100 бревень. «А во всю тое Столницкую засѣку сѣчено лѣсной завалью возлѣ стараго лѣснаго завалу по большому лѣсу, а лѣсной завалью крѣпкою, подыманъ на пеня; а полей, безлѣсныхъ мѣсть въ заповѣдномъ лѣсу нѣтъ, и ржавцовъ, и болотъ, и рѣкъ большихъ нѣтъ, а которыя рѣчки есть, и тѣ начерчены на чертѣжѣ, и тѣ рѣчки малы и мелки и песчаны, черезъ тѣ рѣчки конному переѣхать и пѣшему перейти безъ мочанья мочно; а которые есть верхи, и тѣ все поперекъ завалу лѣснаго, и крѣпостей у нихъ никакихъ нѣтъ». «А отъ замка Лихвинской и Перемышльской засѣкъ до козельскихъ до Столницкихъ воротъ засѣчныхъ сѣчено лѣснаго завалу 4 версты 100 сажень, а отъ козельскихъ отъ Столницкихъ воротъ до замка бѣлевской Бобриковской засѣпки сѣчено лѣснаго завалу 18 версты 360 сажень; и всего лѣснаго завалу сѣчено отъ замка Лихвинской и Перемышльской засѣпки до замка до бѣлевской до Бобриковской засѣпки 22 версты 460 сажень, а козельская Столницкая

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 163—165 и А. М. Г. II № 129. лл. 85—87.

²⁾ Вл. ст. № 76

засѣка съ Дубенской засѣкой не сошлась¹⁾. Столпичкій засѣчный лѣсъ имѣлъ въ поперечникѣ по расчету Вѣлосельскаго 2361 (2561?) сажень: середн лѣса былн ворота, до которыхъ отъ черты съ русской стороны было 955 сажень, а отъ черты польской стороны—1606 сажень. «А затѣмъ,

1) Укрѣпленія того мѣста черты, гдѣ встрѣчались Столпичкая и Дубенская засѣки, сочтены были въ Москвѣ недостаточными, и Вѣлосельскій и Горчаковъ были обстоятельно разспрошены о положеніи дѣла. Приводимъ показаніи обоихъ воеводъ.

«По приказу бояръ и воеводъ, князь Ивана Борисовича Черкасково съ товарищи, роспрашиваны князь Микшооръ Вѣлосельской до князь Дмитрей Горчаковъ. По государеву указу велѣно имъ вѣдать и дѣлать—князю Микшоору Столпичкаю засѣка, а князю Дмитрею Дубенская засѣка, и Столпичкой засѣки замокъ велѣно учинить и свестъ з замкомъ Дубенскіе засѣки, а въ засѣчныхъ чертежѣхъ, каковы они прислали на Тулу къ бояромъ и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому съ товарищи, замокъ Столпичкіе засѣки з замкомъ Дубенскіе засѣки не шлося, и по ихъ чертежомъ знатию то, что то мѣсто не дѣлано. И они бь про то сказали, для чево они у засѣкъ у Столпичкой и у Дубенской лѣсвымъ заваломъ не сбились, и сколько межъ Столпичкой и Дубенской засѣки засѣки не дѣлано, и кому то мѣсто довелось было дѣлать, и для чево не дѣлано.

И князь Микшооръ Вѣлосельскій въ роспросѣ сказалъ: По государеву указу дѣлать оиъ козельскую Столпичкую засѣку отъ Слободеткіе засѣки до замка Бѣлевскіе Бобриковскіе засѣки. А та Бобриковская засѣка съ тѣхъ мѣсть отъ тово замка пошла на полскую сторону около Вѣлева къ Окѣ рѣкѣ и за Оку рѣку. А съ другой стороны къ той же Бѣлевской Бобриковской засѣкѣ въ бокъ пришла замкомъ козельская Дубенская засѣка съ полской стороны. А отъ Столпичкой засѣки отъ замка до Дубенской засѣки не здѣлаво Бобриковской засѣки верстъ з 10; и тою Бобриковскою засѣкою пробиты стежки лѣсомъ, и вѣзять межъ Столпичкіе и Дубенскіе засѣки изъ Вѣлева и изъ деревень въ Козельской, и въ Мещоской, и въ Болховской уѣздъ. А воинскимъ людемъ черезъ то мѣсто приходъ будетъ со ржаново поля; а доведетца у тое засѣки дѣлать: только заваль лѣсной лѣсомъ завалить, а воротъ и иныхъ крѣпостей дѣлать не надобно, и прежь сего не бывало, потому что Бобриковская засѣка межъ Столпичкой и Дубенской засѣки пришла съ поля концомъ, и конецъ тое Бобриковскіе засѣки лѣсъ большой, и мѣста, бояра, чисты. А только государь укажетъ межъ Столпичкой и Дубенской засѣки заваль лѣсной учинить, и посошныхъ людей будетъ человекъ з двѣста, и то мѣсто мочво тѣми людьми здѣлать недѣли въ двѣ, и впередъ тѣмъ лѣсомъ никакимъ людемъ ходу не будетъ. А впередъ вѣдать конецъ тое Бѣлевской Бобриковской засѣки доведетца къ Столпичкой засѣкѣ. А дѣлать ему князю Микшоору тово мѣста не указано.

А князь Дмитрей Горчаковъ въ роспросѣ сказалъ, что оиъ по государеву указу дѣлалъ Дубенскую засѣку отъ замка Кцинскіе засѣки до замка Бобриковскіе засѣки. А та Дубенская засѣка пришла съ поля къ Бобриковской засѣки. А не дѣлано Бобриковской засѣки межъ Дубенской и Столпичкой засѣкой верстъ з 10» (Сѣв. ст. № 106 лл. 59—62).

Сображенія эти послужили матеріаломъ для наказа Лукьяну Васильчикову, посланному устраивать Бобриковскую засѣку въ 1639 году. Наказъ этотъ, между прочимъ, гласилъ: «...И такъ тое Бобриковскіе засѣки впередъ лѣсомъ наглухо не завалить и всякими крѣпостями не укрѣпить, и тѣми мѣстами татарсково приходу часть въ Козельской и въ Мещевской и въ Болховской уѣздъ со ржанова поля». Дѣловцовъ Васильчиковъ долженъ былъ получить изъ Вѣлева, Козельска, Мещовска, Калуги, Лихвина, Воротынска, Перемышля съ посадовъ и уѣздовъ. Работы эти въ 1639 г. состоялись (Бѣлгор. ст. № 125 лл. 24—27).

кончалъ Бѣлосельскій свой отчетъ, у меня на Столницкой засѣлкѣ засѣчное дѣло замѣшчалось, что засѣлка большая, и изстари крѣпостей на ней было много, а людей ко мнѣ по г. указу посланы не всѣ, а которые и присланы, и тѣ поздно противъ иныхъ засѣлкѣ¹⁾.

Для охраны Столницкой засѣлки къ Бѣлосельскому были посланы въ началѣ іюля «солдатъ сто человекъ, которые збираны съ земель», полка В. Росформа съ капитаномъ и урядниками. Присылкой ихъ завѣдывалъ Большой приходъ²⁾. Изъ этой сотни до засѣлки дошло 91 человекъ, а 10 человекъ вмѣстѣ со знаменемъ были отпеты на Дубенскую засѣлку. Но, приславъ къ Бѣлосельскому этотъ отрядъ, не позаботился о томъ, чтобы снабдить воеводу деньгами на жалованье пноземцамъ полка. Между тѣмъ въ августѣ жалованье имъ еще не было заплачено на «прежней сентябрь мѣсяцъ». По напоминанію Бѣлосельскаго Черкасскій распорядился выслать деньги «тотчасъ»³⁾. Часть присланныхъ на Столницкую засѣлку солдатъ (5 чел. даточныхъ изъ Юрьевца Повольскаго) сбѣжала съ мѣста. Извѣстіе объ этомъ произвело, повидному, впечатлѣніе на Тулѣ, и Черкасскій немедленно передалъ его въ Москву⁴⁾.

Дубенская засѣлка. 20-е звено.

Двадцатое звено засѣчной черты, Дубенская засѣлка (название — отъ р. Дубны или Дубенки), было поручено кн. Дмитрію Петровичу Горчакову⁵⁾ и Ивану Даниловичу Щербачеву. Засѣлка эта простиралась отъ Бобриковской засѣлки до Кцынскихъ граней.

Горчаковъ и Щербачевъ пачали съ обычнаго дозора, результаты котораго они представили въ Разрядъ ³/_v. Дубенская засѣлка протянулась на 17 верстахъ. Съ польской и русской стороны по обѣ стороны засѣлки «пришолъ лѣсъ черной верстѣ на 40 и на 50 и больши, и въ тѣхъ лѣсахъ и въ засѣлкѣ многіе рѣчки, и болоты, и мшары, и топкіе мѣста, и колодези, и озера. А у Дубенскихъ воротъ была башня, да были двои ворота створные, да ворота опускные, да девять колодъ опускныхъ, а по обѣ стороны дороги на сто на пятьдесятъ на пяти саженехъ были надолбы въ дрѣ рядъ и отводные надолбы на тридцати на пяти саженехъ. Да подлѣ Ду-

¹⁾ См. дальнѣйшія подробности А. М. Г. II № 141.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 21.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 158—160.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 58—63.
⁵⁾ Кн. Дмитр. Петр. Горчаковъ въ 1611 г. былъ въ полку кн. Д. Т. Трубечкаго (А. М. Г. I с. 79), а въ 1626 г. былъ объѣзжимъ головой на Москвѣ (Д. Р. I, 826) и упоминается въ качествѣ участника придворной жизни въ 1631—4 гг. (Д. Р. II, 848, 858, 865). Въ 1633 г. Горчаковъ участвуетъ въ организаціи обороны Москвы (Д. Р. II, 337). Въ 1635 г. онъ былъ воеводой въ Черномъ Яру (К. Р. II, 818).

бенскихъ воротъ вдоль по засѣкѣ протекла рѣчка Дубенка. А башня, и ворота, и надолбы, и всѣ тѣ крѣпости погнули, а что былъ на засѣки по обѣ стороны воротъ лѣсной заваль, и тотъ заваль весь погнѣлъ же, а по тому старому лѣсному завалу засѣлъ пороснягъ молодой, и по старой лѣсной сѣчи того молодого пороснегу сѣчь нечево, потому что и достоль засѣку оголить, и впредь тотъ лѣсной заваль будетъ непрочень. А отъ Дубенскихъ воротъ по Дубенской же засѣки да Мценскаго уѣзда да села Середичъ на 8 верстахъ лѣса пришли черныя большіе поперекъ версты по 20 и большіи съ польской стороны и съ русской по обѣ стороны засѣки. А отъ села Середичъ по той же Дубенской засѣки да Бобринской засѣки на 7 верстахъ вдоль по засѣки засѣка худа и уска, въ ширину версты съ полтреты и зъ заповѣднымъ лѣсамъ, а что былъ прежней лѣсной заваль вдоль по той засѣки, и тотъ лѣсной старой заваль весь погнѣлъ, и поросъ пороснягъ молодой, и на тѣхъ на 7 верстахъ безъ земельного вала быть не умѣтъ. А обашоль той засѣки съ польской стороны и съ русской пришли поля и деревни, а живутъ болховичи и мещяне дворяне и дѣти боярскія розныя помѣщики»¹⁾.

Въ отпискѣ, полученной въ Разрядѣ 7/в, Горчаковъ и Щербачевъ сообщали, что они нашли на засѣкѣ 4 стежки, «и тѣми стежками болховичи дѣти боярскіе бѣжали съ г. службы изъ Мценска Семень Федоровъ с., Алексѣй Володимеровъ с. Сябисивцовы да Онтонъ Кузминъ с. Булковъ, а бѣжали тѣми стежками насильствомъ, лѣсной валь сѣчу обѣхали, а надолбы сметали, учинилися спльны. И сынъ боярскій Федоръ Изпосковъ и пушкаръ Волотка (Горчаковымъ и Щербачевымъ посланные) учели имъ говорить, что онѣ г. указу не слушаютъ, учиняются спльны, черезъ засѣку зановѣднымъ лѣсомъ ѣздить и дорогу накладываютъ и надолбы сметываютъ, и онѣ сына боярскаго и пушкаря учели лаять и саблемъ голять, а говорятъ: мы де и преже сево тѣми стежками бѣжевали, и впредь де намъ ими ѣздить»... Въ Разрядѣ на отпискѣ положили помѣту: «Отписать во Мценскъ ко кн. Михаилу Пропскому, чтобъ тѣхъ дѣтей боярскихъ сыскавъ, велѣлъ битъ кнудомъ и пометалъ въ тюрьму на три дни, а изъ тюрьмы велѣтъ подавать на поруки, что имъ впередъ не воровать, зановѣдными стежками не проѣзжать»²⁾.

Присылка людей здѣсь шла такъ же туго, какъ и на всѣхъ другихъ звеньяхъ. На Дубенскую засѣку были назначены 15 чел. калужанъ дѣтей боярскихъ, 663 дѣловца съ Калужскихъ носада и уѣзда и 133 лошади съ ними. До 26/iv П. Стрѣшневъ прислать изъ Калуги 8 чел.

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 41—43.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 184—188.

дѣтей боярскихъ, да дьячка, да трехъ пушкарей. Дѣловцовъ онъ не прислалъ до ²⁶/IV ни одного ¹). Въ первыхъ числахъ мая Разрядъ слалъ Горчакову обычныя наставленія и утѣшалъ его напоминаніями калужскому воеводѣ о высылкѣ дѣловцовъ. Впредь Горчаковъ и Щербачевъ должны были обращаться съ вопросами и донесеніями на Тулу къ Черкасскому ²).

¹¹/V въ Разрядѣ была получена отписка Горчакова, въ которой онъ сообщалъ, что Илья Стрѣшневъ по ⁶/V прислалъ на его засѣку 37 дѣловцовъ и 8 лошадей, да съ дворцовой Верхоруцкой волости приказчикъ Митрофанъ Коробовъ прислалъ 100 чел. съ топорами, но безъ заступовъ. Къ работамъ Горчаковъ и Щербачевъ приступили, но жаловались, что людей у нихъ слишкомъ мало: «и мы, х. т., шсали они, у засѣки у Дубенскихъ воротъ стоимъ безъ крѣпости и безъ людей» ³).

Между тѣмъ съ Дубенскаго звена шли жалобы на дѣятельность Горчакова. Приказчикъ дворцовой волости Иванъ Косаговъ отписывалъ въ Москву, что онъ отослалъ дворцовыхъ дѣловцовъ на Кцынскую засѣку къ Ивану Благово «противъ наряду евола», а Горчаковъ пріѣзжалъ въ козельскія дворцовыя села, ставился на крестьянскихъ дворахъ и чинилъ крестьянамъ налоги многія, бралъ съ нихъ подводы для поѣздки по Дубенской засѣкѣ да съ тѣхъ же крестьянъ требовалъ сбора вооруженнаго ополченія. ¹²/V Разрядъ напоминалъ Горчакову, что ему не велѣно вовсе брать дѣловцовъ съ Козельскихъ дворцовыхъ сельъ, а ополченіе велѣно поднимать лишь по большимъ вѣстямъ, — «какъ почаятъ приходу большихъ воинскихъ людей къ засѣкамъ». Обращаясь къ Горчакову, изъ Разряда шсали: «...и будетъ такъ, какъ къ намъ шсаль дворцовыхъ сель приказной человекъ Иванъ Косаговъ, и ты то дѣлаешь негораздо мимо нашего указа для своей бездѣльной корысти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придеть, и ты бѣ впередъ въ козельскіе въ дворцовыя села х крестьяномъ никакныхъ для дѣлъ не вѣзжалъ и.... дворцовыхъ сель крестьяномъ никакныхъ палогъ не дѣлалъ, и даточныхъ людей безъ большихъ вѣстей съ нихъ къ засѣкѣ и подводу и кормовъ никокихъ на крестьянѣхъ не ималъ, и тѣспоты и налоги крестьяномъ ни въ чомъ ...не дѣлалъ». За нарушеніе этого распоряженія Разрядъ грозилъ Горчакову взысканіемъ проторей втрое и ошалою ⁴).

До половины мая къ Горчакову И. Стрѣшневъ прислалъ съ Калужскаго уѣзда 42 чел. съ 9 лош., но ни одного съ посада, да приказчикъ Верхоруцкой волости Коробовъ 100 чел., — всего на все! Кое-что къ половинѣ

¹) Вл. ст. № 85 лл. 44—45.

²) Вл. ст. № 85 лл. 46—48, 57—59.

³) Вл. ст. № 85 лл. 177—178.

⁴) Вл. ст. № 85 лл. 172—173.

мая Горчаковъ могъ сдѣлать и этими силами. «И мы, господа, писаль онъ на Тулу, тѣмъ посошными людьми башню срубилн и лѣсу изготовили на всякіе крѣпости. А лѣсъ сѣкли отъ Дубенскихъ воротъ версть з 10 и з 12 съ рускіе стороны. А возить тое башни и лѣсу на всякіе крѣпости не по чемъ. А опричь тѣхъ 9 лошадей, у насъ иныхъ лошадей нѣтъ ни одной. А ближе того лѣсу мы индѣ индѣ не обыскали. А мы стоимъ, кончалъ Горчаковъ свою отписку, у Козелской засѣки у Дубенскихъ воротъ безъ крѣпости отъ приходу воинскихъ людей. А старые засѣчныя крѣпости все погнили... А Дубенскіе, господа, ворота — мѣста приточное, преже сево татарове хажевали»¹⁾. Изъ Разряда утѣшали скорой присылкой дѣловцовъ, торошили работы и грозили наказаньемъ за посылы, если бы воеводы стали брать таковыя²⁾.

Во второй половинѣ мая работы на засѣкѣ шли все такъ же вяло. «И мы, господа, писаль Горчаковъ, тѣмъ посошными людьми башню срубилн и лѣсъ вырелили на всякіе засѣчныя крѣпости съ рускіе стороны версть з 10 и з 12. А возить, господа, тое башни и лѣсу не по чемъ, окромѣ у насъ 9 лошадей нѣтъ ни одной. А крѣпостей, господа, мы въ воротѣхъ засѣчныхъ никакихъ не дѣлали, опричь того, что четыре стешки лѣснымъ заваломъ засѣкли, что были черезъ всю засѣку съ русской стороны на полескую, и надолбы на шхъ съ обонхъ сторонъ поставили». Горчаковъ со своей стороны тоже жаловался на дворцовыхъ крестьянъ. «А по государеву указу, писаль онъ, посылали мы, господа, въ Верхорутцкую и въ Мѣстеловскую волости для подымовныхъ людей, которымъ быть у засѣки съ шшцами по вѣстямъ. И тѣ, господа, Верхорутцкой и Мѣстеловской волости г. дворцовые крестьяне намъ отказываютъ, взяты де у насъ къ засѣки посошныя люди къ засѣчному дѣлу, а подымовныхъ де мы людей по вѣстемъ къ засѣки не дадимъ. А посошныхъ, господа, людей у насъ толка 142 человекъ да девять лошадей, и тѣ, господа, посошныя люди на засѣки гулячуть, дѣлать имъ печено, потому что лошадей нѣтъ, возить башни и лѣсу не по чемъ на всякіе крѣпости»... На отпискѣ помѣта: «Чтена. Указъ посланъ»³⁾. Къ этой отпискѣ Горчаковъ и Щербачевъ прилагали «роспись естемъ и нѣтемъ калужаномъ дѣтемъ боярскимъ и дѣловцамъ». Въ началѣ іюня съ Калуги къ нимъ было прислано еще 30 чел. и 9 лош. На Тулѣ потеряли терпѣніе, и на ихъ отпискѣ была положена такая резолюція: «Отписать въ Калугу къ воеводѣ, чтобъ высылалъ людей и лошадей, а за то осудить, что по ся мѣста не высылалъ: изо всехъ го-

¹⁾ № 86 лл. 53—54, 56—57 (роспись дозорная).

²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 58—62.

³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 305—306.

родовъ (?!) послано сполна, а опъ учинилъ мѣшкоту, и велѣтъ прислать росписъ, съ ково зачѣмъ дѣловцовъ и лошадей не выслать¹⁾.

Только въ іюлѣ на помощь Горчакову были посланы изъ полка Росформа 48 чел. солдатъ, «которые збираны съ мушкеты, и болоболки, и съ подсошки, и съ шкомн», съ поручикомъ Юхомъ Смитомъ и сержантомъ кормовымъ пноземцемъ Ондреемъ Гоконовымъ. 8/ѳ на Дубенскую засѣку была прислана съ Москвы пицаль, ядро 3 гривенки, со станомъ, колесами и къ ней 150 ядеръ да 11 пудовъ 10 гривенокъ зелья пушечнаго. «А намъ, заключаль отписку Горчаковъ, съ Москвы поруху и пулекъ и фетилю не прислано, давать имъ (солдатамъ) нечево, и въ приходъ воинскихъ людей тѣмъ солдатамъ стрѣлять печимъ, и вамъ бы, господа, велѣтъ намъ о томъ указъ учинить». Черкасскій по этой отпискѣ немедленно свесся съ Москвой²⁾. Пульки и зелья для солдатъ были получены на Дубенской засѣкѣ только къ 1/ѳ³⁾.

Къ 10/ѳ Горчаковъ и Щербачевъ въ отвѣтъ на требованіе Черкаскаго⁴⁾ представили обстоятельный отчетъ о своихъ работахъ. Всего къ нимъ было прислано 172 чел. и 31 лош. Съ этими дѣловцами они на берегу рѣчки Дубенки сдѣлали острогъ и двѣ башни съ воротами, ровъ выкопали и «плосьемъ ровъ съ обѣихъ сторонъ ослонили, а съ дву сторонъ острожку пришли рвы самородные и лѣса большіе». На дорогѣ поставили надолобы и устроили ворота створныя да ворота опускныя да 4 колоды опускныхъ. Въ острожкѣ выкопали казенный земляной погребъ съ выходомъ да сдѣлали избу да клѣтъ. По всей засѣкѣ на 32 верстахъ засѣкли лѣсной заваль поперекъ на 20 саженьяхъ, и въ трехъ мѣстахъ на засѣкѣ дороги и стежки «съ польскую сторону» «надолобами задѣлали и по обѣ стороны лѣснымъ валомъ засѣкли». 8/ѳ, кончивъ работы, Горчаковъ и Щербачевъ распустили посоху. На отпискѣ ихъ въ Разрядѣ положили помѣту: «146 г. августа въ 16 д. Государь указаль отписать: то вѣдомо, и что сдѣлали; а впередъ, какъ засѣки дорубять и отпишутъ и на чертежъ начертять, и въ то время про службу вашу увѣдаемъ, по указу ль учинено»⁵⁾.

Охрана Дубенской засѣки была затруднена небрежнымъ отношеніемъ къ чертѣ со стороны населенія. Въ отпискахъ, полученныхъ на Тулѣ 10/ѳ, а въ Москвѣ 13/ѳ, Горчаковъ и Щербачевъ доносили, что они въ заповѣдномъ засѣчномъ лѣсу въ чертѣ наѣхали «порухи многія, и дороги, и стежки, и борти, и всякія ухожбы». На ихъ разпросы

1) Вл. ст. № 75 лл. 343—346. 2) Вл. ст. № 76 лл. 22—23. 3) Вл. ст. № 76 лл. 51 и 42. 4) Вл. ст. № 76 лл. 88—91. 5) Вл. ст. № 76 лл. 43—45 и А. М. Г. II № 136.

«обашольные люди» сказали пмъ: «ходить де въ тотъ въ государевъ въ заповѣдной въ засѣчной лѣсѣ за бортями, и за звѣрьми, и за бобры, и за выдры, и въ рѣкахъ и въ озерахъ за рыбою Козельскаго уѣзда твоей государевой дворцовой бортной Мѣстиловской волости села Плохина съ деревнями староста Гаврилка Михайловъ съ товарищи, да Кцынской волости бортные же твои государевы дворцовые крестьяне, Стенька Полуяновъ съ товарищи, да Никольскій попь Аѳонасій Сафоновъ». Воевода допрашивалъ виновныхъ въ порухахъ: «есть ли у нихъ твои г. указыныя грамоты и отписи, почему они въ твою г. въ засѣчную лѣсную заповѣдь за бортями и за звѣрьми и за рыбою ходить и стежки въ засѣкѣ накладываютъ и всякія порухи чинить? И они передъ нами, отписывалъ Горчаковъ, твоихъ г. грамотъ указыныхъ и отписей не кладуть, а сказываютъ: владѣемъ де мы тѣми бортями и всякими ухожьи по старинѣ. А у тѣхъ твоихъ г. бортныхъ крестьянъ, съ чего они въ твою г. казну годовой оброкъ платять, лѣса и всякія угожья отведены, oprичъ твоео г. заповѣднаго засѣчнаго лѣса, и рѣкъ, и озеръ, и всякихъ ухожей. И тѣ бортные крестьяне села Плохина и Кцыни твоему г. заповѣдному засѣчному лѣсу порухи чинить многія и дороги и стежки накладываютъ, а никольскій попь Аѳонасій изъ заповѣднаго засѣчнаго лѣсу не выходитъ, всегда ходитъ за бортями и за звѣрьми съ щичальми и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить безпрестанно и порухи многія чинить»... Черкасскій на этомъ дѣлѣ своей резолюціи не положилъ. Въ Москвѣ отписка Горчакова обезвокоила. «Государь указалъ послати во Дворецъ память, а велѣтъ съѣхаться и про воровство сыскать и, сыскавъ воровъ, учинитъ наказанье, а впередъ заказъ учинитъ крѣпкой подь смертною казнью, чтобъ въ заповѣдной засѣчной лѣсѣ однолично не ходили ни для чего». 17/VIII соотвѣтственная грамота была послана изъ Разряда въ Большой дворецъ на имя боярина кн. А. М. Львова ¹⁾.

Порухи засѣчному лѣсу выразились, между прочимъ, въ такихъ эпизодахъ. 6/VIII Горчаковъ и Щербачевъ получили извѣстіе о томъ, что крестьянинъ Верхоруцкой дворцовой волости Кошша съ дѣтьми зарѣзали пожомъ въ государевой заповѣди подь Сибѣнцевымъ звономъ лося. Верхоруцкіе крестьяне дер. Кирейковой жаловались: «становитъ безпрестанно ножъ въ г. заповѣди тотъ же Кошша съ дѣтьми, и намъ де отъ нихъ житья нѣтъ, и мы де въ томъ государевой чени блюдемъ». Горчаковъ и Щербачевъ послали произвести слѣдствіе и, когда фактъ подтвердился, они распорядились на тѣхъ Сибѣнцевскихъ кре-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 183—184 и А. М. Г. II № 135.

стьянахъ «за ихъ поновку, что онѣ имъ не извѣстили, взяти на государя по 2 рубля пени». «А тотъ, г., крестьянинъ Ковша учинился слепъ, г. указу не послушалъ и къ намъ не пошелъ, отписывали Горчаковъ и Щербачевъ, а сынъ его Савка въ тѣ поры былъ на г. дѣлѣ у засѣки. И мы того Савку ставляли передъ собою, и онъ передъ нами сказалъ: убили де мы въ г. заповѣди лося з батькомъ». По Савкѣ не было поруки, воевода отдалъ его за пристава и велѣлъ на немъ править пению государеву «за отца и за брата за то, что они въ г. заповѣди зарѣзали лося и три дерева посѣкли и дороги накладывали на лошадехъ». Дворцовому приказчику Верхорудской волости Митрофану Коробову было от дано приказаніе доставить Ковшу съ дѣтьми къ воеводѣ, дабы взыскать на немъ пени и учинить ему наказанье по г. указу, «чтобы инымъ людямъ впредь не повадно было воровать дорогъ и стежекъ накладывать». Но приказчикъ «для своей бездѣльной корысти» крестьянъ къ воеводѣ не прислалъ. — Другіе крестьяне той же деревни Кирейковой, «приходя къ посохѣ, продавали вино солдатомъ». Горчаковъ «бынялъ» у крестьянина Максимки вино и билъ виновныхъ батоги. Но, очевидно, батоги не подѣйствовали. «И послѣ того, повѣствуетъ воеводская отписка, тотъ же Максимка опять, подходя къ солдатомъ, вино продавалъ. И мы посылали саржапты и солдаты и велѣли ево поимать съ виномъ въ лѣсу, и вино у него отшибли, а онъ отъ солдатъ отбился и солдата посѣкъ топоромъ по рукѣ. И мы посылали того же сына боярскова и сторожа по тѣхъ крестьянъ въ той въ вишпой продажѣ. И тѣ крестьяня г. указу не послушали и учинились слепы». Извѣстіе это вызвало гнѣвную помѣту на Тулѣ: «Отписать къ приказчику (Коробову), чтобъ тѣхъ мужиковъ къ наказанью выслалъ тотчасъ, а, будетъ не вышлетъ, и ему быть самому въ наказаньѣ. А ко князю Дмитрею шсать, чтобъ онъ учинилъ тѣмъ воромъ наказанье безъ пощады да о томъ отписалъ»¹⁾. По этой помѣтѣ немедленно были отправлены грамоты Коробову и Горчакову²⁾.

Но Коробовъ не повиновался. ^{14/1х} Горчаковъ и Щербачевъ сообщили, что они посылали къ Коробову дважды, требуя отъ него ареста виноватыхъ крестьянъ. «И приказчикъ Митрофанъ Коробовъ г. указу не послушалъ и боярской отписки и къ намъ тѣхъ крестьянъ не присылывалъ и намъ отказалъ. Инымъ воромъ впредь, на то смотря, повадно будетъ воровать, дороги и стежки по г. заповѣди накладывать, и намъ бы

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 174—175.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 176—180, 181—182,

185—186.

отъ ихъ воровства отъ г. въ опалѣ не быть. А прикащикъ впредь приказалъ бить до смерти, ково мы пришлемъ для г. дѣла»¹⁾. Черкасскій ^{16/IX} адресовалъ строгій выговоръ Коробову. «П ты то дѣлаешь негораздо—воровъ, которые въ заповѣди стѣшки вакладываютъ и порухи чиняютъ, для своей бездѣльной корысти укрываешь. А по г. указу, которые въ засѣкахъ порухи дѣлають и стѣшки вакладываютъ, и тѣмъ бываетъ большое наказанье, а пшымъ смертная казнь. А что ты воровъ укрываешь, и ты самъ такой жъ смертной казни достоинъ» (зачеркнуто: что такихъ воровъ укрываешь). Черкасскій приказывалъ Коробову прислать виновныхъ крестьянъ къ Горчакову, угрожая при этомъ: «а только ты тѣхъ крестьянъ Коншу Нестерова з дѣтми на Дубевскую засѣку ко князю Дмитрею Горчакову да къ Ивану Щербачову тотчасъ не отошлешь и учнешь ихъ для своей бездѣльной корысти укрывать, и по тѣхъ мужиковъ пошлють пристава и пушкарей, а велять тѣхъ мужиковъ сыскать мимо тебя и отослать на Дубевскую засѣку, а тебя велимъ (зачеркнуто: посадить) вкннуть въ тюрьму да г. указу и воюство твое къ государю отпишемъ» (зачеркнуто: да на тебѣ жъ доправять прогоны втрое, на которыхъ посланъ будетъ приставъ и пушкарц, велимъ на тебѣ доправить втрое). Грамота эта была послана Горчакову, который долженъ былъ ее «сослать тотчасъ нарочно» Коробову²⁾. Препроводительная грамота на имя Горчакова увѣдомляла его, что Коробову написано «съ великимъ при-страстьемъ»³⁾.

Кончивъ работы, распустивъ посоху и пробывъ еще нѣкоторое время на засѣкѣ, во второй половинѣ сентября Горчаковъ заболѣлъ — «лежалъ боленъ при смерти» — и просилъ отпустить его, «чтобъ въ его болѣзни г. дѣлу порухи не была въ приходъ воишскихъ людей». Челобитье его было, повидимому, удовлетворено, да недалеко былъ уже и общій роспускъ воеводъ съ засѣкъ⁴⁾.

Кцынская засѣка. 21-е звено.

Двадцать первое звено засѣчной черты, Кцынскую засѣку (название отъ с. Кцынь нынѣ Калужской губ.), вѣдали Иванъ Стенановичъ Благово⁵⁾ и Яковъ Аванасьевичъ Истоминъ.

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 69.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 70—73.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 74—75.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 156—157.   ⁵⁾ Изв. Степ. Благово въ 1619—20 гг. былъ воеводой въ Твери (Д. Р. I, 417), а въ 1622 г. — въ Можайскѣ (Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 140). Въ 1624 г. онъ описывалъ Сольвычегодскій уѣздъ (М. М. Богословскій «Земское самоуправленіе», т. 1, с. 59). Съ 1626 г. онъ участвовалъ въ чинѣ дворянина московскаго въ придворной жизни (Д. Р. I, 855, 860; II, 844, 849). Въ 1628 г. Благово былъ объѣзжимъ головой на Москвѣ

Благово предпринять дозоръ, взявъ съ собою засѣчныхъ головъ, засѣчнаго приказчика и приписныхъ сторожейъ пзъ дер. Гостьковой. Дозоръ онъ началъ отъ вала, — «гдѣ сѣкъ Лукьянъ Васильчиковъ Бобриковскую засѣку, а тутъ стоитъ въ дерева вдѣлана на русской сторонѣ старая признака, въ тѣ поры поставлена, какъ дѣлапа засѣка преже сего при прекншихъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи и при царѣ государѣ и великомъ князѣ Оедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, поставлена признака на русской сторонѣ: вдѣловъ брусъ деревеной въ стоячее дерево, и на брусу было подписано, и отъ того бруса пошла съ одну сторону козельская Столпницкая засѣка, а зъ другую сторону пошла бѣлевская Бобриковская засѣка». Идучи отъ того бруса по польскую сторону, Благово и его спутники наѣхали черезъ засѣку стежку «съ польскую сторону» отъ деревни Гостькова на русскую сторону въ деревню Сорекино. Версты полторы дальше по валу они наѣхали вторую стежку черезъ валъ и третью стежку въ заловѣди черезъ сѣчу въ лѣсъ. Приписные сторожа сказали, что «ходятъ тѣми стежками сорокинскія крестьяне въ Бѣлевъ на торгъ и съ торгу назадъ и въ лѣсъ ходять». Черезъ полянку Клемятичи въ заповѣди въ чертѣ тоже оказалась стежка въ дворцовое село Уколичи: «ходятъ тою стежкою Верхорудкой волости крестьяне къ приказнику и въ волость на совѣтъ черезъ сѣчу, а то село Верхорудкой жа волости, а наложили ту стежку собою, потому што ихъ дорога въ волость засѣчена, а обходить около — версть со 100, а черезъ сѣчу перейти — версть съ 5, а сказывали про ту стежку тѣ жъ сторожи, монастырскія, Основа монастыря крестьяне». Далѣе Благово нашель новую стежку пзъ того же села Уколичи черезъ сѣчу въ дворцовую деревню Леоново и въ Верхорудкую волость: «ходятъ крестьяне прямо къ приказнику и во всю Верхорудкую волость, а обходить имъ ворота — версть со 100, а прямо перейти черезъ сѣчу — версть съ 5 или съ 6; сказали про ту стежку тѣ жъ засѣчныхъ сторожи». Подвигаясь со своимъ спутникамъ на новый участокъ, Благово перемѣнилъ и засѣчныхъ сторожей. На сѣчѣ около деревни Позпяковой, «что была большая проломная дорога, и на томъ мѣстѣ стежка нѣшходная черезъ сѣчу въ дворцовую жъ деревню Кпрейково Верхорудкія волости, — ходять крестьяне на совѣтъ объ государевыхъ дѣлахъ къ приказнику, а около обходить имъ — версть со 100, а прямо перейти — версть съ 5». Эта про-

---

(Д. Р. I, 1008), въ 1628—30 гг. вторымъ воеводой въ Переяславлѣ Ряз. и мѣстичался по случаю этого назначенія съ кн. Ив. Шаховскимъ (Д. Р. II, 48, 49 и Барсуковъ «Списки воеводъ», с. 174. Ср. К. Р. I, 644, 717; II, 140, 214).

ломная дорога закрыта надлобами и двумя ямами — «ширина по полу-саженн, а глубины тожь полусаженн, да тѣ жъ ямы набиты частикю, а третья яма напередн тѣхъ ямъ такова жъ выкопана и частикю набита». Въ дозорѣ обстоятельно описано то мѣсто, гдѣ Бобриковская засѣка смыкалась, была «сотнута» съ Дубенской засѣкой: «враги великія пришли у тово мѣста, гдѣ сотнута Бобриковская засѣка з Дубенской засѣкою, и отъ тово мѣста поворотила къ рѣчки къ Бобрику и къ Оки рѣчки песѣченное мѣсто, старая засѣка». Около помѣстья болховитина Андрея Шпилева наѣхали стежку на старой засѣкѣ, которая не сѣчена: «за 20 версть до Болхова ѣздить на лошедахъ всякіе проѣзжіе люди изъ Бѣлева въ Болховъ и назадъ въ Бѣлевъ ѣздить, а тою стежкою тотаровя прихаживали въ Московскоя разоренья въ Верхоруцкую волость». Затѣмъ оказалась стежка изъ деревни Зайцевой черезъ старую засѣку въ дер. Дольцы и въ дер. Боровую и дер. Зубкову: «ходятъ крестьяня въ волость къ прикащику и для государева дѣла на совѣтъ, и староста для государева дѣла тою жъ стежкою ѣздить, на лошади верхомъ тою стешкою проѣхать мочно. А проложили тое стежку литовскіе люди, какъ замшрясь шли изъ Русн, — а сказывали государевай дворцовай деревни Зайцевой крестьяне... А та засѣка противъ нхъ деревни не сѣчена, и до Муравлевой деревни Лодыженского (т. е. деревни Мурадея Лодыженскаго) Сухочева на двенадцати верстахъ лѣсъ не сѣченъ, мѣста лѣсное». «И отъ той Муравлевой деревни отъ Сухочева пошло дуброва, рѣткое мѣсто. и полянки до рѣчки до Бобрика, гдѣ были старыя ворота на рѣчкѣ на Бобрикѣ, а отъ воротъ по рѣчки по Бобрику внизъ и до Оки рѣки. Да отъ тѣхъ жа воротъ вверхъ по Бобрику и до лѣсу тово мѣста на 7 верстахъ по обѣ стороны рѣчки Бобрика лѣсъ мелкой и рѣткой стоитъ кустами, мѣсто чисто, да изходили болота по обѣ стороны рѣчки Бобрика, и, гдѣ болота, то мѣсто крѣяко, не перелѣсть на ковѣхъ, тутъ жа межъ болотъ мѣсто сухое, то перелѣсть мочно черезъ Бобрикъ. А въ старину крѣвлено было, битъ частикъ во всю рѣчку Бобрикъ и до лѣсу, да надолобы были по обѣ стороны рѣчки Бобрика частые, да ва томъ жа мѣстѣ отъ Оки рѣки и до лѣсу было поставлено 27 башень для проходу татарсково, а межъ башень поставлень былъ острогъ стоячей прямой». Роснсь порченымъ мѣстамъ составлена Благово особо — ею мы не располагаемъ. Засѣку стерегли приписные сторожа изъ близъ лежащихъ деревень: съ польской стороны — д. Игнатъевой, д. Боровой, д. Дольцы, д. Онгицова, д. Меркутова, д. Улаповой, д. Близна, а съ русской стороны — д. Кирейковой, д. Уколщн, д. Сорокиной, — «а берегутъ засѣки, надзирають всѣ крестьяне по чередамъ своево прясла».

Помѣстныхъ сторожей, какъ у иныхъ засѣкъ, у Бобриковской засѣки не было, хотя земля для нихъ и была стведена ¹⁾).

^{18/IV} на Кцынскую засѣку присланы были изъ Мещовска 214 чел. и 43 лош., да ^{22/IV} оттуда же — 83 чел. и 17 лош. ²⁾, да ^{19/IV} изъ Козельскаго уѣзда, со становъ Городского и Ледемскаго, — еще 52 чел. и 9 лош. ³⁾. Но эта болѣе энергичная присылка дѣловцовъ на Кцынскую засѣку, чѣмъ на другія, не удовлетворила Благово и Истомина. ^{6/V} они жалуются въ Разрядъ на неисправную присылку къ нимъ дѣловцовъ изъ Козельска. «И въ Козельскѣ мы, х. т., доносятъ воеводы, трожды писали о людѣхъ къ воеводѣ къ Ивану Кутузову. Первое, г., писали, какъ сами прѣѣхали въ Козелескѣ, а вдрогорядъ писали къ нему жъ къ Ивану Кутузову съ проводниками съ колускими апрѣля въ 15 день. Втретей писали мы, х. т., къ нему жъ къ Ивану Кутузову объ тѣхъ жа людѣхъ и о лошадяхъ твоихъ государевыхъ бортной деревни Мокловой съ крестьянпомъ съ приписнымъ з засѣчнымъ сторожемъ съ Янкою Васильевымъ объ тѣхъ жа людѣхъ и о лошадяхъ. И апрѣля, г., въ 17 день изъ Козельска Пвапъ Кутузовъ къ намъ, х. т., отписалъ съ тѣмъ засѣчнымъ сторожемъ: какъ де люди и лошади зберу, и я де пришло». Благово жаловался въ Москву, что по конецъ апрѣля Кутузовъ не дослалъ къ нему съ Козельска 65 чел. и 14 лош. Присланные дѣловцы были собраны съ уѣзда ⁴⁾).

Кромѣ недостатка дѣловцовъ, Благово указывалъ еще на отсутствіе на засѣкѣ 15 чел. дѣтей боярскихъ, разсмыльщиковъ, пушкарей, затищниковъ и дьячка, выслать которыхъ на Кцынское зveno должны были изъ Мещовска. ^{22/IV} А. Комынинъ прислалъ изъ Мещовска только 8 чел. дѣтей боярскихъ, сообщая, что больше въ Мещовскѣ дѣтей боярскихъ не оказалось, площадныхъ подъячихъ въ Мещовскѣ нѣтъ совсѣмъ, а пушкарь нашелся лишь одинъ, котораго Комынинъ и прислалъ. «А намъ, х. т., писали въ Москву Благово и Истоминъ, дѣти боярскіи, и пушкари, и затищии, и розсмыльщии всево нужѣе: у твоео г. дѣла тѣхъ дѣтей боярскихъ мала, на вѣсти послать веково, — дѣтей боярскихъ всево съ лошедьми 5 человекъ, а 2 пѣши. А безъ подъячева намъ, х. т., у твоео г. дѣла быть невозможна, великая нужда, станемъ, сами писать, х. т., къ тебѣ, государю, отписки и въ города для твоео дѣла и отъ посохи отойдемъ для пшсма, и твое г. дѣло въ тѣ поры дѣлаютъ мѣшкотпа, а мы, х. т., боимся твоей г. опали и смертной

¹⁾ Вл. ст. № 89 лл. 243—251. ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 91 и № 81 лл. 143—145.

³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 63—67. ⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 91—92.

казни», гиперболически прибавляя Благово и просил прислать подьячаго изъ Калуги ¹⁾).

Въ другой отпискѣ, отправленной въ Москву одновременно съ цитированной выше, Благово и Истоминъ сообщали данныя оходѣ своихъ работъ. Изъ Мещовска должны были выслать къ нимъ 317 чел. и 63 лош. Въ апрѣлѣ было прислано съ Мещовскаго уѣзда 298 чел. и 59 лош., такъ что недосылка съ уѣзда равнялась только 19 чел. и 4 лош., по съ посада не было прислано ни одного дѣловца. ²²/iv начали дѣлать городокъ. Воеводы разсчитывали сдѣлать его въ двѣ недѣли со всеѣми боями, катками, слонами и быками отводными «для побочнова бою». «А вода, г., ошсывали воеводы, сквозе городокъ течеть, ключъ посереть горотка, хоте самая большія люди, и то не выпьютъ. А городокъ здѣлонъ рубленой въ одну стѣну и въ косыя торасы, а мосты верхнія намощены, и бы[кл] верхнія и нижнія подѣлапы, и обламы спущены. А у тово горотка двѣ башни съ воротаы, въѣздъ да выѣздъ въ другую башню, и мосты верхнія у башень намощены, и обламы у башень спущены, и бои нижнія и верхнія подѣланы въ башняхъ». Вокругъ городка и башень по «загородной стѣнѣ»—110 саж. «въ шесцову сажень, што землю мѣрять», высотой городокъ — въ 3 сажени. Благово и Истоминъ просили Разрядъ прислать къ нимъ людей съ огненнымъ боемъ, свинцомъ и зельемъ ²⁾).

Изъ Калуги должны были прислать на Кцынскую засѣку 189 чел. и 38 лош., но калужскіе дѣловцы все не подходили. На напоминанія засѣчныхъ воеводъ Илья Стрѣшневъ отвѣчалъ, что Калужскій посадъ разбѣжался, а про уѣздныхъ людей не писалъ ничего, и до конца апрѣля дѣловцовъ къ нимъ совсѣмъ не высылалъ ³⁾).

Собрать боевое ополченіе съ селеній, лежащихъ близко къ засѣкѣ, Благово и Истоминъ не могли. «Возлѣ Кценскую засѣку, г., писали они, Козельскаго уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ немногіе пришли вотчины и помѣсты, людей въ нихъ будетъ только съ 20 человекъ, да и тѣхъ, г., намъ собрать послать неково — пушкарей, затинщиковъ и росыльщиковъ къ намъ воевода изъ Мещоска Алексѣй Комынинъ по твоему г. указу не прислалъ, одново пушкаря прислалъ Наумка Федорова, и тотъ пѣшъ». Воеводы указывали, что въ Мещовскѣ казаковъ 100 человекъ, да и въ Козельскѣ тоже есть стрѣльцы и казаки, и просили дать имъ людей изъ Козельска и Мещовска: «у нихъ (т.-е. въ Козельскѣ

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 93—94.   ²⁾ Вл. ст. № 85 лл. 97—98.   ³⁾ Вл. ст. № 85 л. 96.

и Мещовскѣ) городки крѣпкіе и съ котками, писали Благово и Исто-
минъ, — нѣ мочно сидѣть на высокихъ осыняхъ: на всякую у нихъ
сажень будетъ по 20 или по 30 человекъ и больши соберетца, а городки, г.,
малыи на осыньхъ на высокихъ, — и не вобратца, г., имъ своимъ уѣздами
въ Козелескъ и въ Мещоскъ, а къ намъ, х. т., ни кто не пойдетъ въ го-
родокъ, потому что хлѣба нѣтъ». Воеводы писали Ивану Косагову, при-
казчику дворцовыхъ волостей, расположенныхъ близъ Кцынской за-
сѣки, Дудинской, Холминской и др., о «выборкѣ» ополченія съ тѣмъ,
чтобы у каждаго человекъ было по 2 фута пороха и по 2 фунта пулекъ
или свинцу и съ «натрусками, не чево из полки подсыпать порохъ».
«Не въ тѣ поры, г., писали воеводы, тѣхъ людей готовить, какъ пятихъ
будуть вѣсти, а какъ вѣсти будутъ нетихія, г., х. т., по тѣхъ людей пошлю,
а они бѣ были готовы». Между тѣмъ Косаговъ имъ не отвѣчалъ, а са-
мымъ имъ послать для сбора ополченія было некого¹⁾.

Только 2 и 3 мая И. Стрѣшневъ прислалъ, наконецъ, 187 чел.
дѣловцовъ (вмѣсто 189) и полностью 38 лоша. Вновь прибывшихъ калу-
жскихъ дѣловцовъ заставили сѣчь засѣку. Воеводы опять просили
Разрядъ о присылкѣ людей, «съ которыми бы имъ засѣки беречь»²⁾.

^{6/v} воеводы представили въ Разрядъ докладъ, въ которомъ излагали
нѣкоторыя техническія соображенія относительно устройства засѣки.
«И какъ, г., заваль лѣсною къ башнѣ или къ городку привалить,
и башнѣ, г., и городку будетъ великая поруха и тѣснота отъ тово
лѣсново завалу. Только люди воинскіе, г., придуть и тотъ заваль
зажгутъ, и отъ тово лѣсново завалу городокъ згоритъ, и людемъ
будетъ въ томъ городкѣ самая большая поруха, и топерва, г., безъ
твоево г. указу завалу лѣсново отъ башенъ и отъ горотка очи-
стить не смѣемъ. А какъ, г., заваль лѣсною отъ башенъ и отъ го-
родка очистить сажень на 15 или на 20, да укрѣпить то мѣсто
честникомъ гораздо, да выкопать ровъ и надолобы поставить часто, нѣ,
г., и въ городкѣ людемъ будетъ безстрашно отъ татарского приходу.
А укрѣпить, г., будетъ то мѣсто мочно и безъ лѣсново завалу, что та-
таръ не пропуститъ возлѣ городка. А се, г., у Кцеискихъ воротъ на за-
сѣкѣ всквозъ горотка течеть ручей, а береги у тово ручья круты,
въ нпомъ мѣстѣ въ человекъ есть. И мы, г., рѣчку закрудимъ, такъ вода
далеко залъетъ, больше 15 сажень. Да къ тому жъ, г., по обѣ стороны
рѣчки надолобы многи поставимъ и частичкы по обѣ стороны рѣчки по-
бьемъ, и то, г., мѣсто будетъ крѣпко, никакъ тотаровья не пройдутъ, а

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 99—101.   ²⁾ Вл. ст. № 85 л. 166.

низкую, г., сторону также рѣчку запрудимъ да укрѣшимъ, чтобъ з города мочно было бить изъ ружья, не дать бы раскопать заруды. Укрѣпить, г., мочно безъ лѣснаго завалу, а той, г., заруды будетъ въ обѣихъ мѣстахъ сажени по полуторы, и безъ твоего г. указу такъ укрѣпить не смѣемъ. А заваль срыть... лѣсною возлѣ башень и возлѣ городка — великая поруха па городокъ и па люди отъ огню и отъ дыму...»¹⁾. 10/v Благово : И томшиъ сообщили, что городокъ ими додѣланъ.

⁶/v изъ Разряда распорядились, чтобы епредь Благово снослся съ Черкасскимъ, и въ первыхъ же числахъ мая Черкасскій обратился па Кцынскую засѣку съ циркулярнымъ запросомъ о положеніи дѣлъ и съ общими наставленіями о томъ, какъ дѣлать засѣку²⁾. Эта грамота, адресованная одному Благово безъ упоминанія имени его товарища Истомина, вызвала со стороны ихъ обоихъ протестъ. Благово отвѣчалъ, что Яковъ Истоминъ написалъ съ нимъ вмѣстѣ въ наказѣ, — «и та засѣка Кцынскихъ 10/1 отъ велѣно ему вѣдать со мною, писалъ воевода, и дѣлать и беречь та засѣку. И съ Москвы въ г. грамотахъ пишутъ ево ко мнѣ въ товарищѣхъ за пришею дьяка Григорья Ларивонова, а отъ васъ, государи, ево Яковлева имени вѣту въ вашихъ въ боярскихъ отпискахъ, ко мнѣ одному отъ васъ бояръ писано». Истоминъ жаловался и самъ: «Смплуйся, государь, государь князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, вели, государь, записать именшико мое, чтобъ мнѣ отъ государя (*n. m.*) въ опалѣ не быть, а отъ тебя, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, въ кручинѣ бѣ не быть мнѣ, чтобъ, государь, именшико мое у тебя, государева боярина съ товарищи, вѣдомо было. А въ отпискѣ, государь, къ вамъ государевымъ боярамъ и воеводамъ, князь Иванъ Борисовичъ государь съ товарищи, съ нимъ Ивановъ Благимъ не посмѣлъ я написатца, что отъ тебя государева боярина, князь Иванъ Борисовичъ государь съ товарищи, именшико мое не написано»³⁾. Заявление это было принято во вниманіе, и впредь грамоты съ Тулы писались на имя обоихъ воеводъ.

Во вт рой половинѣ мая Благово и Истоминъ доставили Черкасскому обстоятельный докладъ о положеніи дѣла на Кцынскомъ звенѣ. Они жаловались на то, что изъ 15 человекъ назначенныхъ къ нимъ дѣтей боярскихъ мещанъ явилось только 8 человекъ, «и не тѣхъ изъ осми человекъ два сына боярскихъ жили 10 дней да сбѣжали». Изъ не явившихся «одни живутъ по домоу, а нныя поѣхали самовольствомъ з городомъ Мещоскомъ въ полки, а нныя поѣхали къ Москвѣ собою, не

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 167—168. ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 2—4. ³⁾ Вл. ст. № 86 лл. 219—220.

хотя быть на засѣки. Воеводы сообщали затѣмъ дашня о ходѣ работъ. «Городокъ, государь князь Иванъ Борисовичъ, писали они, на засѣки здѣлать рубленой въ одну стѣну да въ косыя тарасы, да двѣ башни съ вороты проѣзжія, да четыре быка отводныя для сторонево бою, — по мѣрѣ около горотка 110 сажащъ — и около башень и быковъ — въ писцову сажень, што землю мѣрять». Кромѣ городка, они поставили 776 сажень надолобъ, да шестеро воротъ затворныхъ, да седьмыя ворота запускныя, да семь колодъ запускныхъ, и ровъ выкопали, и по обѣ стороны во рву поставили тынь, — «ставлепъ на дубовыхъ плахъ, да в-ысподи роспоры дубовыя». Городокъ былъ окруженъ рвомъ, черезъ которъ ый были перекинуты два моста. Засѣка засѣчена теего на 10 верстахъ. Сѣкли ее въ ширину на 20 саженьяхъ, — «сѣчемъ, писали воеводы, и болши 20 сажень потому, штобъ заваль былъ крѣпичее лѣсной». Воеводы указывали на то, что длина засѣки въ пхъ звещъ высчитана въ 30 версть 260 сажень, — «и той Кценской засѣки будетъ болши 40 версть вдоль». «А заваль, государь, рассказывали воеводы, лѣсной сѣчемъ, князь Иванъ Борисовичъ, возлѣ старой засѣки по болшому лѣсу, а ва старой засѣки лѣсъ молоть да и товокъ. А какъ, государь, гдѣ рѣдокъ лѣсъ придетъ, и мы пересѣчемъ черезъ засѣку старую на большой лѣсъ, гдѣ бѣ лѣсъ чаще и толще, штобъ заваль былъ крѣпичее, или полянки лучица на засѣки, и мы обойдемъ сѣчею въ полуверстѣ болшимъ лѣсомъ, штобъ той полянки з засѣки не видѣтъ, а полянки пуцаемъ въ рускую сторону. А топкихъ, государь, мѣсть и болотъ на Кценской засѣки болшихъ нѣтъ, есть болотца невеликія, — лучица въ засѣки, и мы черезъ пхъ лѣсъ сѣчемъ. А рѣкъ болшихъ и середнихъ нѣтъ жа, толко вражки съ водою да ручьи малыя. А токо, г., не помѣшаютъ дожжи, чаю, Кценскую засѣку отдѣлаемъ въ двѣ недѣли мая отъ двадесять перваго числа». Ополченія съ Козельскаго уѣзда воеводы рассчитывали собрать не болѣе 20 человекъ, «потому что подошли пемшогія дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины въ пятнадцати верстахъ и ближе, да и тѣхъ собрать послать неково». Подошли, правда, близко къ Кценской засѣкѣ и дворцовыя волости, и между прочимъ, село Дудино, но на грамоты Благово и Истомина къ приказчику Косагову послѣдній вичего имъ не отвѣчалъ. «А то, государь князь Иванъ Борисовичъ, не въ тѣ поры ихъ будетъ готовить людей, какъ вѣсти петихи будутъ», еще разъ предупреждалъ Благово. Дворцовыя волости подошли и къ другимъ засѣкамъ, къ Дубенской и Сенецкой, такъ что на многочисленное ополченіе оттуда все равно рассчитывать было нельзя. Все же воеводы просили Черкасскаго о вмѣшательствѣ, такъ какъ «безъ государева указу дворцовыя мужики (пхъ) не послушаютъ». Для охраны

засѣки воеводы просили прислать имъ людей въ виду того, что мѣстнаго ополченія на оборону ихъ звена будетъ недостаточно. Отписка окончивалась жалобой на то, что при томъ количествѣ дѣтей боярскихъ, которымъ воеводы располагали, «они вѣстей не вѣдаютъ, и имъ на вѣсти послать некого». Роспись Благово и Истомина собирались сдѣлать только послѣ окончанія засѣки, — «а нишѣча, государи, какъ намъ роспись дѣлать, такъ носошнымъ людямъ гулять въ тое пору». Воеводы просили прислать имъ на засѣку дьячка для писема. «Въ нашамъ писмѣ, писали они, (безъ дьячка) великая г. дѣлу поруха и мѣшканья дѣлу, — носоха въ тѣ по[ры] гуляеть, какъ мы нишемъ къ г. или къ вамъ бояромъ или гдѣ индѣ доведетца. А какъ, государи, при насъ носоха, такъ задвоя здѣлаеть». Мещовскій воевода Комынинъ, который долженъ былъ прислать къ нимъ дьячка, отвѣчалъ имъ категорически, что въ Мещовскѣ дьячкова пѣть. На отпискѣ воеводъ помѣта: «Отписать, велѣтъ дьячка взять изъ Бѣлева. А городкомъ дѣлать мимо дѣла»¹⁾.

Черкасскій отвѣчалъ грамотой, содержащей обычныя формулы: распоряженіе о высылкѣ дѣловцовъ имъ отдано, а воеводамъ напоминать о радѣннѣхъ и поспѣшеннѣхъ, — воеводы должны были прибавить лѣсного завалу, корысти себѣ не искать и о ходѣ дѣлъ подробно сообщать на Тулу²⁾.

Около ²⁰/_у Благово сообщать, что ¹⁹/_у засѣчное дѣло Кцынскаго звена было разверстано между 298 дѣловцами мещовской носохи, 70 дѣловцами козельской, 189 дѣловцами калужской и 98 дѣловцами козельскихъ дворцовыхъ сель. Лѣсной заваль долженъ былъ сомкнуться съ Сенецкой засѣкой. Работа была раздѣлена «носаженно»: «въ мѣру на 10 человекъ по 7 веревокъ, а веревка по двадцати по три сажени въ ясацову сажень, чѣмъ землю мѣрять, а понерегъ по веревкѣ тожъ по двадцати по три сажени».

Мещане, дворяне и дѣти боярскіе, присланные на Кцынскую засѣку «всѣмъ городомъ, и розныхъ городовъ, которыя искомѣщены въ Мещескомъ уѣздѣ», были на Москвѣ челомъ о томъ, что у нихъ влѣдствіе разоренія отъ литовской войны и отъ крымскихъ и пагайскихъ людей и отъ русскихъ воровъ крестьянъ столько не «лучилсь», сколько съ нихъ потребовали на засѣки, и они должны были выставить вмѣсто крестьянъ своихъ дѣтишекъ и людишекъ, между тѣмъ какъ мосаличамъ и сервьянамъ засѣкъ не указано дѣлать нигдѣ. Они жаловались на то, что ихъ «дѣтишко и людишка и крестьяншко» выполнили свои доли работу, а ихъ отъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 287—294.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 295—298.

засѣкъ безъ государева указа не отпускають, и просили велѣть додѣлывать засѣкы калужанамъ, козличамъ, мосаличамъ и серпянамъ. На челобитѣ ихъ была положена помѣта: «Государь пожаловалъ: будетъ онѣ дѣлъ своихъ сполна и свою долю отдѣлили, какъ имъ дѣлать было довелось, ихъ отпустить для того, что имъ чужово не дѣлоти...»¹⁾

^{21/у}, въ отвѣтъ на это челобитье, мещанинъ Дмитрій Клементьевъ Засѣцкій привезъ на Кидинскую засѣку государеву грамоту за приписью дьяка Григорія Ларионова. Изъ Москвы писали воеводамъ, что, если челобитье мещанъ справедливо, то дѣловцовъ ихъ слѣдуетъ освободить отъ дѣланія чужихъ жеребьевъ и распустить по дѣламъ. Благово пришлось оправдываться. Въ своей отпискѣ, адресованной на Тулу, онъ писалъ, что мещане были челомъ ложно, — «дѣтей ихъ на засѣкѣ не бывала въ посохѣ ни одного человѣка, а людей боярскихъ было всево два человѣка..., и тѣ наймовались у крестьянъ для своей корысти, а больша тѣхъ двухъ человѣкъ людей боярскихъ на засѣкѣ въ работникахъ не бывало, были на засѣкѣ въ посохѣ всѣ крестьяне работники». Городокъ дѣлалъ не только мещане, но и козличы: «то они ложна государю были челомъ, что они городокъ однѣ дѣлали». Одну башню и четыре быка крыли дворцовые крестьяне, — «а мещане покрыли съ козличы одное башню готовыми драпизами и то испортили: вся каплять, башня перекрывать будемъ», писалъ Благово. «А своихъ доль мещане не отдѣлили, за два дни до г. грамоты роздѣлили лѣсу сѣчь на 10 человѣкъ по 7 веревокъ, а веревка по 23 сажени въ шестову сажень, чѣмъ землю мѣрять, и тово они лѣсу сѣчь не почели, послыша г. грамоту, и пошли такъ, покинувъ свои доли несѣчены, — что имъ отдѣлено было, тово не сѣкли». Указывая на ложныя данныя, содержащіяся въ челобитѣ мещанъ, Благово утверждалъ, что мещовскихъ дѣловцовъ нельзя отпустить. При этомъ воевода жаловался, что Д. Засѣцкій, не заѣзжая къ нему въ городокъ, проѣхалъ прямо на засѣку, — «взялъ з засѣкы посошныхъ людей человѣкъ съ 40 да привелъ въ городокъ ихъ съ собою ко мнѣ, да подалъ мнѣ г. грамоту. И я г. грамоту взялъ, повѣствоваль Благово, имъ вычелъ велухъ и говорилъ имъ, что они были челомъ г. ложно и, договорясь они со мною, пошли на свои доли, кому что отдѣлено лѣсу сѣчь». Благово предлагалъ Д. Засѣцкому отвезти объяснительную отписку на Тулу къ Черкасекому, но Засѣцкій отписки не взялъ, — а прѣхавъ къ мещаномъ, къ посошнымъ людямъ, гдѣ мещане сѣкутъ, да собравъ съ посохи денегъ, и велѣлъ имъ идти въ Мещескъ и всѣхъ

¹⁾ Вл. ст. № 85 лл. 157—159. Распоряженіе относится къ ^{12/у}.

мещанъ роспустилъ з засѣки, а въ очисткѣ — я де въ томъ дѣлѣ!» У воеводы послѣ продѣлки Засѣцкаго осталось всего 28 человекъ крестьянъ князя В. М. Лыкова. «И Дмитрій де Засѣцкій, продолжалъ Благово, и у нихъ (крестьянъ кн. Лыкова) просилъ денегъ, и они ему не дали, а свою долю высѣкли, послѣ ихъ сѣкли 5 дней, а тѣ мещескіе посошные люди и свои доли покинули». Мещанъ всего сбѣжало 270 человекъ, — «а мещоская, государи, доля, писалъ Благово, на серетки засѣки стоить не сѣчена, и затѣмъ государево засѣчное дѣло стало мѣшкотно», — въ то время какъ всѣ остальные доли были уже высѣчены. Благово пришлось поручить сѣчь долю мещанъ калуужанамъ, козличамъ и дворцовымъ крестьянамъ, — «а какъ, государи, колужане и козличы не разбѣгутца, и они въ 10 дней и высѣкутъ іюня съ 1-го числа іюня жъ по 10-е число», писалъ Благово. Благово приложилъ къ своей отпискѣ и списокъ мещанъ, подавшихъ ложное челобитье. На его отпискѣ на Тулѣ положили помѣту: «Писать къ государю на Дмитрея Засѣцкова, а о посошныхъ людехъ, о мещанѣхъ и о козличѣхъ, велѣтъ, собравъ, выслать тотчасъ къ засѣчному дѣлу. А велѣтъ имъ въ тѣхъ ихъ долю мѣсто, которые они, не додѣлавъ, покинули, присѣкать завалу шире. И къ государю въ отпискѣ про то написать»¹⁾).

^{5/VI} Благово и Истоминъ сообщали дальнѣйшія свѣдѣнія о положеніи засѣчныхъ дѣлъ на Кцынскомъ званѣ. Они жаловались, что у нихъ подымныхъ людей всего 60 человекъ, «а пицаленокъ всево трицать, и тѣ худы, — десяти пицалей добрыхъ нѣтъ, а зелья и свинцу у нихъ у всѣхъ (т.-е. у ополченія) фунта з два, а другая трицать человекъ съ кошшками». Воеводы просили прислать къ нимъ людей, зелья и свинцу. «А засѣки, государи, писали они, Кценской 33 версты, и 60, государи, человекъ: и горотка и засѣки беречь некъмъ, да и то, государи, людшка худья — мужики, у многихъ сонопалъ въ рукахъ не бывалъ. А дорога, государи, князь Иванъ Борисовичъ, не Корочева сухая большая дорога, пѣшей человекъ переходить рано днемъ польсемедесять версть не великъя, и впередъ бы, государи, бояре и воеводы, намъ въ государевой опалѣ не погинуть, што горотка и засѣки беречь не съ къмъ. А людей у насъ всево въ гороткѣ два насъ съ Яковомъ Истоминнымъ съ товарищемъ мопмъ, да семь человекъ дѣтей боярскихъ, да три пушкаря московскихъ». Изъ этихъ 7 дѣтей боярскихъ четверыхъ надо было попеременно держать для вѣстей въ Карачевѣ, двоихъ послать «подымнымъ людямъ вѣсть подать», и воеводамъ въ городкѣ при-

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 34—38в и 103—109; № 75 л. 10ч.

ходилось оставаться съ 1 сыномъ боярскимъ, 3 пушкарями и 3 сторожами. Что касается ополченія подымовныхъ людей въ случаѣ военной опасности, то воеводы выражали сомнѣнiе относительно его своевременнаго появленiя на засѣкѣ: «они либо поспѣютъ или не поспѣютъ въ городокъ», тѣмъ болѣе что требованiя на тѣхъ же подымовныхъ людей предъявляютъ и другiе воеводы. Кн. Дм. Горчаковъ съ Дубенской засѣки пытался съ Мѣстловской волости получить ихъ на свое звено. Между тѣмъ «Мѣстловская волость вся стоитъ подымными людьми на Кценской засѣки пестари: всѣ окольные люди вѣдаютъ, да и самц мѣстловскiя крестьяне сказываютъ, что они завсе стоятъ у Кценской засѣки». Въ то же время О. Зюзинъ съ Сенецкой засѣки изъявлялъ претензiю на подымовныхъ людей изъ дер. Фроловой и Воткиной, которыя тоже пестари числились за Кцынской засѣкой. Благово и Истоминъ жаловались, что Зюзинъ и Горчаковъ пишутъ къ нимъ «з грозами о тѣхъ подымовныхъ людѣхъ и хотять на нихъ писать къ бояромъ и воеводамъ»... «Не велите ихъ письму на насъ повѣрить, велите сыскать», кончали свою отписку кцынскiе воеводы ¹⁾.

Горчаковъ жаловался на Благово Черкасскому, утверждая, что подымовные люди, относящiеся къ Дубенскому звену, попадаютъ вмѣсто Дубенской на Кцынскую засѣку. Горчаковъ увѣрялъ, что Благово будто бы перехватилъ подымовныхъ людей съ села Плохова. «А села, господа, Кцынц, писалъ Горчаковъ, приписанья засѣчныя сторожи и подымовныя люди въ сторину и нынѣ роспи[саны] были пополамъ: половина къ Дубенской засѣкѣ, а другая половина ко Кцынской засѣкѣ, потому что то село Кцынъ стоитъ промежъ засѣкъ на граняхъ Кцынской и Дубенской засѣкъ... Иванъ Благово да Яковъ Истоминъ Мѣстловскiе волости подымовнымъ людямъ и кцынскимъ сторожамъ слушать насъ не велѣли и сторожей не дали, и кцынскiя приписанья сторожи и подымовныя мужики сына боярскаго били и воевъ изъ села выбили». На Тулѣ положили такую резолюцiю: «Отписать къ Ивану Благово, чтобъ, сослався, переписалъ, а межъ себя мимо дѣла споровъ не чинилъ, чтобъ г. дѣлу въ ихъ спорѣ поруки не было, а будетъ хто учпеть споръ держать не дѣломъ, и о томъ отпшутъ къ государю, и отъ государя быть въ наказаньѣ»²⁾.

Въ половинѣ iюня Благово и Истоминъ снова жалуются Черкасскому на неявку мещанъ и на отсутствiе у нихъ на засѣкѣ боевыхъ силъ и дьячка, указывая, что они могутъ представить росписъ только

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 131—132.

²⁾ Вл. ст. № 75 лл. 292—293.

тогда, когда Ст. Вельяминовъ пришлетъ имъ изъ Бѣлева подьячаго ¹⁾. Одновременно они представляли объясненія по поводу обращенныхъ къ нимъ упрековъ Черкаскаго за устройство городка. «Городокъ, государи, князь Иванъ Борисовичъ, писали они, дѣлать легче и скорѣе, и подъемъ у городка легче острожново дѣла. И бѣтца, государи, изъ городка лутче острогу и вольнѣе въ нижній и верхній боп. А се, государи, людемъ затула на городкѣ: человекъ не видѣть. А се, государи, городокъ и вѣчиѣе стоитъ острогу. А работы, государи, у городка была посошнымъ людемъ не больши острожнова потому, что городокъ рубленъ въ одну стѣну и дѣланъ всево въ 11 дней. А посошныхъ, государи, людей было въ тѣ поры всево 250 человекъ». Циркулярное наставленіе Черкаскаго о неманіи засѣчными воеводами посуловъ какъ будто задѣло Благово и Истомща. «Да въ вашей жа, государи, боярской грамотѣ, писали они, напшена къ намъ, чтобъ намъ промышлять засѣчнымъ дѣломъ неоплошца и користи бѣ себѣ отъ засѣчкова дѣла не пскать, и мы, государи, князь Иванъ Борисовичъ, посуломъ и поминкомъ у засѣки нѣчему не виноваты, ни у какихъ людей мплости у государя не просимъ — велите, государи, сыскать про наши посулы и поминки и про всякіи взятки у засѣки» ²⁾.

Изъ отписки Благово, полученной на Тулѣ ^{3/уи}, узнаемъ, что еще ^{10/ви} къ нему на засѣку былъ посланъ отрядъ въ 52 чел. солдатъ изъ полка Росформа изъ роты Бориса Тимармана съ поручикомъ Томасомъ Еганкарло, сержантомъ Данилой Гидеромъ и «карпораломъ» Василіемъ Спелемъ. Кормовыхъ денегъ на июль да на августъ имъ было послано съ сыномъ боярскимъ Остафьемъ Кожевниковымъ 16 руб. 12 ал. 3 д. Кожевниковъ явился на засѣку только ^{4/уи} и привелъ съ собою поручика Еганкарло, а «саржена» Гидера не привелъ, такъ какъ Гидеръ «остался на Москвѣ, съ ними не поѣхалъ». Солдаты были сданы не по той росписи, по которой они были отпущены изъ Большого прихода за приписью дьяка Дмитрія Ключарева. «А сказаль сынъ боярской Остафей: людей де перемѣняли вѣмцы своимъ произволомъ, капитанъ Борисъ Тимарманъ, а докупалсь де у него дудинскія мужики салдаты домой на Кценскую засѣку на здѣшнюю». Роспись этимъ «обмѣннымъ людемъ» Благово и Истоминъ послали на Тулу. «Амѣняль де салдаты капитанъ Борисъ Тимарманъ, писали они, и намъ бы, государи, князь Иванъ Борисовичъ, въ томъ отъ государя въ опалѣ не быть, а отъ васъ бы въ кручнѣе не быть про тѣхъ салдаты

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 238.

²⁾ Вл. ст. № 75 л. 239.

што мѣняли ихъ, государь, не мы мимо государевой росписи. А салдаты, государь, привелъ къ намъ Остафей Кожевниковъ 49 человекъ, а послѣ сына боярскаго Остафья пришло 3 человекъ салдаты Дудинскихъ волостей и бортовых волостей, и всѣхъ, государи, у насъ салдаты 52 человекъ, а имена ихъ не противъ государевой росписи». Черкасскій отвѣтилъ запросомъ, на какую же засѣку попали солдаты, предназначившіеся на Кцынское звено¹⁾. Какъ распуталось это дѣло — не видно.

Въ августѣ Благово писалъ на Тулу о трудности охранять засѣчный заваль отъ пожара. На Кцынскую засѣку былъ отряженъ засѣчный голова Антошъ Пановъ, но до августа онъ такъ и не явился, и неизвѣстно было, гдѣ онъ находится. Между тѣмъ другія засѣки поручены надзору головъ, которые «по засѣкамъ ѣздятъ и стежекъ смотрятъ» и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы никто близко черты не ставился и огня не разводилъ, дабы засѣки не выгорѣли. Благово указывалъ на то, что на Кцынской засѣкѣ лѣсной заваль густъ. «А лѣто, государи, обращался онъ къ тульскимъ воеводамъ, сухая, лѣсъ высохъ..., лежитъ выше сажени косою заваль, по грѣхомъ либо... загоритца, засѣка отъ конца до конца выгоритъ до ...ка, а ѣздитъ, государи, около засѣки не смѣемъ для того сами, што написано у насъ въ г. наказѣ, што .....дутъ смотрѣть засѣки отъ государя думные люди или отъ ... бояръ, государи, князь Иванъ Борисовичъ хто будетъ засѣки смотрѣть, и въ то время изъ насъ либо ково не лучитца, въ горотки поѣдетъ около засѣки, а не ѣздитъ, государи..., тожъ не смѣямъ около засѣки потому, што засѣка наша высохла, беречь отъ огню надоть, здѣлона рано, высохла, а посылать, государи, пеково». Благово указывалъ и на то, что изъ отряженныхъ на его звено 15 мещанъ числились въ нѣтяхъ теперь уже 8 человекъ: одни такъ и не явились, а другіе сбѣжали²⁾. Черкасскій отвѣчалъ, что вопросъ о засѣчномъ головѣ онъ передаетъ на усмотрѣніе государя, — «а вамъ бы о томъ засѣчномъ головѣ потому жъ къ государю писать, а до тѣхъ мѣсть, покамѣста о засѣчномъ головѣ государевъ указъ будетъ, засѣки и засѣчнова лѣсу оберегать накрѣпко, чтобъ засѣкѣ и засѣчному лѣсу никакіе порухи не было». Относительно высылки мещовскихъ дѣтей боярскихъ Черкасскій отдалъ распоряженіе мещовскому воеводѣ Комышину³⁾.

Благово и Истоминъ, окончивъ засѣку, недоумѣвали, что дѣлать съ прсланными къ нимъ солдатами; такъ какъ у нихъ «все сѣчена отъ Дубенской грани до Есенецкихъ граней, заваль съ заваломъ

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 418—421.

²⁾ Вл. ст. № 76 л. 422.

³⁾ Вл. ст.

№ 76 л. 423.

сведень вмѣстѣ съ Есенецкой засѣкою». Черкасскій отвѣчалъ — «будеть у васъ Кцывская засѣка укрѣплена крѣпко, и полыхъ мѣсть нѣтъ, и вамъ бы салдатомъ велѣтъ быть съ собою и безъ дѣла»¹⁾.

Между тѣмъ мещане дѣти боярскіе и дьячокъ упорно не появлялись на Кцывской засѣгѣ. 7/уш на Тулѣ была получена отписка Благово и Истомина, въ которой они сообщали, что по 29/ви Комышивъ къ нимъ служилыхъ людей изъ Мешовска не прислать. Они попрежнему жаловались, что росписи у ихъ написать некому, такъ какъ ни изъ Бѣлева ни изъ Мешовска подьячій къ нимъ не присланъ. «Милость покажите, писали воеводы, государи, князь Иванъ Борисовичъ, подьячево вамъ дать, откуль вы, государи, укажете. По веѣмъ, государи, засѣкамъ подьячье у воеводъ для шесма даны изъ городовъ, а у насъ, государи, и сновъ подьячево не бывало, кому написать. За вужу, государи, сами мораемъ, пишемъ, и то ошливо и худо». На Тулѣ помѣтили: «Отшесать, велѣтъ, сына боярсково (т.е. Засѣцкаго, — припомнили его майскую продѣлку) сыскавъ, и учинить наказанье, бивъ кнутомъ, выслать съ тѣми людьми, которыхъ свель, а послать о томъ нарочно не прогонювъ сына боярсково и подьячево велѣтъ отвести»²⁾. Въ редактированной по этой помѣтѣ грамотѣ Черкасскій отдавалъ приказаніе, кромѣ распоряженій объ отысканіи и приводѣ Засѣцкаго, дьячка «доправить» на бѣлевскомъ воеводѣ Ст. Вельяминовѣ³⁾. Злополучнаго дьячка на Ст. Вельяминовѣ «доправить», правда, удалось, по присланный дьячокъ — «ни честь ни шесать не умѣлъ, взять изъ деревши». «А въ городѣ, государь, въ Бѣлевѣ, писали воеводы, есть подьячій площадный, площадь откупають и на площади пишуть, четыре ихъ человекъ..., и все шесать горазды и честь. Да въ пзбѣ, государи, въ сѣзжей въ Бѣлевѣ у Степана Вельяминова три человекъ дьячковъ пишуть..., шесать и честь умѣють. Смилуйте, государи, бояре, князь Иванъ Борисовичъ, велите, государи, ис тѣхъ дьячковъ къ намъ прислать адново человекъ дьячка, а тово отъ насъ велите, государи, взять»⁴⁾.

До сентября вопросъ о сбѣжавшихъ мешовскихъ дѣловцахъ такъ и не былъ рѣшенъ. Въ отшескѣ, полученной на Тулѣ 29/ви, Благово и Истоминъ писали, что до 24/ви Засѣцкій съ дѣловцами къ нимъ на засѣку не явился. Воеводы сообщали, что засѣку давно, еще къ 1-му іюня, въ 6 недѣль съ 22/іу по 1/ви. они окончили, и что дѣловцы имъ теперь уже и не нужны. «Мы тѣхъ людей, конхъ свель Дмитрей Засѣцкой, не дабваемая ихъ на засѣку дѣлать, только лица въ

¹⁾ Вл. ст. № 76 л. 424.   ²⁾ Вл. ст. № 76 л. 110.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 111—112.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 лл. 128—129.

томъ бонмся г. опалы и вашей кручины на себя, што вы къ намъ писали, велѣли завалу лѣснава прибавить сверхъ дватцати сажень. И намъ, государи, прибавить завалу некъмъ. А засѣка, государи, у насъ Кценская и городъ отдѣланы со всѣми крѣпостями по г. наказу, каковъ намъ данъ г. наказъ». Сообщая, что «ото Кценскихъ воротъ до Сенецкихъ воротъ все сѣчено, простова мѣста пѣтъ, все заваль лѣсною», воеводы многозначительно прибавляли, что «село Бобры отъ той засѣки запустѣло»¹⁾. Недоразумѣніе съ мещовскимъ воеводой Комынинымъ не удалось распутать: грамотъ Благово и Истомина о высылкѣ дѣловцовъ онъ не слушалъ и требовалъ себѣ особаго увѣдомленія съ Тулы отъ Черкаскаго²⁾. Черкасскій писалъ на засѣку, что Д. Засѣцкаго онъ велѣлъ все-таки сыскать и выслать на Кцынское звено, поручая воеводамъ «бить его батоги нещадно, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было воровать». Приказаніе вернуть мещовскихъ дѣловцовъ на засѣки для продолженія засѣчныхъ работъ Черкасскій отмѣнялъ. «А что къ вамъ изъ Бѣлева прислашъ дьячекъ, писалъ Черкасскій, и вы бѣ тому дьячку велѣли быть съ собою»³⁾. Соответствующее распоряженіе объ арестѣ Д. Засѣцкаго Черкасскій препроводилъ и въ Мещовскъ Комынину, приказывая, если Засѣцкаго не разыщутъ, арестовать его крестьянъ⁴⁾.

29/VIII на Тулѣ была получена отписка Благово и Истомина, сообщавшая о томъ, что имъ нечѣмъ далѣе платить жалованье присланнымъ на засѣку поручику и карпоралу. На Тулѣ помѣтили: «Къ Ивану Благово послѣ отписки писано, что о томъ къ государю писано», — очевидно, Черкасскій и самъ не располагалъ денежными средствами для этой надобности⁵⁾.

Сенецкая засѣка. 22-е звено.

Заключительнымъ звеномъ засѣчной черты на западѣ была Сенецкая (или Ясенецкая — Есенецкая — Осенецкая — отъ р. Сенеци) засѣка, порученная Федору Ивановичу (Бѣленицыну) Зюзину. Зюзинъ былъ посланъ на засѣку 26/III, а «доѣхалъ» до Сенецкой засѣки только 16/IV. По пріѣздѣ на засѣчное звено онъ приступилъ къ дозору. Дозоръ воевода предпринялъ, взявъ съ собой засѣчнаго голову, сторожей и тутошнихъ околныхъ людей. Изъ Козельска Иванъ Кутузовъ долженъ былъ прислать къ нему 6 чел. козличъ дѣтей боярскихъ да сошныхъ людей съ Козельскаго уѣзда 246 чел. съ 49 лош., но по 18/IV у него объявился только

¹⁾ Вл. ст. № 75 л. 117.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 130—132.   ³⁾ Вл. ст. № 76 лл. 133—135.   ⁴⁾ Вл. ст. № 76 л. 136.   ⁵⁾ Вл. ст. № 76 л. 168.

одинъ козлитинъ К. Кременецкой. «А толко, г., доносили Зюзинъ въ Разрядъ, та Сенецкая засѣка дѣлать противъ твоего г. наказу попрежнему, какъ была сдѣлана преже сево и укрѣплена всякими крѣпостями, и мѣи, х. т., тѣми людьми, которыми указано, Козельскимъ уѣздомъ, тое Сенецкія засѣки попрежнему дѣлать будетъ некъмъ. А преже, г., сево та Сенецкая засѣка, сказывають старожилцы тутошнія, дѣлана де та засѣка многими людьми и не однимъ городомъ. А по объѣмъ, г., сторонамъ тое Сенецкіе засѣки отъ рѣчки Жиздры и до Кцынской засѣки валь волить лѣсной безъ пропуску а рѣкъ, и озеръ, и пронашей, и сѣпныхъ покосовъ, и полъхъ мѣсть нѣтъ нигдѣ по тому валу, окромѣ болотъ, и по болотамъ лѣсъ же поросъ большой и частой, на лошади ѣхать немочно, и нѣшой одва пройдетъ». На Сенецкой засѣкѣ была проѣздная башня съ воротами, подъѣзды къ которой были закрыты опускными колодами, «пониже воротъ опускныхъ — рѣчка Сеть, а черезъ тое рѣчку былъ мостъ 20 сажень». За рѣчкой передъ мостомъ тоже была колода опускная, а за ней были ворота створныя, за ними слѣдовала оная колода опускная, далѣе была башня проѣздная съ воротами, и за ней двѣ колоды опускныхъ, снова слѣдовали ворота опускныя, за ними была колода, за колодой ворота створныя и 3 колоды опускныхъ — «отъ Карачева послѣдняя крѣпость». По объѣмъ сторонамъ дороги были двойныя надолбы. «Отъ Сенецкихъ воротъ отъ Козельска по правую сторону до рѣчки Жиздры былъ валь лѣсной, а по лѣвою сторону до Кцынской засѣки былъ валь лѣсной же безъ пропуску. А по старому завалу лѣсъ поросъ, большой ельникъ, и нѣшому одва мочно проити, не токмо лошади проѣхать, а промежу тово валу нѣтъ ни рѣкъ, ни озеръ, ни пронашей, ни сѣпныхъ покосовъ, ни полъхъ мѣсть нѣтъ нигдѣ»¹⁾. На отпискѣ Зюзина помѣта: «146 г. апрѣля въ 25 день. Государь, сей отписки слушавъ, указаль дѣлати то дѣло, что въ наказѣ написано, а лишнего не дѣлати и убытковъ не чинити, а сдѣловъ по наказу, отпустить работниковъ тотчасъ, а впредь о всякихъ дѣлахъ писать къ бояромъ и воеводамъ, кн. Ивану Борисовичу Черкасскому съ товарищи». Отвѣтъ изъ Разряда по цитированной помѣтѣ отправленъ Зюзину ^{27/iv} 2).

Козельскіе даточные явились на Сенецкую засѣку исправно. Около ^{20/iv} П. Кутузовъ отправилъ къ Зюзину 2 партіи дѣловцовъ, собранныхъ со ставовъ Луганскаго, Городскаго, Серенскаго и Ледемскаго ³⁾, такъ что велѣдъ за тѣмъ ^{22/iv} Зюзинъ могъ приступитъ

¹⁾ Вл. ст. № 81 лл. 267—271.   ²⁾ Вл. ст. № 81 лл. 273—275.   ³⁾ Вл. ст. № 81 лл. 132—142.

къ работѣ. Въ отиискѣ, полученной въ Разрядѣ ¹⁵/_v, онъ сообщалъ данныя о ходѣ дѣлъ на его звенѣ. Онъ началъ съ того, что «дорогу чистилъ къ Осенетцкой засѣкѣ и мостъ мостилъ на верету и больши для того, что по дорогѣ грязи были большія, къ засѣчному дѣлу лѣсу возить была немочна». По ⁶/_v на Карачевской дорогѣ съ польской стороны сдѣлано было 160 сажень надолобъ по два ряда на каждой сторонѣ «съ огнивами по старинѣ по скаскѣ сторожилцавъ тутошнихъ кольныхъ людей». Затѣмъ, сдѣланы были двое воротъ съ надолобами, «поставили башню совѣмъ и покрыли и затворили», около башни сдѣлали отменные надолобы и колоды опускающія, а черезъ р. Сенець устроили мостъ на 20 саженьяхъ. Въмѣсто 6 козличей дѣтей боярскихъ къ Зюзину явились только четверо, — «а дву сыновъ боярскихъ ко мнѣ, х. т., не выслать»¹⁾, писалъ воевода. Пушкарей изъ Козельска Ив. Кутузовъ ему далъ только двухъ — «п тѣмъ, г., пушкаремъ отъ меня съ Осенецкіе засѣки, писалъ Зюзинъ, съѣхать велѣтъ Иванъ Кутузовъ безъ отпуску и безъ перемѣны», — такъ что Зюзину некого было и въ уѣздъ послать, некому было и о смотрѣ сошныхъ людей оновѣстить. Принисныхъ сторожей изъ деревень Дудина и Устовъ дудинскій приказчикъ П. Косаговъ взялъ ко Кцынской засѣкѣ, а приказчика и ѣздовыхъ сторожей у Сенецкой засѣки не было вовсе. Зюзинъ считалъ невозможнымъ собрать по татарскимъ вѣстямъ подымовныхъ людей съ округи Сенецкой засѣки: «помѣстныхъ и вотчинныхъ земель шчыхъ нѣтъ, окромѣ бортьныхъ сель и деревень, села Ловати да села Устовъ да села Дубровки з деревнями». Къ Сенецкой засѣкѣ подошли также вотчины Свинск-го и Жандринскаго монастырей, но крестьяне бортные и монастырскіе подымовныхъ людей съ шчалями давать не хотѣли: «твои г. бортныя крестьяне отказываютъ мнѣ», доносилъ Зюзинъ. Одни ссылались на то, что они приписаны ко Кцынской засѣкѣ, а другіе указывали: «мы де не Козельскова уѣзду». На отиискѣ сдѣлана помѣта: «146-го мая въ 16 день. Государь указалъ отиискать противъ помѣты князь Григорья Волковскова²⁾, какъ на ево отиискѣ помѣчено: для чево лишне крѣпить, дѣлать, и мосты мостилъ, чево въ указѣ не написано, а во дворець послать память»³⁾.

¹⁷/_v изъ Разряда предложили Зюзину впредь обращаться съ отиисками на Тулу къ Черкасскому⁴⁾.

Къ ²³/_v Зюзинъ доставилъ на Тулу отчетъ о своихъ операціяхъ,

¹⁾ «Не выслать» — козельскій воевода Кутузовъ. Одинъ сынъ боярскій оказался на Тулѣ, а другой былъ засѣчнымъ приказчикомъ на Столицкой засѣкѣ.

²⁾ См. 4-е засѣчное звено. ³⁾ Вл. ст. № 85 лл. 192—195 и № 86 лл. 234—237.

⁴⁾ Вл. ст. № 85 лл. 196—197.

въ которомъ повторяль свѣдѣнія, сообщенныя имъ въ Разрядъ, и объяснялъ Черкасскому, что валить валъ отъ острога по новому мѣсту, какъ рекомендовали ему съ Тулы, невозможно: съ тѣми дѣловцами, которые были на Сенецкомъ звенѣ, «и во все лѣта завалу лѣснова не высѣчь. А преже сево тотъ заваль валили семью города многими людьми»¹⁾. Черкасскій отвѣтилъ выговоромъ Зюзину за то, что онъ не дѣлаеть лѣсного завала, и по обычаю напоминая ему о радѣннѣхъ и неоплошности²⁾.

²/vi на Тулѣ была получена отписка Зюзина въ отвѣтъ на циркулярное требованіе Черкаскаго отъ ¹⁴/v, съ обстоятельнымъ отчетомъ о работахъ за вторую половину мая. Соорудивъ укрѣпленія, описанныя въ предыдущей его отпискѣ, Зюзинъ кончалъ уже и лѣсной заваль, — «съ сего числа, писалъ онъ, будетъ дѣла на ведѣлю». «А по вашему письму, изображалъ онъ работу, прибавляемъ и старова лѣса къ новому на сторонѣ саженъ по пяти и по шти толстова лѣсу, а по новой у насъ лѣсъ великъ и часть, елники ложится высокою и частай. А заваль лѣсной отъ острогу отъ первой башни по обѣ стороны дороги будетъ весь до межовыхъ граней, да Кцынскіе засѣки и до рѣки Жыздры содново безъ пропуска, а рѣкъ, и озеръ, и полыхъ мѣсть, пропашей, и сѣвныхъ покосовъ промежъ лѣснова завалу нѣтъ шгдѣ. А которыя рѣчки поперегъ завалу лѣснова, и ржевцы, и болота, и черезъ тѣ рѣчки и болота легъ заваль лѣсной безъ пропуска содново». Двухъ недостававшихъ дѣтей боярскихъ козличей къ Зюзину такъ и не прислали. Зюзинъ опять указывалъ, что съ нимъ на засѣкѣ «ратныхъ людей нѣтъ никово, ни пушкарей, ни розсылщиковъ, ни стрѣльцовъ», и ему и въ уѣздъ и съ отписками послать некого. Ополченія съ монастырскихъ вотчинъ онъ собрать не могъ: «старцы и прикащики отказали дѣтемъ боярскимъ, которыхъ я посылаю ихъ дворовъ перешисывать по г. указу и по вашей отпискѣ, и дождныхъ пометей ни поручныхъ записей по себѣ не дали, учинилися сплыны». На отпискѣ его положена помѣта: «Отписать къ Ивану Благому, которые села и деревни довелось ко Кцынской засѣкѣ, и тѣхъ бы и писалъ, а которые отъ него отдали, въ указъ не войдутъ. А блискіи къ Сенецкой засѣкѣ, и тѣхъ бы не вступался, а къ Федору потому жъ отписать»³⁾.

Къ половинѣ іюня Зюзинъ окончилъ засѣчныя работы, распустилъ дѣловцовъ по домамъ и остался у засѣки только съ засѣчнымъ головой и 4 дѣтьми боярскими, — «а пныхъ ратныхъ людей со мпой нѣтъ

¹⁾ Вл. ст. № 86 лл. 234—237.   ²⁾ Вл. ст. № 86 лл. 238—239.   ³⁾ Вл. ст. № 75 лл. 82—86 и 87—89.

шкого», писалъ воевода; пушкарь и дьячокъ сбѣжали отъ него «безъ отпуску». Несмотря на грамоту Зюзина, П. Кутузовъ ни пушкаря ни дьячка изъ Козельска къ нему не присылалъ, «порова пмъ», — «а у меня, госнода, указывалъ Зюзинъ, государева дѣла затѣмъ стала, написать отписки къ вамъ бояромъ некому ни въ города для вѣстей (послать)». Зюзинъ полагалъ, что съ сель Устовъ, Дубровки и Ловати ему удастся собрать 32 человѣка вооруженнаго ополченія. Монастырскихъ крестьянъ переписать никакъ не удавалось. «Строитель» Жиздринскаго монастыря «отказалъ», а крестьяне Свинскаго монастыря села Кондрыкина и дер. Дышпой посланнаго къ нимъ сына боярскаго «хотѣли бить, два и ушелъ». «И вы, госнода, спрашивалъ Зюзинъ, а томъ укажите, кого мнѣ на сильныхъ посылать». Такъ какъ приписныхъ сторожей съ Сенецкой засѣки перехватилъ Благово на свое Кичинское зveno, Сенецкую засѣку принужденъ былъ охранять одинъ засѣчный голова, — «засѣчново завалу и острогу, жаловался воевода, беречь некому». Отписка оставлена на Тулѣ безъ помѣты¹⁾.

Черезъ мѣсяць, ¹⁴/vii, Зюзинъ сообщалъ о ходѣ подымовой переписи и о недоразумѣннн съ присланными къ нему солдатами изъ полка Росформа. Подымовныхъ людей еще насчиталъ 40 человѣкъ; монастырскія деревни попрежнему дѣловцовъ давать не хотѣли, а дьячка и пушкаря на засѣку получить такъ и не удалось. «А въ прежнихъ, госнода, моихъ отпискахъ, писалъ Зюзинъ, о томъ дьячкѣ и пушкарю къ вамъ писано, и противъ моего письма отъ васъ указу не бывало. Затѣмъ, госнода, всякія дѣла государевы стали, государю къ Москвѣ и къ вамъ г. бояромъ отписокъ писать некому ни въ города для вѣстей. А засѣка, госнода, пришла пустая, отъ городовъ удалѣла и отъ сель и отъ деревень, дьячка взять негдѣ». Изъ посланныхъ къ нему 42 солдатъ (изъ даточныхъ новгородскаго митрополита Афонія) не явились 10 человѣкъ. Зюзинъ жаловался, что ихъ «отняли сильно капитанъ Борисъ Тпмармановъ, а взялъ съ собою на Столицкую засѣку князю Никифору Бѣлосельскому». Воевода сообщалъ, что у приведенныхъ къ нему солдатъ — «однѣ мушкеты, ни знамяни, ни борабапа, ни шнагъ, ни пороху, ни пулякъ, ни фетилей нѣтъ». На Тулѣ сдѣлали помѣту: «Отписать, велѣтъ сыскать Бѣлосельскому, будетъ тѣ люди съ капитаномъ есть, и тѣхъ людей къ нему выслать. И о дьячкѣ и о пушкарехъ писать же, чтобъ выслали тотчасъ. А о пороху, и о пулякахъ, и о фетилѣ, и о знаменахъ, и о боробанахъ писать къ государю»²⁾.

¹⁾ Вл. ст. № 75 лл. 244—247.

²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 226—227.

Еще через мѣсяцъ въ отпискѣ, полученной на Тулѣ ^{8/чп}, Зюзинъ продолжалъ жаловаться на то, что вопросъ о недосланныхъ солдатахъ и дьячкѣ все еще не уладился. Ни зелья, ни пулекъ, ни фитилью до этого срока онъ тоже не получалъ. Зюзинъ обвинялъ козельскаго воеводу въ томъ, что онъ не присылалъ къ нему дьячка «для своей бездѣльной корысти». Князь Бѣлосельскій продолжалъ держать десятокъ солдатъ, перехваченныхъ у Зюзина, у себя «пзволемъ», «а пмянь ихъ тѣхъ солдатовъ десети человекъ у него (Бѣлосельскаго) вѣтъ». На Тулѣ положили помѣту: «Отписать, велѣтъ вѣтчиковъ салдатовъ выслать, и дьячка послать, и порохъ, и пульки, будетъ не послано(!), послать»¹⁾.

Но и въ концѣ августа недоразумѣнiе съ 10 солдатами и дьячкомъ все еще никакъ не удавалось распутать. Бѣлосельскій отвѣчалъ Зюзину, что спорные 10 солдатъ написаны на его Столицкую засѣку, и что ихъ въ списокъ у Зюзина нѣтъ. «А пишу я, обращался Зюзинъ къ Черкасскому, къ вамъ о тѣхъ солдатахъ и не въ одной отпискѣ, очиняю себе, что тѣ салдаты написаны у меня въ списку на Ясецкой засѣкѣ, а посланы, господа, въ чоткѣ противъ пныхъ засѣкъ, а зелья, господа, и пульки и фитиль по г. указу отъ васъ ко мнѣ присланы на 52 человекъ. И вамъ бы, господа, о тѣхъ салдатахъ мнѣ указъ учинить. Да я жъ, господа, къ вамъ писалъ о дьячкѣ и о пушкаряхъ и не въ одной отпискѣ»... Кутузовъ прислалъ, наконецъ, къ Зюзину дьячка, стрѣльцова сына, — «п тотъ, господа, дьячокъ, плакался Зюзинъ, не токмо что писать, и грамотѣ одва умѣеть». Пушкарей Бѣлосельскій прямо отказался прислать къ нему. «И вы, господа, а томъ мнѣ какъ укажете, чтобы затѣмъ г. дѣла не стали, за дьячкомъ и за пушкореи, что писать стало некому, и посылать къ вамъ, бояромъ, стало неково съ отписками», кончалъ Зюзинъ отписку. На Тулѣ положили такую помѣту: «147-го сентября въ 1 день. По сей отпискѣ къ Федору Зюзину писано, что про салдатъ велѣно допросить околыничему князю Семену Васильевичу Прозоровскому полковника Фалентина (г.-е. Росформа), почему онъ тѣхъ салдатъ перемѣнилъ. А дьячку велѣно быть тому, которой прислаць, а пушкарей велѣно выслать». Другая помѣта гласила: «Отписать, что о салдатѣхъ писано къ полковнику къ Фалентину Росформу»²⁾.

Окончанiе засѣчныхъ работъ въ 1638 г.

^{5/дх} Черкасскій донесъ въ Москву объ окончанiи работъ на звеньяхъ, непосредственно порученныхъ руководству и надзору тульского штаба.

¹⁾ Вл. ст. № 76 лл. 194—196 и 197—198.   ²⁾ Вл. ст. № 76 лл. 166—167.

Относительно другихъ отдѣловъ черты Черкасскій шесаль, что часть дозоровъ получена имъ, и что по поступленіи всѣхъ дозоровъ онъ составитъ «большой чертежъ» и представить его въ Разрядъ. ¹⁵/ix «въ шестомъ часу ночи» была получена на Тулѣ отвѣтная грамота изъ Разряда, дававшая оцѣнку работъ на чертѣ. «И то ты, бояринъ нашъ и воевода, князь Иванъ Борисовичъ, шесали изъ Разряда, учинилъ добро, что товарищей своихъ, боярина нашего и воеводу князя Олексея Михайловича Лвова и окошечво нашего и воеводу Василія Ивановича Стрѣшневца, засѣкъ, которые довелись вамъ вѣдать, дозирать посылалъ. Да и то учинилъ добро жъ, которые засѣки по респектѣ довелись вѣдать бояромъ нашимъ и воеводамъ по мѣстамъ, и ты къ бояремъ нашимъ и воеводамъ шесаль, чтобъ они потому жъ засѣкъ дозрили сами. И намъ, великому государю, ваша бояръ нашихъ и воеводъ, тебя боярина нашего и воеводы князя Ивана Борисовича съ товарищи, служба и радѣнье вѣдомо, что то наше великое дѣло и земекое, Завигаи земляной, додѣланъ весь, и башни по Завитаю здѣланы, и за землянымъ Завитаемъ ровъ выкопанъ и вычищенъ, и совеѣмъ Завитай отдѣланъ. Шивые засѣки, по отпискамъ засѣчныхъ воеводъ, августа по 31 число всѣ здѣланы и совеѣмъ укрѣплены вашею бояръ нашихъ и воеводъ, тебя боярина нашего и воеводы князя Ивана Борисовича съ товарищи, къ намъ, великому государю, и ко всему Московскому государству прямою службою и радѣнемъ и бодроопаснымъ вашимъ строенемъ, и часмъ тѣми всѣми крѣпостми впередъ православнымъ крестьяномъ отъ бусурманъ защиты. И за ту вашу службу и за промыселъ и за болшое строенье мы, великій государь, васъ, бояръ нашихъ и воеводъ, князя Ивана Борисовича съ товарищи, похваляемъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, исполняя къ намъ службу свою, нашимъ и земскимъ дѣломъ и впередъ промышляли по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ. А какъ бояре наши и воеводы изъ всѣхъ мѣстъ и засѣчные воеводы отъ всѣхъ засѣкъ чертежи къ вамъ пришлютъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, тѣ всѣ ихъ чертежи велѣли внести въ одинъ въ большой чертежъ и тотъ чертежъ и засѣкамъ всѣмъ респектъ прислали бѣ сете къ намъ къ Москвѣ. А которыхъ городовъ посадчїе люди, и дворцовыхъ еель, и черныхъ волостей, и патриаршихъ, и архїешихуцкихъ, и ешихуцкихъ, и монастырскихъ вотчинъ, и бояръ нашихъ, и окошничихъ, и думныхъ людей, и столнчковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и дялковъ, и приказныхъ людей, и жпацоль, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ людей вотчинныхъ и помѣстныхъ земель еопные люди

и у которых мѣсть засѣчное дѣло дѣлали, и которые сошныя люди зачѣмъ у засѣчного дѣла не были, и вы бѣ, бояре пашы и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, тѣмъ веѣмъ людемъ отъ засѣкъ и изъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людемъ тому всему велѣли прислати къ себѣ книги за ихъ руками и тѣ книги прислали бѣ есте къ намъ къ Москвѣ, чтобъ про то вѣдать, которые сошныя люди засѣки дѣлали, и которые сошныя люди и зачѣмъ у засѣчного дѣла не были. А гдѣ, по вашему рзсмотрѣнью, межъземляново валу и острогу впередъ подобно поставитъ надолобы, и вы бѣ, бояре пашы и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, къ тому дѣлу выбрали дворянина добра, ково пригоизъ, и приказали тому дворянину, чтобъ онъ на паделобиедѣло иныѣ по осени лѣсъ изготовилъ тулекими сошными людами и по зимѣ бѣ тотъ лѣсъ вывезъ къ тому мѣсту, гдѣ быть надолобамъ, потому жъ сошными людами неподоволп, безъ налоги и безъ убытковъ. Писанъ на Москѣ лѣта 7147-го сентября въ 12 день.»¹⁾

Слѣдомъ за тѣмъ изъ Москвы былъ присланъ приговоръ по дѣламъ провинившихся и сидѣвшихъ на Тулѣ за прѣставами воеводъ Ив. Вельяминова и М. Колтовского. Рѣшение было принято суровое. «И по нашему указу, гласила грамота, бояре наши приговорили Ивана Вельяминова и Михайла Колтовского казнить смертью за то: По нашему указу Иванъ Вельяминовъ и Михайло Колтовской посланы были къ засѣкамъ для нашего и земского великого дѣла, чтобъ для береженья отъ приходу крымского царя и крымскихъ и тагайскихъ людей засѣки засѣчи и всякими крѣпостями засѣки укрѣпить, чтобъ засѣками отъ бусурмановъ, отъ крымскихъ и отъ тагайскихъ воинскихъ людей въ наше государство ходъ отнять и православныхъ крестьянъ отъ войны заступити и въ плѣны и въ расхищенье православныхъ крестьянъ не выдать. И на отпускѣ, какъ они были нашего царскаго величества у руки, имъ сказано, чтобъ они намъ послужили, для избавы крестьянскіе засѣчнымъ дѣломъ промыслили съ великимъ радѣньемъ неоплошно. Да и въ наказѣхъ у нихъ по нашему указу написано: велѣно имъ засѣчнымъ дѣломъ промыслиать съ великимъ радѣньемъ и поспѣшьемъ, а себѣ въ томъ засѣчномъ дѣлѣ корысти не получить, а будетъ они засѣчнымъ дѣломъ замѣшкаютъ и съ сошныхъ и здаточныхъ и съ уѣздныхъ людей учнуть имать посулы, лготя сошнымъ людемъ въ засѣчномъ дѣлѣ, а послѣ про то слыщенца, и имъ быть казненнымъ смертью, а помѣся ихъ и вотчины велеть роздать въ роздачю бесспоротно мимо жонъ ихъ и роду. И они, Иванъ и Михайло,

¹⁾ Сѣв. ст. № 111 лл. 157—162.

забывъ Бога и наше крестное цѣлованье и не памятуя нашего царского приказы, воровали, будучи у засѣчпво дѣла, для своей корысти засѣчпвымъ дѣломъ мѣшкали и съ сошпныхъ людей имали посулы. И мы, великій государь, для прошенья благовѣрныхъ царевичей нашихъ, князя Алексея Михайловича и князя Ивана Михайловича, смертную казнь имъ отдали и велѣли ихъ за ихъ воровство на Тулѣ по торгомъ бити кнутомъ пещадно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, бояре наши и воеводы, князь Иванъ Борисовичъ съ товарищи, велѣли Ивану Вельямшову и Михайлу Колтовскому у сѣззаніе избы при столнцкѣхъ и при стряпчнхъ и при вєннхъ служнлыхъ и жалетцкнхъ людѣхъ ихъ воровство противъ сей нашей грамоты сказати велухъ. Да имъ жъ велѣли бѣ есте сказати при вѣхъ азъ людѣхъ велухъ, что имъ по нашему указу за ихъ воровство впередъ въ московскнхъ дворянѣхъ бити не гѣлѣно, а велѣть имъ служить з города. А сказавъ Ивану Вельямшову и Михайлу Колтовскому ихъ воровство, велѣли на Тулѣ по торгомъ бити кнутомъ пещадно безъ пощады, чтобъ, на то смєтря, ншмъ непобадно было такъ воровать. А бнвъ кнутомъ, велѣти Ивана Вельямшова и Михайла Колтовского на Тулѣ посаднть въ тюрьму до нашего указу. А что Иванъ Вельямшовъ и Михайло Колтовской по сыску васъ, боярь нашихъ и воеводъ, князи Ивана Борисовича съ товарищи, съ ково взяли посульныхъ денегъ, и вы бѣ на Иванѣ Вельямшовѣ и на Михайлѣ Колтовскомъ тѣ посульные денн, вымая пє тюрьмы въ день, велѣли доправнть вдвое и велѣли тѣ денн отдать тѣмъ, у которыхъ людей они посулы имали. А какъ Ивану Вельямшову и Михайлу Колтовскому по нашему указу за ихъ воровство наказанье учините, и вы бѣ о томъ къ намъ отнєсали с-ыннми нашими дѣла. Писанъ на Москвѣ лѣта 7147-го сентября въ 18 день»¹⁾.

Такъ поплатились за свои грѣхи воеводы Веркушской и Коросеневской засѣкъ. Гр. Гомзяковъ и дячокъ Ив. Павловъ были наказаны по распоряженію самого Черкаскаго съ товарищи: оба были по торгамъ биты кнутомъ и вкннуты въ тюрьму. Гомзякова выпустили черезъ педѣлю: «для того, что учалъ быть боленъ.» Взятые съдѣловцевъ Гомзяковымъ и Павловымъ деньги велѣно было на нихъ деправнть²⁾. Изъ сохранившагося дѣлопроизводства не видно, какъ поплатились за такія же вппы воеводы Спецкой и Почесской засѣкъ З. Шишкинъ и Т. Боборыкинъ. Въ моментъ отправленія цитированной грамоты Разряда по дѣламъ Вельямшова и Колтовского судьба Т. Боборыкина еще не была рѣшена. ¹⁹/ix Разрядъ распорядился выслать въ Москву сидѣвшаго на Тулѣ за претавомъ

¹⁾ Сѣв. ст. № 111 лл. 183—185.   ²⁾ Сѣв. ст. № 111 лл. 188—189.

Т. Боборыкина вмѣстѣ съ двумя его людьми Андрюшкой и Влаской и препроводить разспросивъ рѣчи лицъ, обвинявшихъ Боборыкина во взяточничествѣ¹⁾, и показанія Боборыкина, сдѣланныя имъ на Тулѣ «съ очей на очь» съ его обвинителями²⁾.

Въ сентябрѣ же пачался и общій разъѣздъ съ Тулы. Были отозваны воеводы — начальники отдѣловъ черты: князя Пожарскій, Прозоровскій, Голыцынъ и П. П. Шереметевъ, замѣненные своими товарищами. Въ послѣднихъ числахъ сентября Черкасскій распустилъ съ Тулы главный контингентъ боевыхъ силъ, оставивъ на позднюю осень нѣсколько небольшихъ отрядовъ подъ командой кн. Степана Гагина. Гагинъ пробылъ на Тулѣ до начала ноября. 10/хІ Разрядъ распорядился отозвать его въ Москву, еще разъ сокративъ воинскія силы, охранявшія черту. Гагинъ сдать командованіе и боевые запасы тульскому воеводѣ П. П. Замыщкому. Въ ноябрѣ же Разрядъ отдалъ приказаніе кн. М. Г. Козловскому распустить мценскій отрядъ³⁾.

Характеръ управленія ходомъ работъ на чертѣ въ 1638 г.

Итакъ, общее направленіе дѣла находилось въ рукахъ Разряда и стоявшихъ за нимъ Боярской думы и государя. Мы уже видѣли, что въ Разрядѣ былъ выработанъ общій планъ всего предпріятія, были составлены сметы, и разработаны многія техническія подробности. Въ теченіе апрѣля и первой половины мая Разрядъ руководитъ всеѣмъ ходомъ дѣла: только со второй половины мая, и то постепенно, онъ передаетъ надзоръ и контроль тульскому штабу и воеводамъ отдѣловъ.

Разъ установивъ планъ дѣйствій, Разрядъ отвѣчаетъ выраженіями неудовольствія на всякую попытку исполнительныхъ органовъ отклониться отъ этого плана. Изъ Разряда шлютъ замѣчаніе кн. Г. А. Волконскому за то, что онъ вздумалъ возражать противъ распоряженія ставить стоячій острогъ по гребню вала, какъ предписывалъ наказъ Разряда, упрекая его въ причиненіи излишнихъ тягостей посошнымъ людямъ⁴⁾. На ходатайствѣ Т. Боборыкина о дополнительной присылкѣ дѣловцовъ примѣнительно къ прежнимъ расчетамъ въ Разрядѣ кладутъ сухую резолюцію: «...засѣки велѣно дѣлать не по старому, засѣку дѣлать по пинѣшнему государеву указу и наказу...» Ив. Вельяминову, который вздумалъ

¹⁾ Это были: крестьянинъ С. Грекова Мшка, «отставленой попъ» Андрей, дячонъ и крестьянинъ кн. Д. Горчакова Павликъ.   ²⁾ Сѣв. ст. № 111 лл. 183—185.

³⁾ Вл. ст. № 91 лл. 286—302, 308—309.   ⁴⁾ Такое же замѣчаніе вызвало предложеніе Разряду своихъ совѣтовъ воеводой Сепецкой засѣки О. Зюзиньмъ.

въ своей отпискѣ пуститься въ разсужденія на тему о томъ, что должна защищать порученная ему засѣлка, отвѣчаютъ изъ Москвы строгимъ выговоромъ за умилчанье и за то, что его чертежи не были согласны съ данными ему указаніями.¹⁾

Строгій къ ошибкамъ и къ отсутствію слѣбного послушанія подчиненныхъ органовъ Разрядъ далеко не былъ непогрѣшимъ въ своихъ собственныхъ расчетахъ: въ главѣ о сборѣ дѣловцовъ приведены примѣры многочисленныхъ счетоводныхъ промаховъ Разряда, болѣзненно отражавшихся на населеніи и дурно вліявшихъ на ходъ дѣла. На неточность свѣдѣній и чертежей, сообщенныхъ изъ Разряда, очень выразительно жаловался кн. Пожарскій («тѣмъ голову съ насъ сняли»). Воеводамъ отдѣльныхъ звеньевъ то и дѣло, какъ мы видѣли, приходилось выяснять недоразумѣнія, возникавшія по винѣ Разряда. Не говоря уже объ ошибкахъ въ расчетахъ съ дѣловцами и ополченіемъ, Разрядъ нерѣдко въ своихъ наказахъ воеводамъ даетъ невѣрные свѣдѣнія, и распоряженія его подчасъ противорѣчивы и невыполнимы. Хрущовъ съ Боровенской засѣлки пишетъ, что значившіяся въ его наказѣ башни и рва на мѣстѣ не оказались. Отсутствіе башенъ, указанныхъ въ наказахъ Разряда, отмѣчаютъ и Карамышевъ на Слободецкой засѣлкѣ и Колтовской на Кортосеневской. По нераспорядительности Разряда у Колтовского на звенѣ не оказалось ни головы ни сторожей, а засѣчному головѣ Страхову приказано было одновременно оберегать и Кортосеневскую и Щегловскую засѣлки. Воеводѣ Полошевской засѣлки, Потемкину, пришлось выяснять путаницу въ припискѣ къ его засѣлкѣ селеній и т. д.

Обычно наставленія Разряда воеводамъ не отличались сложностью и мало входили въ технику дѣла, состоя изъ довольно простыхъ указаній: «править нещадно», «править безо всякой пошады», «бить батоги нещадно» и «бить кнутомъ по торговь» — въ случаяхъ, напримѣръ, тугой высылки дѣловцовъ на черту. Впрочемъ, иногда, исчерпавъ запасъ угрожающей фразеологіи по адресу воеводъ, Разрядъ сдавался, мирился съ дѣйствительностью и шелъ на послабленія, предшесывая даже задерживать сборъ, какъ было, напримѣръ, на Каширѣ. Изрѣдка Разрядъ расщедривался и на похвалы. Такъ, на отпискѣ дѣдильскаго воеводы была положена резолюція; «отписать: что собралъ, то добро»; или на отпискахъ каширскаго и везевскаго воеводъ — «что собралъ ... и то учинилъ добро».

¹⁾ С. Вольнскому, хлопотавшему о присылкѣ къ нему плотниковъ, изъ Разряда отвѣчаютъ очень холодно: «плотники у засѣчново дѣла николи не живутъ». Случалось, что воеводамъ просто не отвѣчаютъ на ихъ домыслы, а иногда выговоры за «сообразительность» доставались воеводѣ съ двухъ сторонъ, съ Москвы и съ Тулы.

Кромѣ руководства работами на чертѣ, Разрядъ занятъ также мѣрами, направленными къ охращъ засѣкъ. Онъ отдастъ, на примѣръ, распоряженіе «бить кнутомъ и пометать на три дня въ тюрьму» болховскихъ дѣтей боярскихъ, ѣздившихъ черезъ заповѣдній лѣсъ Дубенской засѣки, пакладывавшихъ черезъ засѣки дороги и сметывавшихъ надолобы. Такія же мѣры Разрядъ предписываетъ принять и противъ крестьянъ Верхоруцкой волости, производившихъ порухи на той же Дубенской засѣкѣ («заказъ крѣпкой подь смертною казнію»), запрещая, однако, засѣчному воеводѣ самостоятельно вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся дворцовыхъ крестьянъ: сношенія съ администраціей дворцовыхъ сельъ Разрядъ ведетъ черезъ Большой дворець. Черезъ Разрядъ же проходило рѣшеніе вопросовъ о преданіи суду провинившихся воеводъ.

Столь же всеобъемлющій характеръ имѣла и дѣятельность тульского штаба. Огромное большинство резолюцій Черкаскаго, клавшихся на поступавшихъ въ Тулу отпискахъ нѣсколькихъ десятковъ городовыхъ и засѣчныхъ воеводъ, имѣють стережливый характеръ: все это — простыя понуканія съ присвокупленіемъ нѣкоторыхъ вразумительныхъ постановленій. На отпискѣ воеводы Веркушской засѣки — такая типичная резолюція: «Да и про то къ нему отписать, что онъ такими многими людьми дѣласть мѣшкотно, можно было ему такими людьми давно отдѣлать: изълишихъ мѣсть лишуть — немногими людьми дѣлали, и засѣчные дѣла въ отдѣлкѣ.» Обычная форма выговоровъ: отписать съ осудомъ .... сво дуростью учинена мѣшкота, не высалъ (или: не сдѣлалъ) для своей бездѣльной корысти... знатно, что по посуломъ» и т. д. Неудовольствіе со стороны Черкаскаго вызывалось иногда несоблюденіемъ формы дѣлопроизводства. И. Вельяминовъ (въ тотъ моментъ, когда онъ еще не былъ отданъ подь судъ) получилъ выговоръ за то, что поставилъ свои показанія на Тулу, минуя сыщика Елизарова. Воевода Олешковской засѣки кн. И. Л. Шаховской названъ дуракомъ за то, что не поставилъ въ заголовкѣ отписки своего имени. Но иногда и на Тулѣ страдали забывчивостью, и адресать хлопоталъ о томъ, чтобы впрядь имя его называлось въ заголовкахъ грамотъ Черкаскаго (Як. Истоминъ на Киринской засѣкѣ). Въ маѣ Черкасскій пугаетъ воеводъ, сообщая имъ о томъ, что «слухъ посылается о злоупотребленіяхъ администраціи на засѣчныхъ работахъ. Въ пстрѣбныхъ случаяхъ Черкасскій, слѣдуя примѣру Разряда, столь же щедро отмѣриваетъ батоги и кнутъ,¹⁾ какъ это дѣлають и на Москвѣ. Но на Тулѣ никогда не берутъ на себя рѣшенія вопросовъ объ оштра-

¹⁾ На примѣръ, за неявку рязанскихъ дѣловцовъ.

фованіи или удаленіи провинившихся воеводъ и сносятся въ такихъ случаяхъ съ Москвой¹⁾. Самостоятельно на Тулѣ рѣшаютъ вопросы объ окончательномъ отпускѣ дѣловцовъ, отдѣлавшихъ свои долги, о временномъ отпускѣ дѣловцовъ по домамъ для рабочей поры, о мѣрахъ къ охранѣ засѣчнаго лѣса, распоряжаются о карахъ за поруки въ заповѣдн (на Малиновой и Зауской засѣкахъ), о снабженіи засѣчныхъ воеводъ бумагой. Черкасскій разверстываетъ участки черты между засѣчными воеводами и воеводами отдѣловъ, расплеываетъ селенія между отдѣльными засѣками, устанавливаетъ порядокъ работъ и даже разверстаніе долей между отдѣльными группами дѣловцовъ и т. д. Интересно, но и мало-численнѣе чисто техническія указанія тульского штаба. Такъ, въ перепискѣ съ Голицынымъ Черкасскій входитъ въ обсужденіе вопроса о мѣстѣ постановки острога на Боровенской засѣкѣ; въ самомъ началѣ своего завѣдыванія работами тульскій штабъ циркулярно распорядился на всѣхъ засѣкахъ дѣлать остроги «со всѣхъ четырехъ сторонъ, смотря по мѣсту» и т. д..

Порядокъ сношеній засѣчныхъ воеводъ и даже воеводъ отдѣловъ по поводу сбора дѣловцовъ съ городскими воеводами — даже тѣхъ городовъ, гдѣ они сами находились (например, князь Пожарскаго съ рязанскимъ воеводой), — черезъ Тулу былъ причиною промедленія въ теченіи дѣлъ, волокиты и канцелярищины; централизація неизбежно создавала и умножала переплеку. Но, быть можетъ, и нельзя было кунить другой цѣной единства, согласованія и сдѣленія въ такомъ сложномъ дѣлѣ.

Положеніе воеводъ, завѣдывавшихъ крупными отдѣлами засѣчной черты, не отличалось опредѣленностью. Поставленные между двухъ огней, между московскимъ и тульскимъ начальствомъ, понукаемые и оттуда и отсюда, лишенные прямой власти по отношенію къ мѣстнымъ уѣзднымъ и засѣчнымъ воеводамъ, они должны были поневолѣ ограничиваться усиленными канцелярскими сношеніями и составленіемъ дозоровъ и чертежей. Воеводамъ отдѣловъ пришлось быть не столько устроителями черты, сколько критиками и цѣшителями чужихъ работъ, лишенными непосредственной распорядительной власти. Усердные воеводы (Пожарскій, Прозоровскій), сами развѣзываютъ по чертѣ, а неряшливый Шереметевъ ограничивается простой перепиской и пересылкой поступавшихъ къ нему донесеній засѣчныхъ воеводъ.

---

¹⁾ Черкасскій не беретъ на себя даже рѣшенія вопроса объ утвержденіи письменныхъ пропусковъ, установленныхъ Голицынымъ на его отдѣлѣ.

Заслуженный кн. Д. М. Пожарский, принимавший дѣло къ сердцу, не можетъ добиться исправной высылки рязанскихъ вѣтчиковъ и принужденъ жаловаться на виновнующаго ему рязанскаго воеводу на Тулу; за отсутствіемъ чертежника онъ не въ состояніи сладить съ чертежомъ, а за опозданіе съ высылкой его получаетъ выговоръ отъ Черкаскаго. Его попытка проявить нѣкоторую инициативу и добиться увеличенія числа дѣловцовъ на рязанскихъ звеньяхъ вызываетъ со стороны Черкаскаго противную резолюцію. Кн. С. В. Прозоровскій боится самостоятельности даже въ вопросѣ о томъ, куда послать вѣстовщиковъ, гдѣ выбрать мѣсто для острога, и какъ воздѣйствовать на вѣтчиковъ. Рязанскихъ дѣтей боярскихъ, работавшихъ на отдѣлѣ Прозоровскаго, Черкасскій снимаетъ съ работъ безъ его вѣдома. Прозоровскій ничего не можетъ подѣлать и съ двумя крупно провинившимися подчиненными ему засѣчными воеводами И. Вельяминовымъ и Т. Боборыкинскимъ. Онъ устремилъ главное вниманіе на свои собственные дозоры, не разъ осмотрѣлъ порученныя ему звенья своими глазами и далъ любовитное топографическое описаніе ихъ. И. П. Шереметевъ оправдалъ на засѣчныхъ работахъ 1638 г. свою очень неважную репутацію: обидчиво перекуряя съ своими товарищами изъ-за мелкихъ мѣсячныхъ счетовъ, онъ не въ состояніи справиться своимъ умомъ съ перевозкой наряда и сообразить, гдѣ поставить стальной острогъ. Не выполнивъ во-время, несмотря на все понуканія съ Тулы, чертежа порученнаго ему отдѣла, Шереметевъ принужденъ оправдываться передъ Черкасскимъ, ссылаясь на приключенія со своимъ конемъ. Не въ мѣру остороженъ и кн. И. А. Голицынъ, не рѣшающійся самостоятельно отпустить отдѣлавшихъ свои доли малоярославскихъ и медыжскихъ дѣловцовъ и не знающій, какъ ему воздѣйствовать на пененравныхъ воеводъ. Его инициатива выразилась только въ заведеніи особыхъ пропусковъ съ печатями для проѣзда черезъ черту. Голицынъ трижды обѣхалъ свой отдѣлъ, но не рѣшился самостоятельно выбрать себѣ стоянку на случай татарскаго набѣга.

Въ отвѣтъ за ходъ работъ на засѣчныхъ звеньяхъ были воеводы отдѣльныхъ засѣкъ. Вся тяжесть административной задачи ложилась на нихъ. Передъ ними была наибольшія трудности и наибольшія искушенія. Въ ихъ отношеніи къ дѣлу можно подмѣтить индивидуальныя черты: рядомъ съ плутами Боборыкинскимъ, Вельяминовымъ, Колтовскимъ видимъ усердныхъ и дѣловыхъ работниковъ — напримѣръ, В. Чевина, кн. Г. Волконскаго, кн. П. Шаховскаго, кн. В. Болховскаго и особенно Ив. Благово, оставившаго рядъ столь выразительныхъ отисковъ со своей Кидицкой засѣкы.

Засѣчные воеводы производятъ смотры прибывшимъ дѣловцамъ, размѣряютъ засѣчное дѣло, т.-е. развертываютъ работы между дѣловцами, соображаютъ размѣры работъ на своихъ участкахъ съ количествомъ назначенныхъ и явившихся на ихъ звенья дѣловцовъ, перѣдко предупреждая Москву и Тулу о невозможности справиться съ задачей находившимся въ ихъ распоряженіи силами (напр., кн. В. Болховской, кн. Н. Бѣлосельскій, О. Зюзинъ). Они борются съ гильбой и съ разбѣгами посохи, — о разбѣгахъ жалобы идутъ почти со всѣхъ звеньевъ, особенно съ восточныхъ, гдѣ количество дѣловцовъ было очень значительно, — воюютъ съ торговлей виномъ между дѣловцами (Вельяминовъ, Вольтскій, кн. Горчаковъ), хлопочутъ о снабженіи подимовнаго оподченія огнестрѣльнымъ оружіемъ. Интересны многочисленныя техническія соображенія, разсыпанныя въ отпискахъ засѣчныхъ воеводъ. Воеводы, переписываящіеся съ Тулой, обсуждаютъ вопросы о глубинѣ и ширинѣ рва (Бобринцевъ-Пушканинъ), «о перехватываніи» дорогъ и етежекъ (Боборыкинъ, кн. Шаховской и др.), о ширинѣ засѣчнаго завала (Потемкинъ, кн. Барятинскій), о замѣнѣ заваловъ запрудой (Благово, Рязановъ), рва надлобами (Зубовъ), плетня острогомъ (В. Чевкинъ), о порядкѣ укрѣпленія воротъ (Рязановъ). Кн. Г. Волконскій представилъ обстоятельныя возраженія против постановки стоячаго острога по гребню вала и т. д.

Засѣчные воеводы часто въ одиночку безъ помощниковъ хлопочутъ и дѣлаютъ, что могутъ, на своихъ звеньяхъ, растянувшихся на десятки верстъ. Невольная досада заставляетъ иной разъ засѣчныхъ воеводъ самихъ вмѣшиваться въ сборъ дѣловцовъ — чешутся руки! — какъ было на Веневѣ и въ Лихвинѣ, вмѣсто обращенія къ перешекѣ съ Тулой, но за это они получаютъ выговоры. Перѣдко въ отпискахъ воеводъ звучитъ голосъ отчаянія, и выражается сознаніе безсилія что-либо сдѣлать въ условіяхъ, въ которыя они поставлены. У Карамышева на засѣкѣ нѣтъ коптара и безмена, то-и-дѣло воеводы сидятъ безъ бумаги и безъ разбѣгающихся отъ нихъ дячковъ. «За нужу сами мораемъ — пишемъ, и то описливо и худо», жалуется Благово. У Зюзина нѣтъ ни дячка, ни ратныхъ людей, ни пушкарей, ни рассыльщиковъ, ни стрѣльцовъ; некого и послать въ уѣздъ съ отписками.

На ряду съ ближайшими помощниками засѣчныхъ воеводъ (засѣчные головы, приказчики и дѣти боярскіе, откомандированныя въ ихъ распоряженіе) у посохи были и свои выборныя власти — десятскіе, сотскіе и старосты, которые являлись представителями дѣловцовъ передъ воеводами, но дѣятельность ихъ (кромѣ случаевъ, когда они передавали

воеводам посулы) не поддается ближайшему определению. Настоящие же герои дѣла — это тѣ 20,000 дѣловцовъ, которые работали на чертѣ часто безъ хлѣба и безъ корма для своихъ лошадей¹⁾, въ водѣ и въ грязи «выше пояса»²⁾, принужденные забрасывать свои полевныя работы, обраемые администраціей и подчасъ вынужденные кормиться милостыней.³⁾

Состояніе заѣчной черты въ 1638 г.

Оглянемся теперь на сообщаемыя изученной перепиской данныя о характерѣ мѣстности, по которой проходила черта, и на итоги совершенныхъ за лѣто 1638 г. работъ.

Отдѣльныя заѣчки возстановленной лѣтомъ 1638 г. на протяженіи 297 верстъ 929 сажень (595 верстъ 429 сажень по современному счету) заѣчной черты были очень различны по своему топографическому характеру. Черта начиналась Вожекой заѣчкой около устья р. Вожи на поросшей кустарникомъ и покрытой озерами и болотами поймѣ р. Окл. Первые звенья черты были прикрыты густымъ лѣсомъ и болотами, въ изобиліи окаймлявшими нижнее и среднее теченія р. Вожи. Въ этомъ районѣ, обильномъ природными средствами защиты, не хватало только крупнаго дубоваго лѣса, требовавшагося на острогы и надолобы. На третьемъ, западномъ, участкѣ Вожекой заѣчки лѣсъ рѣдѣлъ, такъ что, по образному выраженію воеводской отписки, «отъ черты до черты человекъ видѣть», — здѣсь были «нущіе проломы», «самыя худыя мѣста» черты. Въ топяихъ и болотахъ не было недостатка только вдоль теченія р. Полной. Мѣстами встрѣчались рощи крупнаго дуба, «дубровы рѣдкія», но въ промежуткахъ между ними было много переполанья, облажавшаго черту. Кое-гдѣ укрѣпленія проходили здѣсь по такимъ топяимъ мѣстамъ, что дѣловцамъ приходилось работать по поясъ въ водѣ. Крапноесельская заѣчка была лишена естественныхъ защитныхъ средствъ, ее прикрывали искусственными сооружениями, завалами и надолобами, что и вызвало назначеніе на это звено исключительно большаго количества носовъ (3355 чел.). Столь же опасной по отсутствію природныхъ загражденій была и «широбитая» степками и дорогами Почесская заѣчка, на которой не встрѣчалось ни озеро, ни болото, ни ржавцевъ, — «все мѣсто сухое». Не было на ней и лѣса: старый лѣсъ былъ вырубленъ на прежнія укрѣпленія,

¹⁾ Жалоба кашпрянъ.   ²⁾ Отписки В. Чевкина.   ³⁾ Отписки кн. Гр. Волконскаго.

а молоднякъ еще не успѣлъ подрасти. На Оленковской засѣкѣ въ заповѣдномъ лѣсу были «порчи многія», а на Веркушекой — «и проломы, и дороги многія, и степныя мѣста, на которыхъ сакмы татарскія.» Кортосеневская засѣка была защищена тонкими рѣчками, а проломы можно было закрыть лѣсомъ, въ изобиліи росшимъ на этомъ звенѣ черты. Воевода насчиталъ здѣсь только три мѣста, на которыхъ лѣсъ быть рѣдокъ, и которыя требовали особыхъ заботъ. Большимъ чернымъ лѣсомъ была прикрыта и Щегловская засѣка, — се пришлось укрѣплять надолобами только кое-гдѣ на полыхъ мѣстахъ, на переполнявшъ и тамъ, гдѣ лѣсъ выгорѣлъ. Мѣстами надолобы на ней были замѣнены острогомъ. Лежавшая на западъ отъ Тулы Малиновая засѣка была ограждена лѣсомъ, «испробитымъ стезками»; по поимѣ р. Уны шли тройныя надолобы и частинъ; «крѣпкихъ мѣсть, озеръ и болотъ», за исключеніемъ одного только болота около самой Уны, на этомъ звенѣ не было. Зауцкая, Спецкая, Полошевская, Семеновская, Уляжекая и Боровенская засѣки были хорошо прикрыты лѣсомъ. Зауцкая засѣка мѣстами цѣплялась за р. Уну и за нѣсколько «верховъ», но вообще на всѣхъ этихъ звеньяхъ озеръ, болотъ, ржавцевъ и тонкихъ мѣсть было мало. Конецъ черты по восточную сторону р. Оки упрался въ окскую поиму близъ озера Сворливаго и былъ защищенъ болтами и надолобами. Лежавшая по западную сторону Оки Слободенская засѣка была хорошо защищена естественными преградами: большимъ лѣсомъ, тонкими рѣчками, колодезями и ржавцами. Почти не было прогаловъ и на слѣдующей за ней Столицкой засѣкѣ — только посрединѣ ея былъ безлѣсный холмъ, на которомъ лѣсного завала едѣлать было не изъ чего. Болотъ на Столицкой засѣкѣ не было, а рѣчки были такъ малы и мелки, что и конный и пѣшій могли перебираться черезъ нихъ «безъ мочанья». Вырубленный въ прежнее время на завалы лѣсъ мѣстами успѣлъ подняться только въ «невеликое бревно». Большимъ чернымъ лѣсомъ отлично была защищена половина слѣдующей Дубенской засѣки; въ этомъ лѣсу къ тому же встрѣчалась «многія рѣчки, и болоты, и мшары, и тонкія мѣста, и колодези, и озера». Лѣсную половину Дубенскаго звена легко было укрѣпить лѣсной сѣчей, но другую, безлѣсную ея половину пришлось ограждать землянымъ валомъ. Хорошо были прикрыты лѣсомъ и двѣ послѣднія засѣки, Кцинская и Спецкая, сливавшіяся съ Брянскимъ лѣснымъ массивомъ, на которыхъ возможно было засѣчь «валъ лѣсной безъ пропуска». Особенно «великъ и часть» былъ лѣсъ на Сенецкой засѣкѣ.

Всего труднѣе и отвѣтственнѣе была задача укрѣпленія пропускныхъ мѣсть по чертѣ, ея «воротъ». Въ 1638 г. были укрѣплены, не считая

Тулеских укрѣпленій, 21 ворота¹⁾). Кроме того, было устроено до десятка болѣе мелких укрѣпленій²⁾).

Изъ учета дѣловцовъ, явившихся на засѣки въ самое горячее для оборонительныхъ работъ время, въ маѣ и въ июнѣ, видно, какъ преувеличены были соображенія первоначальной смѣты. На 2-мъ звенѣ Вожской засѣки вмѣсто предложенныхъ 1947 чел. работали около 1100 чел. (явилось 1240, сбѣжало 181), на Красносельской вмѣсто 3355 чел. — 1877, на Поческой вмѣсто 343 чел. — 315, на Столицкой вмѣсто 642 чел. — только 50 и т. д.³⁾. Въ общемъ итогѣ число явившихся на работы дѣловцовъ едва ли значительно превышло половину смѣтныхъ предположеній.

Несмотря на недостатокъ дѣловцовъ, работы все же были окончены на большинствѣ засѣкъ къ половинѣ июля, а на нѣкоторыхъ звеньяхъ даже въ маѣ (Уляжская засѣка) и въ июнѣ (Семеповская, Слободская, Кцынская и Сенецкая засѣки). На августъ работы затянулись на засѣкахъ Красносельской, Боровенской и Дубенской, и не раньше августа, вѣроятно, были выполнены оборонительныя задачи на Малиновой и Подшевской. На Поческой и Столицкой засѣкахъ работы шли еще и въ сентябрѣ.

Серьезныхъ мѣръ для обороны каждаго участка черты живой силой въ 1638 г. предпринято не было. Сборы подымовнаго ополченія производились вяло, а подходившіе на засѣки ополченцы были плохо вооружены своимъ домашнимъ «вогненнымъ боемъ». «Солдаты» отправили только на Оленковскую, Веркушскую, Боровенскую, Дубенскую, Кцынскую и Сенецкую засѣки — всюду, кроме Боровенской засѣки, въ небольшомъ количествѣ. Артиллерию, кроме Тулы, видимъ на Воз-

¹⁾ Введенскія и Дураковскія на Вожской засѣкѣ, Волчи на Красносельской, Поческія на Поческой, Оленковскія на Оленковской, Грабороновы и Княжкія на Веркушской, Потетинскія или Потетины на Кортосеневской, Щегловскія на Щегловской, Малиновыя на Малиновой, Орловы на Заупской (Кураковскія ворота на той же засѣкѣ остались попрежнему закрытыми), Снецкія, Полошевскія, Семеповскія, Уляжскія, Боровенскія, Слободецкія, Столицкія, Дубенскія, Кцынскія и Сенецкія на засѣкахъ соответствующихъ наименованій.

²⁾ На берегахъ р. Вожи, р. Буровки, р. Полной, на Глѣбовскомъ проломѣ, около замка Вожской засѣки, на большой Веневской дорогѣ, на Кортосеневской з., на Щегловскомъ прогѣзѣ, на берегу р. Упы на Заупской з. и около ея устья на Боровенской з., около колодези Азовца на Слободецкой з.

³⁾ Всего на 9 звеньевъ, относительно которыхъ есть точныя данныя (2-ое звено Вожской з., Красносельская, Поческая, Веркушская, Кортосеневская, Заупская, Снецкая, Столицкая, Дубенская засѣки) явилось вмѣсто 10130 чел. — 5695, т.-е. $56\frac{0}{100}$ предложеннаго количества. Кроме дѣловцовъ, собранныхъ съ прилегающихъ къ чертѣ посадовъ и уѣздовъ, на засѣчныя работы по официальнымъ даннымъ было отправлено съ дворцовыхъ сель 1860 чел., съ патриарха и властей — 856 чел., съ монастырей — 2971 чел. да со служилыхъ людей всего государства — 3162 чел., итого по счету Большаго прихода 8949 (8849?) чел. (Р. II. Б. X, с. 268—9.)

ской, Почесской, Оленковской, Веркушской, Полошевской, Уляжской, Боровенской и Слободецкой засѣкахъ. Главное вниманіе при распредѣленіи паряда и солдатъ было удѣлено, очевидно, лѣвому флангу черты и опаснымъ пролетамъ между Каширою и Тулою. Незначительность количества дѣловцовъ на Почесской, Оленковской и Веркушской засѣкахъ объясняется, вѣроятно, именно расчетомъ на артиллерійское вооруженіе этихъ звеньевъ и на живыя боевыя силы, стоявшія на Веневѣ и Тулѣ.

Засѣчная черта напоминала тѣ сказочныя преграды, которыя русская сказка любитъ бросать между своими героями и преслѣдующей ихъ злой силой. Но люди древней Руси знали, что только въ сказкѣ преграды эти вырастаютъ отъ взмаха полотенца или волшебнаго гребня, и настойчиво воздвигали и охраняли дѣйствительныя преграды и укрѣпленія, «засѣки». На охрану засѣчной черты они не жалѣли ни вниманія, ни матеріальныхъ средствъ, заботливо оберегая это дорогое средство самозащиты.

Хронологически черта была характернымъ продуктомъ XVI в.; въ XVII в. ея военное значеніе было уже дѣломъ прошлаго: набѣги рѣдко достигаютъ ея широты, а если и достигаютъ, то въ видѣ разрозненныхъ и безсильныхъ всплесковъ потерявшей свою энергію волны. Настоящая оборонительная работа съ 20-хъ годовъ XVII в. переносится на сотни верстъ далѣе къ югу, вызывая къ жизни новыя оборонительныя сооруженія по Быстрой Соснѣ, между Полнымъ Воронежомъ и Челновой, отъ Тамбова къ Витюгу и далѣе на югъ на широтѣ Бѣлгорода. Въ 30-хъ годахъ южные уѣзды быстро наполняются населеніемъ. Въ серединѣ 30-хъ годовъ при устройствѣ Козловскаго вала кн. Д. М. Пожарскій хлопоталъ о льготѣ для своихъ тамошнихъ крестьянъ, ссылаясь на то, что въ его козловской деревнѣ «мужичонки все пришлыя»¹⁾. Въ 1638 г. документы отмѣчаютъ стремленіе елецкихъ дѣтей боярскихъ уходить въ новые города и «верстаться по тѣмъ городамъ вновь»: ельчане тянутся въ Козловъ, Ефремовъ и Орловъ, откуда ихъ даже приходится возвращать обратно по прежнему мѣстожителству²⁾. Въ 1630—1640 годахъ уѣздный

¹⁾ Вл. ст. № 74 л. 168.

²⁾ А. М. Г. II № 101.

служилый людъ энергично хлопочеть объ официальномъ прекращеніи урочныхъ лѣтъ, въ которыхъ все еще тендилась старая идея крестьянскихъ переходовъ. Хлопоты ихъ показательны, одновременно какъ симптомъ извѣстнаго насыщенія южныхъ уѣздовъ крестьянскимъ населеніемъ и какъ симптомъ того, что рядомъ съ помѣстьемъ мелкаго служилаго человѣка появляется и опасный для него вліятельный сосѣдь — москвичъ. По мѣрѣ наполненія этихъ уѣздовъ населеніемъ туда естественно передвигается и фокусъ оборонительныхъ заботъ московскаго правительства.

Какъ возникновеніе черты, такъ и ея поддержаніе было символомъ сформировавшагося въ XVI в. московскаго государственнаго и соціальнаго строя. Образованіе черты служило нагляднымъ выраженіемъ въ глазахъ всѣхъ чиновъ людей идеи московской государственности, повастоящему взявшейя за оборону подвластной московскому государю территоріи. Самый масштабъ этого дѣла долженъ былъ очень импонировать населенію, какъ импонировать онъ и чужеземнымъ наблюдателямъ. Черта, какъ учрежденіе, выражала тотъ моментъ въ развитіи московскаго строя, когда главное вниманіе вліятельныхъ слоевъ населенія и правительственной власти было направлено на Москву и на Замосковный край. Всѣмъ своимъ расположеніемъ черта говорила о стремленіи закрыть подступы къ центру государства: все, что лежитъ къ югу отъ черты, интересуетъ мало: важно схватиться съ врагомъ и задержать его на шпротѣ Тулы и Рязани — забота, привычная еще съ конца XIV в.! Силы крестьянскаго населенія окрестныхъ уѣздовъ, расположенныхъ на сѣверъ и на югъ отъ черты стягиваются на оборону засѣкъ; вооруженные отряды въ Рязани, Тулѣ, Кранивнѣ, Одоевѣ частью сводятся туда на время военной тревоги изъ южныхъ уѣздовъ. Москва обороняетъ себя, свое запечье, а не своихъ колонистовъ, ушедшихъ искать удачи на цѣлшиѣ черноземнаго юга, и едва ли ежегодная военная бутафорія «береговой» службы могла особенно импонировать вызванному для отправленія ея пропцу, михайловцу, мецнянну или воронежцу.

Связанное своей соціальной программой, сложившейся около Москвы, правительство выло и перѣшительно относится къ задачамъ наступательной политики. Упорно цѣпляясь за одереветѣлыя формы обороны, за свою оборонительную скорлупу, надѣясь больше на коле и на дубье, чѣмъ на человѣка, рассчитывая не разбить, а увязить врага, Москва плохо умѣетъ поддерживать могучія силы, стоявшія въ авангардѣ народнаго движенія далеко на югѣ. Казаками Москва

пользуется преимущественно для сторожевой службы, не умѣя ихъ организовать и вооружить для активной борьбы съ Крымомъ. Воспитанная вѣками въ привычномъ тяготѣнн къ своему средоточію на берегахъ Москва-рѣки, официальная Москва со взглядами, прикованными къ Кремлю, подвигалась на югъ неуверенно, точно пятясь: это была пзнапка всепоглощающей системы московской централизаціи. Смыслъ этой политики выразительно сказался въ той гнѣвной грамотѣ, которой Разрядъ отвѣчалъ на уместованія одного изъ засѣчныхъ воеводъ (И. Вельямниновъ): «вельно тебѣ лѣсной заваль учинить и въ засѣчныхъ воротѣхъ острогъ и башня поставить, и всякими крѣпостями засѣку укрѣпить для береженья *всего* Московскаго государства, а не для девяти деревень». Московское правительство съ успѣхомъ могло отнести къ общему направленію своей оборонительной политики то, что въ 1622 г. оно сердито выговаривало своимъ сплеховавшимъ воеводамъ, вмѣсто «прямого боя» съ татарами укрывавшимся по крѣпостямъ и оставившимъ уѣзды на произволъ набѣга ¹⁾).

Стихійное народное движеніе къ «синему морю» шло неуклонно, но чрезвычайно медленно — не столько вслѣдствіе недостатка силъ въ самомъ населеніи, сколько вслѣдствіе неумѣнья и организаціонной косности московской правительственной политики. Оберегая свою гигантскую изгородь, свой «заборъ», какъ называлъ черту Рейтенфельсъ, свои «деревянные стѣны», какъ выразился знакомый съ Геродотомъ англичанинъ Гамель, Москва хваталась за Вожу, Осетръ и Упу въ то время, какъ настоящая борьба самого населенія шла уже далеко-далеко на югѣ. Если черта въ XVII в. и содѣйствовала колонизаціи, то только очень своеобразно: распугивая ютившееся вокругъ нея населеніе тяжестью носовъ и стояя его этимъ дальше на югъ.

---

¹⁾ Выговоръ этотъ гласилъ: «... А вы своею дуростью и нерадѣньемъ надъ такими надъ малыми людьми и въ такихъ ближнихъ мѣstechъ попуску никакого учинити не умѣли и православныхъ крестьянъ въ полонъ выдали поганцомъ. А вамъ было и безъ вѣстей пригоже быти со всеми людьми наготовѣ, потому что вы воеводы походные, и кой часъ про Татаръ вѣсть учинитца, и вамъ было того жъ часу на Татаръ насѣхъ идти и воевать имъ не дать. Да и то вы сдѣлали простогою и глупостью: приходъ къ Татарскимъ станомъ близко, потому жъ ничего не здѣлали; на ставѣхъ ихъ и въ суволокѣхъ не застали, и отъ становъ за Татары подѣздовъ и головъ съ людьми не послали, а сами по сакмѣ не пошли, и отворотныхъ воинскихъ людей нисколько не ожидали и устеречь ихъ не умѣли...» (К. Р. I, 853—860. Ср. А. М. Г. II. №225).

Отношеніе государства, цѣлко и упрямо налаживавшаго въ своихъ внутреннихъ порядкахъ крѣпостной строй, къ народной колонизаціи и ея интересамъ, конечно, и не могло быть прямымъ и открыто доброжелательнымъ: его политика по отношенію къ ней неизбежно была политикой кое-какъ налаживаемыхъ компромиссовъ. Мужичью колонизацію правящая Москва терпѣла, съ ней волей-неволей мирилась — и только, а когда, наконецъ, послѣ многолѣтняго сомнѣнія власть бралась за дѣло обороны съ нѣкоторой энергіей, то стремилась скорѣе нагрузить эту колонизацію всей тяжестью громоздкихъ и мало дѣйствительныхъ средствъ обороны. Существованіе засѣчной черты въ тылу до извѣстной степени даже парализовало наступательную энергію московскаго правительства: въ XVII в. черта — не средство наступленія на югъ, а тормазъ на этомъ наступленіи. Народная колонизація дѣлала свое вѣковое дѣло почти безъ помощи правительственныхъ средствъ, и въ ея авангардѣ попрежнему стояла все та же безстрашная мужичья деревушка, которая когда-то первая встрѣтила въѣзжавшаго въ рязанскіе предѣлы Контарини. Временамъ, правда, на московское правительство паходили какъ бы періоды раздумья, и оно начинало безпокоиться объ измѣненіи пріемовъ своей политики. Въ такомъ раздумьѣ наблюдаемъ его, напримѣръ, въ эпоху Азовскаго собора. Но не собравшись рѣшить вопроса въ теченіе тѣхъ пяти лѣтъ, пока казаки владѣли Азовомъ, Москва предпочла вмѣсто энергичнаго наступленія заняться реставраціей укрѣпленій засѣчной черты ¹⁾.

Оглядываясь на оборонительную систему южнаго фронта Московскаго государства въ цѣломъ, поражаешься ея растянутостью, рыхлостью и особенно несогласованностью развѣдочной службы съ размѣщеніемъ московскихъ армій. Пестрый конгломератъ плохо между собою связанныхъ оборонительныхъ мѣръ пуждался въ уплотненіи и успленіи внутренней связи. Система обороны должна была пріобрѣсти и болѣе устойчивый и болѣе упругій характеръ, а это могло быть достигнуто только черезъ сближеніе авангардной сторожевой службы съ системой постоянныхъ укрѣпленій, на которыхъ размѣщались боевыя силы. Для этого укрѣпленная линія обороны и вмѣстѣ линія расположенія постоянныхъ войскъ должна была быть передвинута далеко на югъ,

¹⁾ Интересный докладъ относительно количества людей и средствъ, необходимыхъ для удержанія Азова, см. въ статьѣ С. В. Рождественскаго въ «Сборникѣ, посвященномъ В. П. Ламанскому», стр. 96—103. Въ Москвѣ полагали, что для этой цѣли надо 10,000 чел. и 221,000 р.

на шпроту Бѣлгорода. Это перестроеніе обороны было дѣломъ уже второй половины XVII вѣка¹⁾.

¹⁾ Въ задачу настоящей работы не входитъ изображеніе судьбъ засѣчной черты Бѣлѣ 1638 г., да очень отрывочный матеріалъ относящихся сюда документовъ изъ доселѣ приведеннаго въ извѣстность архивнаго наслѣдія Разряда и не открываетъ возможности дать такое изображеніе. До самаго конца XVII в. производились то частичныя, то общіе дозоры ея, и возстаивались ея разрушавшіяся укрѣпленія. Такъ, общіе дозоры и реставрація черты были предприняты въ 1659—1660 гг. и въ 1676—1679 гг., при чемъ оба раза образцомъ и руководствомъ служили расчеты 1638 г. (И. С. З. I № 254, 258 и II № 728; Д. А. И. VІІІ № 30 и 43. Въ документѣ подъ № 30 приводится любопытный подсчетъ штрафныхъ суммъ за срубленныя въ заповѣди деревья. За 15 лѣтъ, 171—186 гг., итогъ штрафовъ достигалъ 57520 р.). Въ концѣ XVII в. чрта находилась въ вѣдѣніи Пушкарскаго стола Рейтарскаго приказа, а въ началѣ XVIII в. въ вѣдѣніи Приказа артиллеріи (Бранденбургъ, Матеріалы для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи. Приказъ артиллеріи, с. 252). При Петрѣ Великомъ (1696 г.) разрѣшается рубка засѣчныхъ лѣсовъ на казенныя надобности (Бѣлг. ст. 1447, I и 1455). Въ XVIII в. пространство черты находится въ вѣдѣніи общей мѣстной администраціи (Ю. В. Готье, Исторія областного управленія въ Россіи и пр., с. 372), но засѣчная стража учѣляла до второй половины XVIII в.: засѣчные сторожа даже выбираютъ своего депутата въ Екатерининскую комиссію о сочиненіи проекта новаго уложенія (А. В. Флоровскій, Составъ законодательной комиссіи 1767—74 гг., с. 433). Въ концѣ XVIII в. территория Бѣлевскихъ засѣкъ распродается окрестнымъ владѣльцамъ (Бѣлевская виллоэнка, II, с. 62 сл.). Учѣлявшіе засѣчные лѣса нынѣ находятся въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ. Старыя названія засѣкъ перенесены на лѣсничества. Встрѣчаемъ лѣсничества Кортосеневское, Щегловское, Корницкое и т. д. (В. Н. Штурмъ, Тульскія засѣвки, его же, Народно-хозяйственное, финансовое и лѣсоводственное значеніе тульскихъ засѣкъ, и Г. Ф. Морозовъ, Конспектъ лекцій по общему лѣсоводству, с. 97—104). Названіе «Липецкая засѣвка» еще встрѣчается на картѣ, приложенной къ изданію: Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранныя офицерами генеральнаго штаба. Рязанская губернія. Составилъ М. Барановичъ. С.-Пб. 1860.

Указатель географических названий.

д. — деревня, с. — село, р. — рѣка, пуст. — пустошь.

- Аболово**, с., 25.
Агишево, с., 23.
Адашева, д., 29.
Азовецъ или Озовецъ, колодезь, 33, 234, 235, 282.
Азовъ б., 46, 287.
Аксень, р., 27.
Акуловская, д., 25.
Алатырская зас. 17, 44, 45.
Алатырь 81.
Алатырь, р., 21.
Алекина, д., 53.
Александровская поляна 30.
Алексинъ 13, 19, 21, 48, 53—56, 99, 103, 105, 106, 110, 124, 192—196, 199.
Алешня, д., 25.
Алитовка, р., 28.
Алитовка, село, 28.
Алитово, с., 27.
Алитовская вершина 28.
Алитовскій проломъ 27, 28.
Алопово, с., 31.
Аляѣво, с., 23.
Алѣтово, д., 24.
Ананская, д., 27, 29.
Анищина, д., 29.
Анкудинова, пуст., 34.
Аннино праворотье 29, 30, 204, 206.
Аношкина, пуст., 32.
Апока, р., 29, 204—206.
Арзамаская (Пуская) зас. 17, 40, 44, 45.
Арзамасъ 46, 202.
Арининская, пуст., 25.
Аринино, д., 27.
Архангельскъ 49.
Аряхина, д., 27.
Асловка, поляна, 26.
Астраханское царство 10.
Астрахань 58, 61.
Астреева, д., 26.
Атемарская зас. 17.
Аховская, пуст., 26.
Ахтырская зас. 17.
Ашелепкова, д., 25.
Аюнасова, д., 35.
Аюнасьева, д., 27.
Бабій верхъ 28.
Бабій проломъ 203—206.
Бабурина, д., 31.
Байдина, д., 37.
Бакаевъ шляхъ 4.
Баракова, д., 25.
Барина, д., 25.
Барково, пуст., 34.
Барсуки, д., 44.
Барсуковская (Оленковская) зас. 83.
Барсуковскій проломъ 27, 28, 82, 86, 170.
Барыбеики, пуст., 29.
Барыкова, д., 27.
Бастыльская, д., 24.
Батково, д., 32.
Башкова, д., 33.
Беззубово, д., 27.
Безлѣпкино 31.
Безпута, р., 18.
Безпуцкій станъ 4.
Березичи, д., 35.
Березна 52.
Березовецъ, р., 78.
Березовка, д., 24.
Березовка, р., 24.
Березово, с., 33.
Березынь, р., 27.
Берестей 4.
Берестовица, р., 239.

- Бегово, с., 35.
 Бечая, р., 32.
 Бигюгъ 284.
 Близна, д., 252.
 Бобринковская зас. 36, 37, 44, 238, 241—
 244, 251—253.
 Бобринкъ, р., 36, 252.
 Боброва, д., 36.
 Бобры, с., 265.
 Богородицкое, с., 30.
 Богоявленское, с., 29.
 Бограмово, д., 25, 26.
 Божья Вода, р., 24, 39.
 Бойчища, д., 25, 26, 159.
 Боковая поляна 28.
 Болва, р., 3.
 Болотова (Болото), д., 31, 41.
 Болтуха, р., 33.
 Болховская дорога 36.
 Болховъ 11, 13, 14, 17, 19, 46, 63, 237,
 239, 242, 252.
 Большой лугъ, поляна, 26.
 Бордукова, д., 28.
 Борисова, д., 31.
 Борисовское, с., 25.
 Борковая, р., 35.
 Боровая, д., 35, 36, 232.
 Боровенка, р., 33, 231.
 Боровенская или Боровицкая зас. 32, 33,
 44, 101, 103—106, 129—131, 192, 230—
 232, 235, 275, 277, 281—283.
 Боровенскія ворота 103, 252.
 Борозденки, д., 27, 28.
 Борсуки, д., 27.
 Боршова поляна (Корницкая зас.) 30.
 Боршова поляна (Шацкая зас.) 24.
 Бостынь, д., 24.
 Боярская, д., 29.
 Бредихина, д., 30.
 Бронищи, с., 152.
 Бросовые верхи 32.
 Брусна, р., 22.
 Брянскіе лѣса 21, 231.
 Брянскъ 6, 13, 14, 141.
 Будовищи, д., 36.
 Буковская, пуст., 25.
 Букрѣва, д., 34.
 Букрѣва поляна 27.
 Булатова, д., 24.
 Булгъзовская, пуст., 26.
 Булыгино, с., 25.
 Бундурова поляна 31.
 Буноревъ монастырь 54, 55.
 Бураково, д., 24.
 Бурковский верхъ 28.
 Буровка, р., (Одоевскія и Лихвинскія зас.)
 32, 33.
 Буровка, р., (Рязанскія зас.) 26, 148, 282.
 Быковка, д., 30.
 Быковка, с., 36.
 Быстрица, р., 26, 144.
 Бѣжа, р., 30.
 Бѣжка, р., 29, 206.
 Бѣля 49, 61.
 Бѣлгородская зас. 17.
 Бѣлгородъ 10—14, 78, 239, 234, 288.
 Бѣлевская дорога 33, 34.
 Бѣлевская зас. 20, 36, 37, 40, 45, 141, 288.
 Бѣлевское поле 22.
 Бѣлевъ 4, 5, 13, 19, 20, 35, 46, 63, 102,
 110, 133—135, 139, 140, 189, 190, 220,
 221, 223, 224, 226, 228, 229, 234, 236,
 237, 239, 242, 251, 252, 258, 262, 264,
 265.
 Бѣлкова, д., 30.
 Бѣлолицкая, д., 30.
 Бѣлоусова поляна 27.
 Бѣлый колодезь 48.
 Бѣляева, д., (Каширскія зас.) 27, 165—167.
 Бѣляева, д., (Оеляшевская зас.) 36.
 Бѣляевскій проломъ 27, 86, 160, 162.
 Бякова, д., 27.
В
 Вадъ, р., 2, 21.
 Валищева, д., 25, 26.
 Валуйка 6, 10—12, 14, 233, 239.
 Ваненково, д., 36.
 Варварина, д., 36.
 Варнавая поляна 26.
 Варыпаева поляна 30.
 Васильева, д., 26.
 Васильево, с., 25.
 Васильевское, с., (Каширскія зас.) 27.
 Васильевское, с., (Лихвинскія зас.) 33.
 Вапа, р., 32, 226.
 Вседенскія ворота 25, 26, 111, 141, 142,
 144, 146, 152, 282.
 Везовець, д., 27.
 Веинка, д., 35.
 Вейно, с., 35.
 Велегоща 55.
 Великія Поляны, д., 33.
 Великое Поле, д., 27, 29.
 Веневская дорога 193, 195, 282.

- Веневская зас. 20, 23, 26—29, 37, 40, 41, 43—45, 63, 83, 84, 86, 87, 89—91, 93, 115—117, 120, 163, 170, 174—179, 185.
См. Веркушская зас.
- Веневский отдѣлъ зас. черты 57.
- Веневский проломъ 65.
- Веневъ 4, 10, 13, 14, 20, 22, 28, 44, 60, 63, 66, 67, 81—91, 93, 110, 121, 121, 139, 141, 154, 161, 165—168, 174, 176—179, 182—186, 189, 190, 279, 283.
- Веневъ монастырь 29, 42, 94, 98, 122, 192, 215.
- Вепричь, р., 36.
- Верда, р., 22, 25.
- Вердерево, с., 24.
- Веригина, д., 31, 41.
- Веркуша, р., 26, 28, 29, 193, 201, 202.
- Веркушская или Веркушинская Княжая зас. 27, 28, 30, 44, 82, 115, 120, 121, 173—177, 181, 182, 187, 189—191, 273, 276, 281—283. См. Веневская зас.
- Веркушскій станъ 177.
- Верославка, р., 24.
- Верхоручья дворцовая волость 240, 245, 246, 248, 249, 251, 252, 276.
- Верхотурье 60.
- Верхъ-Орель 78, 239.
- Вескъ, д., 37.
- Веснины, с., 36.
- Вабунезъ, р., 28.
- Владимиръ 21, 46, 49, 149, 202.
- Владыченъ монастырь 51.
- Вожа, р., 22, 25, 26, 40, 144, 146, 147, 150, 280, 282, 286.
- Вожская зас. 19, 25, 40, 42—44, 67, 77, 113, 155—157, 159, 280, 282.
- Вожская зас., 1-ое звено, 110, 113, 118, 141, 142.
- Вожская зас., 2-ое звено, 110, 113, 145, 282.
- Вожская зас., 3-ье звено, 110, 113, 148, 280.
- Воздримъ, д., 31.
- Воздримъ, р., 31.
- Войниково, с., 25.
- Волга, р., 2, 5.
- Волжна, р., 31.
- Волженская поляна 31.
- Волкова поляна 31.
- Волкова, пуст., 29.
- Волково, с., 24.
- Вологда 11.
- Вологодская дорога 59.
- Володина, пуст., 32.
- Волокъ Ламскій 49.
- Волосово, с., 35.
- Волоткова, д., 33.
- Волчьи ворота 25, 26, 152, 156, 157, 159, 282.
- Волчья поляна 30.
- Вольное 12, 17.
- Воробьева, д., 33.
- Воронная вершина 28.
- Воронный верхъ 28.
- Воронунка, р., 28.
- Воронунскій верхъ 28.
- Ворона, р., 3.
- Воронежъ 5, 16, 10, 11, 13, 14, 59.
- Воронежъ, р., 3, 13, 21, 22, 284.
- Воронова поляна 26.
- Воронья, р., 31.
- Воротцы, с., 33.
- Воротынка, р., 27.
- Воротынскій 13, 57, 103, 105, 106, 110, 129, 130, 140, 2 0, 231, 233—235, 240, 242.
- Ворскла, р., 17.
- Воршево, с., 40.
- Воскресенское, с., 27, 28.
- Вослебы, с., 24.
- Востецкій верхекъ 32.
- Востецъ, р., 32, 33.
- Вострикъ, р., 25.
- Воткина, д., 261.
- Вскуній верхъ 28.
- Выдренный верхъ 36.
- Зылеботка, р., 32.
- Выренка, р., 36.
- Вырка, р., 33, 34, 234.
- Выселки, д., 26.
- Высокое, с., 187.
- Высоха, пуст., 33.
- Высоцкое, с., 30.
- Вытебеть, р., 35.
- Выша, р., 2.
- Вышнее, поляна, 27.
- Вязовка, д., 35.
- Вязовка, с., 33.
- Вязовна, с., 36.
- Вязовое, д., 35.
- Вязокъ, д., 36.
- Вязма 60, 61.
- Вялино, с., 32.
- Вяльцева, д., (Кцынская зас.) 35.
- Вяльцева, д., (Перемышльская зас.) 34.
- Вятка 149.

- Гавриловская**, д., 23.
Галичь 149.
Гатишева, д., 53.
Глиница 98.
Глинищи, с., 32.
Глобоча, р., 34.
Глубокое, с., 27.
Глубокий верхъ 28.
Глубокий проломъ 27, 86, 92, 93, 167, 168.
Глутенский станъ 98, 217.
Глухія Поляны, с., 30.
Глушица, озеро. 26.
Глѣбково, с., 29, 41.
Глѣбова, д., 24.
Глѣбово Городище, с., 25, 26, 149.
Глѣбовский проломъ 26, 149, 151—154, 282.
Гилуша, р., 30.
Гнилуши, поляны, 30.
Гнѣздиловка, р., 33.
Гнѣздина, д., 29, 30.
Гнѣздный верхъ 32.
Голеново 31.
Голикова, д., 35.
Головенки, д., 31.
Головина поляна 31.
Головинская, д., 31.
Головкина, пуст., 32.
Голтяева, д., 36.
Гояницево, с., 23.
Горбова, пуст., 33.
Гордяковская дорога 34.
Горенский верхъ 28.
Горна, р., 28.
Гороленка, р., (Слободецкая зас.) 34.
Гороленка, р., (Каширскія зас.) 28.
Городенково, д., 31.
Горденская слобода 24.
Горденский отвершекъ 28.
Городковичи, с., 157.
Городня, р., 24.
Городской станъ 253, 266.
Гороховская волость 88.
Горшкова, д., 29.
Горюшина, д., 31.
Горяниново, с., 25.
Гостишъ, р., 33.
Гостькова, д., 35, 36, 251.
Граборонсыя ворота 28, 85, 88, 90—92, 178, 181, 242.
Грамошна, р., 33.
Гремицы 55.
Гремячевъ 87.
Гремячий ручей 36.
Гремячка, р., 24.
Грешова, д., 29.
Гринино, с., 36.
Гришенкова, д., 36.
Грызлова, д., 30.
Грынь, д., 35.
Гурѣва, д., 28.
Гусинский верхъ 28.
Гусская волость 149.
Гусынка, р., 24.
Данія, 59.
Данковъ 13, 87.
Дарки, д., 23.
Дебри, д., 35.
Демидово, с., 23.
Деминская, д., 31.
Демьянова, д., 30.
Демьяново, с., 24.
Денисово, с., 32.
Деревские луга 32.
Десенка, р., 34.
Десенки, д., 33.
Десенский отвершекъ 34.
Десна, р., 3, 18, 21.
Дешевка, с., 35.
Дмитровский монастырь 24.
Днѣпръ, р., 1, 2, 15.
Добрая, д., 35.
До'рая, р., 36.
Добренскіе вражки 36.
Докукина, д., 36.
Долбилровка, пуст., 29.
Долгая, д., 27.
Долгинский верхъ 28.
Долгія Лозы, пуст., 34.
Долгія поляны (Веркушская, Кортосеневская, Шегловская и Заупская зас.) 28, 30, 31, 219.
Долговъ верхъ 28.
Долгогужъ, р., 32.
Долгое болото 33.
Долженки, пуст., 33.
Долженково, д., 27.
Дошцы, д., 35, 36, 232.
Донецкая зас. 17.
Донецъ, р., 1, 2, 15.
Донъ, р., 1—6, 8—11, 15, 21.
Доргомыжскій колодезь 33.

Доровая, д., 27.
Дорогобужь 60.
Дорожень 4.
Дракина, д., 31, 32, 50.
Дракино, с., 52.
Дробина, д., 27.
Другая Боброва, д., 36.
Другая Сидорова, д., 36.
Другой Востецъ, р., 33.
Дубенка или Дубна, р., 34, 35, 243, 244, 247.
Дубенская зас. 35, 36, 68, 126, 129, 239, 242—245, 247, 250, 252, 257, 261, 263, 276, 281, 282.
Дубенскія ворота 243—246, 282.
Дубокъ, донская пристань, 4.
Дубровка, с., 36, 267, 269.
Дудино 257, 267.
Дудинская дворцовая волость 255, 263.
Дудкино, д., 23.
Дураково, д., 27.
Дураковскія ворота 25, 78, 146—148, 151, 152, 282.
Дынная, д., 269.
Дьякова, д., 29, 30.
Дьяконова, д., 27.
Дѣвичій перевозъ 48.
Дѣдиловъ 13, 14, 60, 61, 87, 110, 123, 139, 141, 154, 204, 205.
Дягилевскій верхъ 28.

Егина, д., 35.
Егорій Глинщике 56.
Егорьевская дорога 33, 233.
Егорьевскій лугъ 33.
Елецъ 3, 6, 11, 13, 14, 49, 87, 207.
Енютино озеро 33.
Епифанъ 4, 13, 14, 87, 90, 110, 121, 139, 174, 177.
Еровецъ, р., 27, 28.
Есенки, с., 36.
Есенецкая зас.—см. Сенецкая зас.
Ефаново 31.
Ефремовъ 284.

Жалобъ, д., 33.
Жаркая, д., 24.
Жатна, р., 32.
Желтухина, д., 24.
Желудево, с., 24.
Желѣзна, д., 36.
Желѣзная поляна 30.

Желѣзницы, д., 25, 26.
Жемчужникова 31.
Жердево, с., 32.
Жерновищи, д., 24.
Жерновская волость 48.
Животово, с., 33.
Жиздра, р., 3, 20, 34, 36, 63, 266, 268.
Жиздринскій монастырь 36, 267, 269.
Жимолостево, д., 27.
Жиросяина, пуст., 41.
Житовка, д., 27.
Жокова, д., 26.
Жукова, д., 35.
Журавка, пуст., 29.
Журавлева, пуст., 29.
Журавлево болото 33.

Заборское озеро 34.
Завалихина, д., 33.
Завитай 28, 30, 62, 76, 80, 93, 206, 207, 211, 271.
Заворотная, пуст., 26.
Задубровье, д., 24.
Зайцева, д., 26, 252.
Зайцево, с., 27.
Заколотень Гордѣевскій 4.
Заколье, с., 24.
Закрутье или Кругово, д., 27, 165.
Залидовскій станъ 57.
Залопостье, поляна, 27, 92, 167.
Замосковный край 285.
Занинская, пуст., 32.
Зарайскъ 13, 19, 110, 118, 139, 141—144.
Засадова, д., 36.
Засурскіе лѣса 21.
Засыпкино, с., 24.
Заупская или Орловская зас. 29, 31, 67—71, 93, 208, 213, 217, 219, 277, 281, 282.
Захарова, д., 36.
Збунезъ, р., 27.
Зеленино, с., 25.
Зелянское болото 26.
Зикѣва, д., 35.
Зимнинская поляна 27.
Зимницы, д., 33.
Зиѣвъ 17.
Зобова поляна 27.
Зубкова, д., 36, 252.
Зубная, пуст., 31.
Зуша, р., 2, 3, 21.
Иваненкова, д., 29.

- Ивановское, с., 36.
 Ивашкова, д., 29.
 Ивинскія вершины 28.
 Ивна, р., 28.
 Иворная, р., 34.
 Иворовская, д., 30.
 Игнатова или Игнатъева, д., 36, 252.
 Игнатьевская, д., 25, 26.
 Игумнова поляна 33.
 Изюмскій шляхъ 4.
 Инсаръ 21.
 Исаково, с., 29.
 Иста, р., 36.
 Истоки, р., 33.
 Истопники, с., 25, 26, 42.
 Источинка, р., 34.
 Истья, р., 22.

Иверзѣва, д., 35.
 Иадомская зас. 17, 40.
 Иадомъ 4, 202.
 Иадошная поляна 27.
 Иазанское царство 10.
 Иазачій лѣсъ 237.
 Иазачій острогъ 24.
 Иазенная Николаи Гостунскаго пуст. 33.
 Иайманы, д., 27.
 Иалининская поляна 34.
 Иалиновал, д., 52.
 Иалуга 15, 21, 46, 48, 50—53, 55—57, 60,
 63, 110, 125—129, 139, 140, 237—240,
 242, 244—246, 254.
 Иалужская губернія 35, 250.
 Иаменка, д., 34.
 Иаменка, пуст., 32.
 Иаменка, р., 27, 32.
 Иаменное 17.
 Иаменный верхъ 28, 30.
 Иаменный крестъ 28.
 Иаменскій станъ 84.
 Иабугуино, с., 24.
 Иауаулова, д., 23.
 Иаачевская дорога 267.
 Иаачевъ 11, 13, 46, 260, 266.
 Иаарманья, д., 33.
 Иаарнаухова, д., 23.
 Иаардова, д., 28.
 Иаардова поляна 31.
 Иаарпово 12, 17.
 Иаасимовъ 5, 21, 141, 219.
 Иаасьяново, с., 36.
 Иааченово, д., 26.

 Иаачуръ, р., 22.
 Иаашинъ 60.
 Иаашира 5, 6, 11, 13, 19—21, 27, 44, 48,
 83, 110, 119, 139—141, 154, 160, 161,
 164, 167, 168, 171, 172, 174, 200, 275,
 283.
 Иааширскія дворцовыя села 171.
 Иааширскія зас. 20, 22, 26—28, 37, 39, 40,
 42, 44, 45, 63, 67, 82, 83, 86, 87, 89—
 92, 120, 160, 161, 169, 170, 178.
 Иаашкодѣвка, р., 26.
 Иаашнина, д., 29.
 Иаашнино, с., 29.
 Иааркова, д., 31.
 Иаавъ 1, 4.
 Иаажевна, р., 28.
 Иааженская дорога 28.
 Иааженскій верхъ 28.
 Иааженскій отвершекъ 28.
 Иааженское болото 28.
 Иааига, р., 24.
 Иаапеть, с., 33.
 Иаарейково, с., 35, 36, 248, 249, 251, 252.
 Иаарѣвская, д., 35.
 Иааселевка, д., 26.
 Иаашенки, д., 27.
 Иаашкино, с., 25.
 Иааменково, д., 27.
 Иааментъева, д., 27, 28.
 Иааемоно, с., 27.
 Иаамятичи, поляна, 35, 36, 251.
 Иааеничья, р., 27.
 Иааень, р., 35.
 Иааещева, д., 33, 104.
 Иааинская, д., 35.
 Иааинъ, д., 28.
 Иааинъ, поляна, 27.
 Иааюкинская, пуст., 23.
 Иааючевое болото 34.
 Иааючь, с., 24.
 Иааюшова, д., 32.
 Иааиягина, пуст., 32.
 Иааияжая, д., 24.
 Иааияжя ворота 28, 83, 91, 92, 121, 178,
 179, 181, 184, 190, 282.
 Иааыльскій станъ 40, 152.
 Иааыякова, пуст., 25.
 Иаавдино, с., 23.
 Иааверино, с., 23.
 Иаавынъ, д., 35.
 Иаажухова, д., 31.
 Иааварка, р., 34.

- Козельскія дворцовыя села 245, 258.
 Козельскій зас. 20, 35, 37, 40, 45, 62, 92,
 109, 125—127, 129, 173, 246.
 Козельскъ 13, 14, 19, 110, 137—139, 237,
 239, 242, 248, 253—255, 257, 265—267,
 269.
 Козинъ верхъ 28.
 Козловка, поляна, 31.
 Козловка, р., 31.
 Козлово болото 26.
 Козловскій валь 17, 284.
 Козловскія ворота 31.
 Козловскія поляны 31.
 Козловъ 12, 13, 17, 156, 284.
 Козьмодемьянскій погостъ 26.
 Козюлькина, д., (Дубенская зас.) 35.
 Козюлькина, д., (Одоевскія зас.) 32.
 Кокурина, пуст., 32.
 Коласкова, д., 53.
 Коледино болото 26.
 Колесище, верхъ, 28.
 Колмавскій верхъ 32.
 Колмускій шляхъ 4.
 Колодезенскіе отвершки 32.
 Колодезная, д., 30, 203—206.
 Колодезная, пуст., 29.
 Колоденскій верхъ 28.
 Колоденскій станъ 98, 217.
 Коломенскія дворцовыя села 89, 150, 151,
 162, 167, 168.
 Коломенскія рыбныя ловецкія села 151.
 Коломна 13, 18, 21, 48, 90, 91, 110, 115—
 118, 125, 136, 139, 140, 152, 169, 174,
 176, 177, 179—183, 185, 186, 189.
 Колтескъ 3.
 Колтырино, с., 23.
 Кольчева, д., 33.
 Комарева, д., 36.
 Комарино болото 26.
 Комарина дорога 26.
 Комарина поляна 144.
 Комарки, д., 29.
 Комарицкая волость 233.
 Кондрыкино, с., 269.
 Конобѣво, с., 23.
 Коноплянка, д., 35.
 Константиновское, с., 24.
 Конюшенная слобода 51.
 Корачевское озеро 34.
 Корманскій верхъ 32.
 Корнево, с., 24.
 Корницкая зас. 28, 30, 41, 44, 141, 192, 203.
 Корницкое лѣсничество 288.
 Коровенскій или Коровій проломъ 27, 86.
 Коровенскія ворота 27.
 Коровина, д., 25.
 Коровинская дорога 162.
 Коровка, с., 24.
 Короча 12, 17.
 Корсунская зас. 17.
 Кортосеневская зас. 28, 29, 41, 42, 62, 82,
 121, 124, 125, 192, 194—196, 198, 260—
 203, 205, 206, 273, 275, 281.
 Кортосеневское лѣсничество 288.
 Косичъ, р., 35.
 Костина, пуст., 31.
 Косынь, д., 33.
 Косяево, с., 27.
 Коцкая поляна 28.
 Кочержникова, д., 37.
 Кочкаровская поляна 26.
 Кошева, д., 33.
 Крапивенская дорога 32.
 Крапивенскій отдѣлъ зас. черты 57.
 Крапивенскія зас. 20, 23, 29—31, 37,
 122, 207, 216.
 Крапивна 13, 14, 30, 61, 63, 66, 93—96,
 98, 103, 107, 110, 124, 125, 139, 192—
 195, 204, 213, 218, 224, 285.
 Красенки 31.
 Красивая Меча, р., 3, 21.
 Красная слобода 209.
 Красносельская зас. 25, 27, 44, 77, 110,
 113, 151, 154, 158, 159, 162, 280, 282.
 Красносельскія ворота 26.
 Красноярскъ 233.
 Красный Клинь, д., 35.
 Кремень 48.
 Кремична, р., 56.
 Кривая, д., 31.
 Кривая поляна 24.
 Кривина, д., 32, 33.
 Криволапова, д., 31, 215.
 Криволучье, д., 29.
 Кривцова, ж., 31.
 Кромь 13, 14.
 Круглая поляна (Каширскія, Кортосене-
 вская и Шегловская зас.) 27, 29.
 Крутая, д., 37.
 Крутово—см. Закрутье.
 Крутое, с., 27.
 Крутой верхъ (Каширскія и Корницкая
 зас.) 28, 30.
 Крутой проломъ 86.

- Крымская Украина 19.
Крымъ 4, 14, 15, 286.
Крюкова, д., 30.
Крюкова поляна (Каширскія и Корницкая
зас.) 27, 30.
Кувшиново, с., 24.
Кудашевка, пуст., 32.
Кудесна, р., 4.
Кудиновскій верхъ 34.
Кузменки, д., 32.
Кузменки, с., 37.
Кузминки 98.
Кузнецкъ 159.
Кузнецова, д., 25, 26.
Кулаково поле 36.
Кулешова, д., 33.
Куликово поле 4, 22.
Кунавка, р., 26.
Кунилова, д., 33.
Кунково, с., 25.
Куракова, д., 31.
Кураковскія ворота 214, 215, 282.
Курбатово, с., 24.
Курганецъ, д., 27.
Курганецъ верхекъ 35.
Курскъ 10, 11, 13, 14, 239.
Кучина поляна 30.
Кучино, д., 30.
Кучукова, д., 24.
Кцынская зас. 35, 36, 126, 129, 136—138,
242, 243, 245, 250, 253—269, 276, 278,
281, 282.
Кцынскія ворота 255, 256, 265, 282.
Кцынь, с., 35, 248, 250, 261.
- Лаврова стежка 26.
Ланская, д., 31.
Ламиносово, с., 31.
Лаоста, р., 24.
Ларина, д., 27.
Ларинскій проломъ 27.
Ларинъ колодезь 36.
Лебеданская волость 57.
Лебедянь 10, 13, 87.
Левина, пуст., 33.
Ледемскій станъ 253, 266.
Лелюхина, д., 37.
Лелява, озеро, 34.
Леоново или Леоново, с., 35, 251.
Леонтьева, пуст., 29.
Лесуново, д., 24.
Ливны 6, 11, 13, 14, 49, 87, 239.
- Липецкая зас. 288.
Липица, р., 16.
Липская зас. 24, 39.
Литва 3, 4, 20, 106.
Литвинова, д., 36.
Лихвинская дорога 235.
Лихвинскія зас. 20, 31—34, 39, 40, 44, 45,
68, 92, 94, 102, 129, 133, 173, 237, 238,
241.
Лихвинъ 6, 11, 13, 14, 20, 46, 101, 110,
130, 131, 220, 229, 233—236, 242, 279.
Лобыньскъ 3.
Ловать, с., 35, 36, 267, 269.
Ловотца, р., 36.
Лодезъ 53.
Локаши, с., 157, 158.
Ломовская (Пуская) зас. 17.
Лопасна, р., 48.
Лопатинскій проломъ 26.
Лопосна, поляна, 27.
Лопосна, р., 27.
Лоскутова, д., 25.
Лошето, с., 25.
Лубенка, р., 33.
Лубенскій верхъ 32.
Лубенскій врагъ 32.
Лубушевы острова 56.
Луганскій станъ 266.
Лужки, д., 25.
Луки Великіе 17, 49.
Луковскій врагъ 25.
Лукояновъ 21.
Лукьянова, пуст., 29.
Лунтъ, р., 24.
Лучинское, с., 24.
Лысцовская волость 119, 120.
Лѣсная Полошевская, р., 32.
Лѣтники, с., 24.
Любеша, р., 35.
Любимъ 48.
Люблинъ 21.
Любомойская, р., 34.
Любомойскій колодезь 34.
Любужъ, с., 33.
Любутскъ 3, 53, 54.
Лютма, р., 35.
Ляпунова, д., 25.
- Мазилово, с., 27.
Майнова, пуст., 32.
Маковскіе колодеи 32.
Маковскіе луга 32.

- Малахова, д., 3'.
Малаховские луга (Уляжская - Семеновская и Боровенская зас.) 33.
Малиновая зас. 29—31, 39, 41, 45, 63, 67, 71, 72, 93, 207, 277, 281, 282.
Малиновые ворота 29, 31, 62, 68—71, 73, 97, 99, 122, 207—209, 211—213, 216, 217, 282.
Малынь, с., 31.
Малышева, пуст., 24.
Малышевка, д., 26.
Малышевский вершек 34.
Монаенки, д., 37.
Мангурово, с., 25.
Маринина, пуст., 34.
Марковский проломъ 26.
Маругинская, д., 27.
Марьяна, д., 35.
Марьинское болото 26.
Матвѣйково, пуст., 31, 41.
Медвенки, д., 29.
Мелвѣдова поляна 31.
Медвѣлица, р., 3.
Медвѣдки, д., 35.
Мервинская, пуст., 25.
Меркулово, д., 35, 252.
Мешерская сторона 158.
Мешерские лѣса 21.
Мешерский Городецъ 4.
Мещовская зас. 17.
Мещовскъ 21, 46, 57, 110, 136, 139, 140, 242, 253—256, 253, 259, 264, 265.
Мякельская поляна 30.
Микулина, пуст., 29.
Микушина, д., 35.
Милованово, с., 24.
Мильшино, с., 29.
Мининская, д., 31, 41.
Миршино, с., 28.
Митинское, с., 25, 26.
Митюшина, д., 27, 29.
Михайлова, д., 36.
Михайловъ 13, 14, 20, 78, 148.
Михѣвская, р., 24.
Мишенская, д., 31, 32.
Мишнева, д., 33.
Могьяна, р., 35.
Могъ, р., 35.
Можайскъ 42, 250.
Мойлова, д., 35.
Моклова, д., 253.
Мокрое Кря, с., 27.
Мокша, р., 2, 21, 22.
Мокѣва, д., 30.
Мокѣво, с., 23.
Молчанова, пуст., 32.
Молятина, д., 34.
Мордвезъ, р., 27, 93, 160, 161, 167, 169, 170.
Мордовские лѣса 21.
Мосальскъ 13, 14, 21, 207.
Москва 4—10, 13, 14, 19, 26, 38, 46, 48, 49, 59, 60, 64, 66—69, 73—77, 79, 80, 82, 84, 85, 92, 93, 96, 99, 101—103, 107—111, 113—116, 119, 120, 122, 123, 126—129, 136, 137, 139, 145, 147—149, 151, 152, 156—159, 162, 165, 167, 173—177, 179, 181, 185, 189, 194, 196, 197, 202, 207—210, 213, 214, 223, 224, 227—229, 232—234, 236, 240, 242, 243, 245, 246, 248, 250, 253, 254, 256, 258, 259, 262, 269—277, 279, 285—287.
Москва-рѣка 48, 286.
Мостовая поляна 31.
Мостья, р., 24, 39.
Мотовилова, д., 25, 26.
Мошки, пуст., 25.
Мошонка, р., 221.
Мошатка, д., 31.
Мощена, д., 33.
Мошена, р., 26.
Мошеное, с., 25.
Мощинские луга 30.
Мошочка, р., 220.
Муравинецъ, р., 28.
Муравский шляхъ 4, 12, 65, 78, 239.
Муринская, пуст., 34.
Муринский верхъ 34.
Муромо-Рязанское княжество 3.
Муромское княжество 18.
Муромъ 46.
Мушкань, д., 35.
Миценская зас. 17, 44.
Миценскъ 3, 11, 13, 14, 46, 60—63, 65, 67, 87, 134, 135, 141, 169, 239, 244.
Мышборъ, д., 33.
Мышега, р., 55.
Мѣстиловская дворцовая волость 246, 261.
Мягкое, с., 27.
Мясоѣдово, с., 31.
Нагайский путь 4.
Нагайское, с., 24.
Нагая, д., 35.

- Нагишево, с., 23.
 Назарьево, с., 27.
 Нара, р., 49, 50,
 Насовая, р., 34.
 Настасовъ монастырь 220.
 Настасьяна, д., 27, 28.
 Нахабинскій отвершекъ 32.
 Невель 6, 11, 17.
 Недостоево, с., 25.
 Нежевка, р., 27.
 Некрасова, д., 25.
 Непложа, р., 22, 24.
 Непроходка, р., 33, 105, 231, 233.
 Нератки, д., 51.
 Неринскъ 3.
 Нестерово 31.
 Нечаево, с., 29.
 Нечаевская, д., 25.
 Нивны, д., 36.
 Нижевка, р., 28.
 Нижегородское княжество 18.
 Нижніе Подборки, с., 34.
 Нижний Новгородъ 4, 21, 49, 232.
 Никифоровка, д., 29.
 Никола Зарайскій 155, 157.
 Никола Зміевъ 56.
 Николы Чудотворца Гастунскаго соборная
 церковь 34, 231.
 Никольское, с., 29, 31, 41.
 Новгородъ 16, 49, 60.
 Новгородъ-Сѣверскъ 141.
 Новики 52.
 Новое Клемово, с., 27.
 Новоселка, д., 24.
 Новоселокъ, д., 29.
 Новосиль 11, 13, 14, 46, 65, 67, 87.
 Ногино, с., 25.
 Норва, р., 24.
Обакумова, пуст., 32.
 Облова, д., 26.
 Обоянь 12.
 Овсянникова, д., (Крапивенскія зас.) 31.
 Овсянниковъ, д., (Слободская и Дубенская
 зас.) 33, 35.
 Одоевская дорога 33.
 Одоевскій отдѣлъ зас. черты 57.
 Одоевскія зас. 20, 23, 31, 32, 37, 40, 61,
 109.
 Одоель 4, 5, 13—15, 61, 63, 66, 74, 100—
 103, 106—110, 124, 131—133, 139, 220,
 221, 223—225, 227, 285.
 Ожевка, д., 27.
 Оверенская пятина 41.
 Оверинская слобода 190.
 Оверище 17.
 Оверна, р., 32, 33.
 Оверно, д., 35.
 Озерская зас.—см. Перемышльская.
 Озовецъ —см. Азовецъ.
 Ола, р., 2—5, 13, 19—22, 24—26, 33, 34,
 36, 46, 48—57, 61—63, 66, 102, 103,
 105, 143, 144, 230—235, 242, 252, 280,
 281.
 Окатьсво, д., 48.
 Окологородный станъ 40, 146, 152.
 Окороково, д., 32.
 Оксининскій проломъ 27.
 Окско-Волжскій водораздѣлъ 22.
 Окуловская, д., 26.
 Окунькова, д., 25.
 Оленина, д., 29, 30.
 Оленково, с., 27.
 Оленковская зас. 27, 44, 82, 169, 195, 202,
 276, 281—283.
 Оленковскія ворота 27—30, 44, 82, 89, 91,
 92, 119, 169—171, 173, 282.
 Оленикова, д., 35.
 Олешенка, р., (Рязанскія зас.) 26.
 Олешенка или Олешня, р., (Щегловская
 зас.) 29, 202, 203, 206.
 Олешинскій верхъ 28.
 Олешкова, д., 30.
 Омеляновское озеро 31.
 Оншкино, пуст., 32.
 Онтипова, д., 35, 252.
 Опочка 17.
 Оранья, д., 36.
 Орель 11, 13, 46, 65, 67, 239.
 Орвъ, р., 35.
 Орлова, д., 31.
 Орлово, с., 100.
 Орловская или Заупская зас. 31, 96.
 Орловская или Снецкая зас. 32.
 Орловскія зас. 17, 44.
 Орловы ворота 30, 32, 62, 94—101, 122,
 123, 213, 215, 216, 218, 219, 282.
 Орловъ 284.
 Орѣхова, д., 27.
 Орѣхова поляна 36.
 Орѣховскій острожекъ 27.
 Орѣховскій проломъ 27, 28, 86, 92, 93,
 160, 162, 167, 168, 170.
 Орѣховскія ворота 82, 83.

- Осенецкая зас.—см. Сенецкая.
Осетрець, р., 28, 91, 92, 182.
Осетровъ замокъ Вожской зас. 155.
Осетръ з.
Осетръ, р., 3, 4, 19, 22, 25, 27, 28, 41, 48,
85—92, 157, 160—162, 167, 182, 286.
Осиновка, р., 33.
Осиновская, д., 31.
Осиновъ монастырь 251.
Осколь 10—14, 239.
Остапова, д., 36.
Остафьева, д., 31.
Острецкій верхъ 34.
Островна, д., 33.
Острогонная, р., 35.
Отрѣшенскій верхекъ 32.
Отчетная поляна 31.
- Павловское, с., 32.
Пальное, с., 25.
Панкова, д., 23.
Панковская прорѣха 24.
Панская, д., 29.
Пара, р., 2, 21, 24.
Пафнутьевъ монастырь 119.
Пахомова, д., 31.
Паша, р., 4.
Пелкова, пуст., 32.
Пельмъ 173.
Перевницкій станъ 146, 152.
Переволочна, р., 33.
Передѣлка или Передѣль, р., 31, 62, 214,
217, 220.
Передѣль, д., 36.
Передѣль, пуст., 31.
Передѣльная поляна 30.
Перекаль, д., 25, 26.
Перекопное озеро 219.
Перемышль 13, 14, 20, 46, 110, 131, 139,
229, 231, 242.
Перемышльская или Озерская зас. 20, 34,
37, 39, 40, 45, 141, 238, 241.
Переславичи, д., 33.
Переяславль Рязанскій и Рязань 5, 13—15,
19—21, 26, 48, 60, 61, 63, 66, 67, 73, 75,
77—82, 84, 95, 110—113, 115, 118, 139—
142, 145—149, 151, 152, 155, 158, 161,
179, 251, 285.
Песковатое—см. Халезово.
Песоченка, р., 4, 25, 27.
Песочна, д., 27.
Песочна, пуст., 34.
- Песочна, р., 34.
Песочное, с., 24.
Песопна, р., 35, 241.
Песопня, р., 24.
Петелинская, пуст., 32.
Петина, д., 23.
Петкова, д., 23, 41.
Петришево, с., 36.
Петровская, д., 25.
Петровская слобода 24.
Петросова, д., 34.
Пехлецъ, с., 24.
Пилюгина, д., 28, 30, 41.
Пироговская пуст. 28.
Пирожкова, д., 24.
Плавка, р., 31, 32, 213, 214.
Плавской отвершекъ 31.
Пласо, озеро, 34.
Плетеная, р., 34.
Плохино или Плохово, с., 35, 248, 261.
Плужникова, д., 31.
Подвислая слобода 24.
Подгоролный станъ 56.
Поджарова, д., 31, 41.
Подипровье 1, 2.
Подысаково, с., 23.
Познякова, д., 36, 251.
Покровское, с., 34.
Полатерна, р., 22.
Поляна, р., 26, 149, 150, 154, 2³⁰, 282.
Полошевская зас. 32, 94, 98, 101, 107, 224,
275, 281 2³.
Полошевскія ворота 32, 34, 40, 99, 102—
104, 133, 134, 224—227, 282.
Полошкова, д., (Каширскія зас.) 27.
Полошкова, д., (Перемышльская зас.) 34.
Полтева, д., 25.
Полукетово, с., 36.
Польша 58.
Польсье 22.
Полюдова, д., 36.
Полянскаго острова пуст. 32.
Поляны, д., 33.
Понарына, д., 31.
Понарына поляна 31.
Понитцкій станъ 152.
Пономаревъ верхъ 29.
Попасово, с., 25.
Поплевино, с., 24.
Порссуково 55.
Поротва, р., 49, 51.
Послова, д., 29, 30.

- Потетино, д., 29.
Потетинскія или Потетины ворота 62, 125, 192—195, 198, 202, 203, 282.
Поупе 33.
Поческая зас. 27, 28, 82, 115, 118, 159, 164, 168, 273, 280, 282, 283.
Поческія ворота 27, 28, 91, 93, 119, 160, 162—169, 282.
Починокъ, поляна, 33.
Прасковьино, пуст., 32.
Привислинскій край 21.
Провка, р., 32.
Проломъ, д., 23, 24.
Пронскъ 14, 20, 78, 141, 148, 154.
Проня, р., 2, 3, 20, 22.
Проскурнино, с., 32.
Прудки, д., 32.
Прыски, с., 34.
Псковъ 16, 49, 173.
Птовка, р., 32.
Пуская зас.—см. Арзамасская и Ломовская зас.
Пусторжевская зас. 17.
Пустотино, с., 24.
Пустотинская зас., 24, 38—40.
Путивль 6, 11—14, 46, 61.
Путятино, с., 24.
Пьявичное озеро 26.
Пятницкая, пуст., 33.
Пятницкое озеро 25.
Р
Радинская, пуст., 31.
Радубица, р., 34.
Рақина, д., 35.
Ракитка, р., 27.
Раменскія деревни 38.
Рамница, р., 34.
Ранова, р., 2, 22, 25.
Рановская зас. 24, 25, 39, 40, 44.
Располянъ, поляна, 27.
Ратманова, пуст., 29.
Рахлѣва, д., 37.
Ревякальская поляна 34.
Рессета, р., 35.
Реталь съ Паши 4.
Ржева Володимірова 61, 169.
Рогова, д., 29, 30.
Роговской проломъ 26.
Рождественскій монастырь 56.
Розсоховецъ, озеро, 26.
Романова поляна 26.
Ромашевская поляна 34.
Ромодановская волость 56,
Ромодановское, с., 56, 240.
Рославль 21, 228.
Ростиславль 3.
Ростовскій станъ 177.
Ростовъ 95.
Ростошинскій верхъ 28.
Руза 169.
Рукавкина, д., 27.
Русанова, д., 32, 33.
Рыбное, с., 25, 26.
Рыльскъ 6, 11, 13, 14, 46, 48, 61.
Рыченки, д., 34.
Рѣзня, р., 34.
Рѣчица, р., 32.
Рязскій волокъ 3.
Рязскія зас. 19, 20, 24, 37, 40, 44, 141.
Рязское ямское поле 24.
Рязскъ 11, 13, 67, 78, 110, 141, 142.
Рязанская дорога 145.
Рязанская губернія 2.
Рязанскіе украинные города 67.
Рязанскій отдѣлъ зас. черты 57, 60, 111.
Рязанскій проломъ 66.
Рязанскія зас. 20, 23, 25, 26, 37, 38, 40, 42, 44, 45, 63, 77, 79, 80, 82, 87, 89, 114, 151, 170.
Рязанскія рыбныя ловещія села 151.
Рязанское княжество 3, 4, 18.
Рязанско-Тамбовская равнина 22.
Рязанцева, д., 37.
Рязань—см. Переяславль Рязанскій.
Ряса, р., 21, 22.
Рясское (Половецкое) поле 3, 22.
С
Савала, р., 3.
Савелково, д., 36.
Савенкова, д., 36.
Савинки, пуст., 33.
Савинскіе верхи 32.
Сагалеева, д., 35.
Саголиловка, р., 33.
Салапенки 53.
Самара 78.
Санково, с., 25, 26.
Сапожковская зас. 17.
Сапожокъ 24.
Саранскъ 21.
Сасова, д., 27.
Сверидова, д., 27.
Свинка, р., 31—33, 56, 62.
Свинскій верхъ 34.

- Свинскій монастырь 36, 223, 267, 269.
 Свинные отвершки 34.
 Свистова, д., 25.
 Свѣжскъ 48, 49.
 Сворливое озеро 33, 230, 281.
 Свѣтлое озеро 26.
 Селиваново, с., 31, 41.
 Селивановскія поляны 31.
 Селина, д., 27, 165.
 Селна, д., (Козельскія зас.) 35.
 Селна, д., (Каширскій уѣздъ) 119.
 Селутино 31.
 Семгина, д., 25.
 Семенихинскій верхъ 32.
 Семенихинскій врагъ 32.
 Семеновка, д., 27.
 Семеновская зас. 94, 98, 101, 226, 227, 281, 282.
 Семеновская поляна (Рязанскія и Одоескскія зас.) 26, 33.
 Семсновскія ворота 102, 104, 133 — 135, 225 — 229, 282
 Семьянъ, с., 70.
 Сенедь, р., 36, 265—267.
 Сенская или Е-О-Ясенецкая зас. 35, 36, 68, 137, 138, 237, 257, 258, 261, 263—270, 274, 281, 282.
 Сенскія ворота 265, 266, 282.
 Сенка, р., 33.
 Сеноквова, д., 33.
 Сеноквова, пуст., 34.
 Серебряные Пруды, с., 27.
 Сереличи, с., 35, 214.
 Серена, р., 31.
 Серенскій станъ 267.
 Серкино, с., 25.
 Серпейскъ 13, 14, 106.
 Серпуховъ 5, 11, 21, 48—52, 61, 76.
 Сибирь 5, 60.
 Сидорова (Сидоровка), д., (Рязанскія зас.) 25, 26.
 Сидорова, д., (Өедяшевская зас.) 36.
 Сидорова поляна 29.
 Сижинка, р., 215.
 Симбирская зас. 17.
 Синяковскій ручей 33.
 Ситинка, р., 31.
 Ситнова, д., 25.
 Сихина, д., 25.
 Сьворня, р., 22.
 Скоблевая поляна 28.
 Скопинская поляна 31.
 Скопинское городище 24.
 Скулъена, д., 33.
 Скуратовка, р., 26, 155.
 Слаботка 35.
 Славось, р., 24.
 Слаговиши, д., 35.
 Сливкова, д., 25.
 Слободецкая зас. 33—35, 39, 62, 68, 129 — 131, 220, 233 — 236, 238, 240, 242, 275, 281—283.
 Слободецкія ворота 103, 282.
 Слободище, пуст., 34.
 Слободка, с., 32, 35, 36.
 Слободка Погиблая, д., 36.
 Словуцино, д., 35.
 Случья, д., 27, 29.
 Смирновка, д., 31.
 Смоленскъ 148, 173
 Смѣдва, р., 4.
 Сетки, л., 31.
 Снецкая зас. 31, 32, 39, 41, 93, 94, 98, 102, 107, 108, 131, 219 — 222, 224, 273, 281, 282.
 Снецкія ворота 98, 99, 101, 103, 104, 107, 132, 133, 214, 219, 223—225, 282.
 Снигирева, д., 35.
 Сновидово, пуст., 31.
 Снышева, пуст., 32.
 Снѣдь, р., 32.
 Снѣтка, р., 32.
 Соликамскъ 219.
 Солова, р., 31.
 Соловскій уѣздъ 10, 96, 124, 125, 136, 140, 205.
 Соломасова, д., 31.
 Соломасовскія поляны 31.
 Соломенская волость 195.
 Сольвычегодскій уѣздъ 250.
 Сончина, д., 29.
 Сопова, д., 35.
 Сорокалѣтово, с., 37.
 Сорокина, д., 251, 252.
 Сорокино, с., 35, 36.
 Сорокопенья поляна 31.
 Сосена, р., 34.
 Сосенки, д., 28.
 Сосенскій отвершекъ 34.
 Сосна, р., 21, 22, 284.
 Сосновскій проломъ 26.
 Сосыкино, с., 21.
 Спасскій монастырь 13.
 Спасскій монастырь съ Усть-Угры 56, 57.

- Спасскій плесь на Окѣ 53.
 Спасское, с., 33.
 Спасъ Лапотный 53.
 Спасъ Неруковскій 26.
 Спицыно, д., 27.
 Спѣснцевца, д., 35.
 Спѣснцевцо зveno 248.
 Ставка, поляна, 31.
 Старая поляна 30.
 Стародубъ 233.
 Стародынка, р., 33.
 Старорязанскій станъ 40, 149.
 Стойло, поляна, 26.
 Столбчее, с., 35.
 Столицкая или Столпинская зас. 34—36,
 39, 42, 68, 75, 109, 126, 235—243, 251,
 267, 269, 270, 281, 282.
 Столпцикій заповѣдный лѣсъ 35, 237, 238,
 242.
 Столпцикя ворота 35, 238, 241, 282.
 сторожевая поляна (Каширскія, Веркуш-
 ская, Кортосеневская и Щегловская
 зас.) 27, 28, 29.
 Стояново 31.
 Стрекалова, д., 31.
 Стромки, с., 37.
 Стрый, р., 18.
 Стрѣльна, р., 35.
 Стугна, р., 18.
 Студенець, с., 29.
 Стунина, пуст., 26, 159.
 Суворовская, р., 56.
 Судакова, д., 31.
 Суздаль 21, 46.
 Сула, р., 18.
 Сулай 53.
 Супругъ, д., 31, 41.
 Суга, р., 21.
 Сусеевскій врагъ 36.
 Сусѣй, д., 35.
 Сухачева, д., 36.
 Сухая Свиная, р., 33.
 Сухая Тварна, р., 34.
 Суходонецъ, отвершекъ, 29.
 Сухотянскія поляны 218.
 Сухочево, д., 252.
 Сушка, р., 23.
 Сушкова, д., 31, 41.
 Суш-ова, пуст., 25.
 Сырая Раменка, р., 34.
 Сырая Свиная, р., 33.
 Сырая Тваря, д., 35.
 Сѣвскъ 13, 14, 46.
 Сѣтка, р., 27.
 Табола, р., 4, 22.
 Таборскій верхъ 27.
 Тамбовъ 12, 13, 234.
 Тара 213.
 Таруса 49—52.
 Таруса, р., 53.
 Татарникова, д., 30.
 Татевы 31.
 Твердино озеро 26.
 Тверца, р., 17.
 Тверь 226, 250.
 Телѣгина, д., 31.
 Телячи Луки, поляна, 36.
 Темирево, с., 29, 30.
 Темниковская зас. 17, 40.
 Темниковскія дворцовыя села 209.
 Темниковъ 13, 78.
 Тепламскій колодезь 259.
 Теробовая, р., 36.
 Теребушки, д., 30.
 Термино, с., 33.
 Терентьевскій верхъ 32.
 Терки 61.
 Тетюшская зас. 17.
 Тимошкино, с., 24.
 Тихоновъ малоярославскій монастырь 57.
 Тицкая поляна 28.
 Тишкова, пуст., 32.
 Товарково, с., 57.
 Токарева, пуст., 34.
 Токарево, с., 25.
 Токмаково, с., 171.
 Толкижская зас. 33, 37, 42, 141.
 Торбѣво, с., 30.
 Торопецкая зас. 17.
 Трешна, д., 35.
 Трешева, д., 30.
 Тризнава, д., 31.
 Троицкое, с., 24.
 Троицы-Сергіевъ монастырь 76.
 Труба въ Москвѣ 202.
 Трубежъ, р., 18.
 Трунова, д., 31.
 Труфанова, д., 31.
 Трызновка, р., 32.
 Трызновскій отвершекъ 32.
 Трѣшна, р., 32.
 Тула 3—5, 10, 13—15, 18, 20, 22, 29, 30,
 41, 45, 58—61, 63—68, 72—80, 83, 85—

- 89, 91, 93—96, 98, 99, 102, 104, 107—
112, 114, 115, 118—125, 128, 130—140,
143, 144, 147, 150—153, 155, 157, 158,
160, 162—174, 177—183, 185, 186, 189—
192, 194, 195, 197, 199—202, 204—219,
222—225, 227, 228, 231, 232, 235—237,
240, 243, 245—247, 249, 256, 258—265,
267—279, 281—283, 285.
- Тулица, р., 29, 202, 203, 207.
Тулубайка, р., 28.
Тулубѣва, д., 28.
Тульская губернія 2.
Тульскія зас. 20, 22, 28, 29, 37, 39, 40,
45, 46, 63, 68—71, 73, 82, 83, 94, 100,
120, 125, 178, 206, 220, 282.
Турава поляна 30.
Турція 8
Турь, р., 27.
Тучкова, д., 27.
Тынорецъ, р., 24.
Тыренскія ворота 36.
Тырна, р., 36.
Тьяна, р., 25.
Тѣшиловъ 3.
Тюнежъ, с., 27, 165—167.
- В**варовка, д., 31.
Уварово, с., 30.
Угличъ 95.
Угра, р., 5, 48, 54, 56, 57.
Узуново, с., 27, 165.
Уколичи 35, 251, 252.
Улаиова, д., 55, 252.
Улусть, р., 24, 39.
Ульяновская поляна 30.
Уляжка, р., 32, 33, 219, 224.
Уляжская или Полошевская зас. 224.
Уляжская или Снецкая зас. 133, 219.
Уляжская лихвинская зас. 94, 98, 101,
104, 107, 131, 228, 229, 281—283.
Уляжская-Семеновская зас. 32, 33.
Уляжскія ворота 94, 102, 103, 133, 228,
229, 282.
Умирилецъ, р., 35.
Упа, р., 2, 3, 20, 22, 31, 33, 103, 105, 133,
210, 211, 213—215, 217, 219, 220, 229—
233, 231, 282, 286.
Урасва, р., 239.
Уржумъ 202.
Усердь 12, 17.
Усманская зас. 17.
Усово, с., 27.
- Усты, с., 36, 267, 269.
Устья, р., 33.
Утка, р., 24, 41.
Уфа 48.
Ухорская, д., 24.
Учичина—см. Чичина.
Ушатая, р., 36.
- Ф**алдина, д., 31.
Фетинина, д., 56.
Фетисова, д., 32.
Филатова, д., 29.
Филины поляны 30, 31.
Филиппово, с., 27.
Фирсова лужа 23.
Фостовичи—см. Хвостовичи.
Фофанова слобода 24.
Фофановы ворота 31.
Фошна, р., 32.
Фролова, д., 261.
Фролово, с., 33.
Фурмакина, пуст., 25.
Фурсово, с., 36.
- Ж**авка, р., 28.
Жавково или Жавки, с., 28, 30.
Жалезово (нынѣ Песковатое), с., 37.
Жарьковъ 18.
Жвостовичи или Фостовичи, с., 35.
Жвошечка, р., 25.
Жвошечь верхъ 28.
Жизина поляна 27.
Жлюпина поляна 27.
Жмѣлевичи 31.
Жмѣлево, д., 30.
Жодынино, с., 25, 26, 143.
Жодяиново, д., 26.
Жозарское царство 2.
Жолминская волость 255.
Жолмищи, д., 35.
Жолына, р., 36.
Жолынь, врагъ, 36.
Жомуцкая, д., 24.
Жоперь, р., 3.
Жопова поляна 26.
Жоткова, д., 35.
Жотунки, д., 31.
Жотьмыжскъ 12, 18.
Жотьмыжъ, р., 33.
Жрусловка, д., 30.
Жрусловка, пуст., 30.
Жрушовскій коробить 30.

- Хрюпина поляна 26.
Хряпкина слобода 35.
Хупта, р., 2.
- Царевичев** проломъ 62.
Царевъ-Алексѣевъ 18.
Царевъ-Борисовъ 5, 11, 230.
Царевъ-Лухъ 18.
Царицынъ 7.
Царьградъ 11.
Цна, р., 2, 3, 21.
- Чеглоково** 31.
Челновая, р., 13, 21, 284.
Черемoshная поляна 23.
Черкасскій горолокъ 9.
Черленая гора 65, 207.
Чернавка, р., 25.
Чергавскъ 13.
Черная, д., 31.
Черная Слобода, с., 24.
Черниговское княжество 3, 18.
Черникова, пуст., 41.
Черниковский верхъ 32.
Черное море 11.
Черное озеро 25.
Черцова, пуст., 32.
Черный лугъ 30.
Черный Могъ, р., 35.
Черный Яръ 243.
Чернышевка, р., 36.
Чернышино, с., 35.
Чернышкинъ верхъ 32.
Чернь 3, 14, 63, 65, 67.
Чесноковский врагъ 28.
Чигасово, д., 24.
Чистой, р., 35.
Чичина вли Учичина, р., 35.
Чугуевъ 10, 12.
Чудовъ монастырь 13, 187.
Чулкова, д., 24.
Чулково, с., 30.
- Шаровкинская** дорога 34.
Шаровскій монастырь 34.
Шаталова, пуст., 32.
Шатова, д., 32.
Шать, р., 30.
Шацкая зас. 19, 20, 23, 24, 37, 40, 41, 44, 45, 141.
Шацкое озеро 34.
Шацкъ 13, 19, 24, 46, 81, 149.
Шачь, р., 19, 23.
- Шелемишево, с., 24.
Шеталовскіе верхи 32.
Шивецъ, р., 24.
Шковъ 49, 51.
Шлыковка или Шлыкова, д., 31, 41.
Шпилева, д., 35.
- Щегловская** зас. 25, 26, 28—30, 41—43, 62, 94, 122—125, 195, 202—207, 275, 281.
Щегловскій изрогъ 20, 282.
Щегловскія ворота 30, 73, 122, 202, 303, 205, 206, 282.
Щегловское лѣсничество 288.
Щекутова, д., 26.
Щербачева, д., 33.
Щокотова, д., 25.
Щурова, д., 24.
Щучка, р., 56.
Щучья, д., 27.
- Юрьевецъ** Повольскій 243.
Юрьевъ Польскій 21, 46.
- Яблонная** поляна 28,
Яблоновъ 10, 12, 18, 126.
Яблонный лѣсъ 12.
Ягодная, д., 25.
Ягодная, р., 22.
Язва или Явезя, р., (Дубенская и Кцынская зас.) 35, 36.
Явезя, пуст., 2.
Явезя, р., (Перемышльская зас.) 34.
Явезцкая зас. 34.
Яикъ, р., 5.
Ямская слобода (Шацкъ) 24.
Янково, с., 29.
Ярославль 58.
Ярцева, д., 31.
Ярцева поляна 31.
Ясеновое, с., 32.
Ясеновый верхъ 32.
Ясенецкая зас.—см. Сенецкая.
Ясень, с., 35.
Ясная Поляна, с., 29, 31.
Ясная поляна 31.
Ястребова, д., 34.
Яхина, пуст., 35.
- Едосова**, д., 24, 25.
Едосовское болото 34.
Едзелево, с., 23.
Едешевская зас. 36, 37, 44.
Еоминъ островъ на Окѣ 56.

Указатель личныѣхъ именъ.

- Алексѣй** Михайловичъ, царь, 61, 273.
Андрей, „отставленной попь“, 274.
Андрюшка, человекъ Т. Боборыкина, 274.
Анкудиновъ, самозванецъ, 60.
Анненковъ, алатырецъ, 73.
Арсеньевъ, алексинецъ, 124.
 — Степанъ 198.
Афоній, митрополитъ новгородскій, 269.
- Бабынинъ** Ив. Никит., коломнитинъ, 115.
 — Ив. Тимоѣв., коломнитинъ, 115.
Багалѣй Д. П. 4, 11—13.
Балановъ Федосей, переяславецъ, голова у Бѣлевскихъ зас., 40.
Барановичъ М. 288.
Барибинъ Бушуй, голова у Веневской зас., 40.
Барсуковъ 48, 141, 154, 169, 219, 250, 251.
Бартеневъ Бор. Дмитр., доторщикъ Лихвинскихъ зас., 31.
 — Бор., бѣлевецъ, 137.
Барыковъ Мих., коломнитинъ, 48, 115.
Барятинскій Григ., кн., алатырскій воевода, 45.
 — Никита Мих., кн., воевода Заупской зас., 62, 93, 94, 98, 99, 101, 122, 213—219, 279.
 — Петръ Роман., кн., воевода Сяцкой зас., 224.
Безобразовъ Кузьма, воротынскій воевода, 103, 104, 129—131, 230—232, 234, 235, 240.
Беклемишевъ Мих. Кирилл., засѣчный голова, 151.
Биркинъ, козловскій воевода, 13.
Благово Ив. Степ., воевода Кзынской зас., 62, 138, 245, 250—265, 268, 269, 278, 279.
Боборыкинъ Аван. Федор., стольникъ, посмочный воевода при В. И. Стрѣшневѣ, 59.
 — Тимоѣй Ив., воевода Почесской зас., 82, 83, 85, 88, 89, 91—93, 159—167, 169, 171, 273, 274, 278, 279.
 — Яковъ 59.
Бобринцевъ Пушкинъ Ив., дв. моск., 13.
 — Ив. Гавр., воевода Вожекой зас., 62, 75, 77, 111, 113, 118, 141—145, 147, 279.
Боглашка, человекъ Ив. Вельяминова, 187, 191.
Богословскій М. М. 250.
Болдырь Григ., капралъ, 91.
Болховской Вас. Мих., кн., воевода Шегловской зас., 62, 122, 123, 262—266, 278, 279.
Борисъ Федоровичъ, царь, 5, 14, 19, 48, 58.
Бояшевъ Федоръ Мих., товарищъ кн. Пожарскаго на зас. работахъ, 60, 66, 67, 77, 78, 82.
Бранденбургъ 288.
Бруно 18.
Брюшѣевъ, кн., темниковецъ, 78.
Буйносовъ П., кн., 49.
Букинъ Аван., серпуховитинъ, цѣловальникъ, 49.
Булковъ Антонъ Кузьм., болморитинъ, сынъ боярскій, 244.
Бундовъ Ив., володимірецъ, голова у Веневской зас., 40, 177, 191.
Буинъ Ив. 63, 189, 191.
Бутурлинъ Ан., воронежскій воевода, 10.
 — Емельянъ 183.
 — О. В. — см. Клепиковъ-Бутурлинъ.
Быковъ Степанъ, сынъ боярскій, 199, 200.
Бѣгичевъ, алексинецъ, 124.
 — Леонтій, тулянинъ, 219.
 — Якимъ, тулянинъ, 96.
Бѣлосельскій Никифоръ Ив., кн., воевода Столицкой зас., 72, 75, 129, 236—243, 269, 270, 279.
Бѣльскій Федоръ Самойл., кн., воевода Веркушской зас., 190, 191, 197—200.
Бѣляевъ И. Д. 5, 14.

- Варесвь Андрей, дьякъ, 21.
 Васильевъ Янка, сторожь на Кщинской зас., 253.
 Васильчиковъ Лукьянь 242, 251.
 Великаго-Гагинъ Степ. Ив., кн., стольникъ, посылочный воевода при кн. Черкасскомъ, 59.
 Вельяминовъ Иванъ, дв. моск., 13.
 — Ив. Яковл., воевода Веркушской зас., 45, 62, 82, 83, 85, 86, 88—93, 120, 121, 170, 173—191, 272—274, 276, 278, 279, 286.
 — Кузьма, дв. моск., 13.
 — Никита, коломнитинъ 183.
 — Семснь, дв. моск., 13.
 — Степанъ, дв. моск., 13.
 — Степанъ, бѣлевскій воевода, 102, 133—135, 224—226, 228, 262, 264.
 Вельяминовъ-Зерновъ 219.
 Вечесловъ Панкратей, голова у Каширскихъ зас., 40.
 Витовтъ, вел. князь Литовскій, 4.
 Владиміръ Св., вел. князь, 18.
 Владимкинъ Платонъ, тарушанинъ, за-сѣчный голова, 40, 94, 98, 107, 219, 229.
 Власка, челоуѣкъ Т. Боборыкина, 274.
 Войковъ Дм., сынъ боярскій, 148.
 — Абрамъ, голова у арзамасской Пу-ской зас., 40.
 Волконскій Вас. Ром., кн., воевода Почес-ской зас., 92, 93, 167, 168.
 — Григ. Андр., кн., воевода Красно-сельской зас., 62, 77, 113, 154—159, 170, 267, 274, 278—280.
 — Гр., кн., валуйскій воевода, 6.
 — Ив. Пв., кн., 218, 219.
 — Левъ Федор., кн., 45, 105, 234.
 — Сем. Фед.—см. Смага-Волконскій.
 Володка, пушкаръ, 244.
 Волинскій Семень Вас., воевода Малино-вой зас., 68—72, 93, 122, 207—213, 215, 275, 279.
 Воронцовъ-Вельяминовъ Кирилль, писецъ, Рязанскаго уѣзда, 112.
 Всеволодъ Мстиславичъ, князь, 16.
 Гавреневъ Ив. Аван., думный дьякъ Раз-рядя, 47, 64, 174.
 Гавриловъ Овдокимко, тарусскій посад-скій староста, 53.
 Гагаринъ Ив. Андр., кн., воевода Кортосе-невской зас., 201, 202.
 — Никита Никитичъ, кн., 45, 147.
 Гагинъ Степанъ, кн., 274.
 Гамель 67, 286.
 Геролозь 286.
 Герритсъ Гессель 37.
 Гильфердингъ А. О. 18.
 Гицеръ Данила, сержантъ, 262.
 Глазовъ Иванъ, подьячій, 137.
 Глѣбъ Ольговичъ, князь, 16.
 Гоконовъ Андрей, сержантъ, 247.
 Голицынъ Ив. Андр., кн., начальникъ Одоевского отдѣла зас. черты, 23, 57, 61, 66, 73, 74, 82, 98, 99, 101—109, 112, 221—221, 228, 232, 233, 235, 274, 277, 278.
 Головина Настасья, боярыня, 75, 237.
 Гололобовъ Яковъ, одосвецъ, сынъ бояр-скій, 222.
 Голооѣвъ Иванъ, козлитинъ, голова у Перемышльской зас., 40.
 Гомзяковъ Григ., голова у Веркушской зас., 91, 117, 181, 185, 187—189, 273.
 — О., голова у Рязанскихъ зас., 42.
 Гордюшка, крест. Ив. Елагина, 96.
 Горчаковъ Дмитрій Петр., кн., воевода Дубенской зас., 62, 149, 239, 242—250, 261, 274, 279.
 Горяинсвъ Савва, подьячій, 137.
 Готье Ю. В. 284.
 Грекова Соломонида, вдова, 44.
 Грѣковъ С. 274.
 Григорьевъ Микитка, зарайскій посадскій челоуѣкъ, 143.
 Гурко, дворникъ, 190, 191.
 Давыдовъ Григ., словлянинъ, приказчикъ на Кортосневской зас., 192, 203.
 — Маркъ, лихвинскій воевода, 131.
 Даниловъ Мих., думный дьякъ Разрядя, 47.
 Дашковъ Яковъ, дзорщикъ Тульскихъ зас., 45, 68.
 Денисовъ Карпука, сотникъ на Веркуш-ской зас., 187.
 Десятово Юрий, бѣлозерецъ, голова у Лихвинскихъ зас., 40.
 Дмитрисъв А. 17.
 Долматовъ-Карновъ Левъ Пв., околь-ничій, 198.
 Дороговъ Онтусей, серпуховитинъ, посад-скій староста, 49.
 Дубенскій Кирилль, коломнитинъ, 115.
 — Матвѣй, коломнитинъ, 115.
 — Яковъ, курмышанинъ, 167.
 Дувановъ Григ., товарищъ кн. Гр. Вол-конскаго, 154, 156, 158, 159.
 Дьяковъ Вас., тулянинъ, 198, 199.

- Дьяконовъ М. А. 20.
- Еганкарло** Томась, поручикъ, 262.
- Елагинъ** Иванъ, словлянинъ, 96.
— Спиридонъ, тулянинъ, голова у Лихвинскихъ вас., 40.
- Елецкій** Федоръ Андр., кн., стольникъ, послышный воевода при кн. Черкасскомъ, 42, 49, 51—57, 59.
- Елизаровъ** Осипъ, дв. моск., сыщикъ по дѣлу Нв. Вельяминава, 86, 182—186, 189, 276.
- Ермакъ** 17.
- Ермолаевъ** Гараська, десятникъ на Веркушской зас., 182.
- Есиповъ** И., рязанецъ, сынъ боярскій, 166, 167.
- Ждановъ** Ермошко 50.
- Ждановъ** Филиппъ, польчій, 208.
- Жемайловъ** Яковъ, приказчикъ Коломенскихъ дво.ц. сель, 89.
- Жемчужниковъ** Филиппъ, серпейскій воевода, 106.
- Жмуровъ** Мишка, сторожъ на Вожской зас., 143.
- Заболотскій** Аван, алесинскій воевода, 121, 193--195, 199.
- Замыцкій** Ив. Ив., тульскій воевода, 68, 72, 94, 95, 121—123, 192, 195, 204, 207—209, 213, 214, 217, 218, 274.
- Засѣцкій** Дм. Клемент., мешанинъ, 259, 260, 264, 265.
- Зиновьевъ**, польчій, 54.
- Зубовъ** Матвѣй Игн., воевода Уляжской зас., 73, 101, 227—229, 236, 279.
- Зыбинъ**, алексинецъ, 124.
- Зювинъ** Федоръ Ив. (Бѣленицынъ), воевода Сенецкой зас., 73, 138, 139, 237, 261, 265—270, 274, 279.
- Ивановъ** Данила, вяземскій стрѣлецъ, 105.
— Осипъ, коломенскій равсылщикъ, 113.
Ододоръ, дѣловецъ на Веркушской зас., 180, 188.
Иванъ Васильевичъ, царь, 50, 52, 53, 61, 68, 251.
— Ивановичъ, царевичъ, 61.
— Михайловичъ царевичъ, 273.
— Федоровичъ, рязанскій князь, 3.
- Ивашкинъ**, алексинецъ, 124.
— Истома, словлянинъ, 125.
- Иваховъ** Григ., коломнитинъ, 115.
— Мартынъ, коломнитинъ, 115.
- Игнатъевъ** Осонька, дѣловецъ на Веркушской зас., 190.
- Износковъ** Федоръ, сынъ боярскій, 244.
- Ильинъ** Денисъ, коломнитинъ, 115.
— Петръ, каширянинъ, 48.
- Истоминъ** Яковъ Аван., товарищъ П. Благово, 250, 253—258, 260—265, 276.
- Ишутинъ** Махаръ Ост., крест. Масловой, 212.
- Иаверинъ** Ивашка, зарайскій посадскій человекъ, 143.
- Кайсаровъ** Иванисъ, доворщикъ Рязанскихъ вас., 25.
— Иванъ 76, 233.
- Кантакузинъ** 7.
- Карамзинъ** 19.
- Карамышевъ** 7.
— Никита Ив., воевода Слободешкой зас., 62, 129—131, 220, 233—236, 275, 279.
- Карачаровъ** Иванъ, голова у Крапивенскихъ зас., 268, 213.
- Карль** XII 17.
- Карповъ** Иванъ, коломнитинъ, 115.
- Карцевъ** Степанъ, товарищъ С. В. Волынскаго, 68—72, 207, 208, 212.
— Степанъ, тульскій помѣщикъ, 29.
- Квашнинъ** Самэринъ 18.
- Кислемскій** Мих., голова у Щегловской зас., 204.
- Клепиковъ** Бутурлинъ Федоръ Вас. стольникъ, товарищъ кн. Голицына на зас. работахъ, 48, 49, 61, 73, 102, 109, 228.
- Ключаревъ** Дмитрій, дякъ Большого прихода, 262.
— Иванъ, польчій, 137.
- Кнутовъ** Кузьма, козельскій стрѣлецкій сотникъ, 138.
- Кожевниковъ** Остафій, сынъ боярскій, 262, 263.
- Козловскій** М. Г., кн., начальникъ передового полка въ Миенскѣ въ 1638 г., 62, 274.
- Козловъ** Максимъ, польчій, 45.
- Колтовской** Ив. С., воевода Переяславля Рязанскаго, 78, 79, 110—115, 141, 142, 145, 146, 149, 151—153, 155—158.
— Мих. Аван., воевода Кортэсеневской зас., 82, 125, 191—203, 272, 273, 275, 278.
— Семень, коломнитинъ, 48.
— Федоръ, коломнитинъ, 115.

- Колюбакинъ Макс., алексинскій дворцовый приказный, 54.
- Комнинъ Алексѣй Андр., мещовскій воевода, 136, 137, 253, 254, 259, 263—265.
- Кондауровъ З., рязанецъ, сынъ боярскій, 166, 167.
- Кондыревъ Андрей 106.
— Жданъ, дозорщикъ Тульскихъ зас., 46, 147.
— Жданъ 10.
- Контарини 287.
- Коргошинъ Мишка 190.
- Коржавинъ Андрей, жилецъ, 81.
- Корниловъ Гизбрехтъ 45.
— Янт, инженеръ, 45.
- Коробовъ Митрофанъ, приказчикъ дворцовой Верхоруцкой волости, 245, 249, 250.
- Корсбынъ Иванъ, бѣлевскій помѣщикъ, 137.
- Корочаровъ Иванъ, голова у Тульскихъ зас., 40.
- Корбевъ Илья, мешанинъ, голова у Козельскихъ зас., 40.
- Косаговъ Иванъ, приказчикъ дворцовыхъ волостей, Дулинской, Холинской и др., 245, 255, 257, 267.
- Котеликъ Иванъ, тульскій пушкарь, 198—200.
- Котошихинъ 6, 9, 10, 11.
- Кочюковъ Иванъ, коломятинъ, 81.
- Крафертъ Алексаяръ, полковникъ, 74, 207, 211, 212.
- Кривенцкой К., козлитинъ, 266.
- Кривцовъ Семень, болховитинъ, голова у Одоевскихъ зас., 40.
- Кропотовъ Иванъ, каширянинъ, 163.
- Крюкова Ульяна, вдова каширянина Ивана, 170, 171.
- Крюковы, Максимовы дѣти, киширяне, 171.
- Кудрявцевъ Степанъ, дьякъ, 59.
- Кутузовъ Дмитрій Ив., жилецъ, 174.
— Иванъ Ѳедос., козельскій воевода, 1: 7—139, 253, 265—267, 269, 270.
- Кучумъ 17.
- Лаваревъ** Андрей, воевода, 6, 7.
- Ламанскій В. П. 287.
- Ларионовъ Григ., дьякъ, 256, 259.
— Иванъ, дьякъ, 48, 49.
- Ласковскій Ѳ. И. 38.
- Левка, пушкарь, 171.
- Лечбевъ Ларка, тулянинъ, 125.
- Лисовскій 141.
- Литвиновъ Д. Н. 22.
- Лихачевъ Н. П. 38.
— Ѳ. Ѳ., думный дьякъ, 6, 47, 60, 148.
- Лихутинъ, латырецъ, 73.
- Лобановъ-Ростовскій Пв. Пв., кн., арзамасскій воевода, 45.
- Лодыженскій Муралеи 252.
— Сидоръ, дв. моск., 180, 183, 188.
- Лосминской Ѳомз, голова у Тульскихъ зас., 29.
- Лугвенева Григ., рязанецъ, сынъ боярскій, 142.
- Лыковъ Б. М., кн., 49, 260.
- Львовъ Алексѣй, кн., царщинскій воевода, 7.
— Алексѣй Мих., кн., бояринъ, товарищъ кн. Черкаскаго на зас. работахъ, 57—60, 73, 76, 96, 97, 99, 109, 114, 207, 216, 248, 271.
— Григ., дьякъ Посольскаго приказа, 60.
— Д. П., кн., 10.
— Семень Пв., кн., 59.
— Семень Петр., кн., посольчичный воевода при кн. А. М. Львовѣ, 59.
— Степанъ Петр., кн., 59, 60.
- Ляпуновы, рязанцы, 148.
- Максимка**, крест. Верхоруцкой волости, 249.
- Максимовъ Анисимъ, арзамасецъ, голова у Тманиковской зас., 40.
— Олешка, кузнецъ, 190.
- Максимъ, попь Никола Зарайскаго, 155, 157.
- Маржеретъ 19.
- Маркъ, крест. Н. Вельяминава, 183.
- Мартыновъ Петръ, тарусскій приказный, 52.
- Маслова Авдотья 212.
- Матовъ Дороеи, товарищъ Н. Карамышева, 233, 234.
— Ѳелоръ, зарайскій воевода, 118, 142, 143.
- Матюшкинъ Максимъ, дьякъ Посольскаго приказа, 60, 187.
- Медвѣдевъ Андрей, галичанинъ, сынъ боярскій, 59, 60.
- Мельниковъ С. 17.
- Мерлинъ Еремѣй, мещерянинъ, голова у Рязскихъ зас., 40.
- Мешерская Марья, вдова кн. Ивана, 171.
- Мешерскій Никифоръ, кн., 148.
- Микишка, челоуѣкъ Гр. Гомзякова, 118.
- Миклашевскій Н. Н. 12.

- Микулинъ Левъ Андр., дв. моск., 73.
Милоковъ П. Н. 17.
Михайловъ Гаврилка, староста дворц.
сега Плохина, 218.
— Иванъ, калужскій посадскій староста, 126, 127.
Михаилъ Федоровичъ, царь, 5, 6, 8, 48,
50, 58, 61.
Михневъ Артемій, алексинецъ, 196, 199.
Михневы, алексинцы, 124, 196.
Мишка, крест. С. Грекова, 274.
Моисей, рязанскій архіепископъ, 113.
Моклоковъ Митрофанъ, ржевитинъ, голова
у Бѣлевскихъ зас., 40.
Монсенъ Юстъ, инженеръ, 45.
Морозовъ Г. Ф. 288.
Морткинъ, кн., 61.
Мстиславскій И. Ѳ., кн., 5.
Мѣшаевъ Иванъ, дорогобужанинъ, голова
у Ражскихъ зас., 40.
Мясной Данила 10.
Мясоедовъ Михаилъ, мещерянинъ, голова
у Шацкой зас., 40.
- Наумовъ** Артемій, колоднитинъ, 115.
— Иванъ, колоднитинъ, 115.
— Фотей, колоднитинъ, 115.
Нестеровъ Конша, дворц. крест. Верхо-
руцкой волости, 248—250.
— Савка, сынъ Конши, 249.
Нефедьевъ Воинъ, ярославецъ, голова у
Кадомской зас., 40.
Николь Давыдъ, инженеръ, 45.
Новиковъ Иванъ 180.
Новосильскій Матвѣй, голова у Вожской
зас., 149, 151, 152.
Норовъ Сидоръ, колоднитинъ, 115.
- Обцынъ** Д. М. 30.
Огалинъ Вас. Павл., колоднитинъ, 115.
— Иванъ, товарищъ В. Чевкина, 148,
149.
— Иванъ, колоднитинъ, 48.
— Никита Павл., колоднитинъ, 115.
— Степанъ Пв., колоднитинъ, 115.
Огарковъ Петръ, капраль, 91.
Одоевская Анна Вас., княг., рязанская
землевлад., 113.
Одоевскій Никита Ив., кн, стольникъ,
рязскій землевлад., 143, 114.
Олеинъ Андрей, тарушанинъ, 48.
Олтунинъ Василій, сынъ боарскій, 157.
Ондреевъ Иванъ, горододѣлецъ, 155—157.
Опракинъ Федоръ, дьякъ, 137.
Ортемьевъ Степанъ 199.
- Осіевъ** Иванъ, голова у Столпиковъ зас.,
236.
Осиповъ Давыдка, крест. коломенскаго
епископа, 182.
Остафьевъ, алатырецъ, 73.
Осѣвъ Иванъ, болховитинъ, голова у
Козельскихъ зас., 40.
Офросимовъ Юрій, дѣдиловскій воевода,
123, 204.
- Павликъ**, крест. Д. Горнакова, 274.
Павловъ Ивашка, дьячокъ на Веркушской
зас., 185, 273.
— Федоръ Данил., одоевскій воевода,
131—133, 220, 224, 225.
Пановъ Антонъ, ростовецъ, голова у
Козельскихъ зас., 40, 263.
Перетятковичъ 17.
Петръ Великій 17, 268.
Пимень, митрополитъ, 3.
Писаревъ Дороей, голова у Каширскихъ
зас., 40, 71.
— Иванъ, епифанскій воевода, 121.
Платоновъ С. Ѳ. 5, 17, 40, 47, 58, 61.
Плещеевъ Богданъ 13.
Подгорѣцкій Дмитрій 106.
Пожарскій Дмитрій Мих., кн., начальникъ
Рязанскаго отдѣла зас. черты, 13, 23,
47, 49, 52, 57, 58, 60, 66, 67, 73, 77—
82, 89, 111, 114, 115, 144, 146, 151,
152, 155, 158, 239, 274, 275, 277, 278,
284.
— Петръ, кн., бѣлгородскій воевода, 78.
Полибинъ Федоръ, стряпчій, соловскій
землевлад., 125.
Полюяновъ Стенька, дворц. крест., 248.
Поволутовъ Степанъ 81.
Порошинъ Герасимъ 105.
Потемкинъ Пв. Гавр., воевода Полошев-
ской зас., 98, 101, 224, 225, 275, 279
Похвисневъ Аван., колоднитинъ, 115.
Примковъ Ростовскій, кн., 73.
Прозоровскій Семень Вас., кн., окольничій,
начальникъ Веневскаго отдѣла зас-
черты, 23, 57, 60, 66, 73, 75, 76, 81—
93, 118, 165—168, 171, 173, 184, 186,
189, 190, 270, 274, 277, 278.
Пронинъ Ивашко 222.
Пронской М. П.—см. Рыбинъ-Пронской.
Прохоровъ Н. И. 21.
Пустовкинъ Михаилъ, товарищъ кн.
Н. Ефлосельскаго, 236, 237, 240.
Пушкинъ Борисъ 148.
— И. Г.—см. Бобришевъ - Пушкинъ.
Пушины, туляне 41.

- Рагозинъ Петръ, голова у Козельскихъ зас., 40.
- Радугинъ Воинъ, голова у Малиновой зас., 208.
- Раевскіе, козличи, 137, 138.
- Расловлевъ Семень, коломнитинъ, 81.
- Рафаиль, коломенскій архіепископъ, 90—182.
- Рахманиновъ Дѣй, рязанецъ, 48.
- Рейтенфельсъ 286.
- Родионовъ Ефимъ, подьячій, 153.
- Родионъ, попь с. Пилюгина, 41.
- Рождественскій С. В. 47, 237.
- Рожевъ Иванъ, голова у Кортосеневской зас., 40, 192, 199—201, 203.
- Романова Ирина Никит., боярыня, 55, 190.
- Романовъ Александръ Никит., бояринъ, 61, — Иг. Никит., бояринъ, 13, 185, 187, 190.
— Романъ, толмачъ, 45.
- Ромоляновскій В. Г., кн., стольникъ, дозорщикъ Каширскихъ и Веневской зас., 26, 43, 44.
- Росформъ Валентинъ, полковникъ, 189, 243, 247, 262, 269, 270.
- Рудневъ Мелешка, сторожъ на Кортосеневской зас., 192.
- Рчиновъ Яковъ, алексинецъ, 48, 108.
- Рыбинъ-Пронской Мих. Петр., кн., начальникъ передового полка въ Мценскѣ въ 1638 г., 62, 64, 244.
- Рязановъ Андреянъ Ѳеодор., воевода Семеновской зас., 98, 101, 102, 104, 105, 135, 225—228, 279.
- Салтыковъ** Борисъ Мих., бояринъ, 220.
- Саюковасовъ Д. Я. 20.
- Самсоновъ Савва, дьякъ Пушкарскаго приказа, 131.
- Сафоновъ Аван., никольскій попь, 248.
- Святославъ Ольговичъ, князь, 16.
- Селиверстовъ Аван., алексинецъ, 48.
- Семеновъ-Тяньшанскій В. П. 2, 22.
- Сергѣевъ Михаилъ, тулянинъ, сынъ боярскій, 170.
- Сидоровъ Богданъ 118.
- Смага-Волконскій Сем. Ѳеодор., кн., стольникъ, товарищъ кн. Прозоровскаго на зас. работахъ, 45, 61, 84, 93.
- Смитъ Юхъ, поручикъ, 247.
- Соловьевъ С. М. 13, 58, 173.
- Сомовъ Петръ, ляхвинецъ, 104.
- Спель Василій, капраль, 262.
- Спѣсвицовъ Алексѣй Влад., болохвитинъ сынъ боярскій, 244.
— Семень Ѳеодор., болохвитинъ, сынъ боярскій, 244.
- Спѣшневъ, воевода, 13.
- Срезневскій И. И. 2
- Старово Алексѣй, казачій атаманъ, 8.
- Сторожевъ В. Н. 25, 40, 42, 47, 61, 149, 154, 213.
- Страховъ Иванъ, тулянинъ, голова у Тульскихъ зас., 40, 192, 202, 203, 206, 275.
- Строгановъ 5.
- Стрѣшневъ Вас. Ив., стольникъ, товарищъ кн. Черкаскаго на зас. работахъ, 57—59, 76, 109, 114, 207, 271.
— Нлья Аван., калужскій воевода, 126—129, 238—240, 244, 245, 254, 255.
— Яковъ, перемышльскій воевода, 131, 231.
— Ѳед. Степ., околичникъ, рязанскій вотчинникъ, 113.
- Суворовъ Андрей, путный страпчій, приказчикъ Красной слободы, 209.
- Сулешовъ Юрій Еншеевичъ, кн., бояринъ рязанскій землевлад., 113.
- Сухотинъ Ив. Ѳ., дозорщикъ Корницкой и Щегловской зас., 41, 42.
— Истома, дѣдиловскій воевода, 123.
— Сидоръ, тулянинъ, 125.
- Сычевъ Пронка, одоевскій дьячокъ, 223.
- Сѣверинъ Василій, рязанецъ, 48.
- Таифильсевъ** Г. И. 21.
- Тарасовъ Степанъ, сынъ боярскій, 157.
- Татариновъ Герасимъ 99.
- Тевяшевы, ляхвинскіе помѣщики, 33.
- Тенесенъ Ивертъ 45.
- Тереховъ Гришка, пушкарь, 155.
— Ѳеодоръ, приказчикъ на Веркушской зас., 191.
- Теряевъ Григ., дьякъ, 48, 49, 51—56.
- Титовъ Ромашка, человекъ З. Шишкина, 222.
- Тимарманъ Борисъ, капитанъ, 262, 269.
- Тишинъ Осипко, кузнецъ, 190.
- Толбузинъ Василій, писецъ, 137.
— Яковъ, крапивенскій воевода, 124, 125, 193.
- Толстой Вас. Ив. 45.
- Точковъ Богданъ, чертешникъ, 99, 100, 108, 109.
- Трубецкой Алексѣй, кн., 237.
— Алексѣй Никитичъ, кн., ряжскій землевлад., 143, 144.

- Дмитрій Тимоо, кн., бояринъ, рязанскій землевлад., 113, 148, 243.
- Тургеневъ И. С. 22.
- Тютчевъ Илья, кашинецъ, голова у Рязанскихъ зас., 40.
- Тяжелый Климка, зарайскій посадскій человекъ, 143, 144.
- Уваровъ** Аван, каширянинъ, 48.
— Епифанъ Павл. 164.
- Ульяновъ Никита, стрѣлецкій сотникъ, 166.
- Устиновъ Онтипка, крест. В. Дьякова, 198.
- Устряловъ 19.
- Ухтомскій Петръ, кн., каширскій воевода, 119, 120.
- Ушаковъ Андрей, станичный голова, 78, 239.
- Филаретъ** Никитичъ, патриархъ, 61.
- Филипповъ Василій, рязанецъ, голова у Рязанскихъ зас., 40.
— Иванъ, голова у Почесской зас., 165, 167.
— Иванъ, кузнецъ, 190.
- Флеровъ А. Ѳ. 22.
- Флоровскій А. В. 288.
- Францбековъ Иванъ Андр., 164, 167.
- Фустовъ Захаръ Тимоо, венеvскій воевода, 120, 121.
— Захаръ, каширянинъ, 163.
— Иванъ, каширянинъ, 163.
- Хвоцинскій** Ив. 202.
- Хилковъ Андрей Вас., кн., бояринъ, рязанскій землевлад., 113.
- Хлопова Марья, невѣста царя Михаила, 58.
- Хмѣльницкій Богданъ 60.
- Хованскій Иванъ Никит., кн., стольникъ, 173, 174.
- Хоненевъ Ѳедоръ, казачій атаманъ, 10.
- Хотунскій Наварій, коломнитинъ, 115.
- Хрушовъ Алексѣй Ив., каширянинъ, 171.
— Григорій 192.
— Иванъ Андр., каширянинъ, 171.
— Клементій Бор., воевода Боровенской зас., 62, 101, 103, 105, 129—131, 192, 230—233, 275.
— Наварій, каширянинъ, 171.
- Цвиленевъ** Елисѣй, серпуховитинъ, 52.
- Чаплинъ** Волокига 106
- Данила, воротынецъ, 106, 107.
- Чарыковъ Ѳедоръ 81.
- Чевкинъ Вас. Петр., воевода Воvской зас., 62, 75, 77, 79, 89, 113, 147—154, 278—280.
— Ив. Самс., воевода Воvской зас., 75, 77, 113, 145—147.
— Юрїй, рязанскій губной староста, 148.
- Чевкины, рязанскіе землевлад., 149.
- Черкасскій Ив. Бор., кн., бояринъ, главнокомандующій тульской арміей, начальникъ работъ на зас. чертѣ, 6, 29, 47, 57—60, 62—67, 72—109, 111, 114, 118, 123—125, 130, 132—134, 136—138, 142—144, 146—148, 151, 155—160, 162, 164, 166—169, 171—173, 178, 180, 182—186, 190, 191, 194, 196—199, 203—205,—207, 210, 211, 213, 216, 218, 221, 223—225, 227—229, 231, 232, 235—237, 239—243, 245, 247, 248, 250, 256—268, 270—274, 276—278.
- Черной Дмитрій, коломнитинъ, 48.
— Елистратъ, сторожъ на Малиновой зас., 208.
- Чоковъ Данила, сторожъ на Почесской зас., 165.
- Чулковъ Петръ, товарищъ Ив. Чевкина, 145, 147.
- Чюфаровъ Иванъ, жилецъ, голова у Рязскихъ зас., 40.
- Шаалтїша** (Шигалей), казанскій царь, 20.
- Шахматовъ А. А. 2.
- Шаховской Ив., кн., 251.
— П. И., кн., коломенскій воевода, 91, 115—118, 176.
— Ив. Леонт., кн., воевода Оленковской зас., 62, 62, 83, 86, 88, 92, 120, 169—173, 276, 278, 279.
- Шаховской-Харя Сем. Ив., кн., товарищъ Шереметева на зас. работахъ, 61, 73, 93, 95, 100.
- Шеннъ, начальникъ Смоленской арміи, 60.
- Шенгурскій Дан. Дан. 164.
- Шереметева Елена, въ монашествѣ Леонида, вдова царевича Ивана, 61.
- Шереметевъ Вас. Петр., бояринъ, коломенскій вотчинникъ, 117.
— Ив. Петр., бояринъ, начальникъ Крапивенскаго отдѣла зас. черты, 23, 57, 61, 66, 82, 93—102, 104, 107—109, 122, 216—218, 222, 224, 274, 277, 278.

- Оедоръ Нв., бояринъ, 6, 61.
Шереметевъ 47.
Шерефелиновъ Гаврила, коломнитинъ, 115.
— Гаврила, товарищъ М. Колтовскаго, 192—194, 199—201.
Шибановъ Семень, рязанецъ, сынъ боярскій, 142.
Шиловъ Офремъ, сынъ боярскій, 212.
Шипиловъ Дементій, тверитинъ, голова у Козельскихъ зас., 40.
Шишкинъ Зах. Григ., воевода Снепкой зас., 62, 93, 98, 101, 102, 107, 108, 132, 214, 219—225, 273.
— Нв. Зах. 102, 222.
Оедоръ, серпуховитинъ, губной староста, 52.
Шокуровъ Данила, товарищъ кн. Н. Бярятинскаго, 94, 99, 213—216, 219.
Шпилевъ Андрей, болховской помѣщикъ, 252.
Штурмъ В. Н. 288.
- Щ**енкинъ Е. 207.
Щербатый Вас. Петр., кн., 45, 68.
Щербачевъ Нв Дан., товарищъ кн. Д. Горчакова, 243—250.
- Ю**рій Всеволодовичъ, князь, 17.
Юшковъ А. П. 20.
- Я**ковлевъ Вас., дякъ, 137.
— Маюшка, человекъ Нв. Невикова сотскій на Веркушской зас., 180.
— Митька, рассыльщикъ, 113.
— Сенька, пушкарь, 171.
— Томилка, крест. С. Арсеньева, 198,
Якушовъ Окс, крест. Як. Бѣгичева, 96.
- О**едоровъ Гаврила, козельскій стрѣльскій десятникъ, 138.
— Наумка, мешовскій пушкарь, 254.
— Павелъ, карацый атаманъ, 10.
— Самойликъ, портной мастеръ, 190.
Оедоръ Ивановичъ, царь, 50, 68, 220, 251.
Оедотовъ Чеховскій 20.

ПОПРАВКИ.

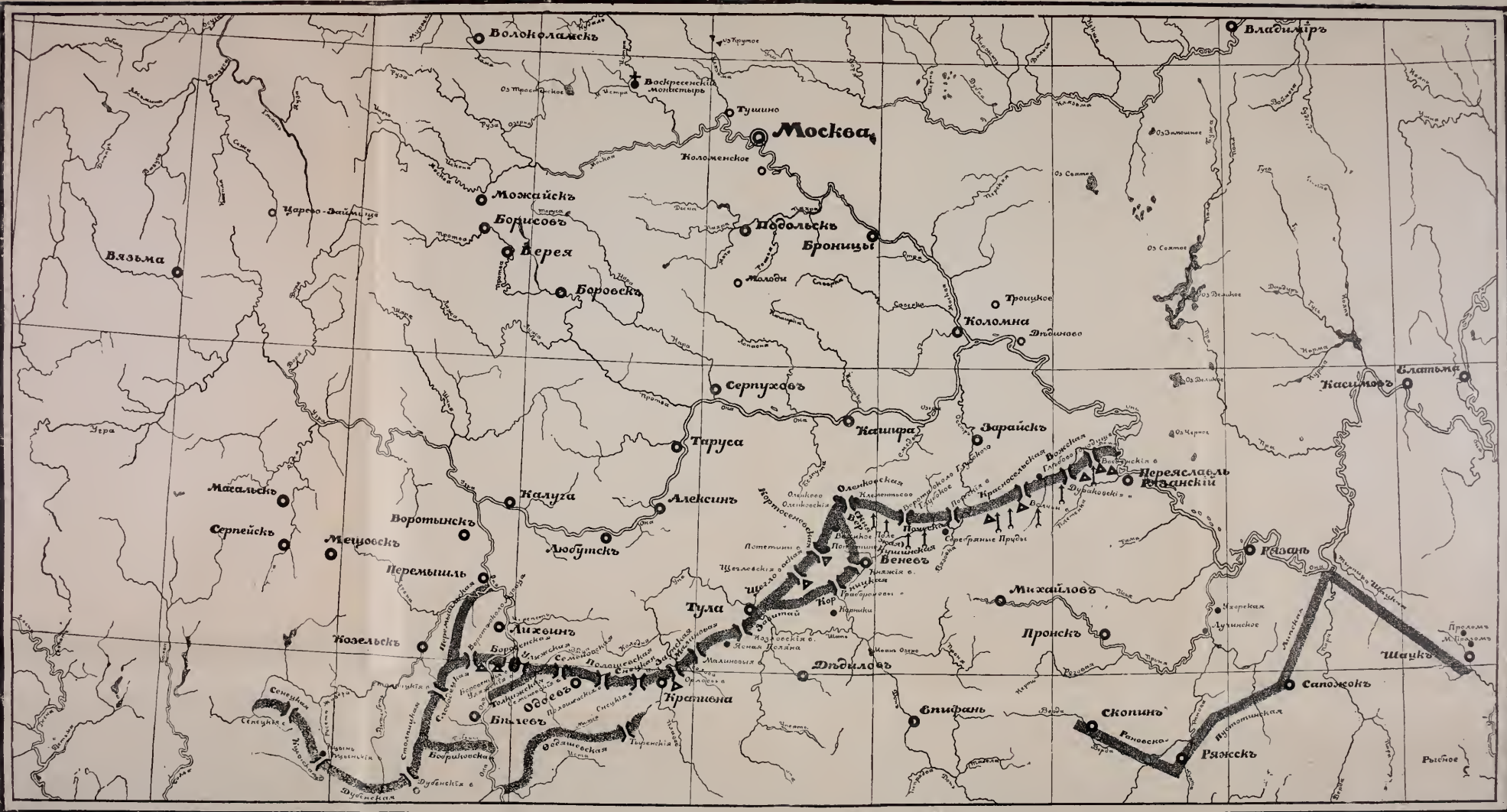
На стр. 4-ой на 4-ой строкъ снизу напечатано Симоновской, надо: Симеоновской.

На стр. 32-ой на 9-ой строкъ сверху напечатано: Деревенскіе дуга, надо Деренскіе дуга. Та же поправка должна быть внесена и въ указатель на стр. 292-ой.

На стр. 121-ой на 16-ой строкъ снизу напечатано: для письма, надо: для письма:

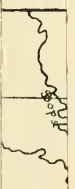
ЗАСѢЧНАЯ ЧЕРТА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ВЪ XVII В.

Черта состояла изъ слѣдующихъ звеньевъ: I. Шацкая. II. Рязанскія: Липовая, Путятинская, Рвановская. III. Рязанскія: Вожегская, Красносельская. IV. Каширскія: Поческая, Оленковская. V. Веневскія: Беркутинская (Кинзая). VI. Тульскія: Кортосиеневская, Щелковская, Корницкая, Завонная. VII. Кративскія: Малиновка, Зауцкая. VIII. Одоевскія: Снегская, Полошевская. IX. Ливонскія: Углицкая-Семновская, Боровенская, Толкишевская, Слободская. X. Черемисинская. XI. Козельскія: Столицкая, Дубинская, Кичинская, Сенецкая. XII. Бѣлевскія: Гибриковская, Овдичинская.

Масштабъ 25 верстъ въ 1 дюймѣ. Знакъ $\cup$ обозначаетъ ворота въ чертѣ, знакъ $\blacktriangle$ крѣпости, а знакъ $\uparrow$ мѣста татарскихъ проломовъ.

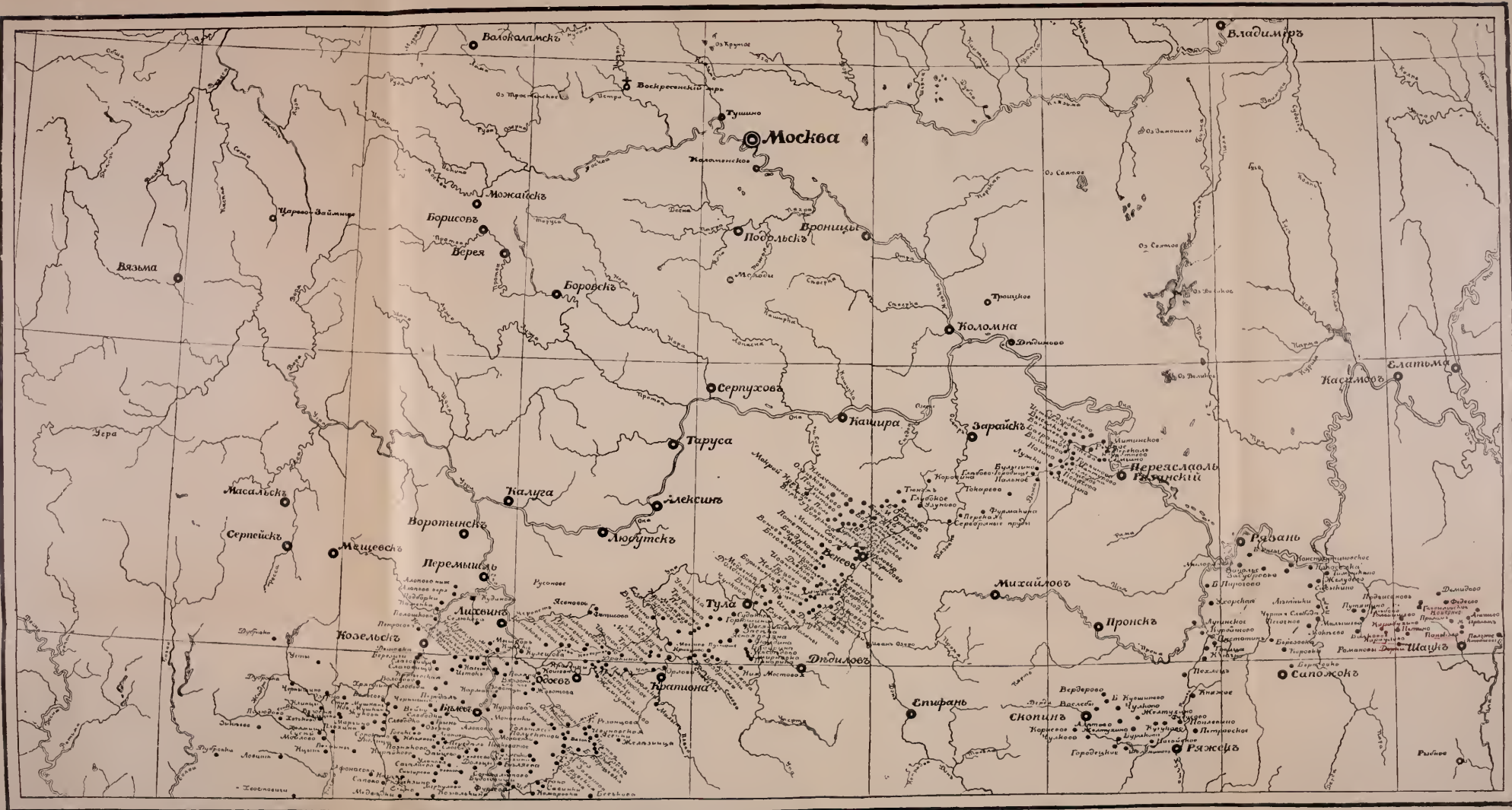
БЧ

за

СЕЛЕНИЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ БЛИЗЪ ЗАСѢЧНОЙ ЧЕРТЫ ВЪ XVII В.

Цѣна 10 руб.

Складъ изданія у автора:
Волхонка, д. Голофтѣва, кв. 30.

UG
429
R81

Iakovlev, Aleksei Ivanovich

'BOOK CARD BEING PREPARED

OCT 15 1971

C

UTL AT DOWNSVIEW

D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 11 09 18 06 018 9